

ПОЛОЦКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Евфросинии Полоцкой

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»

ПУТЬ В НАУКУ

Образование.
Педагогика

Выпуск 53(123)

Текстовое электронное
издание

Новополоцк

2024

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»

ПУТЬ В НАУКУ
Образование. Педагогика

Электронный сборник научных трудов

Выпуск 53(123)

Текстовое электронное издание

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой
2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:
доц., к.физ.-мат.н. Ю. Я. Романовский

Заместитель председателя:
к.пед.н. И. В. Буряя

Председатель ред. совета доц., к.и.н. А. Л. Радюк
Зам. председателя ред. совета к.и.н. Е. Н. Борун

История. Философия. Политология:
доц., к.и.н. Н. В. Довгяло
доц., к.и.н. А. И. Корсак
доц., к.и.н. Е. В. Сумко
доц., к.и.н. С. О. Шидловский

**Педагогика, методика, психология.
Физкультура и спорт, здоровый образ жизни:**
проф., д.психол.н. И. Н. Андреева
доц., к.пед.н. Н. И. Антипин
доц., к.пед.н. В. Н. Лухверчик

Теория и практика коммуникаций:
доц., к.филол.н. Е. В. Лушневская
доц., к.и.н. С. О. Шидловский

Лингвистика. Литературоведение:
доц., к.филол.н. Т. М. Гордеёнок
доц., к.филол.н. М. Д. Путрова
доц., д.филол.н. З. И. Третьяк

ПУТЬ В НАУКУ. ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА [Электронный ресурс] : электрон. сб. науч. тр. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2024. – Вып. 53(123). – URL: https://journals.psu.by/specialists_education_pedagogy.

Издаётся с 2014 года (в печатном виде – с 2004 г.). Обновляется 1 раз в год.
Переименован с 2024 г. (прежнее название «Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета. Педагогика»).

В сборнике представлены работы студентов и магистрантов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой по направлениям гуманитарных исследований, проводимых в университете: история, философия, политология, теория и практика коммуникаций, педагогика, методика, психология, физкультура и спорт, здоровый образ жизни, лингвистика, литературоведение.

Предназначен для работников науки, образования и производства, будет полезен студентам, магистрантам и аспирантам университетов гуманитарных специальностей.

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса.
Регистрационное свидетельство № 3671404561 от 30.11.2014 г.

Учредитель: учреждение образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»
211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 59 95 44, e-mail: vestnik@psu.by

Техническое редактирование, компьютерная верстка Т. А. Дарьяновой.
Компьютерный дизайн обложки: Отдел по связям с общественностью.

Подписано к использованию 04.11.2024. Объем издания: 5,50 Мб. Заказ 398.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.
ЛП № 02330/278 от 27.05.2004.

№ госрегистрации 3671404561
ISBN 978-985-531-890-4

© Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, 2024

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 394.6 (476)

**КІРМАШ У СТРУКТУРЫ ЭКАНАМІЧНЫХ АДНОСІН
БЕЛАРУСАЎ ЗАХОДНЯГА ПАДЗВІННЯ
(ПА МАТЭРЫЯЛАХ 1920-1930-Х ГГ. XX СТ.)****К. А. АНТОНАВА***(Прадстаўлена: канд. гіст. наук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)*

Падчас сканчэння польска-савецкай вайны 18 сакавіка 1921 года тэрыторыя Заходняй Беларусі ўвайшла ў склад Польскай дзяржавы. Эканамічнае развіццё Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд знаходзілася на нізкім узроўні. Аднак гандаль на кірмашах заставаўся важным элементам эканомікі і культуры рэгіёна. У дадзеным артыкуле кірмаш разглядаецца ў структуры эканамічных адносін і беларусаў Заходняга Падзвіння.

Эканамічнае развіццё Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд знаходзілася на нізкім узроўні. Польскі ўрад бачыў гэтую тэрыторыю толькі ў якасці крыніцы сыравіны і працоўнай сілы. Беларускія тэрыторыі сталі рынкам збыту для польскай прамысловай прадукцыі. Былі адноўлены буржуазныя адносіны. У працэсе ўкаранення польскіх парадкаў беларуская эканоміка стукнула з шэрагам праблем, у тым ліку з несумяшчальнасцю яе структуры з польскай эканомікай, а таксама з недастатковай інфраструктурай і інвестыцыямі. Агрэсіўная палітыка з боку польскіх улад прывяла да разбурэння інфраструктуры і эканомікі ў некаторых рэгіёнах Беларусі. Гэта было звязана з адсутнасцю падтрымкі з боку дзяржавы ў сферы гандлю і прамысловасці, а таксама абмежаваным выкарыстаннем сухапутных і водных транспартных маршрутаў.

Аднак, трэба адзначыць, багатая сетка чыгунак і шосаў да вайны шмат памагала развіццю краіны [1, с. 38]. Так, Віленшчына мела 29 вёрст чыгуначных ліній на 1000 кв. вёрст, тады як Міншчына, напрыклад толькі 15 вёрст. У 1933 г. была пабудавана чыгуначная станцыя Міёры на новазбудаванай чыгуначнай лініі Варапаева – Друя, дзякуючы якой прадукцыя местачковай фабрыкі запалкавай саломкі паступала на ўсе рынкі Віленшчыны [4, с. 77]. Асаблівую ролю польскі ўрад надаваў будаўніцтву дзяржаўных ваяводскіх, павятовых і гмінных дарог з мэтай пашырэння сувязей паміж гарадамі і мястэчкамі, вёскамі, а таксама для ваенна-стратэгічных мэт [1, с. 38]. Многія мястэчкі выступалі значнымі камунікацыйнымі вузламі аўтобусага руху [1, с. 39].

У мястэчках быў распаўсюджаны ўнутраны гандаль у трох формах: разносны гандаль, стацыянарныя крамы, а таксама кірмашы. Найбольшае значэнне меў стацыянарны гандаль, які паступова замяніў кірмашы і разносны гандаль. Усе тры формы гандлю развіваліся паралельна, узаемадзейнічаючы адзін з адным і выконваючы свае пэўныя функцыі: кірмашы і разносны гандаль абслугоўвалі ў асноўным вёскі, а стацыянарная форма гандлю – мястэчкі.

Разносная форма гандлю – гэта такая форма гандлю, пры якой сяляне і дробныя прадпрыемцы ездзілі з сяла ў сяло ці на гарадскія кірмашы, каб прадаваць свае тавары, такія як сельскагаспадарчая прадукцыя, рамесныя вырабы і іншае. Разносны гандаль галоўным чынам складаўся з адзення і прадуктаў харчавання. Гандляры прадуктамі харчавання пільнуліся сельскай мясцовасці (61,1% ад агульнага ліку развязаў гэтай галіне зафіксавана ў сельскай мясцовасці), у меншай ступені гэта дакранаецца гандлю адзеннем (47,3%). У гарадах засяроджаны гандляры раздробнымі таварамі (больш за 3/4) [9, с. 48]. Віленскае ваяводства адрознівалася лікам гандляроў-вандроўнікаў, а таксама гандляроў, якія займаліся гандлем на хаце, для якога характэрна вылучны нізкі сярэдні лік пакупнікоў. Адменнай папулярнасцю тут карысталіся гандаль прадуктамі харчавання, даставы сельскагаспадарчых жывёлін, прадуктаў раслінаводства і гадоўлі жывёлы. Так, Дзісна і Браслаўскае Паазер'е з'яўляліся месцамі з найболей пашыраным разносным гандлем. У гэтых рэгіёнах былі распаўсюджаны гандлёвыя шэрагі раздробных прадметаў і адзення. Тое ж назіралася і ў Докшыцкім рэгіёне. У Дрысвятах у асноўным групаваліся гандляры вытворчымі таварамі [9, с. 41].

Стацыянарная форма гандлю ў мястэчках Заходняй Беларусі ў перыяд з 1921 па 1939 гады ўяўляла сабой сістэму гандлёвых кропак, якія знаходзіліся на пастаянным месцы і прапаноўвалі шырокі асартымент тавараў. У стацыянарных крамах можна было набыць прадукты харчавання, адзенне, прадметы побыту, тавары першай неабходнасці і іншыя тавары. Такія крамы забяспечвалі насельніцтва мястэчак таварамі і неабходнымі таварамі, а таксама гулялі ролю сацыяльнага цэнтра, дзе жыхары размаўлялі, абменьваліся навінамі і праводзілі час. Колькасць магазінаў, дробных і сярэдніх лавак

у буйных мястэчках вагалася ад 25 да 150, у дробных – да 50. Пераважалі прадуктовыя магазіны, бакалеі, магазіны галантарэйных і каланіяльных тавараў, карысталіся попыткам лаўкі рамесных вырабаў, крамы адзення, абутку, кандытарскія і мясныя лаўкі [3, с. 150].

У асноўным усёй гандлёвай дзейнасцю на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў гэты перыяд займалася габрэйскае насельніцтва. Габрэі на беларускіх тэрыторыях яшчэ з мінулых стагоддзяў гралі значную ролю ў развіцці гандлю. Перыяд з 1921 па 1939 гады не стаў выключэннем. Габрэі гралі значную ролю ў раздробным гандлі, валодалі крамамі, прапануючы размаітыя тавары для мясцовага насельніцтва. Яны таксама займаліся аптвым гандлем і пасярэдніцтвам паміж вытворцамі і спажыўцамі. Паводле дадзеных попісу насельніцтва, праведзенага ў 1921 годзе, на долю габрэйскага насельніцтва даводзілася ледзь больш за 60% удзелу ў гандлёвай чыннасці, што паказвае вядоўцу роля дадзенай этнічнай групы ў гандлёвых адносінах дадзенага рэгіёна [8]. Аднак, нягледзячы на ўсе заслугі габрэйскага насельніцтва ў гандлёвай сферы, мясцовае насельніцтва ставілася да іх вельмі грэбліва. Гэта звязана з тым, што габрэі даволі часта займаліся кантрабандай. Польскія ўлады прымалі шэраг антысеміцкіх законаў, што абмяжоўвалі правы габрэяў і іх магчымасць браць удзел у грамадскім і палітычным жыцці краіны [6, с. 916]. З-за гэтага развозны гандаль усё менш прывабліваў яўрэяў, і на іх месца прыходзілі хрысціяне. Вулічныя гандляры-хрысціяне займаліся продажам пераважна нехарчовых тавараў, у той час як сярод гандляроў-яўрэяў быў распаўсюджаны продаж харчовых тавараў. У яўрэяў нехарчовымі таварамі гандлявалі, як правіла, мужчыны, а сярод хрысціян – жанчыны [10, с. 35].

Кірмашы ў 1921–1939 гг. паступова страчваюць ролю дамінуючай формы таваранага абарачэння, колькасць іх паступова скарачаецца па прычыне нізкіх тавараваротаў і канкурэнцыі з боку стацыянарных форм гандлю.

У буйных гарадах кірмашы праходзілі галоўным чынам па каталіцкіх святах, радзей праваслаўных святах 10-12 разоў на год. Выняткам з'яўлялася Друя, дзе кірмашы праходзілі не на хрысціянскія свята, а на рускія народныя [7, с. 36]. У мястэчках праходзілі штотыднёвыя кірмашы і доўжыліся ў большасці адзін дзень. Аднак выключэннем з'яўлялася Друя, дзе праводзілася ўсяго тры кірмашы ў год, але кожны з іх доўжыўся цэлы тыдзень. Гэта дазваляла забяспечыць патрэбнымі таварамі само мястэчка і пазбыцца лішкаў прадуктаў і тавараў [7, с. 36].

Немалаважную ролю ў структуры ўнутранага размеркавання прадуктаў адыгрываў базарны гандаль, які паступова выцясяў кірмашы. У буйных мястэчках і малых гарадах таргі збіраліся тры разы на тыдзень, у некаторых мястэчках – два (Дзісна, Відзы, Новы Пагост, Міеры), а ў большасці – адзін раз на тыдзень [3, с. 154]. У мястэчках Віленскага ваяводства згодна з распараджэннем міністра ўнутраных спраў ад 1929 г. былі ўстаноўлены наступныя гадзіны гандлю: для кірмашоў – 7.00 – 13.00 (летам), 8.00 – 13.30 (зімой); для таргоў – 10.00 – 18.00 (у святочныя дні і ў нядзелю), 10.00 – 21.00 (у звычайныя дні) [3 С. 154]. Варта адзначыць, што ў суботу кірмашы не праводзіліся з прычыны велізарнай колькасці габрэйскага насельніцтва. Таргі, як у прынцыпе і заўсёды, праходзілі на рынкавых пляцах, якія былі напоўнены крамкамі, у якіх ужо прадаваліся тавары [5, с. 49].

Урад Польшчы распрацаваў асноўныя правілы і інструкцыі па арганізацыі і правядзенні камерцыйнай дзейнасці ў гарадах Заходняй Беларусі. У рамках рэгламенту рэгуляваліся наступныя аспекты: якасць, колькасць і кошт тавараў, іх месцазнаходжанне, умовы захоўвання і продажу, а таксама паводзіны прадаўцоў і пакупнікоў. Прадаўцам расхвальваць свой тавар крыкам забаранялася, пакупнікам забаранялася каштаваць і чапаць тавар рукамі. На гандлёвым месцы павінна быць шыльдачка з месцам жыхарства, імем і прозвішчам прадаўца. Падпісвалася і кожная адзінка прадаваемага тавара. Прадавец кандытарскіх і мяса-малочных вырабаў павінен быць мець белы фартух з нарукінікамі і накладваць тавар лапаткай ці шчыпцамі і г. д. [2, с. 155].

У Польскай дзяржаве выпускаліся адмысловыя выданні, дзе былі ўсталяваны тэрміны ўсіх кірмашоў ва ўсіх ваяводствах. Так, у Браслаўскім павеце кірмашы праходзілі ў такіх населеных пунктах, як Друя, Дрысвяты, Каз'яны, Леанполь, Мёры, Новы Пагост, Опса, Слабодка, Відзы, Друйск, Пераброддзе [10, с. 30]. У Дзісенскім павеце найчасцей таргі праходзілі ў Докшыцах, Дзісне, Глыбокім, Германавічах, Параф'янава, Плісе, Празароках і ў Шаркаўшчыне. У Пастаўскім павеце кірмашы праходзілі ў саміх Паставах, Дунілавічах і ў Варапаева [10, с. 30]. Аднак, з прычыны таго, што кірмашы перастаюць быць дамінуючым відам гандлёвай дзейнасці, іх наяўнасць у дадзеным спісе магла быць праігнараваная і яны не праводзіліся ў прынцыпе. Так, у справаздачы за 1929 г. віленскі ваявода адзначыў, што ў мястэчку Друйск Браслаўскага павета кірмашы 7 студзеня, 9 мая, 12 жніўня адбываліся не заўсёды [3, с. 153].

Большасць месцачковых кірмашоў у 1921–1939 гг. па таварнай спецыялізацыі былі ўніверсальнымі, на якіх можна было набыць самыя разнастайныя па асартыменту тавары як сельскагаспадарчыя, так рамесныя і прамысловыя. Другімі па значэнню былі сельскагаспадарчыя кірмашы. Тут галоўнымі былі земляробча-раслінная і мяса-рыбна-птушыная прадукцыя.

Арганізацыя і правядзенне спецыялізаваных кірмашоў звычайна ажыццяўлялася за межамі ці на акраіне мястэчка. Так, збожжавы кірмаш у Новым Пагосце Браслаўскага павета з 1937 г. быў перанесены па рашэнню гміннай рады з цэнтра за межы мястэчка [3, с. 153].

Мястэчкі Віленскага ваяводства былі цэнтрамі па вытворчасці кандытарскіх і хлебных вырабаў. Местачковыя пякарні з'яўляліся дробнымі немеханізаванымі рамеснымі прадпрыемствамі, на якіх працавала ад 1 да 3 рабочых. Уладальнікамі пякарняў былі пераважна яўрэі. У Браславе ў 1927 г. працавалі 7 дробных яўрэйскіх пякарняў [6, с. 579]. У Друе можна было часта сустрэць гандаль конскім воласам і свіным шчаціннем. Пашырана была красаніна – шчыльная адбеленая льяная тканіна, найчасцей афарбаваная цёмна-сіні колер [7, с. 288]. Таксама на гандлёвых крамах прадаваўся джухт – выраб з цялячай ці авечай скуры, афарбаванай у чырвоны колер [7, с. 290].

Адным з самых пашыраных тавараў на кожным кірмашу з'яўляецца жывёла. Продаж жывёлы на кірмашах быў папулярнай з'явай з-за попыту на мяса і малако ў сельскай мясцовасці. Тут жа на продаж ішлі сала, мяса-малочныя прадукты і нават конныя калёсы, так патрэбныя для сялян. [7, с. 299].

Пводле закона ад 23 красавіка 1920 г. абмяжоўваўся продаж алкагольных напояў, што значна падарвала продаж тавару на кірмашах. Аднак, сучаснікі апісваюць кірмашы таго перыяду як «свята нячыннасці і п'янства» [7, с. 308]. Гэта можа сведчыць аб тым, што людзі знаходзілі спосабы абыходзіць гэтыя забароны і ладзілі п'яныя святы на кірмашах. Магчыма, існаваў нелегальны гандаль алкаголем.

Беларускі кірмаш, адроджаны на нацыянальнай аснове, з'яўляўся шматфункцыянальным святам, які прадстаўляў чалавеку магчымасць задаволіць разнастайныя матэрыяльныя запатрабаванні. Рамеснікі з усёй акругі прывозілі свае вырабы на кірмашы, каб прадаць іх пакупнікам. Ганчары выраблялі гліняны посуд розных формаў і памераў, у тым ліку гаршкі, міскі, збаны і вазы. Гарбары вытваралі скуру і шылі з яе абутак, сумкі, рамяні. Ткачы выраблялі тканіны ў асноўным з лёну, воўны і бавоўны, з гэтых тканін ужо шылі вопратку, абрусы, ручнікі і вышывалі.

Такім чынам эканамічнае развіццё Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд знаходзілася на даволі нізкім узроўні. Буржуазныя адносіны былі адноўлены, але беларуская эканоміка сутыкнулася з праблемамі, такімі як несумяшчальнасць структуры з польскай эканомікай, недастатковая інфраструктура і інвестыцыі. У гэтым стане гандаль у мястэчках заходнебеларускага Падзвіння адыгрываў значную ролю ў эканоміцы рэгіёна, а кірмашы, якія раней былі асноўнай формай гандлю, з часам страцілі сваю значнасць з-за нізкай актыўнасці і канкурэнцыі з боку стацыянарных магазінаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Вайцешчык Г.С. Матэрыяльны дабрабыт насельніцтва мястэчак Заходняй Беларусі у 1921-1939 гг. / Г.С. Вайцешчык // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія: навуковы часопіс, – 2013. – №1. С. 32-44.
2. Вабішчэвіч А.М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921-1939) / А.М. Вабішчэвіч. – Брэст: БрДУ, 2008. – 319 с.
3. Гандлёвыя функцыі мястэчкаў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг.: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Гродна, 18–19 лістапада 2010 г. / Гродз. дзярж. ун-т; рэдкал.: Г. Хацкевіч, Я. Пацькоў, Э. Ярмаўскі, І. Папоў (гал. рэд.) [і інш.]. – ГрДУ, 2010. – 151 с.
4. Князева, В. Падарожжа па Беларусі: гарады і гарадскія пасёлкі / В. Князева. – Мінск : Беларусь, 2005. – 303 с.
5. Роль евреїв в эканомічным развіцці местечек Западной Беларусі в 1921–1939 гг.: материалы IV Междунар. науч. конф., Гродно, 11–12 мая, 2011 г. / Гродн. гос. аграр. ун-т; редкол.: Л. Л. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. – ГГАУ, 2011. – 134 с.
6. Borowski, M. Spis miejscowości. Do części adresowej / M. Borowski. – Warszawa: KSRP, 1927. – 2479 s.
7. Hedemann O., Historia powiatu brasławskiego / O. Hedemann. –Wilno : Nakładem Sejmiku Brasławskiego, 1930. – 483 s.
8. Mortkowicz, J. Żydzi: gospodarka II Rzeczypospolitej: [o udziale Żydów w rozwoju polskiej gospodarki] / J. Mortkowicz // Sprawy narodowościowe. – 1929. – 18 czerwiec – S. 232.
9. Ormicki, W. Skup zawodowy i handel obnosny w województwach Wileńskim, Nowogródzkim, Poleskim i Wołyńskim (studium geograficznogospodarcze) / W. Ormicki. – Wilno: Izba Przemysłowo-Handlowa, 1938. – 46 s.
10. Szyszkowski, M. Handel domokrążny i uliczny / M. Szyszkowski. – Warszawa, 1937. – 43 s.

УДК 394.6 (476)

**КІРМАШЫ Ў СТРУКТУРЫ САЦЫЯЛЬНАЙ КУЛЬТУРЫ І АБРАДНАСЦІ
БЕЛАРУСАЎ ЗАХОДНЯГА ПАДЗВІННЯ (ПА МАТЭРЫЯЛАХ 1920-1930-Х ГГ. XX СТ.)****К. А. АНТОНАВА***(Прадстаўлена: канд. гіст. наук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)*

У беларускай традыцыі кірмаш з'яўляўся важнай культурнай і грамадскай падзеяй, лютэркам развіцця грамадства. У адрозненне ад звычайнага жыцця, кірмаш прадастаўляў магчымасць для духоўнага задавальнення і ўзаемадзеяння паміж людзьмі розных этнічных і рэлігійных груп. Сакральная сутнасць свята супрацьпастаўлялася ў буднях, выяўлялася ў рытуальных і сімвалічных дзеяннях, звязаных з народнымі вераваннямі і культамі. У дадзеным артыкуле кірмаш разглядаецца ў структуры сацыяльнай культуры і абраднасці заходніх беларусаў.

Сімвалічныя аспекты кірмашу і яго сацыяльная культура. Суаднесенне кірмашовых дзён з буйнымі календарнымі святамі і спецыфіка гандлёвых аперацый, не ўласцівых вяскоўцам у штодзённым жыцці, абумовілі наяўнасць значнай колькасці павер'яў і магічных прадпісанняў, якія суправаджалі падрыхтоўку да кірмашу і рэгламентавалі паводзіны чалавека на ім. Кірмаш цесна суадносіўся з ідэяй сакральнага як у часавым (прымеркаванасць да свят), прасторавым (правядзенне на храмовых плошчах, паблізу вясковых святынь: капліц, святых крыніц), так і сацыяльным (канцэнтрацыя людзей адпавядае падкрэслена калектыўнаму характару рытуалу) вымярэннях [7, с. 33].

Наведванне храма і ахвяраванне ля культавых крыніц было неад'емным элементам святочных кірмашоў у вёсках Гентава Міёрскага раёна і Калінавая Шаркаўшчынскага раёна. Уяўленні пра кірмаш ў якасці свята засталіся і ў народным фальклоры: «Будзец і на нашай вуліцы кірмаш», «будзе і на нашай вуліцы свята» [11, с. 144]. Святочны час правядзення кірмашу, калі акцэнт рабіўся на задавальненні духоўных запатрабаванняў чалавека і калектыву, у народнай свядомасці выразна супрацьпастаўляўся часу будзённаму, які меў выключна гаспадарчую прагматыку.

У вясковай традыцыі лічылася, на кірмашы чалавека з вялікай доляй верагоднасці магла напаткаць і небяспека зусім іншага кшталту – чары і сурокі. Таму выезд на кірмаш суправаджаўся разнастайнымі магічнымі прадпісаннямі і засцярогамі. Так, лічылася, што калі хто-небудзь на адлегласці ад хаты да мяжы вёскі пяройдзе дарогу чалавеку, які выпраўляецца на кірмаш, той не здолее прадаць свой тавар, а прывязе яго дадому. Калі хтосьці хваліць тавар або гандляра, трэба вымавіць сам сабе: «цур мяне». Нельга было таксама глядзець прама ў вочы нячыстым на руку людзям, інакш яны могуць сурочыць гандаль [3, с. 510].

У межах кансерватыўнай і адносна малалікай лакальнай супольнасці гандлёвыя аперацыі мелі падкрэслена персанальны характар, калі прыныповае значэнне мела асоба як прадаўца, так і пакупніка. Для вяскоўца было важна ў каго ён набывае тавар, якім чынам гэты чалавек характарызаваны ў вясковым соцыуме, якія асабістыя стасункі звязваюць яго з прадаўцом [8, с. 46]. Таму ў традыцыйнай карціне свету вобраз гандляра займае адметнае месца. Так, калі прадавец чхае падчас размовы, то тавар будзе ўдалым. Таксама не варта купляць тавар у чалавека, у якога свярбіць вачэй або нос. Нельга было купляць апошнія пакінутыя на прылаўку прадметы, інакш яны прынясуць няшчасце [3, с. 513]. А на Капыльшчыне Глубокскага раёна меркавалі, што, калі ў прадаўца першым тавар набудзе мужчына, то гандаль пойдзе ўдалы, а калі жанчына – наадварот [7, с. 36].

У рамках традыцыйнай супольнасці надзвычайнай важнай была соцыя-нарматыўная функцыя кірмашу. На кірмашах сутыкалася вялікая колькасць людзей, якія належалі да розных этнасаў, сацыяльных груп, мясцовасцяў. На кірмашах не толькі адбываўся гандаль, але і ўсталёўваліся трывалыя сувязі гараджан і жыхароў мястэчак з навакольным сельскім насельніцтвам. Гэта спрыяла пашырэнню і ўмацаванню ўзаемаадносін паміж гарадскім і сельскім насельніцтвам, прадстаўнікамі розных этнасаў і веравызнанняў, выпрацоўцы ў іх агульных густаў, пранікненню ў вёску гарадскога стылю паводзін, звычак, моды і культурных навываў. У свой час П. Шпілеўскі пісаў «кірмаш заўсёды быў усеяны рознакаляровымі касцюмамі, сукенкамі, уборами, фізіяноміямі і тварамі» [9 с. 55].

Кірмашы з'яўляюцца месцам, дзе сацыяльная культура праявілася ва ўсіх сваіх аспектах. Так, праз жарты і анекдоты людзі маглі выказаць свае погляды на розныя грамадскія з'явы, высмейваць недахопы і супярэчнасці ў паводзінах грамадства, а таксама падкрэсліваць свае каштоўнасці і перакананні. Кірмашовы гумар, часта утрымліваў жарты аб сацыяльных нормах і чаканнях, высмейваў неадпаведнасці і паказваў, што прымальна, а што непрымальна ў грамадстве за межамі кірмашу [5, с. 80]. Прадаўцы маглі выкарыстоўваць жарты, каб прадэманстраваць сваю перавагу. З іншага боку, пакупнікі маглі таскім чынам паспрабаваць збіць цану, кінуўшы выклік прадаўцам [5, с. 59].

Кірмаш у структуры гульнівых дзеянняў. Працэс арганізацыі адпачынку на кірмашах у мястэчках з'яўляўся своеасаблівым паказчыкам сацыяльнага самаадчування насельніцтва і адным са спосабаў для ўлады знізіць узровень сацыяльнай напружанасці, выкліканай цяжкім матэрыяльным становішчам, адсутнасцю належнай сістэмы сацыяльнага забеспячэння насельніцтва, жыллёвымі праблемамі. Польскія ўлады гэта добра разумелі і побач з існуючымі цэнтрамі культурнага жыцця садзейнічалі развіццю розных забаўляльных мерапрыемстваў.

Пачынаючы з XX ст. на тэрыторыі Заходняй Беларусі пачалі праводзіць латарэі на святочных тарагах. Бяспрыйгрышныя латарэі былі вельмі папулярныя, з прычыны таго, што ў гэтай латарэі кожны ўдзельнік гарантавана атрымліваў прыз. Разыгрываліся ў латарэях у асноўным грашовыя прызы розных памераў альбо ж прызы ў выглядзе тавараў. Спачатку розыгрышы былі дабрачыннымі, але далей яны трапілі у рукі махляроў, якія рабілі «бяспрыйгрышныя латарэі» і абдурвалі даверлівых пакупнікоў. Напрыклад, для «заману» побач хадзілі некалькі чалавек, трымаючы ў руках дыван або самавар і на пытанні прастадушных тлумачылі, што яны хвіліну таму выйгралі гэтыя рэчы. На самой справе ў лік выйграшаў не ўваходзілі гэтыя прадметы, а той, хто набыў білет, выйграваў, напрыклад, чайную лыжку [6, с. 139].

Аднак, з прычыны непрацягласці большасці беларускіх кірмашоў і немагчымасці папярэдняга распаўсюджвання білетаў, значную папулярнасць набылі латарэі-алегры, у якіх розыгрыш адбываўся адразу пасля куплі-продажу білетаў. Гэтыя гандлёва-фінансавыя дзеянні, у асноўным аднолькавыя па форме ўвасаблення і па характару разыгрываемых прызоў, мелі тэрытарыяльныя адрозненні. Так, у Браславе карысталася папулярнасцю грашовая латарэя, дзе выйгрышы вызначаліся пры дапамозе папугая, які размяркоўваў галантарэйныя тавары: муштукі, грабяні, завушніцы і г.д.) Латарэі, як від гандлёвага дзеяння, увасабляліся на кірмашах у разнастайных формах, з'яўляліся своеасаблівым стымулятарам да ўдзелу людзей у кірмашах [6, с. 77].

Дастатковую папулярнасць здабылі латарэі-аўкцыёны: на гэтых латарэях прызы прадаваліся з аўкцыёну, а ўдзельнікі маглі рабіць стаўкі на ўпадабаных ім лоты. Аўкцыён рэалізоўваў гульнівы прынцып – конкурс, тым самым прыцягваў большую колькасць людзей. На аўкцыёнах удзельнічалі як мясцовыя фермеры і рамеснікі, так і купцы з іншых месцаў правядзенне аўкцыёнаў на кірмашах было звычайнай практыкай таго часу і дапамагала прадаўцам і пакупнікам заключаць здзелкі па выгадных цэнах. Удзельнікі аўкцыёнаў гандлявалі з дапамогай гандлёвай стойкі, на якой размяшчаліся прадметы продажу, а гандлёвы бант на галаве аўкцыённіка паказваў на тое, што дадзены прадмет будзе прадавацца праз аўкцыён. Аўкцыёны на кірмашах у Падзвінні былі не толькі месцам гандлю, але і грамадскім мерапрыемствам, дзе людзі збіраліся, размаўлялі, абменьваліся навінамі і парадамі. Такія аўкцыёны былі важнай часткай жыцця абшчыны і спосабам умацавання грамадскіх сувязяў [11, с. 79].

Вельмі распаўсюджанымі былі на кірмашах картачныя азартныя гульні. Карты як азартная гульня згадваюцца ў актавых матэрыялах Вялікага Княства Літоўскага ў XVII ст. як забароненая форма адпачынку. У часы Расійскай імперыі ўлады вялі ўпартую, але безвыніковую барацьбу з гэтым відам забаў (закрыццё ігральных дамоў, высылка гульцоў з гарадоў, ганенні на ўдзельнікаў азартных пацех). У адпаведнасці з заканадаўствам Расійскай імперыі афіцыйна дазваляліся толькі камерцыйныя гульні. Аднак дзеянне забаронных і тлумачальных дакументаў не паўплывала на знікненне азартных гульніў. Азартныя гульні пачалі квітнець і на кірмашах, і народных гуляннях, дзе арганізатарам няма чаго было баяцца дзеяння закона. Такім чынам азартныя гульні моцна прыжыліся ў якасці адной з забаваў на кірмашах [1, с. 22].

Яшчэ адной цікавай з'явай культурнага жыцця кірмашоў былі атракцыёны. У кірмашовую забаву ператварыўся старажытны вясновы магічны звычай беларусаў-катанне на арэлях, якое ў народзе лічылася сродкам ачышчэння чалавека пры дапамозе паветра. У XX ст. на кірмашах з'яўляюцца турніры асілкаў і змагароў, на якія кожная вёска выстаўляла свайго прадстаўніка. Праводзіліся спартыўныя гульні. На кірмашах заходнебеларускага Падзвіння былі пашыраны такія атракцыёны, як «Рыбалка», «Павук», «Слуп-кола», «Ледзяны конус» і г.д. [4, с. 74]. У пачатку XX ст. на кірмашах Беларусі з'яўляюцца конныя гульні. На Міёршчыне карысталася папулярнасцю перацягванне канату. Удзельнікі каманд прывязваліся вяроўкамі за пояс і да каната, цягнулі канат праз невялікі ручэй, і тыя, каго супернік перацягваў, валіліся ў ваду [6, с. 140].

Адметная рысай беларускіх кірмашоў была танцавальная забава. На кірмашах з'яўляюцца музыкі са скрыпкамі, гармоніямі, пад музыку якіх моладзь скача мясцовыя танцы (крутуху, бычка, барыню, лявоніху, кадрылю). Часта танцы насілі характар спаборніцтва, дзе ўдзельнікі імкнуліся заваяваць найбольшыя сімпаты гледачоў. Трэба адзначыць, што ў танцах і песнях з'яўляліся элементы як беларускай, так і польскай, яўрэйскай і рускай музыкі, што адлюстроўвала культурнае ўзаемапранікненне традыцыйных культурных асаблівасцяў. Важным элементам згуртавання людзей на кірмашы з'яўляюцца кірмашовыя песні. Кірмашовыя песні, як правіла, мелі шэраг агульных тэм, у тым ліку святкаванне кірмашовай мітусні і вяселасці, апісанне забаў, апяванне тавараў, якія прадаюцца на

кірмашы, пералік розных прафесій і рамёстваў, прадстаўленых на кірмашы, каментары аб цэнах і гандлі, апісанне сустрэч і знаёмстваў на кірмашы, апісанне традыцыйных кірмашовых страў і напояў (асабліва ўвага надавалася гарэлцы). Таксама кірмашовыя песні часта адлюстроўвалі канкрэтныя геаграфічныя раёны і мясцовую культуру, маглі ўключаць згадкі пра мясцовыя славаціцы, стравах і звычаях [2, с. 14-15].

Кірмашовы тэатр. Паралельна з варыянтамі разнастайных забаваў і гульніў масавага характару на месцачковых штогадовых святочных таргах працягвае развівацца кірмашовы тэатр. Праводзіліся тэатральныя паказы са спецыфічным сюжэтам, якія ўключалі у сябе пераасэнсаваныя абрады, пароды на рэлігійныя і народныя традыцыі, сатырычныя п'есы. У такіх выступах не было выразнага падзелу паміж акцёрамі і глядачамі, сцэнікі ствараліся калектыўна, тэкст быў часткова імправізаваным. Магчымаць глядача прыняць удзел у дзеянні ўзмацняла ўздзеянне відовішняга і мастацкага аспектаў, робячы кірмаш яркім і запамінальным падзеям. Выступленні вандроўных артыстаў на кірмашах працягваліся ў беларускіх губернях да 1917 г. Пасля ўстанаўлення савецкай улады на тэрыторыі Цэнтральнай і Усходняй Беларусі гэтыя творчыя гурты паступова сталі знікаць. Аднак у раёнах Заходняй Беларусі з 1921 г. вандроўныя артысты выступалі аж да Вялікай Айчынай вайны [4, с. 89]. У пачатку XX стагоддзя батлейка перастае існаваць як масавая з'ява і аддае відовішняю эстафету прафесійным тэатрам, але часам служыць як жывая газета. [10, с. 44] Пашырэнне беларускай нацыянальнай культуры ў мястэчках праз тэатральную дзейнасць была важнай мэтай і формай барацьбы супраць гвалтоўнай паланізацыі для нацыянальных суполак, беларускіх культурнаасветніцкіх таварыстваў і саюзаў. Іх праца ў гэтым накірунку была шырокамаштабнай і вельмі плённай, але мела шмат перашкод з боку мясцовай адміністрацыі, паліцыі і самой сістэмы польскіх законаў. У сувязі з паступленнем інфармацыі аб тым, што нярэдка персанажы тэатральных п'есаў беларускай ці рускай класічнай драматургіі выклікалі ў публіцы непажаданыя асацыяцыі з польскім адміністрацыйна-паліцэйскім апаратам [7, с. 53]. Адметнай асаблівасцю самаарганізаваных тэатральных п'есаў была іх часовая абмежаванасць і нізкі прафесійны ўзровень выканання ў міжваенны перыяд [10, с. 90]. Кірмашовыя тэатры не мелі пастаяннага месца выступу, а падарожнічалі ад кірмашу да кірмашы, ідучы за гандлёвымі караванамі.

Такім чынам беларускі традыцыйны кірмаш з'яўляўся важнай культурнай і грамадскай падзеяй, лустэркам развіцця грамадства. Ён служыў мостам паміж сельскімі і гарадскімі паселішчамі, узбагачаючы культурны багаж і веды народа. Сакральная сутнасць свята супрацьпастаўлялася будням, выяўлялася ў рытуальных і сімвалічных дзеяннях, забавах і атракцыёнах, звязаных з народнымі вераваннямі і культамі. Песні і жартаўлівыя выступленні паглыблялі разуменне кірмашовай традыцыі і яе культурнага значэння.

ЛІТАРАТУРА

1. Азартные игры в начале XX в.: историко-правовой аспект.: материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 15–16 мая, 2013 г. / Беллорусский гос. экон. ун-т.; редкол.: В.Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. – БГЭУ, 2013. – 413 с.
2. Барышев Г. Театральная культура Белоруссии XVIII века / Г. Барышев. – Минск: Наука і тэхніка, 1997. – 187 с.
3. Васілевіч, У.А. Зямля стаіць пасярод свету. Беларускія народныя прыкметы і павер'і / У.А. Васілевіч. – Мінск : уклад., прадм., пераклад, бібл. У. Васілевіча., 2010. – 547 с.
4. Гуд, П.А. Беларускі кірмаш / П.А. Гуд, Н.І. Гуд. – Мінск : Польша, 1996. – 268 с.
5. Жарты, анекдоты, гумарэскі / Акадэмія навук беларускай ССР; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск: Наука і тэхніка, 1984. – 441 с.
6. 3 гісторыі развіцця кірмашовай культуры Беларусі: материалы 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 1 марта 2024 г. / ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – 138 с.
7. Лобач У.А. Кірмаш у традыцыйных уяўленнях і фальклоры беларусаў / У.А. Лобач // Беларускі гістарычны часопіс, – 2008. – №6. С. 33-36.
8. Сумко А.В. Абмен і гандаль у беларускім традыцыйным грамадстве як прадмет этналагічнага даследавання / А. В. Сумко // Вестник Полоцкого государственного университета: научно-теоретический журнал. – 2018. – № 1. – с. 54-58.
9. Шпилевский, П., Путешествие по Полесью и Белорусскому краю / П. Шпилевский. – СПб., 1858 (2016). – с. 242.
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. / редкол.: И. Андреевский (гл. ред.) [и др.]. – СПб : Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1890. – с. 432.
11. Federowski, M. 24. Lud białoruski na Rusi Litewskiej: materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach / M. Federowski, A. Obrębska-Jabłońska. – Krakow: Nakł. Akademii Umiejętności; skł. gł. w. księg. SpółkiWydawniczej Polskiej, 1897. – 159 с.

УДК 94(476)

**ПРОЦЕСС ЭВАКУАЦИИ, ВЫВОЗА, РАЗГРАБЛЕНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ
МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В ГОДЫ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ**

Е. Н. АСЯПЁНОК

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)

Хотя Великая Отечественная война была тщательно изучена в различных аспектах, её тема остается актуальной в настоящее время. Тема требует дальнейшего исследования. Вопрос о вывозе музейных коллекций Беларуси в годы нацистской оккупации на территорию Третьего рейха не теряют своей актуальности и являются недостаточно изученными.

Музеям Беларуси во время Великой Отечественной войны был нанесён значительный урон. Перед началом Великой Отечественной войны в БССР была проведена реорганизация музеев. Связано это было с новым административно-территориальным музеем и в связи с этим, в республике теперь насчитывалось 26 музеев. Они находились в ведении Народного комиссариата просвещения [14].

Разграблением и вывозом музейных собраний занимались не только специально созданные организации, как, например, Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга, но и другие службы, а также рядовые солдаты немецкой армии. Кроме того, зафиксированы случаи причастности к этому и местных жителей. Всё это было связано с тем, что в самом начале Великой Отечественной войны не была проведена должным образом эвакуация музейных коллекций.

Для решения вопроса об эвакуации музейных коллекций 24 июня 1941 года был создан Совет по эвакуации [6]. Он определял сроки, порядок, очерёдность вывоза не только культурных ценностей, но и промышленных предприятий, населения. Большого внимания эвакуации культурных ценностей Совет не уделял – она осуществлялась в основном силами музейных сотрудников, которым было важно сохранить музейные коллекции. Из-за приближающегося фронта эвакуация проводилась в спешке, многие сотрудники музеев покидали города и оставляли рабочие места и все музейные собрания так, как есть. В некоторых случаях сотрудники могли их спрятать или перенести в другое место в надежде, что что-нибудь уцелеет.

Примеры такого поведения можно найти в воспоминаниях Елены Васильевны Аладовой, работавшей в годы войны в Государственной картинной галерее [8]. В первые дни войны, когда немцы были под Минском, она со своей семьёй провела последнюю ночь в Государственной картинной галерее. До этого, она всеми силами на протяжении двух дней упаковывала экспонаты, находившиеся во владении музея. Она, ещё три сотрудника – две женщины и один мужчина – пытались сделать всё возможное, чтобы спасти часть коллекции, в том числе и 48 слущких поясов, и 60 икон XVI-XVIII веков, и часть коллекции дворца князей Радзивиллов в Несвиже, находившиеся тогда в коллекции Государственной картинной галерее. Они не могли уехать, поскольку не было водителя грузовика, который стоял во дворе галереи. Описан случай того, как их пытались выкурить из галереи и бомбоубежища. Неизвестные люди поджигали во дворе деревянные штабеля и дым заполнял залы. Те, кто прятался там, своими силами тушили пожары – однако каждый раз кто-то снова устраивал поджог.

Через некоторое время им пришлось покинуть галерею, оставив всю бесценную коллекцию там. Сама Елена Аладова предлагала каждому взять хотя бы по одному слущкому поясу, однако сделать это не получилось, поскольку ключ от хранилища, куда были временно перенесены экспонаты, был утерян. Это показывает, что, не смотря на отсутствие официальных указаний, многие сотрудники музеев, часто рисковали своей жизнью, стремясь спасти музейные ценности. И ещё не один раз Елена Аладова будет упоминать о оставленной коллекции в своих воспоминаниях.

С учётом проведения реорганизации музеев в предвоенные годы, можно говорить о том, что планов по спасению музейных ценностей, при возникновении угрозы их уничтожения, не имелось. К сожалению, при возникновении экстренных ситуаций, музеи не имели планов погрузки, порядок сохранения ценностей, материалов упаковки. Кроме того, отсутствовали списки с перечнем экспонатов, что является огромным упущением и в последствии усложнит задачу по выявлению утраченного. Сотрудники музеев спасали музейные коллекции своими силами, согласно материальным возможностям и морально-этическим убеждениям, что ярко прослеживается в воспоминаниях Елены Аладовой.

Наиболее крупными музеями, которые подверглись разграблению, относятся Минский областной социально-исторический музей, Государственная художественная галерея, Витебский областной социально-исторический музей, Гомельский областной исторический музей, Гродненский историко-археологический музей, Барановичский областной художественный музей, Слонимский музей и несколько других.

Серьёзные потери понёс Витебский областной музей. Из-за того, что город был оккупирован уже 11 июля 1941 года, эвакуация проходила в сжатые сроки. Руководил процессом директор музея В. К. Зейлерт. Часть коллекции Витебского областного музея была загружена в вагон с фондами Художественной галереи Ю. М. Пэна. Вместе коллекции были отправлены в Куйбышев, после чего перенаправлены в Саратов. Примерно пятнадцать тысяч предметов коллекции было оставлено в здании Витебского областного музея, что составляло около половины от общего числа собраний, и в последствии большая часть их была бесследно утрачена. Эти фонды включали в себя коллекцию фарфора, нумизматическую коллекцию, картины, собрания антирелигиозного музея, в которых хранились библиотеки закрытых католических монастырей [4, с. 8]. Многие из экспонатов, которые включали в себя керамику, образцы оружия и обмундирования, были упакованы с около пятью тысячами томов музейной библиотеки в 46 ящиков, после чего отправлены в Ригу. Оперативной командой, которая была направлена в Витебск и отвечала за сбор экспонатов, было отмечена сильная разграбленность музейной коллекции [2].

Частично была проведена эвакуация Гомельского областного исторического музея. Эвакуационные работы в Гомеле были одними из немногих, которые были хорошо организованы. Связано это было с тем, что времени на сборы коллекций у сотрудников музея было достаточно. Сам музей располагался в исторически ценном здании – Дворец Румянцевых и Паскевичей. В это здании разместился штаб Центрального фронта. Часть фондовых коллекций была вывезена сначала в Сталинград, а позже в г. Камышин. Согласно некоторым данным, всего в довоенные годы музей насчитывал 7540 экспонатов [9], 4299 единиц из которых были вывезены, а остальная часть (3241 единица) осталась во дворце [4, с. 8]. В список вывезенных ценностей входили скульптуры, бюсты, чаши, вазы, подсвечники, канделябры, кресла, ковры, рапиры, часы разных размеров, кровать деревянная, украшенная мозаикой с гербом Воронцова-Дашкова, мундир гусарский фельдмаршала Паскевича и др. [9]. Среди того, что не было вывезено, можно упомянуть мебель эпохи Ренессанса, Людовика XV и Людовика XVI, скульптуры и работы А. Кановы, К. Рауха, Дж. Дэль Норо, фарфоровые изделия российских, немецких, французских заводов, коллекция хрусталя, художественная резьба, более ста миниатюрных портретов на слоновой кости работы Дж. Белони и С. Маршалкевича, ковры, мундиры и коллекцию оружия Паскевичей [4, с. 8]. Не сохранилось документов, фиксирующих дальнейшую судьбу этих ценностей, однако, существует вероятность того, что они были вывезены в Германию.

В первые дни войны сгорело здание Могилёвского областного исторического музея, в котором находились материалы по советскому периоду. С ним же была утрачена чудом уцелевшая часть коллекции, постоянно меняющая своё местоположение в 1930-х годах. Наиболее важная часть музейной коллекции хранилась в бронированной комнате-сейфе в старом здании музея. В данной комнате хранились золотой и серебряный ключи Могилёва, две серебряные печати города, золотые украшения и плитки с изображениями, найденные при раскопках Помпеи, серебряная булава короля Сигизмунда III, золотые и серебряные кубки, кресты, дароносицы, кадилницы, иконы Бельничской (XV в.), Спасской (1670 г.), Казанской, Иверской Божией Матери, святых Николая, Петра и Павла, украшенные драгоценными камнями, картины И. Айвазовского, В. Боровиковского, А. Вато, И. Репина и других художников [4, с. 9]. Кроме того, в сейфе хранилась национальная реликвия белорусского народа – крест Ефросиньи Полоцкой. Все эти ценности бесследно исчезли в июле 1941 года. Небольшую информацию касательно Могилёвского областного исторического музея сохранил в себе документальный массив Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга. Около 369 предметов культурных ценностей, согласно переписке структурных подразделений штаба, было изъято из Могилёва и передано Службе безопасности, после чего предназначалось для передачи Рабочей группе «Беларусь» [17, л. 130]. Факт передачи ценностей не был подтверждён.

Не успели эвакуировать музеи из западной и центральной части БССР. Все они понесли куда большие потери, поскольку утрачены были не только коллекции, но и сами здания музеев.

Тяжело сложилась судьба Государственной художественной галереи, где работала Елена Аладова. 16 августа 1941 года состоялось посещение галереи рейхсфюрером СС Г. Гимmlера. В организованном порядке в Восточную Пруссию было вывезено около 170 произведений русского и западноевропейского искусства. Среди них есть картины И. Айвазовского, К. Брюллова, В. Бялыницкого-Бирули, В. Васнецова, С. Коненкова, П. Клодта, И. Крамского, А. Куинджи, И. Левитана, Ф. Рушица, И. Репина, В. Перова, М. Врубеля, И. Шишкина, М. Ярошенко и др. Величайшей потерей считается утрата 48 единиц слущких поясов, 60 икон XVI-XVIII веков и часть коллекции дворца князей Радзивилов в Несвиже. Также, вывезены были около 2 тысяч единиц живописи, 1,5 тысяч единиц графики, 250 единиц скульптуры и 2,5 тысяч произведений декоративно-прикладного искусства [10]. Вывезены в Германию были все работы старшего театрального художника Беларуси О. Марикса. Согласно документальному массиву Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, на момент прибытия Рабочей группы «Беларусь» помещения художественной галереи служили по большей части для расквартирования дивизий немецких армий. Многочисленные

картины были изъяты вермахтом и использовались для украшения офицерских клубов. Значительный же остаток картин был сложен в тёмной комнате на первом этаже здания. В дальнейшем часть художественных ценностей предположительно будет доставлена в Кёнинсберг [3, с. 217].

Несмотря на то, что коллекция Минского социально-исторического музея находилась в складском помещении, уберечься от грабежа ей не удалось. Сотрудники музея эвакуировались во время первых недель оккупации, в последствии этого музей грабился всеми подряд. В Германию было вывезено 19 пушек XVI–XVII вв., в том числе 16 уникальных образцов (например, «Гидра», «Лев», «Цирцея») из несвижского собрания Радзивиллов. Также, было приказано вывезти в Венский институт гебраистики картины, книги, рукописи, предметы религиозного культа, связанные с еврейской культурой Беларуси, в том числе портрет Скорины работы Я. Крюгера, гравюры С. Юдовина и др.

Практически полностью уничтожен был Зоологический музей Белорусского государственного университета. Само помещение находилось в главном корпусе университета и в последствии было занято под лазарет. Фонды музея до войны содержали 3 тысяч млекопитающих, 4 тысяч рептилий и амфибий, 1,5 тысяч рыб и маллюсков, свыше 200 чучел зубров, медведей, кабанов, косуль, речных бобров и др. [16, с. 215]. Директор музея профессор А. В. Вязович, доцент Е. М. Зубкович и препаратор-таксидермист А. К. Титок старались сохранить уникальную коллекцию музея. Они смогли получить разрешение от немецких властей разрешение на перевоз в здание бывшего еврейского педтехникума оборудование и коллекции музея. Перенесённые собрания включали в себя экспонаты млекопитающих птиц, беспозвоночных, насекомых и т.д. [1]. Оно было оценено как малоценное, но всё же часть коллекции, в том числе охотничьи трофеи Радзивиллов из Несвижского замка, были вывезены в Германию. Благодаря работе А. К. Титок сохранилась около третьей части фондовых коллекций Зоологического музея. Такая же судьба постигла геологический музей при Академии наук БССР, геолого-минералогический и историко-археологический кабинеты при Белорусском государственном университете. Из Академии наук БССР был вывезен фольклорный материал, около 200 ящиков с археологической коллекцией, письменные и фотоматериалы, а также 150 картин из Музея Революции [5, с. 31-32].

Значительные потери понёс Барановичский областной художественный музей. Согласно документам Оперативного штаба рейсмайтера Розенберга, музей содержал 86 графических произведений, 17 скульптур, 24 тканых изделия, 37 предметов мебели, 48 металлических и фарфоровых изделий, 79 картин масляными красками, среди которых оригиналы Ганса Гольбейн-Младшего «Бургомистр г. Брюгге», Рубенса «Диоген с лампой», Сальватора Розы «Пейзаж с овцами» и др. Также насчитывалось около 2000 ценных старых картин [3, с. 224]. Из музея в итоге было вывезено: «Портрет старика» Рембрандта, работы Я. Матейко, около 60 миниатюр западноевропейских художников, белорусские иконы и деревянная скульптура XVII–XVIII вв., французские гобелены XIV в., коллекция японских ваз, около 150 фарфоровых статуэток производства западноевропейских заводов, более 200 картин советских художников, а также библиотека по истории искусства [5, с. 32].

Из Гродненского историко-археологического музея в Белосток, а затем в Германию было вывезено около 200 предметов декоративно-прикладного искусства, 4 370 древних монет и медалей, 626 книг и 45 картин. Кроме того, из Гродно забрали около 20 единиц личных вещей Э. Ожешко [4, с. 11].

Из Пинского областного историко-краеведческого музея были полностью изъяты отдел нумизматики (около 1100), коллекция стекла (123 единицы), а также ковры, мебель, древнее оружие, картины (около 150 единиц), около 140 томов рукописных летописей Пинского и Туровского княжеств, которые датировались XV–XVII веками [4, с. 11].

Значительно пострадал Слонимский музей. На 22 июня 1942 года он располагался в собственном здании и был взят под покровительство немецким управлением, заново обустроен местными специалистами. Собрания были скудными: коллекции камней, доисторические находки (среди прочего доисторический каменный славянский идол) и этнографические материалы, сильно сократившиеся в числе, несколько документов (старые литовские, польско-белорусские грамоты), небольшая кипа судебных и имущественных актов, начиная с 1620 года. Данные собрания были охарактеризованы как «не представляющие непосредственного интереса» [3, с. 225]. Оставшиеся ценности находились в пристройке к Успенскому собору, также замурованы в одной или двух комнатах музея [3, с. 237]. Из Слонимского музея вывезли живопись XVI–XIX веков, мебель, фарфор, ковры, оружие, флаги, церковную утварь, медали, кресты, печати, старопечатные издания, этнографическую коллекцию [4, с. 12].

Полоцкий музей лишился портретной галереи деятелей доминиканского ордена в количестве 47 единиц, пяти слущих поясов, двух рукописных книг XV и XVI веков, несколько гравюр на дереве и икон [5, 7].

Из Белостокского областного художественного музея были вывезены произведения живописи и скульптуры [12]. Из Волковысского музея – древние иконы, рукописи, книги, карты [19, с. 209]. От попадания немецкой авиабомбы в Дом-музей А. Мицкевича погибли все его экспонаты, в том числе настенные часы отца поэта, платок его невесты, её сундучок, картины XIX в., а также небольшая нумиз-

матическая коллекция [13]. В Бобруйском музее немцы разбили скульптуры Ленина и Сталина, чучела петуха установили на воротах бойни, библиотека использовалась в хозяйственных целях, а чучела зверей шеф по пушнине вывез в Германию [11].

К сожалению, не имеется ни одного документа, который точно бы описывать количество единиц из музейных коллекций, которые были вывезены или подлежали уничтожению. Точно можно говорить лишь о том, что в список городов, в которых разграблению подверглись музеи, входят Минск, Витебск, Полоцк, Могилёв, Гомель, Гродно, Барановичи, Пинск, Волковыск, Слоним. Согласно акту Белорусской республиканской комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии по выявлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненных ими убытков гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) можно говорить о том, что за период германской оккупации в БССР было разграблено 11 музеев [15]. Кроме того, ущерб, нанесенный белорусским музеям потерей коллекций и зданий, был оценён комиссией в 317 млн рублей [15]. Однако, исходя из всего вышперечисленного, можно сделать вывод о том, что данное число занижено и разграблению подвергались все музеи, в той или иной степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. VArch, NS 30/183/249 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/main.xhtml>. – Дата доступа: 16.04.2024.
2. VArch, NS 30/187/23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/5b9a1325-d053-4f80-b6eb-1171668a554e/>. – Дата доступа: 16.04.2024
3. Бойцов, М.А. Картотека «Z» Оперативного штаба «Рейхслайтер Розенберг»: ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии, 1941–1942 / М.А. Бойцов, Т.А. Васильева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 351 с.
4. Гужаловский А. А. Музеи Беларуси (1941–1991 гг.) / А.А. Гужаловский. – Минск: НАРБ, 2004. – 218 с.
5. Гужаловский А.А. Белорусские музеи в период Великой Отечественной войны / А. А. Гужаловский // Вопр. музеологии. – 2018. – Т. 9, вып. 1. – С. 27–38.
6. Из постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании Совета по эвакуации. 24 июня 1941 г. // Печатается по: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1938-1945 гг. Изд. 9-е, т. 7. М., 1985, с. 212.
7. Король, Э. Проблемы реституции культурных ценностей в рамках сотрудничества стран СНГ / Э. Король // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. – №4. – С. 13–17.
8. Крэпак, Б. «Душа мая разрывалася ад думкі, што будзе з гэтымі скарбамі...» : Алена Аладава. 3 успамінаў пра першыя дні Вялікай Айчыннай вайны / Барыс Крэпак // Культура. – 2011. – № 25. – С. 15.
9. Курчицкий, А. В. Страницы истории Гомельского областного краеведческого музея / А. В. Курчицкий // Краеведческие записки: к 80-летию Гомел. обл. краевед. музея: сб. ст. / Упр. культуры Гомел. облисполкома; отв. ред. А. И. Дробушевский. – Гомель, 2000. – С. 17–34.
10. Мальдзіс А. Трагічныя лёсы беларускіх музейных, бібліятэчных і архіўных збораў у час Другой сусветнай вайны // Вяртанне-3: сб. арт. і дак. / Бел. фонд культуры. – Мінск, 1996. – С. 6-13.
11. НАРБ. – Фонд. 790. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.
12. НАРБ. – Фонд. 790. Оп. 1. Д. 68. Л. 13-21.
13. НАРБ. – Фонд. 790. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
14. НАРБ. – Фонд. 974. Оп. 2. Д. 482. Л. 41.
15. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд. 790. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.
16. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941-1944 / сост.; И. Белуга [и др.] – Минск: Госиздат БССР, 1963. – 436 с.
17. Сайт ЦГАВО Украины [Электронный ресурс]. – Фонд. 3676. Оп. 1. Д. 138. – Режим доступа: <https://erg.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
18. Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения, 14.02.1992 г. // Содружество: информ. вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1992. – № 2. – С. 58–59.
19. Чарныш, А. П. Ваенна-гістарычны музей імя П. І. Баграціёна і яго роля ў прапагандзе гісторыі краю / А. П. Чарныш // Ваўкавышчына: з гісторыі краю і лёсу людзей: матэрыялы навук.-практ. краязн. канф. 22 снеж. 1995 г. / навук. рэд. і склад. І. П. Крэнь. – Ваўкавыск, 1997. – С. 209–214.

УДК 94(476)

**ВОПРОС РЕСТИТУЦИИ, ПРОЦЕСС ВЫЯВЛЕНИЯ И ВОЗВРАЩЕНИЯ
УТРАЧЕННЫХ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ НА ТЕРРИТОРИЮ БЕЛАРУСИ****Е. Н. АСЯПЁНОК***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)*

Проблема поиска и реституции утраченных культурных ценностей, включая музейные собрания, – одна из актуальнейших в наше время. Связано это с усилившимися работами по возвращению историко-культурных ценностей за последние годы. Для Беларуси также эта проблема обусловлена необходимостью возвращения в страну утерянных в годы Второй мировой войны ценностей.

Реституция в международном праве – это возвращение одним государством другому имущества, незаконно захваченного им во время войны. Важно отметить, что проблема реституции не может быть решена в рамках одного государства. Из-за этого существует необходимость сотрудничества разных стран в данном вопросе. Многие культурные ценности белорусской культуры находятся на территориях различных государств, очень часто на незаконных основаниях. Процесс поиска и возвращения утраченного, восстановления музеев начался ещё до окончания военных действий, но наиболее активная разработка данной проблемы началась в Беларуси только с 1990-х годов. К примеру, в 1944 году правительством БССР было принято решение о восстановлении областных музеев в Гомеле и Витебске. В августе 1945 г. 27 889 музейных предметов из Саратова в Витебск доставила заместитель директора Витебского областного музея М. И. Попова [18]. Летом 1946 г. Сталинградским областным музеем были возвращены гомельские музейные коллекции [16].

Таким образом и в соответствии с архивными документами, по Акту приёма-сдачи музейного имущества, возвращенного в порядке реституции при Совете Министров РСФСР 6 ноября 1947 года было передано со склада «Дерутра», который находился в Восточном порту города Берлина, 2391 ящик с ценностями. Они поступили туда в порядке реституции с американской зоны оккупации как собственности СССР. Из этого числа, 182 ящика были идентифицированы как собственность Беларуси и переданы в г. Минск на адрес Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР [1; 2]. Все 182 ящика были перевезены в хранилище Музея Истории Великой Отечественной войны. Там занимались описью ценностей, их оценкой и в дальнейшем распределением. Отмечается, что 108 ящиков из 182 содержали археологические находки из Академии наук БССР. Среди возвращенных в порядке реституции культурных ценностей (всего 3491 единица) находились собрания икон, коллекции старопечатных книг, старобелорусской древней культурной резьбы, портретов семьи Радзивиллов (более 50 единиц), часть картин, вывезенных из Государственной картинной галереи, археологическая коллекция, вазы, посуда, скульптуры, оружие и др. Кроме того, из 48 утраченных Слуцких поясов был возвращен только один с повреждениями и несколько их элементов [1; 2].

По архивным данным, согласно которым возвращенные из Германии ценности идентифицировались как собственность СССР и ничего из этого передано в Беларусь не было, можно сделать вывод, что культурные ценности, возвращенные в Беларусь, составляют лишь небольшую часть от огромных потерь культурных ценностей.

Попытки государств-участников СНГ по совместному решению вопроса о ценностях государств оказались неудачными, поскольку так и не были на деле реализованы.

Долгое время в Беларуси не существовало ни государственного, ни общественного органа, который занимался бы вопросами об утраченных ценностях, их поиском и попытками возвращения. В 1989 году при Белорусском фонде культуры была образована общественная комиссия «Вяртанне» под руководством профессора А.И. Мальдиса. Данная комиссия состояла из работников музея, искусствоведов, историков, архивистов. Они внесли огромный вклад в изучение проблемы реституции, проделали большую работу по поиску и возвращению утраченных ценностей. По итогам заседаний, начиная с 1992 года, публиковались сборники «Вяртанне», в которых представлялись различные документальные свидетельства и фактические материалы нахождения ценностей культуры в других государствах. Всего таких сборников на сегодняшний день выпущено семь.

Следует отметить, что с 1992 по 2008 год в Беларуси не предпринималось усилий по возвращению культурных ценностей белорусского происхождения, не разрабатывалась государственная стратегия в этом направлении, не был назначен ответственный орган для осуществления такой политики. Новый этап в решении вопроса возвращения культурных ценностей белорусского происхождения начался с создания 16 января 2009 года Комиссии при Совете Министров Республики Беларусь по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный оборот национальных

культурных ценностей, оказавшихся за границами Беларуси, согласно постановлению Совета Министров от 16 января 2009 года № 43 [3].

В 2015 г. на основании материалов, подготовленных за период 1991–2015 гг., была создана электронная база данных в виде интернет-портала национальных культурных ценностей, которые оказались за пределами Беларуси: viartanne.by [4].

Помимо работы специально созданных органов, сами сотрудники различных музеев могут проводить целенаправленную работу по выявлению и возвращению культурных ценностей. В качестве примера можно привести Музей истории Могилёва. На 12 декабря 2015 года на спонсорские и государственные деньги музеем было выкуплено около 30 редких объектов культурного наследия Беларуси. Поскольку возвращение белорусского культурного наследия в настоящее время ограничено, используются альтернативные подходы. Один из таких подходов – «мягкая» реституция, которая включает в себя создание высококачественных цифровых копий ценностей или временное экспонирование их в стране происхождения. Например, национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж» активно работает в этом направлении, используя свой музейный потенциал для осуществления подобных проектов.

В современных условиях «мягкой реституции» становится приоритетным направлением. Так, к примеру, в 2018 году музей «Замковый комплекс «Мир»» получил 67 электронных копий фотографий Мирского замка, архитектурных сооружений местечка Мир начала XX века из Государственного исторического архива Литвы, 17 электронных копий фотографий Мирского замка и его интерьеров начала XX века из фонда «Археология Фотографии» (Республика Польша), 18 электронных копий фотографий Мирского замка, архитектурных сооружений местечка Мир и окрестностей начала XX в. из Государственного архива Российской Федерации (г. Москва) для использования в музейных, издательских и выставочных проектах. Также была получена предварительная договорённость о содействии в передаче копии проекта архитектора Теодора Бурше по перестройке Мирского замка в 1920-1930-е годы из архива Варшавского отделения Ассоциации польских архитекторов. Велись переговоры о получении высококачественных цифровых копий обоев из коллекции Радзивиллов. Стоит упомянуть, что музеем также были куплены оригинальные стеклянные предметы Налибокской мануфактуры XVIII века: три бокала, графин [5].

Активно занимается поиском различных предметов свидетельства жизни и творчества Янки Купалы, находящихся за пределами Беларуси, Литературный музей Янки Купалы. За 2017 и 2018 года руководством музея были заключены многочисленные договоры о сотрудничестве с зарубежными музеями и фондами, где содержатся культурные ценности, связанные с поэтом. Данные договора предусматривают обмен выставками и передачу электронных копий автографов, рукописей, документов Янки Купалы [6].

В мае 2019 года удалось вернуть 15 картин Шраги Царфина, которые в последствии экспонировались в Минском областном краеведческом музее города Молодечно. Это стало возможно благодаря договорённости посольства Беларуси во Франции с потомками самого художника [7].

В Министерстве иностранных дел 19 сентября 2019 года состоялось заседание Комиссии по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный оборот культурных ценностей, находящихся за пределами Беларуси. На заседании члены комиссии обсудили проблему перемещённых из минских музеев во время Второй мировой войны культурных ценностей, оказавшихся в других странах, и отметили важность своевременного наполнения заинтересованными и ответственными учреждениями Беларуси базы данных интернет-портала «Вяртанне». На собрании участники предложили несколько рекомендаций по улучшению работы Комиссии, включая усиление связей и расширение сотрудничества с зарубежными библиотеками, архивами и музеями [8].

В октябре 2020 года состоялась торжественная передача слуцкого пояса конца XVIII в. в тематическую экспозицию «Музей памяти» Храма-памятника в честь Всех Святых. Данный пояс был выкуплен на аукционе из частной коллекции во Франции. Подлинность предмета, а также его художественная, историческая и музейная ценность подтверждена государственной экспертизой Республики Беларусь [9].

27 мая 2021 г. в Министерстве культуры состоялось заседание Комиссии по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный оборот культурных ценностей, находящихся за пределами Республики Беларусь. Комиссия обобщила результаты усилий по возвращению культурных ценностей белорусского происхождения за 2019-2020 годы. Среди ярких примеров реституции были приведены переписка 3 книги из библиотеки Хрептовичей, 3 картины Ф. Рушица, 50 книг В. Сырокомли, Брестская Библия, рыцарский меч XV-XVI в. и др. Кроме того, был рассмотрен и утверждён план работы Комиссии на 2021-2022 года [10].

Удачным на возвращение культурных музейных ценностей является 2022 год. Например, 15 сентября 2022 года в Новогрудке состоялась торжественная передача полимерных копий Кубка Святой Ядвиги, оригинал которой экспонируется в федеральном государственном бюджетном учреждении культуры «Государственный Эрмитаж» (Российская Федерация). Получение копий ценного артефакта стало возможным, благодаря усилиям Министерства культуры Беларуси, белорусскому географическому обществу, сотрудникам Новогрудского историко-краеведческого музея [11].

Общие результаты по работе Комиссии по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный оборот культурных ценностей, находящихся за пределами Республики Беларусь, учреждений культуры и других организаций были объявлены на заседании, прошедшем 1 декабря 2022 г. Согласно данному заседанию, в Беларусь было возвращено 24 оригинальных культурных ценности. Например, в Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства при помощи Посольства Республики Беларусь в ФРГ были переданы архивы художника Абрама Рабкина и театрального режиссера Льва Литвинова. Также был получен в дар Национальным историческим музеем Республики Беларусь Альбом нот с произведениями композитора Станислава Монюшко и других композиторов (конец XIX в.). Был приобретен предмет сакральной живописи Ветковской школы иконописи – икона четырехчастная, которая сейчас находится в Ветковском музее старообрядчества и белорусских традиций имени Ф. Г. Шклярова. Витебский областной краеведческий музей провёл работу по выявлению культурных ценностей на интернет-аукционах, в результате чего были приобретены 6 фотографий с изображениями Витебска в период немецко-фашистской оккупации. Могилёвскому областному краеведческому музею имени А. Г. Романова была передана коллекция предметов этнографии Могилёвского Поднепровья, состоящая из 11 предметов, в том числе, полотенец, покрывала, повойников, рубашки, фартука, и лампы Ханукия (вторая половина XVIII в.). Гродненским государственным историко-археологическим музеем были полечены 45 единиц электронных копий Старого замка XVIII-XX вв., хранящиеся в фондах Российского Государственного военно-исторического архива (г. Москва, Российская Федерация) и т.д. [12].

Согласно данным представленных Министерством культуры Республики Беларусь за 2023 год, на территорию страны было возвращено 318 оригинальных культурных ценностей, касающихся истории и культуры Беларуси. Например, музей Марка Шагала в Витебске получил книги из личной библиотеки известного художника. Ценный подарок в количестве 66 экземпляров из дома в Сен-Поль-де-Ванс (Франция), где известный художник жил последние годы своей жизни, сделали внуки Марка Шагала художника Мерет и Белла Мейер [13]. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства активно работает по получению оригиналов и их копий. Всего было получено 45 документов А.И. и И.И. Луцкевичей из фондов Белорусской общественной организации «Фонд Крачевского в Нью-Йорке» за 1907-1915, 1938 гг. (США), 120 документов общественного деятеля Юлианы Витан-Дубейковской из Белорусского института науки и искусства в Нью-Йорке за 1915-1994 гг. (США), 20 документов музыковедов И.Г. и С.Г. Нисневичей (обнаружены в личном архиве внучки Л. В. Гостевой). Национальный исторический музей Республики Беларусь получил 17 цифровых копий фотографий с изображениями городов Беларуси, получены они из музейно-выставочного центра «Росфото» (Российская Федерация), Государственный литературный музей Янки Купалы получил 2 единицы качественных копий фотопортретов Владимира Самойлы 1904 и 1912 гг., хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге. Специалистами Витебского областного краеведческого музея был выявлен план г. Витебска 1904 г. в фондах Новокузнецкого краеведческого музея (Кемеровская обл., РФ), и после проведённых переговоров была приобретена его цифровая копия [14].

Из всего вышесказанного, можно сделать ряд определённых выводов. Мы можем говорить о том, что проблема реституции культурных ценностей достаточно актуальна на сегодняшний день, но она не может быть решена в рамках одного государства, что требует сотрудничество разных стран в решении данного вопроса. Процесс поиска и возвращения украденного начался ещё до окончания военных действий, однако активная разработка данной проблемы начинается только в 1990-х годах, что связано с распадом СССР. Однако, даже тогда предпринимаемые попытки создать органы, занимающиеся поиском и возвращением сокровищ, не увенчались успехом. В 1989 году при Белорусском фонде культуры была образована общественная комиссия «Вяртанне» под руководством профессора А.И. Мальдиса, работа которой изложена в семи томах одноимённых сборников, что является безусловно неопределимым вкладом в изучении вопроса о пропавших культурных ценностях. Качественно новый этап начинается с 2009 года, когда была создана Комиссия при Совете Министров Республики Беларусь по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный оборот национальных культурных ценностей, оказавшихся за границами Беларуси. Данная Комиссия работает и по сей день, предоставляя значительные результаты в возвращении как копий, так и оригиналов утраченных культурных ценностей белорусского происхождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВArch, NS 30/183/249 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/main.xhtml>. – Дата доступа: 16.04.2024.
2. ВArch, NS 30/187/23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/5b9a1325-d053-4f80-b6eb-1171668a554e/>. – Дата доступа: 16.04.2024

3. Аб камісіі пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь па выяўленню, вяртанню, сумеснаму выкарыстанню і ўвядзенню ў навуковы і культурны ўжытак нацыянальных культурных каштоўнасцей, якія апынуліся за межамі Беларусі: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 43: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 15.10.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C20900043>. – Дата доступа: 16.04.2024.
4. Вяртанне: інтэрнэт-партал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vyartanne.tam.by>. – Дата доступа: 10.05.2024.
5. Интернет-портал «Вяртанне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/музей-замкавы-комплекс-мір-вынікі-і-планы/9fafb5f4-d5f1-4094-990e-e0ba71254e45. – Дата доступа: 29.04.2024.
6. Интернет-портал «Вяртанне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/арыгінальныя-артэфакты-і-лічбавыя-копіі-складнікаў-спадчыны-народнага-паэта-я-купалы/9d9fc52b-2187-49e7-a5f1-ea78bfef997c. – Дата доступа: 29.04.2024.
7. Интернет-портал «Вяртанне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/вяртанне-спадчыны-шрагі-царфіна/e0ed5afe-ee02-48c8-a84d-22dacf58b5d1. – Дата доступа: 29.04.2024.
8. Интернет-портал «Вяртанне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/паспяховае-функцыянаванне-базы-данных-інтэрнэт-партала-вяртанне-важны-накірунак-дзеянасці-дзяржаўных-устаноў/e6a5d61a-8b8a-41b2-a336-75ff1e271233. – Дата доступа: 29.04.2024.
9. Интернет-портал «Вяртанне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/на-беларусь-вернуты-слуцкі-пояс/6512851a-75e1-48df-b069-7ff0537ed873. – Дата доступа: 29.04.2024.
10. Интернет-портал «Вяртанне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/рэстытуцыя-культурных-каштоўнасцей-вынікі-за-2019-2020-гг-/195d3798-b92d-4679-8d60-c28406a0faea. – Дата доступа: 29.04.2024.
11. Интернет-портал «Вяртанне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/вяртанне-келіха-св-ядзвігі-ў-навагрудак/7bb9c534-795c-4566-9124-7729114b2ed3. – Дата доступа: 29.04.2024.
12. Интернет-портал «Вяртанне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/вяртанне-культурных-каштоўнасцей-беларускага-паходжання-2021-2022-гады/3f6fcf26-cde4-410b-8353-1f29d5570002. – Дата доступа: 29.04.2024.
13. Интернет-портал «Вяртанне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/бібліятэка-марка-шагала-ў-віцебску/5c298df2-eb77-4020-8eb8-26bd4a6883d9. – Дата доступа: 29.04.2024.
14. Интернет-портал «Вяртанне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/вяртанне-культурных-каштоўнасцей-беларускага-паходжання-2023-год/d6dd04e5-9e5f-4271-b645-cd0a96e8ddb0. – Дата доступа: 29.04.2024.
15. Интернет-портал «Вяртанне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/спіс-культурных-каштоўнасцей-перамешчаных-у-гады-вялікай-айчыннай-вайны-з-тэрыторыі-рэспублікі-беларусь-апублікаваны-на-сайце-вяртанне-/89b2ade9-1f49-4b33-a816-a8cc154be987. – Дата доступа: 29.04.2024.
16. Кодекс Республики Беларусь от 20.07.2016 N 413-3 «Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk160041302.08.2016.2/2412>. – Дата доступа 05.05.2024.
17. НАРБ. – Фонд. 790. Оп. 1. Д. 40. Л. 12.
18. НАРБ. – Фонд. 790. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

УДК 394.6 (476)\

ЖЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В БССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**Э. А. БЛАЖЕВИЧ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е. В. СУМКО)*

В статье рассмотрена женская повседневность в БССР с 1945 по 1953 гг. Проанализированы, какие изменения произошли в различных сферах жизни белорусских женщин после окончания Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: история повседневности, женская повседневность, послевоенный период, советская женщина.

Идея изучения повседневности человека, начала распространяться в западной историографии с 1960-х гг. в связи с бурными общественно-политическими изменениями. В настоящий момент, история повседневности постоянно развивается, в особенности она тесно связана с другими родственными дисциплинами: социальная история, историческая антропология и др. В данной статье затрагивается наименее исследуемое в белорусском пространстве – женская повседневность. Практически не выделяется, как отдельная, самостоятельная отрасль изучения истории, поэтому эту область можно назвать – исследовательски незавершенной. Сама женская повседневность начала изучаться недавно и не была предметом специального анализа довольно долго [1, с. 52]. В отечественном пространстве женская повседневность начинает развиваться и интересовать исследователей в 1980 – 1990 гг. Через женский опыт проживания тех или иных событий мы можем увидеть, какая была повседневная жизнь человека в определенный промежуток времени. Можно дать следующее определение термину «**женская повседневность**» – это способы проживания и переживания всех разновидностей форм и сфер, проявление неинституционализованного женского опыта (эмоционального, отрефлектированного, вербального, хозяйственного, сексуального и т.д.). Т.е под данным термином подразумевается специфика именно женского опыта и переживаний, их восприятия, поведенческие стратегии и отношения. Также стоит подчеркнуть, что именно в таких значимых институтах как семья, брак, родство и т.д. именно их опыт отличался разнообразием реакций и часто выходил за рамки, которые предписывало им общество [2, с. 43].

Важным явлением, которое произошло в результате Великой Отечественной войны стала диспропорция полов. В работе Николаевой И.В. «Женщины Беларуси в после оккупационный период Великой Отечественной войны» говорится, что процент женщин в БССР составлял 55,1%, а мужчин 44,5% [9, с. 274]. Архивные источники свидетельствуют, что в тех регионах, которые больше всего потерпели от нацистской оккупации и военных действий, демографическая ситуация была очень критической. Особенно это было заметно в сельской местности. Например, в Полоцком, Ветринском, Ушачском, Верхнедвинском, Освейском, Россонском районах Полоцкой области количество трудоспособных женщин в несколько раз превышало количество трудоспособных мужчин (на 1 января 1946 г. было 7 179 трудоспособных мужчин (по возрасту) и 34 644 трудоспособных женщин) [12, с. 77]. По причине того, что много мужчин погибло на фронте, женщины оставались одни с детьми и вынуждены были самостоятельно решать проблемы и искать средства к существованию. Область материнства, воспитание детей в послевоенный период – было особенно тяжелым и трудным как для самих женщин, так, и для ребенка с физической, и психологической стороны.

В послевоенной повседневной жизни роль женщин и несовершеннолетних была значительной: «Женщины восстанавливали и дети! Очень работали дети!» [11, с. 121]. Действительность характеризовалась снятием возрастных и гендерных ограничений на выполнение некоторых сельскохозяйственных работ в период послевоенного восстановления, женщины и подростки вынуждены были выполнять работу, которую в мирное время выполняли только трудоспособные мужчины [11, с. 122]. Специфика рассматриваемого периода заключалась в том, что в условиях послевоенного неравенства половозрастной структуры восстановление колхозного хозяйства легло на плечи женщин, где снижение механизации труда привело к увеличению общей нагрузки на каждого трудоспособного человека. Нагрузка на детей была также гораздо больше по сравнению с довоенным периодом. Материалы устной истории свидетельствуют, что обычной практикой стала помощь матери во время её работы в колхозе. Распространённым явлением было участие старших детей в воспитании младших. Это подтверждают биографические нарративы: «...я ж ўсіх малодшых выхавала, пакуль матка работала. Па гаспадарцы памагала, бо старэйшая была» [5]. Любовь женщины к собственным детям, можно утверждать, проявлялась не столько в воспитании и внимании, в сколько попытках обеспечить материальными вещами (кров, образование, одежда, еда и т.п.).

В государственной политике материнство было под пристальным вниманием. Издавались указы, для назначения единовременных или ежемесячных пособий. Например, указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.06.1944 г. устанавливал увеличение вдвое нормы пойка с шестого месяца беременности и до 4-х месяцев кормящим матерям. Также существовал оплачиваемый отпуск, в современных реалиях это можно назвать декретом, продолжительностью от 66 до 77 дней. Льготы для крестьянок предусматривались Уставом сельскохозяйственной артели (1935 г.). Их «декрет» оплачивался с последнего месяца беременности и окончания первого месяца после родов. Пособиями обеспечивались многодетные матери и матери-одиночки. Последние получали государственную помощь до момента достижения ребенком 12 лет [13, с. 311-312]. Одна из опрошиваемых женщин г. Островца Гродненской области 1942 г. р. рассказывала: *«Мама адразу пасля вайны атрымала за пагібшага сына, а калі нарадзіўся брат, то запісалі яго на прозвішча першага мужа, каб грошы палучаць бо давалі тады як мацеры-адзіночке»* [6].

Не последнюю роль в снижении рождаемости сыграло Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт» от 27 июня 1936 г. [4]. Советская идеология рассматривала женщину, как полноправного советского гражданина, который должен участвовать во всех сферах общественной жизни. Но они не снимали с них обязанности по деторождению. Рожать или нет, было не личным делом советской женщины, а прежде всего ее гражданским долгом перед страной. Для беременных женщин, производящих аборт в нарушение указанного запрета, устанавливалось наказание в виде общественного порицания, а при повторном нарушении – в виде штрафа. Разрешение на операцию давалось врачебной комиссией строго по медицинским показаниям. Уровень контрацепции был низким, началось развитие теневого прерывание аборт, числа женских смертей от них [4, с. 95].

Важной сферой является образование женщин в послевоенный период (1945 – 1953 гг.). К 1950-м гг. завершился переход к семилетнему образованию. В годы IV пятилетки (1945-1950 гг.) удельный вес женщин, например, в вузах был 67%, к 1950 г. процент увеличился на 17%. Начиная с периода «оттепели» процент женщин, поступающих в техникумы и вузы – увеличивается [8, с. 112-113].

Одной из самой важной области жизни женщины в этот период являлась создание семьи. Очень долгое время главным предназначением женщины в традиционном белорусском обществе было замужество, рождение и воспитание детей, ведение хозяйства. В связи с этим у девушек формировались определенные брачные установки (обязательный брак, приданное, сохранение целомудрия). Необходимо отметить, что самостоятельный выбор девушки, иногда вопреки воле родителей, приводил к созданию конфликтной ситуации, которая не разрешалась в течение жизни (родители отказывались от девушки). Жительница д. Кемелишки Островецкого района Гродненской области 1947 г. р., вспоминала, что родители матери отказались от нее из-за желания выйти замуж за ее отца: *«Ад мамы адказаліся бацькі, бо бацька быў бедны, а яны былі багатыя ў веске. Потым жылі праз забор і не размаўлялі адзін з адным»* [7; 10, с. 29-33].

Развод до 1965 г. являлся трудным и очень сложным процессом. Указ от 8 июля 1944 г. значительно осложнил процедуру расторжения брака. Развестись можно было только через суд. Для подачи заявления требовалось выполнить ряд условий: указать мотивы развода, вызвать в суд другого супруга для ознакомления с заявлением, опубликовать в местной газете объявление о расторжении брака. Стоит отметить, что сама попытка расторгнуть брак рассматривалась, как безнравственное, осуждаемое поведение со всеми вытекающими последствиями (вплоть до исключения из партии).

Кроме семейной повседневности у женщин существовал частный и публичный досуг, которым она занималась в свободное время. Традиционным частным досугом являлось шитье, вязание, чтение, у многих в эту сферу входила готовка еды. Научиться шитью и вязанию девушка могла двумя способами в это время:

1) Её учила собственная мать или ближняя родственница;

2) Училась самостоятельно при помощи специализированной литературы (книги, журналы), которая выпускалась Советскими властями.

Журналы по вязанию найти было очень сложно, поэтому их переписывали (перерисовывали), передавали друг другу, затирая до дыр. Если вязаная вещь становилась старой и ненужной, ее распускали, сматывая пряжу в клубок. В сельской местности долго сохранялась традиция ткать лен (скатерти, полотенца, постельное белье и т.д.) [10, с. 31-34]. Опрошиваемая г. Островца Гродненской области 1942 г. р., отвечала так, на вопрос о том, как она научилась навыку вязания: *«Доўга глядзела як вяжыць мая цетка, якая сядзела з намі, а потым спрабавала пачаць вязаць кручком, ну, і па-троху вучылася»* [6].

Если брать городскую женщину, то её повседневность была более разнообразна. Она могла посещать театры, ходить в кино, на выставки, ресторан и т.д. Деревенские девушки, которые имели очень ограниченное количество свободного времени (кроме работы, было свое хозяйство), проводили его на танцах, или, если была возможность, могли сходить в кино. Танцы, дискотеки являлись основным развлечением советского населения. Данному досугу посвящалось отдельное помещение под крышей (в клубе, в дворце или доме культуры, ресторане, актовом или спортивном зале учебного заведения). К 1950-м гг. танцплощадка стала принадлежностью быта.

Таким образом, жизнь представительниц женского пола в послевоенные годы была тяжелой, как с психологической, так и с физической точки зрения. Государство пыталось решить проблемы и помочь материально, но нехватка средств и возможностей не давало оказать поддержку многим женщинам. Жизнь после Великой Отечественной войны проходила в условиях экстремальной повседневности, где они были вынуждены восстанавливать страну и поднимать собственные семьи. Также устойчивы традиционного белорусского общества в отношении женщин оставались достаточно сильными. Самореализация в основном происходила через брачный союз и рождение детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова, А. В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII - середины XIX в. / А. В. Белова. – СПб. : Алетей, 2014. – 480 с.
2. Белова, А. В. Концепт «женская повседневность» в контексте истории повседневности: гендерная чувствительность новой социальной истории / А.В. Белова // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности: сб. науч. ст. / ИЭА РАН; редкол.: А.В. Белова [и др.]. – Москва, 2019. – С. 39–48.
3. Виниченко, И. В. Исторические практики трансформации женского образа в советском обществе / И. В. Виниченко // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – № 3–1. – С. 162–167.
4. Волченко, Ю. Ю. Запрет на проведение аборт в СССР : 1936 – 1955 гг. / Ю. Ю. Волченко // Эволюция российского права: материалы XX науч. конф. молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 28 – 29 апреля 2022 г. / Урал. гос. юридический ун-т; редкол.: А.П. Семитко [и др.] – Екатеринбург, 2022 г. – С. 91–97.
5. Воспоминания Ж, 1933 г. р., записаны 22.08.2023 г. в д. Кемелишки Островецкого района Э.А.Блажевич; аудиозапись (на белорусском языке) хранится в личном архиве автора.
6. Воспоминания Ж, 1942 г. р., записаны 27.08.2023 г. в г. Островец Гродненской области Э.А.Блажевич; аудиозапись (на белорусском языке) хранится в личном архиве автора.
7. Воспоминания Ж, 1947 г. р., записаны 21.08.2023 г. в д. Кемелишки Островецкого района Э.А.Блажевич; аудиозапись (на белорусском языке) хранится в личном архиве автора.
8. Олесик, Я. В. Подготовка женщин – специалистов в вузах БССР (1944–1946 гг.) / Я. В. Олесик // Вестн.Брест. гос. ун-та. – 2015. – № 1. – С. 111–116.
9. Победа – одна на всех : материалы междунар. науч. – практ. конференции, Витебск, 24 апреля 2014 г. / ВГУ имени П. М. Машерова; редкол.: А.И. Жук и А. А. Коваленя (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 274–276.
10. Романенко, И. В. Трансформация статуса белорусской сельской женщины в XX – начале XXI в. \ И. В. Романенко. – Минск: Издательский дом “Белорусская наука”, 2015. – 150 с.
11. Сумко, А. В. Дзеці і падлеткі ў працоўнай дзейнасці беларускай паваяеннай вёскі / А. В. Сумко // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки.– 2021. – № 9. – С. 121 - 124.
12. Сумко, А.В. Пасляваеннае дзяцінства: праца, адукацыя і вольны час (па матэрыялах вуснай гісторыі Полаччыны) / А.В. Сумко. – Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки.– 2022. – № 1. – С. 74 – 81.
13. Талалуева, К. І. Змяненне дзяржаўнай падтрымкі жанчын у БССР (1944–1946 гг.) / К. І. Талалуева // Вялікая Айчынная вайна ў лёсе беларускага народа : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 23–24 крас. 2020 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. Г. Каханоўскі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2020. – С. 309–315.

УДК 94 (476)

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БССР
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ
(1920-Е ГГ.)**

А. В. КАРАБАЕВ

(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е. В. СУМКО)

В статье исследуется национальная политика БССР в сфере образования и просвещения в 1920-е годы. Рассматривается процесс формирования общих тенденций в системе образования, а также создание учебных заведений для евреев и поляков. В статье использованы материалы из Зонального государственного архива в г. Полоцк, а также документы из Национального архива Республики Беларусь.

Актуальность исследования заключается в том, что на территории современной Беларуси проживают множество представителей различных национальных меньшинств, число которых при этом растет в процессе миграции из других государств. Именно поэтому исторический опыт государственной политики в отношении образования для национальных меньшинств в БССР в 1920-е годы позволит более четко осмыслить формирование грамотной национальной политики в сфере образования и просвещения для национальных меньшинств.

Наиболее фундаментальной работой, которая затрагивает тему национальных меньшинств БССР является монография И.С. Пушкина [7]. В.В. Гимбут исследовал организацию образования среди национальных меньшинств в первые годы советской власти [2]. Применение польского языка в системе образования БССР и создание национальных школ для поляков изучала М.А. Раткевич [8]. Н.М. Боярценок рассматривал положение религиозного еврейского образования [1]. В то же время особенности создания национальных школ не были исследованы в полном объеме.

Важнейшим признаком рассматриваемой проблемы является нацеленный курс государства на мультикультурализм. Свидетельством этого было то, что государство в целом пыталось произвести процесс трансформации монокультурного государства в поликультурное и многонациональное. Именно по этой причине и организовывались многочисленные учебные заведения, учитывающие особенности различных национальных меньшинств.

Волостные революционные комитеты в 1921 году приступили к организации в волостях отделов народного образования. Им предстояло установить масштаб разрушений во время польско-советской войны, выяснить, какой нужен ремонт, и составить смету расходов, а также выяснить какое необходимо число учителей. Из-за отсутствия средств отделы народного образования не могли сами приступить к ремонту школ. Волостные исполнительные комитеты для ремонта школьных зданий привлекли к помощи сельские советы. До приведения в порядок школьных помещений сельские советы выделяли частные дома под школы [2, с. 83].

Политика просвещения в отношении национальных меньшинств проходила также под влиянием политики белорусизации. В 1925/26 учебном году было намечено по плану перевести на белорусский язык преподавания все семилетки и четырехлетки. А во всех четырехлетках и семилетках, где обучались представители национальных меньшинств, белорусский язык введен как предмет преподавания на 2-м году обучения [4, л. 34]. При этом, на территории БССР советской властью создавались и действовали на языках национальных меньшинств средние и начальные школы, отделения при высших и средних специальных учебных заведениях, культурно-просветительские заведения, печатались периодические издания и литература [7, с. 72].

В первую очередь стоит рассмотреть в отдельности самое многочисленное и активное национальное меньшинство, которое проживало преимущественно в городах, евреев. В 1919 г. были закрыты еврейские общины. Дети, преимущественно младшие классы, переводились в еврейские школы. Старшеклассники же вынуждены были оставаться в обычных семилетках, потому что их курсы не предусматривали еврейские школы, которые были неполными семилетками [3, л. 56]. Определенная часть евреев стала на сторону большевиков и вступила в евсекцию, которая и занималась вопросами еврейского образования. Одним из самых сложных для евреев был запрет на субботний отдых, который действительно глубоко тронул еврейские религиозные чувства. Однако проблема советской власти была в том, что евреи, во-первых, не хотели подчиняться указам советской власти, а во-вторых, связь отдела образования со школами осуществлялась в основном через волостные исполкомы. Последние были настолько перегружены работой, что часто «забывали» выполнять распоряжения отдела образования. Уроки проходили без применения каких бы то ни было методов обучения и воспитания. Особенно инспектора из Минска, приехавшему в школы, подчиненные Мозырскому уездному отделу «поразило» то, что дети еврейской национальности отказывались писать в субботу и педагогический персонал школ не только не вел с этим борьбу, но и, по его мнению, «содействовал» этому: «...даже недельный учебный план составлен так, чтоб на субботу не выпадало никаких письменных работ» [2, с. 85].

Упразднение религиозного образования было частью атеистической политики в БССР, в которой активно участвовала и евсекция. Детей из закрывавшихся религиозных школ, должны были принять советские школы, но так как в короткий срок это сделать было невозможно, то хедерное образование продолжало существовать подпольно [1, с. 254]. Что касается развития светского образования, то для евреев повсеместно организовывались школы, предварительно получая сведения от евсекции. Также организовывались заведения следующих ступеней образования. На примере Полоцка можно увидеть процесс формирования системы образования исходя из заявления в коллегии отдела народного образования Полоцкого исполкома от заведующего подотделом просвещения национальных меньшинств М. Калмака. Так, в заявлении написано: «Мною открыто 3 еврейских школы I-й ступени: 2 в городе и одна в 4-м квартале за Двиной: во второй и в 3-й школах 3 группы. В 4-й школе 2 группы; общее число учащихся в этих школах с лишком 300 человек детей. 2-го сего мая занятия в этих школах пущены в ход» [5, л. 12]. Такое большое количество школ и учащихся говорит о том, что на территории Полоцка было востребовано образование для евреев и при этом Полоцкий исполком вел активную работу в этом направлении. Открытие сразу 3-х еврейских школ в Полоцке свидетельствует об решительных мерах исполкома по созданию школьного образования для евреев.

Для того чтобы лучше понять специфику образования, нужно рассмотреть взаимоотношения евсекции с преподавательским составом школ для национальных меньшинств. Сохранилась телеграмма гражданке Софье Иосифовне Плиской, где говорится: «Настоящим еврейская секция подотдела национальных меньшинств Полоцкого Отдела Народного Образования просит вас приехать в г. Полоцк, где необходимы еврейские школьные работники для переговоров» [9, л. 7]. Здесь мы можем увидеть, что советское государство было озабочено поиском квалифицированных кадров для национальных школ и эта задача ложилась лично на евсекцию, а не на администрацию школы. Данная политика передавала в руки евсекции право выбора определенных людей, что позволяло воздействовать на культурную и воспитательную работу с детьми.

Трудности с кадрами создавала, в первую очередь, польско-советская война. В это время множество учителей подлежали призыву на военную службу. В Зональном государственном архиве в г. Полоцк сохранился документ, который свидетельствует о следующем: «Полоцкий Уездный Отдел Народного Образования настоящим просит на случай признания годности преподавателя I-й Еврейской Советской школы и вечерних Еврейских Общеобразовательных курсов тов. Давида Сроговича военной службе отпустить его на 5 дней в гор. Полоцк для передачи дел» [9, л. 7]. Таким образом, мы видим, что военные кадры были в приоритете и образование могло пострадать от ухода квалифицированных кадров.

Что касается польского населения то «польские школы, как в городе, так и в районах были полностью укомплектованы детьми польской национальности. Взят курс на открытие в польских населенных районах польских семилеток. Среди польского населения имеется целый ряд школ смешанных, где преподавание ведется на белорусском языке и польский введен как предмет» [3, л. 57]. Это говорит о значительных успехах советской власти в области образования для польского населения. Присутствие у них национальных школ и семилеток дополнялось рядом смешанных школ, что наглядно демонстрирует благоприятную политику БССР в отношении данного национального меньшинств.

В конце сентября 1921 г. начала работу польская секция. Условия работы были для нее тяжелыми. Так, в одном из отчетов польской секции за то время отмечалось: «Несмотря на всю важность распространения знаний среди детей польской национальности в городе Мозыре не удалось до настоящего времени открыть ни одной польской школы. Причина – отсутствие школьных помещений. В уезде имеется 9 функционирующих польских школ: в деревне Кустовница 2 школы, в деревне Пеньки 1 школа, в Тваричевке той же волости 1 школа, в деревнях Буйновичи, Логвище по 1 школе, 1 школа имеется в самих Житковичах, и еще две школы в деревнях Зеленый Хутор и Казимировка. Все школы, кроме одной в деревне Кустовница, находятся в наемных крестьянских помещениях. Во всех вышеперечисленных школах проводятся занятия. Кроме этих школ польские школы существуют в следующих деревнях: Марьяновка, Долгово, Старино, Косейновка, Дрозды, Козенки. Однако занятия в этих школах не проводятся из-за отсутствия учителей. По этой причине школы были закрыты. Всего же не хватает 8 школьных работников. Детский польский дом в городе Мозыре не был открыт из-за отсутствия денежных поступлений» [2, с. 84]. Исходя из данного отчета, можно сделать вывод, что в начале работы, польская секция столкнулась в первую очередь с материальными и кадровыми трудностями. Однако несмотря на это, были сделаны попытки обеспечить создание национальных школ для польского населения с использованием наёмных крестьянских помещений.

Политика, проводимая советскими властями, могла доходить и до того, что принципы мультикультурализма настолько сильно принимались в рядах советской власти, что хватало малейшего повода, чтобы открыть новое учебное заведение для национальных меньшинств. Такое явление возмущало некоторых представителей власти. Так, например, в телеграмме от 17 апреля 1919 в Вороновский волостной отдел народного образования было напечатано: «Коллегия Полоцкого уездного отдела народного образования ознакомившись с вашим ходатайством о принятии в общегосударственную школьную сеть Заскорскую польскую школу и с имеющим в вашей волости место ненормальным явлением, существование рядом с этой

другой школой, в которой всего только два учащихся, коллегия просит вас немедленно сообщить о причинах такого ненормального явления» [6, л. 14]. Данная телеграмма свидетельствует о том, что отделам народного образования постоянно приходилось разбираться с бюрократическими ошибками на местах, так как местные чиновники могли нерационально использовать выделяемые помещения.

Создание новых Польских бюро сопровождалось ликвидацией созданных ранее, что являлось результатом нехватки денег на их содержание, особенно в начале 1920-х гг. В связи с этим бюро не могли контролировать процесс образования на польском языке, что привело к закрытию польских школ и перемещению центра обучения в приходы [8, с. 64]. На территории БССР существовали школы с изучением польского языка. В 1925/26 уч. г. насчитывалось 56, в 1926/27 уч. г. - 79, в 1927/28 уч. г. - 93. Свидетельством того, что учащиеся-поляки по национальности активно посещали не только польские, но и белорусские школы, могут послужить следующие данные: в 1926/27 уч. г. из 14 645 учеников-поляков 7 070 обучались в польских школах, а 7 560 - в белорусских [8, с. 64]. Число польских школ в 1920-е гг. возросло с 73 в 1921/22 уч. г. до 111 в 1926/27 уч. г. Численность учащихся в 1921/22 г. составила 3543 [8, с. 64]. При этом на 1926 г. в Беларуси только 50 % польского населения было грамотным [8, с. 63-64]. Именно это говорит о недостаточности принимаемых советской властью мер в политике ликвидации безграмотности польского населения.

Таким образом, говоря о национальной политике БССР в сфере образования и просвещения стоит сказать, что важнейшим признаком этого периода является нацеленный курс государства на мультикультурализм. В этот период активно создавались школы для евреев и поляков, что было засвидетельствовано многочисленными архивными документами. Постепенно начали открываться польские и еврейские школы в местностях с преобладанием населения этих национальностей. На территории БССР советской властью создавались и действовали на языках национальных меньшинств культурно-просветительские заведения, печатались периодические издания и литература. Таким образом, можно подвести итог, что политика БССР в сфере образования и просвещения в 1920-е годы была очень прогрессивной и создавала новые условия для развития грамотности и повышение уровня межкультурного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боярцонок, Н.М. Положение еврейского религиозного образования в БССР (20-е гг. XX в.) / Н.М. Боярцонок. – РИВШ. – Минск, Беларусь, 2021. – С. 254-255.
2. Гимбут, В.В. Организация образования среди национальных меньшинств в первые годы советской власти в регионе мозырско-припятского полесья / В.В. Гимбут // Материалы международного научного форума «Образование. Наука. Культура» (25 ноября 2020 г.). В 5 ч. Ч. 2. Международная научно-практическая конференция «Педагогика и психология как интегративные отрасли научного знания» [Электронный ресурс]: сборник научных статей / Отв. ред. Н. В. Осипова. – Гжель: ГГУ, 2021. – 389 с. // ГГУ: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.art-gzhel.ru/> – С. 83-86.
3. Материалы по осуществлению национальной политики БССР (доклады о проведении национальной политики, сведения о национальном составе и др.) // Национальный архив Республики Беларусь – Фонд. 701. Оп. 1. Д. 4.
4. Материалы по осуществлению национальной политики в БССР (доклады о работе латвийского, еврейского и польского бюро ЦК КП(б)Б за период с 9 съезда по декабрь 1926г., о деятельности правительства БССР в области осуществления национальной политики, комиссии по осуществлению национальной политики при ЦИК БССР и национальных комиссий при окрисполкомах БССР) // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 701. – Оп. 1. – Д. 16.
5. Переписка с губернским и волостными отделами народного образования об открытии, обеспечении и работе национальных еврейских школ, заявления школьных работников о приеме на работу в национальные еврейские школы, список учащихся еврейских школ, нуждающихся в продовольствии, обуви и одежде // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд. 54. Оп. 1. Д. 98.
6. Протоколы собрания детей польской трудовой колонии и родительского комитета Горбачевской польской школы, акты передачи польской школы и детского сада при смене школьных работников // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд. 54. Оп. 1. Д. 181.
7. Пушкін, І. А. Грамадская і культурна-асветніцкая дзейнасць нацыянальных меншасцей у Беларускай ССР (1919–1991) : манаграфія / І. А. Пушкін. – Магілёў : МДУХ, 2018. – 423 с.
8. Раткевич, М.А. Польский язык в системе образования БССР в 20-40-е гг. XX в. / М.А. Раткевич // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 4, Филология. Журналистика. Педагогика. - 2006. - № 1. - С.63-67.
9. Списки школьных и других работников, подотдела национальных меньшинств и учащихся еврейских школ и переписка со школьными работниками // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд. 54. Оп. 1. Д. 212.

УДК 94(476)«16/18»

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХРЕПТОВИЧЕЙ
В XV–XIX ВВ.****А. С. ОНУПРИЕНКО***(Представлено: канд. биол. наук, доц. В. А. ЕМЕЛЬЯНЧИК)*

Рассмотрена общественно-политическая деятельность Хрептовичей, приведены примеры представителей этого рода, которые занимали высокие государственные должности с указанием этих чинов. Указаны особенности общественно-политической деятельности некоторых Хрептовичей.

Хрептовичи в периоды Великого княжества Литовского и Речи Посполитой были магнатами (представителями знатного феодального рода крупных землевладельцев) [1, с. 255]. Они принадлежали к гербу «Одровонж» [2, с. 200]. Данный род был одним из наиболее известных магнатских родов [1, с. 255]. Однако было большое количество Хрептовичей, которые не смогли достичь высоких должностей. Помимо этого, необходимо отметить то, что о многих представителях этого в настоящее время имеется мало информации [3, с. 340 – 346]. Тем не менее, как в ВКЛ, так и в Речи Посполитой были Хрептовичи, занимавшие высокие должности. Например, до 1569 года сыновья Богдана Хрептовича Ян (Иван) Литовор, Федор, Мартин, помимо прочего, занимали придворные посты в период правления великих князей литовских и королей польских Александра и Сигизмунда II Старого [4, с. 719; 5]. Самое высокое положение занял младший Федор: он был подскарбием дворным, а затем и земским. Ян (Иван) Литовор смог получить чины дворного подскарбия, а также наместника в нескольких великокняжеских волостях и городах [5]. Э. Гудавичус указывает на то, что Ян (Иван) Литовор пользовался доверием великого князя литовского Александра Ягеллончика [6, с. 485]. Исследователи придерживаются разных мнений относительно наличия за данным Хрептовичем должности маршалка господарского. По мнению А. Грицкевича, Ян (Иван) Литовор был маршалком господарским [4, с. 719]. Однако Д. Карев выдвигает иную версию, согласно которой этот чин занимал другой сын Богдана Василь Хрептович [2, с. 200]. При этом стоит отметить, что Ч. Янковский, А. Бонецкий, Н. Карамзин упоминают похожие должности именно за Яном (Иваном) Литовором: «маршалок литовский», «маршалок королевский» или просто «маршалок» [7, с. 279, 280; 8, с. 85; 9, с. 497]. Последний из влиятельных сыновей Богдана Мартин Хрептович был конюшим дворным, подскарбием дворным, земским конюшим и ловчим, а также имел наместничества. Известно, что жена Мартина Анна была сестрой Львовичей Глинских, которые были очень влиятельным родом в период правления в ВКЛ Александра Ягеллончика. А. В. Казаков приходит к выводу о том, что в это время Ян (Иван) Литовор, Федор и Мартин занимали прочные позиции, «занимаемые ими уряды делали их членами господарской рады». Однако при новом монархе Сигизмунде II Старом положение упомянутых Хрептовичей пошатнулось и ухудшилось. А. В. Казаков объясняет это ложным обвинением Мартина и Федора в связи с мятежным князем Михаилом Львовичем Глинским и долгим пребыванием в плену в Московском государстве Яна (Ивана) Литовора [5]. Впрочем, последний снова занял свои прежние должности после возвращения на родину [4, с. 719]. Ситуация с его братьями была куда трагичнее. Мартин и Федор были арестованы в 1509 году, их отпустили через два года, т. к. серьезных доказательств их участия в мятеже Глинских найти не удалось [5]. Однако они были лишены всех своих должностей. И если первый из них находился в таком положении с 1509 до 1524 года, а под конец жизни все-таки занял должности трокского конюшего и господарского маршалка, то второй (Федор) уже чинов не занимал [4, с. 719].

Согласно дошедшим до нас историческим данным, не все Хрептовичи являлись светскими деятелями, среди них были те, кто добились высокого положения в религиозной сфере и занимались общественно-политической деятельностью. В период до 1569 года таковым был Юрий Хрептович (в монашестве Герман) [4, с. 719]. Хотя историки придерживаются разных мнений относительно его духовного сана. А. Кузьмин [10, с. 253–254] и А. Грицкевич [4, с. 719] пишут, что Юрий (Герман) был архиепископом Полоцким, Витебским и Мстиславским. По мнению Д. Карева, он обладал саном владыки владимирского, архиепископа полоцкого [2, с. 200]. Г. Рыжевский пишет о том, что данный Хрептович был митрополитом полоцким [11, с. 66]. Юрий (Герман) оказывал влияние на положение крестьян Витебского повета, о чем свидетельствует его участие в заключении соглашения между землевладельцами Витебского повета о повинностях вольных «похожих» крестьян и об условиях их перехода к другому владельцу, которое состоялось 2 сентября 1551 года. Его участие в заключении данного соглашения свидетельствует о большом авторитете данного деятеля в религиозной жизни Полоцкой земли [10, с. 253–254].

После 1569 года религиозную карьеру себе построил Мелетий (Милентий) Хрептович-Богуринский, ставший епископом [4, с. 719], прототронием [12, с. 726 – 732], а также добившийся статуса ставропигии для Киево-Печерского монастыря, архимандритом которого он являлся [4, с. 719]. Мелетий (Милентий) не поддержал заключение церковной унии православной церкви с католической. Во время Брестских Соборов 1590 и 1591 годов он поддержал Киевского митрополита, который стремился восстановить церковную дисциплину, в частности, подчинить себе епископов. Мелетий (Милентий) и движение православных братств поддерживали и взаимодействовали друг с другом [12, с. 726–732]. В 1590 году он разрешил создать такое братство в Бресте и открыть там братскую школу [4, с. 719].

В XVII веке многие Хрептовичи перешли из православия в католичество. Это также давало им возможности для построения карьеры. Например, принявшие католичество сыновья Адама Хрептовича занимали видные государственные должности в ВКЛ [2, с. 201].

Вместе с тем, Д. Карев отмечает то, что Хрептовичи уступали по могуществу и родовитости таким родам восточных районов Речи Посполитой, как Радзивиллы, Сапеги или Чарторыйские. Хрептовичи в разное время присоединялись к той или иной магнатской группировке [2, с. 201]. Такой тактики придерживались, к примеру, Ян, Мартин (Марциан), Кароль Хрептовичи [13; 14; 15]. Помимо этого, нужно отметить то, что Мартин (Марциан) отдавал приоритет расширению своих земельных владений и не проявлял большой активности в политической деятельности [14]. У Яна и Кароля, которые также участвовали в политической жизни страны, таких приоритетов исследователями не отмечено [13; 15]. М. Довнар-Запольский отмечал, что к XVIII веку фамилия Хрептовичей была «несколько захудалой» – и по службе и по размеру имений этот род сильно уступал первоклассным магнатам [16, с. 209].

После образования Речи Посполитой высокие государственные должности занимал, к примеру, Иоахим Хрептович [17, с. 718]. Он показал себя, как активный деятель в общественно-политической жизни Речи Посполитой. В начале своей политической карьеры он стал сторонником умеренно просветительских реформ, которые долгое время поддерживал [2, с. 201]. Свое влияние он увеличивал разными способами: присоединился к сильной магнатской группировке Фамилия, приобрел нужных знакомых (включая короля Речи Посполитой) [2, с. 201; 18], вступил в выгодный брак, который закрепил связь Хрептовича с элитой ВКЛ и т. д. [18]. Иоахим получил чины великого секретаря ВКЛ, подканцлера ВКЛ, канцлера ВКЛ, был членом Постоянной Рады, министром иностранных дел Речи Посполитой и т. д. [17, с. 718]. Иоахим Хрептович содействовал проведению курса на укрепление Речи Посполитой, был соратником политических сил, пытавшихся спасти страну. Лишь в 1792 году он начал отклоняться от этого курса [2, с. 201 – 202], возможно, из-за слабости его руководителей и неблагоприятной ситуации для реализации данного курса. Известно также то, что И. Хрептович был сторонником пророссийской политики и оказывал соответствующее влияние на короля Станислава Августа Понятовского [19, с. 434].

Затронем тему участия Хрептовичей в крупных вооруженных выступлениях внутри ВКЛ и Речи Посполитой против власти монарха и его политики. В. Соколов пишет о том, что представители данного рода боролись за православие в период великого князя литовского Свидригайло (1370-ые – 1452) [20, с. 133]. На основании этого можно предположить то, что они могли быть участниками гражданской войны в Великом княжестве Литовском 1432–1438 гг. Больше за период ВКЛ не зафиксировано их участия в таких выступлениях. Обвинение сыновей Богдана Федора и Мартина в участии в мятеже Глинских (1508) было ложным и являлось последствием обострившейся борьбы между магнатскими группировками [5]. В период существования Речи Посполитой некоторые представители рода Хрептовичей принимали участие в таких выступлениях. Так, известно, что Иоахим Хрептович присоединился к Тарговицкой конфедерации [2, с. 202], выступавшей против реформ, одобренных правителем Речи Посполитой С. Понятовским, и их сторонников [21, с. 626]. Кароль Хрептович присоединился к Барской конфедерации [15], боровшейся за независимость Речи Посполитой и против короля С. Понятовского [21, с. 625 – 626].

Среди представителей рода Хрептовичей были и те, кто занимали высокие государственные должности в Российской империи. Например, Ириней (Ириней-Михаил) Хрептович (сын Иоахима) получил должности действительного статского советника, гофмаршала. Более высокие должности занимал Михаил (Мелетий) Иринеевич Хрептович [22]. Он заключил выгодный брак, женился на дочери государственного канцлера России и министра иностранных дел К. Нессельроде Елене [2, с. 204]. Ч. Янковский пишет о том, что граф Нессельроде помог тестю построить карьеру в дипломатической сфере [7, с. 298]. Среди должностей, занимаемых Михаилом (Мелетием), были следующие высокие должности: действительный статский советник, тайный советник, обер-гофмейстер, член Государственного совета [22], обер-камергер Высочайшего двора [23, с. 425].

В отличие от Иринея Хрептовича его родной брат Адам отошел от политической деятельности после разделов Речи Посполитой, а вернулся к ней только в 1812 году [7, с. 297]. Во время Отечественной войны 1812 года он входил в администрацию, созданную французами на захваченных территориях Российской империи. Однако после отступления французов по приказу российского

императора Александра I Адам Хрептович временно продолжал управление Виленской администрации [24]. Позднее он проявит себя как сторонник российской власти. Восстание 1830–1831 годов на территории бывшей Речи Посполитой Адам не поддержал и дал лошадей царским войскам, позже на его имение Щорсы напали повстанцы, но Хрептович сумел сбежать [25, с. 99]. В Новогрудском повете он должностей не имел, в своем мемуаре И. Яцковский связывает это с тем, что на это нужно было согласие обывателей повета [25, с. 96].

Таким образом, в роду Хрептовичей были государственные деятели, которые занимали высокие должности в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой (например, сыновья Богдана Хрептовича, Иоахим Хрептович, Юрий (Герман) Хрептович, Мелетий (Милентий) Хрептович-Богуринский). Однако в период Речи Посполитой представителям этого рода приходилось присоединяться к магнатским группировкам, т. к. у них не хватало влияния для самостоятельной политической деятельности и создания своей группировки. В Российской империи высокие должности смогли занять Ириной (Ириной-Михаил) и Михаил (Мелетий) Хрептовичи. Иной жизненный путь избрал Адам Хрептович, который оставил политическую деятельность и лишь с течением времени стал проявлять себя сторонником российской власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грыцкевіч, А. Магнаты / А. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. У 3 т. / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Энцыкл., 2005–2006. – Т. 2. – 2006. – 792 с.
2. Карев, Д. Хрептовичи: род и его представители в европейском историко-культурном контексте / Д. Карев // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя: ЗНУ, 2013. – вип. XXXVII. – С. 200 – 205.
3. Лобанов-Ростовский, А. Б. Русская родословная книга / А. Б. Лобанов-Ростовский. – 2-е изд. – СПб., 1895. Т. 2. – 1895. – 481 с.
4. Грыцкевіч А. Храптовічы / А. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. У 3 т. / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Энцыкл., 2005 – 2006. – Т. 2. – 2006. – 792 с.
5. Казаков, А. В. «За его к нам верную службу...» Иван Тимофеевич Юрлов из рода Плещеевых в Великом княжестве Литовском [Электронный ресурс] / А. В. Казаков // Руниверс. – Режим доступа: <https://runivers.ru/doc/historical-journal/article/?JOURNAL=&ID=479627>. – Дата доступа: 12.05.2024.
6. Гудавичус, Э. История Литвы. Том I. С древнейших времён до 1569 года / Э. Гудавичус. – М.: Фонд им. И.Д. Сытина, Valtrus, 2005. — 680 с.;
7. Jankowski C. Powiat Oszmiański: materiały do dziejów ziemi i ludzi / C. Jankowski // Petersburg: Księgarnia Grendyszyńskiego; Kraków: Gebethner, Cz. 1. – 1896. – 391 с.
8. Boniecki, A. Herbarz polski: Wiadomości historyczno-genealogiczne o rodach szlacheckich [Электронный ресурс] / A. Boniecki // Google Книги. – 1900. – Режим доступа: [https://books.google.by/books?id=f1dmAAAAMAAJ&pg=PA86&dq=Chreptowicz+Boniecki,+Adam+%C2%ABHerbarz+polski:+Wiadomos%C4%87i+historyczno-genealogiczne+o+rodach+szlacheckich%C2%BB+\(1986\)&hl=ru&newbks=1&newbks_re_dir=1&sa=X&ved=2ahUKewjV-pmCmc6DAxUwDRAIHR7NBloQ6AF6BAgLEAI](https://books.google.by/books?id=f1dmAAAAMAAJ&pg=PA86&dq=Chreptowicz+Boniecki,+Adam+%C2%ABHerbarz+polski:+Wiadomos%C4%87i+historyczno-genealogiczne+o+rodach+szlacheckich%C2%BB+(1986)&hl=ru&newbks=1&newbks_re_dir=1&sa=X&ved=2ahUKewjV-pmCmc6DAxUwDRAIHR7NBloQ6AF6BAgLEAI). – Дата доступа: 12.05.2024.
9. Карамзин, Н. М. История Государства Российского: Научно популярное издание / Н. М. Карамзин / Отв. ред. Пинтель Т.Ю. – М.: АСТ, 2006. – 991 с.
10. Кузьмин А. В. Герман / А. В. Кузьмин // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». – Т. XI. – 2011. – 730 с.
11. Ryżewski, G. Ludzie Biebrzy / G. Ryżewski // Z biegiem Biebrzy. Przewodnik historyczno-etnograficzny / Lokalna Grupa Działania „Fundacja Biebrzańska”; pod redakcją Artura Gawła i Grzegorza Ryżewskiego. – Białystok – Suchowola, 2012. – с. 53 – 87.
12. Назаренко, А. В. Владимирско-Волынская епархия / А. В. Назаренко, Б. Н. Флоря, А. А. Турилов // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». — Т. VIII. – 2010. – 732 с.
13. Мацук, А. Храптовіч Ян [Электронный ресурс] / А. Мацук // Электронная энциклопедия "Вялікае Княства Літоўскае". – 2010. – Режим доступа: <http://vkl.by/articles/2245>. – Дата доступа: 12.05.2024.
14. Мацук, А. Храптовіч Марцін [Электронный ресурс] / А. Мацук // Электронная энциклопедия "Вялікае Княства Літоўскае". – 2010. – Режим доступа: <http://vkl.by/articles/2244>. – Дата доступа: 12.05.2024.

15. Мацук, А. Храптовіч Караль [Электронный ресурс] / А. Мацук // Электронная энциклопедия "Вялікае Княства Літоўскае". – 2010. – Режим доступа: <http://vkl.by/articles/2243>. – Дата доступа: 12.05.2024.
16. Довнар-Запольский, М. Из истории общественных течений в России: статьи М. В. Довнар-Запольского / М. Довнар-Запольский. – 2-е изд., доп. новыми статьями. – Киев: издание Ив. Ив. Самоненко, 1910. – 333 с.
17. Спірыдонаў, М. Храптовіч / М. Спірыдонаў // Вялікае княства Літоўскае: энциклопедія. У 3 т. / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Энцыкл., 2005 – 2006. – Т. 2. – 2006. – 792 с.
18. Асноревский, Е. Знатные истории: элита Гродно в период XVI—XVIII веков [Электронный ресурс] / Е. Асноревский // Books.google.by. – Режим доступа: https://books.google.by/books?id=ZKRfEAAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9+%D0%90%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%97%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8:+%D1%8D%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B0+%D0%93%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE+%D0%B2+%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4+XVI%E2%80%94XVIII+%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%B2.+%E2%80%93+2022&hl=ru&newbks=1&newbks_redir=1&sa=X&ved=2ahUKewjdxACKp8SFAxXyHBAIHceqDvgQ6AF6BAgHEAI. – Дата доступа: 12.05.2024.
19. Black, J. Revolutions in the Western World 1775–1825 [Электронный ресурс] // Google Книги. – 2017. – Режим доступа: https://books.google.com/books?id=qR8uDwAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Revolutions+in+the+Western+World+1775%E2%80%931825&hl=ru&newbks=1&newbks_redir=1&sa=X&ved=2ahUKewjup7f9pM6DAxVKAhAIHbXGDokQ6AF6BAgGEAI. – Дата доступа: 12.05.2024.
20. Соколов, В. Старопечатные книги, изданные на территории Украины: историкокниговедческий анализ книжных памятников из библиотечного собрания Хрептовичей (на базе фондов НБУВ) [Электронный ресурс] / В. Соколов // viartanne.by. – Режим доступа: <https://viartanne.by/file/download/uuid/e664bc99-bf28-4d55-aa1e-09b4a8ba8ca3.pdf>. – Дата доступа: 12.05.2024.
21. Грыцкевіч, А. Станіслаў Аўгуст / А. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае: энциклопедія. У 3 т. / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Энцыкл., 2005–2006. – Т. 2. – 2006. – 792 с.
22. Волков, С. В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь [Электронный ресурс] / С. В. Волков // Электронная библиотека litresp.ru. – 2014. – Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%92/volkov-sergej-vladimirovich/visshee-chinovnichestvo-rossijskoj-imperii-kratkiy-slovarj>. – 12.05.2024.
23. Хрептович, Михаил Иринеевич // Русский биографический словарь: в 25 т. / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. – Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К, 1901. – Т. 21. – 521 с.
24. Хрептович, А. Записка графа Адама Хрептовича бывшего в Виленской губернии [Электронный ресурс] / А. Хрептович // pawet.net. – Режим доступа: https://pawet.net/library/history/bel_history/ rwar/1812/04/1812_%D0%B3._%D0%B2_%D0%92%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%B8.html#_Toc323550053. – Дата доступа: 12.05.2024.
25. Яцкоўскі, І. Аповесць з майго часу, альбо Літоўскія прыгоды [Электронный ресурс] / І. Яцкоўскі // Гісторык літаратуры. – Режим доступа: <https://khblit.narod.ru/jackouski.pdf>. – Дата доступа: 12.05.2024.

УДК 94(476)

**КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ
ПРОТИВ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ****М. Л. ТРУБИЛО***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)*

В данной статье рассматривается тема проведения карательных операций против советских партизанских формирований. Автором сделан анализ их организации и её влияния на итоги карательных экспедиций. По итогу сделаны выводы о степени влияния карательных операций на потери среди советских партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны.

Карательные операции против советских партизанских формирований проходили в местах наибольшей активности партизан.

Одна из таких операций – «Зимнее волшебство», направленная против партизан Рассонско – Асвейской партизанской зоны и гражданского населения в треугольнике Себеж - Асвея - Полоцк (Дриссенский, Асвейский, Полоцкий, Рассонский районы). Длилась с 14 февраля по 20 марта 1943 года. Проводилась карательной группировкой, в состав которой входили 10 полицейских батальонов, моторизованных жандармских подразделений, подразделения связи и артиллерии, 2-я авиагруппа особого назначения. С севера и юга район операции был окружен подразделениями 201-й охранной дивизии и 391-й учебной полевой дивизии [1].

В своём донесении рейхскомиссару «Остланда» Г. Лозе генеральный комиссар Латвии О. Дрехслер так определял цель проведения этой операции: «В интересах охраны границы бывшей Латвии от вторжения партизан с сопредельной территории Белоруссии Высший руководитель СС и полиции в «Остланде» генерал Еккельн в период с начала февраля 1943 г. до середины апреля с. г. предпринял военную операцию по созданию нейтральной зоны шириной в 40 км.» [3]. Считалось, что в этой зоне, без людей и возможностей укрыться, партизаны лишались бы опорных пунктов. Размещение сил для переходов на латвийскую территорию пришлось бы отдалить на 40 километров.

Операцией руководил генерал Фридрих Еккельн. Войска были разделены на две группы: группа генерала Шрёдера и группа полковника Кнехта. Были отряжены специальные подразделения. Общая численность сил достигала примерно 4000 человек и около 700 транспортных средств. Оперативное пространство простиралось на юг до Дриссы, на север – через Зилупе до Свольни [3].

Полицейские формирования действовали исходя из документа «Боевой приказ высшего руководителя СС и полиции «Остланд» и «Россия-Север» обергруппенфюрера СС Еккельна о задачах полиции безопасности и СД в операции «Зимнее волшебство» [2].

Данным документом предусматривалось, что частями СД будет проведена «очистка уже прочесанной области от всех оставшихся бандитов и подозрительных лиц; розыск и задержание руководителей бандитов и их сообщников, которые могут дать сведения о количестве, оружии и намерениях бандитов» [2]. Тех, кто владел необходимой информацией, воспрещалось немедленно ликвидировать. Требовалось сразу же передать для допроса в СД. Все, кто попадал под категорию «бандиты и подозрительные» принципиально подлежал расстрелу [2].

Операция разворачивалась следующим образом: входя в село, немецкие солдаты тотчас расстреливали подозреваемых в партизанской деятельности. Таковыми считались почти все мужчины в возрасте от 16 до 50 лет. Уже следом за солдатами шли формирования СД, которые искали среди населения подозреваемых в пособничестве партизанам, после чего расстреливали их [3].

Основной урон наносили силы немецких войск. Формированиям СД отводилась функция зачистки территорий. Прямые столкновения с партизанами это не исключало. Таковые происходили при деятельности партизан в районе нахождения формирований полиции. Это сказывалось на степени их подготовленности, что хорошо прослеживается в «Отчёте командира 50-го украинского полицейского батальона об участии батальона в операции «Зимнее волшебство»» от 2 апреля 1943 года [7].

Опыта ведения боевых действий у батальона практически не было. 50-й полицейский батальон в рамках операции «Зимнее волшебство» подчинялся непосредственно штабу оперативного руководства Руно. Формирование было задействовано для оцепления территории с восточной стороны. Но с партизанами батальон тогда не столкнулся. Позже, при прочесывании лесного массива к юго-западу от Мушино, произошли первые боевые действия между полицейскими и партизанскими формированиями. Далее при проведении операции подразделения батальона использовались в качестве резерва группы. С этого времени боевого опыта не было [7].

Уровень боевой подготовки рядового состава к моменту начала операции был очень невысокий, так как обучающий персонал присоединился к батальону за несколько дней до начала операции, а также

частично уже в ходе проведения. Подавляющее его большинство не проходило подготовку по обучению бойцов и не имело соответствующего опыта. Отсутствие подходящих переводчиков создавало препятствия во всех видах работы. Украинские ротные командиры не смогли утвердиться в батальоне по отношению к рядовому составу в статусе начальников [7].

Батальон не использовал авиацию, артиллерию и зенитные орудия. В достаточном объёме не располагал средствами связи и не имел в своём распоряжении служебных собак. Батальон не испытывал затруднений с транспортом и вооружением. Потери этого батальона составили 2 человека убитыми и 1 тяжело ранен [7].

На примере этого батальона видно, что полиции не отводилось важной роли в проведении карательных операций. Они не имели боевого опыта и не были хорошо вооружены. Подобные формирования были незначительны в рамках проведения экспедиций.

Группа Кнехта по результатам проведения экспедиции отчиталась о следующих результатах: за первый этап операции (16 – 24 февраля 1943 г.) убитых партизан – 45 человек [4]; второй этап (25 февраля – 5 марта 1943 г.) – 1 убитый партизан, потерь в группе нет [5].

В дневнике боевых действий группы Кнехта от 2 апреля 1943 года обозначены итоги операции «Зимнее волшебство»: убито партизан – 77 человек, захвачено в плен – 9 человек, подвергнуто особой обработке – 875 человек, передано СД – 1389 человек. Потери с немецкой стороны: убито – 22, тяжело ранено – 24, легко ранено – 53 человека. Двое пропали без вести [6].

В сообщении о результатах операции за 9 апреля цифры уже существенно выше: «137 бандитов убито в бою, 1807 бандитов и их пособников расстреляны, 51 бандит арестован». Но по потерям с немецкой стороны цифры стали ниже: всего убито и пропало без вести только 7 человек. В сообщении отмечено, что после проведения карательной операции «число бандитских нападений уменьшилось» [8].

По завершению карательной операции формирования полиции были в срочном порядке вывезены за территорию Беларуси [9].

Совместными ударами с фронта и тыла партизаны Витебской и Калининской областей и Латвии нанесли карателям тяжелые потери и вынудили их отступить. Особенно дерзко и эффективно действовали в тылу спецотряды бригад Дриссенской, Асвейской имени Фрунзе и лыжники отряда имени Щорса бригады имени Рокоссовского под командованием П. М. Машерова.

В своём донесении О. Дрехслер отмечал: «По ходу кампании сопротивление всё нарастало: в отдельных случаях разыгрывались настоящие сражения, в которых пускали в ход и артиллерию. Причём партизанам удавалось почти всегда скрыться после боя, захватив с собой не только раненых, но и погибших ... Сопротивление партизан усиливалось - их численность постоянно росла. В конце акции уже констатировалось, что это в военном отношении организованные части. Партизанская бригада Калининской области, отряд «Молодой коммунист», «Котович», «Латышский», обходя войсковые подразделения, зачастую их преследовали. Генерал Еккельн, пролетая на «шторхе» через Моторино, спустя уже 2 часа после его сожжения и «зачистки» был так сильно обстрелян, что повреждённый самолёт едва спасся. В области ещё тогда, когда там были войска, кишмя кишели партизаны (к ним присоединялись все спасшиеся жители). Все поля хорошо ухожены. В лесах выстроены хорошо замаскированные землянки. Давление банд на границу Латвии многократно увеличилось» [3].

По данным группы Кнехта за период с начала проведения операции и до 24 февраля количество убитых партизан – 45, «подвергнуто особой обработке бандитов и их пособников» – 323 человека, передано СД – 241 человек. Потери группы составили: четверо убитых, 5 тяжелораненых и 18 легкораненых

Итоги карательной операции. Благодаря упорному сопротивлению со стороны партизан, не удалось достигнуть своей цели «защитить границу Латвии от банд» [3]. Партизанская зона не была ликвидирована, а партизаны продолжали активно действовать на её территории.

О. Дрехслер также указывал на «негативное пропагандистское воздействие» карательной операции, так как члены украинских и латышских формирований, возвращаясь к себе на родину, в подробностях рассказывали о том, что происходило во время проведения карательной операции [3]. Проведение «Зимнего волшебства» показало неспособность немецкой армии подавить партизанское движение на оккупированной территории.

Но, несмотря на итоги карательной экспедиции, немецкие войска начали подготовку к повторному проведению операции [3].

Одной из крупнейших карательных операций против партизан была экспедиция под кодовым названием «Баклан» (Жоржоран), проходившая с 25 мая до 23 июня 1944 г. в Борисовском, Холопеничском, Куронецком, Крупском, Логойском, Плещеницком, Ильянском, Радошковичском, Минском, Молодечненском, Смолевичском, Докшицком, Бегомльском и Лепельском районах.

Приказ о начале операции был отдан 6 мая 1944 года [11]. В нём командование отмечало «успешное завершение операции «Фрюлингфест» (Весенний праздник)». После её завершения командование 3-й танковой армии получило приказ на охрану очищенной территории. Требовалось пресекать любые

случаи проникновения партизан на эту территорию из района юго-западнее Лепеля. Немцы рассчитывали, что это в полной мере позволит защитить дороги и железнодорожные линии, ведущие из Парафьяново на Лепель от партизан. После окончания операции «Фрюлингсфест» части и подразделения, принимавшие участие в этой операции, были брошены против партизанских формирований в районе Радошковичи – Логойск – Студенка – Селец – Лепель – Докшицы – Долгиново – Красное.

Так как протяжённость границ партизанской зоны была довольно большой, немецкое командование приняло решение разделить проведение карательной операции на следующие этапы: вначале разгромить партизанские группы в восточной части территории, а затем закончить разгром в районе юго-западнее Бегомля.

Операция проводилась силами Главного командования группы армий «Центр», командующего войсками полиции и СС «Россия—Центр», 3-й танковой армией, 4-й армией и силами командующего вермахтом в Белоруссии.

Порядок проведения карательной операции определялся соответствующим приказом командования группы армий «Центр» [10].

В соответствии с еще разрабатываемым планом проведения операции «Корморан» командующий войсками полиции и СС «Россия — Центр» издал следующие указания:

Операция «Корморан» включает два отдельных мероприятия, и в частности, проводится операция против партизан в районе Сенно — Черя и операция по вытеснению партизан из района Плещеницы – Радошковичи — Докшицы на север.

Подразделениям 4-й армии препятствовать прорыву банд и гражданских лиц в южном, юго-восточном и юго-западном направлениях через линию Минск — Борисов. Для этой цели должны быть созданы заграждения с 25.5.44 г. После выхода на дорогу Минск — Бегомль подразделений командующего войсками полиции и СС и на линию Борисов — Лепель подразделений 3-й танковой армии вместе с подразделениями 4-й армии все части и подразделения приступают к проведению операции «Корморан» под руководством командующего войсками полиции и СС «Россия — Центр».

Согласно шифртелеграмме № 5109 комиссара Сенненской партизанской бригады М. Т. Любимцева, партизаны незадолго до начала операции уже владели информацией о том, что противник концентрирует свои силы и готовится к нападению. В ходе реализации карательной операции силами партизанских бригад оказывалось сопротивление. В материалах оперативного отдела Главного командования группы армий «Центр» зафиксирован рост активности партизан: «На территории тыла армейской группировки и на территории командующего вермахтом в Белоруссии в ночь на 20.6 бандитские нападения на ж.-д. линии резко возросли. Центр бандитских ударов приходился на ж.-д. линию Орша–Могилев, Орша–Борисов, в ж.-д. треугольнике Молодечно и в районе Лунинца. Нападения бандитов на опорные пункты и патрулей были ожесточеннее, чем до сих пор. Всего в армейском тыле было совершено 5286 ж.-д. диверсий, из них 1836 предотвращено».

Такой рост партизанского сопротивления привёл к попыткам со стороны карателей любыми способами подавить любые попытки партизанской деятельности, что повлекло существенный рост потерь среди партизан. В сводной таблице командующего вермахтом в Белоруссии об итогах операции «Корморан» с 25 мая по 17 июня 1944 года записано 4191 убитый партизан, 354 захваченных в плен [12].

Данная карательная операция принесла существенные потери советскому партизанскому движению. Однако немецкие войска не смогли закрепиться на территории проведения карательной операции, так как вскоре эта местность была освобождена частями Красной Армии.

Карательные операции против советских партизанских формирований проводились с появления на территории Беларуси первых партизанских отрядов. Наиболее массовыми и разрушительными они были во время наступления немецких войск и при отступлении на территории Беларуси. Связано это с тем, что во время наступления вермахт ещё не понёс больших потерь и обладал достаточными ресурсами для проведения крупных карательных экспедиций. Когда ситуация на фронте изменилась в пользу Красной Армии, а немецкие войска начали терять значительную часть своего состава, формирований и вооружения, которые можно было бы направить в тылу для проведения карательных экспедиций стало не хватать. Тогда же начали активно применяться для проведения карательных экспедиций формирования СС и СД, которые с поставленной задачей справлялись хуже, чем воинские формирования. Во время отступления немецких войск, концентрация их на территории Беларуси существенно возросла, поэтому на проведение карательных экспедиций выделялось больше людских ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных «Партизаны Беларуси» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizany.by/>. – Дата доступа: 30.04.2023.

2. Боевой приказ высшего руководителя СС и полиции «Остланд» и «Россия-Север» обергруппенфюрера СС Ф. Еккельна о задачах полиции безопасности и СД в операции «Зимнее волшебство». 15 февраля 1943 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/241854-boevoy-prikaz-vysshego-rukovoditelya-ss-i-politsii-locale-nil-ostland-locale-nil-i-locale-nil-rossiya-sever-locale-nil-obergruppenfuyurera-ss-f-ekkelna-o-zadachah-politsii-bezopasnosti-i-sd-v-operatsii-locale-nil-zimnee-volshebstvo-locale-nil-15-fevralya-1943-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 27.04.2024.
3. Донесение генерального комиссара латвии О. Дрехслера рейхскомиссару «Остланда» Г. Лозе о ходе и «негативном пропагандистском воздействии» операции «зимнее волшебство». 13 июля 1943 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/241862-donesenie-generalnogo-komissara-latvii-o-drehslera-reyhskomissaru-locale-nil-ostlanda-locale-nil-g-loze-o-hode-i-locale-nil-negativnom-propagandistskom-vozdeystvii-locale-nil-operatsii-locale-nil-zimnee-volshebstvo-locale-nil-13-iyulya-1943-g#mode/inspect/page/4/zoom/4>. – Дата доступа: 30.04.2024.
4. Донесение группы Кнехта в штаб Руно об итогах первого этапа операции «Зимнее волшебство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/174624#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 15.03.2024.
5. Донесение команды полиции безопасности и СД при группе Кнехта («Цаункениг») о достигнутых результатах в ходе операции «Зимнее волшебство» с 25 февраля по 5 марта 1943 г. 5 марта 1943 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/312345#mode/inspect/page/2/zoom/4>. – Дата доступа: 29.03.2024.
6. Из дневника боевых действий группы Кнехта в операции «Зимнее волшебство». 2 апреля 1943 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/241861#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 10.04.2024.
7. Из отчета командира 50-го украинского полицейского батальона об участии батальона в операции «Зимнее волшебство». 2 апреля 1943 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/174756#mode/inspect/page/3/zoom/4>. – Дата доступа: 12.04.2024.
8. Из сообщения оперативного отдела Главного командования группы армий «Центр» о борьбе с партизанами. 20 июня 1944 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/275961#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 29.03.2024.
9. Приказ высшего начальника СС и полиции «Остланд» и «Россия - Север» обергруппенфюрера СС Еккельна о завершении операции «Зимнее волшебство» 31 марта 1943 года. 30 марта 1943 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/216524-prikaz-vysshego-nachalnika-ss-i-politsii-locale-nil-ostland-locale-nil-i-locale-nil-rossiya-sever-locale-nil-obergruppenfuyurera-ss-ekkelna-o-zavershenii-operatsii-locale-nil-zimnee-volshebstvo-locale-nil-31-marta-1943-goda-30-marta-1943-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 19.04.2024.
10. Приказ Главного командования группы армий «Центр» о порядке проведения антипартизанской операции «Корморан» и составе привлекаемых сил. 13 мая 1944 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/275507#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 11.04.2024.
11. Приказ Главного командования группы армий «Центр» о проведении антипартизанской операции «Корморан». 6 мая 1944. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/275505#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 09.04.2024.
12. Сводная таблица командующего вермахтом в Белоруссии об итогах операции «Корморан» за период с 25 мая по 17 июня 1944 гг. 20 июня 1944 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/275963#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 01.04.2024.

УДК 94(476)

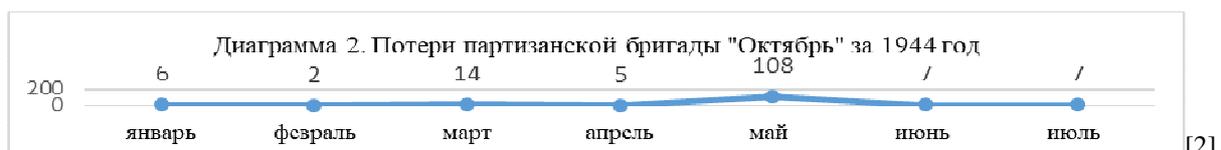
ПОТЕРИ СРЕДИ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ПАРТИЗАНСКИХ БРИГАД «ОКТЯБРЬ» И ИМЕНИ ЩОРСА

М. Л. ТРУБИЛО

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)

В данной работе рассматривается тема потерь советских партизанских формирований на примере двух партизанских бригад: «Октябрь» и имени Щорса. Проведён анализ статистического материала и сопоставление результатов с историческим контекстом. На основании этого сделаны выводы степени влияния карательных операций на динамику потерь среди советских партизанских формирований.

Партизанская бригада «Октябрь» создана 1 сентября 1943 года. В сентябре 1942 г. по указанию секретаря Минского легального обкома КП(б) И. Ф. Климова из жителей Усвяцкого района Смоленской области организован отряд «Октябрь» и направлен в Миорский район Вилейской области. 14 октября он прибыл в тыл противника. До марта 1943 г. действовал в Россонском районе Витебской, затем Миорском и Плисском районах Вилейской областей [1]. 1 сентября 1943 г. отряд «Октябрь» развернут в бригаду под тем же названием. Бригада действовала в Миорском, Плисском, Дисненском, Шарковщинском, Глубокском районах. Соединилась с частями Красной Армии 2–4 июля 1944 г. в составе 4 отрядов общей численностью 256 партизан. Статистические данные по потерям среди партизан взяты с начала существования отряда [2]. Сохранилась информация о выбывших партизанах с ноября 1942 года. В списки убитых, погибших, пропавших без вести и проч. попало 184 человека. Около 90% приходится на первую половину 1944 года, то есть, потери до 1944 года были не большими, относительно последующего периода. Наибольшее количество потерь приходится на март и ноябрь 1943 года, что совпадает с проведением карательных операций «Зимнее волшебство» и «Генрих» соответственно. Причина выбытия у погибших в это время «погиб в бою». В иное время партизаны чаще всего погибали при выполнении боевого задания.

За 1944 год статистика показывает рост потерь среди партизан, что связано с отступлением нацистских войск, в ходе которого активно зачищался тыл и участились столкновения между партизанами и оккупантами. Поэтому даже в месяцы 1944 года, когда карательные операции не проводились, количество потерь было на уровне карательных операций 1943 года. Наибольшее число выбывших приходится на май 1944 года. В это время партизанская бригада активно действовала в районе Полоцко-Лепельской партизанской зоны, на территории которой в апреле – мае 1944 года проводилась карательная операция «Весенний праздник». Именно эта операция стала причиной существенного увеличения числа выбывших из состава бригады, так как причиной выбытия большей части партизан в это время отмечены столкновения с врагом, относящиеся к карательной операции.

Как видно из диаграммы № 3, в мае большая часть потерь приходится на пятое число. В списках потерь по бригаде на этот день зафиксировано 84 человека (79% из всех потерь бригады за май). Такое

существенное увеличение количества выбывших связано с такими событиями, как прорыв блокады в Матыринском лесу и прорыв блокады около Дисны. В ходе проведения карательной операции «Весенний праздник» партизанские формирования отступали под натиском немецких войск, что сопровождалось потерями среди партизан. Из-за того, что партизан было существенно меньше, чем карателей, на крупные сражения бригада не решалась. Но когда партизаны оказались в блокаде, единственным выходом было прямое столкновение с врагом, в ходе которого партизанские формирования понесли большие потери. За другие дни мая 1944 года выбыло 24 человека по причине «столкновение с врагом», также связанным с сопротивлением карателям. Таким образом, на примере партизанской бригады «Октябрь» прослеживается зависимость между проведением карательных операций и ростом потерь среди советских партизанских формирований. В данном партизанском формировании сопротивление карателям стало основной причиной выбытия среди партизан.

Партизанская бригада имени Щорса создана 13 октября 1942 года из отдельных отрядов «Большевик», «Победа». Позже в состав бригады влились отряды «Коммунист», им. К.Е.Ворошилова и образованы отряды им. В.И.Чапаева, им. С.М.Кирова, им. Н.А.Щорса. Бригада действовала в Березинском, Борисовском, Червенском районах. Соединилась с частями Красной Армии 2 июля 1944 г. в составе 6 отрядов общей численностью 1885 партизан [1]. Как и в случае бригады «Октябрь», данные о потерях партизан взяты с начала существования отрядов, позднее вошедших в состав бригады. С конца лета 1942 года по бригаде существенно выросло количество потерь. В это время партизаны предпринимали активные действия против оккупантов в районе действия бригады. Так как в бригаде большая часть её членов была из местного населения, а многие до вступления в бригаду не имели отношения к военному делу, имели место смерти по неосторожности. Существенное влияние на потери среди партизан данной бригады оказала карательная операция «Фрида», проводимая против партизанских бригад «Разгром», «За Советскую Беларусь», и имени Н. А. Щорса и мирного населения в Борисовском, Березинском, Смолевичском и Червенском районах в ноябре 1942 г., являвшаяся составной частью общего плана гитлеровского командования по ликвидации партизанского движения на территории генерального округа Беларусь летом – осенью 1942 г.

В 1943 году потери бригады возросли (на 161% больше, относительно 1942 года). Связано это с увеличением активности партизан. В январе 1943 года в районе действия бригады нацистами проводилась карательная операция «Франц». Но существенных потерь формирование не понесло, так как данная экспедиция была направлена в первую очередь против других партизанских бригад и мирного населения. За это время бригада потеряла 2 погибшими, 1 убитым и 1 человек казнён СД. Такие причины выбытия соотносятся с фактом проведения карательной операции. За февраль выбыл один человек по причине «убит СД». Из-за малого количества данных нет возможности сделать выводы по потерям в этом месяце. Гибель партизана в данном случае может быть следствием либо зачистки формированиями СД территории после карательной операции, либо причина в разовом столкновении партизан с СД. В марте нет выбывших по причине столкновений с врагом. Один человек пропал без вести, два взорвались на mine. В документах не указано, были эти мины вражескими, или они взорвались в ходе установки их партизанами. У одного человека причина выбытия не указана. В конце месяца один партизан умер по причине болезни. Таким образом, причины выбытия партизан бригады не имели отношения к их боевой деятельности.

Следующая карательная экспедиция нацистов в этом районе также, как и предыдущая, не была прямо направлена на партизанскую бригаду имени Щорса. Она проходила в апреле 1943 года под кодовым названием «Маньлы» против партизанской бригады «Штурмовая» и мирного населения 2 – 14 апреля 1943 г. Но причины выбытия партизан указывают на то, что карательная операция коснулась данной бригады. Причины следующие: «убит немцем», «убит РОА», «убит в бою», «убит на задании», «убит карателем». Практически все из них выбыли в момент проведения карательной операции. Поэтому можно говорить о том, что данная экспедиция, не касаясь бригады напрямую, повлияла на потери партизанского состава. В мае 1943 года зафиксировано 5 выбывших. Четверо убиты, два из них точно убиты в бою. Другие два убиты в один день – третьего мая. Неизвестно, были ли они убиты в бою, при случайном столкновении с противником либо при выполнении боевого задания. Точно можно говорить о том, что на потери бригады в этом месяце повлияла непосредственно боевая деятельность. В июне выбыло 11 человек. 6 из них погибли при выполнении боевого задания. Двое убиты СД. Ещё столько же погибло,

но обстоятельства гибели не уточняются. Один человек умер от ран. В данном месяце все потери связаны с боевой деятельностью партизан. За июль потерь вдвое меньше (6 человек). Но, как и в прошлом месяце, причины потерь из состава бригады обусловлены боевой деятельностью: двое убиты солдатами РОА. На категории «убит взрывом мины», «неизвестно», «погиб» приходится по одному человеку. В августе в районе действия бригады прошла карательная операция «Иванов» против партизан и мирного населения Березинского, Бельничского и Кличевского районов 25 – 26 августа 1943 г. На даты проведения карательной операции на записано потерь. Но на 28 августа есть запись о партизане, убитом СД, что может быть следствием проведения зачистки местности после прохождения по ней немецких войск. На следующий день (29 августа) убитыми на засаде записано 3 партизана. Вероятнее всего руководителем формирования было принято решение о том, чтобы самим нанести удар по силам СД, что и повлекло за собой потери. В период до проведения карательной операции погибло 2 человека, трое убито, двое из них во время засады. Таким образом, в августе потери связаны с боевой деятельностью формирования и проведением карательной операции.

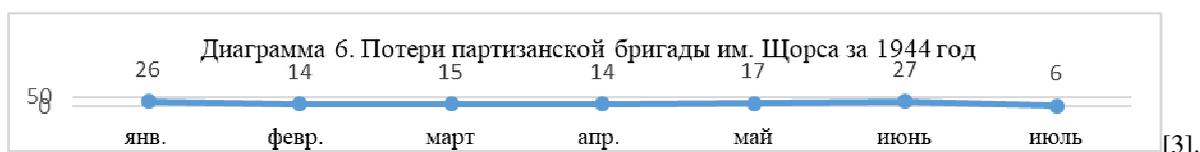
За сентябрь четверо выбывших: трое убиты (двое в бою и один от рук члена СД), один погиб при неустановленных обстоятельствах. Все потери приходятся на вторую половину месяца, поэтому маловероятно, что они произошли именно в рамках зачистки, после проведения карательной операции. Но так как формирования полиции могли оставаться на местах, то столкновения с ними партизан происходили в рамках боевой деятельности формирования. В октябре бригада потеряла 6 человек. Двое из них погибли во время минирования, то есть, по случайности. Один человек раненым попал в плен. Остальные убиты в бою, либо бойцами СД и РОА. Можно сделать вывод о том, что и в этом месяце потери вызваны в первую очередь боевой деятельностью партизан. То же касается и потерь за ноябрь, что следует из причин выбытия: «убиты в бою» – 2 человека, «погиб» – 2 человека, «расстрелян немцами» – 1 человек, «убит врагом» – 1 человек. Наибольшие потери за 1943 год в бригаде были в декабре. В это время бригада развернула активную боевую деятельность, что вызвало ответную реакцию со стороны оккупантов. За последний месяц 1943 года в бою с противником погибло 7 человек. При неизвестных обстоятельствах погибло 4 человека. Один расстрелян гестапо, а двое погибли в начале месяца при переправе через реку Березина. Таким образом, за 1943 год основная причина потерь среди партизан – это потери в ходе боевой деятельности формирования. Карательные операции не оказали сильного воздействия на уменьшение количества партизан, так как не были крупными и не всегда были направлены непосредственно на бригаду имени Щорса.

В январе 1944 года потери в бригаде сильно выросли и составили 26 человек. Более половины (14 человек) погибло 6 января в бою с противником. В прочие дни в ходе боевых действий выбыло ещё 5 человек. Двое «расстреляны немцами» и один «расстрелян гестапо». Причину выбытия одного из партизан не удалось установить. В списках числится погибший партизан, без указания условий гибели. Один подорвался на mine. Также имеется такая причина смерти как «убит случайно пьяным партизаном». Ещё один человек числится пропавшим без вести. Практически все выбывшие погибли в результате столкновений с противником. В феврале наибольшее количество потерь (6 человек) числится за 9 день месяца. Но в сравнении с прошлым месяцем иные причины выбытия. Больше всего попавших в плен – 4 человека. Трое убиты на задании/диверсии. «Убиты немцами» – 2 человека. С пометками «убит в бою» и «умер от ран» также по 2 человека. Причина потери ещё одного человека в документы не внесена.

За март уровень потерь остался практически таким же, как был в феврале. И здесь уже в сравнении с январём видно, что в боях потерь меньше (1 человек). При неуточнённых обстоятельствах погибло шестеро партизан. Относительно ещё троих известно, что они были убиты немцами. О причине выбытия двоих партизан ничего не известно. Столько же погибло при минировании, и один человек умер от болезни. С 22 апреля началась карательная операция «Прогулка на Троицу», которая длилась до 12 мая. До начала карательной операции за апрель бригада потеряла 8 человек. Шестеро из них в бою, двое погибли от рук врага. То есть, потери были лишь в ходе боевой деятельности партизан. За всё время проведения карательной экспедиции из бригады выбыло 14 человек. Из них: в бою – 5 человек, убито врагом вне боя столько же. По неизвестной причине выбыл один партизан. По столько же выпадает на категории «по болезни», «погиб», «подорвался на mine». Из этого выходит, что эта карательная операция также не оказала существенного влияния на рост потерь в бригаде, так как в месяцы, когда карательные операции не проводились, потери, по численности выбывших, были практически такие же. За вторую полови-

ну мая потери бригады составили 10 человек. Большая часть выбыла в ходе ведения боевой деятельности: убитые – 1 человек, погибшие – 4 человека, из них трое погибло, отправившись в засаду. По одному человеку пропало без вести и подорвалось на mine. По причине болезни умерло двое человек. Самые большие потери за всё время существования бригады приходится на июнь 1944 года. И они уже напрямую связаны с проведением карательной операции Баклан (Корморан), длившейся с конца мая по июнь 1944 года. Но с конца мая и до 11 июня потери бригады немногочисленные и не связаны с боевыми действиями (4 выбыло из-за болезни, 1 подорвался на mine). С 12 числа и до конца июня в боях с карателями убито 16 партизан. Погибло по неустановленным причинам – 3 человека. По одному выбывшему записано с пометками «погиб на задании», «пропал без вести», «убит», «умер от ран». Причина выбытия одного человека не отмечена. Исходя из данных можно сделать вывод, что карательная операция «Баклан» существенно повлияла на рост потерь среди советских партизанских формирований. В июле бригада уже соединилась с частями Красной Армии.

Таким образом, на примере двух партизанских бригад были сделаны выводы о потерях среди советских партизанских формирований, и влиянии на них проведения карательных операций. Карательные операции не всегда были главным фактором, определяющим динамику потерь среди советских партизанских формирований. Важную роль играл регион, в котором действовала бригада. Если формирование действовало в партизанской зоне, в которой находились важные стратегические объекты, то вероятность проведения там крупномасштабной карательной операции против партизан с целью заполучить эти объекты существенно выше, чем в тех регионах, где таких объектов не имеется. Также влияла и активность партизанских формирований и уровень урона, наносимого оккупантам партизанами. Если эти показатели в бригаде были высоки, то была большая вероятность, что вскоре против этих формирований будут проведены карательные операции. Что касательно бригады «Октябрь», то её нахождение вблизи Россонской и Полоцко-Лепельской партизанской зоны, против которых часто организовывались крупные карательные операции, определило высокое влияние этих экспедиций на потери формирования. Бригада имени Щорса также находилась вблизи партизанских зон, но крупные карательные операции там проводились реже и чаще против других формирований. Поэтому для данной бригады основным фактором, влиявшим на потери, была боевая деятельность партизан. Таким образом, роль карательных операций в динамике потерь среди советских партизанских формирований не одинакова для всех бригад и отрядов и зависит от множества факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных «Партизаны Беларуси» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizany.by/>. – Дата доступа: 30.04.2023.
2. Списки погибших и пропавших без вести бригады «Октябрь» // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 178
3. Списки погибших и пропавших без вести бригады имени Щорса // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 50

УДК 94:327(438):94:327(476)

**ПОЛЬСКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1620–1621 ГГ. В РАМКАХ ЮЖНОГО ВЕКТОРА
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В НАЧАЛЕ XVII В.****П. Г. ФРАНЦКЕВИЧ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. Е. ОВСЕЙЧИК)*

В статье рассмотрены предпосылки и причины начала польско-турецкой войны 1620 – 1621 гг. как одного из самых значимых военных конфликтов для Речи Посполитой в начале XVII в. Подробно описывается ход турецкой осады крепости Хотин (ключевого эпизода всего противостояния). Анализируется значение фактического поражения Османской империи в данном конфликте как для Польско-Литовского государства, так и для всей христианской Европы.

Конец XVI века для взаимоотношений Речи Посполитой и Османской Порты стал периодом относительного мира и формального продолжения союза. Подтверждение этому факту мы находим в трех договорах, заключенных между польско-литовской и турецкой стороной в течение 1591-1598 гг. В октябре 1591 года было заключено союзное соглашение между королем польским и великим князем литовским Сигизмундом III Вазой (1587 – 1632) и султаном Мурадом III [2]. В ноябре 1597 года новый турецкий султан Мехмед III (1595 – 1603) подтвердил Сигизмунду III положения заключенного ранее договора: «Этот акт завета, выданный королевскому посланнику Станиславу Гольскому, старосте Бара, является как по содержанию, так и по форме повторением акта союза султана Мурада III с королем Сигизмундом III 1591 года» [3]. Уже 8 апреля 1598 года произошло возобновление польско-литовско-турецкого союза, о чем сообщает соответствующее соглашение с привнесенными в него дополнениями [4].

Однако такое положение дел прекратило существование уже к началу XVII века. Необходимо отметить, что в период с 1593 по 1620 год в Молдавском княжестве происходили так называемые Могиляды – войны молдавских магнатов, в которые активно вмешивалась Речь Посполитая, что нередко приводило к конфликтам с Портой, вассалом которой, как известно, являлась Молдавия. Если в 1593-1595 и 1599-1601 гг. вмешательство Речи Посполитой содействовало, в целом, восстановлению контроля османов над Молдавией, то в 1607 – 1613 и 1614 – 1617 гг. действия польско-литовских гетманов поставили Речь Посполитую и Османскую империю на грань войны.

Параллельно с вышеуказанными событиями на восточных границах Порты продолжался затяжной конфликт с Сефевидской Персией. Еще ранее, во время турецко-персидской войны 1578-1590 гг., Османской империи удалось закрепить за собой огромные территории, включавшие в себя Армению, Грузию, Азербайджан и Западный Иран вместе с Тебризом. Однако в 1588 году на персидский престол восходит шахиншах Аббас I Великий (1588 – 1629), который энергично занялся реформированием армии. В 1603 году началась новая турецко-персидская война (1603-1608), результатом которой стало возвращение практически всех завоеванных турками земель державе Сефевидов. В 1616 – 1618 гг. османы попытались провести контрнаступление, однако потерпели ощутимое поражение. В этих условиях Аббас I начал поиск возможных союзников среди европейских держав. В январе 1608 года шах направил приветственное письмо королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду III Вазе, в котором заверял о дружеских намерениях по отношению к польско-литовскому государству и заявлял о возможном союзе против Турции [6, с. 120-136]. В 1615 году персы отправили еще одно аналогичное послание [6, с.147-152]. Однако переговоры о союзе и совместных действиях против Порты не принесли ожидаемого успеха, и каждая сторона действовала по отношению к османам самостоятельно.

Высшей точки напряжения взаимоотношения Речи Посполитой и Турции достигли в 1620 году. Стефан Потоцкий, родственник молдавского господаря Иеремии Могилы, собирался посадить на молдавский трон его сына. Нанятое Потоцким войско было разбито турками и молдаванами, а сам полководец погиб от рук османов. Однако вскоре в борьбу за молдавский престол вступил польский князь Самуил Корецкий, который также был разбит в битве османами. Эти события и стали поводом к войне, которой особенно желал шестнадцатилетний турецкий султан Осман II (1618 – 1622), сменивший в результате бунта янычар своего слабоумного дядю Мустафу I (1617 – 1618; 1622 – 1623). Кроме того, турецкое правительство осознавало измотанность сил Речи Посполитой после затяжной польско-шведской войны (1600 – 1621) и военной интервенции в Русское государство (1609 – 1618), поэтому момент для начала боевых действий был весьма удачным. Так началась польско-турецкая война 1620-1621 гг., обозначаемая в историографии как Хотинская война [1, с.312].

В сентябре 1620 года коронный гетман Станислав Жолкевский с 10-тысячным войском переправился через Днестр и вступил в Молдавию. Армию Речи Посполитой поддержал Гаспар Грациани, ставший господарем Молдавии в 1619 году. С 17 сентября по 6 октября 1620 года длилась кровопролитная

Цецорская битва, в которой войско Жолкевского потерпело сокрушительное поражение, а сам гетман героически погиб. В турецкий плен попал также гетман польный Станислав Конецпольский. После Цецорской катастрофы Речь Посполитая осталась фактически беззащитной перед татарско-турецкой экспансией. Крымский хан направил татарские загоны опустошать Подолье и Галицию, а Осман II, окрыленный такой легкой победой, начал подготовку к грандиозному походу с целью полного покорения польско-литовского государства. Султан собрал поистине огромное войско, которое по турецким данным насчитывало около 200 тыс. воинов, а также подкреплялось 50-тысячной татарской ордой. Цифры выглядят фантастическими, однако необходимо учитывать, что на тот период Османская империя действительно обладала таким военным потенциалом, с которым не могла конкурировать ни одна европейская держава, и Речь Посполитая в том числе. Полякам удалось выставить 25-28-тысячное войско при поддержке 30-48 тысячной армии запорожских казаков под командованием гетмана Петра Сагайдачного. Войско Речи Посполитой возглавил гетман великий Литовский Ян Кароль Ходкевич [5, с. 404 - 407].

Польско-литовская армия подошла к Хотину около 24 августа 1621 года и начала укрепляться у Хотинской крепости, преграждая путь османскому войску. Казацкое войско под командованием запорожского гетмана Якова Бородавки отправилось к Хотинской крепости позже. Армия следовала общей стратегии обороны, когда сталкивалась с крупными османскими силами. Она использовала глубокую оборону, построив отдельные фортификации для укрепления лагеря. Эти укрепления были рассчитаны на использование кавалерийских контратак. Кавалерийские контратаки были особенно важны, поскольку Речь Посполитая сильно полагалась на своих элитных крылатых гусар и казаков. Был создан полукруг полевых укреплений. Крепость находилась за укреплениями, а река Днестр граничила с ними. Полукруг был разделен на три части: правый фланг, под командованием гетмана Ходкевича; центральную часть, под командованием князя Владислава; и левый фланг, под командованием полковника Любомирского. Кроме того, перед главной линией обороны были разбиты два укрепленных лагеря: казаков и наёмников (знаменитые лисовчики).

2 сентября к Хотину прибыла армия Османа II. Турки практически с ходу попытались прорваться в лагерь союзников, однако были отброшены, потеряв около 1000 убитыми и еще больше ранеными [1, с. 325]. 4 сентября 1621 года были отбиты еще три попытки штурма лагеря союзников.

7 сентября началось с артиллерийского обстрела казацких позиций, после чего атаку начала турецкая конница, за ними в бой вступили янычары. На протяжении пяти часов было проведено четыре атаки, но казаки и венгерская пехота не только удержали позиции, но и перешли в контратаку. В полдень султан направил главный удар на польско-литовский лагерь, который до сих пор не подвергался сильному нападению. Янычары воспользовались отсутствием бдительности часовых на правом фланге польско-литовской армии, они ворвались в шанцы и перебили около сотни пехотинцев. Янычары были выбиты, но ожидалось новое нападение. Приблизительно 10 000 турецких всадников двинулись в наступление, но Ходкевич контратаковал их с тремя эскадронами крылатых гусар и одним эскадроном рейтаров, в общей сложности от 600 до 650 человек. Гетман лично возглавил атаку. Сипахи не выдержали натиска и хаотично отступили. Силы Ходкевича преследовали их до самого лагеря. Потери османов составили более 500 убитых, а потери польско-литовских сил не превышали 30 человек. Польско-литовская атака нанесла туркам тяжёлые потери и подорвала моральный дух османской армии [1, с. 329 - 330].

8 сентября во время совета казаков часть старшин, используя недовольство казаков, вызванное неудачами отдельных отрядов в боях против турок, а также нехваткой продовольствия и фуража, добились смещения Якова Бородавки и избрания гетманом Петра Сагайдачного. Закованный в кандалы, Бородавка вскоре был казнён под Хотинском.

10 сентября Ходкевич предложил провести ночную атаку. Штурм готовился в ночь с 12 на 13 сентября, но как раз перед атакой пошёл сильный ливень, и ее пришлось отменить.

После нескольких дорогостоящих и неудачных штурмов в первую неделю осады, османы попытались взять польско-литовские войска измором, отрезав их от поставки провианта и подкреплений. К 14 сентября был возведён временный мост через Днестр, который позволил османам помешать сообщению Хотинской крепости с другой крепостью в соседнем Каменце-Подольске. Это также позволило туркам перебросить часть своих пушек на другой берег реки и обстреливать войска Речи Посполитой с тыла.

14 сентября в турецкий лагерь прибыл со своим отрядом знаменитый Каракаш-паша. Султан, нарушая обычай, сам выехал встречать Каракаша, который пообещал Осману II одним штурмом снести поляков с литвинами и казаками. 15 сентября Каракаш возглавил штурм шанца полковника Вайера, но уже через час был мёртв и турки остановили штурм.

18 сентября ночью казаки ворвались в османский лагерь на Днестре. Атака была успешной, и османы понесли тяжёлые потери. Аналогичное нападение произошло в ночь с 21 на 22 сентября. На этот раз целью был шатер великого визиря Охрили Хусейн-паши, который чудом сумел избежать пленения. Эти успехи значительно укрепили боевой дух обороняющихся.

В то время как у защитников заканчивались продовольствие и боеприпасы, турки испытывали аналогичные проблемы. 24 сентября, за несколько дней до снятия осады, престарелый великий гетман литовский Ян Кароль Ходкевич скончался после продолжительной болезни. За день до этого умирающий гетман передал командование полковнику Станиславу Любомирскому.

25 сентября Любомирский приказал своим ослабленным войскам отступить и занять меньшую, более короткую оборонительную линию; османы предприняли ещё одну попытку штурма, надеясь, что обороняющиеся будут дезорганизованы, но атака вновь не удалась. 28 сентября артиллерийским обстрелом начался последний штурм. Султан бросил в бой все свои силы. На протяжении дня было проведено девять атак, но османы шли в бой с большой неохотой. По свидетельствам самих турок потери в этот день были наибольшими за все время боевых действий.

Позднее время года, потеря примерно 40 000 человек в бою, общее истощение османской армии и тот факт, что припасы были на исходе, вынудили султана принять предложение защитников начать переговоры, даже несмотря на то, что польско-литовские войска остались практически без снабжения [1, с.320-340].

29 сентября 1621 года начались мирные переговоры, которые окончились подписанием 8 октября того же года Хотинского мирного договора. По этому соглашению Речь Посполитая отказывалась от претензий на Молдавию, к которой переходила Буковина и крепость Хотин. Также турецкая сторона должна была удерживать крымчаков от набегов на земли Речи Посполитой, а та, в свою очередь сдерживала походы казаков на территорию Порты.

Таким образом, османская экспансия в Восточной Европе была остановлена. Одержав формальную победу, Порта по существу не добилась сколько-нибудь значительных результатов, в то время как турецкие потери были огромными (около 40 тысяч человек). Неудача в Хотинской войне вскоре привела к свержению Османа II и восстановлению на троне султана Мустафы I.

Подводя итог необходимо отметить, что, несмотря на фактический статус-кво в польско-турецком противостоянии, османские амбиции потерпели под Хотинском свой крах. Удержание от дальнейшего продвижения турецкой армии имело первостепенное значение не только для самого существования Речи Посполитой, но и для всей христианской Европы в целом, поскольку завоевание Османской империей огромного пространства от Запорожья до Балтики превратило бы ее и без того колоссальный военный потенциал в поистине неодолимую силу, которая несомненно была бы направлена на дальнейшую экспансию в Западную Европу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чаропко, В.К. Уладары Вялікага княства. – Мн.: Польша, 1996. – 638 с.: іл.
2. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 268. – Nr 498.
3. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 276. – Nr 511.
4. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 280. – Nr 518.
5. Naruszewicz a. Op. Cit. T 2. S. 404 – 407
6. Jaśkowski, S. Kołodziejczyk, D. Mnatsakanyan, P. Stosunki dawnej Rzeczypospolitej z Persją Safawidów i katolikosatem w Eczmiadzinie, Warszawa, 2017. – S. 402

УДК 94:327(438):94:327(476)

**ЮЖНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI–НАЧАЛЕ XVII ВВ.****П. Г. ФРАНЦКЕВИЧ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. Е. ОВСЕЙЧИК)*

В статье исследуется развитие южного вектора внешней политики ВКЛ (а с 1569 г. Речи Посполитой) во второй половине XVI – начале XVII в. Особое внимание уделяется взаимоотношениям польско-литовского государства и Османской империи, анализируется роль столкновения Речи Посполитой и Османской Порты в контексте общеевропейского противостояния турецкой угрозе.

К началу 50-х гг. XVI в. во взаимоотношениях ВКЛ и Польского королевства с одной стороны и Османской империи и Крымского ханства с другой наметились существенные разногласия, которые были вызваны прежде всего трансильванским вопросом (престолонаследование в вассальном Турции Семиградье). Помимо этого Польша вступала в локальные конфликты с Молдавским княжеством, что также вызывало недовольство турецкого султана.

Однако к середине 1550-х гг. ситуация вновь меняется, что было связано с внешнеполитической активизацией русского царя Ивана IV Грозного (1533 – 1587), а именно с ликвидацией Казанского и Астраханского ханств, которые являлись важными звеньями в восточноевропейском политическом курсе Османской Порты. Кроме того, московский государь поставил цель утвердиться на Балтике путем уничтожения Ливонского Ордена, что угрожало интересам Великого княжества Литовского. В этих условиях и осуществляется новый виток польско-литовско-турецко-татарского сотрудничества, которое сформировала своеобразный антимосковский союз. Официальное заключение союза было совершено 5 января 1553 года, о чем свидетельствует договор между Сулейманом I Великолепным (1520 – 1566) и Сигизмундом II Августом (1548 – 1572) [3].

Между тем 18 января 1558 года Иван Грозный начинает затяжную и тяжелую Ливонскую войну, продлившуюся вплоть до мая 1583 года. В условиях, когда русские войска брали один город за другим, а армия Ордена никаким образом не могла на равных соперничать с москвитями, 31 августа 1559 года в Вильно ливонский магистр Готгард Кетлер подписал с Сигизмундом II договор как с великим князем литовским и передал Орден под его опеку. В 1560 году войско ВКЛ вошло в Ливонию и потребовали от русского царя прекратить военные действия, на что тот ответил решительным отказом. В июне 1561 года был предложен проект о полном присоединении Ливонского Ордена к ВКЛ на правах герцогства, который вскоре был одобрен. Фактически ВКЛ теперь было обязано защищать собственные земли, поэтому уже в 1562 году начинается очередная русско-литовская война в рамках общей Ливонской войны.

Боевые действия перенеслись на территорию Великого княжества Литовского, однако в этот период продолжалось сотрудничество Сигизмунда II Августа и крымского хана Девлет-Гирея (1551 – 1577), поэтому несмотря на стремление ограничивать наступательные операции только районом Восточной и Северной Беларуси, Грозному приходилось держать оборону и со стороны Крыма. Так, в 1562 и 1564 гг. Девлет-Гирей совершил два крупных похода против Москвы [1, с.324 – 326]. Действия татар, таким образом, были направлены на сковывание военных сил Московского царства и их отвлечение от боевых столкновений с ВКЛ, однако весомого результата они не принесли. Тем не менее уже турецкий султан Селим II (1566 – 1574) увидел в развитии Ливонской войны возможность осуществить экспансию на территории Поволжья, результатом чего стало развязывание первой русско-турецкой войны 1568-1570 гг., или в турецкой историографии – Астраханская экспедиция. Турецко-татарский поход был предопределен экспансией Московского царства в Прикаспийский регион, поглощение им Казанского и Астраханского ханств, подчинение кабардинских князей и перекрытие торговых путей, связывавших Среднюю Азию с Османской империей в обход враждебной туркам Сефевидской Персии; основной его целью являлась реставрация выше обозначенных ханств, прорытие канала, который бы связал Азовское и Каспийское море и изгнание Русского государства из региона. Однако, несмотря на тщательную подготовку нападения, относительную слабость русского гарнизона в Астрахани и небольшие размеры посланного к Дону русского подкрепления под командованием князя Серебряного, экспедиция завершилась полным провалом для Турции, не дав сколько-нибудь значительных результатов для противников Российского государства. Тем не менее неудача не обескуражила Селима II и Девлет-Гирея; в 1570 году крымцы предприняли новую экспедицию в рязанские и каширские земли, а в 1571 году совершили грандиозный поход непосредственно на Москву, в результате которого русская столица была

сожжена. В 1572 году Девлет-Гирей вновь пришел с войсками на Оку, однако встретил здесь сокрушительный отпор армии князя Воротынского (битва при Молодах). В следующем году крымские царевичи снова нападали на Рязанщину, стремясь соединиться с поднявшими мятеж казанскими феодалами [1, с.332]. Необходимо отметить, что военная активность Крыма и Порты не проявлялась стихийно и не была обусловлена исключительно союзническими обязательствами перед ВКЛ, а после 1569 года перед Речью Посполитой, но являлась целенаправленной экспансией, призванной осуществить далеко идущие планы, предусматривающей полное подчинение всего Московского государства Османской империи и Крымскому ханству и восстановление татарского ига над русскими землями.

Международная обстановка, сложившаяся в это время в Восточной и Центральной Европе, благоприятствовала реализации агрессивных планов крымско-турецкой дипломатии. По существу в эти годы Московское государство оказалось изолированным, и наступательные акции Крыма и Порты осуществлялись при поддержке и сочувствии образовавшейся в 1569 году федерации Польского королевства и Великого княжества Литовского – Речи Посполитой и Шведского королевства. По-видимому, речь шла об организации грандиозной антимосковской коалиции, в которой главную роль должны были играть Турция и Крым, с одной стороны, Польско-Литовское государство и Швеция с другой. Программа предусматривала наступление на Русское царство с запада, юга и востока. При этом, успех в контр наступлении Речи Посполитой следует связывать не только с усилением военного потенциала как Польши, так и ВКЛ в следствие их объединения в федерацию, но и с попутным отвлечением части московских сил на действия турецких и татарских войск. Таким образом, можно говорить о том, что заключенный в 50-е годы XVI века польско-литовско-татарско-турецкий союз оказался достаточно прочным и имел определенный успех, о чем свидетельствует перелом в Ливонской войне в пользу Речи Посполитой [1, с.333-334].

Наступившее летом 1572 года бескорольеве в Речи Посполитой, вызванное смертью последнего Ягеллона Сигизмунда II Августа, явилось весьма важным событием в политической жизни Польско-Литовского государства и всех остальных стран Восточной Европы, ознаменовав собой начало периода острой политической борьбы. Вопрос о том, кто займет польско-литовский престол, не был безразличным для соседей Речи Посполитой. Потому не удивительно, что борьба за королевскую корону сразу превратилась в одну из центральных проблем тогдашней международной жизни.

Допустив усиление Польского королевства и Великого княжества Литовского, объединившихся в Речь Посполитую в результате Люблинского сейма 1569 года, крымско-турецкая дипломатия не могла, разумеется, приветствовать появление на польско-литовском престоле представителей Рюриковичей или Габсбургов. Между тем Габсбурги и Иван IV стремились помешать избранию королем польским и великим князем литовским протурецкого кандидата, стараясь в той или иной форме обеспечить установление своего влияния в Польше и ВКЛ. Попытки вырвать Речь Посполитую из союза с Портой и Крымом было для Австрии и Московского государства делом чрезвычайно сложным, если и не вовсе невозможным. Во время переговоров представителей Речи Посполитой с турецким правительством в Константинополе, великий визирь Соколлу Мехмед-паша предложил «неожиданную» кандидатуру на польский престол – князя Константина Острожского. Позднее это предложение было подкреплено планом объединения Валахии, Молдавии, и Польско-Литовского государства. Если иметь ввиду, что Придунайские княжества являлись вассалами турецкого султана, то смысл проектов Соколлу становится совершенно ясным: одномоментное и бескровное подчинение османскому падишаху огромной территории от Причерноморья до Балтики. Правда, они остались неосуществленными в связи с выдвижением на польский трон французского кандидата Генриха Валуа (1573 – 1574), явившегося приемлемой фигурой и для Османской империи, выступавшей в то время в союзе с Францией [1, с.336-343].

Однако в 1574 году, когда в Речи Посполитой наступило так называемое второе бескорольеве, вызванное бегством Генриха Валуа, вновь началась напряженная борьба внутренних и внешних сил за будущую судьбу короны. Это диктовалось чрезвычайным осложнением международной обстановки: политика Османской империи становилась в этот период все более активной. Турецкий флот, ослабленный поражением при Лепанто в 1571 году, был быстро восстановлен, вновь угрожая установлением османской гегемонии на Средиземном море, в то время как на суше Турция оставалась весьма грозной силой. Поддерживая дипломатические контакты с Францией, султан Мурад III (1574 – 1595) посредством своей жены Сафие-султан, начал устанавливать связи с английской королевой Елизаветой I (1558 – 1603), которая вела напряженную борьбу с Испанией, что ставило перед последней перспективу выхода из антитурецкой коалиции. Турецкая дипломатия самым настойчивым образом вмешивалась в борьбу за польский престол, пытаясь навязать Речи Посполитой то шведского короля, то кого-нибудь из династии Пястов, то есть одного из видных представителей магнатских кругов, расположенных к Константинополю. Кроме того, Порты все более энергично выдвигала кандидатуру семиградского (трансильванского) князя Стефана Батория, который непосредственно являлся турецким вассалом. Несмотря на активное противодействие со стороны как московского царя, так и австрийских Габсбургов, в конце

1575 года на польско-литовский престол взошел именно Баторий, позиции которого еще более укрепились в следующем году. Вместе с тем необходимо отметить парадоксальный факт, который заключается в крайней сложности однозначной оценки взаимоотношений Речи Посполитой с Османской империей и Крымским ханством в этот период [1, с.344-355].

17 июля 1577 года между Стефаном Баторием (1575 – 1586) и Мурадом III был заключен новый союзный договор [4]. Вместе с тем уже с середины 70-х гг. XVI века в восточноевропейской турецко-татарской политике происходят коренные перемены. Обеспечив утверждение на польско-литовском троне фактически своего ставленника, султан не намеревался еще более усиливать Речь Посполитую, нарушая тем самым равновесие сил в регионе. Потому, формально поддерживая с польско-литовским государством союз, осенью 1575 года османский падишах организывает поход татарских войск на территорию Волыни и Подолья, за которым последовали еще более мощные и разрушительные набеги 1577 и 1578 гг. [1, с.360].

В 1578-1579 гг. крымско-турецкая дипломатия проводила «двойную игру», заверяя как короля польского и великого князя литовского, так и русского царя в дружбе и добрососедстве, а также обещая союз и военную помощь, но на деле, разумеется, не предоставляя ее. Такая политика, нацеленная на столкновение двух сторон между собой, принесла определенный успех: в 1579 году начался новый виток Ливонской войны, где тон задавало успешное контрнаступление Стефана Батория 1579 – 1581 гг., приведшее к победному для Речи Посполитой завершению практически двадцатилетнего конфликта [1, с.364 - 371].

Конец XVI века для взаимоотношений Речи Посполитой и Османской Порты стал периодом относительного мира и формального продолжения союза. Подтверждение этому факту мы находим в трех договорах, заключенных между польско-литовской и турецкой стороной в течение 1591-1598 гг. В октябре 1591 года было заключено союзное соглашение между королем польским и великим князем литовским Сигизмундом III Вазой (1587 – 1632) и султаном Мурадом III [5]. В ноябре 1597 года новый турецкий султан Мехмед III (1595 – 1603) подтвердил Сигизмунду III положения заключенного ранее договора [6]. Уже 8 апреля 1598 года произошло возобновление польско-литовско-турецкого союза, о чем сообщает соответствующее соглашение с внесенными в него дополнениями [7].

Однако такое положение дел прекратило существование уже к началу XVII века. Необходимо отметить, что в период с 1593 по 1620 год в Молдавском княжестве происходили так называемые Могилыды – войны молдавских магнатов, в которые активно вмешивалась Речь Посполитая, что нередко приводило к конфликтам с Портой, вассалом которой, как известно, являлась Молдавия. Если в 1593–1595 и 1599-1601 гг. вмешательство Речи Посполитой содействовало, в целом, восстановлению контроля османов над Молдавией, то в 1607 – 1613 и 1614 – 1617 гг. действия польско-литовских гетманов поставили Речь Посполитую и Османскую империю на грань войны.

Параллельно с вышеуказанными событиями на восточных границах Порты продолжался затяжной конфликт с Сефевидской Персией. Еще ранее, во время турецко-персидской войны 1578-1590 гг., Османской империи удалось закрепить за собой огромные территории, включавшие в себя Армению, Грузию, Азербайджан и Западный Иран вместе с Тебризом. Однако в 1588 году на персидский престол восходит шахиншах Аббас I Великий (1588 – 1629), который энергично занялся реформированием армии. В 1603 году началась новая турецко-персидская война (1603-1608), результатом которой стало возвращение практически всех завоеванных турками земель державе Сефевидов. В 1616 – 1618 гг. османы попытались провести контрнаступление, однако потерпели ощутимое поражение. В этих условиях Аббас I начал поиск возможных союзников среди европейских держав. В январе 1608 года шах направил приветственное письмо королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду III Вазе, в котором заявил о дружеских намерениях по отношению к польско-литовскому государству и заявлял о возможном союзе против Турции [8, с. 120-136]. В 1615 году персы отправили еще одно аналогичное послание [8, с.147-152]. Однако переговоры о союзе и совместных действиях против Порты не принесли ожидаемого успеха, и каждая сторона действовала по отношению к османам самостоятельно.

Высшей точки напряжения взаимоотношения Речи Посполитой и Османской империи достигли в 1620 году с очередным польским вмешательством в молдавские дела. Вторжение в Молдавию стало формальным поводом к войне, которой особенно желал шестнадцатилетний султан Осман II (1618 – 1622). Кроме того, турецкое правительство осознавало измотанность сил Речи Посполитой после затяжной польско-шведской войны (1600 – 1621) и военной интервенции в Русское государство (1609 – 1618), поэтому момент для начала боевых действий был весьма удачным. Так началась польско-турецкая война 1620-1621 гг., обозначаемая в историографии как Хотинская война [2, с.312]. 8 октября 1621 года турецкая осада крепости Хотин на польско-молдавском приграничье завершилась фактически статусом-кво, однако на деле Османская империя понесла колоссальные потери, не приобретя при этом практически ничего.

Подводя итоги, можно отметить следующее:

1. Вторая половина XVI века для южного направления внешней политики ВКЛ, а с 1569 года – Речи Посполитой, определялась фактически военным союзом с Османской империей и ее вассалом

Крымским ханством, что оказывало существенную поддержку в противостоянии с Русским царством во время Ливонской войны 1558-1583 гг. Великое княжество Литовское и затем Речь Посполитую мы можем рассматривать в этот период как естественных противников Московского государства, что не могло не интересовать Порту, стремившуюся максимально ослабить Москву. Таким образом складывалось парадоксальное сотрудничество мусульманской державы с одним христианским государством против другого (подобное же наблюдалось и во франко-турецком союзе).

2. Тем не менее, к началу XVII века Речь Посполитая постепенно отдаляется от союза с Турцией и все активнее вмешивается во внутренние дела Молдавского княжества, которое являлось вассалом Оттоманской Порты. Итогом такого внешнеполитического курса стало нарастание напряжения на польско-литовско-турецкой границе. Параллельно Сигизмунд III Ваза вел переговоры, закончившиеся неудачей, о возможном антитурецком союзе с персидским шахом Аббасом I, достигшем значительных успехов в противостоянии с Турцией. В 1620 году началась новая польско-турецкая война, поставившая на грань сама существование Речи Посполитой. Однако грамотные действия великого гетмана Литовского Яна Кароля Ходкевича сумели отразить нашествие громадной армии султана Османа II и фактически остановить османское наступление в Восточной Европе почти на полвека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Греков, И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы в XIV – XVI вв. – Москва: издательство восточной литературы, 1963, - 373 с.
2. Чаропко, В.К. Уладары Вялікага княства. – Мн.: Польша, 1996. – 638 с.: іл.
3. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 153. – Nr 283A
4. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 260. – Nr 486.
5. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 268. – Nr 498.
6. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 276. – Nr 511.
7. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 280. – Nr 518.
8. Jaśkowski, S. Kołodziejczyk, D. Mnatsakanyan, P. Stosunki dawnej Rzeczypospolitej z Persją Safawidów i katolikosatem w Eczmiadzynie, Warszawa, 2017. – S. 402

УДК 94:327(438):94:327(476)

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЮЖНОГО ВЕКТОРА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВКЛ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВВ.****П. Г. ФРАНЦКЕВИЧ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. Е. ОВСЕЙЧИК)*

В статье исследуется проблематика развития южного вектора внешней политики ВКЛ во второй половине XV – первой половине XVI в. В частности рассматривается динамика развития внешнеполитических отношений Великого княжества Литовского и Крымского ханства, а впоследствии и Османской империи. Анализируется влияние данного вектора на другие направления внешней политики ВКЛ в указанный период.

Под южным вектором внешней политики ВКЛ во второй половине XV – первой половине XVI в. следует понимать взаимоотношения Литвы с двумя, прежде всего, политическими субъектами, а именно с Крымским ханством и Османской империей. В данном докладе будет рассмотрена динамика развития внешнеполитических отношений этих государств в обозначенный выше период.

Проблематика рассматриваемой темы заключается в ее фактическом крайне слабом освещении в литературе и непопулярностью в научных исследованиях, поскольку основное внимание уделяется развитию отношений Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского, а позднее – Русского царства, взаимоотношениям с Польским королевством, Ливонией и Шведским королевством, как наиболее приоритетным и основополагающим для Великого княжества. В то время как обстоятельства внешней политики на южном направлении от границ ВКЛ имели самое непосредственное влияние как на внутренне положение в стране, так и на всю геополитическую обстановку, в которой оно существовало в 1450-1540-х годах, о чем будет сказано дальше.

Как справедливо отмечал Г. Голенченко, историография внешней политики ВКЛ в целом, вероятно, самая неисследованная часть белорусской исторической науки. Недостаточностью отличается и изученность отношений с Крымским ханством и его политики в отношении ВКЛ, а также Московской Руси и Польского королевства. Поэтому рассмотрение южного вектора внешней политики ВКЛ в указанные временные рамки необходимо для складывания целостной картины геополитического положения Великого княжества Литовского и выявления взаимосвязи между политическими процессами на разных направлениях от его границ.

В исследовании были использованы разнообразные письменные источники, среди которых особо выделяются договорные акты между турецкими султанами и великими князьями литовскими и королями польскими.

Еще во времена единства Великого Улуса, в 1260-е годы, верховный хан Менгу-Тимур отдал крымские владения Орды в управление своему дальнему родичу Уран-Тимуру. С тех пор потомки Уран-Тимура правили полуостровом в ранге эмиров — ханских наместников. Большая ордынская смута отделила их род от власти, но в 1395 году Таш-Тимур, наследник крымских эмиров, вернул себе достояние предков и провозгласил себя в Крыму самостоятельным ханом. Однако вскоре на Орду ударил Тимур-Ленк, и Таш-Тимур был изгнан из своих владений. Его сыновьям Гияс-эд-Дину и Девлет-Берды пришлось спасаться вслед за свергнутым ханом Тохтамышем (1380 – 1395) в Литве, а Крым достался во власть Эдиге [5, с.14]. Желание вернуть себе крымский престол и закрепиться на территории тумена и обусловило совместный поход великого князя литовского Витовта и Тохтамыша в причерноморские степи. В начале XV века правители Крыма менялись с головокружительной скоростью, что и на ордынском престоле. В конце 1420-начале 1430-х гг., власть в регионе находилась сначала в руках Сеид-Ахмета, а затем перешла к Улуг-Мухаммеду, причем активное участие в этой борьбе принял великий князь Свидригайло. Татарские ханы, в свою очередь, поддерживали две противоборствующие стороны в гражданской войне в ВКЛ в 1432-1439 гг. В течение 30-40 –х гг. XV в. верховная власть в Крыму переходила из рук в руки. Однако уже в 1440-х в эту борьбу при активной поддержке великого князя литовского Казимира IV Ягеллона (1440 – 1492) вступает Хаджи-Гирей, который родился и длительное время проживал в пределах ВКЛ. Происхождение Хаджи окутано тайной, однако его родство с Чингизидами не оставляет сомнений. В Хронике Быховца под 1445 г. указано, что великий князь Казимир по просьбе «мурз всей орды Перекопской дал им царем Ач-Гирея».

Таким образом, к концу 1440-х гг. Хаджи удается закрепиться в Крыму и обособить Крымский тумен в самостоятельное ханство во главе с новой правящей династией Гиреев. С этого момента Хаджи-Гирей становится для Великого княжества Литовского союзником, поскольку оба государства имеют общего врага – Большую (Заволжскую) Орду – еще один осколок империи Джучидов, своеобразное ядро

Золотой Орды со столицей в Сарае. Ханы Большой Орды претендовали на первенство на всем пространстве Дешт-и-Кипчак, при этом пытаясь проводить по отношению к русским княжествам прежнюю союзническую политику, параллельно ведя практически непрерывные войны с соседними ханствами за золотоордынское наследство. Сдерживая натиск и осуществляя ответные походы против Сеид-Ахмета (1433 – 1455) - первого хана Большой Орды, а затем и его преемника, знаменитого Ахмата (1460 – 1481), Хаджи-Гирей одновременно удерживал ордынцев на расстоянии от границ ВКЛ, в отношении которого вышеуказанные ханы проводили враждебную политику. Личностью Хаджи-Гирея оперировал и литовский нобилитет при разрешении длительного конфликта с поляками по поводу принадлежности волыньских земель в противовес предложению поляков вынести спор на арбитраж папы Римского и императора Священной Римской империи, что свидетельствует о высоком авторитете владыки крымских татар на восточноевропейской политической арене [7, с. 348]. Известно, что в 1461 г. крымский хан выдал Казимиру IV ярлык на владение русскими землями, в том числе и Великим Новгородом, что, указывает на дружеский характер отношений двух государств в этот период, а также на позиционирование Хаджи-Гирея себя как законного наследника союзничества ордынских властителей над русскими князьями [2, с. 102].

Однако союзническая политика Крымского ханства по отношению к ВКЛ завершилась со смертью хана-основателя в 1466 г. На крымский престол взшел Нур-Девлет (1466 – 1468; 1475 – 1476), который поставившими фактически крымского правителя в ранг ставленника Большой Орды, настроил против себя крымскую верхушку, чем и предопределил свое скорое свержение. В 1468 г. новым ханом становится брат Нур-Девлета - Менгли-Гирей (1468 – 1475; 1478 – 1515). При нем политика Крымского ханства в отношении к ВКЛ кардинально меняется. Союзнические отношения переходят во враждебно-агрессивные, татары начинают практически ежегодные опустошительные набеги на земли Великого княжества. Причиной такого курса крымского хана стал ряд масштабных политических перемен, затронувших восточноевропейский регион в 70-80-е гг. XV в., а именно:

1) Нарастание антагонизма между Великим княжеством Московским и его союзником, хотя и все больше номинальным, Большой Ордой; видение крымским ханом в великом князе московском более перспективного союзника против Орды, чем великий князь литовский

2) Ослабление позиций Великого княжества Литовского в регионе вследствие пассивной внешней политики, проводимой Казимиром IV

3) Усиление, Московского княжества, правители которого начинают вступать в открытую борьбу с ВКЛ за главенство на восточнославянских землях; утрата в этом противостоянии перевеса ВКЛ ввиду потери сильного союзника в лице крымского хана

3) Стремления Казимира Ягеллона склонить на свою сторону соперника Менгли; значительное потепление в отношениях между Великим княжеством Литовским и Большой Ордой – перспектива создания новой угрозы для Крымского ханства

4) Турецкое нашествие на Крым в 1475 году, подчинение Менгли-Гирея османскому султану Мехмеду II Фатиху (1444 – 1446; 1451 – 1481), вассализация Крымского ханства Османской империей, для которой основными противниками в северо-причерноморском регионе были Королевство Польское и Великое княжество Литовское

Как видим, антагонизм ВКЛ и Крымского ханства, развернувшийся в последней четверти XV и продолжившийся в XVI в. был предопределен серьезными геополитическими переменами в регионе. Начиная с 1470-х гг. крымские татары осуществляют ожесточенные набеги на земли Великого княжества, доходя вплоть до Центральной, а в исключительных случаях и до Северной Беларуси, о чем нам сообщают, в частности, три летописных свода ВКЛ. В летописях указываются 1483, 1491, 1495, 1496, 1499 гг. Первоначально набеги ограничивались южными территориями Литвы (Киевщиной, Подольем), то в начале XVI в. крымчаки доходят уже до Слуцка и Новогрудка, то есть центральных земель ВКЛ, откуда невелико было расстояние и до столицы государства Вильни. Так, в 1503 г. татары разорили окрестности Слуцка и Городка [9, с. 117-118]. К началу XVI в. относятся упоминания татарских нападений в 1500, 1502, 1503, 1505 и 1507 гг. Тогда же Менгли-Гирей в открытую заявляет о союзе с Москвой, и зачастую действует по договоренности с князем Иваном III (1462 – 1505), а затем Василием III (1505 – 1533). В частности, во время войны ВКЛ с Московским княжеством 1500 – 1503 гг., крымские татары активно содействовали москвитам, нанося точечные удары и тем самым отвлекая литовские силы. Татарские набеги на южных границах превращаются в реальную разрушительную угрозу, способную наносить ощутимый урон, в том числе внутренним регионам государства. Проблему татарской угрозы отчасти удалось решить Михаилу Глинскому, который сумел в битве под Клецком 5 августа 1506 года (в Хронике Быховца указан 1507 г.) наголову разбить крупную татарскую армию под командованием нескольких сыновей Менгли-Гирея. Победа под Клецком существенно снизила интенсивность набегов крымчаков и во многом содействовала новой переориентации ханской политики в отношении ВКЛ, о чем будет сказано ниже.

Теперь следует обратиться непосредственно к взаимоотношениям Великого княжества Литовского и Османской империи, поскольку понимание особенностей осуществления внешней политики между этими двумя державами проливает свет на причины происхождения дальнейших геополитических процессов в Восточной Европе. Первые контакты ВКЛ с Османской Портой произошли еще в правление Витовта: в 1426 г. во время вторжения литовских войск в Псковскую землю в ставку великого князя прибыли послы турецкого султана Мурада II (1421 – 1444; 1446 – 1451) [7, с. 300]. Следующее соприкосновение носило военный характер, поскольку контингент ВКЛ принимал участие в битве под Варной 1444 г. на стороне антиосманской коалиции европейских государств и носили ограниченный точечный характер. Настоящее же втягивание Турции в политическую борьбу на просторах восточноевропейского региона происходит после подчинения ей при Мехмеде II Фатихе Крымского ханства и начале турецкой экспансии в Северном Причерноморье. Османские амбиции в данном регионе неизбежно вели к конфликту с польско-литовскими интересами, что в итоге вылилось в польско-турецкую войну 1485–1503 гг., по итогам которой Молдавское княжество вышло из сферы влияния Польши и ВКЛ, а южная граница Великого княжества оказалась фактически незащищенной перед угрозой татарско-турецких вторжений. Баязид II (1481 – 1512), король польский Ян I Ольбрахт (1492 – 1501) и великий князь литовский Александр Казимирович (1492 – 1506; король польский с 1501 г.) продолжали заключать взаимовыгодные торговые и иные дипломатические соглашения, подтверждение чему мы находим в так называемых ахднамах (листах) султана правителям Польши и ВКЛ [10; 11].

Однако ликвидация в 1502 г. Менгли-Гирею Большой Орды и значительное усиление Великого княжества Московского при Иване III создали новую расстановку сил в Восточной Европе, что повлекло за собой постепенное изменение внешнеполитического курса, как Крымского ханства, так и Османской империи. Крымское ханство начинает относиться к Москве с все большей враждебностью. И напротив, Великое княжество Литовское вновь воспринимается как возможный союзник против Русского государства; сокрушительное поражение крымчаков под Клецком в 1506 г. лишь подстегнуло проведение переговоров о вероятном союзе. Такое поведение крымского хана активно направлял сам турецкий султан, который через своего вассала, вмешивался в ход восточноевропейской политики, при этом, не применяя собственных военных сил, а осуществлял экспансию на Балканах и Ближнем Востоке. После битвы при Мохаче в 1526 г., когда стал очевиден полный крах планов польско-венгерско-чешской унии, сфера влияния Ягеллонов ограничилась Польшей и ВКЛ, а исход литовско-московской борьбы обнаружил неудачу короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I Старого (1506 – 1548) на востоке. Крымско-турецкая дипломатия начала все чаще устанавливать союзные отношения с ослабевшими Ягеллонами, видя в них союзников против Русского государства и усилившейся империи Габсбургов [4, с. 288]. В 1519 г. султан Селим I Грозный (1512 – 1520) подтвердил Сигизмунду I договор, заключенный еще при Баязиде II [12; 13]. В 1525 г. Сулейман I Великолепный (1520 – 1566) подтвердил договор от 1519 г. [14], наметив сотрудничество османов, татар и литвинов в восточноевропейской политике. Косвенным подтверждением мира между государствами в 20-40-е гг. XVI в. служит письмо от 1548 г. жены Сулеймана – Хюррем-султан (Роксоланы), Сигизмунду II Августу, в котором султанша поздравляет последнего с восшествием на престол и приносит соболезнования по поводу смерти его отца Сигизмунда I [15].

Вместе с тем, в польско-литовско-турецких отношениях присутствовали и трения. В конце 30 – начале 40-х гг. XVI в. Сигизмунд I поддержав турецко-татарскую политику в восточноевропейском регионе, понимал, что ничего не выиграл. По этой причине король польский и великий князь литовский попытался в 1530 г. укрепиться в Молдавии, чем вызвал недовольство турецкого султана, вассалом которого был молдавский господарь [3, с.160]. Интенсивность татарских набегов с 1510-х гг. на земли Великого княжества существенно снизилась, но крымская угроза не исчезла совсем. Так, у Александра Гваньини в «Хронике Европейской Сарматии» мы находим сообщение о столкновении польско-литовских сил с двадцати четырех тысячным татарским войском в битве под Вишневецами на Волыни, в которой татары были успешно разбиты [3, с.158]. У Михалона Литвина в его произведении «О нравах литовцев, татар и московитян» мы находим информацию о сражении в феврале 1527 г. литовского и татарского войска близ Черкасс, в бою «пало двадцать пять тысяч перекопских татар», в то время литовцев было «не более трех тысяч» [6, с. 67]. Такое же сообщение мы находим и в Евреиновской летописи (Второй летописный свод ВКЛ) [8, с. 235]. Цифры, выглядят фантастически крупными, поскольку в набеге татары никогда не выдвигались таким огромным войском. Можно сделать вывод, что, хотя и с гораздо меньшей интенсивностью, но набег крымчаков на литовские земли имели место быть и во второй четверти XVI в.

Тем же объясняются разногласия Турции и Польши в вопросе заключения брака в 1538 г. трансильванского воеводы Яноша Запольяи и Изабеллы Ягеллонки [4, с. 296]. В 1540-х гг. XVI в. наметилось сближение Сигизмунда с Габсбургами, а также произошли попытки борьбы литвинов с турками за Очаков. Однако в целом между двумя государствами продолжал сохраняться мир, хотя ввиду больших разногласий, возникавших между Сигизмундом и Сулейманом, ВКЛ и Польша постепенно начали отдаляться от сотрудничества с Османской империей.

Подводя итог всему вышесказанному, можно, таким образом, выделить основные особенности южного вектора внешней политики ВКЛ во второй половине XV – первой половине XVI в.:

1) Создание и успешное вступление на международную политическую арену Крымского ханства явилось результатом как естественных сепаратистских тенденций в агонизирующей Золотой Орде, так и во многом продолжении протекционистской политики великих князей литовских по отношению к татарским ханам.

2) Успехи и неудачи ВКЛ в борьбе с Московским государством явились во многом созависимыми с грамотностью проведения южной политики и выборе союзников. В начальном этапе Крымское ханство выступало в качестве достаточно сильного и ценного союзника, охраняющего южные рубежи Великого княжества. В силу целого ряда факторов, одним из которых стал неверный расчет Казимира IV, превратилось в опасного противника (за которым стояла могущественная Турция) действия которого существенно облегчали ход русско-литовского противостояния в пользу Москвы.

3) Рост мощи Османской империи во второй половине XV – первой половине XVI в. и развертывание ей активной экспансии в Северном Причерноморье в 70-90 годы XV века, повлекли неизбежное столкновение с интересами как Великого княжества Литовского, так и Королевства Польского. При этом основной удар принимает именно Польша, которая терпит поражение в польско-турецкой войне 1485-1503 гг. и теряет контроль над Молдавией. Однако первая половина XVI века является периодом относительно мирного сосуществования и политического сотрудничества двух государств, причиной чему стало геополитическое ослабление династии Ягеллонов, и рассмотрение их турецкими султанами скорее как союзников в проведении масштабной турецко-татарской восточноевропейской политики, направленной, прежде всего на захват Русского государства во «враждебное кольцо», его фактической нейтрализации, что соответствовало и интересам Великого княжества Литовского. Поэтому, можно допустить предположение, что затяжные войны Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского первой половины XVI века были не только столкновением двух государств за гегемонию в Восточной Европе, но и являлись частью политики Османской империи, направленной на ослабление христианских держав, чтобы защитить свои северные границы и облегчить одно из вероятных направлений своей экспансии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базилевич, К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства вторая половина XV века / К.В. Базилевич. – Москва: издательство Московского университета, 1952, - 554 с.
2. Олекса Гайворонский Повелители двух материков. Том, I: Крымские ханы XV-XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. Киев – Бахчисарай: Оранта, Майстерня книги, 2007, 368 с.
3. Гваньїні, Олександр Хроніка європейської Сарматії / Упорядкув. та пер. з пол. о. Юрія Мицика.- К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2007 - 1006 с.
4. Греков, И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы в XIV – XVI вв. – Москва: издательство восточной литературы, 1963, - 373 с.
5. Гулевич, В. П. Северное Причерноморье в 1400-1442 гг. и возникновение Крымского ханства / В. П. Гулевич // Золотоордынское обозрение. – 2013. – №. 1. – С. 110–146
6. Литвин, Михалон. О нравах татар, литовцев и москвитян / Михалон Литвин / пер. В. И. Матузовой, отв. ред. А. Л. Хорошкевич. – М. : МГУ, 1994. – 151 с.
7. Мартинович, М. В. Великое Княжество Литовское, Русское и Жемайтское: от предпосылок к созданию до Люблинской унии 1569 года / М. В. Мартинович. – Минск : А.Н. Вараксин, 2014. – 624 с.
8. Полное собрание русских летописей. Том 35. Летописи белорусско-литовские. – М.: Наука, 1980. – 306 с.
9. Хроника Быховца / предисл., коммент. и перевод Н. Н. Улащика. – М. : Наука, 1966. – 154 с.
10. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 4. – Nr 6.
11. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 9. – Nr 20.
12. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 11. – Nr 26.
13. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K. 66. – Teka T. 17. – Nr 36.
14. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 19. – Nr 41.
15. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 110. – Nr 218.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОММУНИКАЦИЙ

УДК 659.117.3

ФАКТОРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Ж. БОДРИЙЯРА

А. БУТЕШЕВ

(Представлено: д-р полит. наук, проф. СЗИУ РАНХиГС А. М. СОСНОВСКАЯ)

Взаимоотношения покупателя с товаром рассматриваются в контексте акторно-сетевой теории, где предмет становится участником социальных отношений. Реклама товара играет ключевую роль, транслируя идеологические функции, создавая иллюзию заботы о покупателе и обещая идеальный мир. Реклама возбуждает желание, но не удовлетворяет потребности, что создает бесконечный цикл потребления. Так формируется система ценностей в обществе.

Жан Бодрийяр, французский социолог, культуролог и философ-постмодернист, ввел понятия гиперреальности и симуляции, которые во многом охарактеризовали современную эпоху. Одной из его первых масштабных работ была «Система вещей», изданная в 1968 году.

В ней он рассказывает о четырех системах, в которых может существовать объект:

- *О функциональной системе*: то есть системе функций, которые может выполнять определенный объект;
- *О нефункциональной системе*, которая подразумевает под собой смыслы, заложенные в объект человеком, но не свойственные ему от природы (например, часы характеризуют собой концепцию времени);
- *О мета-и дисфункциональной системе*, то есть объектах прогресса (например, роботах и искусственном интеллекте);
- *О социоидеологической системе*, которая характеризует те не практические особенности предмета, которые заставляют человека совершать покупку — например, социальный статус [2].

Исследователь обозначил то, что каждый предмет не может оцениваться и рассматриваться лишь благодаря той функции, которую выполняет, но встраивается в определенную систему из различных особенностей и аспектов.

Особенно важной данная теория становится при ее рассмотрении в рамках рекламы и PR. Взглянув на вещи как на объект торговых отношений, мы понимаем, что товар оценивается не по себестоимости, а по целой совокупности особенностей, которые делают его уникальными. Такими особенностями, например, могут являться:

- социальный статус вещи, а также тот статус, которым она наделяет своего обладателя;
- популярность вещи в той социальной среде, в которой находится потенциальный покупатель;
- сложность выбора из большого разнообразия – и необходимость опоры на экспертное мнение;
- необходимость в опоре на эмпирический опыт (перед совершением покупки человек читает отзывы, чтобы понять, действительно ли вещь обладает на практике теми свойствами, которые описывает ее производитель);
- эмоции, которые вызывает эта вещь (это может быть в том числе ностальгия – например, человек видит предмет, аналогичный тому, которым он обладал в далеком детстве и который был давно утерян);
- дополнительные функции, которыми обладает предмет помимо своей основной (становится важно найти тот набор характеристик, который идеально подходит именно этому пользователю).

Выбор становится практически бесконечным, поскольку каждая из единиц товара является уникальной – дело в сочетании цены, внешнего вида, дополнительных функций, статусе этого товара в обществе и эмоций, которые вызывает определенный предмет, а также мнения покупателя относительно самого бренда.

Рассматривая систему вещей Жана Бодрийяра, мы не можем не поговорить об акторно-сетевой теории, созданной Джоном Ло, Мишелем Каллоном и Бруно Латуром. Согласно данной теории, все субъекты и объекты материального мира объединены сложной сетью социальных связей, которые влияют на все аспекты жизни, включая науку и материальные ценности.

Похожим образом Жан Бодрийяр объясняет взаимоотношения покупателя с товаром в социоидеологической теории вещей. Согласно его концепции, каждая вещь предлагает покупателю не только практическую функцию, но и продает определенную идею.

Таким образом, потребитель рассматривает товар не как отдельную материальную единицу, а как определенного участника социальных отношений. Вокруг предмета создается контекст, который позволяет ему приобрести не одно, а сразу несколько значений для потребителя.

Во-первых, реклама позволяет донести идеологические функции вещи – она транслирует определенный набор ценностей [3]. У потребителя со схожими жизненными принципами возникает ощущение того, что данный товар или услуга позволяет ему придерживаться тех жизненных принципов, которые особенно ему подходят.

Во-вторых, она создает иллюзию заботы о покупателе. В мире, полном сложностей, связанных с выбором, она помогает в этом выборе, а также опирается, кажется, именно на те потребности, которые существуют у смотрящего ее человека

В-третьих, реклама показывает идеальный мир, к которому человек хочет стремиться. В нем человек благоустроен, а все его проблемы и потребности могут быть решены покупкой – однако, конечно, это лишь иллюзия, которая направлена на необходимость совершения покупки.

При этом реклама не дает ощущения удовлетворения после ее просмотра – она скорее возбуждает в человеке желание приобрести товар, чтобы его потребности были закрыты. При этом это бесконечный цикл – на смену удовлетворению одних потребностей приходит удовлетворение других, и это бесконечный цикл, продиктованный современным обществом [1].

Реклама создает идеальную систему ценностей, в которую человеку хочется быть вписанным. Жан Бодрийяр считал рекламу частью социо-идеологической системы, но сейчас она влияет абсолютно на каждую сферу жизни. Таким образом, именно реклама формирует цену на продукт и зачастую – систему ценностей, принятых в обществе

Чтобы лучше определить мотивацию потребителей на приобретение тех или иных товаров, нами было проведено анкетирование среди студентов СЗИУ РАНХиГС. В нем приняло участие 37 студентов факультета социальных технологий.

Благодаря ему мы можем сделать следующие выводы:

1. Основными факторами, которые важны при выборе товара для потребителя, являются:

- основная функция товара (функциональная система вещей) и его необходимость;
- внешний вид и дизайн;
- система ценностей, транслируемая брендом;
- многофункциональность;
- цена.

2. В основном потребитель обращает внимание именно на функцию товара – однако при выборе наиболее подходящего товара из ряда аналогичных в дело подключаются социальные факторы.

Некоторые из интервьюируемых, к примеру, отметили, что им особенно важно, чтобы продуктом пользовались люди из его окружения (кредит социального доверия), другие — чтобы компания не тестировала продукцию на животных.

Также было отмечено значительное (и в последние годы возросшее) значение лидеров мнений при составлении решения. Так, многие интервьюируемые отмечали, что большую роль при покупке товара влияет рекомендация круга общения/инфлюенсеров.

Несмотря на то, что фактор цены остается важным и продолжает иметь значение, многие респонденты отмечают, что готовы заплатить больше за проверенный продукт и сделают выбор в пользу более дорогой вещи, но скорее купят ее по рекомендации.

Таким образом, социальные аспекты и контекст, создаваемый вокруг материального объекта или вещи, напрямую влияют на поведение потребителя и желание покупки. Изучение акторно-сетевой теории и социально-идеологической системы вещей Ж. Бодрийяра позволят наиболее эффективно взаимодействовать с потребительским интересом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр; перевод Е. А. Самарской. - М.: «Республика». - 2006. – 269 с.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр; перевод С. Зенкина. – М.: Ad. Marginem. – 2000. – 220 с.
3. Гнатюк О. Л. Основы теории коммуникации / О. Л. Гнатюк. – М.: «КноРус». – 2009. – 250 с.
4. Сосновская А. М. Политика городской идентичности в дискурсе культурного наследия. Диссертация на соискание степени доктора политических наук. https://disser.spbu.ru/files/2023/disser_sosnovskaya.pdf -- Дата доступа: 11.08.2024.

УДК 304.2

ПАРК АВИАТОРОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: АКТОРНО-СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ

М. ГУЛЯЕВА

(Представлено: д-р полит. наук, проф. СЗИУ РАНХиГС А. М. СОСНОВСКАЯ)

В статье рассматривается парк Авиаторов города Санкт-Петербург как сеть акторов в рамках акторно-сетевой теории, что позволяет глубже понять социально-культурное функционирование парка.

Анализ, проведенный в соответствии с концептуальной моделью [Сосновская, 2024], позволил определить потребности каждого участника сети парка, выявить функции и потребности самого парка как отдельного актора, оценить удовлетворенность выявленных потребностей, выявить точки напряженности, указывающие на нерешенные конфликты и неудовлетворенные потребности во взаимодействии всех участников.

Применение инструментальной оптики АСТ позволяет глубже понимать действия каждого участника. С помощью СМИ, социальных сетей и интервью (10 респондентов) было реконструировано развитие парка с 1966 по 2024 год и проанализирована конструируемая парком идентичность посетителей, обнаружен дискурс борьбы за целостность природы в политике устойчивого городского развития.

В качестве методологии анализа (рис. 1) мы использовали вопросы из статьи А.А.Широкова, которые сокращенно можно представить в таблице как исследовательскую установку [Широков, 2019: 209].

Что я могу знать?	Только то, с чем вступил в отношения, что исследовал и какой опыт получил	Необходимо описание исследуемого пути без выдумок и картирование каждого шага
Что я должен делать?	Описывать свой путь и движение в исследованиях, уважая слова и поступки изучаемых акторов, следуя за ними, не добавляя своих идей	Необходимо фокусироваться на вопросах "как" и "с помощью чего" что-то происходит
На что я могу надеяться?	На акторов, их осмысленные действия, на разнообразие и многообразие сущностей в мире с их собственными метафизиками	Необходимо следить за трансформирующимися акторами сети и собирать гибридный объект

Рисунок 1. – Исследовательская установка АСТ

Таким образом, исследовательская установка АСТ призывает к тщательному изучению и описанию пути исследования, уважению к изучаемым акторам и надежде на их способность приводить к различным и непредсказуемым результатам и смыслам, картированию и фиксации сети.

Географическое положение, история парка. Статья основана на исследовании дискурса парка Авиаторов (59°52'14" с. ш. 30°17'59" в. д.) в СМИ и социальных сетях. Рассмотрим географическое положение парка Авиаторов. Одна из ранних фотографий парка, представленная по запросу в поиске, сделана до 2015 года¹ целиком представляет пространство парка Авиаторов. Парк Авиаторов начинает свою историю с 1966 года. Расположен он в одной из частей территории Корпусного аэродрома. Имеет извилистую планировку дорожек, в центре парка – пруд. В 1968 году на его берегу открыт памятник военным лётчикам — самолёт-истребитель МиГ-19, расположенный на стальной пирамидальной консоли с бетонным основанием. Высота памятника составляет 12 м; архитекторы А. С. Червякова, С. А. Ушаков, инженер А. И. Рыбин. В 70-90х годах в теплое время здесь работал передвижной парк аттракционов «Луна-парк». Парк Авиаторов засажен в основном лиственными породами деревьев. Со стороны Новоизмайловского проспекта есть аллея, засаженная елями.

Хронология концепций парка. Первые упоминания. В 1966 году утверждено проектное задание межквартального сада, создаваемого в Московском районе, на территории между Варшавской и Балтийской линиями железной дороги. Площадь сада - 29 га. Проект нового зеленого массива разработан в ин-

¹ См. например, на сайте газеты: [После двухлетней реконструкции в Петербурге открыли парк Авиаторов | Sobaka.ru, https://www.sobaka.ru/city/urbanistics/172197](https://www.sobaka.ru/city/urbanistics/172197) (дата обращения: 17.08.2024)

ституте Ленпроект архитекторами Л. Н. Свечниковой и Г. Л. Шолоховой. В новом саду предусмотрено создать зоны тихого отдыха, детский городок. В центре зеленого массива намечено устроить большой пруд и островок с красивой, в виде кольца рошей.

Памятник военным авиаторам. В 1968 г. в парке открыт памятник военным авиаторам. На острове в центре пруда на бетонном основании высотой 12 м. установлен военный истребитель МиГ-19. Памятник создан по проекту архитекторов А. С. Червяковой и С. А. Ушакова, инженера А. И. Рыбина. Взмывающий в небо МиГ-19 в скором времени стал одной из визитных карточек Ленинграда и одним из наиболее красивых самолетов-памятников в СССР².

Луна-Парк. В 1970- нач. 1990-х гг. в парке Авиаторов в теплое время работал передвижной «Луна-Парк» - чешский парк аттракционов. Размещался в левой части парка (со стороны Новоизмайловского пр.).

То, что он предлагал, не сильно отличалось от стандартного набора аттракционов в других городских парках, еще до войны скопированного с американских образцов, но публику привлекала иностранная вывеска, и «Луна-парк» был очень популярен. В начале 1990-х гг. он прекратил свое существование.

Теннисная школа. В 2006 г. со стороны Кубинской улицы планировалось строительство на территории парка детско-юношеской теннисной школы, что вызвало протест местного населения, которое волновалось, что это очередной повод для застройки парка и вырубки большого количества деревьев.

Зеленая зона. После принятия Закона Санкт-Петербурга от 28.06.2010 №.396-88 «О зеленых насаждениях в Санкт-Петербурге», территория парка Авиаторов включена в перечень зеленых насаждений общего пользования.

Затопленный маршрут. О данном аспекте в социальных сетях говорят коренные жители района:

«Парк затоплен. Нет дренажной системы. Затоплены и дорожки, и газоны. Для сравнения в апреле Московский парк Победы - сухой. Есть только небольшие лужи на дорожках»

«В постоянном ремонте и попытках изменения категории отведенных земель. Сейчас опять пол-парка перекопано. Ближе к Бассейной места массового "отдыха" этнических кавказцев и среднеазиатов. Патрулей нет. Собачники с собаками без намордника»

«Парк со времен моего детства не меняется, как было место притяжения алкоголиков и маргиналов, так и осталось»

Из текстов СМИ и свидетельств жителей хронологически реконструированы концепции парка. В 1966 году началось создание межквартального сада в Московском районе. В 1968 году открыт памятник военным авиаторам, в парке установлен военный истребитель МиГ-19. В 1970-1990-х годах работал "Луна-Парк". В 2006 году планировалось строительство теннисной школы, но после принятия закон о зеленых насаждениях проект был отменен. Парк подвержен затоплению из-за отсутствия дренажной системы. Здесь часто проходят ремонтные работы, место отдыха вызывает опасения жителей: из-за риска столкнуться с хулиганами и собаками без намордников. Парк вызывает больше негативных ассоциаций, несмотря на интерес к памятникам и объектам развлечения.

Отзывы на Tripadvisor о парке Авиаторов с 2018 года варьируются от «тихого зеленого островка» до «дикого, но симпатичного места». Впечатления посетителей от парка менялись со временем, от заброшенности и «загаженности» до благоустроенного и привлекательного места, уникального парка.

28 сентября 2021 года проведено обсуждение о благоустройстве парка Авиаторов в группе ВКонтакте «Московский район Санкт-Петербурга», в котором участвовали жители района, представители администрации Московского района, Комитета по благоустройству, Комитета по градостроительству и архитектуре, садово-паркового предприятия «Южное» и проектной организации, после чего началось благоустройство парка, и 30 сентября 2023 года открыт обновленный парк³.

Рассмотрим нечеловеческих (nonhumans) акторов парка.

Гибридный объект парка. Для картирования местности и установления агентских связей мы вычленили основные доминанты парка:

2 большие детские спортивно-игровые зоны, центральная площадка для районных мероприятий, водоем, памятник военным летчикам, и точки напряженности, разногласий и конфликта, связанные с парком и этими акторами, отраженные в медиа.

² Редкий самолет на памятнике. Красавец МиГ-19 ранней серии в сквере авиаторов Санкт-Петербурга. | Авиация мира | Дзен (dzen.ru) <https://dzen.ru/a/ZU0pYwhbYnXhJpzu> (дата обращения: 17.08.2024)

³ Общественное обсуждение: «Парк Авиаторов. Каким ему быть?» - Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга (gov.spb.ru) https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_moscow/news/222327/ (дата обращения: 17.08.2024)

Достоинства обновленного парка	Точки напряженности, разногласий и конфликта	Вопросы посетителей
Много зон для отдыха. Скейт-парк, памп-парк. Современные детские площадки. Современные спортивные площадки. Чистота. Много скамеек и урн	Много металлических конструкций Нужно дополнительное озеленение. Плохой дренаж. Недостаточно мест для парковки. Уже требуется ремонт. Покрытия с использованием клея неэкологичные (мнение жителей). Большое количество посетителей. Требуется постоянная уборка	«На что потратили 1 миллиард рублей?» «Отсутствует мешок для бокса (на снаряде), где?» «Да, все изменилось. Раньше был дикий парк с буйной растительностью, местами почти лес. Надеюсь, летом будет выглядеть по-другому. Сейчас прямо пусто...» (май, 2024)

2 большие детские зоны. Деревянные спортивные тренажеры и горка в виде самолета

Вторая детская зона стилизована по Луна-парк. Дизайнеры парка учли мнения жителей, которые хотели оставить воспоминания о том чешском Луна-Парке, который приезжал сюда в советские годы. Центром притяжения здесь является огромный «шатер»⁴.

Суперпрочные и антивандальные теннисные столы; площадка для баскетбола, площадка для стритбола; площадка для волейбола; футбольное поле с отличным искусственным газоном; спортивные снаряды; скейтпарк; памп-парк; стенды для граффити, которые регулярно обновляются свежим творчеством.

Водоём. Береговая линия облагорожена. 3 беседки для барбекю. Дорожки вокруг трех типов: гравийные (для бегунов и собачников), асфальтовые (для роликов и велосипедов), из плитки -- удобные для прогулок.

Сохранили место гнездовья краснокнижной птицы Чомги. Это был также запрос жителей. Эти птицы гнездятся в камышах парка не один десяток лет.

Фонари и камеры, таблички с информацией, бетонные крышки люков: акторы безопасности.

Памятник военным летчикам МиГ-19. Можно реконструировать из текстов медиа, что коммеморативные мероприятия в связи с памятником проводят: Северо-Западным межрегиональным территориальным управлением Росавиации; администрация города и другие государственные организации. Памятник остается значимым объектом памяти, символики и воображения: «В детстве мечтал залезть в кабину) В дворах ходили легенды, что кто-то забирался через сопло сзади, находил шмотки пилотов и т.д., скорей всего всё это балабольство, но какое-то время канаты там висели, видимо кто-то таки пытался)» (@alekseybeb8571, 2023).

Большая и пустая площадка, которая используется для районных праздников и гуляний: семейный фестиваль. Организаторы семейного фестиваля видят своей целью ребрендинг имиджа района как спокойного семейного и интеллектуального, проводя различные фестивали-марафоны, игры и праздники⁵.

В безопасной и праздничной атмосфере парка жители и гости города погружаются в уютную и домашнюю атмосферу, ощущая преемственность поколений, культуры и локальной идентичности.

Таким образом, в ходе исследования были выделены основные доминанты и акторы парка, такие как водоём, памятник военным летчикам, детские зоны отдыха, центральная площадка для передвижного реквизита районных мероприятий и праздников.

Основополагающая потребность людей в парке после реконструкции – отдых с детьми, а также спортивные занятия и общественные мероприятия.

На основании материалов СМИ и соцсетей, интервью и включенного наблюдения с опорой на методы акторно-сетевой теории рассмотрен дискурс парка Авиаторов, как важного актора, формирующего практики и имидж близлежащих территорий и жителей с ценностями семьи и преемственности поколений.

Культура парка определяется нами через конкуренцию акторов за право концептуализировать и контролировать пространство парка. Выявлены варианты концептуализации парка: как места коммеморации, военно-патриотического воспитания, проведения семейных фестивалей, прогулок и общения матерей с маленькими детьми, спортсменов, этнических меньшинств, семейного отдыха и общественного пространства молодежи с прогрессивным стилем жизни (скейт и памп-парки, пространство для граффити и прочее), экологическая повестка. Антропогенная нагрузка на окружающую среду велика (из-за постоянного большого количества людей), изменение геосистемы парка значительно (деревья вырублены, новые растения не прижились), ветшание и разрушение конструкций (из-за их затопления весной)

⁴ Парк Авиаторов, Санкт-Петербург - «Обновленный Парк Авиаторов. На что потратили 1 миллиард рублей?» | отзывы (irecommend.ru) <https://irecommend.ru/content/obnovlennyi-park-aviatorov-na-chto-potratali-1-milliard-rublei> (дата обращения: 17.08.2024)

⁵ Большой семейный фестиваль - бесплатное событие для всей семьи 18 мая в парке Авиаторов. (funmap.ru) https://funmap.ru/bolshoy_semeynyy_festival (дата обращения: 17.08.2024)

уже в первый год вызывает беспокойство. Этот процесс со-настройки разных акторов биотопа территории и действий людей неоднозначен и требует дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. – Litres, 2022.
2. Сосновская А.М. Культура городского парка: диспозитивный и акторно-сетевой анализ парка Интернационалистов в Санкт-Петербурге. // Артикульт. 2024. №1(53). С. 91-111. DOI: 10.28995/2227-6165-2024-1-91-111.
3. Широков А. Политика объяснения и стратегия описания Бруно Латура: как писать инфрарефлексивные тексты //Социологическое обозрение. – 2019. – Т. 18. – №. 1. – С. 186- 217.
4. Калинин О.В. Строительство и архитектура Ленинграда // 1964 . №4. С.37.

УДК 304.2

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОБСТВЕННОМ ЖИЛИЩЕ**О. КАМАЕВ***(Представлено: д-р полит. наук, проф. СЗИУ РАНХиГС А. М. СОСНОВСКАЯ)*

В статье рассматриваются вопросы личной безопасности в домах и других объектах собственности; фокусируясь на взаимодействии акторов и сетей, согласно акторно-сетевой теории, предложен подход к решению проблемы преступлений против собственности.

Акторно-сетевая теория позволяет реконструировать картину безопасности в собственном жилище, основываясь на свидетельствах очевидцев и жертв нападения. Понимание того, как различные акторы, такие как технологии, люди, вещи и институты, взаимодействуют, дает понимание конструирования безопасности. Признавая сложную сеть взаимоотношений, влияющих на личную безопасность, политики и сами собственники могут лучше решать проблемы, связанные с преступлениями против собственности.

Акторно-сетевая теория, предложенная Бруно Латуром [7] и другими социологами, позволяет по-новому взглянуть на вопросы защиты частной собственности и личного пространства, рассматривая взаимодействие различных акторов и сетей как ключевой элемент в обеспечении безопасности.

Задачами исследования был сбор мнений граждан, в чьи дома было совершено незаконное проникновение, по поводу нахождения возможных превентивных мер для сохранения безопасности, а также анализ факта упоминания или не упоминания «доктрины крепости» [4] как способа улучшения безопасности в собственном жилище. Причиной того, почему сбор мнений проводился исключительно среди жертв незаконного проникновения в жилище, является наша убежденность в том, что именно те граждане, что испытали подобный опыт на себе, могут дать наиболее качественную оценку произошедшему и выявить действенные методы защиты как реконструированных акторов сети.

Для составления социального опроса и реконструкции сети акторов из текстов был использован метод А. М. Сосновской [5]. Идентичность как индивида, так и группы формируется через реальное взаимодействие посредством вещей, а не только через заявленные идеи. Предпочтения и стратегии взаимодействия с нечеловеческими акторами отражаются в ответах респондентов. Акторы, включенные в решение проблем безопасности и защиты границ, реконструированы из свободных нарративов респондентов наших неструктурированных интервью (10 человек). Исследовательский метод акторно-сетевой теории применительно к коммуникации призывает к тщательному изучению и описанию пути исследования, уважению к изучаемым акторам, их языку и практикам, что дает свежий взгляд на проблему и ведет к непредсказуемым решениям. Таким образом, требование метода: картирование этапов исследования; фокусирование на вопросах "как" и "с помощью чего" что-то происходит; предоставлять осмысление происходящего акторам. В таком подходе группа рассматривается как целое, как неодушевленный дискурсивный актор, группа, объединенная доктриной крепости, представляющая собой сеть людей и вещей.

В соответствии с выбранной стратегией, мы приводим точные цитаты респондентов, резюмируя их высказывания на основе исключительно опыта самих граждан, без учета нашего личного мнения. Мы обратим внимания на упоминаемые предметы, которые могли бы помочь решить проблему безопасности. Подчеркнем, что одну из ключевых позиций при анализе результатов исследования занимает положение АСТ, согласно которой социальные отношения всегда представлены сетью людей и вещей [6]. Вещи стабилизируют идеи, хотя идеи также являются акторами. Мы предположили, что доктрина крепости, не введенная в государство в качестве документа, являясь абстрактной идеей, будет упомянута как минимум реже, чем объекты, способные, по мнению людей, защитить их от опасности нарушения границ.

В опросе приняли участие 10 респондентов. Из них на вопрос: «Были ли у тебя, твоих знакомых, родителей или у их знакомых ситуации, когда в дом незаконно проникали?» двое ответили утвердительно, остальные знали о случаях ближайшего окружения. Один из опрошиваемых описал опыт проникновения в автомобиль, что также является личной собственностью. Ответы свидетельствуют об актуальности проблемы безопасности граждан в собственном доме, и за его пределами. Разберем несколько кейсов, представляя собранные данные в виде специально расшифрованных текстов диалогов.

Исследователь: «Были ли у тебя, твоих знакомых, родителей, или у их знакомых ситуации, когда в дом незаконно проникали?»

Респондент 1: «В машину было, дом нет. Короче, у нас такая машина большая была... Фольксваген вроде как. В общем, такая машина. У меня отчим в то время занимался дверями, установкой дверей. В машине было огромное количество инструментов. Ну очень много всего. И, когда в очередной раз он утром поехал на работу, там, на очередном повороте заворачивает, и слышит, что дверь ляпает. Боковая, задняя. Естественно, он не понял, потому что двери на ночь закрываются, не понял, почему дверь открыта. Потом смотрит – а в багажнике, в общем, все – ничего нет. Вообще. Все украли. То есть ночью просто

вскрыли машину, и все забрали. Мы как раз в то время на Дружке жили. Ни камер, ничего. То есть машина просто стояла во дворе... И потом следователей вызывали, там, естественно, допрашивали и моего отчима, и маму. Ну, произошло это года 4 назад, так ничего и не нашли. Дело в том, что сигнализации на машине не было. Но все же там и отпечатки, и все-все-все снимали. Ничего не нашли»

Исследователь: «Так, хорошо, еще вопрос: как думаешь, если обобщить сказанное, что можно было бы сделать, чтобы это предотвратить?»

Респондент 1: «Для начала иметь сигнализацию на машине, и камеры во дворе, чтобы люди боялись творить такое.»

Таким образом, первый респондент указал 2 предмета, которые могли бы помочь в сложившейся ситуации: сигнализация и камеры во дворе. В данном случае мы имеем дело с проникновением в автомобиль. Хотя описанная проблема реже сопряжена с угрозой жизни, она подразумевает получение личной финансовой выгоды путем угона и перепродажи самого автомобиля или же его содержимого. Так или иначе, совершается акт покушения на частную собственность.

Следующие два интервью напрямую связаны с проникновением в жилище.

Исследователь: «У тебя, твоих знакомых, родителей, или их знакомых ситуации, когда в дом проникли незаконно?»

Респондент 2: «Да. Это была девочка, она залезла через окно попить в чужой квартире воды. Не знаю, чем она думала. В итоге ее поставили на учет по факту проникновения в чужой дом. Но честно, это довольно старая история, не уверен, что точно помню какие-то там такие факты. Она просто влезла через окно, и попила воды на кухне. Ее прям застучали, когда она пила. Но опять же, история мутная, это был 4-й класс, может там постарше: 5-й, 6-й класс.»

Исследователь: «Как думаешь, что можно было бы сделать, чтобы этого не произошло?»

Респондент 2: «Я, честно, единственное, что могу как-то указать по тому, как там это предотвратить можно было, это что, если бы... Окно было закрыто... Но это было лето, но летом окно открытое это как бы... Хотя, если бы оно было, как это, на проветривании, тогда, может быть, она бы и не залезла. Если бы окно не было открыто настежь, и, не знаю, стояли там... Стояла бы москитная сетка. Может быть, она бы не залезла тогда. Ну, хотя тоже вряд ли... Если бы там какая-нибудь решетка стояла на окнах, В принципе, первый этаж. Ну, да, если бы решетка на окнах стояла, тогда может быть не проникла бы.»

В вышеописанной ситуации произошло проникновение в квартиру через окно первого этажа. Опрашиваемый указал несколько возможностей решения ситуации: установка окна в режим проветривания, использование москитной сетки, решетки на окно. Поскольку респонденту было важно, чтобы окно летом не было полностью закрыто, после указания на возможность установки окна на режим проветривания, были предложены методы его огораживания, где окончательный выбор пал на установку решетки.

Исследователь: «В дом, будь то твой, твоих знакомых, родителей, или их знакомых проникали когда-либо?»

Респондент 3: «Ну, у меня в деревне хату обнесли, подробностей не помню особо»

Исследователь: «Понял тебя, как считаешь, можно ли было как-то предотвратить проникновение в дом?»

Респондент 3: «Как значит, это можно было бы предотвратить... Да в принципе вообще никак, потому что там из системы безопасности только решетка на окнах, которая прибита гвоздями. Поэтому... Не, в принципе, если была бы собака, которая всю зиму гавкала, но тут... Или сигнализация, например... Хотя, она б орала, в этой глухомани никто б не пришел. Короче: самый способ предотвратить – это посадить охранника, чтобы он всех лупил.»

В качестве мер безопасности опрашиваемый предложил следующие опции: сторожевая собака, сигнализация, охранник, подразумевал соседей, которые далеко. Решетку на окнах респондент рассматривал как не самый надежный вариант защиты, причем уже имевшийся в наличии на момент проникновения в дом.

Безопасность в собственном жилище включает в себя не только физическую защиту от незаконного проникновения, но также и психологический комфорт. Различные факторы, такие как социальное окружение, добрососедство, уровень преступности в районе и доступность охранных технологий, влияют на восприятие безопасности.

Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих применение акторно-сетевой теории в контексте безопасности, когда сеть формируется для решения определенных проблем охраны и противодействия преступности: Создание групп соседского патрулирования может повысить уровень безопасности в районе. Установка умных систем безопасности в контексте программы умного города,

согласно Единому плану устойчивой мобильности для городов Полоцк и Новополоцк [8], которые интегрируют камеры наблюдения и сигнализации с мобильными приложениями, позволяет жильцам контролировать свое пространство удаленно; программы по улучшению освещения на улицах или установке камер видеонаблюдения в общественных местах.

Доктрина крепости, существующая не первый день, на данный момент является лишь идеей, а не реальным документом, и не приходит на ум сразу же при вопросе о собственной безопасности. Задействованные в исследовании респонденты не оказывались в ситуации, когда единственным возможным методом защиты себя или же собственного имущества было применения насилия в сторону нарушителей. Мы все еще убеждены в важности рассмотрения вопроса введения доктрины крепости в выявленную сеть акторов, в связи с чем планируем провести более широкий опрос, включающий в себя пункты об осведомленности граждан относительно такого явления, как доктрина крепости.

Акторно-сетевая теория представляет собой полезный инструмент для анализа безопасности личности в собственном жилище. Она позволяет рассмотреть безопасность не как статичное состояние, а как динамический процесс, в котором участвуют различные акторы. Понимание этих взаимодействий может помочь в разработке более эффективных мер по обеспечению безопасности и повышению качества жизни граждан. Таким образом, создание безопасной среды требует совместных усилий всех участников — от индивидуумов до государственных структур и документов.

Анализ собранной информации показал отсутствие фактов упоминания доктрины крепости как метода решения проблемы безопасности. В сложившихся ситуациях респондентам не было возможности либо нужды применять самооборону. В качестве мер безопасности, опрашиваемые указывали различные объекты и способы, среди которых: сигнализация, камеры, специальные функции окон, москитная сетка, оконная решетка, собака, охранник. Помимо этого, каждый из упомянутых объектов возник достаточно давно, и за это время успел вызвать у людей определенные ассоциации, в том числе связанные с защитой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой пред- ставителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. КАМАЕВ, О. (2023). «ДОКТРИНА КРЕПОСТИ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой. Юридические науки, (47), 48-50. извлечено от https://journals.psu.by/specialists_legal_sciences/article/view/5046. – Дата доступа: 11.08.2024.
5. Сосновская А. М. Эвристическая перспективность использования акторно-сетевой теории для медиакоммуникации как политической науки и практики // Вопросы теории и практики журналистики. – 2023. – Т. 12. – №. 4. – С. 619-635.
6. Сосновская А. М. Культура городского парка: диспозитивный и акторно-сетевой анализ парка Интернационалистов в Санкт-Петербурге / А. М. Сосновская // Артикульт. – 2024. – № 1(53). – С. 91-111. – DOI 10.28995/2227-6165-2024-1-91-111. – Дата доступа: 11.08.2024.
7. Latour B. An introduction to actor-network-theory // Reassembling the social. – 2005.
8. Единый план устойчивой мобильности для городов Полоцк и Новополоцк. Совместными усилиями к новому качеству жизни https://radiopv.ucoz.com/novosti/2019/mobiplan_polotsk_novopolotsk.pdf – Дата доступа: 11.08.2024.

УДК 304.2

НИЖНЕ-ПОКРОВСКАЯ УЛИЦА: ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ АКТОР**К. КОЧЕМАЗОВА***(Представлено: д-р полит. наук, проф. СЗИУ РАНХиГС А. М. СОСНОВСКАЯ)*

В статье рассматривается центральная улица города Полоцка как сеть акторов в рамках акторно-сетевой теории, что позволяет глубже понять социально-культурное функционирование улицы.

Нижне-Покровская улица в городе Полоцк в Республике Беларусь – это не просто географический объект, а место, где история, архитектура и жизнь сплетаются в единое целое. Улица представляет собой живой организм со своим уникальным характером, формирующимся под влиянием людей, событий и времени.

Е.Г.Трубина рассматривает город как «множество сетей интенсивного социального взаимодействия» [7: 11], приводя пример городской маршрутки как сети взаимодействия. Улица также является сетью интеракций человеческих и нечеловеческих акторов, которые поддерживают ее аутентичность и стиль.

Акторно-сетевая теория Бруно Латура концептуализирует акторов как постоянно трансформирующиеся социально-технические точки пересечения в сетях [1].

А.М.Сосновская отмечает, что «согласно АСТ, природа, технология и общество должны пониматься как результат совместного творчества и смыслопорождения разнородных акторов. АСТ утверждает, что действия человека сами по себе не могут полностью объяснить сложные взаимодействия и динамику, происходящие в процессе совместного творчества в материальной среде» [6: 287].

Данное исследование имело целью обозначить сеть взаимодействий на исследуемой улице, чтобы выявить динамику и смыслы влияния различных акторов. Для сбора данных применялись методы этнометодологии: включенное наблюдение и описание практик акторов, интервью, а также анализ текстов социальных сетей, посвященных Полоцку и туризму в Беларуси.

Дизайн изучения улицы в результате обработки и анализа данных получился следующим: 1) Идентификация основных акторов вдоль улицы (рис.1); 2) Изучение связей акторов; 3) Построение сети как гибридного объекта (рис.2); 4) Анализ культурного и символического значения улицы.

Для идентификации акторов были рассмотрены и изучены данные в Интернете по поводу основных объектов. Помимо жителей, туристов, предпринимателей кафе, ресторанов и магазинов, работников инфраструктуры, акторами улицы являются здания, памятники, природа, объекты инфраструктуры. По результатам опроса жителей и туристов все популярные памятники Полоцка располагаются в самом центре города, в том числе на ул. Нижне-Покровская, которая обладает не только «эстетической значимостью, но и располагает необходимой инфраструктурой (кафе, магазины, почтамт), которая создает дополнительный комфорт во время прогулок» [3]. В различных Telegram-каналах туристического направления, посвященных Беларуси, Нижне-Покровская улица довольно часто упоминается как одна из самых красивых и интересных. Её узкие мостовые, старинные дома с резными балконами и уютные дворики, спрятанные от посторонних глаз, создают атмосферу умиротворения и романтики. Описание улицы в Википедии учитывает несуществующие объекты, такие как Верхний замок: «Нижне-Покровская улица проходит на восток вдоль Западной Двины. Она начинается у Верхнего замка, у лестницы, ведущей к Софийскому собору. С севера примыкают улицы: Стрелецкая, Крестовая, Энгельса, Свердлова, Гоголя (в месте примыкания — площадь Франциска Скорины), Пушкина. Улица заканчивается тупиком сразу за пересечением с улицей Пушкина, у Покровской церкви. Нумерация домов — от Верхнего замка» [2].

Для Telegram-каналов данного направления зачастую характерно подобное описание различных мест, которые может посетить любой желающий с, преимущественно, точки зрения эстетики. Что вполне соответствует современным реалиям, когда чувственное восприятие становится всё более популярным, проникая и влияя на различные аспекты жизни, включая и разнообразные группы, и каналы в социальных сетях, среди которых туристические пользуются большой популярностью. Нами были выявлены практики эстетического любования, переживания и погружения в историю. Но стоит ли рассматривать улицу только с точки зрения эстетики?

Архитектурные особенности зданий и их функционал влияют на поведение жителей и туристов, накладывая свои требования поведения в религиозных местах, музеях и местах коммеморации. Здания расположены очень близко и между ними существует взаимосвязь, как, например, музей книгопечатания учитывает в своих экспозициях церковную архитектуру корпуса Богоявленского монастыря.

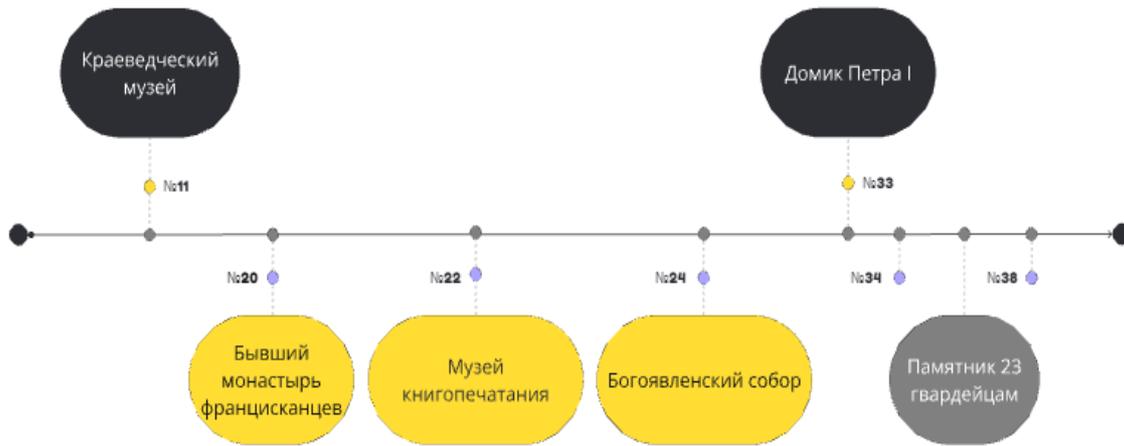

Рисунок 1. – Идентификация акторов вдоль улицы

По нечётной стороне улицы объектами являются:

№ 11 — бывшая лютеранская кирха, ныне краеведческий музей;

№ 33 — домик Петра I.

По чётной стороне:

№ 20 — бывший монастырь францисканцев;

№ 22 — бывший жилой корпус Богоявленского монастыря, ныне музей книгопечатания;

№ 24 — Богоявленский собор.

Между домами 34 и 38 — памятник двадцати трём гвардейцам, погибшим на этом месте в Великую Отечественную войну при удержании плацдарма на правом берегу Двины (поставлен в 1975 году) [2].

Построение сети как гибридного объекта осуществлялось как визуальное представление всех существующих и упоминаемых акторов, того, как улица связывает разные культурные и социальные практики на каждодневной основе и в связи с календарем праздников, как история улицы влияет на её современное состояние, какие изменения произошли в результате взаимодействия различных акторов на протяжении времени (разрушения, переименования), какие события реконструируются и коллективно вспоминаются.

Нижне-Покровская улица является одной из старейших в городе с протяжённостью около полутора километров. Первоначально именовалась Великой, затем Нижне-Покровской, после Октябрьской революции, в 1919 году, названа улицей Ленина, а в 2008 году вновь была названа Нижне-Покровской. Постоянно ведущиеся археологические исследования находят новые данные о жизни улицы. Сегодня, например, в Монастыре Францисканцев ведутся реставрационные работы, которые обнаружили следы различных учреждений, периодически занимавших постройку на улице; в составе здания был обнаружен фрагмент костела [4].

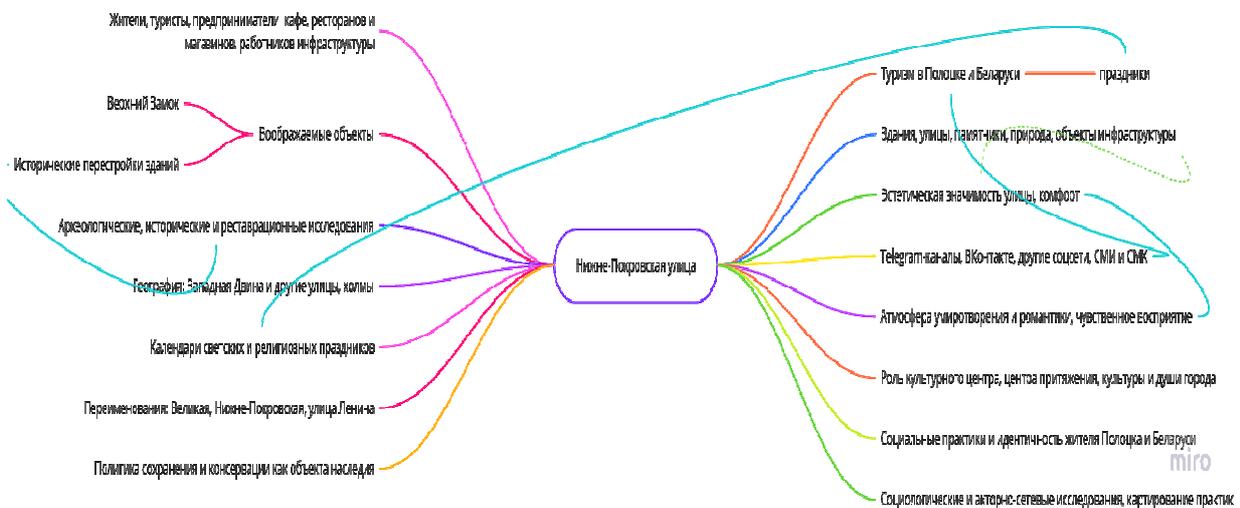

Рисунок 2. – Нижне-Покровская улица как гибридный объект исследования

Культурные и символические значение улицы велико, улице приписываются роли культурного центра, центра притяжения, культуры и души города как респондентами, так и социальными сетями. Актеры нацелены на сохранение и консервацию улицы как объекта наследия культуры, истории, аутентичных смыслов. СМК (средства массовой коммуникации) такие как школа, вузы, церковь, администрация, разные инициативные проекты используют улицу для трансляции общественно важных смыслов. Любые изменения влияют на акторов и их взаимодействия, вызывает обсуждение в СМИ и соцсетях, как например, обновление инфраструктуры может изменить поведение местных жителей и туристов (установка пешеходных переходов, открытие кафе).

Нижне-Покровская улица, как актер формирует образ жизни, влияет на взаимоотношения между людьми, создаёт определённый социальный контекст, улица формирует социальные практики и идентичность жителя Полоцка и Беларуси. Улица «думает» через архитектуру и ландшафт, «говорит» через истории, связанные с ней, «действует» через влияние, которое оказывает на жизнь своих жителей. Улица, в этой интерпретации, не просто место, а социальный организм, проживающий свою собственную жизнь, взаимодействуя с другими «актерами» - людьми, историей, архитектурой. Изучение улицы с точки зрения Б.Латура позволяет понять её уникальный характер, осознать глубокое влияние на социальную среду и переосмыслить человеческое понимание пространства как чего-то пассивного и статичного [5].

Поэтому, следуя логике Б. Латура, Нижне-Покровская улица становится не просто улицей в городе Полоцк, а «живым» организмом, способным влиять на своё окружение и формировать реальность. Изучение этого «актера» открывает новые перспективы в понимании социальных и культурных процессов и усиливает притягательность этого уникального места в Республике Беларусь.

Акторно-сетевая теория представляет собой полезный инструмент для анализа улиц и зданий города. Она позволяет рассмотреть объекты как влияющие на практики людей, вступающие с ними во взаимодействие и сами трансформирующиеся. Понимание таких сетей взаимодействий может помочь в разработке эффективных мероприятий в рамках внутреннего и внешнего туризма, будет способствовать сохранению памятников и истории и укреплению городской идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. – Litres, 2022.
2. Нижне-Покровская улица — Википедия (wikipedia.org).
3. Серафимович П. В. ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКСКУРСИЙ-ПРОГУЛОК В ГОРОДЕ ПОЛОЦКЕ // VIII Машеровские чтения. – 2014. – С. 68-69.
4. Соловьёв А. А. Итоги натурных исследований стен дома по ул. Нижне-Покровская, 20 (келейный корпус бывшего францисканского монастыря) в г. Полоцке // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия F. Строительство. Прикладные науки. – 2024. – Т. 36. – №. 1. – С. 59-66.
5. Сосновская, А. М. Культура городского парка: диспозитивный и акторно-сетевой анализ парка Интернационалистов в Санкт-Петербурге / А. М. Сосновская // Артикульт. – 2024. – № 1(53). – С. 91-111. – DOI 10.28995/2227-6165-2024-1-91-111. – EDN HGUFWG.
6. Сосновская, А. М. Проблема применения метода акторно-сетевой теории в теории медиа и медиакоммуникации / А. М. Сосновская // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 282-304. – DOI 10.46539/gmd.v5i4.435. – EDN USJHGD.
7. Трубина Е. Г. Город в теории. – Новое литературное обозрение, 2011.

УДК 304.2

СООБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

А. КУЗНЕЦОВА

(Представлено: д-р полит. наук, проф. СЗИУ РАНХиГС А. М. СОСНОВСКАЯ)

Сообщества в социальных сетях представляют собой уникальное поле для анализа, поскольку их структура, цели и идентичности формируются и поддерживаются через дискурсы. Эти дискурсы не статичны, они постоянно переопределяются, пересобираются и адаптируются в зависимости от внутренних и внешних факторов, влияющих на группы и выстраивающих ее сеть. В статье предпринята попытка анализа группы в социальных сетях по параметрам конструирования групп в контексте акторно-сетевой теории Латура. Дифференцируется понятие сетей -- в АСТ и социальных сетей.

Согласно А.С. Воронкину, «социальная сеть представляет собой структуру, состоящую из групп узлов, которыми являются социальные объекты (люди, группы людей, сообщества, организации) и связей между ними (социальных взаимоотношений)» [Воронкин, 2014]. Согласно А.М.Сосновской, «поскольку АСТ интересуется посредниками, которые убеждают и побуждают других посредников действовать, ее теория действия не сосредоточена на действующем лице, но на связях, побуждающих к активности». [Сосновская, 2024: 138].

Таким образом, АСТ при анализе социальных сетей будет интересоваться не человеческие отношения, а средства изменения коммуникации и смыслов, которые поддерживают связи помимо интенций человека.

А.М. Сосновская пишет: «Б. Латур рассматривает группы как целое, как неодушевленного структурного дискурсивного актора. Группа постоянно пересобирается и поддерживается собой. Это первый источник неопределенности, который надо раскрывать» [Сосновская, 2024: 147]. Источники неопределенности, разработанные Латуром для анализа сетей, помогают деконструировать социальную реальность с целью выявления дополнительных акторов и их ролей в процессе производства смыслов.

По мнению Латура, группы должны рассматриваться не как стабильные и фиксированные сущности, а как динамичные и постоянно пересобирающиеся структуры. Это особенно важно в социальных сетях, где границы между «своими» и «чужими» постоянно изменяются в зависимости от тематики, участников и дискуссий. «В социальных исследованиях АСТ в основном используется, чтобы описать структуры и сети, рассматривая каждого участника или актора взаимодействия как посредника или, по сути, как медиа, которые трансформируют сообщения. Основной предпосылкой акторно-сетевой теории является ее ориентация на неодушевленные объекты и их влияние на социальные процессы» [Сосновская, 2023: 285].

Мы рассмотрели группы в социальных сетях в качестве динамичных акторов и проанализировали сообщества в ВКонтакте, фокусируясь на поддержании границ внутри группы по 8 критериям пересборки групп АСТ. Для анализа была выбрана открытая бизнес-группа бренда бижутерии Vivalavika⁶ В ВКонтакте существует 3 вида групп по доступности вхождения в нее:

1. Открытая. В такую группу может вступить любой пользователь социальной сети, а контент будет доступен для каждого участника.

2. Закрытая. Заявку на вступление в группу может подать любой желающий, после чего руководитель или администраторы группы решают, одобрить ее или нет. Контент в такой группе для пользователя будет доступен только после того, как приняли его заявку на вступление.

3. Частная. Самый скрытный тип группы, так как могут приглашать только руководители, самостоятельно подать заявку на вступление нельзя.

Степень открытости группы соотносится с 1 критерием «обнаружение нарушения границ “свои-чужие”». Разграничение между «своими» и «чужими» проявляется в виде акцентирования определенных ценностей, общих интересов или уникального языка группы. Например, язык исследуемой группы указывает на привлекаемую аудиторию молодых женщин: «Герлс, в 12:00 карета превратится в тыкву, а цены вернутся к прежним значениям. И не говори, что не предупреждали»⁷.

Агитаторы играют ключевую роль в поддержании активности группы. Это второй критерий конструирования групп и сообщество по АСТ. В социальных сетях такие роли могут выполнять инфлюенсеры или активные пользователи, которые задают направление обсуждений, предлагают новые

⁶ <https://vk.com/vivalavikacom> Бренд VIVA LA VIKА Деятельность ведется от ООО Торговый Дом "ВЛВ".

⁷ Там же.

темы или стимулируют участников на активные действия, такие как лайки, репосты и комментарии. Агитатор – это своеобразный движущий механизм группы, который поддерживает её в динамичном состоянии. Агитаторы могут быть фейковыми (маскот, например), важна исполняемая функция. Агитатор показывает пример использования: «Погода за окном намекает нам на осень. А VLV girl, Наталья Соловьева, показывает, как классно подготовить к ней свои айтемы. Подвеска в цвете бургунди на коричневой сумке — полный match!»⁸.

Постоянное переопределение границ участниками (третий критерий) подразумевает, что границы группы никогда не являются статичными; участники постоянно их пересматривают и адаптируют в зависимости от текущих событий и дискурсов. Например, сообщество может расширить свои границы для включения новых участников, референсов: «Вышла 6 серия «Дом Дракона» и мы замерли в ожидании новых серий. Собрали подборку цацек в стиле невероятных героинь сериала!»; «Да, мы сделали подборку цацек в стиле альбомов Ланы Дель Рей. И даже добавили немножко текстов песен, чтобы ты могла напевать, пока выбираешь себе новый обвес»⁹.

Важнейшей частью дискурса группы являются её ценности и цели (четвертый критерий), которые часто вербализируются через использование клише и значимых понятий. Такие вербализации могут проявляться в виде статусов, постов и комментариев, где участники выражают свою приверженность определенным идеалам. Например, исследуемая группа определяет свою миссию: «наша миссия — склеивать сердечки обратно, настраивать на движ и делиться энергией свежеепеченных цацок», активно использует такие понятия, как, mermaidcore, VLV-уют, хештеги #VLVgirls, #VLVnew, которые становятся своего рода маркерами принадлежности к группе.

Одним из интересных явлений в социальных сетях является картирование «своих» и создание образа антигрупп (пятый критерий). Антигруппы – это те, кто не обладает компетенциями или ценностями, характерными для данной группы. Например, в исследуемом сообществе антигруппой могут выступать люди, которые критикуют продвигаемый стиль жизни или придерживаются противоположных взглядов. Картирование «своих» – когда администраторы не удаляют соответствующие комментарии, даже если это реклама, как например, пост ВкуеВилл. Здесь полезное вкусно от 25 июля: «Вау, как атмосферно А у нас как раз большой выбор мороженого, советуем заглянуть ». Это способствует укреплению внутренней идентичности группы и её самопозиционированию в социуме, настраиванию связей.

Привлечение новых ресурсов (шестой критерий). Для того чтобы поддерживать устойчивость группы, необходимо постоянно привлекать новые ресурсы. В социальных сетях это может быть связано с привлечением новых участников, ростом числа подписчиков, а также доступом к информационным и материальным ресурсам, которые помогают группе поддерживать свои позиции и развиваться. В бизнес-сообществах есть инструменты, алгоритмы ВКонтакте, которые сами привлекают новые ресурсы, продвигают страницы, парсят данные аудитории для персонализированного контента и настройки таргета. Рост мощи компьютерных харда и софта, развитие ИИ способствуют новой функциональности программ. Своим функционалом обладают такие инструменты как Мессенджер, Маркет, Мероприятие, Статистика аудитории и трафика, которая в ВК называется «Кто моя ЦА?».

Мобилизация профессионалов (седьмой критерий). Для поддержания своей идентичности группы часто привлекают профессионалов с высокоспециализированным оснащением и уникальными компетенциями. В социальных сетях это могут быть эксперты, лидеры мнений, аналитики, которые помогают группе формулировать и уточнять свои цели и ценности, а также укреплять свою позицию на фоне других групп.

Постоянная артикуляция как политика группы (восьмой критерий). Постоянная артикуляция своих ценностей, целей и позиций является важной частью поддержания групповой идентичности. Посты, комментарии, истории и другие формы контента становятся инструментами, с помощью которых группа артикулирует и поддерживает свою идентичность [Крайних, 2023].

Анализ сообществ по критериям сборки АСТ в социальных сетях позволяет глубже понять процессы формирования и поддержания групповой идентичности не только с точки зрения инициатив владельцев групп, но и с точки зрения форм презентации, дизайна, возможностей и аффордансов платформ. Группы в социальных сетях — это динамичные структуры, которые постоянно пересобираются и адаптируются в ответ на внутренние и внешние вызовы. Внутренняя работа по представленным критериям создает новые связи и ассоциации, укрепляя группу как актора в более широком дискурсивном поле.

ЛИТЕРАТУРА

⁸ Там же.

⁹ Там же.

1. Воронкин А. С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // ОТО. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-evolyutsiya-struktura-analiz> (дата обращения: 02.05.2024).
2. Крайних А. «Наша миссия — праздник без повода»: Виктория Молдавская — о бизнесе в нестабильные времена / Арина Крайних [Электронный ресурс] // BURO.: [сайт]. — URL: <https://www.buro247.ru/community/industry/22-jun-2023-interview-viva-la-vika.html> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Сосновская, А. М. Проблема применения метода акторно-сетевой теории в теории медиа и медиакommunikации / А. М. Сосновская // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 282-304. – DOI 10.46539/gmd.v5i4.435. – EDN USJHGD.
4. Сосновская А. М. Политика городской идентичности в дискурсе культурного наследия. Диссертация на соискание степени доктора политических наук. https://disser.spbu.ru/files/2023/disser_sosnovskaya.pdf -- Дата доступа: 11.08.2024.
5. Сосновская А. М. Культура городского парка: диспозитивный и акторно-сетевой анализ парка Интернационалистов в Санкт-Петербурге / А. М. Сосновская // *Артикульт*. – 2024. – № 1(53). – С. 91-111. – DOI 10.28995/2227-6165-2024-1-91-111. – Дата доступа: 11.08.2024.

УДК 316.776.3

ЦЕННОСТНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОНВЕРГЕНТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

М. ЛИСЕЕНКО

(Представлено: канд. пед. наук, доц. РАНХиГС Д. В. ЧИГАРЁВА)

Статья посвящена изучению современных тенденций профессиональных ценностей в сфере журналистики, рекламы и связей с общественностью, а также практическому изучению отношения студентов к культурным стандартам. Рассмотрено содержательное наполнение понятия «конвергентная коммуникация». Проведённый опрос среди респондентов позволил сформировать ряд рекомендаций, направленных на условия формирования и развития ценностных отношений обучающихся к содержанию избранной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: конвергентные коммуникации, журналистика, реклама, маркетинг, связи с общественностью, профессиональные ценности.

С ростом прогресса в мире происходят существенные изменения ценностных составляющих в профессиональном обществе. Развитие науки способствует интеграции знания: происходит сближение между журналистикой, рекламой и PR по определённым общим признакам, что обеспечивает динамичный обмен информацией. Такой процесс называется конвергенцией.

Ценностные составляющие конвергентной коммуникации определяются как своеобразные культурные стандарты, исходя из которых человек способен уяснить для себя такие понятия, как обязательства, этика, ответственность, усилия, уважение, верность, адаптивность, честность, индивидуализм, профессиональная тайна, включение, социальная ответственность, терпимость, организация, мотивация, доверие, смирение, делегат, щедрость и солидарность [5]. Ценностные ориентации специалиста выступают, с одной стороны, как качества личности, а с другой, как способность ориентироваться в окружающем мире, выбирать верные пути решения практических и коммуникативных задач. Являясь ядром мотивационной системы человека, ценности становятся фундаментом формирования его связей, принципом реализации взаимоотношений, критерием оценки реальности и смыслообразующим фактором целенаправленной деятельности.

На основе представленных индикаторов в 2023 году проведён опрос на базе Северо-Западного института РАНХиГС, целью которого являлся сравнительный анализ ценностных ориентаций студентов различных направлений подготовки: «Реклама и связи с общественностью» и «Журналистика». Респондентам предлагалось проранжировать список ценностных составляющих конвергентной коммуникации в порядке преобладания через призму видения своей будущей профессии. В опросе приняли участие 260 студентов. Все полученные в ходе исследования данные были обработаны и представлены в виде рисунка 1.

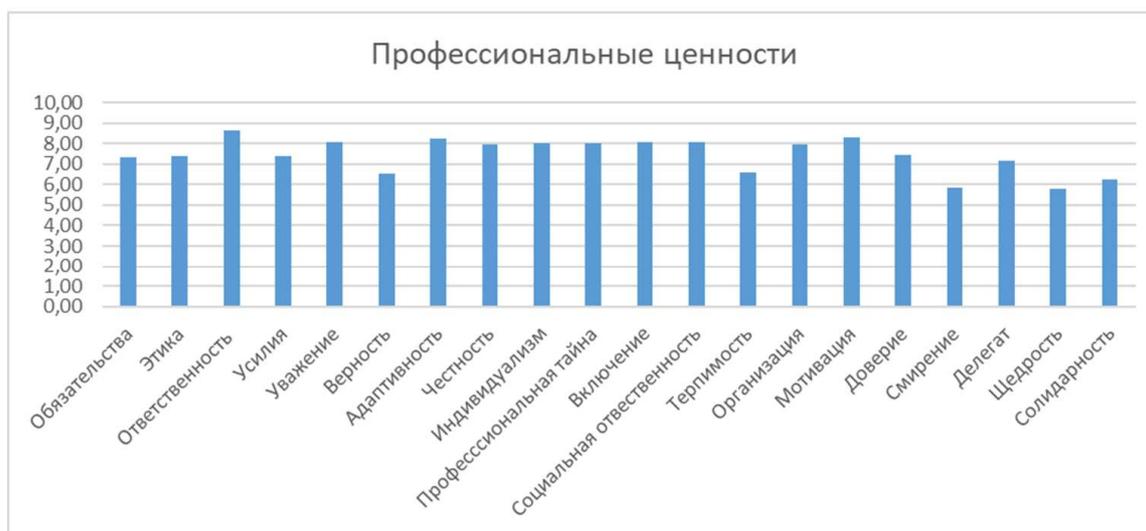

Рисунок 1. – Соотношение ценностных ориентаций

В результате можно увидеть, что наиболее преобладающими ценностями являются ответственность, уважение, адаптивность и мотивация. Наименее преобладающими же стали верность, терпимость, смирение и щедрость. Возможно это обусловлено представлениями студентов о том, что в маркетинго-

вых технологиях и различных статьях журналистов информация гиперболизируется, привлекая как можно больше внимания, однако умалчиваются недостатки товаров, услуг, события. Однако, по результатам опроса, мы отметили, что на разных этапах обучения в содержательной основе профессиональной позиции студентов наблюдаются сходства. Поэтому, можно сказать, что происходит сближение журналистики и рекламы по ценностным компонентам профессий.

Конечно, следует обратить внимание на то, что восприятие ценностных индикаторов студентов подвижно и может изменяться под влиянием педагогического воздействия. Ключевым фактором в управлении профессиональным развитием специалиста по журналистике и рекламе может быть определение потребностей организации в этой области путем выявления несоответствия между профессиональными знаниями и навыками, которыми должен обладать будущий специалист для реализации её целей и теми знаниями и навыками, которыми он обладает в действительности [2]. Определение потребности в профессиональном развитии ценностных составляющих требует совместных усилий и специалиста, и работодателя. Таким образом, каждая сторона привносит свое видение данного вопроса, определяемое её положением в организации и ролью в процессе профессионального развития.

Справедливым будет отметить, что происходит смена вектора в ценностных составляющих конвергентной коммуникации: от ориентации на массовость на учет личных потребностей и интересов [1]. Направления взаимодействия коммуникативных практик могут рассматриваться как взаимодополняющие. При этом следует подчеркнуть, что развитие каждого направления взаимодействия оказывает влияние на структуру СМИ в целом [4]. В свою очередь современные бизнес-модели СМИ изменяют отношения между участниками деловых процессов, требуя новых способов информирования и изменения концепции медиапродукта. Одним из направлений трансформации журналистики, рекламы и связей с общественностью является повышение значимости наиболее общих универсальных профессиональных компетенций, которые важны для специалистов разных профессий [3]. Освоение таких компетенций всегда связано с формированием ценностной составляющей. Поэтому, в рамках конвергентной коммуникации важно выстраивать единую систему ценностных координат профессионального развития.

Чтобы повысить уровень сформированности ценностных составляющих у студенческой молодежи в рамках учебных заведений, мы предлагаем с учётом взаимосвязи коллективных, групповых и индивидуальных форм работы проводить специальные и факультативные курсы с целью формирования установки на профессиональное развитие выбранного направления обучения и определение личной позиции в деятельности в качестве значимой ценности; внеучебные профессиональные мероприятия, ориентированные на овладение опытом журналистской и рекламной деятельности с ценностной профессиональной составляющей; конкурсные проектные задания с обязательным участием в них всех студентов; тренинги общения; вариативные итоговые творческие задания для самостоятельной работы; практику, способствующую формированию профессиональных ценностей; тестирование творческих способностей студентов. В рамках внеучебной деятельности предлагаем пропагандировать ценности и традиции национальной классической и народной культуры, предоставить возможность молодежи проводить досуг в учреждениях культуры и спорта в рамках профессионального обучения.

Итак, развитие ценностных составляющих у студентов требует понимания целевых и нормативных ориентиров деятельности в журналистике, рекламе и связях с общественностью. Ценностные составляющие конвергентной коммуникации играют важную роль в формировании личности профессионала, могут выступать в качестве высшего уровня регуляции поведения, выражают направленность интересов и потребностей специалиста, определяют установки и мотивацию в сфере профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евстафьев, В. А. Журналистика и реклама: основы взаимодействия (опыт теоретического исследования) / В. А. Евстафьев. – М.: ИМА-пресс, 2001. – 264 с.
2. Лещукова, И.В. Эффективность коммуникаций в организации / И.В. Лещукова // Инновационная наука. – 2016. – № 12-3. – С. 139 - 141.
3. Магогаджиева, Х. Г. Ценностные ориентации и профессиональный путь личности / Х. Г. Магогаджиева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 12 (250). – С. 233-237. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/250/57476/> (дата обращения: 14.03.2023).
4. Цвик, В.Л. Введение в журналистику: курс лекций / В. Л. Цвик; Международный независимый эколого-политологический ун-т. – Москва: Изд-во МНЭПУ, 1997. – 91.
5. Peter Berry «Профессиональные ценности: что такое список и примеры» [Электронный ресурс]. – URL: nsp-ie.org (дата обращения: 20.03.2023).

УДК 304.2

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК АКТОР-СЕТЬ КОМПАНИИ**Е. ЛОПУХОВА***(Представлено: д-р полит. наук, проф. СЗИУ РАНХиГС А. М. СОСНОВСКАЯ)*

В статье рассматриваются современные тенденции в теоретических подходах к корпоративной культуре в статьях отечественных и зарубежных авторов. Организационная культура представлена как сеть технологий и влияний.

Организационная культура включает в себя ценности, убеждения и модели поведения, которые способствуют общей эффективности компании. Сильная организационная культура может привести к повышению вовлеченности сотрудников, производительности и, в конечном счете, к повышению эффективности. Она также может помочь привлечь лучшие кадры и создать позитивную рабочую атмосферу, способствующую инновациям и сотрудничеству. Эффект от нее незамедлительно выражается в повышении не только трудоспособности сотрудников, но и экономических показателей.

Рассматривая корпоративную культуру как актора в сети проблемы эффективности компании, мы определяем сеть вслед за А.М.Сосновской как серию действий посредников, «связей, побуждающих к активности» [Сосновская, 2024: 138]. Мы фокусируемся на акторах-посредниках, которые конструируют корпоративную культуру, и исследуем такие вопросы, как:

1. Инструменты влияния организационной культуры на моральный дух сотрудников и удовлетворенность работой.
2. Особенности внутренней организации компании и производительность, эффективность компании.
3. Инструменты менеджмента и коммуникации в формировании и поддержании внутрикорпоративной культуры.

Проведем теоретический обзор и анализ работ по корпоративной культуре, чтобы выявить посредников, конструирующих корпоративную культуру.

Е. В. Богуславская в своей статье «Корпоративная культура и ее роль в развитии организации» рассматривает особенности организации внутренней политики компании, влияющей на самореализацию индивида на рабочем месте и саморегуляцию бизнес-процессов. Исследовательская работа анализирует активно развивающееся направление на российском рынке - «HR-бренд». Грамотно выстроенный имидж на рынке труда, правильно организованная система взаимодействия с новыми кадрами и партнёрами, наличие отличительной атрибутики компании повышают покупательную и инвестиционную привлекательность. Автор рассматривает такие понятия как «менеджмент» и «миссия и ценности» в контексте необходимой составляющей при организации эффективного внутрикорпоративного процесса. Именно руководство должно внедрять и отслеживать выполнение установленных корпоративных правил, а также придерживаться принятых ценностей на всех этапах работы. Налаженная коммуникационная система, которая обеспечивает эффективность обратной связи через такие инструменты как собрания, встречи с руководством, корпоративные мероприятия, формирует идентичность работника с предприятием. Феномен внутрикорпоративных коммуникаций проявляется в возможности закрепления установленных правил как в письменной форме через кодексы корпоративной этики, так и в устной форме, при этом эффективность у обоих форматов будет одинаковой. [Богуславская, 2020]. Из данной статьи мы выделяем таких посредников, побуждающих к действию в рамках корпоративной культуры, как Грамотно выстроенный имидж на рынке труда, правильно организованная система взаимодействия с новыми кадрами и партнёрами, наличие отличительной атрибутики компании, собрания, встречи с руководством, корпоративные мероприятия, вербализируемые миссия, ценности и правила.

В статье «Роль корпоративной культуры в повышении эффективности деятельности организации» авторы М. А. Асеева и другие рассматривают теоретические основы формирования корпоративной культуры в организации. Определение данного явления в работе дается через слова: «комплекс ценностей», «убеждения», «традиции», «принципы», «нормы поведения». Перечисленные понятия нашли отражения в функциональных особенностях внутренних коммуникаций: адаптация новых сотрудников, поддержание норм и правил посредством создания кодексов. Установленные менеджмент и разделяемая сотрудниками система взглядов функционирования организации на внутреннем уровне создают обобщенную модель поведения для всего персонала. Проявляется это через создание корпоративных стандартов во внешнем виде сотрудника, а также в корпоративных кодексах. В своем исследовании авторы подробно затронули вопрос социально-психологического климата в компании и разработали рекомендации по его улучшению и поддержанию [Асеева и др., 2021]. Из данной статьи мы выделяем таких посредников,

побуждающих к действию в рамках корпоративной культуры, как требования к внешнему виду и следования корпоративному кодексу.

Е. Ю. Кравченко и И. С. Болотова сопоставили теоретические модели взаимодействия организации и внутренней культуры с практическим их применением в современном бизнесе. Т. Парсон предложил модель, согласно которой во главе регулирующего процесса ставятся ценности компании. Похожая модель, разработанная Д. Денисоном и У. Нилом, базировалась на большем количестве характеристик: миссия, способность адаптироваться, согласованность и вовлеченность. Также авторами была рассмотрена модель «Гудвил», которая отражается в имидже, стоимости бренда, квалификации персонала, репутации компании и других нематериальных активах компании [Кравченко, Болотова, 2016]. Теоретические модели также являются посредниками, меняющими сеть, поскольку их учитывают руководители организации.

Индонезийский исследователь Вероника Агустини Шримуляни и соавторы в своей статье, посвященной феномену медиации в корпоративной культуре, рассматривают аффективную приверженность влиянию инклюзивного лидерства на эффективность работы сотрудников, анализируя влияние лидера организации на успешное функционирование внутрикорпоративных взаимодействий. Основной посыл работы заключается в рассмотрении понятия «инклюзивный стиль лидерства», так как, по мнению авторов, лидер играет первостепенную роль в контроле и поддержания корпоративной культуры, действуя как «интегрирующая сила». Финалом данного исследования стало сопоставление влияния друг на друга таких факторов, как: корпоративная культура, аффективная приверженность, производительность труда, инклюзивное лидерство, эмоциональная приверженность и эффективность сотрудников [Srimulyani et al., 2023]. Инклюзивный стиль лидерства трансформирует корпоративную культуру.

Южнокорейский исследователь Вон-Му Хур и соавторы рассматривают феномен корпоративной социальной ответственности (КСО), приводящий к капитализации корпоративного бренда и укреплению репутации и доверия. Опираясь на уже имеющиеся исследования, авторы говорят о том, что КСО создает положительный корпоративный имидж и хорошую репутацию в долгосрочной перспективе. Авторы провели эмпирические исследования среди крупных корейских компаний – изучение концептуальной модели косвенных и прямых связей между КСО и результатами корпоративного маркетинга. Итогом исследования стали следующие выводы: во-первых, КСО благоприятно воздействуя на восприятие потребителя, улучшает маркетинговые показатели компании. Во-вторых, компании работают над формированием идентичности бренда и покупателя с учетом КСО. В-третьих, большинство компаний планируют укреплять свой бренд посредством КСО. [Won-Moo Hur et al., 2014]. Феномен корпоративной социальной ответственности (КСО) трансформирует корпоративную культуру.

В статье «Детерминанты эффективности корпоративных этических кодексов: эмпирическое исследование» канадский исследователь Джанг Б. Сингх рассматривает вопросы, связанные с эффективностью корпоративных этических кодексов. Автор указывает на необходимость наличия в организации такого официального документа по нескольким причинам: во-первых, повышается репутации корпорации во внешней и внутренней среде, во-вторых, документ отражает приверженность организации к этическому поведению, в-третьих, повышается сплоченность сотрудников вокруг корпоративной культуры. Проведенное исследование показывает значимость корпоративных этических кодексов для корпоративной культуры организации [Jang B. Singh, 2011].

Анализ теоретического материала позволил нам выявить особенности видения корпоративной культуры российскими и зарубежными исследователями, а также обнаружить посредников, конструирующих и оптимизирующих корпоративную культуру. Такими акторами являются: миссия и ценности организации, бизнес-процессы, практики контроля, правила положительного социально - психологического климата в коллективе, организация обратной связи, система адаптации сотрудников, официальные корпоративные документы и корпоративные стандарты.

Зарубежные исследования выделяют корпоративную социальную ответственность (КСО), инклюзивное лидерство и корпоративный этический кодекс для конструирования и поддержания корпоративной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асеева М. А., Глеба О. В., Золкин А. Л., Чистяков М. С. Роль корпоративной культуры в повышении эффективности деятельности организации/ М. А. Асеева, О. В. Глеба, А. Л. Золкин, М. С. Чистяков – Текст: непосредственный // Научный журнал "управленческий учет". – 2021. - №3. - С. 224–229.
2. Кравченко Е. Ю., Болотова И. С. К вопросу влияния корпоративной культуры на организационную эффективность – Текст: непосредственный // Наукоемкие технологии и инновации. – Белго-

- род: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова (Белгород), 2016. – С. 177–181.
3. Jang B. Singh Determinants of the Effectiveness of Corporate Codes of Ethics: An Empirical Study // *Journal of Business Ethics*. – 2011. – №3. – С. 385-395.
 4. Srimulyani V.A., Rustiyarningsih S., Farida F.A., Hermanto Y.B Mediation of “AKHLAK” corporate culture and affective commitment on the effect of inclusive leadership on employee performance // *Sustainable Futures*. – 2023. – №6
 5. Won-Moo Hur, Hanna Kim and Jeong Woo How CSR Leads to Corporate Brand Equity: Mediating Mechanisms of Corporate Brand Credibility and Reputation // *Journal of Business Ethics*. – 2014. – №1. – С. 75-86.
 6. Богуславская Е. В. Корпоративная культура и ее роль в развитии организации // XVII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция "Теория и практика экономики и предпринимательства". – Симферополь-Гурзуф: ИП Зуева Т. В., 2020. – С. 139–142.
 7. Ватолина М.А. Организационная культура как фактор эффективности компании – Текст: непосредственный // Сборник научных статей по итогам II молодежного конкурса научных работ. – Волгоград: Научный издательский центр "Абсолют", 2020. – С. 39–44.
 8. Сосновская А. М. Политика городской идентичности в дискурсе культурного наследия. Диссертация на соискание степени доктора политических наук. https://disser.spbu.ru/files/2023/disser_sosnovskaya.pdf -- Дата доступа: 11.08.2024.
 9. Lopukhova, Elizaveta and Sosnovskaya, Anna, Organizational culture as a factor of company efficiency (May 02, 2024). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4865215> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4865215>

УДК 304.2

СРАВНЕНИЕ АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОВ СТРУКТУРАЛИСТСКОГО ПОДХОДА В АНАЛИЗЕ СОДЕРЖАНИЯ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Д. МАТВЕЕВА

(Представлено: д-р полит. наук, проф. СЗИУ РАНХиГС А. М. СОСНОВСКАЯ)

В статье рассматривается сравнение акторно-сетевой теории и структуралистского подхода в анализе массовой коммуникации.

Акторно-сетевая теория (АСТ) использует «предметно-семиотический» метод для выявления отношений. В тоже время структуралистский подход основан на семиотике, но вместо предмета, он изучает «бессознательное». Именно благодаря сходствам и различиям данных концепций и возможно сравнение. Как один и тот же предмет будет выглядеть с разных точек обзора?

Акторно-сетевая теория, предложенная Бруно Латуром и другими социологами, позволяет по-новому взглянуть на вопросы влияния предметов на массовое сознание. В АСТ мир воспринимается как сложная сеть взаимосвязанных акторов, которые влияют друг на друга и строят социальную реальность [Латур, 2005].

Структурализм – направление в гуманитарном знании, сформировавшееся в 20-х гг. XX в. и связанное с использованием структурного метода, элементов семиотики, формализации и математизации в лингвистике, литературоведении, этнографии, истории и других наук [Прохоров, 2002]. С помощью данной концепции возможно использовать универсальные способы для поиска смысла жизни с помощью языка и культуры. Они выражаются в бинарных оппозициях, аномальной двойственности, ритуалах и мифах. То есть, в структуралистских методах. Данные методы применяются и для сегодняшней массовой коммуникации [Matveeva, Sosnovskaya, 2023].

Начнем сравнение АСТ и структуралистского подхода с помощью рекламного ролика Apple. Для этого в начале используем метод бинарной оппозиции в структурализме.

Бинарная оппозиция, имея объектом познания мир как целое, описывает это целое через его частные проявления. Как пишет В.П. Руднев, для всех людей, по-видимому, характерна бинарная оппозиция в качестве основного когнитивного инструмента при описании или реконструкции картины мира как системы интуитивных представлений о реальности [Руднев, 1997].

В рекламных роликах Apple используется данный метод. Это сделано для того, чтобы привлечь внимание рядового потребителя, который не разбирается в технических характеристиках телефонов. Во многих роликах iPhone, используется дихотомия «быт – искусство». Так, снимки на камеру телефона будут выглядеть как профессиональные, то есть каждый может стать фотографом. С помощью данного мифа, контраста, который рекламная компания строит, делая вид, что iPhone, лучше конкурентов, конструируется потребность в приобретении телефона.

В тоже время рассматривая рекламу Apple с помощью АСТ можно сказать, что не только реклама и сама компания влияет на человека, но и сам человек влияет на компанию. В рекламе Apple продукты (iPhone, iPad, MacBook) изображаются не просто как инструменты, но как активные участники жизни людей. Эти устройства становятся своеобразными партнерами, которые помогают пользователям выражать себя, творить и связываться с миром. Apple успешно использует АСТ, чтобы связать идентичность своих клиентов с продуктами. Люди не просто покупают устройство, они покупают опыт и участие в определенной культуре, что подтверждается и укрепляется рекламой.

В целом, акторно-сетевая теория помогает глубже понять, как через рекламу Apple люди вовлекаются в новые сетевые взаимодействия, где технологии становятся активными агентами, влияющими на жизнь, мышление и действия пользователей.

Таким образом, видно, что, рассматривая рекламу Apple с разных сторон, можно увидеть, как она продвигает идею индивидуальности. Продукты Apple становятся частью культурного нарратива, где каждый пользователь может почувствовать себя творцом, профессионалом и частью глобального сообщества. В итоге, реклама Apple не только продвигает продукт, но и трансформирует сознание людей, формирует новое понимание индивидуальности, где технологии становятся неотъемлемой частью самовыражения и социальной связи.

Рассмотрим еще один метод структурализма – ритуалы. Их цель мягко перейти от одного состояния в другое. Люди воспринимают ритуалы, как нечто более значимое, чем обычные действия. Такую позицию высказали ученые М.Нельсон и Р.Капитани, в своей статье «Принятие ритуальной позиции: роль непрозрачности и контекста в ритуальных и повседневных действиях» [Kapitány, Nielsen, 2015].

К.Леви-Стросс утверждает, что у ритуалов есть четко заданное действие, которое если его изменить нарушит всю структуру. Задача дешифровки сообщения, заложенная в ритуале, решается за счет понимания синтаксиса самого ритуала. Но важно, чтобы он не разбивался, потому что общий смысл потеряется.

Бренды могут использовать ритуалы, чтобы передать свою идентичность, то есть четкое определение, которое стандартизирует и обеспечит опыт для покупателей. Клиентам легче будет узнать бренд, его ценность, что сделает их более лояльными.

Например, компания Starbucks в своих заведениях делает витрины и стойку заказов одинаково, чтобы клиенты, ощущали близость к бренду в любой точке Starbucks, чувствовали спокойствие.

АСТ подчеркивает, что объекты не пассивны — они влияют на людей и формируют их поведение. В случае Starbucks одинаково расположенные стойки и витрины создают комфортную и понятную систему взаимодействия, что снижает когнитивную нагрузку на клиента. Это облегчает принятие решений и поддерживает ощущение стабильности и комфорта. В этом смысле дизайн пространств становится актором, влияющим на восприятие бренда и улучшающим взаимодействие клиента с заведением.

По АСТ, не только физические объекты, но и сами клиенты участвуют в формировании сети взаимодействий. Клиенты, привыкая к стандартам Starbucks, формируют ожидания и взаимодействуют с пространством, учитывая уже существующий опыт. Их поведение, в свою очередь, влияет на то, как компания проектирует свои заведения и стандартизируют элементы дизайна, подчеркивая важность обратной связи в сети взаимодействий.

Таким образом, если смотреть на метод структурализма, заведение Starbucks сделало свой дизайн, чтобы у клиентов сложилось впечатление, что они каждый раз заходя, попадают в одно место, тем самым они могут, например, каждое утро проводить один и тот же ритуал. Следовательно, они чувствуют себя спокойно и удовлетворенно.

В акторно-сетевой теории, не только сеть Starbucks влияет на людей, но и сами люди влияют на нее, тем самым они дополняют друг друга и делают взаимодействие понятным и простым.

Последний метод структуралистского подхода, которой мы разберем в данной статье – это миф. В структурализме для К. Леви-Стросса миф – это история, которая пытается решить бинарное противоречие, несущее негативные эмоции, такие как тревога, беспокойство. Акцент в данном методе идет на искоренение общих проблем и тревог человека.

Миф – это прошлое, но его значение состоит в том, что события, которые происходили в какой-то момент времени, существуют вне этого времени. Миф в коммуникации становится инструментом, с помощью которого возможна организация коллективных действий [Кузнецова, 2006].

Например, в рекламе косметической продукции создается миф «идеальной красоты», который влияет на восприятия красоты обществом. В данном примере миф воздействует на аудиторию, показывая образ потребителя, который покупая продукт, становится идеальным. Таким образом и происходит воздействие на массовую аудиторию, которая в своем сознании ассоциирует себя с мифом.

Согласно АСТ, миф об «идеальной красоте» не существует сам по себе. Он является результатом сложной сети взаимодействий между различными акторами, включая рекламодателей, фотографов, моделей, средства массовой информации, потребителей и т.п. Эти акторы не просто передают информацию, но активно участвуют в создании и поддержании идеала, который воспринимается как желаемая норма.

Потребители в АСТ не рассматриваются как пассивные получатели рекламных посланий. Они активно участвуют в сети, интерпретируя, принимая или отвергая представленные им образы. В то же время они часто становятся сторонниками и распространителями этих стандартов, например, через социальные сети, где поддерживают и повторяют эти идеалы красоты, тем самым укрепляя сеть и миф.

Таким образом, миф в структурализме призван влиять на массовую аудиторию, которая будет себя с ним ассоциировать. В АСТ аудитория не является только предметом влияния, она сама принимает участие в процессе поддержания мифа.

В заключение можно отметить, что обе концепции предлагают уникальные перспективы для понимания сложных взаимодействий между различными элементами мира. Несмотря на то, что каждая из них освещает эти связи с разных углов, обе способны пролить свет на механизмы, лежащие в основе восприятия и распространения идей в массовой коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прохоров, А.М. Большой энциклопедический словарь/ гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург: Фонд "Ленингр. галерея", 2002. - 1628 с
2. Руднев, В.П. Словарь культуры XX века. - М: Аграф, 1997

3. Кузнецова Е. И. Миф как социокультурный феномен в системе массовой коммуникации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-v-sisteme-massovoy-kommunikatsii> (дата обращения: 20.08.2024)
4. Karitány R, Nielsen M. Adopting the ritual stance: The role of opacity and context in ritual and everyday actions. – 2015
5. Latour B. An introduction to actor-network-theory // Reassembling the social. – 2005.
6. Matveeva, Daria and Sosnovskaya, Anna, Структуралистские Подходы Анализа Содержания Массовой Коммуникации (Structuralist Approaches to Analyzing the Content of Mass Communication) (November 11, 2023). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4629992> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4629992>

УДК 304.2

ВАЗЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ ЭРМИТАЖА КАК АКТОРЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. ПЕТРЕНКО

(Представлено: д-р полит. наук, проф. СЗИУ РАНХиГС А. М. СОСНОВСКАЯ)

В статье рассматриваются древнегреческие вазы как акторы, способствующие образованию и привитию культуры в школьном образовательном процессе. Используются данные интервью и социальных сетей для реконструкции агентности vaz.

Древнегреческие вазы — это не просто произведения искусства и археологические находки, но и ценный источник информации о древнегреческом обществе и его ценностях. Они отражают не только мастерство и технические навыки гончаров, но и мировоззрение, религиозные представления, исторические события и обычаи древних греков. Изображения на древнегреческих вазах охватывают разнообразные сюжеты, связанные с мифологией, историей, повседневной жизнью и обрядами. Благодаря этим изображениям современные исследователи могут глубже понять мир и культуру древних греков, их представления о богах, героях, жизни и смерти. Техника росписи ваз, например, чёрнофигурная и краснофигурная, не только служила для создания красивых и запоминающихся изображений, но и передавала определённые символы и значения. Многие изображения на вазах имели религиозное или мифологическое значение, а также могли использоваться для проведения праздников, обрядов или ритуалов [Петракова, 2010].

Сегодня древнегреческие вазы представляют интерес для исследователей из различных областей, таких как история, искусствоведение, археология и религиоведение. Они позволяют нам проникнуть в мир древнегреческой культуры, понять ее ценности и верования, и увидеть, как искусство играло важную роль в жизни и обычаях этого древнего народа.

Вазы Древней Греции, представленные в Эрмитаже, являются уникальными историческими артефактами, отражающими культуру и жизнь древнегреческого общества. Такие вазы имеют огромную ценность, в том числе и как учебный материал для изучения истории и культуры, их насчитывают более тысячи экспонатов лишь только в известном музее. Древнегреческие вазы являются не только средством хранения и передачи жидкостей, но и уникальными произведениями искусства. Они были созданы мастерами-керамистами в различных областях Греции с V по IV век до н.э. и отражают историю, мифологию и повседневную жизнь древнегреческих городов.

В Эрмитаже представлены различные типы ваз.

Амфоры - (др.-греч. «сосуд с двумя ручками») — античный сосуд яйцеобразной формы с двумя вертикальными ручками, часто с острым коническим дном. Объём амфоры составляет от 5 до 50 литров. Амфоры использовали для хранения или транспортировки оливкового масла или вина. Амфора служила мерой объёма, который приблизительно составлял 26,03 литра. Амфора Панафинейская чернофигурная, украшалась росписью сцен спортивных игр и единоборств атлетов, вручалась победителю спортивных состязаний и появилась в Афинах в 566 г. до н.э. Панафинейские амфоры, наполненные маслом, вручали в качестве приза победителям на Панафинейских играх (лат. Panathenaia) самых крупных религиозно-политических празднествах, которые проводились в Афинах в честь покровительницы города богини Афины.

Кратеры - (др.-греч. «смешиваю») — большой сосуд с широкой горловиной и двумя ручками. Предназначался для смешивания вина с водой. Пить неразбавленное вино, по мнению греков, могли только варвары. На внешней стороне сосуда были изображены геометрические и ковровые узоры (IX–VII века до нашей эры), а также чёрнофигурные (конец VII — начало V веков до нашей эры) и краснофигурные (конец VI — IV веков до нашей эры) рисунки. С IV века до нашей эры сосуды украшались рельефными полихромными фигурами. Роспись на сосуде включала мифологические сцены, героический эпос и бытовые сюжеты.

Гидрии - (греч. hydria, от hydor — вода), другое название — Кальпида, древнегреческий сосуд с высоким и узким горлом для переноски и хранения воды. Гидрия имеет три ручки: две горизонтальные по бокам гидрии, за которые её удобно поднимать и поддерживать при переноске на плече, и одну вертикальную ручку, при помощи которой гидрия легко наклонять. По форме гидрия напоминает амфору, но её яйцевидная форма сильно расширена сверху, а горло уже. Гидрии носили на голове или на плече. Сосуды Г. были покрыты росписями в геометрическом стиле, чернофигурным и краснофигурным орнаментами. Особенно известны расписные сосуды VI–IV веков до нашей эры.

Несторида (лат. Nestoris) — ваза с высокими, тонкими ручками, прикрепленными к горлышку и опирающимися на бока. Сосуд по форме и размерам похож на амфору, но использовалась в ритуальных целях. [Вирченко, 2020].

Вазы играли важную роль в жизни древнегреческого общества. Они использовались на различных общественных мероприятиях, например, таких как праздники. На праздниках вазы применялись для хранения и подачи напитков и еды, а также для проведения религиозных обрядов и жертвоприношений богам. Также в спортивных церемониях. Такие вазы применялись для награждения победителей и участников соревнований. Нельзя не отметить и похороны. На похоронах древнегреческие вазы использовались для различных целей. Например, лекифы служили для хранения оливкового масла, которое помещали в захоронение вместе с умершим, либо на могилах ставили погребальные вазы, такие как лекифы и лутрофоры, чтобы подчеркнуть высокий социальный статус умершего. Каждая ваза носила в себе свою собственную историю, отражающую важные события и персонажей того времени. Например, на многих вазах изображены сцены из мифологии и культовые обряды, что свидетельствует о тесной связи между искусством, религией и обществом древних греков. Вода, как один из важнейших элементов природы, часто символизировала очищение, обновление и возрождение. Многие изображения на древнегреческих вазах, где фигуры омываются водой или выполняют ритуалы с водой, могут быть интерпретированы как символы очищения души и тела, символы преодоления трудностей и достижения внутреннего совершенства. Изучение древнегреческих vaz помогает лучше понять культуру, искусство и историю Древней Греции, а также способствует развитию эстетического восприятия и художественного вкуса.

Древнегреческие вазы, как неотъемлемая часть культурного наследия античности, представляют собой ценный источник для исследования и познания истории и культуры Греции в древности. За счет многообразия изображений на них отразилась не только религиозная символика и эпические сюжеты, но и повседневная жизнь древних греков, а также их обычаи, обряды и мифология. Исследование древнегреческих vaz позволяет развернуто анализировать региональные и хронологические различия в тематике и стиле изображений, а также проследить эволюцию мастерства греческих керамистов и их влияние на разные сферы жизни общества того времени. В контексте образовательного процесса изучение древнегреческих vaz становится не только способом погружения в культурно-историческую среду древности, но и ключом к развитию аналитического мышления, критического осмысления источников и расширению знаний о мировой истории и искусстве.

Экскурсоводы Эрмитажа (всего изучено 5 аккаунтов в ВК), при проведении экскурсий и лекций, подчеркивают значимость изучения различных типов древнегреческих vaz - амфор, кратеров, гидрий, леканов - для понимания различных аспектов древнегреческой культуры и искусства. Они обращают внимание на разнообразие форм и функций этих сосудов, их декоративное и символическое значение, а также технические и технологические особенности изготовления. «Например, — подчёркивает один из экскурсоводов, специализирующийся на античных залах Эрмитажа, — амфоры часто использовались для хранения вина, масла или других жидкостей, и их форма и декоративное оформление могут пролить свет на религиозные и мифологические представления эпохи». Кратеры, служащие для смешивания вина с водой на праздниках и симпозиумах, могут в свою очередь отражать социальные и культурные нормы древнегреческого общества. Гидрии, предназначенные для переноски воды, украшались изображениями божеств, героев и бытовых сцен, что свидетельствует о важности и роли воды в мировоззрении греков. Леканы, используемые для ритуальных целей или в качестве награды на спортивных соревнованиях, также могли нести в себе символическое значение и отражать общественные ценности и идеалы.

Примером можно привести краснофигурные вазы, характерные для классической аттической керамики. Они были украшены красками, золотом и серебром, что делало их особенно красивыми и ценными. На таких вазах изображались боги, герои, сцены из мифов и повседневной жизни.

Изучение древнегреческих vaz является важным компонентом в образовательном процессе и исследованиях истории искусства. Анализ этих древних предметов не только позволяет погрузиться в мир древнегреческой культуры, но и развивает у студентов навыки критического мышления, анализа и интерпретации искусства.

Каждая древнегреческая ваза несёт в себе уникальную информацию о времени, обычаях и ценностях древних греков. Изучение этих предметов позволяет проникнуться историческим контекстом и понять особенности эпохи. Например, через изучение декоративных элементов, изображений богов и героев, можно понять мифологию, религию и идеалы древних греков.

Древнегреческие вазы также отражают технические и технологические достижения своего времени. Мастерство рисования, использование различных видов красок, формы и структура vaz — все это является объектом изучения для исследователей и школьников.

Анализ древнегреческих vaz позволяет увидеть взаимосвязь между различными культурами и эпохами, обнаружить аналогии и параллели с современным искусством, что является важным элементом для формирования широкого кругозора и понимания истории искусства в целом.

Изучение древнегреческих vaz в рамках образования школьников значительно способствует их развитию. Во-первых, анализ и изучение уникальных древнегреческих vaz позволяют школьникам погрузиться в культурное наследие античной Греции, изучить ее искусство, мифологию, обычаи и образ жиз-

ни. Это позволяет школьникам не только получить представление о древних цивилизациях, но и развить общую культурную грамотность.

Кроме того, анализ древнегреческих vaz требует от учащихся развития навыков наблюдения, анализа и критического мышления. Школьники учатся внимательно изучать детали изображений, разгадывать символику, проводить сравнительный анализ различных vaz и строить логические выводы на основе полученной информации. Эти навыки критического мышления и анализа имеют высокую практическую ценность и могут быть успешно применены в других областях обучения и в повседневной жизни.

Древнегреческие vazы из коллекции Эрмитажа не просто являются ценным источником информации о древних цивилизациях, но также представляют собой настоящее произведение искусства, в котором воплотился дух и культура того времени. Изучение этих артефактов открывает перед учащимися удивительный мир античного искусства, его формы, мотивы и темы.

Будучи частью мировой культурного наследия, древнегреческие vazы обладают не только историческим, но и эстетическим значением. Разнообразие стилей, техник и тем, представленных на этих vazах, позволяет учащимся расширить свой визуальный кругозор и понять эстетические принципы античного искусства.

Изучение древнегреческих vaz стимулирует воображение и творческое мышление учащихся, позволяя им видеть мир глазами древних мастеров и воспринимать их произведения как источник вдохновения. Таким образом, изучение коллекции древнегреческих vaz коллекции Эрмитажа не только расширяет знания учащихся о древних цивилизациях, но и открывает перед ними бесконечные возможности для самовыражения и творчества.

Использование древнегреческих vaz в образовательном процессе позволяет учащимся погрузиться в культуру и искусство античной Греции, помогая им формировать общую культурную грамотность. Эти артефакты также способствуют расширению знаний учащихся и развитию их когнитивных навыков. Анализ vaz позволяет учащимся развивать навыки анализа, сравнительного изучения и критического мышления, что благоприятно влияет на их интеллектуальное развитие.

Таким образом, использование древнегреческих vaz коллекции Эрмитажа в образовательных целях является ценным инструментом для обогащения знаний и развития учащихся, способствует пониманию искусства, а сами vazы обладают агентностью и являются акторами культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петракова А. Е. Роль орнаментальных элементов в атрибуции аттической черной краснофигурной керамики (на примере памятников из собрания Государственного Эрмитажа) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – №. 5-1. – С. 268-276.
2. Вирченко, Н. Ф. "Пять незабываемых дней и десятичные дроби" на уроке математики в 5 классе / Н. Ф. Вирченко // ПЕДАГОГИКА в ТЕОРИИ и на ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ и современные АСПЕКТЫ : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 января 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 129-136. – EDN OZSNEB.
3. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. – Litres, 2022
4. Анисимов, Е.В. Древнегреческие vazы: Источник информации о древнегреческом обществе // Вестник Московского университета. Серия 8. История. - 2010. - № 4. - С. 85-92.
5. Sosnovskaya, Anna, КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТА ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО: ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПОКОЛЕНИЕМ Z (Conceptualization of a UNESCO World Heritage Site: Generation Z Visual Representation of St. Petersburg) (December 25, 2021). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3994923> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3994923>.
6. Матвеева, Т.А. Древнегреческие vazы: Искусство и история // Искусствознание. - 2014. - № 3. - С. 154-162

УДК 304.2

ВОСПРИЯТИЕ ГОРОДСКОГО ОЗЕЛЕНЕНИЯ КАК ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА**С. РАДЧЕНКО***(Представлено: д-р полит. наук, проф. СЗИУ РАНХиГС А. М. СОСНОВСКАЯ)*

В статье рассматривается осведомленность горожан в вопросе экологичности городского озеленения. Исследование основано на акторно-сетевой теории, которая позволяет рассмотреть взаимодействие различных акторов, включая людей, объекты и процессы, в контексте городского озеленения. Результаты транслируют явный запрос на городское озеленение и желание видеть больше зеленых насаждений, однако подсвечивают неоднородность осведомленности среди населения в вопросах экологии.

Городское озеленение приобретает всё большее значение не только в контексте создания комфортной и эстетически привлекательной среды, но и как важнейший элемент в решении глобальных экологических проблем, таких как регулирование температурных режимов, поддержание биоразнообразия и очищение воздуха. Данное исследование имело целью обозначить сети акторов, которые влияют на восприятие и отношение респондентов к озеленению городов.

Акторно-сетевая теория (АСТ) представляет собой методологический подход, который рассматривает мир как сложную сеть взаимосвязанных акторов — как человеческих, так и нечеловеческих, — которые влияют друг на друга и формируют социальные реальности. В рамках данного исследования АСТ была выбрана для анализа восприятия и отношения респондентов к городскому озеленению, поскольку этот подход позволяет не только учитывать мнения опрошенных, но и выявлять влияние различных факторов, которые участвуют в формировании этого самого мнения.

Помимо применения метода АСТ, при анализе ответов респондентов применялась концепция темной экологии Тимоти Мортон [Morton, 2013]. Благодаря этой новой идее можно улучшить понимание того, как респондент воспринимает городское озеленение и экологические проблемы. Сама концепция темной экологии дает некий новый взгляд на природу, акцентируя внимание на том, что она не является идеальной и прекрасной, а напротив, может включать в себя неопределенности и даже опасности.

Исследование вопроса восприятия горожанами городского озеленения проводилось в два этапа: количественно и качественно. Первым этапом исследования было проведение анкетирования, с участием 85 респондентов (выборка состояла только из жителей городов России), задачей которого было выявление корреляций между уровнем осведомленности и личным отношением к теме озеленения и экологии в городах. [Lee, Williams, et al., 2015] Вторым этапом исследования выступило интервью с открытыми вопросами для 8 респондентов, ранее не принимающих участие в анкетировании. Целью интервью была проверка, выдвинутых на этапе анкетирования, гипотез и их дальнейший анализ по методу АСТ, для более глубинного понимания восприятия проблемы природы в городе.

Поставленная гипотеза, на этапе анкетирования, о малой осведомленности горожан об экологической ситуации на планете и проблемах глобального потепления, не подтвердилась, однако анализ ответов, путем составления матрицы корреляций, убедил в том, что озабоченных этими проблемами граждан весьма мало. Также была выявлена четкая закономерность: почти 100% опрошенных отметили наличие шума в городе и такое же количество заявило о проблемах с переносимостью жарких дней в черте города, однако эти же респонденты отвечали, что не сталкиваются с экологическими проблемами в своей повседневной жизни и не замечают влияние глобального потепления.

На результатах анкетирования (количественного анализа) был составлен алгоритм проведения глубинных интервью с выборкой из горожан, разных возрастных, гендерных и социальных групп. Разберем ответы двух респондентов по методу акторно-сетевой теории.

В ходе беседы Респондент 1 (ж., 21 год) выразил обеспокоенность по поводу недостатков городской среды, отметив: «Большое количество нелегальных мигрантов, отсутствие ремонта старого фонда» как основные проблемы своего города (Санкт-Петербурга). Уже на этом этапе метод акторно-сетевой теории позволяет выявить сеть взаимосвязей между различными акторами, которые формируют восприятие респондентом городской среды. Здесь акторами выступают физическая инфраструктура города, демографические изменения и, возможно, информационное пространство, через которое респондент получает и интерпретирует данные о миграции и реставрации центрального района.

При обсуждении комфортности и безопасности городского пространства Респондент 1 подчеркнул: «Городу необходимо больше камер, также необходимо организовать нормальную работу полиции». В этом контексте АСТ помогает исследовать, как технические и социальные акторы влияют на чувство безопасности. Респондент описывает желаемую сеть акторов, которая, по его мнению, должна обеспе-

чивать комфорт и защиту в городской среде. Примечательно, что в данном случае озеленение как аспект городской среды остается на периферии восприятия респондента.

На те же вопросы о недостатках города и комфорте Респондент 2 (м, 27 лет) ответил: «Меня напрягает разве что проблема с развязками, парковками и слишком плотное заселение моего района». Выходит, проблема природы в городе также не кажется столь актуальной и значимой. На первое место выходят скорее социальные факторы и личный опыт.

Когда речь зашла о восприятии экологических проблем, Респондент 1 отметил: «Знаю о свалке в Питере, она, конечно, легальная, но всё равно загрязняет среду». Здесь АСТ позволяет увидеть, как восприятие экологической проблемы связано не только с физическими объектами, но и с их правовым статусом, вроде легальности, что в свою очередь влияет на отношение респондента к проблеме. Актанты в этом случае — это свалка как физический объект, нормативно-правовые акты, регулирующие ее функционирование, и, отчасти, СМИ, через которые респондент получил информацию. Как подчеркивает А. М. Сосновская, медиа и информационные источники играют особую роль и выступают важными посредниками в формировании общественного мнения и экологического сознания [Сосновская, 2024].

Несмотря на заявления обоих респондентов о том, что экологические проблемы никак не влияют на их жизнь, оба выразили положительное отношение к зелени в городских дворах: «Очень важно, всегда топлю за то, чтобы было много зелени», «Конечно, на зелень обращаю внимание, специально искал ЖК с хорошим двором», связывая ее с эстетикой и качеством воздуха. В высказываниях можно проследить, как актанты в лице зеленых насаждений, влияют на формирование эстетических предпочтений. В целом, эти ответы указывают на слабые связи между актантами, связанными с экологией, и повседневной жизнью респондента. С помощью АСТ можно проанализировать, почему экологические проблемы, несмотря на их объективное наличие, и осознание их наличия у самого респондента, не становятся значимыми и не влияют на его повседневные решения. Можно предположить, что существует недостаток информационных и социальных актантов, которые бы связали экологические вопросы с личным опытом респондента.

В интервью респондентов можно увидеть, что их отношение к экологическим проблемам и озеленению пронизано двойственным восприятием, о которых рассказывает темная экология. С одной стороны, абсолютно все респонденты позитивно оценивают наличие зелёных зон в своих ЖК, видя в них источники красоты и чистого воздуха. Однако, большинство горожан, принявших участие в интервью, сообщали, что не замечают экологические проблемы в повседневной жизни. Равнодушное отношение к таким глобальным вопросам, как изменение климата на планете, загрязнение мирового океана и сокращение биоразнообразия, указывает на наличие «темных» аспектов в восприятии экологии.

Можно предположить, что респондентам, не хватает понимания того, насколько сильно экологический аспект влияет на их жизнь каждый день. В то время как корреляция между наличием зеленых насаждений и улучшением жизненных аспектов, вроде самочувствия, продуктивности и самооценки, очень сильна и подтверждается массой исследований. [Ríos-Rodríguez, et al., 2023].

Анализ ответов респондентов позволяет сделать несколько выводов относительно сетей акторов, которые влияют на восприятие ими городского озеленения. Во-первых, можно отметить, что ключевую роль в формировании мнения респондента играют физические объекты городской среды, такие как, например, зелёные зоны в жилых дворах и инфраструктура. Во-вторых, технические и социальные актанты, такие как безбарьерная среда, которая также формирует чувство безопасности и комфорта в городской среде. И наконец, информационные источники, из которых горожане получают сведения об экологических проблемах. Влияние медиа и института власти крайне важно учитывать, так как они выступают важными актантами несмотря на то, что не всегда приводят к формированию осознанного отношения к экологии.

Применение акторно-сетевой теории в данном исследовании позволяет глубже понять, как различные акторы, человеческие и нечеловеческие элементы, формируют экологическую осведомленность и отношение к вопросу природы в городе. Как отмечает Бруно Латур, социальное должно пониматься как сеть взаимосвязанных элементов, в которой каждый актор, будь то человек, технология или природный объект, играет свою роль в формировании социальной реальности. [Латур, 2022].

В контексте данного исследования применение метода АСТ означает, что городское озеленение следует рассматривать не просто как физические объекты в городской среде, но и как сложный узел сетей взаимодействия, включающий в себя нормативно-правовые аспекты, медиа-влияние, личный опыт, общественное мнение и другие факторы.

Важность такого подхода подчеркивается и в исследовании А. М. Сосновской, которая указывает на необходимость учитывать медиопосредников как значимых акторов, влияющих на восприятие и интерпретацию экологических проблем [Сосновская, 2023]. Применяя АСТ к анализу интервью, можно увидеть, как медиа служат не просто информирующим источником, но и формирующим представление и восприятие респондентов о городской экологии и ее проблемах. Так, например, респондент, упомина-

ющий легальность свалки в Санкт-Петербурге, вероятно, узнал это из местных СМИ, которые акцентируют внимание на правовых аспектах проблемы, но при этом утаивают ее экологическую значимость.

Применяемая в анализе концепция темной экологии также подчеркивает, что граница между человеком и природой размыта, в то время как горожане, по результатам анкетирования и интервью, зачастую, отделяют себя, от зеленых насаждений и городского озеленения. И таким образом, как бы снимают с себя ответственность за поддержание и улучшение общего, для человека и природы, городского пространства.

Одним из главных выводов исследования стало понимание того, что восприятие городского озеленения формируется не только под влиянием очевидных физических и социальных факторов, но и через сложные сети взаимосвязей, однако ключевыми остаются те, которые непосредственно связаны с личным опытом респондента и его ежедневной средой обитания. В дальнейшем результаты исследования могут быть использованы для формирования новой стратегии информирования горожан об экологических проблемах и приобщения к экологическим инициативам в городах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. – Litres, 2022.
2. Сосновская, А. М. Проблема применения метода акторно-сетевой теории в теории медиа и медиакоммуникации / А. М. Сосновская // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 282-304. – DOI 10.46539/gmd.v5i4.435. – EDN USJHGD.
3. Сосновская А. М. Эвристическая перспективность использования акторно-сетевой теории для медиакоммуникации как политической науки и практики // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2023. – Т. 12. – №. 4. – С. 619-635.
4. Правительство Санкт-Петербурга. Официальный сайт. Экологическая политика Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/ecology/ecopolicy2/> (дата обращения: 08.08.2024)
5. Timothy Morton, *Hyperobjects: Philosophy and Ecology After the End of the World* (Minneapolis: University of Minnesota Press, 2013)
6. Lee, K. E., Williams, K. J. H., Sargent, L. D., Williams, N. S. G., & Johnson, K. A. 40-second green roof views sustain attention: The role of micro-breaks in attention restoration // *Journal of Environmental Psychology*. – 2015. – Т. 42. – С. 182-189. – DOI 10.1016/j.jenvp.2015.04.003.
7. Ohly, H., White, M. P., Wheeler, B. W., Bethel, A., Ukoumunne, O. C., & Nikolaou, V. Attention Restoration Theory: A systematic review of the attention restoration potential of exposure to natural environments // *Journal of Toxicology and Environmental Health, Part B*. – 2016. – Т. 19, № 7-8. – С. 305-343. – DOI 10.1080/10937404.2016.1196155.
8. Mihara, K., Hii, D. J. C., Takasuna, H., & Sakata, K. How does green coverage ratio and spaciousness affect self-reported performance and mood? // *Building and Environment*. – 2023. – Т. 245. – Ст. 110939. – DOI 10.1016/j.buildenv.2023.110939.
9. Ríos-Rodríguez, M. L., Testa Moreno, M., & Moreno-Jiménez, P. Nature in the Office: A Systematic Review of Nature Elements and Their Effects on Worker Stress Response // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2023.
10. Schilhab T and Esbensen GL (2019) Socio-Cultural Influences on Situated Cognition in Nature. *Front. Psychol.* 10:980.doi: 10.3389/fpsyg.2019.00980

ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА, ПСИХОЛОГИЯ. ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

УДК 37.013.42

АНАЛИЗ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСПЕШНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ 1-ГО КУРСА К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ

Н. Н. ГИНЬКО

(Представлено: канд. пед. наук, доц. В. Н. ЛУХВЕРЧИК)

Рассмотрены теоретические аспекты социальной адаптации студентов к обучению в вузе. Определены внешние факторы, оказывающие влияние на успешность социальной адаптации студентов I курса к новым условиям обучения в высшем учебном заведении. Обобщен опыт педагога социального университета в организации данной деятельности в Полоцком государственном университете имени Евфросинии Полоцкой. Подчеркивается необходимость учета внешних факторов в создании благоприятных условий для протекания социальной адаптации первокурсников, снижения ее неблагоприятных последствий.

Введенный в научную лексику в 1865 г. немецким физиологом Аубертом для характеристики процесса «приспособления» организма к изменениям внешней среды термин «адаптация», стал со временем использоваться и для характеристики аналогичных процессов, происходящих в социальной сфере. Адаптация – одновременно и процесс приспособления, и процесс эффективного взаимодействия организма со средой, который осуществляется на биологическом, психологическом и социальном уровнях.

По мнению Г.Д. Волкова, все виды адаптации взаимосвязаны между собой, однако доминирующим видом является социальная адаптация. Она включает в себя приспособление, прежде всего, к характеру межличностных отношений, экологической и культурной среде, условиям проведения досуга, быта [2].

Среди теоретиков исследуемой проблемы особый интерес представляют выводы, сделанные С.М. Вишняковой. Она пишет: «Адаптация человека рассматривается как приспособление к нормам и условиям, определяемым параметрами социальной, культурной среды и трудовой деятельности; приспособлением индивидуума в зависимости от уровня его развития и умения действовать в конкретной ситуации, в изменяющихся условиях внешней среды» [1].

В своем выступлении Л. В. Зеленая на IV Международной научной конференции «Современная психология» (Казань, октябрь 2016; тема «Проблема адаптации в педагогической психологии») проанализировала трактовку понятия «адаптация» современными психологами [3]. В докладе отмечено, что В. И. Медведев рассматривает адаптацию как процесс приспособления организма к окружающей среде, выделяя три стадии адаптационного процесса: разрушение старых поведенческих паттернов, программы гомеостаза; формирование новых поведенческих программ и механизмов гомеостатического регулирования; стадия стабилизации, достижения гомеостаза. А. Н. Жмыриков определяет адаптацию как результат, устанавливая четыре шкалы: высокая избыточная, высокая оптимальная, низкая, дезадаптация. В свою очередь, А. А. Реан предлагает двумерное измерение результата социальной адаптации: соответствие реального поведения человека требованиям социального окружения («внешний критерий»), и отсутствие ощущения угрозы, наличие внутренней комфортности («внутренний критерий»).

Особой спецификой социальной адаптации является то, что она связана с социализацией личности, который трактуется как непрерывный процесс усвоения социальных норм поведения и отношений, т.е. с «врастанием в социальный мир». Социальная адаптация - один из важнейших ее механизмов.

Таким образом, если социализация представляет собой длительный процесс освоения и присвоения определенных социальных условий и норм, то понятие «социальная адаптация» подчеркивает, что в относительно короткий промежуток времени личность или группа осваивает новую социальную среду, которая возникает, либо в результате территориального перемещения, либо при изменении условий проживания.

Ориентация на системный и средовой подходы при определении сущностных характеристик и структуры социальной адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе:

– дают возможность акцентировать внимание на выделении многоуровневых связей и отношений в рамках целостной воспитательной системы;

– предполагают задействование воспитательного и развивающего потенциала всех субъектов управления социальной адаптацией студентов-первокурсников учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой», включая ректорат, специалистов отдела воспитательной работы с молодежью, руководство факультетов, кураторов учебных групп, студенческий актив и студенческий клуб, и материального пространства учебного заведения [4,5].

В изучении проблем социальной адаптации первокурсников определяющее значение имеют следующие внешние факторы, влияющие на ее успешность протекания:

– бытовые трудности, возникающие у первокурсников в связи с изменением условий проживания в период обучения в университете;

– организация досуга во внеучебное время;

– отношение к Правилам внутреннего распорядка, наличие (отсутствие) дисциплинарных взысканий за их нарушение.

Для студентов первого курса вуза, успешная социальная адаптация означает их способность в новой образовательной среде эффективно функционировать, развиваться и взаимодействовать с другими участниками образовательного процесса, без дискомфорта или негативных последствий для их психологического и социального благополучия.

Авторская анкета для студента, состоящая из трех тематических опросников «Социально-бытовые условия проживания», «Особенности организации досуга», «Отношение к правилам внутреннего распорядка университета», предназначена для определения таких особенностей в освоении содержания новой социальной среды учебного заведения первокурсниками, как выявление возможных трудностей в адаптации, предоставление необходимой поддержки по их преодолению, предпочтения в выборе субъектов взаимодействия.

Ответы на вопросы дали возможность получить информацию о студенте-первокурснике, характере протекания процесса его социальной адаптации в новых условиях проживания и обучения, трудностях, возникающих у первокурсников в связи с изменением условий проживания в период обучения в университете, его досуге вне учебного времени, об отношении к Правилам внутреннего распорядка.

Большая часть вопросов (14) опросника затрагивают организацию социально-бытовых условий проживания студентов в новый для них период жизни. Бытовой фактор, а именно условия проживания и обучения в университете предоставляют обучающимся необходимый комфорт для успешного освоения будущей профессии. Отмечены случаи, когда из-за неустроенности быта первокурсники по собственному желанию отчислялись из университета.

Результаты опроса первокурсников, проживающих в общежитии, представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Социально-бытовые трудности, с которыми сталкиваются первокурсники, проживающие в общежитии

№ п/п	Социально-бытовые трудности	Выбор нежелательных условий быта, %	
		октябрь 2023г.	апрель 2024 г.
1	Соседи по комнате незнакомые мне студенты, сложности в общении	10	7
2	Необходимость ежедневно поддерживать порядок в комнате отмечают	15	12
3	Проблемы в распределении обязанностей по быту комнаты возникали	8	
4	Отсутствие комфортного спального, рабочего места, места для личных вещей и предметов одежды	8	5
5	Не устраивало место расположения стола, кровати, личных вещей в комнате	22	12
6	Нарушен привычный режим дня, отметив, что поздно ложатся спать	8	2
7	Отсутствие привычных для меня бытовых приборов (из них 10% не хватало микроволновки, 4% - мультиварки, 2% - личного утюга, 2% - пылесоса)	17	17
8	Необходимость дежурства по уборке кухни	15	-
9	Отсутствие душа и туалета в комнате	36	38
10	Необходимость выполнения правил внутреннего проживания в общежитии	4	-
11	Необходимость самостоятельно заботиться о своем питании	8	-
12	Шумные соседи на этаже	8	-
13	Иные трудности	-	-
14	Не возникало трудностей	7	35

В апреле 2024 года студенты, проживающие в общежитии, отмечают меньше бытовых трудностей, связанных с условиями их быта. Так у первокурсников исчезли трудности в распределении обязанностей по уборке в комнате, необходимости дежурства по кухне, не мешают соседи по комнате и живущие на этаже. По-прежнему актуальной для студентов является проблема отсутствие в комнате душа и туалета, привычных для них бытовых приборов. Значительно снизился показатель трудностей, которые возникали во взаимоотношениях с соседями. Жалобы на шумных соседей по этажу не отмечены. До 35% увеличилось число опрошенных, не испытывающих трудностей.

Результат опроса первокурсников относительно организации досуга, является важным показателем результативности их социальной адаптации. Содержание досуга представлено на рисунке 1.

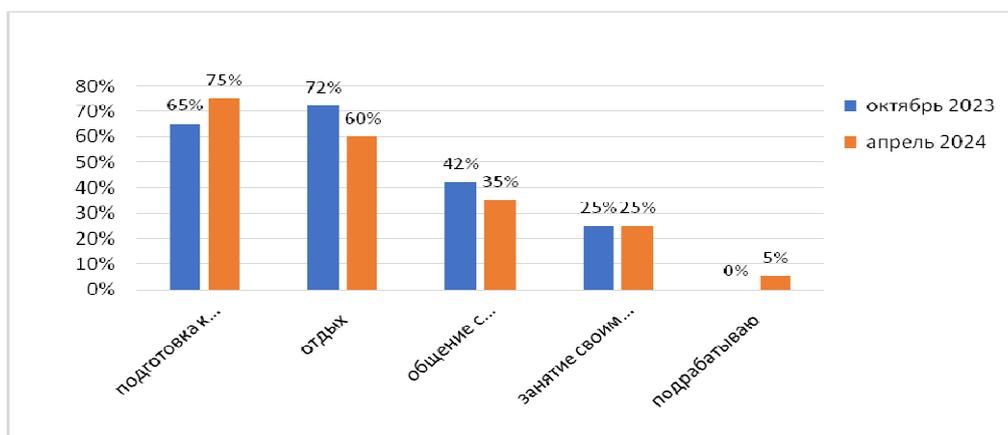

Рисунок 1. – Организация первокурсниками своего досуга (октябрь 2023 г., апрель 2024 г.)

Результаты, представленные на рисунке, указывают на то, что во втором семестре первокурсники стали больше уделять внимания подготовке к занятиям (75%), за счет уменьшения времени, ранее отводимого на отдых и общении с друзьями. В тоже время отмечено появление нового вида организации досуга – подработка (5% респондентов).

Большое значение для понимания проблем социальной адаптации первокурсников имеет исследование вопроса их участия и отношения к мероприятиям, проводимым в группах и в общежитиях, на факультетах и в университете. По результатам опроса, проведенного в октябре 2023г., стало очевидно, что большая часть первокурсников особого интереса к мероприятиям не проявляла. Никто из них не высказал по этому вопросу, никаких оценочных суждений. Можно предположить, что студенты в этот период находились в начале знакомства с особенностями университетской жизни, одногруппниками, куратором, укладом жизни вдали от дома.

Участие первокурсников в мероприятиях университета, факультета, группы и общежития во втором семестре значительно активизировалось, что показывают результаты опроса, проведенного в апреле 2024 года. Они представлены на рисунке 2.

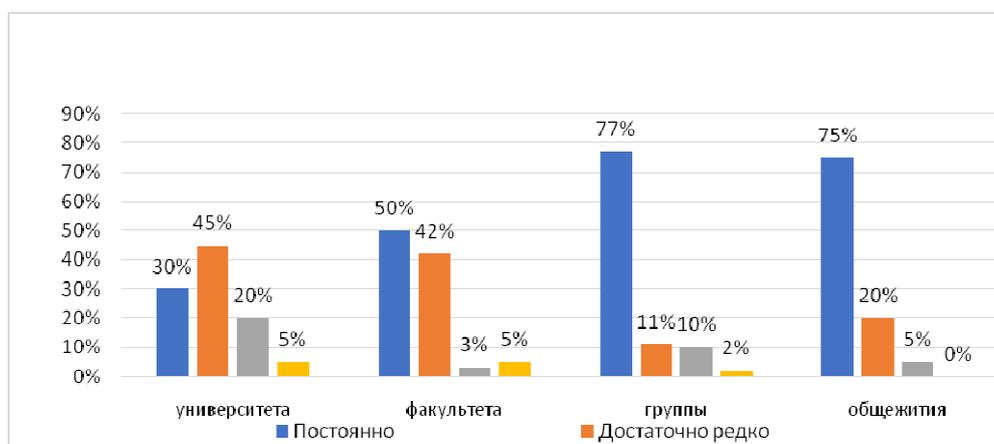

Рисунок 2. – Сравнительный показатель участия первокурсников в мероприятиях (апрель 2024 г.)

Обеспечение участия первокурсников в мероприятиях университета, факультета, группы и общежития является одним из показателей эффективности взаимодействия социального педагога с кураторами учебных групп в обеспечении положительной динамики протекания их социальной адаптации.

Специально организованные мероприятия:

во-первых, мобильно вовлекают первокурсников в университетскую среду;

во-вторых, способствуют знакомству всех участников образовательного процесса друг с другом;

в-третьих, позволяют видеть студентов, чья социальная адаптация проходит более сложно. Отражается это в отсутствии желания посещать мероприятия.

Ответы респондентов на вопросы об их отношении к правилам внутреннего распорядка университета, наличие или отсутствие у них дисциплинарных взысканий дают возможность установить не только существование у них такого нравственного качества, как честность, но и степень осознанности нравственной стороны проступка, если он был совершен. Результаты опроса представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Характер нарушений в поведении у студентов первокурсников

№ п/п	Характер нарушений	В %	
		к числу респондентов	
		октябрь 2023г.	апрель 2024 г.
1	Совершение административных правонарушений и уголовных преступлений, являясь учащимися школ	4	4
2	Совершение административных правонарушений и уголовных преступлений, являясь студентом университета	-	-
3	Дисциплинарные взыскания за нарушения Правил внутреннего распорядка в общежитии	-	6
4	Дисциплинарные взыскания за утерю студенческого билета	-	1
5	Дисциплинарные взыскания за не ликвидацию задолженностей по результатам аттестационной недели	-	1
6	Дисциплинарных взысканий нет	100	92

В результате опроса студентов, проведённого в октябре 2023 года и апреле 2024 года отмечена положительная динамика в решении большинства бытовых проблем первокурсников. Установлено:

- изменения содержания досуга первокурсников;
- значительное повышение у них интереса к мероприятиям, проводимым в группах и в общежитиях, на факультетах и университете;
- отсутствие у респондентов серьёзных дисциплинарных взысканий, противоправных действий, административных правонарушений и уголовных преступлений, совершенных в течение учебного года.

Анализ всех ответов первокурсников на вопросы анкеты, предложенной им в октябре 2023 г. и апреле 2024 г., позволяет утверждать, что основная часть первокурсников, достаточно хорошо социально адаптируется к новым условиям обучения и проживания в университете. Остальные же требуют более тщательного изучения их проблем.

Социальная среда, весьма динамична и находится в постоянном изменении. Потому установить единый алгоритм действий для человека осваивающего ее проявления весьма сложно, если вообще возможно. Для вчерашнего учащегося освоение новых социальных условий, которые создает высшее учебное заведение, связано не только с приобретением знаний, ориентированных на измененную учебную цель деятельности (она становится профессионально значимой), но также направлено на формирование собственного устойчивого опыта организации быта, отношений со сверстниками, поведения и др. социальных элементов. Его приспособление к изменениям социальной среды осуществляется путем подбора или перестройки стратегий поведения в соответствии с получаемыми знаниями и приобретаемым опытом жизнедеятельности.

Результативность социальной адаптации личности определяется ее активным или пассивным поведением, которое зависит от характера взаимодействия с существующей социальной средой, а также способности индивида изменять и качественно преобразовывать самого себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика/ С.М. Вишнякова. - М.: НМЦ СПО, 1999.- 344с.
2. Волков Г.Д., Оконская Н.Б. Адаптация и её уровни // Философия пограничных проблем науки. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1975. - Вып.7. - С.134- 138.

3. Зеленая, Л. В. Проблема адаптации в педагогической психологии [Электронный ресурс] / Л. В. Зеленая // Современная психология: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. — С. 43-45. — Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/236/11143/> (дата обращения: 11.06.2024).
4. Лухверчик, В.Н. Актуализация проблем адаптации начинающих педагогов / В.Н.Лухверчик // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Е, Педагогические науки. – 2022. – № 7. – С. 8-10.
5. Лухверчик, В.Н. Управление процессом адаптации первокурсников: проблемы и опыт/ В.Н.Лухверчик // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Е, Педагогические науки. – 2020. – № 9. – С. 25-26.
6. Федоренко, Н.Н. Успешная социализация учащихся: сотрудничество классного руководителя/ Н.Н. Федоренко // Выхаванне і дадатковая адукацыя. – 2019. - №5. – С.41-46.

УДК 37.013.42

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА****Н. Н. ГИНЬКО***(Представлено: канд. пед. наук, доц. В. Н. ЛУХВЕРЧИК)*

Рассмотрены некоторые теоретические аспекты социальной адаптации студентов к обучению в вузе. Установлен характер ее проявления при переходе учащихся на обучение в высшее учебное заведение. Исследуется возможность управления процессом социальной адаптации студентов первого курса путем организации взаимодействия социального педагога с кураторами учебных групп. Показан и обобщен опыт педагога социального университета в организации данной деятельности в Полоцком государственном университете имени Евфросинии Полоцкой. Подчеркивается необходимость тесного взаимодействия педагога социального и куратора учебной группы в создании благоприятных условий для протекания социальной адаптации первокурсников, снижения ее неблагоприятных последствий.

Адаптация социальная (от лат. "adapto" - приспособляю и "socialis" - общественный) в толковании А.В. Петровского означает постоянный процесс приспособления индивида к условиям социальной среды, а также результат этого процесса [7]. Для вчерашнего учащегося общеобразовательного учреждения освоение новых социальных условий, которые создает высшее учебное заведение, связано не только с приобретением знаний, ориентированных на измененную учебную цель деятельности (она становится профессионально значимой), но, в первую очередь, направлено на формирование собственного устойчивого опыта организации быта, отношений со сверстниками, поведения и других социальных элементов.

Проблемы социальной адаптации обучающихся остаются наиболее актуальными направлениями в современных исследованиях, так как социальная среда весьма динамична и находится в постоянном изменении. Все это затрудняет выработку устойчивого алгоритма её освоения. В исследованиях Н.Р. Битяновой, О.С. Газмана, Е.И. Исаева, В.И. Слабодчикова [8] социальная адаптации понимается как система профессиональной деятельности педагога, направленная на создание соответствующих условий для успешного обучения и развития в ситуациях взаимодействия всех субъектов образования. Предмет и задачи педагогического взаимодействия в процессе адаптации, раскрыты в работах Г.В. Безюлева, Е.А. Гингель [1;2]. Концепцию педагогического сопровождения по преодолению негативных последствий адаптации разрабатывали Е.П. Казакова, А.П. Тряпицына [6].

Исследуя адаптацию студентов к обучению в вузе, В.В. Лагерева указывает на то, что приспособление к изменениям социальной среды осуществляется путем подбора или перестройки стратегий поведения в соответствии с полученными знаниями и приобретенным опытом [3].

В исследовании И.А. Лях и Р.В. Загоруйко делается попытка определения возможности управления процессом адаптации студентов первого курса посредством организации информационно - профильно-практической деятельности педагога социального [4,5,6].

Таким образом, анализ научно-педагогической литературы, проведение эмпирического исследования, обобщение практического опыта по организации взаимодействия субъектов, обеспечивающих успешность социальной адаптации первокурсников, указывают на отсутствие комплексных исследований в данной области и на наличие действенных практических механизмов их преодоления. Особенно недостаточность изученности обозначенной темы, проявляется при рассмотрении деятельности конкретного высшего учебного заведения. Что определяет её *значимость и актуальность*.

Результативным процесс адаптации первокурсников станет только в том случае, если будет проходить в тесном взаимодействии всех субъектов образовательного процесса. И в первую очередь куратора учебной группы и педагога социального. Куратор обеспечивает реализацию ключевых направлений воспитательной и идеологической работы в университете, являясь одним из основных субъектов реализации индивидуального подхода к студентам. Функции, направления и содержание воспитательной деятельности педагога социального и куратора учебной группы во многом пересекаются и дополняют друг друга.

Однако их продуктивное взаимодействие не всегда удается обеспечить в полной мере. Субъекты взаимодействия часто стремятся делегировать свои обязанности либо недооценить роль друг друга в важном для первокурсника периоде его жизни. Как следствие, проблемы первичной социализации студентов в новых условиях игнорируются. Такие отношения приводят к тяжелым формам дезадаптации, которые могут стать причиной отчисления первокурсников из университета по соб-

ственному желанию, или снижения их успеваемости по сравнению с обучением в общеобразовательном учреждении.

В настоящее время образовательная практика университета предъявляет к деятельности куратора учебной группы и педагога социальные повышенные требования. Поэтому их роль в контексте обеспечения успешной социальной адаптации студентов-первокурсников к новым условиям обучения значительно возросла. Сегодня процесс взаимодействия требует не только определения нового подхода к его содержанию, но и более тщательного структурирования его компонентов.

В изучение проблем социальной адаптации первокурсников большое значение имеют исследования, цель и задачи которых направлены на выявление факторов, влияющих на данный процесс, придавая ему характер управляемости. Авторская анкета для кураторов учебных групп «*Куратор учебной группы – основной субъект обеспечения успешности социальной адаптации первокурсников*», разработанная в ходе написания магистерской диссертации, содержит вопросы, отвечая на которые получаем информацию:

- о роли куратора учебной группы в обеспечении управляемости социальной адаптацией студентов-первокурсников;
- об его готовности для решения возникающих проблем;
- о наиболее эффективных способах взаимодействия в системе «куратор учебных групп - педагог социальный педагог»;
- о спектре проблем, для решения которых кураторы чаще всего обращаются к педагогу социальному при работе с учебной группой.
- об оценке результатов взаимодействия.

Основная часть опрошенных кураторов принимают все направления в своей работе, оценивают и отслеживают процесс социальной адаптации студентов своих учебных групп. Определенный блок вопросов анкеты направлен на исследование характера взаимодействия куратора учебной группы с педагогом социальным по предупреждению (преодолению) проблем социальной адаптации первокурсников. Степень успешности социальной адаптации студентов группы от характера взаимодействия педагога социального и куратора, был предложен последним оценить по 5-балльной шкале. Результат опроса представлен на рисунке 1.

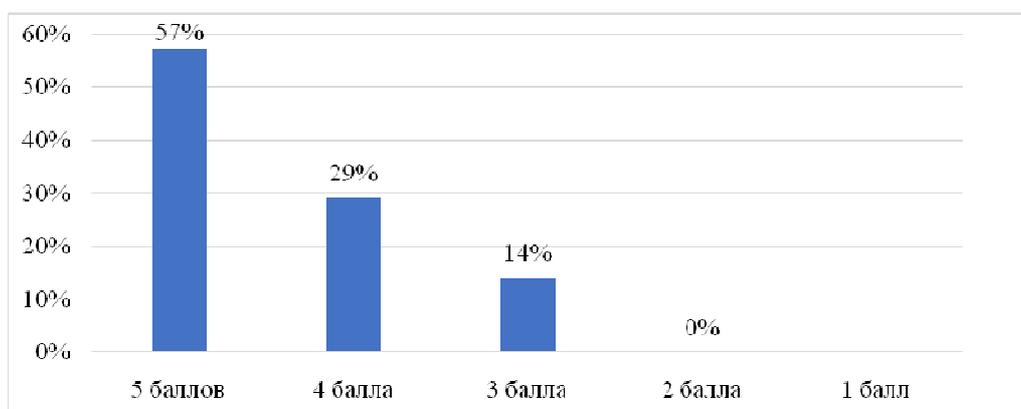

Рисунок 1. – Степень успешности социальной адаптации первокурсников в зависимости от характера взаимодействия в системе «куратор группы – педагог социальный»

Наличие в диапазоне оценок от 3 до 5 свидетельствует о том, что, во-первых, все респонденты считают необходимым такое взаимодействие. Во-вторых, больше половины респондентов (57%) оценили его высшим баллом – 5, что свидетельствует о признании значимости данного тандема в обеспечении необходимых условий успешности социальной адаптации первокурсников.

Анкетирование помогло педагогу социальному и куратору определить основные направления их взаимодействия. Результаты представлены в таблице 1.

Результаты исследования трех основных процессов социальной адаптации первокурсников (социально-бытовые условия проживания, организация досуга, принятие норм и правил университета), позволили придать этому процессу характер управляемого. Для этого важно, чтобы направления работы педагога социального и куратора учебной группы реализовывались в тесном сотрудничестве. Механизм, обеспечивающий взаимодействия между двумя субъектами сопровождения социальной адаптации, строится на принципах взаимопонимания, доверия и совместной координации действий.

Таблица 1. – Актуальные проблемы, с которыми кураторы обращаются к педагогу социальному

№ п/п	Проблемы	Выборка к количеству респондентов, %
1	Проведение кураторского или информационного часа	14
2	Методическая помощь в планировании и проведении мероприятий	29
3	Сопровождение и поддержка учетных категорий студентов (студенты из числа детей-сирот, студенты, совершившие административные правонарушения или уголовные преступления, студенты, признанные находящимися в социально опасном положении и др.)	72
4	Организация образовательной деятельности студентов	14
5	Нарушения правил поведения студентов в университете и общежитиях	43
6	Совместное посещение студентов в общежитии и по месту жительства	14
7	Консультирование по вопросам оказания материальной помощи нуждающимся студентам	72
8	Разрешение внутригрупповых конфликтных ситуаций	29

Анализ опроса кураторов учебных групп об их вовлеченности в управление процессом адаптации первокурсников, позволяет заключить следующее, что они:

- понимают свою роль в обеспечении управляемости социальной адаптацией студентов-первокурсников;
- в достаточной мере подготовлены для оказания помощи студентам в преодолении возникающих у них социальных проблем;
- чаще всего обращаются к педагогу социальному при работе с учебной группой;
- положительно оценивают результат такого взаимодействия.

Опыт работы в должности педагога социального позволил обобщить имеющийся практический материал: была составлена и реализована в работе циклограмма форм и направлений совместной работы педагога социального и куратора учебной группы на учебный год, программы и планы ее реализации, алгоритм действий для куратора, при возникновении у них затруднений воспитательного характера, тематика кураторских часов с участием педагога социального.

Социально-педагогическое сопровождение студента-первокурсника осуществляется педагогом социальным с опорой на деятельность куратора учебной группы. Они же и являются основными субъектами взаимодействия, которые оказывают прямое влияние на успешность его социальной адаптации. Одна из ключевых функций социального педагога в высшем образовании - предоставление консультационной и социально-педагогической поддержки студентам. Куратор же, в свою очередь, обеспечивает реализацию ключевых направлений воспитательной и идеологической работы в университете, на основе осуществления индивидуального подхода к каждому студенту. Их функции, направления и содержание воспитательной деятельности во многом пересекаются и дополняют друг друга, превращая стихийную адаптацию в управляемый процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безюлева, В.Г. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов: монография / В.Г. Безюлева. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2008. – 320 с.
2. Гингель, Е.А. К вопросу о необходимости педагогического сопровождения студентов-первокурсников вуза в период адаптации / Е.А. Гингель // Альманах современной науки и образования (Педагогика, психология, социология и методика их преподавания). – 2007. – № 5(5). – С. 55–57.
3. Лагереv, В.В. Адаптация студентов к условиям обучения в техническом вузе и особенности организации учебно-воспитательного процесса с первокурсниками / В.В. Лагереv – М., 1991. – 48 с.
4. Лухверчик, В.Н. Актуализация проблем адаптации начинающих педагогов / В.Н.Лухверчик // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Е, Педагогические науки. – 2022. – № 7. – С. 8-10.
5. Лухверчик, В.Н. Управление процессом адаптации первокурсников: проблемы и опыт / В.Н.Лухверчик // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Е, Педагогические науки. – 2020. – № 9. – С. 25-26.
6. Лях, И.А. Информационно-профилактическая деятельность социального педагога – необходимая составляющая управления процессом адаптации студентов первого курса / И.А. Лях, Р.В. Загорюлько // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Е, Педагогические науки. – 2018. – № 15. – С. 7-12.
7. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского; [сост. Л.А. Карпенко]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
8. Слободчиков, В.И. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие для вузов / В.И. Слободчиков; ред. В.Г. Щур. – М.: Шк. Пресса, 2000. – 416 с.

УДК 37.01

ПАТРИОТИЗМ И ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

П. Ю. МАТЮШОНОК

(Представлено: О. В. БЕЛОВА)

В данной статье рассматривается необходимость изучения уровня патриотических и личностно-профессиональных качеств у будущих педагогов дошкольного образования. Представлены результаты эмпирического исследования. Для повышения уровня чувства патриотизма представлен примерный план мероприятий по формированию патриотического сознания педагогов дошкольного образования заочной формы обучения.

Введение. Идея патриотизма на протяжении многих веков занимала особое или же центральное место не только в духовной жизни общества, но и в ключевых аспектах его деятельности (идеология, политика, культура, экономика, экология и т.д.). Проблеме патриотизма, воспитанию гражданственности и становлению личности всегда отводилось отдельное место в работах Ш. А. Амонашвили, В. И. Лутовина, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского и др.

В современном обществе можно заметить, что значительно усилились националистические настроения, к которым можно отнести проявление негативизма, демонстративное отношение к взрослым и др. [2, с. 50]. В связи с вышесказанным становится особенно актуальным вопрос патриотического воспитания современной молодежи. Фундамент для развития патриотизма нужно закладывать ещё в дошкольном возрасте и важная роль в этом отводится наличию патриотизма у педагогов, которые являются примером для своих воспитанников.

Отметим, что одна из значимых и сложных задач педагога – это сформировать в каждом ребенке все необходимые качества будущего гражданина, которые впоследствии создадут надежный фундамент для дальнейшего развития личности [7]. Современные исследователи (О. И. Ковалева, Л. В. Кокуева, З. С. Дмитренко, Е. Н. Жигналь) делают акцент на том, что педагог в этом процессе является ключевой фигурой, как носитель культурных ценностей, в передаче этих ценностей от одного поколения к другому [3].

Таким образом, мы затрагиваем и значимость культуры личности будущих педагогов дошкольного образования, где патриотизм составляет один из аспектов в многогранном комплексе профессионально-личностных качеств воспитателей. Данная тема характеризуется особой актуальностью, так как страна всегда будет нуждаться в народе, который будет любить ее и способствовать процветанию, что в свою очередь способствует процветанию народа в целом.

Патриотизм является частью из всего списка личностных качеств любого человека. Личностное качество – особенности, которые способствуют успешному выполнению той или иной деятельности [6, с. 16].

К личностным качествам педагога дошкольного образования можно отнести следующие:

- педагогическая компетентность и профессионализм;
- эмоциональная стабильность и эмпатия;
- творческое мышление и развитие креативности;
- готовность к саморазвитию и обучению.

Однако изучение литературы показывает, что единого списка личностных качеств, к которому бы придерживались все учреждения дошкольного образования, не существует. Заметим, что деятельность педагога отличается от других профессий и требует свои собственные личностные качества для осуществления воспитательного и образовательного процесса. Профессиональные качества любого специалиста основаны на знаниях фундаментальных, профессионально ориентированных и гуманитарных наук, компетентно выполнять профессиональные обязанности [8].

При всем этом, в числе личностных качеств, которыми должен обладать педагог входит и патриотизм. Чтобы педагог мог правильно привить любовь к Родине будущему поколению, что растет и воспитывается в стенах учреждения дошкольного образования, необходимо, чтобы он сам владел данным качеством.

Следует отметить, что патриотизм является одним из важных личностных качеств, которое отражает глубокую привязанность и любовь к своей Родине. Это особая форма патриотического чувства, которая воплощается в готовности деятельно помогать и служить своей стране, заботиться о ее благополучии и процветании. Патриотизм представляет собой видимый путь прогресса как для отдельного человека, так и для общества и страны в целом. При обращении патриотических качеств важными являются отличительные черты белорусского патриотизма, среди которых выделяются [4]:

- гуманность;
- терпимость к вероисповеданию;
- потребность к коллективной жизни.

Патриотизм может стать мощным инструментом воспитания и развития личности, способствуя формированию гражданственности, ответственности перед обществом и страной, и содержит в себе четыре компонента:

- содержательный (знания и представления о духовной сущности человека, об окружающем мире, социальном устройстве, знания об обществе, о жизни народа, истории страны, культуре и традициях народа, природе родного края и т. д.);
- потребностно-мотивационный (иерархия духовных и нравственных ценностей);
- эмоционально-побудительный (переживание личностью положительного эмоционального отношения к усваиваемым знаниям, окружающему миру);
- деятельностный (способность выбора соответствующей позиции в жизненных ситуациях, принятие совершенствования как стиля жизни и деятельности, наличие комплекса нравственно волевых качеств и т. д.) [1, 5].

Цель исследования – изучить уровень патриотических и личностно-профессиональных качеств у будущих педагогов дошкольного образования.

Задачи исследования.

1. Подобрать методики диагностирования.
2. Провести и проанализировать диагностическое исследование.
3. Разработать мероприятия по формированию патриотического воспитания у будущих педагогов дошкольного образования.

Для проведения исследования использовались следующие методы: эмпирический (опрос); метод обработки эмпирических данных.

Результат исследования. Данное исследование проводилось со студентами 4 курса специальности 1- 01 01 01 «Дошкольное образование», которые на данный момент обучаются на заочной форме в Полоцком государственном университете имени Евфросинии Полоцкой и в дальнейшем планируют работать воспитателями дошкольного образования в учреждениях дошкольного образования. Выборка составила 14 человек.

Для изучения уровня патриотических и личностно-профессиональных качеств у будущих педагогов дошкольного образования нами были подобраны 2 анкеты: «Оценочная шкала самоанализа личностных качеств педагога» и авторский опросник, основанный на теоретических характеристиках патриотических компонентов Н. В. Адаевой.

Для оценки личностных качеств с респондентами было проведено анкетирование «Оценочная шкала самоанализа личностных качеств педагога». Цель: выявление уровня развития профессионально-личностных качеств, которые понадобятся будущему педагогу дошкольного образования.

Анализ результатов анкетирования помогает выявить преобладающую выраженность, а также определить, как и какие качества выделяют в себе опрашиваемые респонденты.

Таким образом, 43% (6 человек) опрашиваемых отметили в себе высокую степень владения основными необходимыми знаниями и умениями согласно нормативным требованиям и умение доносить знания понятным для детей способом; остальные 57% (8 человек) оценили данное качество на достаточную степень выраженности.

50% (7 человек) опрашиваемых, что составляет половину респондентов, отметили в себе высокую степень владения педагогической речью, умения организовать детей на занятиях и в свободной деятельности; вторая половина оценила данное качество на достаточную степень выраженности, что не мешает плодотворной профессиональной деятельности в будущем.

57% (8 человек) опрашиваемых отметили в себе высокую степень способности проявлять творчество в деятельности и интерес к работе, остальные 43% (6 человек) оценили данное качество на достаточную степень выраженности.

71% (10 человек) опрашиваемых отметили в себе высокую степень таких качеств, как желание помочь каждому ребенку проявить себя; заинтересованность в самообразовании и самовоспитании; владение культурой речи; остальные 29% (4 человека) оценили данное качество на достаточную степень выраженности.

29% (4 человека) опрашиваемых отметили в себе высокую степень наличия гуманности, эмпатии, организованности и добросовестности; остальные 71% (10 человек) оценили данное качество на достаточную степень выраженности.

21% (3 человека) респондентов отметили в себе высокую степень наличия выдержки, остальные 79% (11 человек) оценили данное качество на достаточную степень выраженности.

При этом, такие качества, как умение сконцентрировать внимание на решении педагогических задач, не прибегая к дисциплинарным мерам воздействия и рефлексия, все опрашиваемые оценили на степень выраженности. Также отметили у себя высокую степень заинтересованности в успехах детей,

результатах педагогической деятельности в целом, что является очень хорошим показателем качества, способствующее успешной реализации педагогической деятельности.

Результаты анкетирования: большая часть респондентов имеют достаточную степень выраженности профессионально-личностных качеств, что составляет 71% (10 человек), оставшиеся 29% (4 человека) определяют в себе высокую степень качеств. Так, например, респондент № 3 оценил 12 предложенных качеств на высокую степень выраженности, остальные 4 качества – на достаточную.

Данные результаты свидетельствуют о том, что студенты владеют достаточным количеством необходимых качеств, чтобы в дальнейшем успешно осуществлять необходимый педагогический процесс во время взаимодействия с воспитанниками в стенах учреждения дошкольного образования.

При разработке авторской анкеты по выявлению компонентов патриотизма, была также разработана система присвоения баллов. То есть каждый опрошиваемый в конце получает определенное количество баллов, по которым оценивается уровень патриотизма:

- 134-200 баллов – высокий уровень;
- 67-133 баллов – средний уровень;
- 0-66 баллов – низкий уровень.

Также была рассчитана степень выраженности каждого из компонентов патриотизма:

- 36-50 баллов – высокая степень;
- 21-35 баллов – средняя степень;
- 0-20 баллов – низкая степень.

Согласно предложенному расчету баллов выраженности были получены следующие результаты: все респонденты имеют высокий уровень патриотизма в пределах 143-193 набранных баллов. При этом содержательный компонент имеет среднюю степень выраженности у 43% (6 человек) опрошиваемых, высокую – у 57% (8 человек); потребностно-мотивационный компонент среднюю степень выраженности у 29% (4 человека) опрошиваемых, высокую – у 71% (10 человек); эмоционально-побудительный компонент имеет высокую степень выраженности у всех опрошиваемых; деятельностный компонент имеет среднюю степень выраженности у 14% (2 человека) опрошиваемых, высокую – у 86% (12 человек).

Для повышения уровня чувства патриотизма был разработан примерный план мероприятий по формированию патриотического сознания педагогов дошкольного образования заочной формы обучения (таблица 1), в содержание которого включены: беседы, викторины, круглые столы, просмотр фильмов и др.

Таблица 1. – Примерный план мероприятий по формированию патриотического сознания педагогов дошкольного образования заочной формы обучения

Месяц	Запланированное мероприятие
Февраль	1. Мастер-класс по расширению знаний о родном городе посредством интеллект-карт. 2. Круглый стол на тему «Я и моя малая родина». 3. Просмотр документального фильма «Беларусь. Адзінства».
Март	1. Викторина на знание своей страны. 2. Просмотр документального фильма «Беловежская Пуца». 3. Совместная беседа о значимости патриотизма.
Апрель	1. Круглый стол на тему «Роль педагогов в формировании патриотической личности». 2. Просмотр документального фильма о Беларуси «Воспитание будущего». 3. Беседа «Я знаю и могу поделиться».

Организация мероприятий, посвящённых значимым событиям в истории страны, могут сыграть важную роль в воспитании патриотических чувств. Такие инициативы обеспечивают практическое взаимодействие будущих педагогов с историей и культурой своей страны.

Заключение. Формирование патриотизма и личностных качеств у будущих педагогов дошкольного образования – это комплексный и многогранный процесс. Активное вовлечение студентов в патриотические инициативы, применение современных методик обучения и поддержка со стороны преподавателей создают условия для успешного формирования этих важных характеристик. Исследование подчеркивает важность интеграции аспектов патриотизма и личностного развития в учебный процесс студентов педагогических Вузов, чтобы подготовить будущих специалистов к нравственно-этическим вызовам современного общества и обеспечить высокий уровень их профессиональной компетентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаева, Н. В. К пониманию сущности патриотизма и патриотического воспитания учащийся молодежи / Н. В. Адаева // Человек и образование [Электронный ресурс]. – 2012. – №1. – С. 130-133.

- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponimaniyu-suschnosti-patriotizma-i-patrioticheskogo-vozpitanija-uchascheysya-molodezhi/viewer>. – Дата доступа: 25.08.2024
2. Макарова, Л. С. Проблемы патриотического воспитания / Л. С. Макарова // Великая Победа: наследие и наследники: сборник научных статей конференции Свято-Макариевских образовательных чтений (в рамках регионального этапа Международных Рождественских образовательных чтений), Пинск, 14 ноября 2019 г. / Пинская епархия Белорусской Православной Церкви, УО «Полесский государственный университет" [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2019. – С. 47-56. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.polesu.by/handle/123456789/19402>. – Дата доступа: 25.08.2024
 3. Носаева, И. А. Проблема патриотического воспитания детей дошкольного возраста / И. А. Носаева // Вопросы науки и образования. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-patrioticheskogo-vozpitanija-detey-doshkolnogo-vozrasta/viewer>. – Дата доступа: 25.08.2024
 4. Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 годы / Постановление совета министров Республики Беларусь 29 декабря 2021 г. № 773. – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 01.01.2022, 5/49805 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bgam.by/wp-content/uploads/2022/01/Patrioticheskoe-vozpitanie-naseleniya.pdf>. – Дата доступа: 25.08.2024
 5. Севенюк, С. А. Подготовка будущих педагогов к воспитанию патриотизма детей дошкольного возраста / С. А. Севенюк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-pedagogov-k-vozpitaniju-patriotizma-detey-doshkolnogo-vozrasta/viewer>. – Дата доступа: 25.08.2024
 6. Словарь психолого-педагогических понятий: справочное пособие для студентов всех специальностей очной и заочной форм обучения / авт.-сост. Т. Г. Каленикова, А. Р. Борисевич. – Минск: БГТУ, 2007. – 68 с.
 7. Шик, К. И. Сущность патриотического воспитания учащейся молодежи и некоторые способы его реализации в Республике Беларусь / К. И. Шик // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 110-112. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/58/2337/>. – Дата доступа: 25.08.2024
 8. Якушева, С. Д. Основы педагогического мастерства и профессионального саморазвития / С. Д. Якушевич. – 3-е изд. – М.: Неолит, 2017. – 416 с.

УДК 37.01

ПАТРИОТИЗМ И ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА КАК ОСНОВА УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ

П. Ю. МАТЮШОНОК
(Представлено: **О. В. САКОВИЧ**)

Статья посвящена вопросам о формировании патриотизма и личностных качеств у будущих педагогов дошкольного образования заочной формы обучения. Рассматриваются теоретические аспекты понятия патриотизм, его связь с личностными качествами будущих педагогов дошкольного образования, а также особенности формирования данных качеств в процессе получения высшего образования.

Введение. Идея патриотизма на протяжении веков занимает центральное место в духовной жизни общества. Она определяет отношение человека к своей стране, её культуре и традициям. Значительный вклад в исследование проблем патриотизма внесли ученые педагогической мысли: Ш. А. Амонашвили, Е. В. Бондаревская, А. Н. Выршиков, И. А. Ильин, В. И. Лутовинов, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский и др., уделявшие внимание воспитанию гражданственности и становлению личности.

В современном мире, где глобализация и мультикультурализм становятся доминирующими тенденциями, патриотизм обретает новые формы и значение [2, с. 50]. Патриотизм не только формирует личную идентичность, но и помогает будущим педагогам успешно передавать эти ценности подрастающему поколению.

В данной статье рассматриваются различные подходы к формированию патриотизма и личностных качеств у будущих педагогов дошкольного образования заочной формы обучения, а также рассматривается роль патриотизма и профессионально-личностных качеств педагога.

Основная часть. *Значение патриотизма в дошкольном образовании и его связь с личностными качествами будущих педагогов.* Патриотизм – это не просто любовь к Родине, но и активное участие в её жизни, желание развивать её и беречь её традиции. Важно, чтобы будущие педагоги могли не только понимать это значение, но и умело прививать патриотические чувства детям. У молодых специалистов, работающих с детьми дошкольного возраста, должна быть сформирована внутренняя потребность в патриотизме, осознание его важности в воспитательном процессе. Так как именно своим примером воспитатель осуществляет большую часть влияния на формирование личности ребенка.

Вместе с тем следует заметить, что развитие такой нравственной основы личности как патриотизм не сводится только к воспитанию любви к Отечеству, а оно с этого начинается и предполагает системно-комплексную деятельность всех социальных институтов общества по развитию патриотизма как системы качеств личности [3]. И основу для формирования такой системы личности должны заложить педагоги во время своей деятельности в учреждениях дошкольного образования.

Патриотизм является одним из важных личностных качеств, которое отражает глубокую привязанность и любовь к своей Родине. Это особая форма патриотического чувства, которая включает в себя чувство привязанности к тем местам, где человек родился и вырос; уважительное отношение к языку своего народа; заботу об интересах Родины; гуманизм, милосердие, общечеловеческие ценности и т. д.

Заметим, что понятие патриотизм включает в себя иные личностные качества (гуманность, милосердие, уважение к другим национальностям и др.), поэтому оно неразрывно связано с таким понятием как профессионально-личностные качества педагога, где патриотизм также входит в это составляющее.

Личностное качество – закрепившееся и ставшее привычным отношением, которое определяет устойчивость поведения человека в любых изменяющихся условиях [5, с.16]. Иначе говоря, это некие особенности, которые способствуют успешному выполнению той или иной деятельности.

При изучении литературы, было замечено, что единого списка личностных качеств у будущего педагога не существует. Однако, приведём примеры суждений некоторых авторов. Так, В. А. Крутецкий, в свою очередь среди значимых профессиональных способностей, необходимых каждому педагогу, выделяет следующие: расположенность к детям, выдержка и самообладание, способность управлять своим психическим состоянием и настроением.

Принимая во внимание разработки В. А. Сластенина, И. А. Зимней, Л. В. Колушовой, Л. М. Митиной и др., а также материалы статьи Т. Н. Ярковой [7], можно выделить следующие профессионально значимые качества, которые должен развивать в себе будущий педагог дошкольного образования:

- критическое мышление, чтобы анализировать и осмысливать информацию о своей стране и её культуре;
- эмпатию, для понимания чувств и переживаний других людей, что является важным аспектом патриотического воспитания;

– коммуникативные навыки, чтобы быть способными доносить патриотические идеи до воспитанников доступным и понятным языком и др.

Патриотизм является одним из важных личностных качеств. Формирование личностных качеств (активность, самостоятельность, инициативность), позволяющее быть активным участником общественных преобразований, защитником своей истории и культуры – все это возможно сделать лишь в том случае, если сам педагог своим сознанием является частью своей культуры, своей страны. Эффективность работы учреждений дошкольного образования зависит не только от содержания обучения и воспитания, но и от патриотических качеств личности педагога, ведь, когда он занимается патриотическим воспитанием ребенка, то в это же время занимается и его нравственным фундаментом, закладывая необходимые личностные качества.

Подходы к формированию патриотизма у будущих педагогов заочной формы получения образования. Специалисты в области педагогики, В. А. Сухомлинский и А. Н. Выршиков, подчеркивают, что именно воспитание патриотических чувств у детей должно начинаться с первых лет жизни, поэтому качественная подготовка будущих педагогов является первостепенной задачей.

Чтобы педагог мог правильно привить любовь к Родине будущему поколению, что растет и воспитывается в стенах учреждения дошкольного образования, необходимо, чтобы он сам владел данным качеством. Этому должна способствовать подготовка будущих педагогов в ВУЗах и других учреждениях образования, в которых осуществляется патриотическое воспитание не только молодежи, но и будущих специалистов в области педагогики.

Формирование патриотизма (это также касается воспитания и выработки чувств патриотизма у будущих педагогов) осуществляется как процесс активации содержательного, потребностно-мотивационного, эмоционально-побудительного, деятельностного компонентов [4].

Было выявлено, чтобы воспитать патриотизм у студентов и подготовить их к гражданско-патриотическому воспитанию детей, необходимо:

– во-первых, привнести в систему гражданско-патриотического образования и воспитания новые приемы, методы, технологии, формы и средства обучения, учитывающие особенности современной цифровой молодежи, нацеленные на формирование социально активной личности гражданина;

– во-вторых, очень важно, чтобы сам университетский педагог в своей профессиональной и общественной деятельности был высоконравственным идеалом, примером гражданина-патриота [1].

При этом в стенах образования студентов могут быть использованы следующие подходы и методы для формирования в них патриотизма:

1. Методы формирования сознания личности. Предполагает убеждение, внушение, беседы, метод примера. При данном методе обучающий становится полноправным участником образовательного процесса, принимает активное участие.

2. Методы организации деятельности и формирования опыта гражданского поведения. Данный метод включает общественное мнение, поручение, создание воспитывающих ситуаций, коллективное творческое дело, метод проектов. Предполагается создание ситуаций осознания, демонстрация значимости активной гражданской позиции, формирование традиций поведения. Такой метод способствует формированию традиции поведения в обществе.

3. Методы стимулирования деятельности и поведения. Предполагаются соревнование, поощрение, взаимовыручка, создание ситуации успеха. При использовании данного метода, стимулирование обучающихся должно побуждать анализировать свою деятельность, искать причинно-следственные связи, корректировать свое поведение.

4. Методы контроля, самоконтроля и самооценки в воспитании, включающий в себя контроль, самоконтроль, самооценку. При этом могут быть использованы опросы, анкеты, анализ результатов, тесты, практические задания. Данный метод помогает обучающимся вырабатывать чувство ответственности и дисциплину, анализировать и оценивать свою деятельность.

Использование комплексных методов для формирования патриотических качеств у обучающихся позволяет получить следующие результаты:

– активное вовлечение обучающихся в различные виды деятельности, связанные с патриотическим воспитанием;

– осознание обучающихся приводит к открытию общества как граждан своей страны, ответственности за ее будущее;

– развитие положительной мотивации обучающихся к обучению, корректировка их поведения в соответствии с моральными ценностями.

Патриотизм у будущих педагогов должен воспитываться в стенах обучения, где их будут также готовить к патриотическому воспитанию детей дошкольного возраста. Так, овладевая содержанием патриотического воспитания студенты должны научиться планировать и организовывать работу с воспитанниками дошкольного возраста в таких направлениях как:

- ознакомление с произведениями национальной культуры: рассматривание картин, отражающих традиции и обычаи, обряды родного края;
- чтение произведений национальной литературы; использование народных, национальных игр; знакомство с национальными музыкантами, художниками, композиторами, артистами и т. п.;
- экскурсии, походы с целью посещения мест достопримечательности родного края; изучение родного города (его жителей, традиции, особенностей, истории и т. п.);
- использование краеведческого материала в воспитательной работе [6].

Заключение. В заключении отметим, что патриотизм и личностные качества – это важнейшие критерии, определяющие эффективность работы будущих педагогов дошкольного образования. Успешное формирование патриотических чувств у детей невозможно без глубокого понимания и уважения к культуре своей страны со стороны педагогов. Понимание и формирование важных аспектов патриотизма и личностных качеств помогут не только в развитии индивидуальности будущих педагогов, но и в передаче ценностей. В современных условиях необходимо использовать различные методы и подходы, направленные на развитие этих качеств, что в свою очередь способно значительным образом повлиять на воспитание патриотичного поколения.

Таким образом, задача педагогического образования состоит не только в передаче знаний, но и в воспроизводстве личностных качеств, способствующих формированию патриотизма и активной жизненной позиции у будущих специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жук, Л. И. О подготовке педагогических кадров в контексте сохранения исторической памяти / Л. И. Жук, В. П. Скок // Актуальна [Электронный ресурс]. – С. 3-8. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/296908/1/%D0%96%D1%83%D0%BA_%D0%92%D0%A8_22-5-003-008.pdf. – Дата доступа: 25.08.2024
2. Макарова, Л. С. Проблемы патриотического воспитания / Л. С. Макарова // Великая Победа: наследие и наследники: сборник научных статей конференции Свято-Макариевских образовательных чтений (в рамках регионального этапа Международных Рождественских образовательных чтений), Пинск, 14 ноября 2019 г. / Пинская епархия Белорусской Православной Церкви, УО «Полесский государственный университет» [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2019. – С. 47-56. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.polesu.by/handle/123456789/19402>. – Дата доступа: 25.08.2024
3. Рядовой, А. Г. Патриотизм как системно-комплексное качество личности: Сущность и содержание / А. Г. Рядовой // Омский научный вестник [Электронный ресурс]. – 2008. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-sistemno-kompleksnoe-kachestvo-lichnosti-suschnost-i-soderzhanie/viewer>. – Дата доступа: 25.08.2024
4. Севенюк, С. А. Подготовка будущих педагогов к воспитанию патриотизма детей дошкольного возраста / С. А. Севенюк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-pedagogov-k-vospitaniyu-patriotizma-detey-doshkolnogo-vozrasta/viewer>. – Дата доступа: 25.08.2024
5. Словарь психолого-педагогических понятий: справочное пособие для студентов всех специальностей очной и заочной форм обучения / авт.-сост. Т. Г. Каленникова, А. Р. Борисевич. – Минск: БГТУ, 2007. – 68 с.
6. Спиренкова, Н. Г. Подготовка педагогов дошкольного образования к осуществлению патриотического воспитания детей дошкольного возраста / Н. Г. Спиренкова, Н. В. Оськина // Перспективы Науки и Образования [Электронный ресурс]. – 2018. – № 4. – С. 117-121. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-pedagogov-doshkolnogo-obrazovaniya-k-osuschestvleniyu-patrioticheskogo-vospitaniya-detey-doshkolnogo-vozrasta/viewer>. – Дата доступа: 25.08.2024
7. Яркина, Т. Н. К проблеме развития профессионально значимых личностных качеств и свойств у педагогов дошкольного образования / Т. Н. Яркина // Детский сад от А до Я. – 2010. – № 1. – С. 60-66.

УДК 371.3

**АКТИВИЗАЦИЯ СЛОВАРЯ ДЕТЕЙ 2–3 ЛЕТ
ПОСРЕДСТВОМ ПАЛЬЧИКОВЫХ ИГР И УПРАЖНЕНИЙ****Н. В. САМАНКОВА***(Представлено: Т. Н. РУСАК)*

Статья посвящена изучению влияния пальчиковых игр и упражнений на активизацию словаря детей 2-3 лет. Проведена исследовательская работа с целью установления влияния пальчиковых игр и упражнений на активизацию словаря детей 2-3 лет. Сделан вывод о эффективности использования пальчиковых игр и упражнений в активизации словаря детей 2–3 лет.

Введение. В современном обществе одним из ключевых аспектов успешного развития ребенка является формирование его речи и речевых навыков с младшего возраста. Одним из эффективных методов активизации словаря детей дошкольного возраста являются пальчиковые игры и упражнения. Этот подход обеспечивает комплексное развитие речи, моторики, памяти и внимания у детей, способствуя улучшению их коммуникативных навыков и выразительности речи. В данной работе будет рассмотрено значение пальчиковых игр и упражнений в процессе активизации словаря детей младшего дошкольного возраста, их влияние на различные аспекты речевого развития и пути оптимизации этого процесса. Исследование данной темы позволит выявить наиболее эффективные подходы к использованию пальчиковых игр и упражнений для активизации словаря детей младшего дошкольного возраста [5].

Проблемой исследования является подбор пальчиковых игр, целью которых является активизация словаря у детей младшего дошкольного возраста.

Цель исследования: теоретическое обоснование, подбор и оценка эффективности пальчиковых игр и упражнений, направленных на активизацию словаря у детей первой младшей группы дошкольного возраста.

Задачи:

- 1) охарактеризовать особенности развития активного словаря у детей 2-3 лет и влияние этого процесса на общее развитие ребенка;
- 2) определить роль мелкой моторики в развитии активного словаря и общего развития детей 2-3 лет;
- 3) выявить влияние пальчиковых игр и упражнений на активизацию словаря детей первой младшей группы;
- 4) провести диагностическое исследование особенностей развития активного словаря посредством пальчиковых игр и упражнений у детей 2-3 лет;
- 5) подобрать игры, на основе которых определить содержание работы по развитию активного словаря у детей младшего дошкольного возраста и провести ее оценку;
- 6) определить эффективность влияния пальчиковых игр и упражнений на активизацию словаря детей первой младшей группы дошкольного возраста.

Методы исследования:

1. Теоретический анализ научной литературы.
2. Эмпирические методы исследования: педагогический эксперимент, количественный анализ полученных результатов.

Для определения уровня сформированности словаря детей младшего дошкольного возраста была разработана методика на основе методики авторов О. С. Ушаковой и Е. М. Струниной. Методика на выявление уровня развития активного словаря состояла из трех заданий, за выполнение которых, насчитываются баллы. Общий уровень сформированности выявлялся путем сложения баллов за каждое задания.

Результат исследования. Речь - тонкий психологический процесс, который формируется в первые годы жизни. Процесс становления речи очень индивидуален и зависит от многих факторов: социальная среда, пол ребенка (принято считать, что мальчики начинают говорить гораздо позже девочек), психологический контакт с матерью, физиологическое развитие, функционирование головного мозга и т.д. Необходимо следить за формированием речи, провоцировать ребенка на произношение звуков и слогов, именно в процессе общения со взрослыми формируется потребность в речевом развитии [2].

Третий год жизни - это период наибольшего увеличения активного словарного запаса. Количество существительных увеличивается особенно быстро, количество используемых прилагательных растет медленнее [3].

Наиболее благоприятным периодом для усвоения речи является младший дошкольный возраст. В этот период возрастает речевая активность, накапливается словарь, удлиняются и усложняются речевые высказывания, превращаясь в рассказы, совершенствуется их грамматическое оформление, возрастает роль речи как средства регулирования поведения, формируется звуковая культура речи.

Дети хорошо знают и правильно называют предметы ближайшего окружения: игрушки, посуду, одежду, мебель. Шире начинают использовать прилагательные, наречия, предлоги. Появляются задатки монологической речи. Малыши могут с небольшой помощью взрослых передать содержание хорошо знакомой сказки, прочитать наизусть небольшое стихотворение [7].

Пальчиковые игры как бы отображают реальность окружающего мира – предметы, животных, людей, их деятельность, явления природы. В ходе пальчиковых игр дети, повторяя движения взрослых, активизируют моторику рук. «Пальчиковые игры» - это инсценировка каких – либо рифмованных историй, сказок при помощи пальцев. Многие игры требуют участия обеих рук, что даёт возможность детям ориентироваться в понятиях вправо, влево, вверх, вниз и т. д. [3].

Использование пальчиковых игр в работе с детьми младшего дошкольного возраста будет способствовать развитию речи, если будут учитываться возрастные и индивидуальные особенности детей, а также соблюдаться следующие дидактические принципы:

- принцип наглядности;
- принцип систематичности и последовательности;
- принцип доступности;
- принцип динамичности [4].

Тренировка тонких движений пальцев рук оказывает большое влияние на развитие активной речи ребенка. Проведенные М. М. Кольцовой, Л.Ф. Фоминой исследования и наблюдения показали, что степень развития движений пальцев совпадает со степенью развития речи у детей [1].

Развитие мелкой моторики имеет значение в нескольких аспектах, определивших существующие направления научных исследований:

- в связи с развитием познавательных способностей;
- в связи с развитием речи;
- развитие собственных движений рук для осуществления предметных и орудийных действий, в том числе письма.

Таким образом, мелкая моторика рук связана с формированием всех психических процессов, а также формирует самостоятельность ребенка, а, следовательно, развивает мелкомоторные функции, координацию движений, концентрацию внимания, умение довести выбранную работу до конца

Пальчиковые игры разнообразны по содержанию, поэтому их разделяют на группы в зависимости от назначения:

1. Игры – манипуляции. Эти упражнения он может выполнять самостоятельно или с помощью взрослого. Они развивают воображение: в каждом пальчике ребёнок видит тот или иной образ.

2. Сюжетные пальчиковые упражнения.

К этой группе относятся также упражнения, которые позволяют детям изображать предметы транспорта и мебели, диких и домашних животных, птиц, насекомых, деревьев.

3. Пальчиковые упражнения в сочетании со звуковой гимнастикой.

Ребёнок может поочередно соединять пальцы каждой руки друг с другом, или выпрямлять по очереди каждый палец, или сжимать пальцы в кулак и разжимать и в это время произносить звуки: б-п, д-т, к-г.

4. Пальчиковые кинезиологические упражнения («гимнастика мозга»).

Предложены И. Деннисоном и Г. Деннисоном. С помощью таких упражнений компенсируется работа левого полушария. Их выполнение требует от ребёнка внимания, сосредоточенности.

5. Пальчиковые упражнения в сочетании с самомассажем кистей и пальцев рук. В данных упражнениях используются традиционные для массажа движения – разминание, растирание, надавливание, пощипывание (от периферии к центру).

6. Театр в руке. Позволяет повысить общий тонус, развивает внимание и память, снимает психоэмоциональное напряжение [6].

В ходе исследования были подобраны и проведены методики, направленные на выявление уровня развития активного словаря у детей младшего дошкольного возраста.

Для определения уровня сформированности словаря детей младшего дошкольного возраста была разработана методика на основе методики авторов О. С. Ушаковой и Е. М. Струниной. Методика на выявление определенного умения состояла из трех заданий, за выполнение каждого задания, насчитываются баллы. Общий уровень сформированности определенного умения выявляется путем сложения баллов за каждое задания.

Практическая часть данной работы проводилась на базе учреждений дошкольного образования ГУО «Детский сад №18 г. Новополоцка» и ГУО «Детский сад №2 г. Верхнедвинска». В исследовании принимали участие 30 детей младшего дошкольного возраста, которые были разделены на экспериментальную (ГУО «Детский сад №18 г. Новополоцка»), и контрольную группу (ГУО «Детский сад №2 г. Верхнедвинска»), с численностью по 15 детей в каждой.

Результаты тестирования. По результатам проведенного тестирования в контрольной группе высокий уровень имели 2 детей, что составляет 13%; средний уровень имели 8 детей, что составляет 56%; низкий уровень имели 5 ребенка, что составляет 31%.

В экспериментальной группе высокий уровень имели 3 детей – 20%; средний уровень имели 7 детей – 47%; низкий уровень имели 5 детей – 31%. Таким образом, показатели уровня развития словаря двух групп практически одинаковые и большинство детей имели средний уровень знаний.

На формирующем этапе эксперимента с целью развития активного словаря у детей младшего дошкольного возраста посредством использования пальчиковых игр и упражнений, было определено содержание работы по данному направлению.

Деятельность по развитию словаря должна проводиться регулярно, с использованием разных форм работы:

- 1) в форме специально организованной образовательной деятельности;
- 2) в совместной деятельности воспитателя с детьми;
- 3) в самостоятельной деятельности детей.

Поставив цель, выбрав формы, методы и приемы, был подобран соответствующий материал, всевозможные пальчиковые игры, сформировав игротеку.

Работа по развитию активного словаря посредством пальчиковых игр и упражнений проводилась систематически, ежедневно, в различных видах педагогической деятельности.

Таким образом, на формирующем этапе эксперимента была проведена работа с детьми младшего дошкольного возраста экспериментальной группы, направленная на развитие активного словаря, основанная на использовании пальчиковых игр и упражнений. В контрольной группе с воспитанниками работа велась в соответствии с имеющимся программным содержанием.

С целью оценки эффективности экспериментальной работы по развитию активного словаря детей 2-3 лет после формирующего этапа был проведен контрольный эксперимент. Методика контрольного эксперимента соответствовала методике констатирующего этапа эксперимента.

Повторная диагностика уровней развития активного словаря у детей первой младшей группы дошкольного возраста, после проведенного формирующего эксперимента, позволила определить следующую динамику.

На момент проведения контрольной диагностики в контрольной группе высокий уровень имели 3 ребенка – 20%; средний уровень имели 9 детей – 60%; низкий уровень имеет 3 детей – 20%. Тем временем в экспериментальной группе высокий уровень имели 4 детей – 27%; средний уровень имели 9 детей – 60%; низкий уровень имеет 2 ребенка – 13%.

Итоговая диагностика в ходе контрольного эксперимента показала сформированность активного словаря у детей младшего дошкольного возраста экспериментальной группы на высоком уровне у 4 ребенка (27%), на среднем – у 9 дошкольников (60%). Низкий уровень сформированности активного словаря на этапе контрольного эксперимента в данной группе остался только у 2 детей, что составило 13%.

У детей младшего дошкольного возраста контрольной группы на контрольном этапе эксперимента высокий уровень сформированности активного словаря был выявлен у 3 дошкольников (20%), средний – у 9 детей (60%), низкий – у 3 детей (20%).

Заключение. Таким образом, после проведения формирующего эксперимента наблюдается положительная динамика в сформированности активного словаря у детей первой младшей группы дошкольного возраста экспериментальной группы, тогда, как в контрольной группе результаты улучшились в меньшей степени.

Подводя итог, можно отметить, что, целенаправленная, регулярная и планомерная работа, основанная на использовании разнообразных пальчиковых игр, способствует эффективному развитию активного словаря у детей младшего возраста, а также окажет опосредованное влияние на психическое развитие ребенка, в частности, на развитие мышления и памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова, М. А. Развитие тонких движений пальцев рук у детей с нарушением речи / М. А. Аксенова // Дошкольное воспитание. – 1990. – №8. – С. 62-65.
2. Алексеева, М. М., Теория и методика развития речи детей / М. М. Алексеева, В. И. Яшина. – 4-е изд. М.: Академия, 2013. – 448 с.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский – М.: АСТ, 2008. – 668 с.
4. Гвоздев, Н. А. Вопросы изучения детской речи / Н. А. Гвоздев. – СПб: ДЕТСТВОПРЕСС, 2007. – 472 с.
5. История дошкольной педагогики. / Под ред. Л.Н. Литвина. – М.: Просвещение, 1989. – 352 с.
6. Парамонова, Л. Г. Развитие словарного запаса у детей / Л. Г.Парамонов. – СПб. : ДЕТСТВОПРЕСС, 2010. – 80 с.
7. Федосеева, Л. Н., Словарный запас детей младшего дошкольного возраста / Л. Н.Федосеева. – М.: Академия, 2002. — 147 с.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ И НОРМАТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

К. А. АСТРАУХ

(Представлено: д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА)

В статье рассматривается проблема изучения понятие эмоционального интеллекта в подростковом возрасте. Представлены результаты эмпирического исследования различия показателей эмоционального интеллекта у подростков с различным типом поведения. Выявлены достоверные различия между подростками с девиантным и нормативным типами поведения по выраженности когнитивно-аффективных компонентов личности

Введение. Общество всегда уделяет особое внимание проблеме поведения людей, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Проблема девиантного поведения широко освещена в зарубежной и отечественной литературе, но важно отметить, что его конкретный аспект — подростковая девиация – изучен в меньшей степени.

Девиантное поведение определяется нами как комплекс действий, либо единичные действия, нарушающие принятые в обществе социально-психологические, моральные нормы, правила и принципы.

Причины проявления девиантного поведения подразделяются на внутренние и внешние. К внешним можно отнести следующее: семейное неблагополучие, общественно-финансовая обстановка в государстве, а также социальная группа, в которой находится личность. К внутренним причинам можно отнести: физиологические особенности, такие как наследственность, разного типа патологии центральной нервной системы, характерные черты пубертатного периода [2].

Каждый из факторов единолично в полной мере не влияет на развитие девиантного поведения. Только совокупность факторов даёт толчок для формирования отклоняющего поведения. Можно предположить, что проявления девиантного поведения обусловлены низким уровнем эмоционального интеллекта, что приводит к непониманию собственных и чужих эмоций, низкому уровню эмпатии по отношению к жертве.

На основе теоретического анализа исследований мы установили, что из всех определений эмоционального интеллекта, на наш взгляд наиболее полным является следующее: эмоциональный интеллект – способность к пониманию своих и чужих эмоций, а также управлению ими [4]. Данный феномен помогает людям распознать и выделить наиболее значимые для них эмоции, продемонстрировать их, осознавать причины их появления, управлять ими и наиболее эффективно применять их в своей деятельности. В своей работе мы придерживаемся модели Д.В. Люсина. В структуре эмоционального интеллекта данный учёный выделял межличностный и внутриличностный компоненты [4].

По мнению Д.В. Люсина, внутриличностному эмоциональному интеллекту присущи понимание собственных эмоций и чувств, их правильное распознавание и идентификация, осознание причин возникновения тех или иных эмоций и способность вербально их описывать; способность контролировать собственные эмоции и чувства, а также их проявление. Межличностному эмоциональному интеллекту – понимание эмоций, окружающих на уровне интуиции, понимание эмоций других людей через внешнее проявление эмоций; способность управлять чужими эмоциями, умение вызывать «нужные» эмоции у людей и контролировать нежелательные.

Для подростков с отклоняющимся типом поведения характерны специфические особенности эмоциональной сферы. В частности, у них наблюдаются проблемы, связанные с эмоциональной саморегуляцией. По мнению П. Лафренье, подростки с девиантным поведением подвержены эмоциональной неустойчивости, лабильны в своих эмоциональных состояниях, а также у них случаются довольно часто перемены настроения [1]. Подростки, имеющие отклоняющийся тип поведения, присуща низкая фрустрационная толерантность, то есть им трудно выработать устойчивые формы эмоционального реагирования, находясь в фрустрационной ситуации [5].

На основе изученной литературы мы выяснили, подростковый возраст характеризуется как период повышенной эмоциональности, проявляющийся в изменчивости настроения, возбудимости, сочетании полярных качеств. Помимо усиления чувств и эмоций в подростковом возрасте развиваются способности к их саморегуляции.

Подросток, способный к разнообразным и интенсивным эмоциям, научается их торможению волевым усилием, однако этот период жизни может характеризоваться легкостью возникновения агрессивности, повышенной тревожности, а также различных страхов.

Существенные перемены в эмоциональной, мотивационной и интеллектуальной сферах личности, а также их нестабильность, наблюдающаяся у подростков, склонных к девиантному поведению, требуют целенаправленного развития, психологического сопровождения и коррекции.

Цель исследования – выявить различия между подростками с девиантными и нормативными поведением выраженности компонентов эмоционального интеллекта.

Гипотеза исследования – между подростками с девиантным и нормативным поведением предполагаются различия в выраженности компонентов эмоционального интеллекта.

Методы исследования: организационный (сравнительный), эмпирический (опрос), обработки эмпирических данных (критерий χ^2 Пирсона); интерпретационный (структурный).

Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №8 города Орши» и ГУО «Средняя школа №5 города Орши».

В состав выборки вошли подростки в возрасте 13-15 лет (по возрастной периодизации жизненного цикла человека А.Г. Ананьева) Общее количество испытуемых – 120 юношей.

Для сбора эмпирических данных использовалась следующая методика: Опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн», автор: Д.В. Люсин [3].

Результаты, и их обсуждение. На первом этапе исследования, при помощи критерия χ^2 Пирсона, были изучены различия между подростками с девиантными и нормативными поведением выраженности компонентов эмоционального интеллекта. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Различия между подростками с девиантным и нормативным поведением выраженности компонентов эмоционального интеллекта

Переменная	Значение χ^2 Пирсона	Уровень значимости
МП	5,80	0,12
МУ	3,26	0,01
ВП	0,43	0,14
ВУ	1,58	0,78
ВЭ	6,42	0,00
МЭИ	3,09	0,21
ВЭИ	1,40	0,04
ПЭ	0,87	0,65
УЭ	2,70	0,44

Примечание: МП-понимание чужих эмоций, МУ-управление чужими эмоциями, ВП-понимание своих эмоций, ВУ-управление своими эмоциями, ВЭ-контроль экспрессии, МЭИ-межличностный эмоциональный интеллект, ВЭИ-внутриличностный эмоциональный интеллект, ПЭ-понимание эмоций, УЭ-управление эмоциями.

Из таблицы видно, что выявлены значимые различия между подростками с девиантным и нормативным подростками по выраженности переменных «МУ», «ВЭ» и «ВЭИ», так как $p \leq 0,05$. Исходя из полученных результатов, рассмотрим процентные соотношения испытуемых с различными уровнями данных переменных.

Результаты представленности различных уровней переменной «МУ» у подростков с нормативным и девиантным типом поведения отражены на рисунках 1–2.

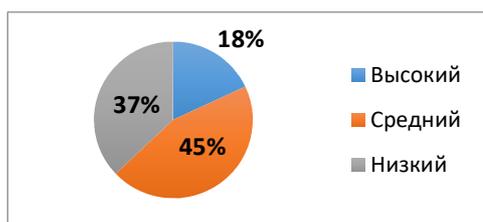

Рисунок 1. – Управление чужими эмоциями у подростков с нормативным типом поведения

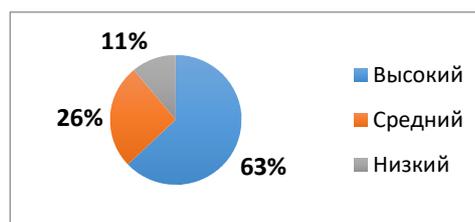

Рисунок 2. – Управление чужими эмоциями у подростков с девиантным типом поведения

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что среди подростков с нормативным поведением большинство характеризуется средним уровнем управления чужими эмоциями, а среди подростков с девиантным поведением наиболее представлен высокий уровень управления чужими эмоциями. Наименее выраженная процентная доля подростков первой группы принадлежит к высокому уровню управления чужими эмоциями, а у подростков второй – к низкому уровню.

По нашему мнению, данные результаты объясняются следующим.

Одним из факторов, способствующий развитию управления чужими эмоциями – влияние неординарной жизненной ситуации, в которой оказываются подростки с девиантным типом поведения.

Воздействие сложной жизненной ситуации на подростков может иметь травматический характер, что приводит к необходимости быстро приспосабливаться к меняющимся окружающим условиям.

Вследствие этого подростки с девиантным типом поведения способны распознавать невербальные выражения лица и тела, различать особенности интонации в голосе, а также воспринимать мелкие нюансы поведения окружающих. Подобные действия способствуют развитию повышенной эмоциональной чувствительности, а она в свою очередь позволяет выходить без ущерба из сложных, порой психотравмирующих ситуаций межличностного общения и добиваться собственных целей за счет управления поведением других людей.

Далее мы выявим процентное соотношение представленности различных уровней переменной «ВЭ» у подростков с девиантным и нормативным поведением.

Результаты данной переменной у подростков с нормативным и девиантным типами поведения представлены на рисунках 3–4.

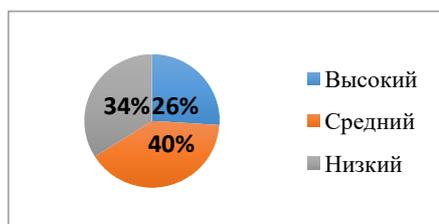

Рисунок 3. – Контроль экспрессии у подростков с нормативным типом поведения

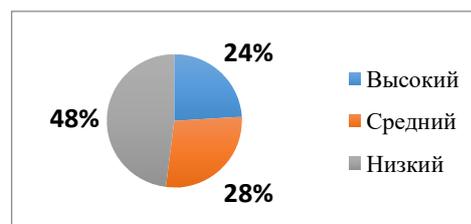

Рисунок 4. – Контроль экспрессии у подростков с девиантным типом поведения

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что среди нормативных подростков большинство характеризуется средним уровнем контроля экспрессии, а подростки с девиантным типом поведения характеризуются в большей мере низким контролем экспрессии. Наименее выраженная процентная доля у обеих групп подростков принадлежит к высокому уровню контроля экспрессии.

Предлагаем следующее объяснение. В проведенном ранее исследовании было отмечено, что подростки с нормативным типом поведения используют более конструктивные способы разрешения проблем, нежели подростки с девиантным типом поведения [1], а для этого необходим развитый волевой контроль. Таким образом, развитие таких компонентов самоорганизации, как волевые усилия, самоконтроль и настойчивость находятся на низком уровне у подростков с отклоняющимся типом поведения.

Рассмотрим представленность различных уровней переменной «ВЭИ» у подростков с нормативным и девиантным типами поведения (рисунки 5–6).

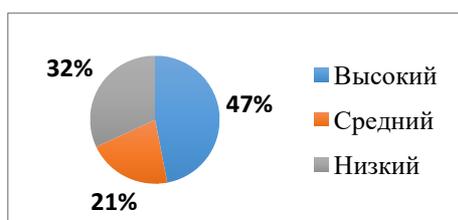

Рисунок 5. – Внутрилиchnостный эмоциональный интеллект у подростков с нормативным типом поведения

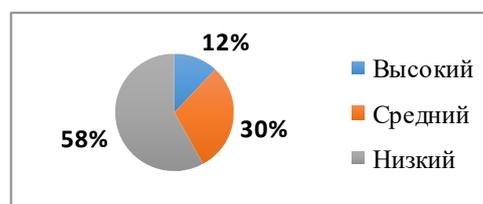

Рисунок 6. – Внутрилиchnостный эмоциональный интеллект у подростков с девиантным типом поведения

На рисунках 5 и 6 видно, что подростки с нормативным типом поведения практически в половине случаев обладают высокими показателями внутрилиchnостного эмоционального, подростки же с девиантным типом поведения в большинстве характеризуются низким уровнем внутрилиchnостного эмоционального интеллекта. Наименее выраженный уровень ВЭИ у подростков с нормативным поведением – средний, а у подростков с девиантным поведением – высокий.

Полученные результаты можно объяснить следующим образом. Внутрилиchnостному эмоциональному интеллекту присущи понимание собственных эмоций и чувств, их правильное распознавание и идентификация, осознание причин возникновения тех или иных эмоций.

Исследованием эмоционального интеллекта у подростков с девиантным типом поведения занималась О.А.Харькова. В одной из её работ было показано, что подростки с девиантным типом поведения зачастую недостаточно осведомлены о роли эмоциональных качеств и психологических характеристик различных состояний личности. Следовательно, им не свойственна потребность в познании самого себя [5].

Самооценка способностей таких подростков занижена, зачастую они имеют неадекватное представление о восприятии себя другими людьми. Разногласия и конфликты в жизни таких подростков являются следствием низкого уровня рефлексии, сложностей в понимании мыслей, чувств, поведения другого человека, а также неумения понять чужую точку зрения. У таких подростков отсутствует склонность к самонаблюдению. Также такие испытуемые характеризуются невысоким интересом к духовному развитию и собственному внутреннему миру.

Исходя из результатов, представленных в таблице 2.1, видно, что значимые различия по выраженности таких переменных, как: «МП», «ВП», «ВУ», «МЭИ», «ПЭ», «УЭ», отсутствуют, так как $p > 0,05$.

У подростков с девиантным типом поведения по сравнению с подростками с нормативным типом поведения на достоверном уровне преобладает высокий уровень управления чужими эмоциями, а также низкий уровень контроля экспрессии и внутриличностного эмоционального интеллекта.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что показатели риска буллинга у жизнестойкости по-разному взаимосвязаны у подростков с девиантным и нормативным поведением, подтвердилась частично.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астраух, К.А. Особенности эмоциональной сферы личности подростков с девиантным и нормативным поведением / К.А. Астраух // Векторы психологии: сопровождение личности и обеспечение её психологической безопасности в условиях социально – цифровой среды., IV Междунар. Заочная науч.-практ. конф (Гомель, 28 июня 2022 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://conference.gsu.by> – Дата доступа : 29.03.2024
2. Жукова, М В. Профилактика аддиктивного поведения: теоретические аспекты и активные формы работы со школьниками: учеб.-метод. пособие / М.В. Жукова, Е.В. Фролова, К.И. Шишкина. – Челябинск: Изд-во «Цицеро», 2017. – 220 с.
3. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. — 3–22 с.
4. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова, — М.: Институт психологии РАН, 2004. — 176 с.
5. Мешкова, Н.В. О психологических исследованиях асоциальной креативности / Н.В. Мешкова, С.Н. Ениколопов // Психологические исследования. – 2016. – Т. 9. № 50. – С. 3.

УДК 159.9

УРОВЕНЬ САМООЦЕНКИ И АГРЕССИВНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО МЕЖЛИЧНОСТНОГО СТАТУСА В УЧЕНИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Д. М. БАТУРОВА

(Представлено: Е. Г. ВЫШИНСКАЯ)

В статье рассмотрены такие понятия как агрессия, детская агрессивность, самооценка, межличностный статус. Специфика формирования и взаимосвязи указанных образований в младшем школьном возрасте.

Самооценка – это совокупность знаний человека о себе и его отношение к себе как целостной личности. В неё входит осознание своих способностей, поступков, качеств, мотивов и целей, а также их оценка. Способность оценивать свои силы, возможности и стремления, соотносить их с внешними условиями и требованиями окружающего мира, а также умение самостоятельно ставить перед собой цели играет важную роль в развитии личности.

Различают следующие виды самооценки: по уровню развития – высокая, средняя, низкая; по соотношению с реальной успешностью – адекватная и неадекватная; по особенностям строения – конфликтная и бесконфликтная [1].

В самооценке детей младшего школьного возраста отражаются не только представления как об уже достигнутом, но и о том, к чему он стремится, проект его будущего – пусть ещё несовершеннолетний, но играющий большую роль как в саморегуляции его поведения в целом, так и учебной деятельности в частности.

У детей младшего школьного возраста могут проявляться все виды самооценки: адекватная устойчивая, завышенная устойчивая и неустойчивая, которая может колебаться как в сторону завышения, а также заниженная самооценка. Самооценка в этот период играет важную роль в формировании личности ребенка и может существенно влиять на его активность и поведение. Адекватная самооценка способствует развитию уверенности в себе, побуждает к активному участию в учебной деятельности и взаимодействию с окружающими. Завышенная самооценка может привести к тому, что ребенок переоценит свои возможности, что может создать трудности в учебе или общении с одноклассниками. Заниженная самооценка, наоборот, может подавлять активность, снижать мотивацию и вызывать чувство неуверенности в собственных силах.

С течением времени, по мере перехода из класса в класс, у детей постепенно развивается более реалистичное восприятие своих возможностей. Они учатся объективнее оценивать себя и свои достижения, что связано с расширением опыта и возрастающими требованиями учебной программы. В то же время уменьшается склонность к переоценке своих способностей, которая может быть характерна для младших классов. Устойчивая заниженная самооценка в младшем школьном возрасте встречается крайне редко, так как дети находятся в стадии активного познания себя и своего окружения, и их представления о себе подвержены постоянным изменениям под влиянием учебной деятельности и социального окружения. Существует ряд факторов, влияющих на формирование самооценки младших школьников. Среди них: стиль воспитания младших школьников родителями, особенности общения с педагогом, школьная оценка.

Таким образом, самооценка детей младшего школьного возраста характеризуется рядом особенностей, связанных с тем, что в связи с поступлением в школу и сменой ведущего вида деятельности самосознание младшего школьника развивается, а его структура укрепляется, наполняясь новыми ценностными ориентациями относительно окружающего мира и самого себя.

В учебной деятельности у школьника складываются представления о себе, самооценка, формируются навыки самоконтроля и саморегуляции. Ориентируясь на оценку школьной успеваемости, дети наделяют представителей разных групп (двоечники, отличники) соответствующими качествами. Оценка в данном возрасте часто определяет социальный статус школьника, является оценкой личности.

Социометрический статус – это положение, которое индивид занимает в структуре социальной группы. Чтобы определить это положение, а соответственно и статус индивида, который приписывается ему в определенной группе, применяется метод социометрии.

Характерная черта взаимоотношений младших школьников состоит в том, что их дружба основана, как правило, на общности внешних жизненных обстоятельств и случайных интересов: например, они сидят за одной партой, рядом живут, интересуются чтением или рисованием. Отношения со сверстниками характеризуются следующими особенностями: появляется одновременно отношение приязни

и соперничества, стремление быть лучше, чем все, частое проявление конформизма. Сознание младших школьников еще не достигает того уровня, чтобы выбирать друзей по каким-либо существенным качествам личности, но в целом дети III–IV классов глубже осознают те или иные качества личности, характера. И уже в III классе при необходимости выбрать одноклассников для совместной деятельности большинство учащихся мотивируют выбор определенными нравственными качествами других детей.

В младшем школьном возрасте особой значимостью обладает стиль, который выбирает учитель для общения с ребенком и управления классом. Этот стиль легко ассимилируется детьми, оказывая влияние на их личность, активность, общение со сверстниками. Важно отметить, что принятие сверстниками и наличие дружеских отношений оказывают значительное влияние на эмоциональное и социальное благополучие младших школьников. Дети, которые пользуются признанием среди сверстников, как правило, обладают такими качествами, как высокая коммуникабельность, уверенность в своих способностях (самоэффективность) и адекватная самооценка. Эти качества способствуют успешной социализации и помогают ребенку чувствовать себя уверенно в коллективе, что, в свою очередь, поддерживает его эмоциональное здоровье и учебную мотивацию.

С другой стороны, дети, которые испытывают трудности в установлении дружеских связей или постоянно сталкиваются с неприятием со стороны сверстников, зачастую подвергаются социальной изоляции. Это состояние может привести к серьезным эмоциональным проблемам, таким как чувство одиночества и тревога. Такие дети могут проявлять низкую коммуникабельность, у них наблюдаются трудности в взаимодействии с другими и отсутствие просоциального поведения, направленного на помощь и сотрудничество. В результате они могут склоняться к деструктивным формам поведения, выражающимся в агрессии, сопротивлении или избегании общения.

По определению А.А. Реана, агрессивность – это готовность к агрессивным действиям в отношении другого, которую обеспечивает готовность личности воспринимать и интерпретировать поведение другого соответствующим образом. Агрессивность как личностная черта входит в группу таких качеств, как враждебность, обидчивость, недоброжелательность и т.д. В связи с этим А.А. Реан выделяет потенциально агрессивное восприятие и потенциально агрессивную интерпретацию как устойчивую личностную особенность мировосприятия и миропонимания [2].

В качестве основных мотивов агрессивного поведения может выступать следующее:

- спонтанная демонстрация себя;
- достижение своих практических целей;
- подавление и унижение другого.

В числе разнообразных взаимосвязанных факторов, обуславливающих проявление отклоняющегося агрессивного поведения, можно выделить следующие:

- индивидуальный фактор — психобиологические предпосылки асоциального поведения, которые затрудняют адаптацию ребенка в обществе;
- психолого-педагогический фактор — дефекты школьного и семейного воспитания;
- социально-психологический фактор — неблагоприятные особенности взаимодействия ребенка с ближайшим окружением в семье, на улице, в коллективе сверстников;
- личностный фактор – активно-избирательное отношение ребенка к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, к педагогическим воздействиям семьи, школы, общественности, а также личные ценностные ориентации и личная способность к саморегулированию поведения;
- социальный фактор, определяющийся социально-экономическими условиями.

Одним из ключевых факторов, влияющих на агрессивность детей, является стиль воспитания в семье, то есть действия родителей, направленные на формирование поведения ребенка. Одни родители редко вмешиваются в поведение детей, придерживаясь стратегии невмешательства: они либо позволяют ребенку действовать по своему усмотрению, либо просто игнорируют его поведение, независимо от того, соответствует оно нормам или нет. Другие родители, напротив, активно вмешиваются, поощряя за действия, соответствующие негативным стандартам, или наказывая за агрессивные поступки. Иногда родители случайно поощряют агрессивные действия или, наоборот, наказывают за социально приемлемое поведение. Таким образом, как сознательное, так и непреднамеренное подкрепление со стороны родителей играет значительную роль в формировании агрессивных черт характера у ребенка.

Таким образом, агрессия в младшем школьном возрасте проявляется из-за различных факторов: индивидуальный, психолого-педагогический, социально-психологический и личностный. Но при этом всех детей, проявляющих агрессивное поведение, объединяют общие признаки, среди которых отмечается невнимательность к другим, отсутствие желания понимать другого.

Целью нашего исследования явилось выявление взаимосвязи между уровнем агрессивности, самооценки и межличностного статуса в младшем школьном возрасте. Нами была выдвинута гипотеза о том, что существует взаимосвязь между уровнем самооценки, агрессивности и межличностным статусом в младшем школьном возрасте.

Для проверки гипотезы были использованы следующие методики:

1. Проективная рисуночная методика «Несуществующее животное» М.З. Друкаревич [3];
2. Методика «Какой я?» (модификация методики О.С. Богдановой) [4];
3. Модифицированный вариант социометрической методики Р. Жилия [5];

Выборку исследования составили ученики СШ №8 г. Новополюцка, в количестве 21 человек.

На первом этапе эмпирического исследования нами была проведена диагностика уровня агрессивности с помощью методики «Несуществующее животное» М.З. Друкаревич. Полученные данные позволили сделать вывод, что существенная часть младших школьников обладает высоким уровнем агрессивности (62%), при этом малый процент (38%) имеют низкий уровень агрессивности. Исследование уровня самооценки младших школьников проводилось при помощи методики «Какой я?» в модификации О.С. Богдановой. Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что для большего количества исследуемых школьников (53%) свойственна высокая самооценка, 47% детей имеют средний уровень самооценки, низкий уровень самооценки не наблюдается. Исследование межличностного статуса младших школьников проводилось при помощи модифицированной социометрической методики Р. Жилия. На основании полученных данных было выявлено, что 4 человека (19%) имеют высокий межличностный статус (выявлено 5 и более положительных выборов), 12 человек (57%) имеют средний межличностный статус (выявлено 2-4 положительных выбора), пять человек (24%) имеют низкий межличностный статус (выявлено 0-1 положительных выборов).

Для выявления взаимосвязи между полученными показателями, нами был проведен корреляционный анализ данных методом подсчета коэффициента корреляции Пирсона. Уровень статистической значимости между показателями самооценка/агрессивность составил $r=0,11$; между показателями самооценка/межличностный статус составил $r=0,40$; между показателями агрессивность/межличностный статус $r=0,86$. Это свидетельствует об отсутствии значимых взаимосвязей между тремя показателями: агрессивностью, самооценкой и межличностным статусом.

Таким образом, статистически значимая связь между показателями уровня агрессивности, самооценки и межличностного статуса не была обнаружена. Гипотеза не подтвердилась.

Младший школьный возраст является важным этапом в жизни ребенка, когда закладываются основы его дальнейшего развития. В этот период дети активно осваивают новые знания, формируются их учебные и познавательные интересы. Именно в младшей школе происходит укрепление ключевых структур личности, формируются навыки общения и сотрудничества в коллективе. Взаимодействие с одноклассниками и учителем становится важной частью жизни ребенка, определяющей его поведение, отношения и моральные установки. На этом этапе формируются первые устойчивые представления о дружбе, коллективной ответственности и уважении к другим, что играет важную роль в нравственном становлении личности ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. - М.: Наука, 1997. - 69 с.
2. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб. Речь, 2007. – 74 с.
3. Друкаревич, М. З. Методика «Несуществующее животное» [Электронный ресурс] / М. З. Друкаревич // Проективная методика. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/>, свободный. – Дата доступа: 01.03.2024.
4. Богданова, О. С. Методика «Какой я?» [Электронный ресурс] / О. С. Богданова // Проективная методика. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/>, свободный. – Дата доступа: 01.03.2024.
5. Жилия, Р. Методика «Социометрия» [Электронный ресурс] / Р. Жилия. – Режим доступа: <https://psycabi.net/>, свободный. – Дата доступа: 01.03.2024.

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ
В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ
И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С АГРЕССИВНОСТЬЮ И МЕЖЛИЧНОСТНЫМ СТАТУСОМ
ДОШКОЛЬНИКА**

Д. М. БАТУРОВА

(Представлено: Е. Г. ВЫШИНСКАЯ)

В статье рассмотрены такие понятия как агрессия, детская агрессивность, самооценка, межличностный статус. Специфика формирования и взаимосвязи указанных образований в дошкольном возрасте.

Известно, что личностью человек не рождается, а становится в процессе совместной деятельности с другими людьми и общении с ними. Совершая те или иные поступки, человек постоянно (но не всегда осознанно) сверяется с тем, что ожидают от него окружающие. Иными словами, он как бы «примеряет» на себя их требования, мнения, чувства. Отталкиваясь от мнения окружающих, человек вырабатывает механизм, с помощью которого происходит регуляция его поведения - самооценку.

Актуальность формирования самооценки обусловлена тем, что на современном этапе развития нашего общества возрастает роль общественно значимой активности личности, предполагающей её высокую сознательность и требовательность как в отношении к другим людям, так и к самой себе.

Самооценка – ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения. Самооценка выступает как относительно устойчивое структурное образование, компонент Я-концепции, самопознания, и как процесс самооценивания. Основу самооценки составляет система личностных смыслов индивида, принятая им система ценностей [3].

Самооценка рассматривается как важнейшее личностное образование, принимающее непосредственное участие в регуляции человеком своего поведения и деятельности, как автономная характеристика личности, ее центральный компонент, формирующийся при активном участии самой личности и отражающий качественное своеобразие ее внутреннего мира [1]. Тесно связаны с развитием самооценки ребёнка такие чувства, как стыд и гордость за собственные достижения. Однако на пятом году жизни ребёнок гордится не только и не столько наличием самого умения, достижения, сколько его качеством («хорошо рисую машинку»). И чувство стыда, неловкости ребёнок переживает, если его показатели в освоенных видах деятельности хуже, чем у ровесников, или если замечает свои недостатки (сосёт палец, плаксив и т.п.). В возрасте шести-семи лет в структуре самосознания старшего дошкольника происходят важные изменения. Развивается осознание своего социального «Я» [2]. Ребёнок становится ещё более чувствительным к системе межличностных отношений, возникающих как в семье, так и в детском саду, всё чаще сравнивает себя со сверстниками. Дошкольник уже становится способным дифференцировать личностные качества других и самого себя и давать им оценку.

Наиболее сильное влияние на развивающийся у ребенка образ Я оказывают родители, поскольку именно они предоставляют первичные определения правильных и неправильных действий, образцы поведения и оценки поступков, и все это кладется в основу представлений ребенка о себе.

Самооценка, являясь одним из компонентов «Я-концепции» личности, находится в тесной связи с другими её компонентами: поведенческим и когнитивным. Таким образом, знания о себе, приобретаемые ребенком в социальном контексте, неизбежно обрастают эмоциями, сила и напряженность которых определяется значимостью для личности оцениваемого содержания. Исходя из совокупности знаний о себе, эмоционального отношения к этим знаниям, ребенок выстраивает определённую поведенческую стратегию в своих отношениях с окружающими людьми.

В своем исследовании мы предположили, что уровень самооценки дошкольника может быть тесно связан с уровнем проявляющейся у него агрессии, а также с уровнем популярности его в детском коллективе, т.е. социометрическим статусом.

Наиболее обобщенным и точным определением феномена агрессии является определение, данное Р. Бэрном и Д. Ричардсоном, согласно которому, «агрессия – это любое поведение, направленное на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [4, с. 14]. Очень важным дополнением к этому определению, является мнение о том, что характерной особенностью поведения агрессора является попытка вызвать наибольший вред объекту агрессии и при этом самому испытать как можно меньший вред.

В старшем дошкольном возрасте агрессивное поведение принимает разнообразные формы. Наиболее часто у большинства детей наблюдается вербальная агрессия – от жалоб и агрессивных фантазий до прямых оскорблений. У некоторых детей так же встречаются случаи агрессии с применением

физической силы – как косвенной (разрушение продуктов деятельности другого, поломка чужих игрушек и пр.), таки прямой (дети бьют сверстников палкой по голове или кулаком, кусаются и т.п.) [4]. Но нельзя судить об агрессивности лишь по ее внешним проявлениям, необходимо знать ее мотивы и сопутствующие ей переживания. Среди факторов формирования агрессивного поведения у детей дошкольного возраста отмечают следующие:

1. Развитие мозга. В дошкольном возрасте дети еще не полностью развили навыки контроля своих эмоций и поведенческих реакций, которые необходимы для управления агрессивным поведением.

2. Недостаток социальных навыков. Дети могут иметь проблемы, связанные с тем, как правильно взаимодействовать с другими детьми и взрослыми. Они могут проявлять агрессию, если им не удается достичь своих целей.

3. Постоянное воздействие на настроение. Если у детей нет регулярного доступа к играм, занятиям спортом или физической активности, то они могут чувствовать себя чрезмерно возбужденными и иметь активный уровень агрессивности.

4. Избыток стрессовых ситуаций. Дети могут проявлять агрессию, когда они находятся в переполненных, шумных или беспокойных ситуациях, где они чувствуют себя беспомощными.

К числу социально-психологических причин, провоцирующих агрессивность детей, относятся следующие:

– привлечение к себе внимание сверстников (мальчик вырывает куклу у девочки или разбрасывает игрушки и начинает громко лаять, изображая злую собаку, чем, естественно привлекает к себе внимание);

– подчеркивание своего превосходства, посредством ущемления достоинства другого (заметив, что партнер расстроился из-за того, что у него не получается что-либо изобразить, мальчик кричит: «Ха-ха-ха, так тебе и надо, у тебя ничего не получится, ты плакса»);

– защита и месть (в ответ на нападение вербальное, либо физическое или насильственное изъятие игрушки дети отвечают яркими вспышками гнева и агрессии);

– стремление быть главным (например, после неудачной попытки занять первое место в строю, мальчик отталкивает опередившего его товарища, хватая за волосы и т.д.);

– стремление получить желанный предмет (чтобы обладать нужной вещью или игрушкой, некоторые дети прибегают к прямому насилию над сверстниками).

Социометрический статус – это положение, которое индивид занимает в структуре социальной группы. Чтобы определить это положение, а соответственно и статус индивида, который приписывается ему в определенной группе, применяется метод социометрии. Многочисленные научно-психологические работы, посвященные дошкольному возрасту, подчеркивают большое значение общения со сверстниками для процесса развития личности и формирования характера ребенка. По мере того, как симпатии и антипатии детей дошкольного возраста в отношении сверстника приобретают устойчивость, они оказывают все больше влияние на развитие отдельных черт личности и в конечном итоге определяют их. В средней, старшей группе детского сада существуют уже достаточно устойчивые избирательные отношения. Дети занимают разное положение среди сверстников: одни становятся более предпочитаемыми, другие – менее. Результаты исследования Е.О. Смирновой [5] свидетельствуют о том, что в основе популярности дошкольников лежит прежде всего эмоциональное отношение к сверстнику, которое выражается как в различных эмоциональных проявлениях, так и в отдельных поведенческих актах. Также отмечается, что важным фактором для формирования высокого межличностного статуса в дошкольном возрасте является способность организовать совместную игру.

Таким образом, целью нашего исследования являлось выявление взаимосвязи между уровнем агрессивности, самооценки и межличностного статуса у детей в дошкольном возрасте. Нами была выдвинута следующая гипотеза: существует взаимосвязь между уровнем самооценки, агрессивности и межличностным статусом у детей дошкольного возраста.

Для проверки гипотезы в данном исследовании были использованы следующие методики:

1. Проективная рисуночная методика «Кактус» М.А. Панфиловой [6];
2. Методика изучения самооценки «Лесенка» (Т. Дембо – С. Рубинштейн) [7];
3. Социометрия «Два домика» Т.Д Марцинковской [8];

Выборку исследования составили воспитанники ГУО «Детский сад №28 г. Новополюцка» в количестве 21 человек.

На первом этапе эмпирического исследования нами была проведена диагностика уровня агрессивности с помощью методики «Кактус» М.А. Панфиловой. Полученные данные указали на то, что существенная часть детей дошкольного возраста (около 71 %) имеет высокий уровень агрессивности, в то время как небольшая часть детей дошкольного возраста (28 %) обладает низким уровнем агрессивности. Исследование самооценки детей дошкольного возраста осуществлялось при помощи методики «Лесенка» Т. Дембо – С. Рубинштейн. Исходя из полученных данных 90% дошкольников имеют высокий уро-

вень самооценки, лишь 10 % детей имеют низкий уровень. Примечательно, что средний уровень самооценки выявлен не был. Исследование межличностного статуса проводилось с помощью методики «Два домика» Т.Д. Марцинковской. На основании полученных данных было выявлено, что десять детей (43%) имеют высокий межличностный статус (выявлено 5 и более положительных выборов), шесть детей (33%) имеют средний межличностный статус (выявлено 2-4 положительных выбора), пять детей (24%) имеют низкий межличностный статус (выявлено 0-1 положительный выбор).

Для выявления взаимосвязи между полученными показателями нами был проведен корреляционный анализ данных методом подсчета коэффициента корреляции Пирсона. Уровень статистической значимости между показателями самооценка/агрессивность составил $r=0,43$; между показателями самооценка/межличностный статус - $r=0,44$; между показателями агрессивность/межличностный статус - $r=0,73$. Это свидетельствует об отсутствии статистически значимой взаимосвязи между показателями агрессивности, самооценки и межличностного статуса в дошкольном возрасте. Результаты нашего исследования позволяют делать выводы о том, что популярность дошкольников в детском коллективе не связана с их эмоциональными проявлениями, а также с тем, как ребенок оценивает самого себя.

Дошкольный возраст является ответственным этапом детства. Этот возрастной период определяет большие потенциальные возможности разностороннего развития ребенка. Именно на этом этапе происходит фактическая закладка основных структур личности. С момента, когда ребенок попадает в группу сверстников, его индивидуальное развитие уже нельзя рассматривать и изучать в отрыве от взаимоотношений с другими членами группы. Именно здесь, на основе опыта общения со сверстниками закладываются основы нравственных качеств личности и первые коллективные взаимоотношения ребенка со сверстниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липкина, А.И. Критичность и самооценка в учебной деятельности / А.И. Липкина, Л.А. Рыбак. - М.: Просвещение, 1998. - 54 с.
2. Хухлаева, О.В. Тропинка к своему Я / О.В. Хухлаева, О.Е. Хухлаев. – 5-е изд. – М. : Генезис, 2012. – 127 с.
3. Бороздина, Л.В. Самооценка в разных возрастных группах: от подростков до престарелых / Л.В. Бороздина, О.Н. Молчанова. – М.: ООО «Проект – Ф», 2001. - 204 с.
4. Налчаджян, А.А Агрессивность человека. Том 1. Агрессивность и психическая самозащита личности / А.А. Налчаджян. – СПб. : Питер, 2007. –135 с.
5. Смирнова Е. О. С50 Детская психология: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. — СПб.: Питер, 2009. — 304 с: ил. — (Серия «Учебник для вузов»).
6. Панфилова, М.А. Методика «Кактус» / М.А.Панфилова // Графическая методика. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://nsportal.ru/> . Дата доступа: 02.04.2024.
7. Дембо, Т. Рубинштейн, С., Методика изучения самооценки «Лесенка» / Т. Дембо, С. Рубинштейн // Графическая методика. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://studfile.net/> . Дата доступа: 02.06.2023.
8. Марцинковская, Т.Д. Методика «Два домика» / Т.Д.Марцинковская// Графическая методика. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://nsportal.ru/>. Дата доступа: 01.03.2024.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ И НОРМОЙ ЗДОРОВЬЯ

Г. Г. ВОЛКОВ

(Представлено: Ю.О. БРИКСА)

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей временных перспектив людей с ограниченными возможностями здоровья и нормой здоровья. Полученные данные сравнительного анализа позволяют уточнить различия и сходства в восприятии психологического времени у людей с инвалидностью и нормой здоровья; расширяют понимание приоритетности временной направленности людей с ограниченными возможностями здоровья.

Введение. Люди с инвалидностью существуют во всех странах мира и в различных обществах. Согласно оценкам Всемирной организации здравоохранения, 1,3 миллиарда человек имеют выраженную степень инвалидности. Это 16% мирового населения, или каждый шестой из нас [6]. С каждым годом их численность растет, и наша страна не является исключением. Социальная политика Республики Беларусь по отношению к людям с особенностями развития направлена на улучшение положения молодых людей с инвалидностью. С этой целью происходит смещение акцента в сторону активной интеграции их в общество, усиливается интерес к личностным особенностям [7]. На наш взгляд большой интерес вызывают ценностные ориентации личности и временные перспективы, так как они выступают своеобразной основой взглядов на окружающий мир, самого себя и других людей.

Феномен времени и его изучение является достаточно популярным вопросом, однако началом исследования временной перспективы положил Л. Фрэнк, который изучал психологическое время с точки зрения его взаимосвязи с другими структурными элементами личности. Развитие вопроса временной перспективы привлекло внимание множества ученых. Временные перспективы изучали зарубежные исследователи и российские: Ж. Нюттен [5], Ф. Зимбардо [4], И.М. Сеченов [9], И.П. Павлов [9], С.Л. Рубинштейн [8], Б.Г. Ананьев [2], К.А. Абульханова-Славская [1], Е.И. Головаха [3].

В дальнейшем в соответствии с различными психологическими подходами к изучению восприятия человеком времени выделилось четыре основных подхода. Один из подходов представляет для нашего исследования особый интерес. Это ситуационно-детерминированный подход, представителем которого является Ф. Зимбардо [4], основывается на структуре временной перспективы. В данном подходе учитываются особые взаимоотношения личности с определенными периодами времени: негативный прошлый опыт, позитивный прошлый опыт, будущее, не именуемое настоящим, жизнеутверждающее настоящее. Отсюда, Ф. Зимбардо определяет психологическое время как неосознанное личностью восприятие потока времени, который представляет собой процесс, объединяющий все временные категории, участвующие в упорядочивании, структурировании и придании смысла существования [4, с. 84].

Постановка задачи. На сегодняшний момент существует множество организаций помогающих самореализоваться человеку не зависимо от его физических возможностей. Кроме помощи в оказании медицинского обслуживания и трудоустройства, людям с инвалидностью помогают вновь поверить в себя и спланировать свое будущее в существующих обстоятельствах. Для этого особое значение придается способностям человека, его потенциалу и интересам, а также месту проживания и возможностям того социального окружения в котором развивается человек с особенностями здоровья.

Не смотря на практический характер оказания помощи людям с инвалидностью и гуманизацию общества, еще существуют стереотипы и предрассудки в отношении данной категории лиц, которые ограничивают людей с инвалидностью в реализации своих жизненных планов. Причиной тому мы считаем, служат не достаточное количество проводимых исследований жизненных планов и перспектив с людьми данной категории.

Анализ существующих подходов позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на активное изучение временных перспектив личности, в современной научной литературе в основном встречаются исследования, проведенные с детьми-инвалидами и подростками. Тем временем, нас интересуют современные молодые люди в процессе своей социализации.

Отсюда **цель нашего исследования** состоит в изучении различий временных перспектив у людей с инвалидностью и нормой здоровья. Эмпирическое исследование здоровых людей проводилось на базе «Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой». Количество испытуемых составило 20 человек. Выборку составили студенты заочной формы обучения (n=20). Эмпирическое исследование людей с инвалидностью проводилось с помощью теста онлайн сервиса «Гугл формы» [10], количество испытуемых – 20 человек (n=20). Выборку составили члены общества инвалидов «БелА-ПДИиМИ» г. Новополоцка. Всего в исследовании приняло участие 40 человек в возрасте 20-35 лет.

Методы исследования: теоретический анализ литературных источников, эмпирические методы (опрос), методы обработки данных (критерий различий U Манна-Уитни), а также методика: опросник временной перспективы Зимбардо (англ. Zimbardo Time Perspective Inventory, сокр. ZTPI).

Результаты, и их обсуждение. На предварительном этапе исследования была проведена диагностика временной перспективы личности по 5 факторам, результаты которой представлены на рисунке 1.

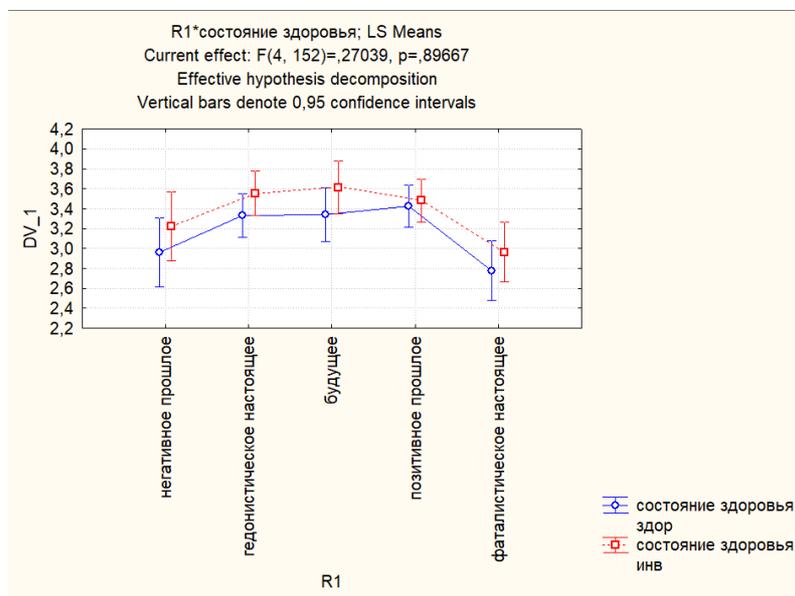

Рисунок 1. – График средних значений факторов восприятия для людей с инвалидностью и с нормой здоровья

Из рисунка 1 видно, что показатели средних значений у группы людей с инвалидностью более выражены, чем у группы с нормой здоровья по всем шкалам. Полученные данные по группе людей с инвалидностью распределились следующим образом: все шкалы имеют средние значения, кроме показателя «фаталистическое настоящее», который на 0,1 выше нормы. Показатель «негативное прошлое» находится на границе нормы и высокого значения. У группы здоровых людей все шкалы имеют значения в пределах нормы.

Выраженное значение «негативное прошлое» у людей с инвалидностью свидетельствует о пессимистическом отношении к своему прошлому опыту, о наличии травмы, боли, сожалении. Повышенный показатель «фаталистическое настоящее» указывает на ощущение беспомощности, безнадежности по отношению к своему будущему и к жизни в целом, отсутствии временной перспективы.

Далее, с помощью критерия U-критерий Манна-Уитни, были уточнены различия между здоровыми людьми и имеющими инвалидность в выраженности факторов временной перспективы. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Исходя из полученных результатов (таблица 1), можно сделать вывод, что достоверные различия между людьми с нормой здоровья и с инвалидностью не выявлены, так как по всем переменным уровень статистической значимости $p > 0,05$. Таким образом, по факторам временных перспектив значимых различий между людьми с ограниченными возможностями и нормой здоровья не выявлено. Тем не менее, по результатам исследования необходимо отметить, что показатели средних значений у группы людей с инвалидностью более выражены, чем у группы с нормой здоровья по всем шкалам.

Таблица 1. – Различия между здоровыми людьми и имеющими инвалидность в выраженности факторов временной перспективы

Переменная	Сумма рангов		U-критерий	Уровень значимости
	люди с нормой здоровья	люди с инвалидностью		
Негативное прошлое	374,5	445,5	164,5	0,34
Гедонистическое настоящее	363	457	143	0,2
Будущее	353	467	786,00	0,12
Позитивное прошлое	403	417	193	0,85
Фаталистическое настоящее	369,5	450,5	159,5	0,27

В группе людей с инвалидностью все шкалы имеют средние значения, кроме показателя «фаталистическое настоящее», который на 0,1 выше нормы. Показатель «негативное прошлое» находится на границе нормы и высокого значения. У группы здоровых людей все шкалы имеют значения в пределах нормы.

Мы предлагаем следующее объяснение полученным результатам. Несмотря на то, что жизнь людей с инвалидностью отличается от здоровых людей в физическом и психологическом плане, они способны обходить барьеры и ставить перед собой осмысленные задачи. Ограничивающие условия не мешают людям с инвалидностью жить полноценно, реализовывать свои замыслы, развивать способности и быть счастливыми. Здоровые люди близки к людям с инвалидностью, поскольку каждый человек чего-то лишен, каждый борется за свое счастье, и каждый ищет собственный индивидуальный стиль жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбуханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Альбуханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 158 с.
2. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2016. – 288 с.
3. Головаха, Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. 2-е изд., испр. и дополн. – М. : Смысл, 2008. - 1-е изд. - Киев: Наукова думка, 1984.
4. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд – СПб. : Речь. – 2010. – 352 с.
5. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2008. – 607с.
6. Официальный сайт «Всемирная организация здравоохранения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/> – Дата доступа : 22.01.2024
7. О правах инвалидов и их социальной интеграции [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183-З 150 / Национальный правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Режим доступа: <https://www.who.int/> – Дата доступа : 22.01.2024
8. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2015. – 720 с.
9. Сеченов, И.М. Физиология нервной системы / И. М. Сеченов ; под общей редакцией К. М. Быкова. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 330 с.
10. Официальный сайт «Google формы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.google.com/forms/u/0/?tgif=d/> – Дата доступа : 02.01.2024

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ

Я. А. ИВАНОВА

(Представлено: д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА)

Анализируются современные исследования образа преподавателя, его успешности, а также связь между оценкой личностных качеств преподавателей, составляющих их образ, и успеваемостью студентов. Согласно ранее проведенным исследованиям и полученным нами данным, установлено, что академическая успеваемость студентов выше, если преподаватели настойчивы и компетентны (деятельностные качества), уважительны и доброжелательны к студентам (коммуникативные качества).

В ранее проведенных исследованиях установлено, что образ педагога значительно влияет как на процесс взаимодействия между студентом и преподавателем, так и на академическую успеваемость студентов. Существует прямая связь между оценкой личностных качеств преподавателей, составляющих образ преподавателя, и успеваемостью студентов. Соответственно, качество образования студентов и их успеваемость зависит от *квалификации преподавателя, его жизненного опыта, коммуникативных навыков и его личностных особенностей*. В данной статье мы проведем обзор научных исследований, посвященных изучению образа преподавателя, представлений об его успешности, а также сравним полученные нами эмпирические результаты с описанными ранее теоретическими исследованиями.

Образ преподавателя складывается на основе социальной перцепции. А. А. Бодалев выделял следующие факторы, определяющие черты перцепции другого человека [1]:

- 1) Внешний вид личности.
- 2) Ситуация, в условиях которой воспринимается другой индивид.
- 3) Особенности воспринимаемой личности, которые соотносятся с имеющимся образом, включающий личностные и профессиональные качества, половозрастные особенности.

Перечисленные факторы в совокупности определяют образ педагога в сознании студентов. Следует помнить, что в современном мире успешность преподавательской деятельности зависит от того, что педагог должен быть также психологом, исследователем и инноватором.

Образ преподавателя у студентов может складываться согласно эффекту ореола. Студенты, во время первого взаимодействия с преподавателем, соответственно его манере общения, уверенности и решительности при подаче материала, проявлению либо не проявлению уважения по отношению к ним, уже формируют свое отношение как к преподавателю, так и к его дисциплине [2].

Определяя успешность преподавателя, И.А. Зимняя выделяет следующие критерии оценки его деятельности:

- 1) пригодность по биологическим и психическим особенностям, включающих в себя уровень интеллектуального развития, эмпатийность, коммуникативную и познавательную активность;
- 2) готовность к педагогической деятельности: профессиональная компетентность, умение общаться и передавать знания;
- 3) коммуникабельность, легкость и адекватность установления контакта, способность следить за реакцией студентов [3].

По итогам проведенных исследований, успешный преподаватель должен обладать высоким уровнем интеллекта, быть компетентным в своей деятельности, располагать к себе эрудицией. Важной составляющей личности успешного преподавателя является способность заинтересовать своим предметом, качественно преподавать учебный материал.

Стиль коммуникационного процесса преподавателя и студента зависит от того, как представляют друг друга, чего ждут друг от друга субъекты этого процесса. Различия в ожиданиях между преподавателями и студентами охватывают широкий спектр вопросов, включая ценностные ориентации, качество усвоения знаний и эффективность обучения. Внешний облик преподавателя, манеры изложения и разъяснения материала, особенности и грамотность речи определяют отношение студентов к изучаемой дисциплине, к образованию в целом, к выбранной профессии. [2].

Для успешного преподавателя также характерна активная жизненная позиция: он отзывчив, инициативен, приветлив [4]. В.А. Прохода выделяет три основные качества, способствующих успешному сотрудничеству преподавателя со студентами: умение налаживать контакт с аудиторией, умение заинтересовать студентов учебным курсом, а также ясность и последовательность изложения учебного материала [5].

В.М. Шепель в своей концепции выделяет три группы качеств, с помощью которых создается образ преподавателя [6]. К первой группе относятся такие качества, как: общительность (способность легко

сходиться с людьми), эмпатия (способность сопереживать), рефлексивность (способность понимать людей), красноречие (способность влиять словом). Значит, образ преподавателя университета – это целостная характеристика, включающая в себя сочетание внешних и внутренних индивидуальных, личностных и профессиональных качеств преподавателя, которые содействуют повышению эффективности педагогической деятельности.

Исследования показывают, что существует прямая связь между оценкой личностных качеств преподавателей, составляющих их образ, и успеваемостью студентов. [7]. Чем выше студенты оценивают преподавателей по таким характеристикам, как их профессионализм, доступность для общения и эмоциональная поддержка, тем лучше они справляются с учебными заданиями. *К тому же важны такие качества, как эмпатия, толерантность и внимательность к индивидуальным потребностям студентов, они являются также важными факторами, влияющими на успеваемость. Преподаватель, действующий с пониманием и уважением, создает комфортную образовательную среду, что благоприятно сказывается на обучении и становлении личности студента.* Для студентов важно, чтобы преподаватель был компетентен и неоднократно повышал свою квалификацию, но являлся заботливым наставником, который окажет поддержку. Желательно, чтобы преподаватель устанавливал границы при взаимодействии со студентами, проявлял самоконтроль и был примером для студентов. Преподавателю необходимо избегать чрезмерных реакций, внезапных всплесков гнева и устанавливать взаимопонимание, позитивные и доверительные отношения со студентами.

Успешный преподаватель может быть как эмоционально привлекательным, так и авторитетным. По отношению к определенному типу преподавателя, ученые выделяют коммуникативные и деятельностные качества [12]. Под коммуникативными свойствами личности понимают качества, определяющие отношение личности к другим людям [8], свойства, характеризующие отношение к способу общения [9]. В коммуникативные качества можно включить, такие качества: доброжелательность, обязательность (понимаемую как готовность оказывать содействие, внимательность к людям согласно толковому словарю С.И. Ожегова [10]), также выразительность, предусмотрительность, чуткость, справедливость, оптимизм, дружелюбие, общительность, искренность, толерантность, тактичность. Деятельностные качества – это качества личности, которые оказывают влияние на эффективность, успешность выполняемой им деятельности и через которые она осуществляется, согласно Ю.П.Поваренкову [11]. К деятельностным качествам личности отнесены компетентность, настойчивость, независимость, активность, инициативность, креативность, артистичность, целеустремленность, увлеченность наукой, высокую работоспособность, критичность мышления, решительность, трудолюбие, наблюдательность, стрессоустойчивость.

На основе теоретического обзора, мы выделили качества преподавателей, составляющие образ преподавателя, которые способствуют высокой академической успеваемости студентов.

Академическая успеваемость студентов выше, если они оценивают преподавателей как компетентных личностей (деятельностное качество). Значит, что студенты уверены в достоверности информации, преподнесенной преподавателями. Преподаватели подробно предоставляют информацию, отвечают на вопросы студентов. В результате чего, студенты могут усвоить любой по сложности материал, и получить высокую отметку в итоге. Студенты высоко оценивают у преподавателей повышенную работоспособность (деятельностное качество). Они получают высокую отметку в итоге, так как преподаватели служат для них примером упорного труда и достижения успеха по карьерной лестнице.

Уважение к студенту (коммуникативное качество) выражается через проявление преподавателями интеллигентности, создание дружелюбной атмосферы, совместное решение задач, что влияет на результативность обучения студента. Доброжелательность преподавателей (коммуникативное качество), их вежливость, положительное отношение к ошибкам, настраивает студентов на посещение занятий и получение новых знаний, что влияет на высокую успеваемость студентов.

Таким образом, академическая успеваемость студентов зависит от *квалификации преподавателя, жизненного опыта, его коммуникативных навыков и личностных особенностей преподавателя.* Образ преподавателя – это сочетание внешних и внутренних индивидуальных, профессиональных и личностных качеств преподавателя. Личностные особенности успешного преподавателя подразделяются на коммуникативные и деятельностные качества. Наши эмпирические результаты соотносятся с проведенными ранее исследованиями: академическая успеваемость студентов выше, если преподаватели настойчиво трудятся и компетентны в деятельностном плане, проявляют уважение к студентам и доброжелательны к ним в коммуникативном плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Г.С. Практическая психология. Учебник для студентов вузов — Изд 6-е., перераб. и доп.— М: Академический Проект, 2001. — 480 с

2. Николаев, Е.В. Исследование образа современного преподавателя среди студентов вуза / Е.В. Николаев, О.А. Семенов, Г.Е.Семенова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2020. – № 1. – с.1-8
3. Готовцева, Н.Г. Особенности ценностных ориентаций будущих педагогов в вузе / Н.Г. Готовцева, Е.В.Николаев // *Преподаватель XXI век*. – 2011. – №2-1. – с.161-165.
4. Боричевская, Е. И. Образ идеального преподавателя: представления студентов вуза / Е. И. Боричевская // *Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*. - Екатеринбург, 17 сентября 2018. - С. 77-81.
5. Прохода, В. А. Образ идеального преподавателя вуза в сознании студентов / В. А. Прохода // *Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: материалы Всероссийской научно-практической конференции, памяти профессора В. Т. Шапко*. - Екатеринбург, 28 февраля 2014. - С. 203-206.
6. Шепель, В. М. Имеджеология [Текст]: секреты личного обаяния / В. М. Шепель. - Москва : Юнити : Культура и спорт, 1994. - Библиография: с. 318-320.
7. Арсентьева, М.В. Психологические факторы успешного обучения в вузе / М.В.Арсентьева // *Известия Тульского государственного университета. Технические науки*. – 2012. – №2. – с.2–9
8. Психологическая диагностика коммуникативного потенциала личности [Текст]: методические рекомендации для студентов / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т; Н. А. Зими́на - Н. Новгород: ННГАСУ, 2015. - 42 с.
9. Бадалян, Ю.В. К вопросу об изучении коммуникативных качеств личности / И.В.Поправко, Ю.В.Бадалян // *Теория и практика современной науки*. – 2018. – №12(42). – С.587–590.
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеол. выражений / С.И.Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва; Азбуковник, 2003. – 943 с.
11. Поваренков, Ю.П. Определение и классификация деятельностно важных качеств профессионала / Ю.П. Поваренков // *Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции*. Под ред. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. –2018. – Ч. I. – С. 218 – 224.
12. Abele, A. E. Communal and agentic content in social cognition: A dual perspective model / Abele A. E. & Wojciszke B. // *Advances in Experimental Social Psychology*. — 2014. — Vol. 50. — P. 195–255

УДК 159.9; 316.6

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

А. С. КОНЦЕВАЯ

(Представлено: Ю.О. БРИКСА)

В статье представлены результаты эмпирического исследования патриотического поведения студентов первого курса инженерно-строительного факультета. Полученные данные сравнительного анализа особенностей проявления патриотического поведения студентов позволили уточнить различия и сходства в динамике проявления патриотизма у студентов разного пола в условиях адаптации к процессу образования в университете.

Введение. Патриотизм – сложный, многозначный и противоречивый феномен, который не является чем-то неизменным, застывшим. Будучи конкретноисторическим понятием, в каждую эпоху он имеет различное социальнополитическое и нравственное ценностное содержание. Исходя из чего, можно предположить, что патриотизм как системный компонент обладает определённой структурой, то есть внутренней организацией состоящей из трех компонентов: патриотические чувства, патриотическое сознание, патриотическое поведение [20, с.12 – 13].

Патриотические чувства раскрываются в эмоциональном отношении человека к малой Родине – родному краю, месту рождения, к стране, отечеству в целом, и отражаются на мотивационной структуре.

Патриотическое сознание является частью социального сознания, включающую в себе политическую, социальную, правовую, историческую, религиозную и нравственную составляющие.

Патриотическое поведение – осмысленное и целеполагательное поведение, направленное на созидательные цели во имя Отчизны, своего народа, развития и процветания своей страны через конкретные действия (личный вклад) [23, с.164 – 168].

Глубокие патриотические идеи, развившиеся в нашей стране на протяжении длительного исторического периода, обеспечили прочную духовную связь для поддержания национального единства, общенациональной сплоченности и дружественных отношений между людьми всех этнических групп. Это чувство патриотизма раскрывает истинный облик белорусского народа, характерной чертой которого является богатая на события история народа.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что патриотизм является социальным многоаспектным явлением. В его основе заложено любовное чувство привязанности к своей стране, а также стремление быть полезным Родине. Патриотизм охватывает абсолютно все стороны культуры, как личности, так и общества в целом. Это явление нацелено на регулировку жизни общества и сплочение социума в единое целое.

Постановка задачи. Исследованию современного общества в контексте патриотической проблематики посвящены труды ряда белорусских ученых: Е.М. Бабосова [4], Е.В. Беляевой [5], С.П. Винокуровой [6], Л.А. Гащенко [7], А.В. Русецкого [7], М.Ю. Узгорок [8] и др.

Вопросы молодежной политики находятся в области научных интересов многих отечественных исследователей, среди которых: Н.А. Барановский [9], С.В. Лапина [10], А.В. Рубанов [11], А.Э. Саликов [12] и др..

В тоже время, анализ публикаций, посвященных проблемам формирования патриотических ценностей белорусской молодежи, показывает, что в сферу научного поиска преимущественно попадают исследования, нацеленные на раскрытие особенностей морально-нравственных ориентаций молодого поколения, либо касающиеся различных аспектов патриотического воспитания молодых граждан в разрезе деятельности отдельных ведомств и организаций.

Это показывает, что с одной стороны, вопросу патриотизма в отечественной науке уделяется большое внимание уже не первый год, однако изучение особенностей развития патриотического поведения студенческой молодежи, раскрыт не в полной мере. В связи, с чем **целью** нашего исследования является анализ различий в показателях патриотического поведения между студентами юношами и девушками первого курса.

Эмпирическое исследование проводилось на базе «Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой». Общее количество испытуемых составило 60 человек: 30 юношей (n=30) и 30 девушек (n=30). Выборку составили студенты очной формы обучения в возрасте от 17 до 18 лет. В соответствии с возрастной периодизацией Э. Эриксона студенты очной формы обучения относятся к стадии «отрочество и юность». Состав выборки обусловлен целями и задачи исследования.

Методы исследования: теоретический анализ литературных источников, эмпирические методы (опрос), методы обработки данных (критерий различий U Манна-Уитни), а также методика: «Опросник

для оценки типов патриотического поведения» О.В. Гордякова, А.Н. Лебедева (см. Приложении А) [13, с.307–327].

Результаты, и их обсуждение. *На первом этапе* исследования были проведены расчёты с целью выявления различий в показателях патриотического поведения между студентами юношами и девушками 1 курса технологической специальности при помощи критерия U Манна-Уитни. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Различия в показателях патриотического поведения между студентами юношами и девушками

Переменная	Ранговые суммы		Значение критерия U	Уровень статистической значимости
	девушки	юноши		
Идеологический тип поведения	928,500	901,5000	436,5	0,84
Проблемный тип поведения	882,000	948,0000	417	0,63
Конформный тип поведения	1002,500	827,5000	362,5	0,20

На основании данных таблицы, можно сказать, что значимые различия между девушками и юношами по показателям патриотических чувств отсутствуют, т.к. $p > 0,05$. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза не подтвердилась.

Однако при сравнении медиан были выявлены различия в формах проявления патриотического поведения между юношами и девушками, мы сравнили медианы исследуемых выборок для каждой переменной (идеологический тип поведения, проблемный тип поведения, конформный тип поведения). Результаты представлены на рисунках 1, 2 и 3.

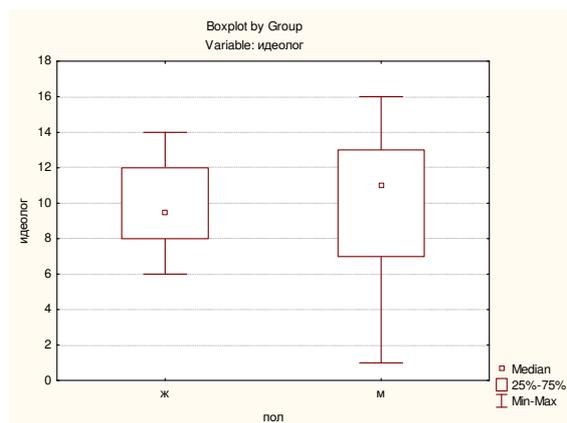

Рисунок 1. – Медианны переменной «Идеологический тип поведения» для испытуемых девушек и юношей

Из рисунка 1 видно, что показатели переменной «идеологический тип поведения» для испытуемых юношей выше, чем для испытуемых девушек. Таким образом, мы можем говорить о том, что юноши имеют более выраженный «идеологический тип поведения» чем девушки.

Отметим, что люди с *идеологическим* типом поведения требовательно относятся к своему окружению, могут эмоционально реагировать на отсутствие ярко выраженных форм патриотизма у других людей. Стремятся к активной жизненной позиции, способны вдохновлять других на поступки, умеют и готовы работать в команде. Таким образом, данный тип поведения характеризуется стремлением к деятельной позиции, что характерно в подходе к делу для мужчин в целом.

Похожие результаты наблюдаются при сравнении медиан по переменным «проблемный тип поведения» между юношами и девушками первого курса инженерно-строительного факультета. Результаты представлены на рисунке 2.

Из рисунка 2 видно, что показатели переменной «проблемный тип поведения» для испытуемых юношей выше, чем для испытуемых девушек. Таким образом, мы можем говорить о том, что юноши имеют более выраженный «проблемный тип поведения» чем девушки.

У людей с преобладающим проблемным типом поведения, высоко развито чувство долга, они надежны, уверены в себе, стремятся к общему успеху в деятельности, умеют правильно анализировать ситуацию, адекватно реагируют на критику. Преобладание данного типа у юношей обусловлено спецификой возраста студентов, а также желанием занять высокий социальный статус в новой социальной реальности.

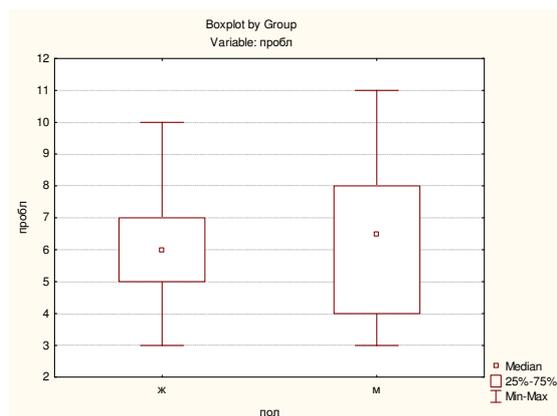

Рисунок 2. – Медианны переменной «Проблемный тип поведения» для испытуемых девушек и юношей

Результаты сравнения медиан по переменной «конформный тип поведения» выявил, что девушки имеют более выраженный «конформный тип поведения» чем у юноши (рис. 3).

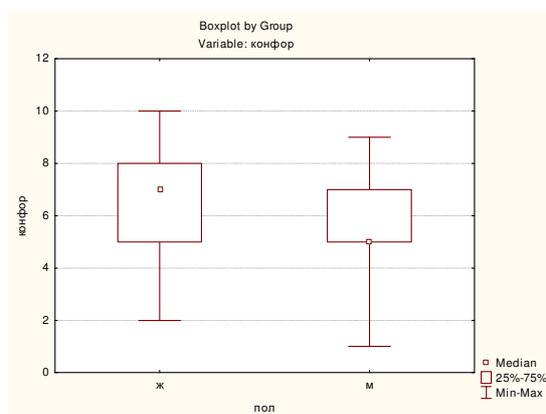

Рисунок 3. – Медианны переменной «Конформный тип поведения» для испытуемых девушек и юношей

Конформный тип патриотического поведения чаще проявляют люди, которым не свойственно выражать ярко свои эмоции. Для них также характерно стремление к сотрудничеству, тесному межличностному контакту. Однако, как правило, окружение формирует у них определенные формы поведения, а не наоборот. Данный тип поведения свойственен людям с высоким уровнем адаптации и так как он более выражен у испытуемых девушек, можно предположить, что они еще «присматриваются» к своему окружению и действуют осмотрительно. Обусловлено это также выбранной технической специальностью, в которой преобладают юноши. Последних отличает высокий уровень межгрупповой конкуренции и желание показать себя. Для девушек более актуально стремление быть принятым в группе и выстроить доверительные отношения в социуме. Отсюда они выбирают наиболее безопасную форму поведения, стремясь максимально выполнять принятые правила.

Таким образом, можно заключить, что выявленные различия в формах проявления патриотического поведения между юношами и девушками первого курса в формах проявления патриотического поведения у юношей и девушек студентов первого курса инженерно-строительного факультета не значимы, однако: у юношей преобладает форма патриотического поведения по идеологическому и проблемному типу, у девушек по комфортному типу.

Отметим, что выявленные уровни патриотизма находятся в стадии становления, и их дальнейшее развитие будет происходить в процессе участия в воспитательных и патриотических мероприятиях, проводимых в университете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабосов, Е.М. Патриотизм – духовно-политическая основа адекватных ответов Беларуси на вызовы современности / Е. М. Бабосов // Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызо-

- вов современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 мая 2019 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии, Госпрогранкомитет, Ин-т пограничной службы Респ. Беларусь; редкол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – 433 с.
2. Барановский, Н.А. Национальная идея в контексте общественного развития Беларуси / Н.А. Барановский «Беларусская думка». – 2017. – № 7. – С.18–24.
 3. Беляева, Е.В. Традиционные ценности как основа модернизации в Беларуси и России / Е. В. Беляева // Беларусь и Россия в европейском контексте: проблемы государственного управления процессом модернизации: материалы междунаро. науч.-практ. конф., г. Минск, 20–21 окт. 2011 г. / науч. ред. совет: А.А. Лазаревич [и др.]; НАН Беларуси. – Минск, 2012. – С. 357–359.
 4. Винокурова, С.П. Инновации и традиции в сфере взаимодействия науки и культуры / С. П. Винокурова // Системная трансформация общества: исторический опыт, современность и перспективы: сборник научных трудов кафедр социально-гуманитарных наук / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет; под общ. ред. С. П. Винокуровой. – Брест: БрГТУ, 2009. – Вып. 6. – С. 36–41.
 5. Гордякова, О.В. Чувство патриотизма и типы патриотического поведения молодых граждан России // Лебедев А.Н. / Психологические и психоаналитические исследования. Ежегодник 2017. – М., 2017. – С. 307–327.
 6. Лапина, С.В. Основные принципы молодежной политики Республики Беларусь / Основы социального государства и социальная политика. Пособие. Рекомендовано УМО в области управленческого образования / С.В. Лапина, А.П. Морова, М.А. Щеткина и др. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018. – С. 129–135.
 7. Моисеенко, В.Г. Содержание патриотической сферы личности / В.П. Вишневская, В. Г. Моисеенко, Е. И. Сутович // Подготовка кадров для субъектов системы обеспечения национальной безопасности. История и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 дек. 2016 г.: в 2 т. / Ин-т национальной безопасности; редкол.: А. Л. Лычагин (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Т.2. – С. 164 – 168
 8. Погребняк, А.Б. Особенности понимания патриотизма на современном этапе развития общества / А.Б. Погребняк // Идеологические, социально-психологические и педагогические аспекты формирования патриотизма белорусского студенчества: материалы республиканского научно-практического семинара, Витебск, 14 декабря 2007г. / Вит. гос. ун-т ; редкол. : Рудковский Э.И. (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – С. 12 – 13.
 9. Рубанов, А.В. Социокультурные ценности студенческой молодежи Беларуси // Принцип толерантности и его применение в современном образовательном процессе (тезисы 6-ой научно-методической конференции). Минск, 24 марта 2009 года. В 2-х частях. Часть 1. Редколлегия: И.Л. Зеленкова, А.А. Легчилин. – Мн. : БГУ, 2009. – С. 6–8.
 10. Русецкий А.В, Гащенко Л.А. Изучение истории Великой Отечественной войны как фактор формирования гражданственности и патриотизма учащейся молодежи [Текст] / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Высшэйшая школа. – 2009. – № 2. – С. 50–55.
 11. Саликов, А.Э. Анализ стратегий молодежной политики стран дальнего зарубежья // Саликов, А.Э. / Стратегические приоритеты развития государственной молодежной политики в Республике Беларусь до 2030 г. / Л.С. Кожуховская [и др.] под общ. ред. Л.С. Кожуховской. – Минск : РИВШ, 2020. – С. 33–52.
 12. Узгорок, М.Ю. Расширение сферы проявления патриотизма как культурной ценности (на материале современной белорусской культуры): автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Гродно, 2013. – 23 с.

УДК 159.9

ТИПОЛОГИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ОБВИНЕНИЯ ЖЕРТВ

В. Е. КРЕМИС

(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)

В статье рассматривается понятие виктимблейминга. Описаны основные типы и причины обвинения жертвы, указывается на важную роль в формировании виктимблейминга.

Виктимблейминг (от англ. *victim blaming* — «обвинение жертвы») — это явление, при котором ответственность за произошедшее насилие или преступление перекладывается на саму жертву, а не на преступника. Этот процесс происходит, когда люди начинают обвинять пострадавшего в том, что он якобы сам спровоцировал агрессию или неправильно себя вел, что якобы и привело к инциденту [5].

Термин «обвинение жертвы» впервые использовал Уильям Райан в одноимённой книге (*Blaming the Victim*), опубликованной в 1971 году. У. Райан описывает обвинение жертвы как идеологию, применяемую для оправдания расизма и социальной несправедливости в отношении чернокожего населения. У. Райан описывает обвинение жертвы как идеологию, применяемую для оправдания расизма и социальной несправедливости в отношении чернокожего населения США [4].

Причины перекладывания ответственности с агрессора на жертву может скрываться в неосознанном желании оградить себя от непредсказуемости мира, невозможности контролировать события и несправедливость мира. Построение таких умозаключений помогает упорядочить вокруг себя хаос и избежать экзистенциальную тревогу. Таким образом, человек может обеспечить себе понятную реальность и рождается идея разделить ответственность между жертвой и преступником.

Можно выделить общераспространенные типы обвинения жертвы.

1. Наиболее распространенный тип обвинения заключается в том, что возлагается ответственность на жертву по причине того, что она не сразу распознала, не увидела агрессивный тип партнера. Как правило, данное обвинение относится к семейной сфере жизни, когда один из партнеров имеет насильственные наклонности. Близкое окружение жертвы пытается доказать, что она имеет неправильное социальное восприятие. Помимо обвинения в виновности внутри близкой социальной группы, такое ложное обвинение можно встретить и в психотерапевтической деятельности.

2. Общественность аргументирует обвинение жертвы тем, что она имеет определенную модель поведения, которая притягивает и настраивает партнера на определенный тип травмирующих взаимоотношений. Тем самым, данное заявление определяет жертву виновной, указывая на неправильность в ее поведении, общении и характере. Как правило, такие жертвы достаточно открыты, эмпатичны, доброжелательны и наивны, в некоторых случаях у них подсознательно сформирована программа жертвы. Такая сформированная программа бывает в тех случаях, когда в детстве человек пережил насилие со стороны родителей. После общественных обвинений жертва внутренне переживает и перестраивает свои убеждения, считая, что вина полностью на ней.

3. Открытое осуждение жертвы в том, что она не смогла приспособиться к отрицательному поведению другого человека. Такая модель восприятия и порицания популярна не только в семейно-бытовой сфере между партнерами или родственниками, но и в профессиональной сфере, при построении карьеры.

4. Критическое отношение к тому, что жертва не может защититься, обозначить свои границы и дать отпор. Обвинения, которые получают люди от негативного партнера, накладываются на общественные обвинения. Данный факт еще больше усугубляет психологическое состояние жертвы, вводя в депрессию и тревоги. По статистике каждый пятый офисный сотрудник возлагает на себя ответственность за отрицательное и неподобающее поведение своего начальника или вышестоящего руководителя по отношению к нему.

5. Обвинение общества в том, что жертва не может уйти от нездоровых взаимоотношений. Такие высказывания приводят к «парализации» жертвенной личности, так как она не имеет достаточно внутренних ресурсов, стабильную самооценку и благоприятных социальных отношений, которые могут помочь увидеть выход из тяжелого эмоционального состояния [4].

Перечисленные типы виктимблейминга встречаются не только в семейно-бытовых взаимоотношениях с партнером, но также в профессиональной сфере, в дружеских отношениях, в детско-родительских отношениях и т. п. Общество возлагает ответственность на жертву, подавляя ее.

Существуют множество причин виктимблейминга. Далее нами будут перечислены основные из них.

«Вера в справедливый мир» - одна из главных причин виктимблейминга. Данное когнитивное искажение было сформулировано Мелвином Лернером. Людям трудно принять тот факт, что плохие вещи могут случаться с хорошими людьми без какой-либо причины. Обвинение жертвы позволяет сохранить ощущение, что мир справедлив, и что, если вести себя «правильно», можно избежать опасностей [5].

Проводился ряд экспериментов, для изучения данного когнитивного искажения. В ходе одного из них испытуемым приходилось описать человека, изображённого на фотографиях. Части опрашиваемых попутно сообщалось, что изображённый на фото человек выиграл в лотерею. В дальнейшем они наделяли человека большим количеством положительных черт [5].

В другом эксперименте испытуемым показывали видеозапись обучения, снятую с участием нанятых актёров. За допущенные ошибки обучающихся наказывали ударами тока. Оказалось, что просматривающие фильм относились к «ученикам» гораздо хуже, если у тех не было возможности прервать урок и уйти, чем, когда такая возможность была, и обучаемый ею воспользовался. Один только вид невинного человека, страдающего без возможности награды или компенсации, мотивирует людей оценивать его ниже, дабы гармонизировать его характер и судьбу [4].

Люди склонны виктимизировать жертву, чтобы защитить себя от мысли о том, что им самим могло бы случиться нечто подобное. Они могут убеждать себя, что жертва виновата в происшедшем, чтобы поддержать уверенность в собственной безопасности. Обвинение жертвы может проистекать из комбинации неспособности сопереживать жертве и реакции страха, вызванной человеческим стремлением к самосохранению. Некоторым людям, в частности, может быть трудно контролировать эту реакцию страха [4].

Некоторые люди могут принимать виктимблейминг как способ справиться со своим страхом и неуверенностью в случае собственного попадания в подобную ситуацию. Винить жертву может помочь им оправдать свою бездейственность или ограничить свое осознание реальности [6].

Часто виктимблейминг поддерживается культурными или гендерными стереотипами. Например, есть устоявшиеся представления о том, как должна вести себя «настоящая» жертва, и, если пострадавший не соответствует этим ожиданиям, его начинают обвинять.

В некоторых случаях происходит нормализация насилия. Человек настолько часто встречается с ним, что перестаёт считать это чем-то плохим. Следовательно, он перестаёт винить инициатора насилия. Подобное свойственно членам семей, в которых не редким является домашнее насилие [1].

Важную роль в формировании виктимблейминга играет семья и воспитание. Многие специалисты, изучая внутрисемейные конфликты, обозначают, что в основе системы виктимблейминга лежат устоявшиеся фрагменты из воспитания. Дети, которые подвергались виктимблеймингу, часто описывали своих родителей как неэмоциональных и недостаточно заботливых. Матери и отцы жертв виктимблейминга также часто проявляют поведение, которое считается негативным для ребенка, такое как беспокойство, ревность и контроль [2].

Начиная с раннего детства в подрастающем поколении развивают болезненное чувство вины [1]. Данный процесс происходит, когда родители винят своих детей в ситуациях, которые произошли по вине обстоятельств и случая. Затем во взрослом возрасте из-за подобных обвинений человек верит, что причины исключительно в самом себе. Такая форма причинно-следственной связи закрепляется глубоко в сознании человека, что в дальнейшем проявляется в более взрослой жизни. Таким образом, стираются грани рационального чувства вины, уступая болезненным ощущениям, нездоровой ответственности.

Выделяют основные две концепции, способных положительно влиять на разрешение проблемы виктимблейминга.

Во-первых, так как это явление является по сути своей продуктом социального взаимодействия и мышления, на это мышление нужно воздействовать, просвещая людей в вопросах сексуальной культуры и культуры, как таковой. Беспристрастная подача информация в СМИ, осведомленность людей о проблеме и толерантное отношение к таким вопросам – является одним из основных решений проблемы.

Во-вторых, необходима корректировка судебной и законодательной систем, обеспечение защиты и моральной поддержки жертвам изнасилования, а также совершенствование и доведение до максимальной точности фиксации побоев и других следов насилия [3].

Таким образом, виктимблейминг — это деструктивное социальное явление, которое не только усиливает страдания жертв, но и затрудняет решение проблемы насилия в обществе, так как обвиняя жертв насилия в том, что с ними произошло, мы нормализуем насилие в обществе и вряд ли можем реагировать на разные формы несправедливости в отношении некоторых людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Т.В. Семейная психология/Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Атагимова, Э. И. Роль института семьи при формировании нравственности и правосознания личности в условиях современного информационного пространства России/ Э. И. Атагимова// Правовая информатика. – 2017. – № 2. – С. 20-27.
3. Дашевский, В. «Справедливый» мир: почему мы осуждаем жертв насилия? [Электронный ресурс] // URL: <http://www.psychologies.ru/standpoint/spravedlivyy-mir-pochemumyi-osujdaem-jertv-nasiliya/> (дата обращения 15.02.2024)
4. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2016. – 864 с.
5. Христенко, В. Е. Психология поведения жертвы / В. Е. Христенко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 411 с.
6. Что такое виктимблейминг и обвиняют ли жертв даже психологи? // Психология эффективной жизни URL: <https://psy.systems/post/cho-takoe-viktimbleiming> (дата обращения: 22.09.2024).

УДК 159.9

**РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ СТУДЕНТАМИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ВИКТИМБЛЕЙМИНГА
В СКЛОННОСТИ К РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТИ****В. Е. КРЕМИС***(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)*

В статье рассматривается понятие и причины виктимблейминга. Описаны понятие и причины возникновения раздражительности. Выявлено отсутствие значимых различий среди студентов, с различным уровнем виктимблейминга, по склонности к раздражительности.

Виктимблейминг (обвинение жертвы) – перекладывание полной или частичной вины с лица, которое совершило правонарушение, на жертву преступления, несчастного события [6].

Если рассмотреть историю возникновения данного термина, то мы видим, что изначально объектами виктимблейминга были ущемленные расы, чуть позже, в процессе изучения общественных проблем, объектами становились девушки-жертвы физического и сексуального насилия [6]. Поэтому обвинение жертвы наиболее распространено в сфере правонарушений, которые касаются девушек. В процессе становления и изучения феномен стал распространяться и выявляться в других жизненных сферах общества. Виктимблейминг – такое явление, которое можно встретить в бытовой, семейной, профессиональной и многих других жизненных сферах.

Социальные психологи считают одной из самых главных причин виктимблейминга такое когнитивное искажение, как «вера в справедливый мир». Когнитивные искажения мешают человеку объективно оценивать ситуацию и самого себя. Из-за когнитивных искажений собственные иррациональные поступки могут казаться человеку логичными и осмысленными.

Суть когнитивного искажения «вера в справедливый мир» заключается в убеждении, что мир устроен справедливо, и люди получают то, что заслуживают: хорошие поступки вознаграждаются, а плохие — наказываются. Люди, подверженные этому искажению, склонны верить, что мир работает по принципу справедливости, даже если реальные события и факты говорят об обратном. Вера в справедливый мир влияет не только на то, как человек оценивает других людей, но и на его самооценку, особенно в ситуации психологического давления.

Вера в справедливый мир помогает людям справляться с чувством тревоги и хаоса в мире, создавая иллюзию контроля, поэтому некоторые исследователи рассматривают веру в справедливый мир как психологический механизм защиты.

Вера в справедливый мир имеет истоки в религиозных догмах, родительских установках, сказок, на которых взрослеет ребенок.

Сначала самые близкие люди, мама и папа, внушает ребенку, что он всегда и во всем «виноват сам». А потом подросший человек начинает в это верить. Так устроены родительские установки.

Виктимблейминг часто основывается на представлениях и стереотипах, связанных с жертвой и ее поведением. Например, многие люди могут считать, что жертва сексуального насилия "привлекла" его своим поведением или одеждой [3].

Иногда на явление виктимблейминга в обществе влияет несовершенная судебная система.

Состояние раздражительности возникает, когда что-либо или кто-либо не соответствует нормам, правилам, представлениям, планам индивида. Раздражительность часто употребляется наряду с такими терминами, как нервозность, вспыльчивость, досада.

Если обратиться к специальным словарям, то можно обнаружить следующие понятия раздражительности. В Энциклопедическом словаре по психологии и педагогике раздражительность определяется как состояние субъекта, характеризующееся повышенной возбудимостью, неустойчивостью, легко переходящее в озлобленность, гнев, досаду [5].

В Большом медицинском словаре раздражительность трактуется как склонность несоразмерно реагировать на обыденные раздражители, выражая в словах и поступках недовольство и неприязнь к окружающим [1].

В Большом толковом словаре терминов психиатрии раздражительность определяется как чрезмерная чувствительность в отношении повседневных впечатлений как приятных, так и неприятных [3].

Прежде всего необходимо констатировать, что раздражение – это эмоциональное состояние. Раздражение как эмоциональное состояние относят к отрицательным эмоциям. Смысл его состоит в том, что оно сигнализирует индивиду о том, что что-то идет не так, не соответствует его ожиданиям. В зависимости от воспитания, усвоенных норм и ценностей, развитости механизмов саморегуляции, люди в ситуациях раздражения ведут себя по-разному. Одни способны к проявлениям сдержанности, другие – к более ярким аффективным реакциям и агрессивным действиям [4].

Среди факторов, способных вызвать раздражение, особое место занимают другие люди. Всем хорошо известно, что раздражать могут и внешний облик человека, и манеры его поведения, и поступки, которые не соответствуют ожиданиям индивида. Раздражение по отношению к людям – нормальное явление, когда оно ситуативно и не приводит к более сильным эмоциональным реакциям (аффекту, гневу), принуждению и агрессивным действиям. В то же время у ряда людей раздражительность становится свойством личности, чертой характера. В этом случае оно начинает играть отрицательную роль, затрудняет взаимодействие, способствует возникновению напряженного общения, приводит к конфликтам, дестабилизирует осуществление любой деятельности.

Мы предположили, что респонденты с различным уровнем виктимблейминга различаются по выраженности такого показателя как «Раздражительность».

В нашем исследовании приняли участие студенты Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой. Общий объем выборки составляет 60 человек, из них 35 девушек и 25 юношей. Возраст испытуемых составил 17 -22 года.

В качестве методики для диагностики личностных особенностей студентов мы выбрали Фрайбургский многофакторный личностный опросник, целью которого является диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения. Для определения уровня виктимблейминга, нами была разработана авторская анкета.

Для проверки гипотезы, с помощью критерия Крускала-Уоллиса исследовались различия между респондентами с высоким, средним и низким уровнем виктимблейминга по показателю «Раздражительность». Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Сопоставление показателя «Раздражительность» у респондентов с низкими, средними и высокими показателями виктимблейминга (критерий Н Крускала-Уоллиса)

Переменная	Ранговые суммы			Значение критерия Н	Уровень статистической значимости
Раздражительность	907,50	803,50	119,00	5,42	0,06

Из данных таблицы 1 видно, что между респондентами с различным уровнем виктимблейминга отсутствуют значимые различия в значениях переменной «Раздражительность» т.к. $p > 0,05$.

Многие специалисты убеждены, что раздражительность является чертой характера ссылка. Некоторые исследователи полагают, что раздражительность является личностной особенностью, но число таких людей крайне мало. Во всех других случаях раздражительность может быть свойством, которое человек в силу разных причин приобрел.

Явление виктимблейминга основывается на двух факторах –защитных механизмах психики и социальной психологии. Очевидно, что человеку трудно допустить мысли, что он может стать жертвой безо всякой причины. И поэтому обвинение становится необходимым элементом защиты психики. Необходимо проводить просветительскую работу, чтобы перестать уходить от реальных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой медицинский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://alcala.ru/medicinskij-slovar/slovar-R/index.shtml> (дата обращения: 19.09.2024).
2. Дашевский, В. «Справедливый» мир: почему мы осуждаем жертв насилия? /В. Дашевский // [Электронный ресурс]: <http://www.psychologies.ru/standpoint/spravedliviy-mir-pochemumyi-osujdaem-jertv-nasiliya/> (дата обращения 19.09.2024).
3. Жмуров, В. А. Большой толковый словарь терминов психиатрии/В.А.Жмуров. - 2-е изд. - Элиста: Джангар, 2010. - 864 с.
4. Маралов В. Г., Ситаров В. А. Раздражительность к людям: типология и механизмы/ В.Г.Маралов, В. А. Ситаров // Интеграция образования.- 2018.- Т. 22.- № 3. -С. 493–501.
5. Раздражительность // Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]: http://psychology_pedagogy.academic.ru (дата обращения: 19.09.2024).
6. Ткаченко, Т.В. Виктимблейминг или жила-была девочка, сама виновата. // [Электронный ресурс]: <http://www.b17.ru/article/82429/> (дата обращения 19.09.2024).

УДК 159.9

ПОДРОСТКИ И КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ

Я. В. МЯДЕЛЬ

(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)

В данной статье рассматривается вопрос, связанный с особенностями взаимодействия подростков с компьютерными играми: описывается классификация игр по степени популярности, эмоциональное состояние во время игры, отношение родителей подростков к компьютерным играм и прочее.

Компьютерные игры обладают особой спецификой в отличие от традиционной игры. В результате чего можно сказать, что компьютерные игры являются феноменом современной культуры. Компьютерные игры в наше время плотно влились в жизнь современного человека, и наравне с тем же кинематографом, книгами и картинами, они формируют и фиксируют этическую, моральную сторону человечества, а также наши представления о прошлом, настоящем и будущем. Это особая часть культуры, у которой есть как масса положительных аспектов, так и некоторое количество негативных, влияющих на личность.

Обращение психологов к исследованию компьютерных игр обусловлено сложным характером социокультурной среды и изменением ее воздействия на социально-психологические особенности каждого человека. Психологические феномены компьютеризации приобретают уникальные черты, привлекающие внимание представителей разных направлений современной психологии: А. Е. Войскунского [2, 3, 4], М.А. Иванова [5], И. В. Бурлакова [1] и другие.

Целью нашего исследования стал сбор информации об особенностях взаимодействия подростков с компьютерными играми. Нашу выборку составляют 102 учащихся подросткового возраста средней образовательной школы №12 г. Новополюцка и гимназии № 2 г. Новополюцка, а также 20 родителей подростков.

В ходе исследования были выявлены следующие характеристики выборки:

1. *Половая принадлежность подростков.* Среди участников нашего исследования 57% респондентов это мальчики, а остальные 43% — девочки.

2. *Количество подростков, играющих в компьютерные игры.* Данная характеристика позволяет узнать, сколько подростков, принявших участие в исследовании, играют/не играют в компьютерные игры. 94% респондентов — это подростки, играющие в компьютерные игры, 6% — подростки, не играющие в компьютерные игры.

3. *Предпочитаемый жанр компьютерных игр.*

Результаты представлены на рисунке 1.

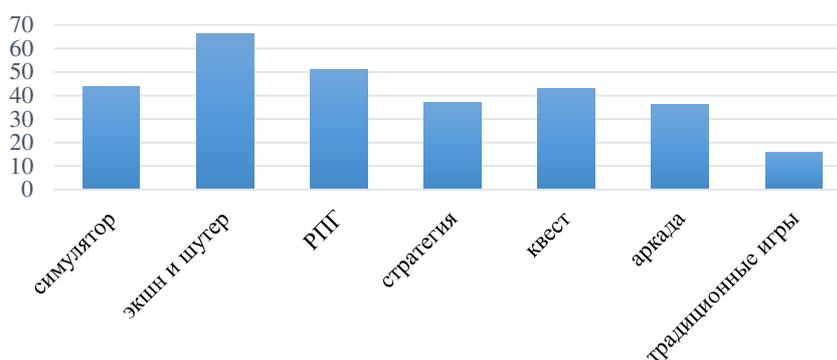

Рисунок 1. – Предпочитаемый жанр компьютерных игр у подростков

На рисунке 1 мы видим, что из 102 опрошенных подростков 51 предпочитают РПГ (компьютерная ролевая игра), 63 выбрали экшен и шутер, 37 — стратегия, 43 — квест, 36 — аркада, 44 — симулятор, 16 — традиционные игры.

4. *Среднее время, которое подростки проводят за компьютерными играми ежедневно.* Результаты представлены на рисунке 2.

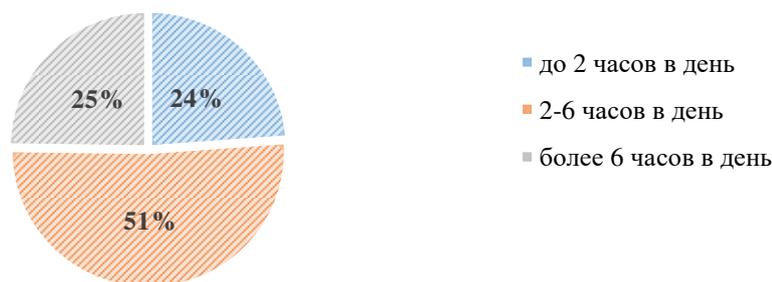

Рисунок 2. – Среднее время, которое подростки проводят за компьютерными играми ежедневно

На рисунке 2 мы видим, что 51% подростков проводят за компьютерными играми в среднем от 2 до 6 часов в день, 24% проводят за компьютерными играми до 2 часов в день, и 25% проводят за компьютерными играми более 6 часов в день.

5. Виды игр, которые привлекают подростков.

Данная характеристика позволяет узнать, какие игры подростки считают наиболее привлекательными.

Обобщив полученные нами ответы, можно сделать вывод о том, что к таким характеристикам подростки чаще всего относят следующие критерии:

- «Яркие»;
- «Развивающие/ логические/ интеллектуальные»;
- «Сетевые»;
- «Красивая графика»;
- «Интересный сюжет»;
- «Кооперативные».

5. Эмоциональное состояние как следствие победы и проигрыша.

Данная характеристика позволяет узнать, какое эмоциональное состояние преобладает у подростков во время игры и по окончании ее в соответствии с результатом.

Респонденты отвечали на вопрос «Случается ли такое, что во время игры вы становитесь сердиты, напряжены, тревожны или злы?» и описывали какие эмоции они испытывают после победы/ проигрыша.

Мы обнаружили, что у 51% подростков иногда случается отрицательное эмоциональное состояние в процессе игры, и у 49% опрошенных подобного не случается.

Кроме того, обобщив полученные нами ответы о эмоциях после победы/ проигрыша, можно сделать вывод о том, что чаще всего победа вызывает у игроков подростков радость, удовлетворение и гордость, а проигрыш вызывает грусть и злость.

6. Отношение родителей подростков к компьютерным играм.

Данные позволяют узнать, как родители относятся к компьютерным играм и как это отражается по отношению к их детям-подросткам. В нашем исследовании приняло участие 20 родителей подростков в возрасте от 39 до 57 лет.

Таким образом, результаты опроса указывают на то, что:

5% родителей ответило, что их дети не играют в компьютерные,

25% родителей не находят ничего пугающего в компьютерных играх,

5% родителей относятся к компьютерным играм нейтрально,

10%—положительно,

35%—отрицательно,

20%—находят и положительное, и отрицательное в компьютерных играх,

30% респондентов отметили, что относятся не плохо к компьютерным играм, но насторожено, ссылаясь на то, что все же необходимо контролировать время, проводимое детьми за играми.

Следует отметить, что родители, которые находят положительное в играх, относят позитивное влияние компьютерных игр на человека только по отношению к развивающим, логическим играм.

Исходя из ответов родителей на вопрос «Что Вас пугает в компьютерных играх?» следует, что отрицательное отношение к компьютерным играм является итогом мнения о том, что компьютерные игры (в особенности некоторые жанры):

- «Жестокие»,
- «Агрессивные»,
- «С элементами насилия»,
- «Вызывают зависимость»,
- «Вызывают азарт»,
- «Вызывают повышенную эмоциональность»,
- «Вызывают злость/агрессивность»,
- «Оказывают влияние на психику»,
- «Наносят вред нервной системе и зрению»,
- «Забирают время»,
- «Заменяют общение с реальными людьми»,
- «Способствуют отстранению от реальности».

Многие родители отметили, что в компьютерные игры необходимо играть дозированно, с ограничениями по времени, в пределах разумного.

Нами так же был задан вопрос подросткам, играющим в компьютерные игры, о том просят ли их родители играть меньше.

Анализируя полученные данные, мы обнаружили, что 55% респондентов не сталкивались с тем, чтобы родители просили их меньше играть в компьютерные игры, а у остальных 45% подростков случается, что их просят о подобном. Следовательно, отношение родителей подростков к компьютерным играм и мнение о них находят свое отражение и в просьбах о том, чтобы дети проводили меньше времени за играми, так как практически половина опрошенных нами подростков сталкивается с подобным.

Большинство родителей недооценивают компьютерные игры, пытаются с ними бороться, ограничивают время за компьютером. Аналитическая компания Savanta провела глобальный опрос по отношению геймеров и их родителей. Оказалось, что немного более четверти опрошенных скрывают от родителей, сколько времени они проводят за играми, практически половина признались, что они бы чувствовали себя гораздо лучше, если бы они могли говорить со своими родителями об играх [6].

Нам представляется важным наладить диалог подростков и родителей, чтобы вместе противостоять опасностям, которые могут встречаться в виртуальном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлаков, И.В. Психология компьютерных игр // cyberpsy [Электронный ресурс]—2017. –Режим доступа: https://cyberpsy.ru/articles/psychology_computer_games/– Дата доступа: 17.04.2023
2. Влияние игр на развитие личности // Канобу [Электронный ресурс]. – 2014, –Режим доступа: <https://kanobu.ru/pub/412026/>– Дата доступа: 06.12.2022
3. Войскунский, А.Е. Исследования в области психологии компьютеризации: история и актуальное состояние // cyberpsy [Электронный ресурс]. –2022. –Режим доступа: <https://cyberpsy.ru/articles/issledovaniya-psihologii-kompyuterizacii/>– Дата доступа: 17.04.2023
4. Войскунский, А.Е. Представление о виртуальных реальностях в современном гуманитарном знании/ А.Е. Войскунский [Электронный ресурс]. – 2005. –Режим доступа: https://portalus.ru/modules/psychology/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1106583742&archive=1129709116&start_from=&ucat=& – Дата доступа: 21.01.2023
5. Иванов, М. А. Влияние ролевых компьютерных игр на формирование психологической зависимости человека от компьютера / М. А. Иванов // Психол. журнал. - 2003. – Т. 24. – № 2. – С. 10-14.
6. Мама-геймер— гармония в семье [Электронный ресурс]. —Режим доступа: [Видеоигры: мифы и реальность глазами родителей | Блог Касперского \(kaspersky.ru\)](#) Дата обращения: 13.09.2023

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Я. В. МЯДЕЛЬ

(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)

В данной статье рассматривается вопрос, связанный с особенностями аддикции в контексте компьютерных игр: описывается классификация игр по степени опасности, дети, входящие в группу риска, симптомы и признаки компьютерной игровой зависимости.

Говоря об опасности компьютерных игр, возникает главный вопрос о формировании зависимости от компьютерных игр. Это достаточно серьезное отклонение. Всемирная организация здравоохранения определила игровую зависимость как психическое расстройство. Они охарактеризовали компьютерную зависимость как нарушение контроля над играми, повышение приоритета игр над другими видами деятельности, над интересами и над повседневной жизнью человека, а также невозможность оторваться от игры, несмотря на то, что процесс игры начинает негативно влиять на индивида [6].

Наиболее опасными с позиции формирования игровой зависимости являются online-игры, в которых присутствует механизм имитации реального общения и реальной деятельности. Такой виртуальный мир может затянуть человека куда быстрее, чем обычный чат или социальная сеть. Обширные функции online-общения и чата придают таким играм социальный аспект, отсутствующий в offline, и конкурентный характер совместной деятельности против других игроков, что практически не дает шансов выйти из игры.

Компьютерные игры увлекают и захватывают, но параллельно выхолащивают чувства и чувствительность, а реальная жизнь перестает быть источником удовольствия [2]. Длительное пребывание в интернете задерживает развитие эмоциональной сферы, не формируются сами эмоции и определение эмоции, а за этим лежит еще более глубокая проблема: затруднение в осознании образа тела. Сначала было тело, потом ощущения, потом появились эмоции. Но если нет образа тела, то нет ощущений и нет эмоций. И, соответственно, затрудняется контакт в среде - когда ты не можешь распознавать свои эмоции и эмоции других.

Игроки, которые впали в зависимость, имеют явные признаки наркомании. Как и наркоманы, игроки, которые играют почти каждый день в течение длительного периода времени (более 4 часов), чувствуют беспокойство или раздражительность, если они не могут играть, ради игры они жертвуют любой другой социальной деятельностью. К основным признакам игровой интернет-зависимости можно отнести: озабоченность игрой, ложь или утаивание участия в игре, сложности и непослушание в вопросах распорядка и планирования времени, самоизоляции от семьи и друзей [7].

Необходимо отметить, что игровая интернет-зависимость — это не просто склонность к интернет-играм. Люди, которые подвержены данному расстройству, могут поддаваться своей слабости в ущерб основополагающих человеческих потребностей. В частности, они вполне способны отказаться от сна или приёма пищи, дабы не отвлекаться от любимого занятия. Зачастую они так же отказываются думать о своём здоровье, семье или друзьях. Учёба уж точно доставляет таким людям одни неудобства, ведь она отрывает их от игр [7].

Особую опасность компьютерные игры представляют для детей. Формирование зависимости происходит тем скорее, чем раньше ребенок столкнулся с предметом зависимости. Так малыш, с полутора лет сидевший перед телевизором, потенциально более склонен пристраститься к зависимости от виртуальной реальности. До семи лет ребенок не в состоянии провести четкую грань между вымыслом и настоящей жизнью, и, если он «ныряет» в компьютерные игры и телевизор - они становятся его реальностью. А ведь опыт, приобретенный в первые семь лет жизни, во многом формирует жизненные установки и ценности детей.

Чаще всего в компьютерную зависимость попадают именно мальчики. Для девочек социальное общение намного важнее, чем любая игра. Девочкам «разрешается» плакать, обижаться, закатывать истерики — над мальчиками же довлеет исторически сложившийся стереотип: «ты должен быть сильным». В итоге мальчики вынуждены постоянно подавлять свои истинные чувства и эмоции. Таким образом, мальчикам более свойственен «уход в себя». Считается, что «зона продуктивного одиночества» жизненно необходима для мальчиков — для восстановления, накопления сил. И если в реальности эта ниша отсутствует, мальчик будет создавать ее искусственно [3].

В качестве профилактики важно, чтобы ребенок, перед тем как столкнется с компьютерным миром, уже имел сформированные реальные интересы и умение получать удовольствия от реальной жизни. Задача родителей - сформировать у ребенка адекватное отношение к компьютерному миру, сделать его жизнь настолько яркой, интересной и насыщенной, чтобы никакие виртуальные забавы не могли с ней соперничать.

Группой риска в плане возникновения компьютерной зависимости являются также дети, имеющие неврологически осложненный анамнез и связанную с ним повышенную эмоциональную неустойчивость, восприимчивость, возбудимость и сложности самоконтроля. Такие дети быстро утомляются, перевозбуждаются от игры и в тоже же время не в состоянии усилием воли «оторваться» от нее.

Для людей с игровой зависимостью реальный мир становится неинтересным и скучным, в отличие от виртуального мира, который наполнен яркими и захватывающими событиями, в результате чего человек затягивается в процесс игры и может играть часами напролет. Опасность подобного вида нарушения заключается в незаметном развитии игровой зависимости для окружающих.

Поклонники компьютерных игр чаще встречаются среди подростков и людей молодого возраста, однако такая зависимость способна развиться у людей разных возрастов. Игровая зависимость у детей развивается намного чаще. Это связано с крайней подвижностью детской психики. Но и для взрослых зависимость от компьютерных игр может стать серьезной проблемой, которая влечет за собой ряд других проблем, касающихся здоровья: проблемы с питанием, со зрением, неврологические проблемы и многое другое.

Приемы, которыми пользуются разработчики при создании компьютерных игр, в определенной мере оказывают различное влияние на психику индивида. Так, например, человек может терять связь с внешним миром, играя от первого лица. Это способствует идентификации индивида с персонажем, за которого он играет. И наоборот, игра от третьего лица характеризуется меньшей степенью вхождения в роль.

Еще одним распространенным приемом, который используют разработчики, является особенность соотношения жизни и смерти в игре. Гибель героя, с которым себя идентифицирует индивид, может вызывать достаточно сильные переживания, однако большинство современных игр устроено так, что у игрока есть возможность иметь несколько жизней или же вообще смерть героя не является существенной проблемой, так как «смерть» носит условный характер. Например, когда игровой персонаж погибает, не происходит никаких существенных потерь, игроку необходимо просто заново пройти, к примеру, миссию, в данном случае количество «жизней» не ограничено. Если говорить о влиянии данного приема на психику играющих, то у детей и подростков с неокрепшим и незрелым представлением о смерти может происходить перенос представления о нескончаемости жизни в реальный мир.

Одно из достоинств современных компьютерных игр – развитое звуковое и видео сопровождение, которые могут создать ощущение реальности и на время отстранить пользователя от восприятия окружающего мира, однако это достоинство тоже может приводить к зависимости от компьютерных игр.

Как и говорилось ранее компьютерные игры значительно отличаются по жанру и содержанию. Наименее опасны аркадные игры, с простой графикой и звуком. Данные игры, как правило, убивают свободное время, и не могут вызвать серьезной привязанности. А вот ролевые игры имеют обратные последствия. Суть ролевых игр заключается в управлении персонажем, игрок перевоплощается в героя и с головой погружается в виртуальный мир.

Наиболее опасны «шутеры», они характеризуются очень простым сюжетом, основная задача – уничтожение как можно большего количества врагов, следовательно, «шутеры» основаны на насилии. Вид на экране происходит от первого лица и соответствует виду из собственных глаз, то есть играющий не просто видит героя, а сам перевоплощается в него. Такие игры могут негативно сказаться на психике ребенка и спровоцировать чрезмерную агрессивность в поведении.

Подробнее разобраться в степени опасности компьютерных игр помогает следующая классификация:

1. Ролевые компьютерные игры. Данный жанр игр дает больше всего возможностей для ухода от окружающей действительности. Основная особенность – наибольшее влияние на психику играющего, степень затягивания в игру, мотивация игровой деятельности, основанная на потребностях принятия роли и ухода от действительности. Здесь выделяется несколько подвидов по характеру влияния на игрока, по силе вхождения в игру, и по степени психологической зависимости от компьютерных игр.

1.1. Игры с видом от первого лица компьютерного героя, по-другому игры с видом «из глаз». Особенность в том, что вид «из глаз» провоцирует играющего к полной идентификации с компьютерным персонажем, к полному вхождению в роль. Через несколько минут игры человек может начать терять связь с реальным миром, происходит полная концентрация внимания на игре. Играющий человек может вполне реально воспринимать виртуальный мир и действия своего персонажа за свои, поэтому в процессе игры человеку характерны действия словно все в игре происходит наяву, человек может начать ерзать по стулу, уклоняться от ударов в стороны и многое другое. У человека появляется мотивационная включенность в сюжет игры.

1.2. Игры с видом извне на «своего» компьютерного героя, или же игра от третьего лица. Этому виду характерна меньшая степень вхождения в сюжет игры. Игрок видит своего персонажа со стороны и управляет действиями этого героя. Отождествление себя с компьютерным персонажем носит менее

выраженный характер, в следствие чего мотивационная включенность и эмоциональные проявления также менее выражены по сравнению с играми с видом «из глаз».

1.3. Стратегические игры. В данном случае играющий может взять на себя роль любого руководителя самых различных сфер: командир отряда спецназа, главнокомандующий армиями, глава государства, даже «бог», который руководит историческим процессом. При этом не существует компьютерной визуализации персонажа, то есть человек не видит на экране своего компьютерного героя, а сам придумывает себе роль. В результате степень погружения в игру и в роль крайне мала. Однако мотивационная включенность в игровой процесс и механизм формирования психологической зависимости от игры не менее сильны, чем в случае с другими ролевыми играми

2. Не ролевые компьютерные игры. Особенность данного вида игр заключается в том, что играющий не принимает на себя роль компьютерного персонажа, вследствие чего психологические механизмы формирования зависимости и влияние игр на личность человека имеют свою специфику и в целом менее сильны. Мотивация игровой деятельности основана на азарте прохождения и набирания очков. Выделяется следующие подвиды:

2.1. Аркадные игры. Характерен слабый и линейный сюжет. Данные игры в большинстве случаев несут крайне слабое влияние на личность играющего, потому что психологическая зависимость от данного вида чаще всего носит кратковременный характер.

2.2. Головоломки. Мотивация, основанная на азарте, сопряжена здесь с желанием обыграть компьютер, доказать свое превосходство над машиной.

2.3. Игры на скорость реакции. Этот вид игр совсем не имеют сюжета и, как правило, совершенно абстрактны, никак не связаны с реальной жизнью. Мотивация, основанная на азарте, потребности «пройти» игру, набрать большее количество очков, может формировать вполне устойчивую психологическую зависимость человека от этого типа игр.

2.4. Традиционно азартные игры. Практически все не ролевые компьютерные игры являются азартными. Многих привлекает возможность выиграть большой приз, при этом выигрыш зависит от случайности, а не от навыка играющего, что и оказывает влияние на психологические аспекты формирования зависимости от этих компьютерных игр [4].

В итоге можно отметить, что именно ролевые компьютерные игры обладают всеми аспектами, позволяющими в наибольшей мере погрузиться в игровой виртуальный мир. В результате этого ролевые компьютерные игры оказывают существенное влияние на личность человека, в ходе чего человек приобретает проблемы в реальной жизни.

Симптомами игровой аддикции являются долгое времяпрепровождение за компьютером, то есть более 5-7 часов в сутки, частые вспышки агрессии, невозможность отвлечься от компьютерной игры, изолированность от общества, боязнь открытого пространства, деперсонализация, игнорирование личной гигиены, общение на темы, связанные с игровым миром, отождествление себя с главным персонажем, полное растворение в игре, появление эйфории во время игрового процесса, трата денежных средств, связанная с игровым процессом/ Так же к симптомам зависимости от компьютерных игр относится потеря ощущения реального времени, появление постоянного ощущение новизны, искаженное восприятие своего «Я» и изменение сознания, ощущение виртуального всемогущества, изменение волевого аспекта, антисоциальный характер и социопатия, повышенная тревожность, появление различных страхов, на фоне которых возможны панические атаки, повышенная агрессивность и раздражительность, проявляются признаки девиантного поведения, в зависимости от предпочитаемого жанра игр увеличивается склонность к насилию и убийствам. Следовательно, на этом фоне повышается вероятность развития различных психических расстройств и акцентуаций характера [5].

Зависимый игрок настолько увлечён игровым процессом, что у него теряется понимание течения времени и понятий «здесь и сейчас». Сознание постепенно перестаёт отличать реальное от виртуального. Известны случаи, когда зависимые от компьютерных игр люди играли по несколько дней подряд, без сна и отдыха [0].

Таким образом можно отметить, что человека, зависимого от компьютерных игр, можно отличить сразу. Такой человек обращен внутрь себя, не замечает или игнорирует внешние события, плохо адаптируется к реальной жизни. Даже невероятные окружающие нас красоты воспринимаются с меньшим восторгом и восхищением, так как возможности компьютерной графики безграничны, и на экране монитора появляются не менее дивные, фантастически прекрасные пейзажи, которые не существуют в действительности.

Таким образом, игровая зависимость – это предполагаемая форма психологической зависимости, проявляющаяся в навязчивом увлечении видеоиграми и компьютерными играми. Компьютерные игры помогают человеку уйти от реальной жизни, почувствовать себя значимым и сильным. Зависимость от компьютерных игр осознают окружающие субъекта друзья, родственники, знакомые, но отнюдь не он сам, что очень схоже с любым другим видом аддикции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игровая аддикция: кибераддикция, гэмблинг // studfile [Электронный ресурс]. – 2015. –Режим доступа: <https://studfile.net/preview/4645652/page:3/>– Дата доступа: 12.09.2023
2. Игровая зависимость от компьютерных игр у подростков // Министерство здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. –Режим доступа: <https://drb.by/igrovaaya-zavisimost-ot-kompyuternyh-igr-u-podrostkov/>– Дата доступа: 12.09.2023
3. Особенности общения подростков со взрослыми // Студопедия. [Электронный ресурс]. – 2020. — Режим доступа: https://studopedia.ru/28_65580_osobennosti-obshcheniya-podrostkov-so-vzroslimi.html–Дата доступа: 24.03.2023
4. Роль компьютерных игр в деятельности детей и подростков // Студопедия [Электронный ресурс]. – 2020. –Режим доступа: https://studopedia.ru/21_9525_rol-kompyuternih-igr-v-deyatelnosti-detey-i-podrostkov.html– Дата доступа: 12.03.2022
5. Увлечение компьютерными играми: статистика, [Электронный ресурс]. – 2015. –Режим доступа: <https://games.mirtesen.ru/blog/43550642627/Uvlechenie-kompyuternymi-igrami:-statistika>– Дата доступа: 12.12.2021
6. Amy Paturel. Game Theory: The Effects of Video Games on the Brain [Электронный ресурс]. – 2014. –Режим доступа: <https://www.brainandlife.org/articles/how-do-video-games-affect-the-developing-brains-of-children/>– Дата доступа: 25.01.2022
7. Bavelier, D.Ever Wondered What Playing Video Games Does to Your Brain? [Electronic resource]. Ever Wondered What Playing Video Games Does to Your Brain? Frontiers for Young Minds (frontiersin.org) – Дата доступа: 08.01.2024.

УДК 159.922

САМООЦЕНКА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ПОДРОСТКОВ И ОЦЕНОЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ

В. В. ОЗЕРОВА

(Представлено: канд. ист. наук, доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)

В статье отражены результаты эмпирического исследования различий в самооценке и оценочного отношения учителей у младших школьников и подростков. Выявлено, что в целом, показатели самооценки у младших школьников и подростков выше, чем показатели оценочного отношения к ним учителей. Установлено, что на данной выборке значимые различия между младшими школьниками и подростками по показателям самооценки отсутствуют. Значимых различий между младшими школьниками и подростками по показателям оценочного отношения педагогов отсутствуют. Сделан вывод о том, что влияние учительской оценки на формирование и развитие самооценки и у младших школьников, и у подростков одинаково велико. Данные исследования могут быть использованы педагогами, при построении учебно-воспитательного процесса.

Введение. Самооценка представляет собой многоуровневую конструкцию, интегрирующую физические, поведенческие, психологические и социальные характеристики личности. Она отражает как когнитивную оценку себя, так и эмоциональное отношение к себе, и является результатом процесса самопознания и самовосприятия.

Самооценка состоит из двух взаимосвязанных компонентов:

1. Когнитивный компонент: Отображает знания личности о себе, которые формируются в социальном контексте и характеризуются различными уровнями обобщенности и сформированности.
2. Эмоциональный компонент: Отражает отношение к себе, формирующееся на основе «аффекта на себя».

Самооценка относится к ядру личности и является важным регулятором её поведения. От уровня самооценки индивида зависит его взаимоотношения с окружающими людьми, его критичность и требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам, активность, стремление к самосовершенствованию и развитию своей личности [1].

Формирование самооценки каждого человека происходит под влиянием оценок от окружающих людей. Для ребёнка важным является ещё то, как он осознаёт результаты своей собственной деятельности. На оценивание ребёнком своих результатов оказывают влияние учитель и его семья. Взрослым необходимо приложить много усилий для того, чтобы младший школьник научился понимать себя, направлять свою деятельность, сопоставлять свои желания с желаниями окружающих людей [2].

При изучении роли самооценки в познавательной деятельности было установлено, что младшие школьники придают особое значение своим интеллектуальным способностям и что оценка этих способностей другими людьми всегда нестабильна. Необходимо, чтобы у ребёнка был позитивный образ для того что бы быть счастливым, чтобы ребенок умел адаптироваться и преодолевать трудности. Так, у детей с низким уровнем самооценки высокий уровень страха, из-за которого они не могут преодолеть некоторые трудности, они менее приспособлены к школьной жизни. Такие дети сталкиваются с трудностями взаимодействия с окружающими.

Согласно Б.С. Волкову, при организации воспитательной работы учитель обращает внимание на результаты, которые дети достигают обычно с помощью интеллектуальных способностей [3]. Учителя не учитывают самооценку учащихся, их собственное представление о типе и степени достижения их способностей в различных образовательных ситуациях. Уверенность младших школьников в своих навыках и умениях, признание результата как успеха или неудачи и их отношение к допущенным ошибкам в той или иной степени зависят от этих взглядов [4].

Одним из самых важных периодов в становлении личности является подростковый возраст. Социальная ситуация развития подростка отличается включением в новую систему межличностных отношений со взрослыми и сверстниками.

Для формирования адекватной самооценки необходима справедливая оценка со стороны родителей, учителей и одноклассников. Важно помочь подростку поверить в себя, свои способности и ценность. Главную роль в этом играют родители, однако не все к ней готовы. В таких случаях на первый план выходит педагог.

Основная часть. *Цель исследования:* изучить различия в самооценке и оценочном отношении учителей у младших школьников и подростков.

Гипотеза исследования: существуют значимые различия между младшими школьниками и подростками по показателям самооценки и оценочного отношения педагогов.

Методы исследования: методика изучения самооценки Т. Дембо-С. Рубинштейна в модификации А.М. Прихожан. *Метод обработки данных:* U-критерий Манна-Уитни.

Базами исследования были ГУО «СШ №7 г. Новополоцка» и ГУО «Средняя школа №4 г. Новополоцка». Выборку исследования составили ученики 3«А», 3«Б», 4«Б» классов в количестве 50 человек из ГУО «Средняя школа №7 г. Новополоцка», и учащиеся классов 7«А», 7«Б», 8«Б» в количестве 69 человек из ГУО «Средняя школа №4 г. Новополоцка». Также в исследовании приняли участия классные руководители классов в количестве 6 человек.

Результаты исследования.

На первом этапе исследования была изучена самооценка младших школьников и обучающихся подросткового возраста в ГУО «Средняя школа №4 г. Новополоцка». Выборку исследования составили ученики 3«А», 3«Б», 4«Б» классов в количестве 50 человек из ГУО «Средняя школа №7 г. Новополоцка».

На втором этапе было исследовано оценочное отношение учителей относительно этих же обучающихся в этих же учреждениях образования. Были получены следующие данные: максимальные показатели уровня притязаний детей по всей выборке составляют 100 баллов, а минимальные показатели – 35 баллов; минимальные значения оценочного отношения учителей составляют 30-40 баллов,

а максимальные 100. Очень высоким уровнем самооценки обладают 65,3% младших школьников и 75% подростков обладают высоким или завышенным уровнем самооценки.

Средние значения самооценки у младших школьников по показателю «характер» составляют 79,38; по показателю «авторитет» - 82,32; по показателю «умение делать своими руками» - 75,37; по показателю «внешность» - 80,24; по показателю «уверенность в себе» - 80,78, по показателю «ум и способности» - 70.

Средние значения самооценки подростков по показателю «характер» составляют 80,01; по показателю «авторитет» - 81,11; по показателю «умение делать своими руками» - 74,5; по показателю «внешность» - 82,3; по показателю «уверенность в себе» - 86,23, по показателю «ум и способности» - 81,25.

Оценки учителей по критерию «уверенность» учеников достигли отметки в 79 баллов. По критериям «характер», «авторитет», оценка учителей достигла 78 баллов, и 76 баллов по критерию «ум, способности». Самым низким из представленных количеством баллов учителя оценивают «умение делать своими руками» у своих учеников - 75 баллов.

Нами было так же установлено, что существует статистически значимая взаимосвязь между уровнем самооценки подростков и младших школьников и оценочным отношением к ним учителей (при $p \leq 0,05$). Так же была выявлена взаимосвязь между уровнем притязаний младших школьников и подростков и оценочным отношением учителя ($p < 0,05$). Так же выявлена взаимосвязь уровня самооценки младшего школьника и уровня притязаний (при $p \leq 0,05$).

На следующем этапе исследования нами были изучены различия между младшими школьниками и подростками по показателям самооценки с помощью U-критерия Манна-Уитни для независимых выборок. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1. – Различия между младшими школьниками и подростками по показателям самооценки

Переменная	Ранговые суммы		Значение критерия U	Уровень статистической значимости
	младшие школьники	подростки		
Ум, способности	333,9	404,2	162,7	0,37
Характер	318,5	419,6	178,1	0,94
Авторитет среди сверстников	325,0	413,1	171,6	0,68
Умение делать своими руками	322,6	415,5	174,0	0,77
Уверенность	333,6	404,4	162,9	0,38

На основании таблицы можно сказать, что существенные различия между испытуемыми младшего школьного и подросткового возраста отсутствуют, т.к. $p > 0,05$.

Факторы, влияющие на самооценку младших школьников и подростков разнообразны, однако среди них есть общие: родители, педагоги, сверстники. Как и подростки младшие школьники могут испытывать все виды самоооценок. Низкую самооценку из-за неуверенности в себе, страха ошибиться, боязни отвержения, и высокую, из-за высоких достижений или успехов, позитивного мышления, похвалы и поддержки окружающих. Учащиеся младшего школьного и подросткового возраста могут испытывать колебания в самооценки в зависимости от и ситуации и внешних факторов.

На следующем этапе исследования нами были изучены различия между младшими школьниками и подростками по показателям оценочного отношения педагогов. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Различия между младшими школьниками и подростками по показателям оценочного отношения педагогов

Переменная	Ранговые суммы		Значение критерия U	Уровень статистической значимости
	младшие школьники	подростки		
Ум, способности	327,5	410,6	169,1	0,55
Характер	302,7	435,3	164,9	0,44
Авторитет среди сверстников	320,6	417,5	176,0	0,85
Умение делать своими руками	315,0	423,0	177,2	0,90
Уверенность	322,0	416,1	174,6	0,79

Исходя из данной таблицы, можно сделать вывод о том, что значимых различий между младшими школьниками и подростками по показателю оценочного отношения нет ($p > 0,05$).

Выводы. Полученные данные говорят о том, что влияние учительской оценки на формирование и развитие самооценки и у младших школьников, и у подростков одинаково. Учителям важно давать положительные отзывы и поддержку, поощрять успехи и достижения. Влияние учительского отношения на самооценку учащихся очень велико, потому учителям необходимо быть чувствительными и учитывать индивидуальные особенности детей при построении учебно-воспитательного процесса.

Практическая значимость результатов нашего исследования заключается в том, что эти данные могут быть использованы педагогами, при построении учебно-воспитательного процесса. При выставлении оценки, учителю необходимо учитывать уровень самооценки ученика, с целью дальнейшего гармоничного развития личности. Данные результаты также могут быть использованы психологами в учебных учреждениях с целью правильного построения коррекционно-развивающих программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилин, С.В. Особенности Я-концепции личности / С.В. Жилин. – СПб., 2013. – 135 с.
2. Коротенко, И. В. Особенности самооценки у первоклассников с задержкой психического развития / И.В. Коротенко // Академический журнал Западной Сибири.- 2010.-№ 5–6.- С. 43–44.
3. Прихожан, А.М. Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога /
4. А.М. Прихожан // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психологических методик. – Москва, 2008 – С. 44.
5. Волков, Б. С., Волкова, Н. В. Психология общения в детском возрасте/ Б.С. Волков, Н.В. Волкова. – 3-е изд. — СПб.: Питер, 2008 – 272 с.

УДК 159.9.072.433

**ИНЖЕНЕРНОЕ МЫШЛЕНИЕ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ****В. Л. САВЕЙКО***(Представлено: канд. ист. наук, доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)*

В данной статье рассматриваются показатели инженерного мышления у испытуемых студентов технических специальностей 1 и 4 курсов. Средние значения инженерного мышления у студентов 1 курса составляют 36; а у студентов 4 курса средние значения инженерного мышления составляют 42. С помощью статистического метода манн-Уитни проведено сравнение показателей инженерного мышления у групп студентов 1 и 4 курса. Выявлено, что существуют значимые различия между группами студентов по показателям инженерного мышления.

Важной предпосылкой для формирования специалиста инженерной профессии является наличие у обучающегося инженерного мышления.

Инженерное мышление – это особый вид мышления, формирующийся и проявляющийся при решении инженерных задач, позволяющих быстро, точно и оригинально решать поставленные задачи, направленные на удовлетворение технических потребностей в знаниях, способах, приемах, с целью создания технических средств и организации технологий [1]. Есть и другие определения этого понятия.

Инженерное мышление – это системное творческое техническое мышление, позволяющее видеть техническую проблему целиком с разных сторон, видеть связи между элементами технической задачи [2].

Исследованием развития инженерного мышления занимались такие отечественные и зарубежные учёные как: Дума Е.А. [1], Кибаева К.В. [2], Рахманкулова Г.А. [3], Кудрявцева М.В. [4], Кошчева Е.С. [5] и др. Наиболее обоснованным подходом к исследованию инженерного мышления в научной литературе является практико-ориентированный подход. Практико-ориентированный подход к подготовке инженерных кадров предполагает необходимость развития высших регуляторных структур мышления обучающихся, расширение диапазона, предметного поля и технологий инженерного мышления и повышение его креативного потенциала. Инженерное мышление является неотъемлемым элементом инженерной профессии, однако, как показывают эмпирические исследования этого вопроса [5], далеко не у всех студентов технических специальностей высокий уровень инженерного мышления.

В структуру инженерного исследования исследователи включают:

Техническое мышление – умение определять технические объекты; умение выделять свойства и структуру этих объектов; умения получать новые знания; умение анализировать результаты своей деятельности; умение корректировать процесс при необходимости.

Конструктивное мышление – умение ставить перед собой цель, с учетом всех ресурсов и объектов; выбирать оптимальные методы и средства для достижения поставленной цели; планировать последовательность своих действий; определять степень достижения цели и вносить коррективы в модель.

Исследовательское мышление – умение выходить за рамки алгоритмов, образцов или моделей; умение определить новизну в задаче; умение сопоставлять модель задачи с известными классами задач; умение аргументировать свой выбор, пояснять свои действия и полученные результаты.

Экономическое мышление – умение выделять экономические объекты; умение определять цель своих действий; умение принимать рациональные решения; умение оценивать выявленные альтернативы; умение выбирать и оценивать результат своего выбора; умение аргументировать свой выбор [4].

Актуальность исследования данной проблемы заключается в том, что исследование инженерного мышления позволит определить уровень механической понятливости студентов, получающих инженерное образование и скорректировать программы некоторых специальных учебных предметов, направив их на расширение инженерного мышления студентов.

Для исследования инженерного мышления был использован тест механической понятливости Беннета. Тест механической понятливости Беннета – это один из инструментов, который используется для оценки уровня технических знаний человека.

Тест Г. Беннетт (George Bennett) разрабатывал в 40-х г. XX ст. Существует несколько вариантов этого теста. Классическим вариантом теста считается вариант с 70 вопросами, на которые отведено 25 минут. На постсоветском пространстве используются варианты теста, которые были адаптированы В. П. Захаровым в 1975 году и Г. В. Резапкиной в более поздней адаптации. В данном исследовании был использован тест Беннетта в адаптации Г. В. Резапкиной [1].

Тест Беннета нужен для того, чтобы максимально быстро определить профессиональную пригодность кандидатов для прохождения службы на флоте. Задания теста были выстроены так, чтобы увидеть, понимают ли кандидаты взаимосвязь между физическими силами и механическими компонентами в практических ситуациях. По тому, какие дал испытуемый на тест Беннета ответы, каково соотношение верных и неверных ответов, можно сделать выводы как о базовых знаниях по физике, так и о других качествах, необходимых инженеру и любому специалисту, работающему с техникой. Он непосредственно связан со спецификой подготовки инженеров-механиков и позволяет оценить умение читать простейшие чертежи, разбираться в схемах технических устройств и их работе, решать несложные физико-технические задачи.

Задача испытуемого состоит в том, чтобы к каждому из рисунков найти правильное решение изображенной на нем задачи. За каждое из них, найденное в течение 25 минут, присуждается по 1 баллу. Общая сумма набранных баллов сравнивается с таблицей показателей (табл. 1), и делается вывод об уровне развитости технических способностей и технического мышления.

Таблица 1. Средние показатели уровня развития технического мышления

Уровень развития технического мышления (технических способностей)				
Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
Менее 26	27-32	33-38	39-47	Более 48

В исследовании приняло участие 130 чел. студентов бакалавриата инженерно-строительного факультета. Их количество по группам, уровням проф. подготовки и профилям специализации приведено в таблице 2.

Таблица 2. Количество обследованных студентов по группам

№ группы	Уровень подготовки	Квалификация	Количество студентов (чел.)
23-ПГС 1	Бакалавриат	Инженер-строитель	20
23-ПГС 2	Бакалавриат	Инженер-строитель	21
23-ИНС	Бакалавриат	Инженер-строитель	28
20-ПГС 1	Бакалавриат	Инженер-строитель	15
20-ПГС 2	Бакалавриат	Инженер-строитель	18
20-ТВ	Бакалавриат	Инженер-строитель	18
20-ВВ	Бакалавриат	Инженер-строитель	10

В нашем исследовании мы ставили задачу не только измерить уровень инженерного мышления студентов, но и сравнить уровень инженерного мышления у студентов 1 и 4 курса, выдвинув гипотезу о том, что изучение специальных учебных дисциплин способно повысить уровень инженерного мышления у обучающихся. Для этого были продиагностированы студенты 1 и 4 курсов отдельно, а полученные результаты сопоставлены и подверглись процедуре статистической обработки. Средние значения инженерного мышления у студентов 1 курса составляют 36,39; а у студентов 4 курса средние значения инженерного мышления составляют 41,93.

Таблица 3. – Уровень инженерного мышления у студентов первого курса

Уровень инженерного мышления	23-ПГС 1	23-ПГС 2	23-ИНС
очень низкий	0%	0%	0%
низкий	15%	27%	3%
средний	70%	66%	80%
высокий	15%	7%	17%

Из этих данных можно сделать вывод, что большинство студентов первого курса имеют средний уровень инженерного мышления. Наибольший процент студентов с высоким уровнем инженерного мышления наблюдается в группе 23-ИНС (17%), в то время как наименьший — в группе 23-ПГС 2 (7%). Процент студентов с низким уровнем инженерного мышления наиболее высок в группе 23-ПГС 2 (27%), что может указывать на необходимость дополнительных мер по повышению уровня инженерного мышления в этой группе. Для равнения мы так же протестировали 4 курс, студенты которого имеют следующий уровень гибких навыков (см. таблицу 4).

Таблица 4. – Уровень инженерного мышления у студентов четвертого курса

Уровень инженерного мышления	20-ПГС 1	20-ПГС 2	20-ТВ	20-ВВ
очень низкий	0%	0%	0%	0%
низкий	0%	0%	0%	0%
средний	30%	28%	0%	0%
высокий	70%	72%	100%	100%

Мы видим, что у студентов четвёртого курса больший процент студентов в каждой группе имеет средние и высокие показатели инженерного мышления. У некоторых групп студентов высокий уровень выявлен у 100% испытуемых.

Полученные результаты сравнения показателей инженерного мышления у студентов первого и четвёртого курсов позволяют сделать выводы о влиянии образовательного процесса на формирование ключевых компетенций в инженерном мышлении у студентов.

Сравнительный анализ, проведенный с использованием критерия Манна-Уитни, позволил выявить статистически значимые различия в уровнях развития гибких навыков и инженерного мышления между студентами первого и четвертого курсов. Полученные результаты позволяют сделать выводы о влиянии образовательного процесса на формирование этих ключевых компетенций.

Таблица 5. – Различия между группами студентов 1 и 4 курсов по показателям инженерного мышления

Переменная	Ранговые суммы		Значения критерия U	Уровень статистической значимости, p
	1 курс	4 курс		
Инженерное мышление	2929	5587	513	0,00

Мы видим, что существуют статистически значимые различия групп студентов 1-го курса и 4-го курса по показателю «Инженерное мышление» ($p=0,00$).

Графически это видно на диаграмме размаха (см. рис. 1).

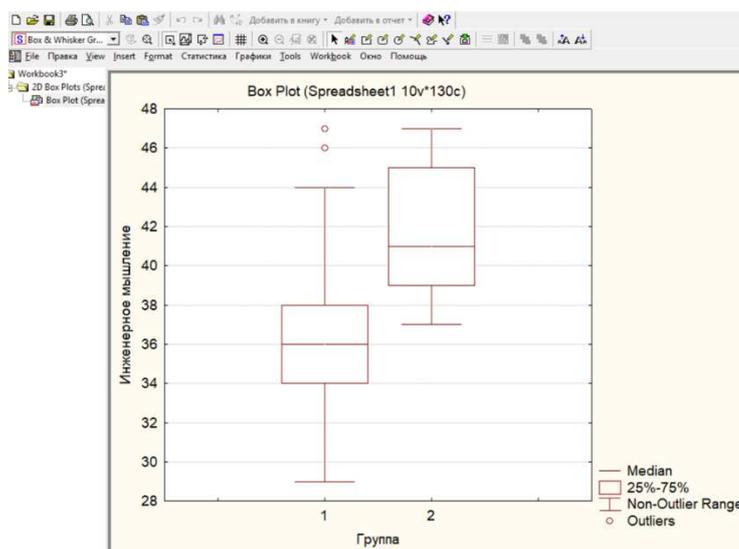

Рисунок 1. –Диаграмма размаха для групп 1 и 4 курсов по показателю «Инженерное мышление»

Как видно из диаграммы размаха для групп студентов 1 и 4 курсов, их медианы значительно различаются. Различия между группами статистически доказаны.

Выводы. Таким образом, используя тест Беннета для диагностики инженерного мышления у студентов технических специальностей 1 и 4 курсов, выявлено, что показатели инженерного мышления у студентов старшего курса значительно выше.

Существующие значимые различия можно объяснить следующим образом: студенты четвертого курса прошли больше специализированных курсов и получили больше практического опыта через лабораторные работы и стажировки. С течением времени студенты развивают более зрелые когнитивные и аналитические навыки, повышая уровень инженерного мышления. Старшекурсники участвуют в науч-

ных исследованиях, курсовых и дипломных проектах, требующих глубокого понимания и критического подхода, высоких навыков инженерного мышления. Полученные результаты сравнения показателей инженерного мышления у студентов первого и четвертого курсов позволяют сделать выводы о влиянии образовательного процесса на формирование ключевых компетенций в инженерном мышлении у студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дума, Е.А. Успехи современного естествознания / К.В. Кибеева, Д.А. Мустафина, Г.А. Рахманкулова, И.В. Ребро – 2013. – № 10. – С. 143-144.
2. Кибеева, К.В., Мустафина, Д.А., Рахманкулова, Г.А., Ребро, И.В. Формирование инженерного мышления студентов через исследовательскую деятельность: монография / К.В. Кибеева, Д.А. Мустафина, Г.А. Рахманкулова, И.В. Ребро. – М., 2015. – 113 с.
3. Рахманкулова, Г. А. Формирование инженерного мышления студентов через исследовательскую деятельность / К. В. Кибеева, Д. А. Мустафина, Г. А. Рахманкулова, И. В. Ребро. – 2014. – 111 с.
4. Кудрявцев, Т.В. Психология технического мышления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. – М., 1971. // Сайт Владимира Кудрявцева [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tovievich.ru/book/korni/11088-tvkudrjavcev-psihologija-tehnicheskogo-myshlenija-avtoreferat-doktorskoj-dissertacii.html> - Дата доступа: 20.04.2024.
5. Кошечева, Е.С. Развитие инженерного мышления учащихся в процессе обучения / Е.С. Кошечева // Педагогическое образование в России – 2016. – № 6. – С. 44 – 49.
6. Андрухина, Л. М. Инженерное мышление: векторы развития в контексте трансформации научной карьеры мира / Л.М. Андрухина, Б. Н. Гузанов, С. В. Анахов // The Education and Science Journal. Scholarly journal. – Vol. 25. – № 8. – 2023. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-8-12-48

УДК 159.9.075

**ВЗАИМОСВЯЗЬ «ГИБКИХ НАВЫКОВ» КОММУНИКАбельНОСТИ И КРЕАТИВНОСТИ
С ИНЖЕНЕРНЫМ МЫШЛЕНИЕМ
У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ****В. Л. САВЕЙКО***(Представлено: канд. ист. наук, доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)*

В статье рассматривается взаимосвязь таких «гибких навыков» как коммуникабельность и креативность с инженерным мышлением у студентов, получающих инженерные профессии. У 130 испытуемых измерены уровень инженерного мышления (ср.зн.=38,99), а также креативности (ср.знач.=46,89) и коммуникабельности (ср. знач.=21,85). Выявлено, что существует значимая положительная взаимосвязь между показателями креативности и инженерным мышлением у студентов технических специальностей. Сделан вывод, что студенты с высоким уровнем инженерного мышления демонстрируют более высокий уровень креативности.

Современная профессиональная подготовка подразумевает не только освоение навыков в профессии, но и приобретение «надпрофессиональных» навыков, например, умения общаться, рационально организовывать своё время, работать в команде, творчески подходить к трудовой деятельности и т.д. Это навыки называют по-разному: в англоязычной литературе часто встречается термин Soft skills, на постсоветском пространстве различные авторы используют термины «гибкие навыки» (подчёркивая «гибкость» специалиста, т.к. он может работать в разных сферах), «мягкие навыки» (дословно переводя англоязычный термин) и, наконец, «надпрофессиональные навыки» (т.е. те, что нужны в любой профессии). Наиболее часто употребляется термин «гибкие навыки», который и будет использован в данной статье.

Аналитики ООН отмечают, что на рынке труда большее конкурентное преимущество по всему миру имеют профессионалы, которые демонстрируют не только хорошую профессиональную подготовку, но и «гибкие навыки».

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что развитие «гибких навыков» XXI века является одним из образовательных трендов и обязательных факторов, которые должны определять кадровую политику любой страны. «Гибкие навыки» ценятся тем, что с их помощью можно лучше ориентироваться в мировых трансформациях, в новых различных направлениях или технологиях [1].

К «гибким навыкам» относят критическое мышление, креативность, коммуникабельность, эмоциональный интеллект, гибкость, адаптивность и многое другое. Классификации «гибких навыков» разнообразны, наиболее часто встречается «модель 4-К», включающая коммуникабельность, креативность, кооперация (умение работать в команде), критическое мышление [2].

Как правило, технические навыки всегда ценятся и приветствуются, однако для повышения должности надо владеть «гибкими» навыками. Исследователь Янчук Д.С. отмечает, что чем больше специалист поднимается по служебной лестнице, тем большую долю «мягких» (или «гибких») навыков, он должен применять [2, с. 49].

Креативность – это способность личности профессионала представить и разработать принципиально новые подходы к решению проблем (в том числе и профессиональных), ответы на вопросы, стоящие перед субъектом, или выразить идеи, применяя, синтезируя и видоизменяя знания.

Эффективная коммуникация связана с развитием у человека коммуникативной компетентности – способности выражать и интерпретировать мысли, чувства и факты в устной и письменной форме (слушание, говорение, чтение и письмо), а также эффективно коммуницировать в различных социальных и культурных контекстах (образование, работа, дом и отдых). Структура этой компетенции представлена так: 1. Готовность к коммуникации (отсутствие страха при вступлении в коммуникацию, инициирование коммуникации, готовность ответить на чужой вопрос, готовность задать вопрос). 2. Адаптация к цели и контексту коммуникации и к партнеру (в различных ситуациях общения умение выбрать разные вербальные и невербальные средства коммуникации, ориентируясь на эмоциональный статус партнера). 3. Убеждающая коммуникация: использование вербальных (словарного запаса и знания правил языка) и невербальных средств (жесты, мимика, интонация) для достижения цели коммуникации [3, с. 13].

Коммуникабельность, умение общаться, устанавливать контакт с окружающими – важное качество для профессионала. Без этого качества профессионала невозможно работать в команде, большинство современных технических проектов – это командная работа, поэтому оно важно для студента, который получает инженерную специальность.

Целью исследования было выявление взаимосвязи между «гибкими навыками» коммуникабельности и креативности с инженерным мышлением у студентов технических специальностей.

Для диагностика «гибкого навыка» креативность был использован тест креативности Торренса (в адаптации Е.Е. Туник), а для диагностики коммуникабельности у студентов использован тест В.Ф. Ряховского на коммуникабельность («Оценка уровня общительности»).

Диагностика же инженерного мышления студентов осуществлялась с помощью теста Бенетта на техническое понимание (в адаптации Г. В. Резапкиной).

На первом этапе исследования были проанализированы коммуникативные способности студентов. Нами был использован тест В.Ф. Ряховского на коммуникабельность («Оценка уровня общительности»), что является стандартизированным инструментом для оценки уровня коммуникативных навыков у студентов.

В исследовании было продиагностировано 130 человек студентов инженерно-строительного факультета 1 и 4 курсов, из первого курса – 69 человек, из 4 курса – 61 человек.

У 130 испытуемых средние показатели интегративной шкалы креативности составили: 46,89.

В нашем исследовании принимали участие студенты 1 и 4 курсов, как двух крайних периодов обучения в вузе. Выявлено, что в целом показатели по тесту креативности Торренса (в адаптации Е.Е. Туник) выше у студентов 4 курса.

Уровень креативности студентов 4-го курса

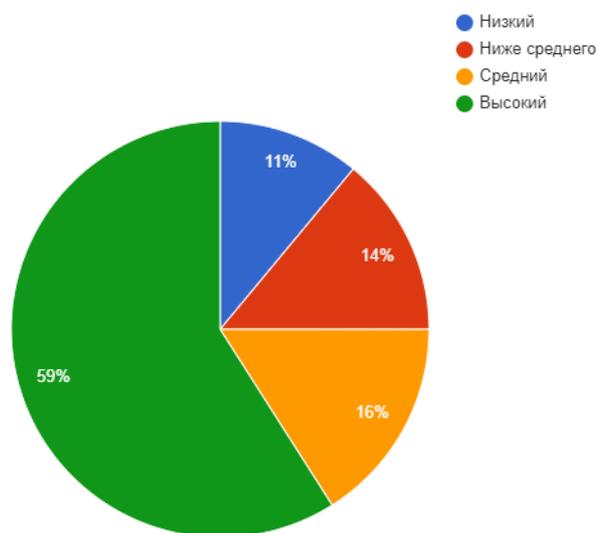

Рисунок 1. – Показатели уровня креативности у студентов 4 курса

Уровень креативности студентов 1-го курса

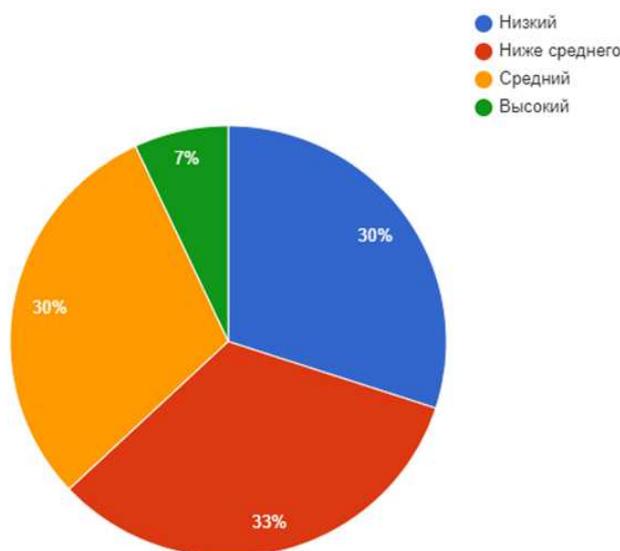

Рисунок 2. –Показатели уровня креативности у студентов 1 курса

Показатели креативности и коммуникабельности у 4 курса выше чем у 1 курса на наш взгляд потому, что обучение в вузе развивает эти «гибкие навыки» и студенты постепенно их повышают к 4 курсу.

В университетском обучении студентам часто даются творческие задания в рамках занятий, исследований или практик, они постоянно общаются, работая над командными проектами, что способствует улучшению творческих и коммуникативных навыков студентов.

Средние значения по показателю «коммуникабельность» у всех 130 испытуемых составили 21,85. Результаты, полученные в результате тестирования студентов представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Результат тестирования коммуникабельности студентов первого и четвертого курсов

Коммуникативность	Уровень навыка, %						
	1-й курс			4-й курс			
	23-ПГС 1	23-ПГС 2	23- ИНС	20- ПГС 1	20-ПГС 2	ИНС	
						20-ТВ	20-ВВ
Низкий	20	22	15	6	5	5	0
Ниже среднего	25	24	34	13	31	30	10
Средний	40	40	45	68	53	55	70
Высокий	15	14	6	13	11	10	20

Исходя из приведенных данных из таблицы 2 можно сделать вывод о среднем уровне коммуникативности 1-го и 4-го курса.

Таблица 2. – Средний уровень коммуникабельности студентов первого и четвертого курсов

Уровень коммуникабельности	1-й курс	4-й курс
Низкий	17%	5%
Ниже среднего	35%	21%
Средний	41%	60%
Высокий	7%	14%

Как видно из таблицы 2, наблюдаемый «гибкий навык» коммуникабельность «высокий» у 41% испытуемых 1-го курса, а у испытуемых 4-го курса «средний» представлен у 60% респондентов. Навык выработки общего понимания ситуации совместно с другими членами команды необходим для достижения общей цели, продвижения результатов своей групповой деятельности, продвижения своей команды, что, в свою очередь, приводит к эффективному взаимодействию в профессиональном коллективе.

На следующем этапе мы провели диагностику инженерного мышления, используя тест Г. Беннетта (George Bennett). Тест Беннетта относится к тестам на техническое понимание, инженерное мышление. При его помощи диагностируют умение человека читать чертежи, разбираться в схемах технических устройств и их работе, решать простейшие физико-технические задачи. Тест состоит из 70 заданий-рисунков технического характера, к которым даны по три варианта ответа. Испытуемый должен найти правильное решение каждого задания и записать номер варианта ответа против номера задания в листе-ответнике. За каждое правильное решенное в течение 25 минут задание испытуемый получает по 1 баллу. Общая сумма набранных им баллов сравнивается с таблицей 1 и делается вывод о том, на каком из пяти возможных уровней находится его техническое мышление.

По показателю «инженерное мышление» у 130 испытуемых средние значения составили: 38,99 баллов.

Оценивание результатов тестирования проводилось вручную, что позволило получить данные, приведенные в таблице 3.

Таким образом, мы видим, что у большинства испытуемых показатели по тесту или средние или высокие.

Для анализа этой взаимосвязи между инженерным мышлением, коммуникабельностью и креативностью был использован непараметрический критерий – коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Нами проведен анализ данных, полученных в результате тестирования студентов технических специальностей, направленных на выявление показателей креативности, коммуникабельности и инженерного мышления. Использование коэффициента ранговой корреляции Спирмена позволило выявить значимые взаимосвязи между переменными «креативность» и «инженерное мышление», между переменными «коммуникабельность» и «инженерное мышление» значимой взаимосвязи не обнаружено.

Таблица 3. – Показатели уровня инженерного мышления у испытуемых студентов

Номер испытуемого	1 курс			4 курс			
	23-ПГС1	23-ПГС2	23-ИНС	20-ПГС 1	20-ПГС 2	20-ТВ	20-ВВ
1	С	Н	С	В	В	В	В
2	С	С	С	С	В	В	В
3	С	С	В	В	С	В	В
4	Н	В	В	В	В	В	В
5	С	С	С	В	С	В	В
6	С	С	С	В	В	В	В
7	С	Н	В	В	В	В	В
8	С	С	С	В	В	В	В
9	С	Н	С	В	С	В	В
10	С	С	С	С	С	В	В
11	Н	Н	С	В	В	В	
12	С	С	С	В	В	В	
13	Н	С	С	С	В	В	
14	С	С	С	С	В	В	
15	С	С	С	В	В	В	
16	В	В	С		В	В	
17	В	В	С		В	В	
18	В	С	С		С	В	
19	С	С	С				
20	С	С	С				
21		С	С				
22			С				
23			Н				
24			С				
25			С				
26			В				
27			В				
28			В				

Таблица 4. – Коэффициент ранговой корреляции Спирмена для переменных «Креативность» и «Инженерное мышление» у студентов

Переменные	r_s	p
Креативность/ Инженерное мышление	0,39	0,00

Взаимосвязь прямая, умеренная, что говорит о том, что с возрастанием уровня инженерного мышления растёт и креативность у студентов технических специальностей.

Выводы. У испытуемых студентов технических специальностей уровень инженерного мышления (ср.зн.=38,99), уровень креативности по интегральной шкале (ср. знач. =46,89) и коммуникабельности (ср. знач.=21,85). Выявлено, что существует значимая положительная взаимосвязь между показателями креативности и инженерным мышлением у студентов технических специальностей.

Получена статистически значимая взаимосвязь между показателем "креативности" и показателем «инженерное мышление» у студентов. Взаимосвязь положительная, умеренная (примечание: $r=0,39$), что означает, что у студентов с высоким уровнем креативности наблюдается более высокий уровень инженерного мышления. Т.е. студенты с высоким уровнем инженерного мышления более творческие, креа-

тивные и, наоборот, студенты с низким уровнем инженерного мышления проявляют меньше творчества в деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулаева, З.З., Курбанова, С.Р. Проектная деятельность как основа формирования Soft Skills компетенций у учащейся молодежи (на материалах реализованного проекта) / З.З. Абдулаева, С.Р. Курбанова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 11 (157). – С. 160–172.
2. Янчук, Д.С. Теоретический обзор и интерпретация понятия «SOFT SKILLS» / Д.С. Янчук // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам ССLXXXV международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 49–57.
3. Формирование компетенций «4К» (критическое мышление, креативность, коммуникация, коллаборация) обучающихся профессиональных образовательных организаций: методические рекомендации / Общая ред. Панов Н.А. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2021. – 34 с.

УДК 159.9.07

ПРОЯВЛЕНИЕ ЧУВСТВА ВИНЫ И МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У СТУДЕНТОВ

Ю. А. СОЛДАТЕНКОВА
(Представлено: Н. Н. СТРУНИНА)

В статье представлены результаты эмпирического исследования представлений студентов о чувстве вины и межличностной зависимости, проявлений чувства вины и межличностной зависимости у студентов разных специальностей. Установлено, что студенты знакомы с понятиями «чувство вины» и «межличностная зависимость». Выявлена взаимосвязь между показателями чувства вины и межличностной зависимости у студентов различных специальностей.

В современном обществе все чаще обсуждаются вопросы межличностных отношений и связанных с ними эмоциональных состояний. Одним из таких состояний является чувство вины, которое может существенно влиять на взаимодействие между людьми и степень зависимости от других людей.

К. Муздыбаев придерживался мнения, что вина является негативным чувством, которое связано с осознанием собственного поступка и с умением делать обусловленные выводы [3].

Ролло Мэй полагал, что межличностная зависимость может возникать из-за неспособности человека принять свои эмоции и чувства и выразить их в отношениях с другими людьми. Он говорил о том, что человек может стать зависимым от других людей, чтобы заполнить пустоту внутри себя и избежать страха перед собственными эмоциями [1].

Ю.А. Найденко и Д.Г. Кирей отмечают, что межличностная зависимость может быть вызвана не только чувством вины перед другими людьми, но и перед обществом в целом [4].

Проблематика научного исследования заключается в выявлении конкретных механизмов взаимосвязи между указанными эмоциональными состояниями и их воздействием на межличностные отношения. Существует ряд исследователей, которые изучали связь между чувством вины и межличностной зависимостью, включая таких авторов, как И.Н. Кравцова, О.П. Чепелева, Ю.А. Найденко, Д.Г. Кирей, П.И. Каменского, Э.Х. Эриксона, И.С. Кона, И.Д. Ялома.

Исследование корреляции между чувством вины и межличностной зависимостью является значимым направлением в рамках психологических исследований по ряду причин:

Во-первых, чувство вины представляет собой важный аспект нашей эмоциональной сферы, отражающий нашу ответственность за свои поступки или намерения. Интенсивное чувство вины может негативно повлиять на жизнь человека, включая его взаимоотношения с окружающими.

Во-вторых, межличностная зависимость обладает отрицательными последствиями, включая потерю автономии и самоуважения, а также ощущение разочарования.

Таким образом, данная тема характеризуется особой актуальностью, так как понимание взаимосвязи этих явлений позволяет лучше понять, как эти состояния влияют на нас, и как можно смягчить их негативные последствия.

Цель нашего исследования – изучить взаимосвязь между чувством вины и межличностной зависимостью у студентов.

Гипотеза исследования: между показателями чувства вины и межличностной зависимостью у студентов существует взаимосвязь.

Выборка исследования составила студентов в возрасте от 17 до 22 лет в количестве 57 человек.

Для проведения исследования использовались следующие методы: организационный (сравнительный метод); эмпирический (тестирование, опрос); метод обработки эмпирических данных (коэффициент ранговой корреляции Спирмена); интерпретационный (структурный метод). Статистическая обработка данных производилась с помощью программы STATISTICA 8.

Методики исследования: для изучения представлений студентов о чувстве вины и межличностной зависимости использовалась авторская анкета. Для диагностики выраженности чувства вины использовались «Опросник вины» М. Белик и тест «Измерение неадаптивной вины» Е.В. Коротковой. Для диагностики выраженности межличностной зависимости использовался «Тест межличностной зависимости» Р. Гиршфильда в адаптации О.П. Макушиной. В исследовании приняли участие студенты Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой.

На первом этапе исследования была проведена психологическая диагностика студентов для изучения чувства вины у юношей и девушек.

Результаты по средним значениям по «Опроснику вины» М. Белика показали, что наиболее высокое среднее значение наблюдается у студентов по шкале «Вина – черта», среднее значение

по шкале «Моральные нормы» и наиболее низкое среднее значение обнаружено по шкале «Вина – состояние».

Далее была проведена психологическая диагностика студентов для изучения чувства неадаптивной вины у юношей и девушек. Для этого был использован тест «Измерение неадаптивной вины» Е.В. Коротковой.

Исходя из данных средних значений, можно сказать, что наиболее высокое среднее значение наблюдается у студентов по шкале «Вина выжившего», средние значения по шкалам «Вина всеобъемлющей ответственности» и «Вина ненависти к себе», и наиболее низкое среднее значение обнаружено по шкале «Вина отделения».

Затем была проведена психологическая диагностика студентов для изучения межличностной зависимости у юношей и девушек. Для этого был использован «Тест межличностной зависимости» Р. Гиршфильда.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что наиболее высокое среднее значение наблюдается у студентов по шкале «Зависимость», средние значения по шкалам «Эмоциональная опора на других» и «Неуверенность в себе», и наиболее низкое среднее значение можно увидеть по шкале «Стремление к автономии».

На втором этапе исследования было проведено анкетирование студентов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой. В ходе анкетирования было опрошено 57 человек.

В результате проведенного качественного анализа анкеты удалось выявить, что:

наиболее популярным ответом на вопрос «Если не удалось справиться с заданием в обещанные сроки, то Вы...» был «Долго переживаете».

– чаще всего выбираемой категорией ответов на вопрос «Если другой человек надеется на встречу с вами, а у Вас на этот вечер другие планы...» оказалась «Отказываете ему».

– на вопрос «Если другой человек критикует вас, то Вы...» наиболее распространенным был ответ «Чаще выражаю своё несогласие вслух».

– самой выбираемой категорией ответов на вопрос «Чувствуете ли вы себя отвратительным человеком, когда злитесь на своих родителей или близких людей?» оказалась «Нет, считаю это нормальным».

– на вопрос «Как вы считаете, чувство вины скорее можно охарактеризовать» наиболее популярным был ответ «Как деструктивное чувство».

– наиболее распространенным ответом на вопрос «Может ли чувство вины приносить пользу человеку?» был «Нет, не может ни при каких обстоятельствах».

– самой популярной категорией ответов на вопрос «Вы легко доверяетесь людям?» был «Нет, для меня это тяжело».

– самой выбираемой категорией ответов на вопрос «Если другой человек приближается слишком близко (физически сокращает расстояние), то Вы...» оказалась «Стремитесь удержать дистанцию».

– наиболее популярным ответом на вопрос «При возникновении конфликта с вашим партнером вы бы предпочли ...» был «Уступить и сохранить мирные отношения».

– чаще всего выбираемой категорией ответов на вопрос «Верите ли вы, что большинство людей в глубине души хорошие и имеют добрые намерения?» была «Да, верю».

– наиболее распространенным ответом на вопрос «Вы, сталкиваясь с различными разочарованиями и препятствиями» был «Как правило, хорошо справляетесь с ними».

– наиболее популярной категорией ответов на вопрос «Считаете ли вы, что другие люди ожидают от вас слишком много?» оказалась «Нет, у них немного ожиданий».

– наиболее распространенным ответом на вопрос «Как вы считаете, допустимо ли иметь межличностную зависимость в отношениях с другими» был «Нет, не допустимо».

– наиболее выбираемой категорией ответов на вопрос «Может ли межличностная зависимость приносить пользу в отношениях с другим человеком?» оказалась «Нет, не может».

На третьем этапе исследования был проведен корреляционный анализ переменных чувства вины и межличностной зависимости. Мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена, поскольку распределение данных отлично от нормального.

Исходя из данных, представленных в таблице 1, видно, что переменная «Эмоциональная опора на других» образует положительную сильную корреляционную связь с переменной «Вина – состояние» ($p \leq 0,001$). Данную связь можно объяснить тем, что люди, которые склонны к чувству вины, могут часто обращаться к другим людям за эмоциональной поддержкой и опорой. Это может быть связано с тем, что они чувствуют себя неуверенно или неспособными справиться с ситуацией, и поэтому нуждаются в помощи других людей.

Таблица 1. – Взаимосвязи переменных чувства вины и межличностной зависимости у студентов

Переменные	Эмоциональная опора на других	Неуверенность в себе	Стремление к автономии	Зависимость
Вина – состояние	0,50***	0,34**	0,03	0,45***
Вина – черта	0,45***	0,41***	-0,06	0,51***
Моральные нормы	0,04	0,09	0,01	0,06
Вина выжившего	0,45***	0,44***	0,34**	0,30*
Вина отделения	0,27*	0,41**	0,00	0,35**
Вина всеобъемлющей ответственности	0,46***	0,41**	0,21	0,36**
Вина ненависти к себе	0,42***	0,39**	0,20	0,33**

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Помимо этого, переменная «Эмоциональная опора на других» образует положительную сильную корреляцию с переменной «Вина – черта» ($p \leq 0,001$). Одно из возможных объяснений связи между этими переменными заключается в том, что люди, которые часто полагаются на эмоциональную опору своих близких, могут чувствовать большую внутреннюю вину, когда они не могут справиться со своими эмоциями самостоятельно. Это может быть связано с тем, что они чувствуют себя более зависимыми от других и более ответственными за свои эмоциональные реакции.

Также была обнаружена положительная сильная корреляционная связь между переменными «Эмоциональная опора на других» и «Вина выжившего» ($p \leq 0,001$). Сильная положительная корреляция между этими переменными может быть объяснена тем, что люди, которые сильно зависят от поддержки других, могут чувствовать большую вину за то, что они не могут справиться с проблемами самостоятельно и нуждаются в помощи других людей.

Переменная «Эмоциональная опора на других» образует положительную умеренную корреляционную связь с «Виной отделения» ($p \leq 0,05$). Эмоциональная опора на других отражает степень зависимости человека от поддержки и помощи со стороны других людей. В то же время вина отделения отражает чувство вины и ответственности за разрыв отношений с другими людьми. Таким образом, можно предположить, что люди, которые сильно зависят от других людей, могут чувствовать большую вину и ответственность за разрыв отношений, так как они считают, что не смогли сохранить эти отношения из-за своей зависимости от других.

Также была выявлена положительная сильная корреляционная связь переменной «Эмоциональная опора на других» с переменной «Вина всеобъемлющей ответственности» ($p \leq 0,001$). Данная связь между этими переменными может быть объяснена тем, что люди, которые сильно зависят от эмоциональной опоры других, часто склонны к переживанию чувства вины за все происходящее в их жизни, даже если это не является их личной ответственностью.

Переменная «Эмоциональная опора на других» также характеризуется положительной сильной корреляционной связью с переменной «Вина ненависти к себе» ($p \leq 0,001$). Сильная положительная корреляция между этими переменными может быть объяснена тем, что люди, которые сильно зависят от поддержки других, могут часто чувствовать себя неполноценными и неудовлетворенными собой, что может приводить к развитию негативных эмоций и чувства вины.

Переменная «Неуверенность в себе» образует положительную слабую корреляционную связь с переменной «Вина – состояние» ($p \leq 0,01$). Данная связь может быть объяснена тем, что люди, склонные к чувству неуверенности в себе, часто переживают ощущение вины и ответственности за происходящее, даже если они не несли за это никакой ответственности.

Также переменная «Неуверенность в себе» характеризуется положительной сильной корреляционной связью с переменной «Вина – черта» ($p \leq 0,001$). Сильная положительная корреляция между этими переменными может объясняться тем, что люди, склонные к самокритике и чувству вины, часто испытывают неуверенность в себе и своих способностях.

Помимо этого, переменная «Неуверенность в себе» характеризуется положительной сильной корреляционной связью с переменной «Вина выжившего» ($p \leq 0,001$). Обе эти переменные могут быть связаны с низкой самооценкой и чувством неполноценности, что может объяснить их положительную корреляцию.

Переменная «Неуверенность в себе» образует положительную слабую корреляционную связь с переменной «Вина отделения» ($p \leq 0,01$). Возможно, эта связь объясняется тем, что люди, склонные к неуверенности в себе, часто чувствуют сильную связь с другими людьми и группами, которые они считают

важными для своего самоопределения. Когда они отделяются от этих групп, они могут чувствовать сильную вину и страдание, что может усиливать их чувство неуверенности в себе.

Также переменная «Неуверенность в себе» характеризуется положительной слабой корреляционной связью с переменной «Вина всеобъемлющей ответственности» ($p \leq 0,01$). Данная связь может объясняться тем, что люди, которые испытывают неуверенность в себе, часто чувствуют себя ответственными за все происходящее вокруг них, даже если это не в их власти изменить ситуацию.

Кроме того, переменная «Неуверенность в себе» образует положительную слабую корреляционную связь с переменной «Вина ненависти к себе» ($p \leq 0,01$). Возможно, что неуверенность в себе может приводить к негативному отношению к себе, что может проявляться в форме вины и самокритики.

Переменная «Стремление к автономии» образует одну положительную слабую корреляционную связь с переменной «Вина выжившего» ($p \leq 0,01$). Результаты нашего исследования согласуются с данными, полученными на выборке подростков Н.И. Кравцовой и О.П. Чепелевой, которые полагали, что у подростков, которые испытывают чувство вины за выживание в критической ситуации, более выражено стремление к автономии. Это может быть связано с попыткой компенсировать чувство вины через независимость и самостоятельность [2].

Переменная «Зависимость» образует положительную сильную корреляционную связь с переменной «Вина – состояние» ($p \leq 0,001$). Данная корреляция может быть объяснена тем, что люди, страдающие от межличностной зависимости, часто испытывают чувство вины и стыда за свои поступки и поведение, которые могут наносить вред отношениям с другими людьми. Это может приводить к повторению неправильных действий и ухудшению отношений с окружающими людьми.

Также переменная «Зависимость» образует положительную сильную корреляционную связь с переменной «Вина – черта» ($p \leq 0,001$). Это можно объяснить тем, что люди, страдающие от межличностной зависимости, часто испытывают чувство вины за свои поступки и поведение, которые могут наносить вред отношениям с другими людьми.

Кроме того, переменная «Зависимость» характеризуется положительной умеренной корреляционной связью с переменной «Вина выжившего» ($p \leq 0,05$). Данные переменные могут быть связаны между собой из-за того, что люди, обладающие высокой межличностной зависимостью, склонны быть более чувствительными к оценкам, которые они получают от окружающих. Это может привести к чувству вины в случае, если они выживают в ситуации, в которой другие не выживают, так как они могут переживать оценки окружающих, что они должны были пойти на жертву вместо того, чтобы выживать сами.

Между переменными «Зависимость» и «Вина отделения» была обнаружена положительная слабая корреляционная связь ($p \leq 0,01$). Возможно, межличностная зависимость относится к тем людям, которые имеют повышенную потребность в общении и взаимодействии с другими людьми. Эта потребность может быть связана с переживаниями по поводу отрыва от социальной группы, что может приводить к чувству вины за отделение и желанию компенсировать эту потребность через межличностные отношения.

Переменная «Зависимость» образует положительную слабую корреляционную связь с переменной «Вина всеобъемлющей ответственности» ($p \leq 0,01$). Это можно объяснить тем, что люди, которые испытывают большую зависимость от других людей, могут чаще ощущать ответственность за события в своей жизни и чувствовать себя виноватыми в случае неприятных последствий.

Между переменными «Зависимость» и «Вина ненависти к себе» была обнаружена положительная слабая корреляционная связь ($p \leq 0,01$). Это объясняется тем, что люди, страдающие от межличностной зависимости, могут часто ощущать чувство вины за свою зависимость от других людей и за свое невозможность самостоятельно принимать решения и контролировать свою жизнь.

Таким образом, мы обнаружили взаимосвязь между показателями чувства вины и межличностной зависимости, но значимые корреляции образовались не со всеми используемыми диагностическими показателями чувства вины и межличностной зависимости, что свидетельствует о том, что гипотеза подтвердилась частично.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мэй, Р. Любовь и воля к власти / Р. Мэй // Экзистенциальная психотерапия / Р. Мэй. – М.: Когито-центр, 2016. – С. 49-92.
2. Кравцова, Н. И. Взаимосвязь вины выжившего и стремления к автономии у подростков / Н. И. Кравцова, О. П. Чепелева // Психологическая наука и образование. – 2012. – №4 – 141 с.
3. Муздыбаев, К. Переживание вины и стыда / К. Муздыбаев. – СПб.: Институт социологии РАН, 1995. – 39 с.
4. Найденко, Ю. А. Психология межличностных отношений: учебник для вузов / Ю. А. Найденко, Д. Г. Кирей. – Москва: Юрайт, 2014. – 96 с.

УДК 159.9

ВЫРАЖЕННОСТЬ ДЕПРЕССИВНОСТИ И НЕВРОТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ДЕТСКИМ ОПЫТОМ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Е. Р. ТИХОНОВА

(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)

В статье рассматриваются различия между студентами с разным детским опытом домашнего насилия, по выраженности депрессивности и невротичности. Данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о высокой выраженности показателей негативных личностных свойств и состояний у студентов, к которым применялось насилие.

Проблема домашнего насилия является одной из наиболее острых в современном обществе. Она затрагивает не только непосредственные жертвы, но и их семьи, включая детей, которые становятся свидетелями или жертвами насилия. Исследования показывают, что опыт домашнего насилия в детстве может иметь долгосрочные последствия для психического здоровья.

А.Ю. Егоров определяет, что насилие - такое физическое, социально-организационное, психическое (словесное, моральное) воздействие на человека, которое неправомерно понижает его нравственный (духовный), социальный (в том числе правовой) и жизненный статус, причиняет ему физические и душевные страдания [3].

Насилие в семье - это образ жизни в условиях, когда один или несколько членов семьи жертвуют своим физическим, эмоциональным и психологическим здоровьем из-за других членов семьи. Применение насилия в семье – это серьезная проблема, которая может оказывать негативное влияние на здоровье и благополучие семьи.

Причины, по которым происходит насилие в семье, могут быть различными: конфликты, финансовые проблемы, зависимости (в том числе алкоголь и наркотики), стресс, агрессивный характер родителей, наличие душевных, психических проблем, отсутствие уважительного отношения и другие факторы. В некоторых случаях насилие может быть связано с культурными, религиозными или традиционными общественными факторами.

Многие считают, что домашнее насилие или жестокое обращение является следствием потери контроля над собой насильника. На самом деле насилие – это осознанный выбор, чтобы нанести вред или контролировать человека. По мнению Е.Н. Волкова, такой инструмент, как манипуляции, может использоваться как составная часть психологического насилия. То есть воздействие на сознание и органы чувств человека со стороны другого человека или группы людей, которое побуждает его действовать в соответствии со скрытыми целями и интересами манипуляторов [2]. Чтобы иметь власть над человеком, они используют различные манипуляции и тактики:

1) Доминирование – это процесс, в результате которого один человек или группа людей выступает в роли лидера и контролирует действия других людей.

2) Унижение - это форма поведения, когда один человек или группа людей намеренно причиняют другому человеку психологическую боль и страдание, оскорбляя и унижая.

3) Изоляция - это форма манипуляции, когда один человек или группа людей намеренно ограничивают другого человека от знакомых, друзей, семьи и оставляют его наедине с собой. Это может быть осуществлено путем установления контроля над жертвой, ее общением, перемещением и т.д.

4) Угрозы - это форма поведения, когда человек выполняет намеренные действия, которые могут вызвать вред или нанести ущерб другому человеку. Угрозы могут быть физическими, эмоциональными или экономическими.

5) Запугивание - это форма манипуляции, когда один человек использует угрожающее поведение, язык или жесты, чтобы вызвать страх у другого человека. Это может включать в себя угрозы физического насилия, социального отвержения или других видов ущерба.

6) Отрицание и вина - это формы манипуляции, которые используются для перевода внимания с ответственности за свои поступки и переложения её на другого человека. Они будут винить их оскорбительное и агрессивное поведение как следствие плохого детства, плохого дня и даже могут обвинять вас в этом [2].

Насилие в семье может проявляться в различных формах, начиная от физического насилия (битье, избивание), сексуального (домогательство, принуждение к половому акту без согласия), экономического (отказ в материальной помощи, ограничение в получении образования) и заканчивая психологическим насилием (угрозы, психологические травмы, унижения).

В. Ф. Щепельков провел исследование на данную тему и выявил, что последствия домашнего насилия могут быть не только непосредственно следующими за насилием, но и отдаленными. Так, 44,1% респондентов, в отношении которых в детстве применялось насилие, дали в той или иной мере утвердительный ответ на вопрос о том, повлекло ли домашнее насилие психологическую травму или другие последствия для дальнейшей жизни [5].

Люди, пережившие домашнее насилие в детстве, часто сталкиваются с повышенными уровнями тревожности и депрессии. Негативный опыт может привести к снижению самооценки и проблемам в межличностных отношениях. Эти люди могут испытывать трудности с адаптацией к новой социальной среде, что усугубляет их состояние. Психологические травмы могут проявляться в виде постоянного чувства беспокойства и подавленности.

Семейное насилие также может привести к социальной изоляции жертвы. Жертвы могут чувствовать стыд и страх, что препятствует им в поиске помощи и поддержки. Возможно избегание общения, подозрительность, неверие в искренность хорошего отношения, трудности при создании собственной семьи, отсутствие друзей, развивается безответственное отношение к своей жизни. Это может привести к ухудшению их физического и психологического здоровья, а также к потере работы и дохода. Для предотвращения социальной изоляции жертвам необходима поддержка со стороны близких и специалистов.

Насилие в семье может привести к разрушению семьи и разводу. Это может оказать серьезное воздействие на детей, которые могут испытывать эмоциональный стресс и чувствовать себя ненужными. Кроме того, развод может привести к финансовым проблемам для жертвы, особенно если она была финансово зависима от своего партнера.

Одним из последствий насилия в семье также является увеличение риска для жертвы стать жертвой убийства. Многие случаи убийств начинаются с физического насилия, поэтому необходимо принимать меры для предотвращения физического насилия в семье.

Насилие может привести к проблемам со здоровьем, таким как повышенный риск развития сердечно-сосудистых заболеваний и других хронических заболеваний. Это связано с постоянным стрессом, которому подвергается жертва физического насилия.

Для того чтобы изучить долгосрочные последствия пережитого в детстве насилия, нами было проведено исследование, в котором приняли участие 60 студентов Полоцкого государственного университета им. Евфросинии Полоцкой. Нами были использованы авторская анкета «Домашнее насилие», 16 факторный опросник FPI. Для количественной обработки результатов исследования использовалось приложение «Statistica 8». Были использованы: U-критерий различий Манна-Уитни (количественные переменные) и хи-квадрат Пирсона для номинальных данных.

Исходя из результатов исследования Т.Я. Сафоновой и Е.И. Цымбал [4], мы предположили, что студенты, к которым применялось и не применялось насилие в детстве различны по выраженности показателей «Невротичность», «Депрессивность».

На первом этапе исследования была проведена психологическая диагностика студентов для изучения выраженности показателей «Невротичность», «Депрессивность» у студентов, к которым применялось и не применялось домашнее насилие. Из полученных данных можно сделать вывод, что показатели невротичности и депрессивности выше у студентов, к которым применяли насилие, чем у студентов, к которым не применяли.

Таким образом, можно увидеть, что показатели, выбранных 2 шкал, 16 факторного опросника FPI имеют наиболее высокие показатели у студентов, к которым применялось насилие.

На втором этапе исследования с помощью U-критерия Манна-Уитни исследовались различия между студентами, к которым не применялось и применялось насилие по показателям невротичности, депрессивности. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Различия между студентами, к которым применялось и не применялось насилие, по показателям невротичности и депрессивности

Переменная	Ранговые суммы		Значение критерия U	Уровень статистической значимости
	применялось насилие	не применялось насилие		
Невротичность	1114,00	716,00	220,00	0,00
Депрессивность	1202,00	627,00	131,00	0,00

Из данных, представленных в таблице 1, видно, что имеются значимые различия между студентами, к которым не применялось и применялось насилие, и показателями невротичности, депрессивности ($p \leq 0,05$).

Наши результаты соответствуют данным, полученным Л. Р. Аптикиевой, которая полагала, что последствиями психологического насилия у взрослых являются расстройства психологического и физического характера: нарушения сна; нервные срывы; раздражительность; депрессия; тревожность; трудности с концентрацией внимания; панические состояния, инфаркты; потеря чувства собственного достоинства; снижение самооценки; нарушение социальных отношений; снижение уровня производительности труда [1].

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что студенты с разным детским опытом домашнего различны по выраженности показателей «Невротичность» и «Депрессивность». У студентов, к которым применяли домашнее насилие, эти показатели выше.

Таким образом, последствия насилия возможны разные: от шрамов и синяков до невротичности, депрессивности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аптикиева, Л.Р. // Последствия психологического насилия для разных возрастных категорий / Л.Р. Аптикиева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2020. – №1(224). – С. 6–13.
2. Волкова, Е.Н. Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения: учебное пособие / Е.Н. Волкова; под ред. Е.Н. Волковой. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2011. – 384 с.
3. Егоров, А.Ю. Психологическое насилие и развитие личности/ А.Ю. Егоров, О.Г. Фрейдман. - СПб.: Питер, 2003. –168 с.
4. Сафонова, Т.Я. Жестокое обращение с детьми и его последствия // Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита / Т.Я Сафонова, Е.И. Цымбал. - М.,1993. - С.45-49.
5. Щепельков, В. Ф. Противодействие домашнему насилию в Российской Федерации: состояние и перспективы/ В. Ф. Щепельков // Криминалистика. -2022. -№ 2 (39). -С. 95—103.

УДК 159.9

**ВЫРАЖЕННОСТЬ СПОНТАННОЙ АГРЕССИВНОСТИ И РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТИ
У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ДЕТСКИМ ОПЫТОМ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ****Е. Р. ТИХОНОВА****(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)**

В данной статье анализируются различия в выраженности спонтанной агрессивности и раздражительности среди студентов с разным опытом домашнего насилия в детстве. Результаты исследования показывают, что у студентов, подвергавшихся насилию, наблюдаются значительно более высокие показатели негативных личностных свойств и состояний.

Тема семейного насилия имеет огромное значение для всех, и каждый должен быть с ней ознакомлен. Насилие существовало и продолжает существовать во многих семьях на протяжении всей истории и в разных странах. Дети, женщины и даже мужчины долгое время остаются жертвами домашнего насилия. Несмотря на усилия милиции, социальных служб и других организаций в борьбе с этой проблемой, она остается актуальной. Многие жертвы не обращаются за помощью сразу, так как боятся рассказать о своих переживаниях — их преследует страх перед насильником, страх осуждения и другие опасения.

Этот страх сопровождает многих с самого детства. Взрослые продолжают страдать от ночных кошмаров, бессонницы, депрессии и других проблем, и все это связано с тем, что один или оба родителя применяли к ним насилие: поднимали руку, унижали и так далее [2].

Насилие – это целенаправленное эмоциональное или силовое принуждение, действие одного человека над другим человеком, осуществляемое с определенной целью, вопреки согласию, воле и интересам пострадавшего [4].

Жертвой насилия в семье может стать любой член семьи: жена, муж, дети, бабушки и дедушки, другие близкие родственники. Ни пол, ни возраст или социальный статус не является защитой от насилия в семье. Несмотря на то, что применение насилия может происходить в отношении любого члена семьи, дети являются наиболее уязвимыми группами. Дети, которые вынуждены жить в семье с насильственными родителями, могут страдать от травм, которые могут повлиять на их психическое здоровье и развитие в дальнейшем.

Существуют различные виды насилия в отношении детей:

Физическое насилие – это форма насилия, которая заключается в причинении физической боли или травмы другому человеку, используя физическую силу.

Физическое насилие выражается в форме ударов по лицу, тряски, толчков, затрецин, удушений, пинков, заключений в запертом помещении, избиваний ремнем, веревками, причинения увечий тяжелыми предметами и даже ножом [1].

Физическое насилие может проявляться как в форме единичных случаев насилия, так и в виде систематического насилия в отношении членов семьи. Физическое насилие является серьезным преступлением и подлежит наказанию в соответствии с законодательством. Однако, жертвы физического насилия могут испытывать страх, который является главной причиной того почему они не могут обратиться за помощью. И в результате жертвы насилия продолжают жить в страхе и беспокойстве.

Психологическое насилие – это форма насилия, при которой кто-то производит действия, которые имеют цель нанести вред в эмоциональной, ментальной или психологической форме [3].

Психологическое насилие включает в себя наличие вербальных оскорблений; шантажа; угрозы насилия по отношению к себе, жертве или другим лицам; запугивание посредством насилия над домашним животным или разрушения предметов собственности; преследование; контроль над деятельностью жертвы; контроль над кругом общения жертвы; контроль над доступом жертвы к различным ресурсам (получению социальной и медицинской помощи, общению с друзьями, получению образования, работе и т.п.); принуждение жертвы к исполнению унижающих ее действий; контроль над распорядком дня жертвы [3].

Психологическое насилие является исключительно серьезной проблемой в семейных отношениях и может быть подвержено наказанию в соответствии с законодательством. Важно понимать, что многие формы насилия могут проявляться одновременно, и этот фактор необходимо учитывать при выявлении насилия в семье.

Сексуальное насилие – насилие, которое включает в себя любые формы сексуального поведения, насильственно навязываемого одним человеком другому. Сексуальное насилие над детьми – вовлечение ребенка с его согласия или без, осознаваемое или неосознаваемое им в силу возрастной незрелости или других причин, в сексуальные отношения с взрослыми с целью получения последними выгоды, удовлетворения или для достижения корыстных целей [1].

Это может быть изнасилование, принуждение к сексуальным актам, сексуальные домогательства, просмотр порнографии, а также любое другое нежелательное сексуальное поведение, которое проводится без согласия другого человека.

Сексуальное насилие в семье является серьезным нарушением прав и свобод личности, и должно быть обязательно пресечено и наказано законом.

Экономическое насилие – форма насилия, когда один человек отслеживает финансы и экономические ресурсы, чтобы контролировать других людей [1]. Например, это может быть случай, когда один из супругов держит в секрете от другого свои доходы и расходы, отказывается делиться своим банковским счетом или один управляет финансовыми ресурсами семьи, выбирая то, на что потратить деньги. Это также может включать запрещение получения образования или работы, которую желает член семьи, либо угрозы бросить их, если они не подчинятся или не согласятся.

Экономическое насилие может оказывать серьезное влияние на жертву, ограничивая ее доступ к ресурсам и заставляя ее чувствовать себя беспомощной и зависимой от насильника. Эта форма насилия в семье, как и любая другая, является неприемлемой и может быть подвержена правовому наказанию в соответствии с законодательством.

Проявление насилия в семье является одним из наиболее серьезных и распространенных случаев нарушения прав человека. Это могут быть повторяющиеся эпизоды физического, сексуального, психологического, экономического насилия, а также угроз и шантаж. Насилие в семье может привести к физическим, эмоциональным и психическим последствиям для пострадавшего, что может затронуть его чувство комфорта, безопасности, и даже жизнь.

Нами было проведено исследование, в котором мы изучали выраженность некоторых личностных свойств и состояний у студентов с разным детским опытом домашнего насилия. Нами были использованы авторская анкета «Домашнее насилие», 16 факторный опросник FPI. Для количественной обработки результатов исследования использовалось приложение «Statistica 8». Были использованы: U-критерий различий Манна–Уитни (количественные переменные) и хи–квадрат Пирсона для номинальных данных. В нашем исследовании, проведенном в Полоцком государственном университете имени Евфросинии Полоцкой, участвовали 60 студентов.

На первом этапе исследования была проведена психологическая диагностика студентов Полоцкого государственного университета им. Евфросинии Полоцкой для изучения выраженности показателей «Спонтанная агрессивность», «Раздражительность» у студентов, к которым применялось и не применялось домашнее насилие. Из полученных данных можно сделать вывод, что показатели спонтанной агрессивности и раздражительности выше у студентов, к которым применяли насилие, чем у студентов, к которым не применяли.

Таким образом, можно увидеть, что показатели, выбранных 2 шкал, 16 факторного опросника FPI имеют наиболее высокие показатели у студентов, к которым применялось насилие.

На втором этапе исследования с помощью U-критерия Манна-Уитни исследовались различия между студентами, к которым не применялось и применялось насилие по показателям спонтанной агрессивности, раздражительности. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Различия между студентами, к которым применялось и не применялось насилие, по показателям агрессивности и раздражительности

Переменная	Ранговые суммы		Значение критерия U	Уровень статистической значимости
	применялось насилие	не применялось насилие		
Спонтанная агрессивность	1106,00	723,00	227,00	0,00
Раздражительность	1167,50	663,50	167,50	0,00

Согласно данным, представленным в таблице 1, наблюдаются значительные различия в показателях спонтанной агрессивности и раздражительности между студентами, подвергавшимися насилию, и теми, к которым оно не применялось ($p \leq 0,05$).

Наши результаты соответствуют данным, полученным Л. Р. Аптикиевой, которая полагала, что последствиями психологического насилия у взрослых являются расстройства психологического и физического характера: нарушения сна; нервные срывы; раздражительность; тревожность; трудности с концентрацией внимания; панические состояния, инфаркты; потеря чувства собственного достоинства; снижение самооценки; нарушение социальных отношений; снижение уровня производительности труда [2].

На основе результатов исследования можно сделать вывод, что студенты с различным детским опытом домашнего насилия демонстрируют разные уровни «Спонтанной агрессивности» и «Раздражительности». У тех, кто подвергался насилию в семье, эти показатели значительно выше.

Таким образом, последствия насилия могут варьироваться от физических травм до проявлений спонтанной агрессивности и повышенной раздражительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, Л.С. О насилии над детьми в семье / Л.С. Алексеева // Социологические исследования. – 2003. – №4. – С. 12-15.
2. Аптикиева, Л.Р. Последствия психологического насилия для разных возрастных категорий / Л.Р. Аптикиева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2020. – №1(224). – С. 6–13.
3. Карабанова, О.А. Цели и задачи коррекции детско-родительских отношений / О.А. Карабанова // Психологические проблемы современной российской семьи: материалы Всероссийской научной конференции. – М., 2003. – Т.2. – С. 144-151.
4. Что такое домашнее насилие? // Минская областная детская клиническая больница [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://modkb.by/profilaktika-nasiliya-v-seme/499-что-такое-домашнее-насилие>. Дата доступа: 04.06.2023

УДК 379.482.2

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ОСНОВНЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ УСЛУГИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л. Ю. АРТЕМОВА

(Представлено: И. М. ГАВРИЛЬЧИК)

В данном исследовании произведен анализ основных показателей деятельности учреждений и организаций, оказывающих туристические услуги в Республике Беларусь. Отражены основные количественные и качественные показатели деятельности туристических организаций, средств размещения, объектов питания, учреждений культуры, объектов развлечения, а также объектов придорожного сервиса. Выявлена динамика, особенности и тенденции развития рынка основных туристических услуг в стране.

В настоящее время в Республике Беларусь функционирует комплекс учреждений и организаций, оказывающих самые разнообразные туристические услуги как для внутренних, так и для иностранных туристов. Данные учреждения и организации формируют по всей стране сеть объектов туристской инфраструктуры. Основными составляющими которой являются туристические организации, средства размещения, объекты питания, развлечения, оздоровления и рекреации, а также сеть транспортных путей и объектов придорожного сервиса. Количество, разнообразие и качество предоставляемых данными учреждениями и организациями туристических услуг определяют эффективность, уровень и перспективы для дальнейшего развития туристической отрасли в стране.

Целью исследования является анализ основных показателей деятельности учреждений и организаций оказывающих туристические услуги в Республике Беларусь и их динамика.

Для изучения и анализа были выбраны следующие учреждения и организации оказывающие туристические услуги: туристические фирмы, гостиницы и аналогичные средства размещения, санаторно-курортные, оздоровительные и другие специализированные средства размещения, предприятия общественного питания, организации культуры, спорта и развлечения.

Что касается туристических организаций, то статистика показывает снижение их количества после пандемии COVID-19. Организаций, осуществляющих туристическую деятельность в Республике Беларусь в 2019 году было 1544. Из них 315 работали как туроператоры, 833 – турагенты, 396 – вели и туроператорскую и турагентскую деятельность.

Численность туристических организаций в Беларуси в 2020 году ощутимо уменьшилась по сравнению с 2019-м. После потрясений, связанных с COVID-19, на рынке осталось 1348 туристических организаций, то есть минус 200 компаний. В сфере въездного туризма в 2020 году трудилось 112 организаций, въездного – 653, внутренний туризм обслуживали – 118 субъектов хозяйствования.

В 2021 году ситуация стабилизировалась — на рынке работали 1315 туристических организаций. Въездным туризмом занимались тогда 99 фирм, выездным – 512, внутренним – 104.

Число организаций, осуществлявших туристическую деятельность в 2022 году снова пошло вниз, хоть и не очень резко – 1203 компаний в сфере туризма, из них операторов – 293, агентов – 642.

Нужно также отметить серьезные территориальные диспропорции в размещении тур организаций, так как половина из них сконцентрированы только в городе Минске.

По данным Белорусского национального статистического комитета Республике Беларусь, на конец 2023 года гостиничных страны составил 600 единиц с общим номерным фондом 19985 единиц, численность размещенных в котором составила 2181,5 тыс. человек. Структура и динамика развития гостиничного фонда в стране отражена в таблице 1.

Таблица 1. – Сведения о гостиницах и аналогичных средствах размещения Республики Беларусь

	2019	2020	2021	2022	2023
Число организаций	597	613	592	592	600
Гостиницы, гостиничные и туристско-гостиничные комплексы	385	386	376	375	378
С категориями	53	52	54	54	53
Без категориями	332	334	322	321	325
Мотели	8	9	6	5	6
Другие виды	204	218	210	212	216
Единоновременная вместимость (на конец года), тыс. мест	38,9	38,7	37,7	37,9	38,5
Коэффициент загрузки, процентов	32,2	18,8	25,4	29,3	33,0

Численность санаторно-курортных, оздоровительных организаций и других специализированных средств размещения в 2023 году составила 462 единицы с общим номерным фондом 20248 номеров. В их число входят санатории, детские реабилитационно-оздоровительные центры, базы отдыха, дома отдыха, пансионаты, оздоровительные центры (комплексы), туристические базы, дома рыбака и охотника, и некоторые другие.

Следует отметить, что количество учреждений оказывающих лечебно-оздоровительные и рекреационно-оздоровительные услуги постепенно сокращается. Так в 2019 году подобных объектов насчитывалось 492 единицы. Наибольшее сокращение численности коснулось баз отдыха, домов отдыха и пансионатов (со 102 единиц в 2019 году до 86 в 2023 году).

Что касается объектов общественного питания, то по основным показателям их деятельности наблюдается небольшая, но положительная динамика. При этом постоянно растет разнообразие подобных объектов и спектр предоставляемых ими услуг (табл. 2).

Таблица 2. – Основные показатели развития объектов общественного питания [1,2,3]

	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022	2023
Число объектов общественного питания, ед.	11965	12065	12179	12779	13371	14165	15000	15734
Число мест в объектах общественного питания, тыс.	741,0	749,3	763,2	769,7	775,0	773,8	768,3	777,6
В расчете на 10 000 чел. населения, мест	780	-	-	-	820	828	835	849

В Республике Беларусь хорошо развитая транспортная сеть позволяет практически беспрепятственно путешествовать по всей территории страны и добираться до самых отдаленных ее уголков. Данные проведенного нами анкетирования на тему «Рынок туристических услуг Беларуси» в котором приняло участие более 100 респондентов различных возрастов и профессий, показало, что наиболее приемлемым для путешествий в пределах страны транспортом является личный автотранспорт (57,3% опрошенных) и автобусный (22,9% опрошенных). Для такого рода путешествий очень важное значение имеет хорошо развитая сеть объектов придорожного сервиса, которые включают в себя розничные торговые объекты, объекты общественного питания, гостиницы, мотели, кемпинги, станции технического обслуживания, мыечные пункты и др.

В настоящее время на республиканских автомобильных дорогах функционирует 414 автозаправочных станций, 159 газозаправочных пунктов, 72 гостиницы, 45 моек, 101 охраняемая стоянка, 436 предприятий торговли, 586 пунктов питания и 74 пункта технического обслуживания [4].

Одним из наиболее популярных видов туризма среди населения является туризм с целью отдыха и развлечения. Важную роль в организации данного вида отдыха играют учреждения культуры, спорта и развлечения. В Беларуси данную роль выполняют музеи, театры, клубные учреждения, концертные организации и т.п. На сегодняшний день в стране насчитывается 156 музеев, 28 театров, 2291 клубное учреждение, 23 концертные организации, 2 стационарных цирка, а также 5 зоологических парков. Нужно сказать, что абсолютное большинство данных организаций расположено в областных центрах и городе Минске. Кроме того, в период с 2010 года численность данных организаций практически не увеличилась, а наоборот сокращалась. Особенно заметно сократилось количество клубных учреждений с 3695 единиц в 2010 году до 2291 на конец 2023 года. За данный период увеличилось только численность концертных организаций (с 16 до 23 единиц) [5].

Выводы. В Республике Беларусь сформировалась достаточно развитая сеть объектов туристской инфраструктуры, которая оказывает самые разнообразные туристические услуги. Особенно активно развитие туристической отрасли шло в период с 2010 до 2019 годы. В этот период наблюдались наибольшие показатели роста всех ее составляющих.

На сегодня идет процесс восстановления туристской отрасли после пандемии COVID-19 не только в Беларуси, но и во всем мире. Показатели деятельности отрасли стабилизировались, и даже отмечается небольшой рост. Особенно это касается развития внутреннего туризма.

Несмотря на то, что по основным показателям деятельности основных учреждений и организаций, составляющих туристическую инфраструктуру в стране наблюдается в целом положительная динамика, следует отметить и некоторые недостатки, которые существуют на сегодняшний день на рынке туристических услуг. Например, значительное сокращение туристических организаций (турфирм), а также дефицит квалифицированных специалистов в области туризма. Кроме того, относительно слабо развита сеть объектов отдыха и развлечения, причем не только в малых городах, но и в средних и крупных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Объекты общественного питания на конец периода по территории Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10211000014>
2. Число мест в объектах общественного питания на конец периода по территории Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10211000018>
3. Число мест в объектах общественного питания на 10 000 человек населения на конец периода по территории Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10211000019>
4. Существующее состояние придорожного сервиса [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mintrans.gov.by/ru/dorozhnoe-khozyajstvo/pridorozhnyj-servis>
5. Число организаций культуры на конец периода по типам организации культуры [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10109100001>

УДК 338.48

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л. Ю. АРТЕМОВА

(Представлено: И. М. ГАВРИЛЬЧИК)

В данном исследовании отражены основные особенности и приоритетные направления развития внутреннего туризма Беларуси, установленные на основании анализа основных статистических показателей, отражающих современное состояние и динамику развития данного вида туризма. Также приведены результаты анкетирования населения по вопросам, отражающим роль и уровень развития внутреннего туризма в стране.

Внутренний туризм за последние несколько лет стал одним из наиболее популярных видов отдыха при выборе направления туристического путешествия среди жителей Беларуси. Толчком для развития внутреннего туризма стала пандемия COVID-19, закрывшая на неопределенный срок границы большинства государств, как для въезда, так и для выезда международных туристов.

Граждан нашей страны привлекают достаточно богатые туристско-рекреационные ресурсы, как природные, так и культурно-исторические. Кроме того, на сегодняшний день создана система туристической инфраструктуры, которая в целом обеспечивает потребности путешественников в большинстве необходимых туристических услуг.

Активная государственная поддержка позволила внутреннему туризму развиваться быстрыми темпами. На сегодняшний день данный вид туризма является одним из наиболее приоритетных в нашей стране. Это объясняется тем, что финансовые средства граждан, которые расходуются ими на туристические путешествия остаются в стране. В свою очередь финансовые поступления от туристической деятельности используются для развития инфраструктуры туризма, строительства и реконструкции мемориальных комплексов, знаковых исторических объектов и т.п.

Целью исследования является выявление особенностей и приоритетных направлений развития внутреннего туризма в Республике Беларусь.

В ходе работы, для достижения поставленной цели, нами была проанализирована официальная статистика, а также проведено анкетирование среди населения по вопросам, относящимся к развитию внутреннего туризма.

По данным официального интернет-портала Президента Республики Беларусь в 2023 году 1,8 млн. граждан отправились в организованные туры в пределах страны (в 2022 году – 1,5 млн. граждан Республики Беларусь).

В подавляющем большинстве случаев путешественники организуют свои туристические поездки самостоятельно, на долю поездок, организованных через туристические фирмы, приходится не более 10%.

Общее число внутренних туристических поездок граждан Беларуси, совершенных в пределах республики, в 2023 году составило 19 841,2 тысяч поездок и возросло по сравнению с 2022 годом на 15,6%. Ежегодно на каждого жителя республики приходится в среднем 2 путешествия по Беларуси [1].

Данные Национального статистического комитета Беларуси показывают, что внутренний туризм в Беларуси на сегодняшний день не только вышел на доковидный уровень своего развития по показателю численности поездок граждан по стране, но и превысил его (рис. 1). В то время как выездной туристический поток, несмотря на то, что в последние годы увеличивается, но темпы его роста намного меньше.

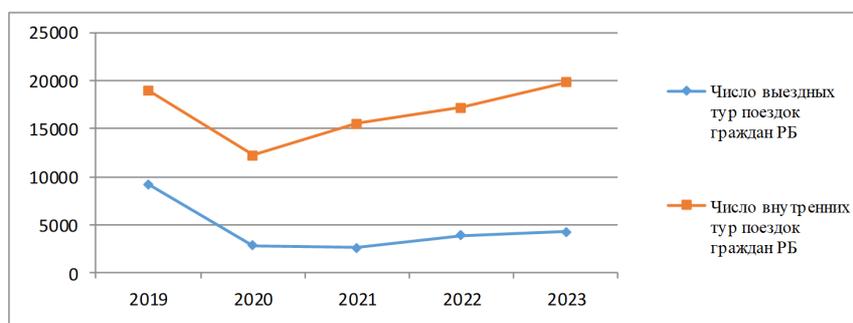

Рисунок 1. – Динамика внутренних и выездных туристических потоков граждан РБ [2,3]

В разрезе территориальной дифференциации туристов и экскурсантов направленных в туры туристическими организациями по территории Беларуси отмечается также рост их численности по всем областям (табл. 1). Как видно из таблицы 1 наибольшее увеличение численности внутренних туристов было отмечено в Гомельской области. Их количество выросло более чем в три раза. Также примерно в два раза увеличился внутренний турпоток в Витебской, Гродненской и Могилевской областях.

Таблица 1 – Численность туристов и экскурсантов – граждан РБ, направленных в туры в пределах территории РБ, по областям и г. Минску (тыс. чел) [2]

	2019	2023	Прирост, %
Брестская область	619,0	933,7	50,8
Витебская область	101,0	198,9	96,9
Гомельская область	27,2	82,3	202,5
Гродненская область	46,7	83,3	78,3
Город Минск	156,1	211,7	35,6
Минская область	97,0	137,0	41,2
Могилевская область	59,9	112,3	87,4

Для выявления отношения граждан Беларуси к внутреннему туризму и оценки качества предоставляемых туристическими организациями туристских услуг, нами было проведено анкетирование, в котором приняло участие 97 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет, большинство опрошенных (78%) – женщины.

Предпочтительными целями внутренних туристических поездок граждан являются отдых и развлечения (63,5%), культурно-познавательный туризм (55,2%), событийный (фестивальный) туризм (40,5%), купально-пляжный туризм (38,5%), также достаточно велика роль спортивного и лечебно-оздоровительного и спортивного туризма.

Путешествовать граждане Беларуси предпочитают в компании семьи или друзей. Основной период года, в который планируются путешествия – это лето. Более 88% опрошенных предпочитают отдыхать в Беларуси именно в этот период, что связано с природно-климатическими особенностями территории страны.

Частота совершаемых поездок с туристическими целями по Беларуси различна. Например, 2-3 раза в год путешествуют - 30,5% опрошенных, один раз в год – 29,5%, реже одного раза в год – 31,6% респондентов.

Для путешествий по Беларуси с туристическими целями большинство (57,3%) выбирает личный автотранспорт, второе место занимают автобусные туры (22,9%). Железнодорожный транспорт выбирают 15,6% из опрошенных.

Общей тенденцией является то, что для организации своих туристических поездок внутри страны граждане редко обращаются в туристические организации, а предпочитают самостоятельно организовывать свои путешествия (76,6% респондентов). Объясняют опрошенные это тем, что таким образом легче спланировать маршрут с учетом всех своих предпочтений (сроки путешествия, средства размещения, питания, экскурсионная программа и т.д.). Предлагаемые турагенствами туры однотипные и часто не охватываются многие интересные для туристов регионы. Кроме того, важным для большинства является то, что самостоятельный вариант организации отдыха более выгодным, в финансовом отношении.

Оценивая развитие в Беларуси различных видов туризма, таких как купально-пляжный, с целью развлечения, паломнический и религиозный, культурно-познавательный, спортивный, лечебно-оздоровительный, событийный (фестивальный) по 5-бальной шкале, большинство респондентов поставили оценки 4-5, однако имеются и более низкие оценки, что большинства видов туризма. Это свидетельствует о существующих проблемах и некоторых недостатках в развитии туристической отрасли в стране.

При оценивании уровня развития основных элементов инфраструктуры по основным критериям (разнообразие объектов размещения, питания, развлечения, соотношение показателя цена-качество в них, разнообразие услуг, качество обслуживания и др.), респонденты поставили более низкие баллы – преимущественно 4-3. Отвечая на вопрос «Какой(ие) компонент(ы) индустрии туризма Вы считаете наименее развитым?» 48,2% опрошенных указали средства размещения туристов, 43,4 % - объекты развлечения. Реже всего указывались недостатки в развитии индустрии питания (22,9% респондентов).

Выводы. Для Беларуси внутренний туризм – это, в первую очередь, отдых на курортах, лечебно-оздоровительный отдых, экскурсии и познавательные туры по культурно-историческим и природным достопримечательностям, агроэкотуризм, а также активный и экстремальный отдых.

Внутренний туризм позволяет изучать достопримечательности своей страны, формировать новые маршруты, улучшать сервис, показывать самобытность регионов (культуру, памятники природы и др.), внедрять новые услуги для туристов.

Перспективными направлениями для развития внутреннего туризма являются разработка приложений для бронирования санаториев и выбора экскурсий; создание и обновление виртуальных экскурсий, аудиогидов; трансграничных туристических маршрутов, маршрутов для людей с ограниченными возможностями; развитие программы стимулирования внутреннего туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отдых и туризм в Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/sfera-uslug/otdyh-i-turizm>
2. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа https://belstat.gov.by/ofitsalnaya-statistika/realny-sektor-ekonomiki/turizm/statisticheskie-izdaniya/index_99837/
3. Инфографика «Наглядно о туризме в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] – Режим доступа https://belstat.gov.by/upload-belstat/ofitsalnaya_statistika/2024/infografika-turizm-2023.pdf

УДК 796.11.3

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА И МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Ю. Э. ГАЙДАМОВИЧ

(Представлено: канд. биол. наук, доц. **Н. И. АПРАСЮХИНА**)

Проведено исследование, позволившее определить уровень заинтересованности и мотивации школьников к занятиям физической культурой и спортом. На основании проведенного исследования показано, что необходим новый методический подход к физическому воспитанию в школе, направленный не только на развитие двигательных способностей, умений и навыков, но и на формирование у учащихся мотивации к физкультурной деятельности, на воспитание у них потребности к физическому самосовершенствованию.

Физическая культура (ФК) является одним из важнейших условий, а физическое воспитание – одним из важнейших средств всестороннего и гармоничного развития личности [1].

Проблема сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения была и остается одной из важнейших проблем человеческого общества. На сегодняшний день лишь звучат призывы быть здоровым, а социальная среда и реальная практика свидетельствуют об ухудшении здоровья молодежи, обострении сердечно-сосудистых и ряда других заболеваний, а современный уровень урбанизации, научно-технического прогресса, комфорта являются причиной хронического «двигательного голода» [2].

Мотивация к физической активности является одним из ключевых факторов, определяющих успешность участия учащихся в спортивной деятельности. Несмотря на наличие разнообразных методик и программ, количество детей, проявляющих интерес к физической культуре, остается недостаточным. Этот парадокс усугубляется различными факторами, включая влияние сверстников, семейные установки, уровень преподавания и доступность спортивной инфраструктуры.

Цель работы – изучить уровень заинтересованности и мотивации школьников к занятиям физической культурой (для совершенствования системы физического воспитания в общеобразовательных школах).

Проведено исследование, в котором приняли участие 80 учащихся 8 и 9 классов ГУО «Средняя школа № 12 г. Новополоцка». Возраст испытуемых – от 13 до 15 лет. В анкетировании приняли участие 58,8% девушек и 41,3% юношей. Исследование проводилось в феврале – марте 2024 года.

Испытуемым была предложена анкета, которая содержала 28 вопросов, касающихся нескольких аспектов: здоровье, здоровый образ жизни, двигательная активность, занятия физической культурой.

Анализ результатов анкетирования показал следующее:

На вопрос, что испытуемые считают главной ценностью в жизни, ответы распределились следующим образом: для 51,2% анкетированных главной ценностью в жизни является семья, для 23,8% – материальный достаток, для 10% – здоровье, для 10% – профессиональный рост, и 5% опрошенных главной ценностью в жизни считают друзей.

61,3% учащихся считают, что состояние их здоровья «хорошее», 35% – «удовлетворительное», а 3,7% считают, что «плохое».

На вопрос «Знаете ли Вы, что такое здоровый образ жизни?» 47,5% опрошиваемых ответили, что это оптимальное качество жизни, определяемое мотивированным поведением человека, направленным на сохранение и укрепление здоровья; 30% считают, что это совокупность гигиенических правил, выполнение которых способствует сохранению и укреплению здоровья человека; 22,5% – занятия физической культурой. Таким образом, большая часть опрошиваемых имеют неполное представление о здоровом образе жизни.

Большинство респондентов правильно указали компоненты ЗОЖ: «занятия физической культурой, правильное питание, отсутствие вредных привычек, здоровый сон». Однако, 16 человек (20%) не имеют представления о компонентах ЗОЖ.

Большинство учащихся (72,5%) проводят свое свободное время в общении с друзьями, 50% играют на компьютере (телефоне), 41,3% занимаются физической культурой / спортом, читают книги 26,3%, меньше всего (11,3%) смотрят телепрограммы (рис. 1).

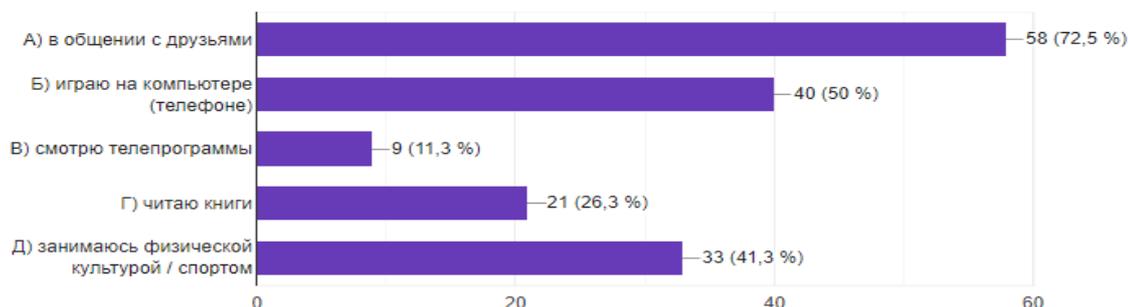
Варианты ответов **только а** выбрали 22,5% респондентов; **только б** – 6,25%; **только в** – 1,25%; **только г** – 3,75%; **только д** – 7,5% респондентов.

Ответы **а, б, в, г, д**; **а, б, в, д**; **б, г, д**; **б, г, д**; **б, в** указали по 1,25% учащихся; **а, б, в**; **а, в, г**; **а, г, д** по 2,5%; **а, г** – 3,75%; **а, б, г, д**; **а, б, г**; **а, д**; **б, д** по 5% ; **а, б** – 10%; **а, б, д** – 11,25% учащихся.

8. Как Вы проводите свое свободное время?

80 ответов

**Рисунок 1. – Ответы на вопрос
«Как Вы проводите свое свободное время?»**

73,8% ребят оценивают свой двигательный режим достаточным для нормальной жизнедеятельности и сохранения здоровья, 16,2% считают его недостаточным и 10% опрошенных решили оставить этот вопрос без внимания.

92,5% анкетированных положительно относятся к занятиям физической культурой, 7,5% – отрицательно.

62,5% учащихся нравятся занятия ФК, 27,5% эти занятия безразличны и 10% – не нравятся.

На вопрос «С каким настроением Вы посещаете уроки ФК в школе?» 56,3% респондентов идут на занятия спокойно, 20% с радостью. К сожалению, у 18,8% учащихся нет желания посещать занятия, некоторые перед занятиями волнуются (2,5%), а некоторые даже идти на занятия боятся (2,5%).

22,5% учащихся посещают занятия по ФК регулярно, большинство опрошиваемых (60%) пропускают занятия только по болезни и 17,5% – посещают их нерегулярно.

Возникает вопрос, почему учащиеся нерегулярно посещают занятия по ФК: 30% учащихся не справляются с нагрузкой, 27,5% пропускают занятия по болезни, 8,8% – не нравится преподаватель, 7,5% – не нравится быть в отстающих, 5% учащихся забывают спортивную форму.

Показано, что 52,5% школьников полностью удовлетворяют уроки ФК в школе, 40% – частично и 7,5% не удовлетворяют.

Ответы на вопрос «Что Вам не нравится при проведении уроков ФК в школе?» распределились таким образом: длительность (43,8%) и однообразие (41,3%) занятий, условия проведения занятий (28,3%), методика преподавания (15%) и подготовленность преподавателя к занятиям (6,3%).

53,8% школьников хотели бы разнообразить проведение занятий, 30% изменили бы продолжительность занятий ФК: 26,3% респондентов считают, что нужно реже проводить занятия по ФК, тогда как 18,8% из них считают, что нужно их проводить чаще. 7,5% учащихся сменили бы преподавателя.

66,3% анкетированных занимаются ФК помимо уроков в школе, соответственно, 33,7% не занимаются.

На вопрос, что побудило Вас заниматься ФК, учащиеся ответили следующим образом: 76,3% учащихся занимаются ФК для укрепления здоровья, 28,7% – чтобы получить положительную оценку по дисциплине, 21,3% – ради посещения соревнований, 13,8% занимаются по совету родителей, 7,5% начали заниматься после просмотра спортивных мероприятий по TV и 6,3% опрошенных – по совету друзей.

В среднем анкетированные занимаются ФК (помимо уроков в школе) от 1 до 4 часов в неделю, 31,3% занимаются 3 – 4 часа, 30% – 1 – 2 часа и 17,5% опрошенных занимаются менее 1 часа в неделю.

Для большинства анкетированных (63,7%) целью занятий ФК является укрепление здоровья, для 52,5% – развитие физических качеств, для 37,5% – времяпровождение с пользой, у 23,8% опрошиваемых цель занятий – общение со сверстниками и для 22,5% – активный отдых (рис. 2).

Варианты ответов **только а** указали 21,25%, **только б** – 13,75%, **только г** – 7,5%, **только д** – 6,25% анкетированных.

Ответы **а, б, в, д**; **а, б, г, д**; **б, г, д**; **а, д**; **б, г**; **в, г** выбрали 1,25%; **а, б, в**; **а, в, г**; **б, в, г**; **а, в**; **б, д** по 2,5%; **а, б, г**; **а, г** по 5%; **а, б, в, г, д** – 10%; **а, б** – 11,25% респондентов.

23,8% учащихся во внеучебное время занимаются фитнесом, 6,3% – плаванием, 8,8% – легкой атлетикой, также ребята занимаются волейболом, гимнастикой, футболом, баскетболом, тяжелой атлетикой, боксом.

Подавляющее большинство (90%) опрошенных считает, что знания, полученные на занятиях ФК, способствуют улучшению состояния здоровья.

21. Какие Вы преследуете цели, занимаясь физической культурой?

80 ответов

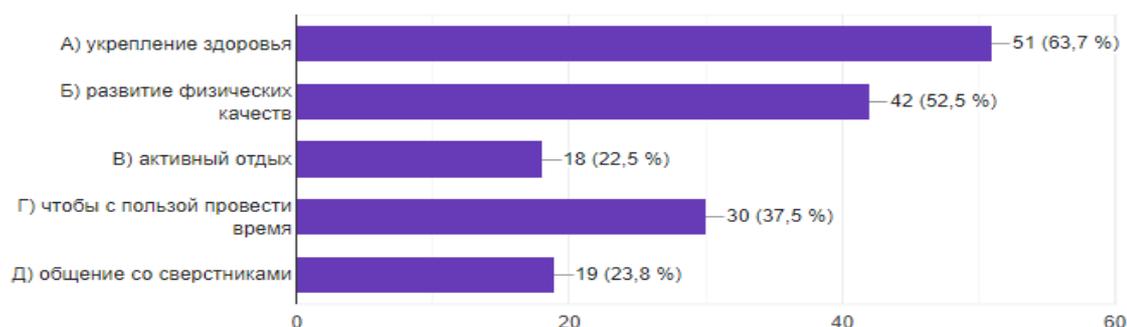

Рисунок 2. – Ответы на вопрос
«Какие Вы преследуете цели, занимаясь ФК?»

Доминирующей мотивацией к занятиям ФК для учащихся 8 – 9 классов стало желание похудеть и улучшить фигуру (30%), укрепление здоровья (26,3%) и развитие физических качеств (20%), стремление к эмоциональной разгрузке, получение положительных эмоций (10%).

42,5% школьников оценивают свой уровень мотивации к занятиям в ФК как средний, 27,5% – выше среднего, 20% – как высокий, а 10%, к сожалению, как низкий.

Основной причиной для большинства опрошиваемых, мешающей заниматься ФК, стало отсутствие свободного времени (51,2%), для 26,3% – нежелание заниматься ФК, также нет секции по любимому виду спорта (20%), слабое здоровье (18,8%) и слабая организаторская работа (10%) (рис. 3).

26. Основные причины, мешающие Вам заниматься физической культурой?

80 ответов

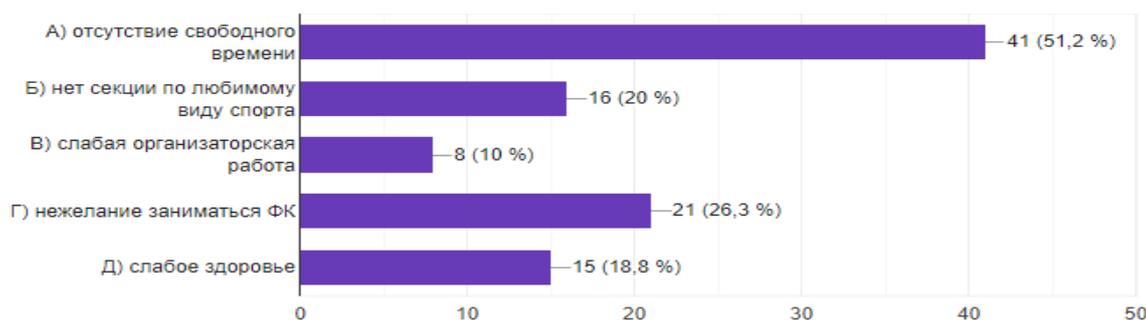

Рисунок 3. – Ответы на вопрос
«Основные причины, мешающие Вам заниматься ФК?»

Варианты ответов **только а** выбрали 40%; **только б** – 8,75%; **только в** – 6,25%; **только г** – 16,25%; **только д** – 11,25% анкетированных.

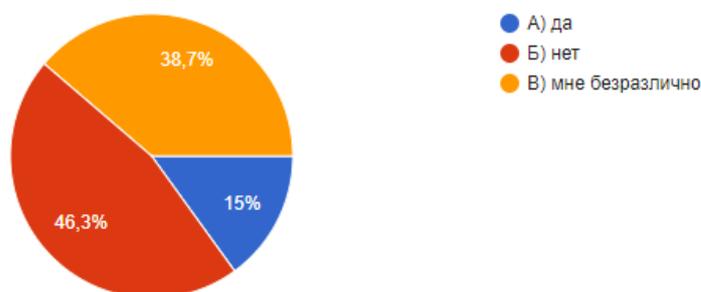
Ответы **б, в, г; а, д; б, г** указали по 1,25%; **а, б, в, г, д; а, г; б, д; г, д** по 2,5%; **а, б** – 5% респондентов.

Чтобы замотивировать школьников заниматься ФК, анкетированные считают, что нужно разнообразить занятия, подавать пример, чаще говорить на эту тему, но, к сожалению, не все смогли дать ответ на этот вопрос.

15% учащихся были бы рады, если бы дисциплину «Физическая культура и здоровье» убрали из списка обязательных предметов в школе, 38,7% – безразлично, 46,3% – расстроились бы (рис. 4).

28. Вы были бы рады, если бы дисциплину «Физическая культура и здоровье» убрали из списка обязательных предметов в школе?

80 ответов

**Рисунок 4. – Ответы на вопрос
«Вы были бы рады, если бы дисциплину «Физическая культура и здоровье»
убрали из списка обязательных предметов?»**

Таким образом, на основании проведенного исследования установлено, что у учащихся не сформирована мотивация к систематическим занятиям двигательной активностью. Доказана необходимость формирования действенного механизма организации двигательной активности школьников и повышения их мотивации к занятиям физической культурой путем учета их интересов в учебное и внеучебное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виленский, М. Я. Физическая культура: учебник / М. Я. Виленский, А. Г. Горшков. – 2-е изд. стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 214 с.
2. Лотоненко, А. В. Педагогическая система формирования у студенческой молодежи потребностей в физической культуре : автореф. дис. д-ра пед. наук / А. В. Лотоненко. – Краснодар, 1998. – 39 с.

УДК 796.839

ПЛАНИРОВАНИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ БОКСЕРОВ-ЮНОШЕЙ

В. В. ГОНЧАРЁНОК

(Представлено: К. В. БАКСУКОВ)

Представлен анализ информации о скоростно-силовой подготовке и выявления лучших упражнений для развития скоростно-силовых способностей у боксёров, в связи с проблемой выбора специалистами наиболее эффективных упражнений и способов развития мышечной силы и скорости, а также оптимального сочетания в упражнениях скоростных и силовых характеристик движений.

Цель исследования: разработать и выявить эффективность методики специальной физической подготовки боксеров.

Объект исследования: тренировочный процесс боксеров.

Предмет исследования: развитие скоростно-силовых качеств у боксеров юношей.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ проблемы специальной физической подготовки боксеров.
2. Разработать методику специальной физической подготовки боксеров.
3. Разработать практические рекомендации специальной физической подготовки боксеров.

Скоростно-силовая подготовка - это целый комплекс связанных средств и методов комплексного воспитания быстроты и силы с целью обеспечения всестороннего гармонического физического развития. В области бокса, скоростно-силовая подготовка играет важную роль в определении физической подготовленности боксёра. В боксе не менее важно развитие других физических качеств, также морально-волевых и технико-тактических качеств [1].

Скоростно-силовая подготовка включает в себя:

– Взрывной силой - она характеризуется двумя компонентами: стартовой силой (это характеристика способности мышц к быстрому развитию рабочего усилия в начальный момент их напряжения) и ускоряющей силой (это способность мышц к скорости наращивания рабочего усилия в условиях их начавшегося сокращения).

– Быстрая сила - она характеризуется непределённым напряжением мышц, проявляемым в упражнениях, которые выполняются со значительной скоростью, не достигающей предельной величины.

В свою очередь важную роль играют координация и выносливость, ведь они также развивают скоростно-силовые способности спортсменов, потому что позволяет боксёру скоординировать движения рук и ног для выполнения технических действий в боксе. Хорошая координация помогает увеличить скорость и точность ударов, улучшить защиту и снизить вероятность получения травм. Также координация пересекается с балансом, что обуславливает способность спортсмена удерживать равновесие и сохранять позицию во время движения и ударов. Хороший баланс позволяет контролировать расстояние до соперника, увеличить силу ударов и защититься от нападения [2].

Выносливость боксёра, его способность длительно выполнять скоростно-силовую работу в бою, развивается в результате постоянных, систематических упражнений. Вместе с тем способность к длительной работе зависит от умения боксёра соразмерять свои усилия, действовать в бою расчётливо и экономно с возможно меньшими усилиями и затратой энергии. Умение расслаблять мышцы сразу после удара и соразмерять мышечные усилия в бою помогает боксёру сохранять энергию и отдалять момент утомления мышц во время боя [3].

В связи с этим у боксёров должны быть развиты мышцы (рисунок 1):

- шеи,
- верхних конечностей,
- груди,
- пресса,
- спины,
- нижних конечностей.

Развитие скоростно-силовых способностей боксёров хорошо проявляется в круговой тренировке, где также развивается как координация и выносливость. Круговая тренировка - это метод физической нагрузки, который подразумевает поочерёдное выполнение нескольких упражнений «по кругу» за определённый промежуток времени с минимальным отдыхом [4]. На примере круговой тренировки боксёры могут выполнять как простые, несложные из основной или спортивно-вспомогательной гимнастики (таблица 1). И по росту подготовки боксёра упражнения должны подходить максимально к специальным упражнениям боксёра. Также выполняются и специфические упражнения боксёров (таблица 2) [5].

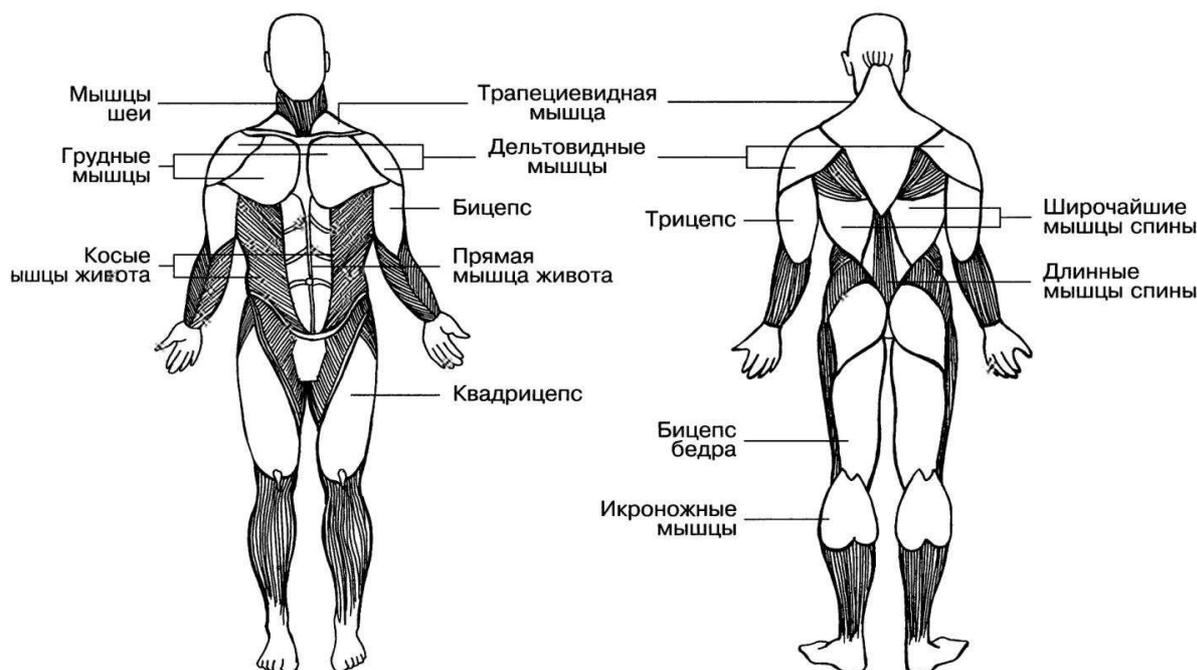

Рисунок1. – Основные мышечные группы, задействованные в тренировочном процессе боксёров

Таблица 1. – Упражнения основной и спортивно-вспомогательной гимнастики, позволяющие развивать скоростно-силовые качества боксёров

Упражнение	Какие группы мышц развивает и укрепляет	Какие способности развивает
1	2	3
Прыжки через скамейку	Нижние конечностей	Способствует сохранению равновесия при приземлении и дает возможность быстро ориентироваться в пространстве и принять боевую стойку
Скручивания туловища	Живота	Повышает устойчивость к ударам
Выбрасывания грифа	Верхних конечностей, спины	Развивает дыхательную и сердечно-сосудистую системы
Прыжки в глубину	Нижних конечностей	Развивает взрывную силу ног
Выбрасывание медицинского мяча	Нижних и верхних конечностей, груди, живота, также спины	Развивает взрывную силу и быстроты работы мышц, также позволяет развивать способность мышц быстро расслабляться после резкого и сильного сокращения
Кувырки	Практически все мышцы тела	Вестибулярный аппарат
Напольная штанга	Верхних конечностей и живота	Силу, скорость, выносливость
Удары кувалдой по крышке	Верхних и нижних конечностей и живота	Силу и выносливость удара и координацию дыхания
Прыжки на скакалке	Верхних и нижних конечностей и живота	Координацию движений, силу выносливости, быстроту реакции
Бег на месте с прямыми ударами, в руках гантели	Верхние и нижние конечности	Силу, скорость удара, выносливость, также позволяет развивать способность мышц быстро расслабляться после быстрого сокращения
Разножка по квадрату	Нижних конечностей	Развивает равновесие, координацию
Выбрасывание гири вперед	Верхних и нижних конечностей, живота, спины	Взрывную работу ног, выносливость
Выбрасывание и ловля теннисного мяча после прыжка на 360 градусов в разные стороны	Нижних конечностей	Развивает вестибулярный аппарат и координацию движений
Движение в стойке с теннисным мячом	Верхних и нижних конечностей	Развивает равновесие, координацию движений, ловкость

Окончание таблицы 1

1	2	3
Движение в упоре лежа с теннисным мячом	Верхних и нижних конечностей, живота, спины	Развивает равновесие, координацию движений, ловкость
Движение с теннисным мячом с элементами акробатики и с/и	Верхних и нижних конечностей, живота, спины	Развивает равновесие, координацию движений, ловкость
Удары с гантелями на одной ноге	Верхних и нижних конечностей, живота, спины, груди	Развивает равновесие, координацию движений, силу, скорость удара, выносливость, позволяет развивать способность мышц быстро расслабляться после резкого и сильного сокращения
Выбрасывание гири одной рукой	Верхних и нижних конечностей, спины, живота	Развивает равновесие, координацию движений, силу, скорость удара

Таблица 2. – Специфические боксерские упражнения, позволяющие развивать скоростно-силовые качества боксёров и второстепенно другие физические качества

Упражнение	Какие группы мышц развивает и укрепляет	Какие способности развивает
Пневматическая груша	Верхних и нижних конечностей, живота, спины	Ритм, скорость и точность нанесение удара, скоростную выносливость, можно совершенствовать прямые и боковые удары
Киллотоны (тяжелый мешок)	Верхних и нижних конечностей, живота, спины	Ритм, скорость и точность нанесение удара, скоростную выносливость
Подвесная груша	Верхних и нижних конечностей, живота, спины	Совершенствуются все виды ударов, развивается их точность, быстрота, чувство дистанции, также разделять усилия в конечном положении удара
Передвижения по координационной лестнице	Нижних конечностей	Совершенствуется координация движений ног, скорость их перемещения, чувство центра тяжести
Настенная подушка	Верхних и нижних конечностей, живота, спины	Совершенствуется акцентированные прямые, боковые удары
Бой с тенью с гантелями	Верхних и нижних конечностей, живота, спины	Совершенствуется техника передвижения, нанесения ударов, общая выносливость, сила ударов
Уклоны, нырки	Нижних конечностей, живота, спины	Совершенствуют чувство уклона от удара, тренирует вестибулярный аппарат
Напольная груша	Верхних и нижних конечностей, живота, спины	Ритм, скорость и точность нанесение удара, скоростную выносливость, можно совершенствовать прямые и боковые удары

Вывод. Таким образом, все эти упражнения могут использоваться в подготовительном периоде и в предсоревновательном периоде боксёров. Также в связи с возрастными возможностями, эти упражнения можно использовать и в младшем школьном возрасте, тогда эти упражнения нужно адаптировать под возможности ребят. Но не стоит забывать, что тренировки на скоростно-силовые способности боксёров лучше включать в каждое занятие, но с разумным объемом, с особенностями упражнений и возможностей спортсменов. А также, включать как отдельное занятие с полноценным упором на развитие скоростно-силовых возможностей боксёров для большей эффективности в бою и лучших достижений в спорте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория и методика физического воспитания : учеб.-метод. комплекс для студентов спец. 1-03 02 01, магистрантов спец. 1-08 80 04 и слушателей ИПК УО «ПГУ» спец. 1-89 02 75. В 2 ч. Ч. 1 / В.М. Наскалов. – Новополюк : ПГУ, 2008. – 228 с.
2. Скоростно-силовая подготовка боксеров /учебно-методическое пособие // Мужбатулин Р.Р – Анжеро-Судженск.: МБ ФСУ СШ «Сибиряк». 2020. – 29 с.
3. Филимонов, В.И., Общие основы силовой и функциональной подготовки в боксе /В.И. Филимонов Г.М. Бартанов Грозный, 1989-39с.
4. Филимонов, В.И. Бокс. Спортивно-техническая и физическая подготовка (монография) / В.И. Филимонов М.: ИНСАН, 2000-432с.
5. Хусаинов, З.М. Методика скоростно-силовой подготовки боксеров / З.М. Хусаинов /Информационно-методический бюллетень. 1991№3 С.14-15

УДК 798.011

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ГОД КАЧЕСТВА

Ю. Ю. ГОРБАЧЕВСКАЯ

(Представлено: канд. пед. наук, доц. Н. И. АНТИПИН)

В 2024 году, который объявлен в Беларуси Годом качества, особое внимание уделяется повышению качества образования во всех сферах, включая физическую культуру. В рамках этой инициативы акцентируется важность: повышения конкурентоспособности образовательных программ через качество и инновации; стимулирования инициативы и ответственности за результаты своего труда; формирования общественного сознания о важности качественного образования.

Кроме того, в стране действует Государственная программа «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы, которая включает в себя цели и задачи по развитию данной сферы, в том числе и улучшение качества образования.

Таким образом, в год качества в Беларуси предпринимаются значительные шаги для улучшения образовательной сферы, в том числе и в области физической культуры. Это включает в себя как улучшение учебных программ и методик, так и повышение квалификации преподавательского состава.

Ключевые слова: физическая культура, воспитание, закон, государственная программа.

В Беларуси физическое воспитание считается важной частью системы образования, с акцентом на развитие физической формы и здоровья с раннего возраста. В стране действует ряд спортивных школ и специализированных учебных заведений, которые проводят обучение различным спортивным дисциплинам. Правительство также поддерживает спортивные программы и инициативы, направленные на пропаганду здорового образа жизни среди населения.

Роль физического воспитания и других форм направленного использования физической культуры в вузах многогранна. Технический прогресс, стремительное развитие науки и все возрастающее количество новой информации, необходимой современному специалисту, делают учебный труд студента все более интенсивным, напряженным. Соответственно возрастает значение физической культуры как средства оптимизации режима жизни, активного отдыха, сохранения и повышения работоспособности студентов на протяжении всего периода обучения в вузе. Наряду с этим средствами физической культуры обеспечивается общая и специальная физическая подготовка применительно к условиям будущей профессии.

Решая специфические задачи, физическое воспитание студенчества играет в то же время существенную роль в нравственном, волевом и эстетическом развитии, вносит значительный вклад в подготовку широко образованных и всесторонне развитых специалистов.

Целью физического воспитания студентов является формирование физической культуры личности [1].

Образовательный процесс базируется на законодательном и программном обеспечении. Основным документом является Закон РБ «О физической культуре и спорте» и Закон РБ «О туризме» 2021-2025 гг. и государственные программы, такие как:

- Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь.
- Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь.
- Единой спортивной классификации Республики Беларусь. [2].

Основным назначением физического воспитания как педагогического процесса в обществе принято считать обеспечение общей физической подготовки и общего физкультурного образования, связанного с овладением элементарными знаниями о ФК и техникой выполнения жизненно важных движений. Подобно любому сложному образованию ФВ имеет свою структуру, своеобразное построение. Анализ литературных источников позволили выделить наиболее существенные факторы, выступающие в качестве средств педагогического процесса и обеспечивающие полноценную организацию физического воспитания:

1. Нормативно-правовое обеспечение ФВ осуществляется в соответствии с требованиями Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», Закона Республики Беларусь «О туризме», Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь, Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь, Единой спортивной классификации Республики Беларусь и др. документами.

2. Научно-методическое обеспечение предусматривает использование утвержденных Министерством образования Республики Беларусь учебных (типовых) программ для учреждений:

- Дошкольного образования - «Учебная программа дошкольного образования: образовательная область «Физическая культура» (2019);

- Общего среднего образования - "Физическая культура и здоровье" (1-3 классы - 2017, 4 класс - 2018, 5-9, 11 классы - 2019, 10 класс - 2020);
- Профессионально-технического и среднего специального образования - "Физическая культура и здоровье" (2019);
- Высшего образования - "Физическая культура" (2017).

Кроме этого, разрабатываются и утверждаются в установленном порядке программы для трудящихся, лиц среднего и пожилого возраста.

Указанные и другие учебные программы четко определяют порядок действий преподавателя, учителя, методиста и тренера в каждой программе отведено место теоретическому и практическому разделам.

В педагогическом процессе по физическому воспитанию используются методические материалы, изложенные в учебниках, учебных пособиях и других изданиях к предстоящей профессиональной деятельности.

3. Материально-техническое обеспечение (оборудование и оснащение физкультурно-спортивных сооружений). Физкультурно-спортивные сооружения, подразделяющиеся по своему назначению на спортивно-зрелищные (демонстрационные), учебно-тренировочные и физкультурно-оздоровительные, оборудуются в соответствии со своим назначением.

4. Кадровое обеспечение квалифицированными специалистами проводится согласно утвержденному штатному расписанию. качество физического воспитания зависит от уровня подготовленности, профессиональной компетентности специалистов. [3].

Система подготовки кадров физической культуры и спорта в Республике Беларусь представляет собой многоуровневую систему, включающую в себя средние и высшие специальные учебные заведения, послевузовское образование и разнообразные формы повышения квалификации.

Высшие учебные заведения Республики Беларусь представлены двумя ступенями высшего и послевузовского образования, направленными на научное обеспечение индустрии и подготовку специалистов высшей квалификации по разнообразным направлениям.

На современном этапе в данном аспекте происходят существенные изменения прогрессивного характера, это выразилось в том, что УВО Республики Беларусь разработали программы для подготовки кадров по многообразным специальностям (направлениям). Система многоуровневого образования в высшей школе предоставляет возможность после окончания программ бакалавриата получить академическую степень в магистратуре, а затем - ученую степень в учреждениях послевузовского образования (аспирантуре, докторантуре).

Подготовка кадрового состава для ПСК в УВО страны осуществлялась только по специальности «Физическая культура», что ограничивало формирование и развитие человеческого капитала по другим направлениям (инженерному, экономическому и др.).

В системе Министерства образования Республики Беларусь кадры для ПСК и индустрии в целом готовят в УВО по нескольким направлениям: педагогическому, инженерному и экономическому (в рамках специализации).

Для педагогического направления (тренеры, спортсмены, и иные специалисты команд ПСК) подготовку ведут 11 УВО страны. [4,5,6].

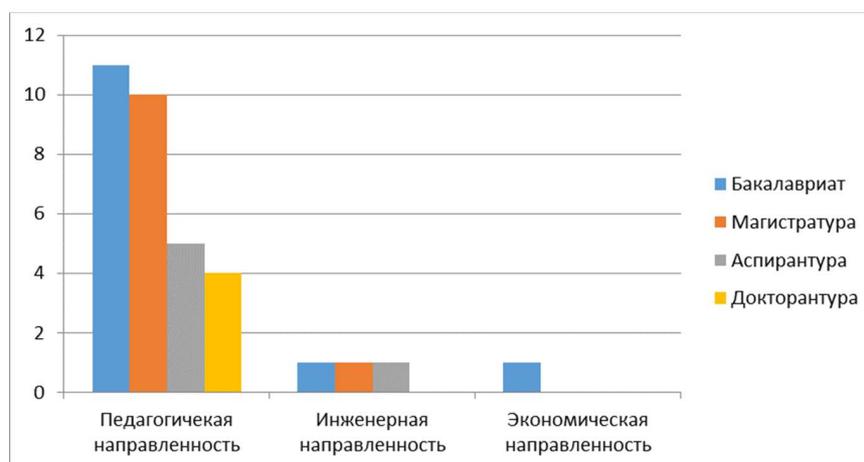

Рисунок 1. – Направления подготовки кадров для ПСК в УВО в Республике Беларусь

Программа развития студенческого спорта в Республике Беларусь – основополагающий документ развития физической культуры и спорта в высших учебных заведениях. Реализация Программы позволит закрепить устойчивую и позитивную динамику в стране в сферах массового физкультурно-оздоровительного движения, студенческого спорта и подготовки спортивного резерва из числа студентов для национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта.

Система физического воспитания как составная часть образовательного процесса охватывает 187 772 (97,6 %) студентов дневной формы обучения, которые привлечены к регулярным физкультурным занятиям в высших учебных заведениях.

В высших учебных заведениях функционируют 602 физкультурно-спортивных сооружения, в т. ч. 20 стадионов, 19 спортивных ядер, 196 спортивных залов, 10 тиров, 118 плоскостных спортивных сооружений, 2 мини-бассейнов, 9 плавательных бассейнов, 228 приспособленных помещений для занятий физической культурой и спортом. В 53 высших учебных заведениях созданы кафедры физического воспитания и спорта, где работают 1 250 преподавателей физического воспитания, в том числе 20 профессоров (1,6 %), 105 доцентов (8,4 %), 17 докторов наук (1,4 %) и 80 кандидатов наук (6,4 %). Из общего количества заведующих кафедрами физического воспитания и спорта 32 (62,7 %) руководителя имеют ученые степени и звания.

На первом этапе в высших учебных заведениях среди учебных групп, курсов, общежитий, факультетов организуются и проводятся 568 массовых соревнований, в которых принимает участие около 60 000 студентов дневной формы обучения (28,1 %).

Спортивное совершенствование в избранном виде спорта организовано для студентов высокой квалификации в 684 учебно-тренировочных группах спортивного учебного отделения, в которых занимается около 10 817 человек.

В основных составах национальных команд Республики Беларусь по 46 зимним и летним видам спорта находится 285 (45,2 %) студентов-спортсменов. [7].

Таким образом, анализ научно-методической литературы и документов нормативно-правового обеспечения показал, что образовательный процесс физического воспитания зависит от законодательной программы документации, кадров и мотивации людей, а также от материально-технического обеспечения и научно-методического обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный источник] <https://nsportal.ru/detskiy-sad/fizkultura/2020/11/28/doklad-rol-fizicheskoy-kultury-v-sisteme-sovremennogo-obrazovaniya>
2. [Электронный источник] Министерство спорта и туризма, Белстат, <https://www.belta.by/infographica/view/razvitie-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-belarusi-33398/>
3. [Электронный источник] <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100028>
4. Специальности [Электронный ресурс] // Витебский государственный университет имени П. М. Машерова. - Режим доступа: <https://vsu.by/abiturientam/priemnaya-kampaniya/spec-i-konkurs/spetsialnosti.html>. -Дата доступа: 21.02.2021.
5. Информация о специальностях [Электронный ресурс] // Полесский государственный университет. - Режим доступа: <https://www.polessu.by/>. - Дата доступа: 21.02.2021
6. Кем статья [Электронный ресурс] // Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. - Режим доступа: <http://abit.grsu.by/kem-stat.html>.-Дата доступа: 21.02.2021.
7. [Электронный источник] https://www.grsu.by/images/Documents/Methodicheskij%20kabinet/30483_4.pdf

УДК 798.011

РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ю. Ю. ГОРБАЧЕВСКАЯ

(Представлено: канд. пед. наук, доц. Н. И. АНТИПИН)

Оценка качества образования обрела новый смысл и значение, стала основой аккредитации образовательных учреждений, гарантируя студентам качественное образование, способствуя развитию конкурентных взаимоотношений между образовательными учреждениями.

В статье рассматривается актуальная проблема - повышение качества улучшения образовательного процесса.

Ключевые слова: качество образования, показатели.

Качество образования - это интегральная характеристика системы образования, отражающая степень соответствия реальных достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям

Оценка качества образования - процесс, в результате которого определяется степень соответствия измеряемых образовательных результатов, условий их обеспечения, зафиксированной в нормативных документах системе требований к качеству образования.

О качестве образования в общеобразовательных учреждениях можно судить:

- по индивидуальным образовательным достижениям обучающихся;
- уровню профессионализма педагогов;
- уровню организации образовательного процесса;
- качеству управленческой деятельности в образовательном учреждении;
- инновационным процессам, которые протекают в образовательном учреждении в результате управленческой деятельности. [1].

Показателями качества образовательного процесса являются:

1. Индивидуальные образовательные достижения обучающихся.

Под индивидуальными образовательными достижениями обучающегося понимается не только уровень общеучебных и предметных знаний, умений, навыков и компетенций, но и развитие мышления, творческих способностей, социальной активности.

Портфолио является перспективной формой фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений обучающегося, так как позволяет учитывать результаты, достигнутые им в разнообразных видах деятельности: учебной, творческой, спортивной и др.

2. Профессионализм педагогов - рассматривается как системный феномен, выражающий уровень владения педагогом профессиональной деятельностью, проявляющийся в сформированности профессиональной компетентности и составляющих ее компетенций, в субъектности, иерархии ценностных ориентаций, в инновационности и самореализованности педагога.

3. Организация образовательного процесса - система мер по организации и осуществлению деятельности обучающегося и педагогического персонала по достижению целей образования, направленных на достижение обучающимися определенного уровня образования, приобретение и закрепление необходимых знаний и навыков, формирование внутренней культуры и развитие их личности.

4. Организация управленческой деятельности.

Управление современным образовательным учреждением включает в себя: правильный обоснованный выбор целей и задач учреждения; изучение и анализ имеющегося уровня воспитательной и образовательной работы; систему планирования; выявление и распространение передового педагогического опыта; использование достижений педагогической науки в подготовке воспитателей к работе с воспитанниками; контроль и проверку исполнения поставленных задач.

5. Инновационная деятельность.

Применительно к педагогическому процессу инновационная деятельность означает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности учителя и учащегося.

6. Состояние материально-технической базы учебного заведения.

Материально-техническая база вуза характеризуется наличием и стоимостью основных средств, обеспечивающих образовательный процесс, проведение научных исследований и разработок (здания, машины и оборудование, библиотека и др.).

7. Мотивация преподавательского состава.

Качество образования также зависит от мотивации персонала. У преподавателей должен быть соответствующий социальный статус, что обеспечит привлекательность преподавательской работы

8. Качество учебных программ.

Качество учебных программ проявляется не только в соответствии образовательным стандартам в области той или иной учебной дисциплины, но и в наличии инновационной составляющей.

9. Качество инфраструктуры.

10. Качество знаний.

В центре образовательного процесса стоит потребитель знаний - обучающийся. Именно для него читаются лекции, пишутся учебники, разрабатываются новые образовательные технологии. Поэтому правомерно говорить о качестве обучающегося, который является тем материалом, который должен быть превращен в конечный результат образовательного процесса.

Качество обучающегося можно охарактеризовать с помощью следующих показателей: знания, полученные ранее по профильным для обучающегося учебным дисциплинам, знание компьютера, владение иностранным языком, желание учиться, интеллект, духовность, одаренность, память, дисциплинированность, настойчивость, работоспособность, наблюдательность, планирование карьеры.

11. Востребованность выпускников.

12. Конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

13. Достижение выпускников [2].

Об оценке знаний студентов свидетельствует аккредитация по профессиональным дисциплинам. Целью аккредитации является определение соответствия уровня подготовки выпускников по конкретным специальностям.

Средний балл Государственной аккредитации УО "ПГУ им. Евфросинии Полоцкой" по дисциплине теория и методика физической культуры составил 7.0.

Это является резервом повышения качества образования.

Для улучшения качества образования в сфере физической культуры в Беларуси принимаются следующие меры:

– Государственная программа: Реализация Государственной программы «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы, которая включает цели и задачи по развитию физической культуры и спорта.

– Инновационные технологии: Применение инновационных технологий в образовательном процессе, оценка эффективности учебных занятий и их корректировка.

– Социализация и развитие: Развитие навыков социализации и общекультурной идентичности учащихся средствами физической культуры.

– Прививание ценностей: Прививание общечеловеческих ценностей и здорового образа жизни через физическую культуру.

– Обновление содержания уроков: Включение в содержание уроков физической культуры новых видов, форм и инновационных технологий.

– Сочетание подходов: Разумное сочетание традиционных и инновационных подходов к организации и проведению занятий по физической культуре.

– Повышение квалификации преподавателей: Организация курсов и семинаров для преподавателей с целью повышения их профессионального уровня.

– Внедрение инновационных методик: Применение новых технологий и методик обучения для повышения эффективности занятий по физической культуре.

– Улучшение инфраструктуры: Развитие и модернизация спортивной инфраструктуры, включая спортивные залы, стадионы и другие объекты.

– Формирование здорового образа жизни: Пропаганда здорового образа жизни и важности регулярных физических упражнений среди населения. Эти меры направлены на создание современной и эффективной системы образования в сфере физической культуры, которая будет способствовать формированию здорового и активного образа жизни среди населения.

Эти меры направлены на создание современной и эффективной системы образования в сфере физической культуры, которая будет способствовать формированию здорового и активного образа жизни среди населения [3].

Образовательный процесс - это целенаправленная деятельность по обучению, воспитанию и развитию личности путем организованных учебно-воспитательных и учебно-познавательных процессов в единстве с самообразованием этой личности, обеспечивающая усвоение знаний, умений и навыков на уровне не ниже государственного образовательного стандарта.

Для выявления качества образовательного процесса в сфере физической культуры было проведено анкетирование.

Анкетирование проводилось онлайн в google-форме (https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSe47sAhK460P_VXSOv1lIMItg1LeW5RALhbt4knApZnWJCVw/viewform?pli=1).

В анкетировании приняли участие 67 респондентов, которым было предложено 16 вопросов, касающихся о качестве образовательного процесса в сфере физической культуры.

Половозрастная структура опрошенных была следующая: 52,2% составили женщины, 47,8% – мужчины; 28,4% опрошенных являлись студенты 1 курса, 22,4% - 2 курса, 31,3 – 3 курса и 17,9% студентов 4 курса.

Большинство студентов (47,8%) эпизодически занимаются спортом, а 20,9% - не занимаются.

Большинство студентов (77,6%) считают, что в настоящее время нужна физическая культура.

Исходя из анкетирования следует, что студенты положительно относятся к занятиям физической культуры (38,8%), а также регулярно посещают занятия по физической культуре (38,8%).

Далее вопросы анкетирования касались личного мнения студентов на счет качества образования.

Большая часть студентов (46,3%) частично удовлетворены качеством образовательного процесса, условиями материально-спортивной базой (53%), а также считают, что профессиональная подготовка преподавателей находится на высоком уровне (52,2%).

На следующем этапе анкетирования нужно было оценить качество организации учебного процесса по определенным критериям:

- Структура образовательной программы (соответствует ли Вашим ожиданиям)
- Полнота и доступность информации, касающейся учебного процесса, научных, внеучебных мероприятий
- Удобство расписания, равномерность распределения учебной нагрузки
- Обеспеченность учебного процесса учебниками, учебными и методическими пособиями, научной литературой
- Доступность индивидуальных консультаций с преподавателями
- Степень доступности материала
- Уровень теоретических знаний
- Уровень практических навыков

Результаты оценивания отражены в таблице 1.

Таблица 1. – Оценка качества организации учебного процесса, количество человек

Критерии оценки	Полностью удовлетворен(а)	В большей степени удовлетворен(а)	Не в полной мере удовлетворен(а)	Полностью не удовлетворен(а)
Структура образовательной программы (соответствует ли Вашим ожиданиям)	41	17	7	2
Полнота и доступность информации, касающейся учебного процесса, научных, внеучебных мероприятий	38	19	6	3
Удобство расписания, равномерность распределения учебной нагрузки	38	12	11	3
Обеспеченность учебного процесса учебниками, учебными и методическими пособиями, научной литературой	37	21	4	3
Доступность индивидуальных консультаций с преподавателями	39	18	6	3
Степень доступности материала	40	17	6	3
Уровень теоретических знаний	42	17	4	3
Уровень практических навыков	42	18	3	2

На последнем этапе анкетирования студентам нужно было оценить по пятибалльной шкале следующие критерии качества преподавания по образовательной программе, где 5 – очень высокий уровень, 3 – средний уровень, 1 – крайне низкий уровень данного критерия:

1. Степень актуальности преподаваемой информации.
2. Применение полученных в процессе обучения знаний в профессиональной деятельности.
3. Качество образования по программе в целом.

Результаты оценивания представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Качества преподавания по образовательной программе, количество человек

Оценка	5 баллов	4 балла	3 балла	2 балла	1 балл
Критерии оценки					
Степень актуальности преподаваемой информации	15	27	20	2	3
Применение полученных в процессе обучения знаний в профессиональной деятельности	18	24	15	6	4
Качество образования по программе в целом	23	22	13	2	7

В результате проведения научно-исследовательской работы выявлены проблемы кадрового обеспечения и знаний студентов. Кадровое обеспечение нуждается в повышении их научно-педагогической квалификации, а студентов – в улучшении успеваемости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пасынок Ю.Ю. Новая система оценки качества образования, ориентированная на современные результаты образования (инновационный проект) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/652381/> (дата обращения: 24.12.2018).
2. Звонников В.И., Чельшкова М.Б., Нефедов В.А. Документированная система менеджмента качества. Концепция системы менеджмента качества университетского образования: справ.-метод. пособи е/ Гос. ун-т управления. – М., 2006.
3. [Электронный источник] Государственное учреждение БОРИСОВСКИЙ ЗОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ГИГИЕНЫ И ЭПИДЕМИОЛОГИИ <https://gigbor.by/rol-fizicheskoy-kultury-v-formirovanii-zdorovogo-obraza-zhizni/>

УДК 796.11.3

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

А. Н. ДЬЯКОВА

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)

По данным научной литературы изучена роль физической культуры в сохранении и укреплении здоровья студентов. Рассмотрены особенности двигательной активности студентов, обсуждается проблема формирования мотивации и положительного отношения студентов к занятиям физической культурой.

Физическая культура и спорт в высшем учебном заведении – это средство активного совершенствования индивидуальных, личностных и профессиональных качеств, социального становления и достижения физического совершенства студентов.

Целью физического воспитания студентов высших учебных заведений является продолжение формирования физической культуры личности: мотивационно-целостного отношения к физической культуре, установки на здоровый стиль жизни, овладение системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение здоровья, общей и прикладной физической подготовленности [1].

В последние годы все больше научных исследований посвящается изучению уровня физической активности студентов, но оценка их заинтересованности в занятиях физической культурой представляет собой относительно новую тему исследования. Изучение этого аспекта позволит выяснить, какие факторы могут стимулировать студентов к занятиям физической культурой, какие виды физической активности им более интересны, а также причины, которые препятствуют занятиям физическими упражнениями.

Изучение уровня заинтересованности студентов к занятиям физической культурой представляет собой актуальную и научно значимую тему исследования, которая позволит определить пути правильной организации здорового образа жизни молодежи, мотивировать их к самостоятельным занятиям физической культурой, выработать потребность в занятиях физической культурой в течение всей жизни.

В специальной научной литературе вопросы формирования положительной мотивации студентов к самостоятельным занятиям физическими упражнениями представлены недостаточно, отсутствует концептуальная основа мотивации к физкультурной деятельности. В этой связи даже наиболее эффективные средства и методы не могут в полной мере влиять на оптимальный уровень физического развития, двигательной подготовленности и здоровья студентов.

Знания о реальном состоянии образа жизни, интересов и мотивов студентов необходимы для совершенствования и активного управления образовательным процессом, внедрения новых форм и средств физического воспитания для повышения эффективности занятий физической культурой и спортом [1, 2].

Один из обязательных факторов здорового образа жизни студенческой молодежи – систематическое, соответствующее полу, возрасту, состоянию здоровья использование физических нагрузок. Они представляют собой сочетание разнообразных двигательных действий, выполняемых в повседневной жизни, в организованных и самостоятельных занятиях физической культурой.

Определение оптимальных, а также минимальных и максимально возможных режимов двигательной активности – важнейшая социально-педагогическая задача [3].

Установлено, что в среднем двигательная активность студенческой молодежи в период учебных занятий (8 месяцев) составляет 8 000 – 11 000 шагов в сутки; в экзаменационный период (2 месяца) – 3 000 – 4 000, а в каникулярный период – 14 000 – 19 000 шагов.

В процессе обучения снижение физической активности отмечается: на первом году обучения у 41%, на втором – у 48%, на третьем – у 65%, на четвертом – у 75%, на пятом – у 87% студентов. Учебные занятия по физическому воспитанию (два раза в неделю) в среднем обеспечивают возможность движений в объеме 4 000 – 7 300 шагов, что не может компенсировать общий дефицит двигательной активности за неделю. К тому же в выходные дни малоподвижный образ жизни доминирует у большинства студентов, а двигательный компонент составляет менее 2% бюджета свободного времени.

Очевидно, что уровень двигательной активности студентов во время каникул отражает естественную потребность в движениях, ибо в этот период они свободны от учебных занятий.

Исходя из этого, можно отметить, что уровень их двигательной активности в период учебных занятий составляет 50 – 65 %, в период экзаменов 18 – 22 % биологической потребности. Это свидетельствует о реально существующем дефиците движений на протяжении 10 месяцев в году.

К сожалению, в выходные дни малоподвижный образ жизни доминирует у большинства студентов, а двигательный компонент составляет менее 2 % бюджета свободного времени.

У студентов-спортсменов среднесуточный объем двигательной активности составляет 16 000 – 24 000 шагов. Его повышение до 28 000 – 32 000 шагов на учебно-тренировочных занятиях затрудняет восстановление. Как следствие, у них существенно снижается в последующие дни объем повседневной двигательной активности до 2 500 – 4 000 шагов. Такое явление отражает процесс саморегуляции двигательной активности, внутреннее содержание которого составляет взаимодействие процессов утомления и восстановления. Следует учитывать сезонные колебания двигательной активности. Зимой она снижается на 5 – 15 % по отношению к лету [4].

Важный фактор оптимизации двигательной активности – самостоятельные занятия студентов физическими упражнениями (утренняя гимнастика, микропаузы в учебном труде с использованием упражнений специальной направленности, ежедневные прогулки, походы выходного дня и т. д.).

Необходимые условия самостоятельных занятий – свободный выбор средств и методов их применения, высокая мотивация и положительный эмоциональный и функциональный эффект от затраченных физических, волевых, эмоциональных усилий.

Таким образом, чтобы выполнять указанный двигательный режим, необходима двигательная деятельность в объеме 1,3 – 1,8 ч в день. За счет использования двигательной активности с относительно высокой интенсивностью можно сократить ее продолжительность. Так, двухчасовую прогулку со скоростью 4,5 км/ч заменяет 15-минутный бег со скоростью 10 км/ч или 30 мин игры в баскетбол. В качестве компонента не следует забывать и столь популярные у молодежи танцы. Их высокий эмоциональный эффект сопряжен и с хорошим функциональным эффектом (пульсовой режим 120 – 140 уд/мин) [2 – 4].

Как известно, наибольшее значение для здоровья человека имеет образ жизни, а основной элемент здорового образа жизни – высокая физическая культура. Именно физическая культура призвана компенсировать недостаток двигательной активности, совершенствовать функциональные возможности организма, повышая его работоспособность и сопротивляемость неблагоприятным воздействиям среды обитания [5].

Физическая культура – основа социально-культурного бытия индивида, основополагающая модификация его общей и профессиональной культуры. Как интегрированный результат воспитания и профессиональной подготовки она проявляется в отношении человека к своему здоровью, физическим возможностям и способностям, в образе жизни и профессиональной деятельности и предстает в единстве знаний, убеждений, ценностных ориентаций и в их практическом воплощении.

Физическая культура выступает как интегральное качество личности, как условие и предпосылка эффективной учебно-профессиональной деятельности, как обобщенный показатель профессиональной культуры будущего специалиста и как цель саморазвития и самосовершенствования. Она характеризует свободное, сознательное самоопределение личности, которая на разных этапах жизненного развития из множества ценностей избирает, осваивает те, которые для нее наиболее значимы [5, 6].

Цели и задачи физического воспитания в ВУЗе. Чтобы достичь цели физического воспитания – сформировать физическую культуру личности, важно решить следующие воспитательные, образовательные, развивающие и оздоровительные задачи:

- 1) понимать роль физической культуры в развитии личности и подготовке ее к профессиональной деятельности;
- 2) знать научно-практические основы физической культуры и здорового образа жизни;
- 3) формировать мотивационно-ценностное отношение студентов к физической культуре, установку на здоровый образ жизни, физическое самосовершенствование и самовоспитание, потребность в регулярных занятиях физическими упражнениями и спортом;
- 4) овладеть системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, психическое благополучие, развитие и совершенствование психофизических способностей и свойств личности, самоопределение в физической культуре;
- 5) обеспечить общую и профессионально-прикладную физическую подготовленность, определяющую психофизическую готовность студентов к будущей профессии;
- 6) приобрести опыт творческого использования физкультурно-спортивной деятельности для достижения жизненных и профессиональных целей [4, 6, 7].

Одной из важнейших задач физического воспитания в ВУЗе является формирование мотивации и положительного отношения студентов к занятиям физической культурой. В вузах контингент обучающихся относится к юношескому и молодежному возрастам. Организуя и проводя занятия с данным контингентом обучающихся, необходимо принимать во внимание их возрастные морфофункциональные и психологические особенности.

Известно, что возраст человека накладывает определенный отпечаток на его психологию, мотивы поведения, интересы. Социологические исследования показывают, что в целом студенческая молодежь позитивно относится к занятиям физической культурой, спортом. Вместе с тем у большей части юношей и особенно девушек не сформированы физкультурно-спортивные интересы и естественная потребность в активной двигательной деятельности. В силу этого обстоятельства не создаются необходимые

психологические предпосылки для лучшего усвоения учебной программы по предмету «Физическая культура». Это, в свою очередь, отрицательно отражается на физической подготовленности и здоровье студентов. Вот почему формирование соответствующей мотивации деятельности надо рассматривать как одну из важнейших педагогических задач.

Мотивация к физической активности – особое состояние личности, направленное на достижение оптимального уровня физической подготовленности и работоспособности.

В научной литературе определены основные мотивы к занятиям физической культурой и спортом.

Оздоровительные мотивы. Наиболее сильной мотивацией к занятиям физическими упражнениями является возможность укрепления своего здоровья и профилактика заболеваний. Благотворное воздействие на организм физических упражнений известно очень давно и не вызывает сомнений и в настоящее время. Его можно рассматривать по двум взаимосвязанным направлениям: формирование здорового образа жизни и уменьшение вероятности заболеваний, в том числе и профессиональных; лечебное воздействие физических упражнений при многих видах болезней.

Двигательные и деятельностные мотивы. Выполнение интеллектуальной работы приводит к утомлению и ухудшению восприятия информации. Выполнение развивающих физических упражнений как для тела, так и для глаз способствует быстрому восстановлению умственной деятельности.

Соревновательные и конкурентные мотивы. Данный вид мотивации следует из желания быть лучшим, побеждать.

Эстетические мотивы. Мотивирует человека совершенствовать свое тело для впечатления, производимого на окружающих.

Психологические мотивы. Спорт способствует разгрузке психологического состояния.

Коммуникативные мотивы. Занятия физическими упражнениями с группой, например, в клубах по интересам (оздоровительный бег, туризм, велоспорт, спортивные игры и т.п.), являются одной из значительных мотиваций к посещению спортивных сооружений. Совместные занятия физической культурой и спортом содействуют улучшению коммуникации между социальными и половыми группами.

Воспитательные мотивы. Физическая культура помогает развить в себе самоконтроль и силу воли.

Познавательные-развивающие мотивы. Физическая культура и спорт помогают изучить свое тело, его потребности и возможности [8].

Процесс формирования интереса к занятиям физической культурой и спортом – это не одномоментный, а многоступенчатый процесс: от первых элементарных гигиенических знаний и навыков (в детском возрасте) до глубоких психофизиологических знаний теории и методики физического воспитания.

Развитие у студентов физкультурно-спортивных интересов должно осуществляться на основе:

- 1) усиления социально значимой мотивации интереса;
- 2) повышения качества учебного процесса;
- 3) дальнейшего улучшения условий занятий по физическому воспитанию;
- 4) преподнесения студентам такого объема специальных знаний, чтобы сформировать на их основе осознанную потребность в самостоятельных занятиях физической культурой и спортом;
- 5) установления взаимосвязи интереса к физической культуре и спорту с другими интересами студентов (к профессии, искусству и пр.);
- 6) более тщательного учета желаний и склонностей студентов при распределении их по учебным отделениям и видам спорта [9 – 11].

Научными исследованиями определен ряд факторов, способствующих повышению интереса и потребности к занятиям физической культурой и спортом.

Среди них:

- 1) качество занятий;
- 2) интересное содержание занятий;
- 3) возможность выбора вида занятий по склонности;
- 4) соответствующая материально-спортивная база;
- 5) участие в спортивно-массовых мероприятиях, соревнованиях;
- 6) непосредственная организация учебного процесса в учреждениях образования, в физкультурно-спортивных секциях на предприятиях, по месту жительства населения [12].

Мотивационными процессами в обучении студентов можно и нужно управлять: создавать условия для развития внутренних мотивов, стимулировать студентов.

Формировать учебную мотивацию – это не значит вложить в голову обучающихся готовые мотивы, а создать такие условия и ситуации на занятии, где эти мотивы могли бы развиваться. Студент приходит в профессиональное учебное заведение не только за знаниями, а и за тем (в большей степени), чтобы стать хорошим специалистом в своей области. Поэтому преподаватель обязан уметь доказать студентам, что его предмет действительно будет полезен в их будущей деятельности.

При подготовке к занятию 75% усилий нужно использовать на мотивацию. Планируя задействовать различные техники и приемы мотивации в образовательном процессе, необходимо помнить, что они столь же не универсальны, сколь многообразны сами мотивы к обучению у студентов. Иными словами, лучше всего работает индивидуальный подход. И здесь важно определить истинные мотивы [13, 14].

Приобщение студенческой молодежи к физической культуре – важное слагаемое в формировании ЗОЖ. Наряду с широким развитием и дальнейшим совершенствованием организованных форм занятий физической культурой, решающее значение имеют самостоятельные занятия физическими упражнениями [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическая культура и общекультурной и профессиональной подготовке студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/referat-na-temu-fizicheskaia-kultura-i-obshcheku-1.html>. – Дата доступа: 18.03.2024.
2. Купчинов, Р. И. Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи: пособие для преподавателей и кураторов средних специальных и высших учебных заведениях / Р. И. Купчинов. – М.: ИВЦ Минфина, 2004. – 211 с.
3. Физическая культура: учебник / М. Я. Виленский, А. Г. Горшков. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 214 с.
4. Физическая культура студента: учебник / Под ред. В. И. Ильинича. М.: Гардарики, 2000. – 448 с.
5. Гигиена: учебное пособие / Н. И. Апрасюхина – Минск: РИВШ, 2021. – 420 с.: ил.
6. Как управлять учебной мотивацией студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.achmt.pf/pdf/metod_kabinet/motivaciya_studentov.pdf. – Дата доступа: 18.03.2024.
7. Вайнбаум, Я. С. Гигиена физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Я. С. Вайнбаум, В. И. Коваль, Т. А. Родионова. – М.: Академия, 2003. – 240 с.
8. Белова, Н. А. Исследование мотивации спортивной деятельности / Н. А. Белова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: электрон. научн. журнал. – Рязань, 2014. – № 4 (7). – С. 66 – 73.
9. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. для студентов вузов / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – М.: Академия, 2000. – 480 с.
10. Желобкович, М. П. Оздоровительно-развивающий подход к физическому воспитанию студенческой молодежи: учеб.-метод. пособие / М. П. Желобкович, Р. И. Купчинов. – Минск: БЕЛПОЛИГРАФ, 2004. – С. 88 – 112.
11. Данилина, А. И. Мотивация в занятиях физической культурой и спортом / А. И. Данилина, А. С. Ольховская // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XXV студенческой международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2014. – № 10 (25). – С. 159 – 165.
12. Теория и методика физического воспитания: учебное пособие / А. Г. Фурманов [и др.]; под общ. ред. А. Г. Фурманова, М. М. Круталевича. – Минск: РИВШ, 2021. – 492 с.
13. Баранов, В. Е. Мотивация в сфере физической культуры и спорта / В. Е. Баранов, Д. А. Коряковцев // NovaInfo. – 2017. – № 63. – С. 361 – 364.
14. Егорычева, Е. В. Роль мотивации в воспитании культуры здоровья учащейся молодежи / Е. В. Егорычева, А. М. Мазырина, И. В. Чернышева; текст: электронный // NovaInfo, 2016. – № 46. – С. 246 – 250.
15. Мартын, И. А. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студенческой молодежи / И. А. Мартын // Universum: Психология и образование: электрон. научный журнал. – 2017. – № 6 (36).

УДК 796.11.3

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ И МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

А. Н. ДЬЯКОВА

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)

Проведено исследование, позволившее определить уровень заинтересованности и мотивации студентов к занятиям физической культурой. У многих респондентов отмечен низкий уровень заинтересованности и мотивации к систематическим занятиям физическими упражнениями. Показана необходимость повышения мотивации студентов путем учета их интересов в учебное и внеучебное время.

Здоровье – это основа жизни человека, оно занимает наиболее высокую ступень в иерархии потребностей человека. Здоровье и учеба студентов взаимосвязаны и взаимообусловлены. Чем крепче здоровье студента, тем продуктивнее обучение, иначе конечная цель обучения утрачивает подлинный смысл и ценность. Чтобы студенты успешно адаптировались к условиям обучения в вузе, сохранили и укрепили здоровье за время обучения, необходимы здоровый образ жизни (ЗОЖ) и регулярная оптимальная двигательная активность.

Для определения уровня заинтересованности и мотивации студентов к занятиям физической культурой (ФК) на платформе Google Classroom была разработана анонимная анкета из 29 вопросов, которая включает вопросы по нескольким аспектам: здоровье, здоровый образ жизни, двигательная активность, мотивация к занятиям физической культурой и др.

Анкета состояла из вопросов различной направленности, и большинство вопросов предполагало несколько вариантов ответов. По некоторым вопросам анкетированным было предложено отвечать на вопросы произвольно.

В исследовании приняли участие студенты 1 – 4 курсов дневной формы обучения гуманитарного (35%), юридического (24,3%) факультетов, факультета информационных технологий (39,8%) Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой в возрасте от 17 до 22 лет. Из них: студентов первого курса – 34,5%, второго – 45,6%, третьего – 18,4%, 1,5% – четвертого.

Количество респондентов составило 206 человек: 58,7% девушек (121 человек) и 41,3% юношей (85 человек). Анкетирование проводилось в феврале 2024 года.

Анализ результатов анкетирования показал, что для половины респондентов (50,5%) главной ценностью в жизни является семья. На втором месте по значимости – материальный достаток (для 17,5%), на третьем месте – здоровье (для 15,5%). Для 10,2% респондентов важное значение имеет профессиональный рост, а для 6,3% студентов – друзья.

Студенты оценивают свое здоровье, в основном, как удовлетворительное (57,8%) или хорошее (36,4%), имеют практически полное представление о ЗОЖ и его компонентах.

Большинство респондентов (76,2%) считают свой двигательный режим достаточным для нормальной жизнедеятельности, а 16,5% оценивают его как недостаточный. Это указывает на то, что часть опрошенных студентов может нуждаться в корректировке своего образа жизни для достижения оптимального уровня физической активности. Кроме того, не следует забывать о тех, кто не придает должного внимания своему двигательному режиму (7,3%), что может в дальнейшем отрицательно сказаться на их здоровье.

Важным фактором, влияющим на формирование здоровья, является умение правильно распределять свободное время на различные виды занятий. На вопрос «Как Вы проводите свое свободное время?» респонденты дали самые разнообразные ответы. Радует, что 48,5% из них в свободное время занимаются физической культурой и спортом.

Особое внимание в анкете было уделено отношению студентов к занятиям ФК. Данные анкетирования показали, что большинство респондентов (83,5%) положительно относятся к занятиям физической культурой. Это может означать, что они осознают важность здорового образа жизни, физической активности и заботы о своем теле.

Однако, наличие негативных ответов (16,5%) свидетельствует о том, что не у всех студентов есть интерес или мотивация к занятиям физическими упражнениями. Это может быть связано с недостаточным знанием о пользе занятий физической культурой, отсутствием времени, ленью или другими факторами.

Очевидно, что для повышения уровня заинтересованности студентов в занятиях физической культурой необходимо проводить информационную работу, мотивировать их на здоровый образ жизни и предоставлять возможности для занятий спортом и физической активностью.

Одним из контрольных в нашей анкете был вопрос «Нравятся ли Вам занятия ФК в университете?». Оказалось, что нравятся занятия по физкультуре в университете только менее половины опрошенных студентов (46,1%), они ответили, что посещают занятия с радостью (рис. 1).

12. Нравятся ли Вам занятия ФК в университете?

206 ответов

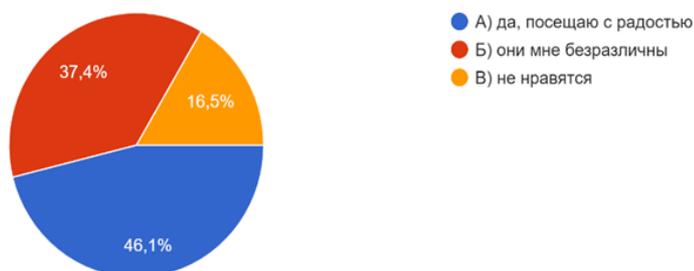

Рисунок 1. – Ответы на вопрос «Нравятся ли Вам занятия ФК в университете?»

Настораживает, что значительная часть студентов (37,4%) относятся к этим занятиям безразлично, а 16,5% респондентов вообще не нравятся занятия по ФК. Очевидно, что преподавателям ФК стоит уделять больше внимания методике проведения занятий, чтобы сделать занятия более интересными и привлекательными для студентов.

Необходимо обратить внимание на настроение студентов, с каким они идут на занятия по ФК. Данные анкетирования показывают, что большинство студентов (56,3%) посещают занятия ФК в университете спокойно, что может указывать на их заинтересованность в учебном процессе или хорошие отношения с преподавателями. Но 29,1% студентов не испытывают желания посещать занятия ФК, что может быть связано с недостаточной мотивацией, неудовлетворенностью программой обучения или другими факторами.

Большинство опрошенных студентов (55,5%) пропускают занятия ФК только по причине болезни; 32,5% студентов посещают занятия ФК регулярно, что говорит о дисциплинированности и ответственном подходе этих студентов к учебному процессу. Однако 12,1% студентов посещают занятия ФК нерегулярно.

69% студентов посещают занятия ФК нерегулярно из-за того, что не справляются с нагрузкой. Это может указывать на низкий уровень физической подготовленности этих студентов, что, безусловно, требует дополнительной работы с этими студентами. 24,8% студентов не посещают занятия ФК, т.к. не хотят быть в отстающих, что также свидетельствует о том, что они не справляются с учебной программой.

9,2% студентов указывают, что им не нравится преподаватель, что может оказывать влияние на их мотивацию и отношение к занятиям. 5,8% студентов считают, что преподаватель не замечает и не поддерживает их (рис. 2). Это также может оказывать негативное влияние на уровень мотивации и вовлеченности студентов в учебный процесс.

15. По какой причине Вы посещаете занятия нерегулярно?

206 ответов

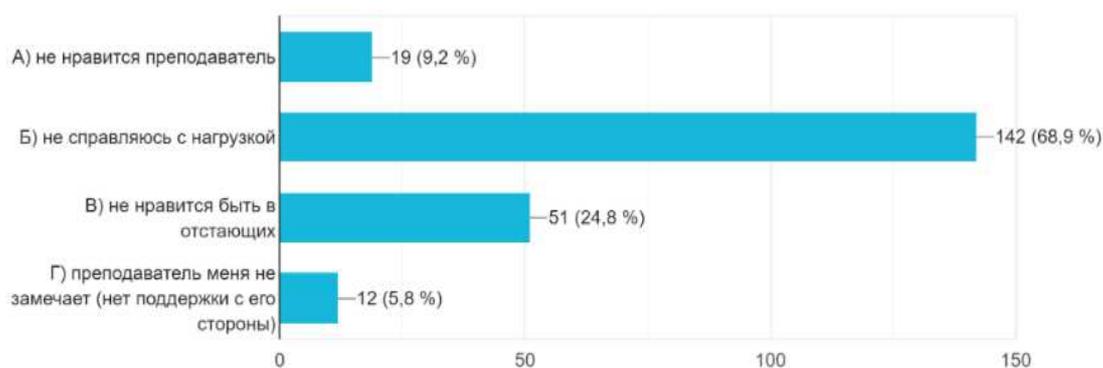

Рисунок 2. – Ответы на вопрос «По какой причине Вы посещаете занятия нерегулярно?»

Настораживает, что 69% (!) опрошенных студентов посещают занятия ФК нерегулярно из-за того, что не справляются с нагрузкой. Следовательно, преподавателям необходимо уделять таким студентам особое внимание, так как им требуется дополнительная поддержка для эффективной адаптации к учебному процессу.

Ответы на вопрос «Удовлетворяют ли Вас занятия ФК в университете?» распределились следующим образом: почти половина студентов (48,5%) указали, что они удовлетворены занятиями по ФК в университете. Это говорит о том, что для значительной части студентов качество и содержание занятий соответствуют их ожиданиям и потребностям.

43,2% студентов частично удовлетворены занятиями по ФК. Это может указывать на то, что есть некоторые аспекты занятий, которые не полностью соответствуют ожиданиям студентов или требуют доработки.

8,3% студентов не удовлетворены занятиями по ФК в университете. Это небольшая, но все же значимая доля студентов, чьи потребности и ожидания не удовлетворены в рамках данного предмета.

Большинству студентов (60,7%) не нравится при проведении занятий ФК в университете их длительность, 34% опрошенных – однообразие занятий, 24,3% – методика преподавания. Это говорит о том, что некоторые студенты считают, что методы преподавания ФК не соответствуют их потребностям или неэффективны.

Условия проведения занятий и подготовленность преподавателей также вызывают недовольство у определенной доли студентов (19,9% и 5,3% соответственно).

Для повышения уровня удовлетворенности студентов проведением занятий по ФК, возможно, необходимо пересмотреть длительность и содержание занятий, усовершенствовать методику преподавания, улучшить условия проведения занятий и повысить уровень подготовленности преподавателей.

Исходя из ответов на предыдущий вопрос, изменить продолжительность занятий хотели бы 43,2% респондентов. 42,2% опрошенных считают, что необходимо разнообразить проведение занятий.

Значительная часть студентов (40,3%) выразили желание, чтобы занятия проводились реже (скорее всего, это связано с перегрузкой учебным процессом или желанием иметь больше свободного времени), а 7,3%, наоборот, чтобы проводились чаще (что указывает на интерес этих студентов к занятиям физической культурой).

Небольшая доля студентов (2,4%) выразили желание поменять преподавателя (что может свидетельствовать о несоответствии стиля преподавания или подхода к обучению ожиданиям студентов).

Установлено, что помимо занятий в университете, ФК (спортом) занимаются 61,7% опрошенных студентов. Соответственно, 38,3% – не занимаются.

Для тех студентов, кто не занимается физической культурой, причины могут быть разнообразными: от отсутствия интереса к физической культуре и спорту до недостатка времени из-за учебы или других обстоятельств. Каждый студент выбирает свой собственный способ проведения свободного времени и поддержания здоровья, и это вполне естественно.

Полученные данные свидетельствуют о различиях в интересах и предпочтениях студентов в отношении занятий спортом или физической активностью. Те, кто занимается физической культурой, очевидно, придают большее значение здоровью и физической форме, а также видят спорт как способ расслабиться и поддерживать баланс между учебой и физической активностью.

65,5% студентов побудило заниматься ФК желание укрепить здоровье, вместе с тем 48,1% респондентов занимаются ФК, чтобы получить положительную оценку по дисциплине.

Остальные мотивы, такие как посещение соревнований, советы родителей и друзей, а также просмотр спортивных мероприятий по ТВ, имеют меньшее влияние на решение студентов заниматься физической культурой. В целом, здоровье и успех в учебе являются ключевыми факторами, мотивирующими студентов на занятия ФК и спортом.

Большинство анкетированных (71,4%) указали, что занимаются физической культурой помимо учебных занятий, причем большинство из них тратят на это от 1 до 4 часов в неделю (28,6% опрошенных занимаются 1 – 2 часа, 27,2% – 3 – 4 часа, 14,6% – менее часа). Однако почти треть респондентов (29,6%) не занимаются ФК помимо учебных занятий.

Ведущей целью занятий ФК для 73,8% опрошенных является укрепление здоровья, 71,4% – развитие физических качеств, 32% – активный отдых, 29,1% – чтобы провести время, а для 24,3% – общение со сверстниками.

Таким образом, большинство опрошенных студентов видят в занятиях физической культурой возможность укрепить здоровье и развить физические качества. Некоторые также выбирают активный отдых, времяпрепровождение и общение со сверстниками как цели занятий.

На вопрос «Какова Ваша доминирующая мотивация к занятиям физической культурой?» ответы распределились следующим образом: 23,8% опрошенных указали – получение зачета; по 21,4% – желание похудеть, улучшить фигуру, а также укрепление здоровья; 15,5% – развитие физических качеств, а для 8,3% студентов – это модно.

Значительная часть студентов (46,6%) оценили уровень своей мотивации к занятиям физической культурой как средний. Однако доля студентов с уровнем выше среднего (23,8%) и высоким (13,1%) уровнем мотивации также значительна, что говорит о наличии студентов, которые действительно заинтересованы в занятиях. В то же время низкий уровень мотивации отмечен у 16,5% студентов, что может свидетельствовать о необходимости работать над стимулированием интереса к физической активности у студентов.

По мнению большинства студентов (61,7%), основными причинами, мешающими им заниматься физической культурой, являются отсутствие свободного времени, 22,8% указывают на нежелание заниматься ФК, 19,4% – слабое здоровье, другие 16,5% отмечают, что нет секции по любимому виду спорта.

Вопрос «Как, по вашему мнению, можно замотивировать студентов заниматься ФК?» был открытым, и студенты дали следующие ответы:

- разнообразить занятия;
- мотивация является кратковременным явлением, студентам нужно прививать дисциплину;
- поменять методику проведения занятий;
- находить подход к каждой группе, а не ко всему потоку;
- к каждому студенту нужно найти индивидуальный подход;
- поддерживать и поощрять успехи студентов в спорте, например, через награждения и поощрения лучших спортсменов;
- проводить на занятиях больше активных игр;
- проводить занятия, принимая во внимание пожелания студентов.

На контрольный вопрос анкеты «Вы были бы рады, если бы дисциплину «Физическая культура» убрали из списка обязательных предметов?» ответы студентов распределились так: **ответили утвердительно 35%**, только 24,3% респондентов выбрали ответ нет, остальным (40,8% опрошенных) – это безразлично (рис. 3).

Исходя из данных опроса, можно сделать вывод, что более чем треть студентов (35%) были бы рады, если бы дисциплина «Физическая культура» была убрана из списка обязательных предметов. **Над этим стоит серьёзно задуматься.**

29. Вы были бы рады, если бы дисциплину «Физическая культура» убрали из списка обязательных предметов?

206 ответов

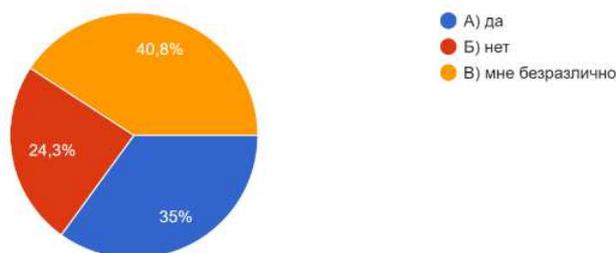

Рисунок 3. – Ответы на вопрос «Вы были бы рады, если бы дисциплину «Физическая культура» убрали из списка обязательных предметов?»

И только четверть студентов (24,3%) не хотели бы, чтобы этот предмет убрали из списка обязательных предметов. Большинству студентов (40,8%) безразлично, останется ли «Физическая культура» в списке обязательных предметов или нет.

Проведено исследование, в котором особое внимание было уделено отношению студентов к занятиям физической культурой и спортом, позволившее определить уровень их заинтересованности и мотивации к занятиям ФКиС.

Установлено, что большая часть студентов не испытывает устойчивого интереса к занятиям ФК. У многих респондентов отмечен низкий уровень мотивации к систематическим занятиям физическими упражнениями. Показана необходимость повышения мотивации студентов к занятиям ФК путем учета их интересов в учебное и внеучебное время.

УДК 796.11.3

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА И МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

А. Н. ДЬЯКОВА

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)

На основании данных опроса преподавателей физической культуры установлено, что мотивация студентов к занятиям физической культурой напрямую зависит от преподавателя; преподаватель играет значительную роль в формировании интереса и мотивации студентов к занятиям физической культурой.

Главная роль в физическом воспитании учащейся молодежи принадлежит преподавателю, ведь какими бы ни были совершенными учебные программы и методические разработки, педагогический процесс во многом зависит от личностных качеств преподавателя.

Так как мотивация к занятиям напрямую зависит от преподавателя, в ходе исследования был проведён анонимный опрос преподавателей по физической культуре (кафедра физической культуры и спорта). Для опроса нами была разработана анкета, в которой были предложены 8 вопросов как открытого, так и закрытого типа, касающиеся подготовки к проведению занятий по физической культуре, способов повышения заинтересованности и мотивации студентов к занятиям физической культурой и др. В опросе приняли участие 15 человек.

Анализ результатов опроса показал следующее.

У большинства опрошенных (60%) стаж работы по специальности составляет более 15 лет, у 26,7% – от пяти до десяти лет, у 13,3% – 10 – 15 лет.

Физической культурой (ФК) и спортом в свободное от работы время занимаются все 15 опрошенных преподавателей. Занятие физической культурой и спортом является популярным среди преподавателей, и они уделяют этому свое свободное время. Это может быть связано как с желанием поддерживать свое здоровье и физическую форму, так и с любовью к спорту и активному образу жизни.

Анализ ответов на вопрос «Как Вы готовитесь к проведению занятий по физической культуре?» показал, что 53,3% преподавателей всегда продумывают план занятий, используя новые методики; 20% – прислушиваются к пожеланиям студентов и на основании этого составляют план занятия; однако 6,67% опрошенных (один преподаватель) не готовятся к занятиям, так как считают, что опыт позволяет им проводить занятие без подготовки.

Существуют различные подходы к подготовке к проведению занятий по физической культуре, но большинство преподавателей все же продумывают план занятий, используя новые методики. Некоторые при составлении плана занятий также учитывают пожелания студентов. Однако есть и те преподаватели, которые не готовятся к занятиям, полагаясь на свой опыт.

На вопрос «Разнообразны ли Ваши занятия? Какие способы Вы применяете, чтобы сделать занятия интереснее, разнообразнее?» преподавателям было предложено ответить самостоятельно, и вот какие ответы были получены:

1. Применяю как технологические средства, так и нестандартные методические подходы.
2. Стараюсь включать в занятие каждый раз новые упражнения и применять новые способы их проведения.
3. Применяю индивидуальный подход.
4. Использую метод дискуссии.
5. Используется гибкий подход в работе со студентами.
6. Использую различный инвентарь, методики, а также элементы спортивных и подвижных игр.
7. Внедряю новые методики (например, миофасциальный релиз); играю на занятиях со студентами сама; даю задания (придумать задания, составить комплекс ОРУ (общеразвивающие упражнения), то есть предоставляю возможность студентам реализовать свой творческий потенциал.
8. Использую круговой метод проведения занятий, строю занятие с учётом интересов студентов. Занятия проводятся согласно учебной программе, на них используются спортивные игры (футбол, волейбол, баскетбол и др.), атлетическая гимнастика, прогулки на свежем воздухе.
9. На занятиях решаются образовательные, воспитательные, оздоровительные задачи; применяются также тестирование, опрос.
10. Использую круговую тренировку, игровой метод проведения занятий, фитнес.

86,7% опрошенных преподавателей считают, что студенты с удовольствием посещают их занятия по физической культуре; 6,7% ответили отрицательно; однако, есть опрошенные (6,7%), которые добавили, что не все студенты посещают занятия по физической культуре с удовольствием.

Следовательно, большинство преподавателей считают, что студенты посещают их занятия по физической культуре с удовольствием, но некоторые преподаватели полагают, что не все студенты делают это с удовольствием. Поэтому преподавателю важно обращать внимание на то, как можно сделать занятия по ФК более интересными и привлекательными для всех студентов.

Все преподаватели ответили утвердительно на вопрос «По вашему мнению, зависит ли от преподавателя мотивация студентов к занятиям физической культурой?». Они отметили, что преподаватель играет значительную роль в формировании интереса студентов к занятиям физкультурой, их мотивации. Интересная подача учебного материала, поддержка студентов, поощрение их достижений, создание позитивной атмосферы на занятиях – все это влияет на заинтересованность и мотивацию студентов. Таким образом, преподаватель имеет возможность стимулировать учащихся к занятиям ФК и спортом.

Следующий вопрос в нашем опросе был ключевым.

По мнению опрошенных преподавателей, повысить мотивацию студентов к занятиям физической культурой можно, если:

- 1) сделать занятие не только полезным, но и добавлять игровые и соревновательные элементы;
- 2) проводить беседы о ЗОЖ, включать в занятия новые упражнения, игры;
- 3) использовать индивидуальный подход;
- 4) личным примером мотивировать;
- 5) сформировать профессиональные знания, умения и навыки, а также сформировать интерес к занятиям;
- 6) проводить качественно занятия;
- 7) заинтересовать эстетической стороной (улучшение особенностей фигуры); проводить занятия в соответствии с пожеланиями студентов;
- 8) разъяснить важность занятий ФК для здоровья, показать это на личном примере; составлять разнообразные и интересные задания с использованием современных средств, комбинирования методов;
- 9) занятия не будут похожи друг на друга;
- 10) проводить занятия по избранному виду спорта, который есть в вузе.

Единогласно и утвердительно ответили респонденты на вопрос «Как Вы думаете, престижно быть преподавателем физической культуры?», аргументируя следующим:

1. Данная область деятельности не теряет своей актуальности. Здоровый образ жизни будет в моде постоянно.
2. Это всегда здоровье, подтянутая фигура и море позитивных эмоций.
3. Преподаватель ФК – пример залога здоровья и ЗОЖ. В нашем деле это самое главное.
4. Преподаватель ФК – лицо, непосредственно причастное к физической культуре и спорту. Спорт и физическая активность всегда в моде.
5. В современном мире престижно заниматься ФКиС. Вдвойне престижнее учить этому людей:
 - грамотно и без вреда для здоровья использовать физические упражнения себе во благо;
 - передавать свои знания другим (это ответственно, важно). Престиж связан и с уровнем профессионализма преподавателя, и с его личностными качествами.
6. Отсутствие рутины, углубленные знания в одном направлении, возможность проявить себя в науке и – как итог – достичь высоких результатов.
7. Имеет место быть точка роста по вертикали в профессии и востребованность её в обществе.
8. Физкультура бесплатна.

Таким образом, анализ результатов анкетирования показал, что все опрошенные преподаватели понимают, какова их роль в формировании интереса и мотивации студентов к занятиям физической культурой; большинство из них понимают необходимость применения новых методических подходов в образовательном процессе для повышения заинтересованности и мотивации студентов к занятиям:

Мотивирование студентов преподавателем имеет огромное значение, так как это может стимулировать их к занятиям физической культурой, повышению физической активности и выработке у них привычки заботиться о своем здоровье. Позитивная мотивация преподавателем может вдохновить студентов на достижение высоких результатов в спорте, а также способствовать формированию здорового образа жизни.

Кроме того, мотивированные преподаватели помогут создавать дружелюбную и поддерживающую атмосферу на занятиях, что способствует улучшению общего настроения студентов и повышению интереса к занятиям. Это особенно важно в условиях современного образования, когда многие студенты испытывают стресс и усталость от учебы.

Таким образом, мотивирование к занятиям физической культурой преподавателем играет значительную роль в формировании у студентов здорового образа жизни, повышении физической активности и укреплении физического и психического здоровья. Поэтому важно, чтобы преподаватели были вдохновляющими лидерами, способными мотивировать студентов к здоровому образу жизни и к самостоятельным занятиям ФК в дальнейшей жизни.

УДК 796

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ СТРЕССОМ И ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ

Ю. А. ИВАНЬКО

(Представлено: доц. Н. В. ГРИШАНОВА)

В статье рассматривается влияния стресса, испытываемого студентами во время сессии, на их двигательную активность. В статье описаны результаты анкетирования студентов учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, которые отображают их отношение к занятиям физической культурой и спортом и влияние таких занятий на их психическое состояние во время сессии.

Введение. Технический прогресс и блага современной цивилизации сделали жизнь человека намного более удобной. Однако, нескончаемый поток информации, которую человек не в силах обработать и усвоить за короткий период, становится одним из факторов, провоцирующих стресс. Особенно это актуально для студентов, так как к ежедневной потоковой информации добавляется учебный материал [1].

Современные студенты подвергаются колоссальной умственной и психологической нагрузке во время обучения и, в особенности, в экзаменационный период [2]. Помимо учебной нагрузки, большого объема информации для самостоятельного изучения, сдачи экзаменов и зачётов, факторами, способствующими возникновению стресса у студентов, также являются недостаточность сна, конфликтные ситуации с другими студентами, преподавателями. Такое напряжение не может не сказаться на общем состоянии организма, которое проявляется в усталости, утомлении, переутомлении.

Поэтому актуальность данной темы заключается в том, что при возрастании умственных и психологических нагрузок необходимым становятся меры по созданию условий и режимов учебы, быта и отдыха студентов, обязательно с применением любой двигательной нагрузки, начиная с прогулки, пробежки, выполнения элементарного комплекса физических упражнений, посещения тренажерного зала, и заканчивая регулярными занятиями физической культурой и спортом [2].

Известно, что физические упражнения способствуют снижению уровня стресса и нервного напряжения [1]. Этому свидетельствуют множественные результаты исследований. Так, Т.В. Ямшиковой и др. установлено, что во время физической нагрузки вырабатываются эндорфины, которые борются с депрессией, уменьшают стресс.

Это подтверждено и в исследованиях Е.В. Степановой: «занятия физическими упражнениями смягчают стресс не только после его возникновения, но и в момент нервного напряжения» [3].

Исследования И. О. Киреев, М. Г. Кишмерешкин, С. Д. Мишнева подтверждают, что систематическая мышечная деятельность усиливает психическую, умственную и эмоциональную устойчивость организма при длительном периоде напряженной умственной или физической работы [2].

Эти и многие другие исследования доказывают, что человек, ведущий активный образ жизни, способен выполнять значительно больший объем работы, чем человек, ведущий малоподвижный образ жизни.

Однако вопрос влияния стресса на уровень двигательной активности является менее популярным и мало изученным, поэтому целью нашего исследования является изучение влияния стресса, в частности сессии, на двигательную активность студентов.

Задачи:

1. Анализ и обобщение научной, научно-методической литературы.
2. Разработать анкету по теме исследования.
3. Проанализировать влияние стресса на физическую активность у студентов.

Результаты исследования. Исследование проводилось в апреле 2024 г. на базе учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой». Испытуемым предлагалось пройти анкетирование и ответить на 19 вопросов смешенного типа (имеются открытые и закрытые вопросы). В опросе приняло участие 63 студента 1-4 курсов в возрасте от 17 до 22 лет. Из них 81% опрошенных составили девушки. Распределение студентов по курсам выглядит следующим образом: 1 курс – 33 студента (52,4%), 2 курс – 16 студентов (25,4%), 3 курс – 9 студентов (14,3%), 4 курс – 5 студентов (7,9%).

На вопрос «Занимаетесь ли Вы физической культурой и спортом?» 13 респондентов (28,6%) дало положительный ответ, 25 респондентов (39,7%) ответили «скорее да, чем нет», 15 респондентов (23,8%) ответили, что посещают «только пары по физической культуре в университете» и остальные 5 респондентов (7,9%) ответили, что не занимаются физической культурой и спортом. Основными видами двигательной активностью у опрошенных студентов являются: занятия в тренажерном зале – предпочитают

15 опрошенных (23,8%); танцы – 19 опрошенных (30,2%); бег - 4 опрошенных (6,4%); плавание; самостоятельные занятия дома; баскетбол; футбол и хоккей; пары по физической культуре; велоспорт; волейбол; фитнес; легкая атлетика; регулярные прогулки; бокс, спортивные игры – по 1 опрошенному (1,6%).

На вопрос «Как Вы считаете, влияют ли физические нагрузки на психологическое состояние человека?» 43 респондента (68,3%) ответило положительно, 17 респондентов (27%) – «скорее да, чем нет», 3 респондента (4,7%) – «скорее нет, чем да».

По мнению участников опроса факторами, способствующими возникновению стресса, являются: недостаточность сна – 57 респондентов (90,5 %); высокие учебные нагрузки – 56 респондентов (88,9 %); большой объем информации для самостоятельного изучения – 38 респондентов (60,3 %); сдача экзаменов, зачетов (сессия в целом) – 55 респондентов (87,3 %); конфликтные ситуации с другими преподавателями/студентами – 48 респондентов (76,2 %); ничего – 1 респондент (1,6 %).

На вопрос «Является ли сессия для вас стрессом?» 44 опрошенных (69,8%) ответили положительно. При этом 35 респондентов (55,6%) отметили, что во время сессии пребывают в подавленном состоянии.

На вопрос «Во время сессии чувствуете, что меняется состояние/поведение окружающих?» 24 опрошенных (38,1%) ответили «да», 25 опрошенных (39,7%) – «скорее да, чем нет», 11 опрошенных (17,5%) – «скорее нет, чем да», 3 опрошенных (4,7%) – «нет».

На вопрос «Чувствуете ли вы себя уставшими "выжатыми" во время сессии?» 38 респондентов (60,3%) ответили «да», 25 респондентов (39,7%) – «нет». Такое состояние у 11 опрошенных (17,5%) сохраняется в течение дня после сессии, у 19 опрошенных (30,2%) – пару дней, 7 опрошенных (11,1%) – неделю, 5 опрошенных (7,9%) – месяц. 21 опрошенных (33,3%) отметили, что не чувствуют никаких изменений.

На вопрос «Наблюдаете ли вы во время сессии депрессию, тревожность и эмоциональную неустойчивость?» 16 респондентов (25,4%) ответило «да», 18 респондентов (28,6%) – «скорее да, чем нет», 22 респондентов (34,9%) – «скорее нет, чем да», 7 респондентов (11,1%) – «нет». Особенно подвержены болезням во время сессии 13 опрошенных (20,6%), 50 опрошенных (79,4%) не отметили такой взаимосвязи.

На вопрос «Занимаетесь ли Вы физической культурой и спортом во время сессии?» 7 респондентов (11,2%) ответило «да, в прежнем режиме», 28 респондентов (44,4%) – «да, но реже», 28 респондентов (44,4%) – исключают двигательную активность во время сессии.

По мнению участников опроса уменьшение или исключение двигательной активности во время сессии связано с высокими учебными нагрузками – по мнению 58 опрошенных (92 %), нехваткой времени на такие занятия (чтобы больше времени было на подготовку к зачетам и экзаменам) – 5 опрошенных (8%).

На вопрос «Если во время сессии продолжаете заниматься физической культурой и спортом в прежнем режиме, чувствуете ли вы себя лучше, бодрее, отвлекаетесь ли от психологической и учебной нагрузки?» 13 респондентов (20,6%) ответило положительно, 26 респондентов (41,3%) – «скорее да, чем нет», 9 респондентов (14,3%) – «скорее нет, чем да», 15 респондентов (23,8%) – «нет».

На вопрос «Как вы считаете, помогает ли занятия физической культурой и спортом студентам бороться со стрессом?» 51 опрошенных (81%) ответило «да», 12 опрошенных (19%) – «нет». На вопрос «Как вы считаете, помогает ли занятия физической культурой и спортом студентам чувствовать себя лучше во время сессии?» 43 респондента (68,3%) ответило «да», 20 респондентов (31,7%) – «нет».

Выводы. Было установлено, что по мнению 69,8% опрошенных студентов сессия является стрессовым фактором у студентов; 95,3 % опрошенных студентов считают, что двигательная активность влияет на психологическое состояние человека, и помогает лучше справляться со стрессом во время сессии.

Однако результаты анкетирования показали, что во время сессии студенты проводят больше времени в малоподвижном состоянии, в связи с высокими учебными нагрузками и нехваткой времени на занятия физической культурой и спортом, так больше времени отводят на подготовку к зачетам и экзаменам. Так, число студентов, не занимающихся физической культурой и спортом во время сессии среди опрошенных, возросло с 5 человек до 28 (количество возросло на 36,5 %). Невзирая на то, что недостаток физической активности и чрезмерный стресс могут негативно сказаться на успеваемости и общем самочувствии студентов.

Таким образом, для успешной сдачи сессии и сохранения здоровья студентам важно находить время для регулярных физических упражнений, которые помогают справляться со стрессом. А в этом может помочь простая рекомендация: необходимо научиться рационально планировать время учебного труда, отдыха и оптимального режима двигательной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ланочкина, С.И. Влияние физической активности на уровень стресса у студентов / С.И. Ланочкина, Э.Р. Ризванова, Т.В. Ямщикова [Дневник науки Электронный журнал]. – 2023. – №11
2. Киреев, И. О. Влияние физической культуры на психологическое состояние студентов / И. О. Киреев, М. Г. Кишмерешкин, С. Д. Мишнева // Физическая культура, спорт и здоровье студенческой молодежи в современных условиях: проблемы и перспективы развития : материалы Региональной студенческой научно-практической конференции, 11 апреля 2018 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. - Екатеринбург : РГППУ, 2018. - С. 132-137.
3. Степанова, Е.В. Физические нагрузки как средство повышения стрессоустойчивости / Е.В. Степанова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Психологические науки. – 2017. – С.69-71.

УДК 799.311

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СТРЕЛЬБЫ ПУЛЕВОЙ КАК ВИДА СПОРТА

М. А. КАРНИЦКАЯ

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)

По данным научной литературы изучена история становления и развития стрельбы пулевой как вида спорта. Этот вид спорта прошел свой исторический путь зарождения, становления и развития от истоков до настоящего времени, в том числе и в Беларуси. За этот период производилась подготовка спортсменов высокого класса и специалистов по стрельбе пулевой, которые показывали блестящие победы на международной арене.

Введение. Пулевая стрельба – один из видов стрелкового спорта. Подразделяется на стрельбу из винтовки (пневматической, мелкокалиберной и крупнокалиберной), стрельбу из винтовки по движущейся мишени и стрельбу из пистолета. Стрельба ведется на различные дистанции. Спортсмен стреляет из положения лежа, стоя и из трех положений (лежа, стоя и с колена).

История создания огнестрельного оружия тесно связана с изобретением пороха. Во второй половине XIII в. порох был завезен в Европу, и его сразу же стали применять в сражениях.

Первые образцы огнестрельного оружия представляли собой примитивные пушки. Со временем их размеры были уменьшены, чтобы пушку мог поднимать и нести в руках один человек. Возникла так называемая ручная артиллерия. Ружья (пищали, ручницы, гаковницы) заряжали со стороны дула. В качестве пуль использовались круглые шарики из камня, затем из железа или свинца.

Устройство оружия и патронов постоянно усложнялось, пока наконец не приобрело современный вид.

Первые документально зафиксированные стрелковые соревнования прошли в 1432 г. в немецком городе Аугсбурге. С 1452 г. известен турнир в Швейцарии, ставший впоследствии чемпионатом страны по стрельбе из всех видов спортивного оружия.

Национальные первенства по стрельбе проводятся: в Англии – с 1860 г., во Франции – с 1864 г., в Америке – с 1873 г.

В 1896 г. соревнования по стрельбе из винтовок и пистолетов вошли в программу Олимпийских игр. С 1897 г. проходят чемпионаты мира по этому виду спорта.

В 1907 г. был создан Международный союз национальных стрелковых федераций и ассоциаций (англ. International Union of National Shooting Federations and Associations, фр. L'Union Internationale des Fédérations et Associations nationales de Tir). С 1998 г. он функционирует под названием Международная федерация спортивной стрельбы (англ. International Sport Shooting Federation, ISSF) [1].

После Октябрьской революции в стране открылись широкие возможности для развития спорта. Советское правительство открыто заявляло о необходимости пропаганды военных знаний среди гражданского населения. Открывались различные спортивные кружки и секции, членами которых становились трудящиеся массы [2].

В 1920-х гг. появилась всесоюзная система Всеобщего военного обучения (Всеобуч), важным компонентом которой была пулевая стрельба [1].

Основная часть. Как вид спорта стрельба пулевая начала культивироваться в Беларуси с 1920 – 1921 годов в организациях Всеобуча в Минске, Витебске, Могилеве, Гомеле. В 1923 году во многих городах Беларуси были проведены первые соревнования по стрельбе. Первыми чемпионами стали Н. Бочарова, Л. Басела, Н. Васильев. С этого года белорусские стрелки стали участвовать во Всесоюзных соревнованиях. В честь 10-летия движения физической культуры в СССР, в 1928 году на территории Беларуси повсеместно стали проводиться спортивные соревнования по различным видам спорта на фабриках, заводах и в учебных заведениях.

Так, вскоре были проведены и Всебелорусские соревнования по стрельбе пулевой, позволившие отобрать в сборную команду лучших спортсменов-стрелков для выступления на 1-ой Спартакиаде в г. Мытищи, под Москвой. В соревнованиях принимали участие зарубежные спортсмены от «Рабочих союзов» Австрии, Германии, Чехословакии и Швейцарии. На этой Спартакиаде в общекомандном зачете наша команда неплохо выступила, заняв второе место. В стрельбе на 200 и 300 м завоеваны вторые места, а на 100 м – третье место. В личном первенстве лучшим из белорусских стрелков был Г. Беляев, он выбил 99 очков из 100 возможных, завоевав серебряную медаль в личном зачете [3].

18 апреля 1923 года в Москве было создано первое пролетарское спортивное общество «Динамо», которое действовало как организация, предоставляющая возможность занятия спортом сотрудникам органов безопасности и правопорядка [4].

В 1927 г. образовался Союз обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства (Осоавиахим) БССР, обучение в котором позволяло получить начальную стрелковую подготовку [1].

В 1927 году хорошие спортивные стрелковые результаты для того времени показывали белорусские спортсмены: В. Старостин, В. Трацинов, Б. Андреев. 7-ой чемпионат СССР по стрельбе проводился в 1929 году, в Мытищах. Б. Андреев стал чемпионом в стрельбе из боевой винтовки, с трех положений («лежа», «стоя», «с колена») на 300 м, установив новый всесоюзный рекорд в стрельбе – 482 очка. В стрельбе из малокалиберной винтовки, 3 x 10 выстрелов, на 50 м он был пятым, показав спортивный результат – 259 очков.

В стрельбе из крупнокалиберной винтовки с положения «лежа» на 300 м, 10 выстрелов, первенствовал Я. Козодой. В последние годы он стал ведущим стрелком страны, установив 44 всесоюзных рекорда и несколько мировых. За выдающиеся достижения белорусскому стрелку присвоено звание «Заслуженный мастер спорта СССР» [3].

В 1928 г. пулевая стрельба вошла в программу Всесоюзной спартакиады. В 1930 году на всесоюзных соревнованиях по стрельбе новый успех сопутствовал белорусским стрелкам: два переходящих приза Совнаркома и Реввоенкома были завоеваны благодаря успешным выступлениям Н. Косило (среди женщин) и Н. Матасова (среди мужчин). В 1931 году московская школа «Снайпер» начала подготовку инструкторов по стрельбе, которые принимали нормативы по физической подготовке комплекса «ГТО». Готовились там и представители нашей страны.

Всего в конце 1932 года в Беларуси сдали нормативы комплекса «ГТО» 1 ступени 42 тысячи человек, в 1933 году – более 112 тысяч человек, а в 1934 – 171 тысяча человек [3].

19 декабря 1932 г. Центральный совет ОСОАВИАХИМа учредил значок «Ворошиловский стрелок» (1-й и 2-й ступени), которым награждались спортсмены за выполнение нормативов в стрельбе из малокалиберной или армейской винтовки.

11 июля 1934 г. было принято решение о введении значков «Юный Ворошиловский стрелок». В 1934 г. более 25 тыс. белорусских спортсменов-любителей стали ворошиловскими стрелками. В течение двух первых лет было подготовлено свыше 500 тыс. ворошиловских стрелков, а с 1935 по 1941 г. около 6 млн.

Подготовка стрелков в организациях ОСОАВИАХИМа стала неотъемлемой частью оборонно-массовой работы в стране и вскоре превратилось в широкое движение трудящихся и молодежи за овладение стрелковым делом. Вышел в свет журнал «Ворошиловский стрелок».

В 1934 г. была проведена первая Всесоюзная комсомольская спортивно стрелковая спартакиада, в которой приняло участие около 700 спортсменов. В 1938 г. была организована Стрелковая спартакиада народов СССР. В 1939 г. по инициативе ЦК ВЛКСМ была проведена вторая Стрелковая спартакиада СССР, которая продемонстрировала значительный рост мастерства спортсменов и популярности пулевой стрельбы в стране. В спартакиаде участвовало 42 команды союзных и автономных республик и областей [2].

С 1935 года в Москве стали проводиться Всесоюзные межведомственные соревнования по стрельбе. Представители БССР успешно выступили в командах «Добровольных спортивных обществ» – «ДСО» и «Ведомств». В стрельбе из боевого оружия бронзовыми призерами стали А. Осколков и Н. Лесновский. Звания чемпионов завоевали Г. Мельниченко и И. Кувшинов. В стрельбе из малокалиберной винтовки на 50 метров звание чемпиона СССР завоевал Я. Гонтман (96 очков), а П. Устилович был пятым в стрельбе из винтовки с положения «сидя».

В 1936 г. П. Устилович на Межведомственном первенстве СССР по стрельбе в составе команды Центрального совета «Динамо» установил всесоюзный рекорд в стрельбе из малокалиберной винтовки с положения «сидя» на 50 м (97 очков).

На восьмом чемпионате СССР в Мытищах, в 1935 году, в стрельбе из малокалиберной винтовки с положения «лежа» в противогазе, на 300 м, 10 выстрелов, белорусский спортсмен Я. Козодой стал чемпионом (88 очков) [3].

В 1935 – 1937 гг. была создана Единая всесоюзная спортивная классификация (ЕВСК), которая была нормативной основой физической подготовленности в сфере спорта СССР, регламентировала выполнение спортивных разрядов и званий по отдельным видам спорта [5].

В июле – августе 1937 года планировалась Всесоюзная стрелковая спартакиада, однако она была проведена только в 1939 году. Результаты белорусских спортсменов были не очень впечатляющими.

Во время Великой Отечественной войны белорусские спортсмены-стрелки сражались на фронтах. Многие из них награждены орденами и медалями.

Звание Героя Советского Союза присвоено спортсмену-стрелку Л. В. Буткевичу. Он уничтожил более 300 вражеских солдат и офицеров из снайперской винтовки и несколько десятков пулеметных точек из противотанкового ружья. Героями Советского Союза стали стрелки-летчики А. К. Горовец, П. Л. Грищенко, В. А. Демидов, Г. Ф. Лагорный, а П. И. Рубис, Ф. П. Залько – кавалерами ордена Славы

трех степеней. Пехотинцы Ф. А. Смолячков, Н. С. Матасов награждены двумя орденами Красной Звезды. Многие другие спортсмены удостоены наград за боевые заслуги в защите нашей Отчизны [3].

После окончания Великой Отечественной войны на предприятиях и в учебных заведениях БССР открывались спортивно-стрелковые кружки и секции. В 1946 г. отделения пулевой стрельбы появились в спортивных школах Бреста и Гродно. Начала работать секция стрельбы в Гродненском отделении спортивного общества «Динамо» [1].

В 1948 году стрельба пулевая была включена в программу 4 спартакиады Белорусской ССР. В программе соревнований трех предыдущих спартакиад Белорусской ССР – стрельбы пулевой как вида спорта не было. На этой спартакиаде чемпионами в стрельбе из малокалиберной винтовки (дистанция 50 м, 10 выстрелов) стали А. Мухин (г. Гомель) – 92 очка, среди мужчин, и Е. Ермакова (г. Витебск) – 81 очко, среди женщин. В данных соревнованиях, в стрельбе с трех положений («лежа», «стоя», «с колена») победителями среди мужчин стал Т. Одинцов (г. Гомель), среди женщин – Н. Косило (г. Минск). В стрельбе из малокалиберного пистолета чемпионами стали: В. Н. Серинов (г. Пинск), среди женщин – В. К. Косило (г. Минск). Первым чемпионом послевоенной спартакиады по сумме двух стрелковых упражнений, на дистанции 50 м (стрельба из винтовки «Стандарт 3 x30» и стрельба из пистолета) стал А. Р. Шандарович.

В эти годы начали показывать достойные спортивные результаты в стрельбе белорусские спортсмены М. Амиров, Е. Брудно, С. Гордон, А. Журавлева, А. Кривенко, Г. Новаш, Л. Никитин, Т. Одинцов, И. Суров.

На 15-м Межведомственном чемпионате СССР (1950 г., Мытищи), впервые в послевоенные годы белорусский спортсмен С. Гордон (тренер К. С. Скворцов) в составе сборной команды БССР по стрельбе пулевой, в стрельбе «с колена» (20 выстрелов, 50 м) выбил 191 очко. Женская сборная команда БССР в командном зачете, в стрелковом упражнении «Стандарт» 3 x 20 выстрелов заняла 6 место (1498 очков). В стрельбе с положения «с колена» женщины были на четвертом месте (522 очка), в стрельбе с положения «лежа» – также на четвертом месте (561 очко) [3].

Уже к концу 1950-х годов стрелковая общественность СССР поставила вопрос о формировании Стрелковой Федерации, в 1959 году официально была учреждена Федерация Стрелкового спорта СССР [6].

К этому времени всесоюзные секции по большинству видов спорта, созданные в 30 – 50-е годы в СССР, были преобразованы в спортивные федерации. Всесоюзные спортивные федерации действовали при Комитете по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР и ЦК ДОСААФ, в том числе и для того, чтобы активно содействовать развитию физической культуры и спорта и поддерживать постоянное повышение мастерства спортсменов. В состав всесоюзных спортивных федераций входили представители республиканских спортивных федераций, спортивных обществ, министерств и ведомств, профсоюзных комсомольских организаций, работники физической культуры и спорта, спортсмены, спортивные журналисты [4].

В 1952 году во Львове проходил 17 чемпионат СССР по стрельбе пулевой. В стрельбе из армейской винтовки (на 300 м) выступало 16 команд. Сборная команда БССР заняла 6 место, выбив 2461 очко. В стрельбе из малокалиберной винтовки на 50 м, 40 выстрелов, в личном зачете Н. Садовая заняла 4 место, выбив 389 очков. В 1954 году во Львове, на 19 чемпионате СССР, в стрельбе из малокалиберной винтовки на 50 м с положения «стоя», 20 выстрелов, белорусская спортсменка М. Евстафьева выбила 187 очков, став чемпионкой. В стрелковом упражнении «Стандарт», 3 x 20 выстрелов она в личном зачете заняла второе место, выбив 571 очко [3].

В последующие годы белорусские спортсмены-стрелки достойно выступали на международных соревнованиях: В. М. Пархимович, Э. Н. Ярош, И. Г. Бакалов, А. А. Газов, А. П. Кедяров, В. И. Петров, В. К. Шилов и И. М. Басинский, А. В. Клименко, Г. Н. Нехаев, С. А. Мартынов, К. Л. Лукашик, В. В. Толкач, С. А. Лузов, Н. Г. Дедов, А. Э. Послов, Е. А. Галузо, О. В. Хвацовас, А. Н. Васильев, И. О. Шилова, В. В. Чайка и многие другие.

Благодаря слаженной и кропотливой работе всех тренеров, спортсменов, специалистов, подготовке в Республике Беларусь собственных тренерских кадров через обучение и переподготовку в БГОИФК (затем преобразован в БГАФК, а позже – БГУФК) стали на спортивной арене появляться и выдающиеся белорусские спортсмены-стрелки. Наиболее известные из них:

Виталий Пархимович – призер Олимпийских игр 1968 г., чемпион и призер чемпионатов мира, Европы и СССР;

Виктор Торшин – призер Олимпийских игр 1972 г., чемпион и призер чемпионатов мира и Европы. Двенадцатикратный чемпион СССР. Награжден медалью «За трудовую доблесть».

Первым олимпийским чемпионом среди белорусских стрелков стал Александр Газов в 1976 году в Монреале, в 1988-м олимпийской чемпионкой Сеула стала воспитанница Гродненской стрелковой школы Ирина Шилова. На Олимпийских играх 1992 года в Барселоне успех Ирины Шиловой повторил

Константин Лукашик. В 2012 году на Олимпиаде в Лондоне золото в стрельбе пулевой завоевал Сергей Мартынов [7].

Выводы. В заключение хочется отметить, что история стрельбы пулевой является ярким примером того, как этот вид спорта развивался на протяжении веков, становясь всё более популярным и значимым.

Знание истории становления и развития пулевой стрельбы важно для формирования у молодого поколения интереса к этому виду спорта, понимания его традиций и достижений. Это способствует воспитанию патриотизма, гордости за свою страну и её достижения в стрелковом спорте, а также развитию таких качеств, как целеустремлённость, упорство и трудолюбие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иллюстрированная история оружия : от древности до наших дней : более 2500 ил. / [пер. с англ. П. А. Самсонов ; ред. пер.: В. С. Поздняков и др.]. – [3-е изд.]. – Минск : Попурри, 2003. – 335 с.
2. История ОСОАВИАХИМ. URL: http://www.rosto.ru/?page=facts_01. – Дата доступа: 28.08.2024.
3. Юрчик, Н. А. Стрельба пулевая: учеб. пособие / Н. А. Юрчик, Т. Д. Полякова: Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск: БГУФК, 2019. – 451 с.
4. Спортивные федерации [Электронный ресурс]: Большая Советская Энциклопедия, Г. М. Рогольский. – Режим доступа: Большая Советская Энциклопедия (БСЭ) (sci-lib.com).
5. Алексеев, С. В. Спортивное право России: учебник для вузов / С. В. Алексеев, П. В. Крашениникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 695 с
6. Юрьев, А. А. Пулевая спортивная стрельба / А. А. Юрьев. – 1976.
7. Юрчик, Н. А., Олейник, Е. В. Выступление спортсменов-стрелков на II Европейских играх 2019 года / Н. А. Юрчик, Е. В. Олейник // Олимпийский спорт и спорт для всех: материалы Международ. науч. конгр., 15 – 17 октября 2020 г.: в 2 ч. / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, Нац. олимп. ком. Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т физ. культуры; [редкол.: С. Б. Репкин и др.]. – Минск, 2020. – Ч. 2. – С. 559 –567.

УДК 799.311

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА МОЛОДЁЖИ К СТРЕЛЬБЕ ПУЛЕВОЙ
КАК ВИДУ СПОРТА****М. А. КАРНИЦКАЯ***(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)*

Проведено исследование, позволившее выяснить отношение молодого поколения к такому виду спорта как стрельба пулевая. Рассмотрены проблемы развития стрельбы пулевой в Республике Беларусь в настоящее время. Предложены рекомендации по популяризации данного вида спорта.

Пулевая стрельба, умение обращаться с винтовкой и пистолетом – это ещё и подготовка молодежи к воинской службе, военно-патриотическое воспитание, что очень важно во все времена. Сегодня восприятие реальной жизни во многом подменяется виртуальной – вот и подростки часто играют в «стрелялки» в компьютере или гаджете. Цели и задачи таких игр не имеют ничего общего с общечеловеческими понятиями, несут, скорее, разрушительное воздействие. Очевидным контрастом выглядит не виртуальное состязание, а реальное участие в стрелковых занятиях.

На начальном этапе развития стрельбы пулевой белорусские спортсмены показывали хорошие стрелковые результаты. Но с годами результативность спортсменов понизилась. С 2012 года спортсмены по пулевой стрельбе не занимают призовых мест на Олимпийских играх. И лишь один спортсмен завоевал серебро на II Европейских играх. С чем это связано?

На основании данных литературных источников изучены проблемы развития стрельбы пулевой как вида спорта в Республике Беларусь в настоящее время. Основные из них:

1) отсутствие инфраструктуры и специализированных клубов. Недостаточное количество стрелковых клубов и стрельбищ ограничивает доступ к тренировкам и соревнованиям для желающих заниматься пулевой стрельбой;

2) недостаточная популярность и привлекательность для молодежи. Пулевая стрельба не пользуется широкой популярностью среди молодежи из-за ограниченного доступа к оборудованию и недостаточной рекламы этого вида спорта;

3) недостаточное финансирование и материально-техническое обеспечение спортивных организаций и школ;

4) низкий уровень информированности населения о пользе занятий пулевой стрельбой для здоровья и развития личности;

5) отсутствие эффективной системы подготовки и отбора талантливых спортсменов;

6) недостаток квалифицированных тренеров и специалистов в области пулевой стрельбы;

7) слабая координация между различными организациями и структурами, занимающимися развитием пулевой стрельбы.

Для того чтобы выяснить, интересен ли современной молодёжи такой вид спорта как стрельба пулевая, было проведено исследование, в котором приняли участие школьники и студенты учебных заведений Витебской области (Витебск, Новополоцк, Полоцк, Городок, Шумилино) – 70 человек.

На платформе Google Classroom была создана анкета, которая содержала 16 вопросов. Анкета состояла из вопросов различной направленности. По некоторым вопросам анкетированным было предложено отвечать на вопросы произвольно.

Анкетирование проводилось весной 2024 года. Результаты анкетирования приведены в таблице 1.

Из 70 респондентов – 60% девушек, 40% юношей. Возраст опрошиваемых: 18 лет и старше – 50%, 15 – 17 лет – 40%, 10 – 14 лет – 10%.

В опросе принимали участие студенты университетов Витебской области – 46%, школьники – 46%, а также учащиеся колледжа – 6%.

Анализ результатов анкетирования показал, что 52% опрошенных не занимаются спортом, а 48% – занимаются.

Большинству опрошиваемых знаком такой вид спорта как пулевая стрельба. Но на вопрос «Занимались ли Вы пулевой стрельбой?» 88% респондентов ответили отрицательно, лишь 10% респондентов занимались этим видом спорта ранее. И только 2% из 70 опрошенных, к сожалению, занимаются этим видом спорта в настоящее время.

На вопрос, есть ли в Вашем городе тир, 70% респондентов ответили утвердительно. И 76% опрошиваемых стреляли в тире. Несмотря на наличие тира, секция по пулевой стрельбе имеется только в Витебске и Полоцке. А 38% респондентов даже не интересовались вопросом наличия секции по пулевой стрельбе в их населённом пункте.

Таблица 1. – Результаты анкетирования

№	Вопрос	Варианты ответа	Ответы на вопросы анкеты (%)
1	Пол	Мужской	40
		Женский	60
2	Возраст	10 – 14	10
		15 – 17	40
		18 и старше	50
3	Где вы учитесь?	Школа	46
		Университет	46
		Колледж	6
		Армия	2
4	Занимались ли Вы каким-нибудь видом спорта?	Да	48
		Нет	52
5	Знаком ли Вам такой вид спорта как пулевая стрельба?	Да	68
		Нет	32
6	Занимались ли Вы пулевой стрельбой?	Да	10
		Нет	88
		Занимаюсь	2
7	Занимаются ли Ваши знакомые пулевой стрельбой?	Да	34
		Нет	34
		Не интересовался (ась)	32
8	Есть ли в Вашем городе тир?	Да	70
		Нет	18
		Не интересовался (ась)	12
9	Есть ли в Вашем городе секция по пулевой стрельбе?	Да	24
		Нет	28
		Не интересовался (ась)	38
10	Стреляли ли Вы в тире?	Да	76
		Нет	24
11	Был (есть) ли в Вашем учебном заведении тир?	Да	42
		Нет	58
12	Хотели бы Вы попробовать заниматься этим видом спорта?	Да	22
		Нет	30
		Возможно	34
		Не могу ответить	14
13	Считаете ли Вы этот вид спорта опасным?	Да	30
		Нет	50
		Не могу ответить	20
14	Знаете ли Вы, что пулевая стрельба является олимпийским видом спорта?	Да	52
		Нет	26
		Не интересовался (ась)	22
15	Какое у Вас зрение?	1	52
		Больше 1	6
		Меньше 1	42
16	Считаете ли Вы, что человек с плохим зрением не может заниматься пулевой стрельбой?	Да	18
		Нет	60
		Не могу ответить	22

К сожалению, лишь 22% респондентов хотели бы попробовать заниматься стрельбой пулевой, 30% опрошиваемых ответили на этот вопрос отрицательно, а остальные 48% респондентов пока что не определились, хотят они заниматься этим видом спорта или нет.

30% опрошиваемых считают, что пулевая стрельба является опасным видом спорта, вместе с тем 50% респондентов не считают этот вид спорта опасным.

52% опрошиваемых знают, что пулевая стрельба является олимпийским видом спорта, 26% не знают этого, а 22% респондентов вообще не интересовались этим вопросом.

На вопрос «Какое у вас зрение?» 52% респондентов ответили, что единица, 42% – меньше единицы, и у 6% опрошиваемых зрение превышает единицу.

Заниматься пулевой стрельбой с плохим зрением можно, 60% опрошиваемых это знают.

Таким образом, в ходе проведённого исследования выявлена недостаточная осведомленность молодежи о значимости стрельбы пулевой.

Для повышения интереса современной молодёжи к стрельбе пулевой рекомендуются следующие меры:

- 1) организация и проведение спортивных мероприятий и соревнований по пулевой стрельбе, которые будут привлекать внимание молодых людей и способствовать популяризации этого вида спорта;
- 2) разработка и внедрение образовательных программ и курсов по обучению пулевой стрельбе, доступных для молодёжи разных возрастов и уровней подготовки;
- 3) создание условий для развития стрелкового спорта в учебных заведениях, организация секций и кружков по пулевой стрельбе на базе школ, колледжей и университетов;
- 4) проведение информационных кампаний и акций, направленных на популяризацию пулевой стрельбы среди молодёжи, с использованием социальных сетей, СМИ и других каналов коммуникации;
- 5) сотрудничество с профессиональными стрелками, тренерами и спортивными организациями для обмена опытом и улучшения методик обучения пулевой стрельбе.

Вывод. Пропаганда и популяризация стрельбы пулевой как олимпийского вида спорта обеспечивает решение задач по приобщению молодых граждан страны к здоровому образу жизни, защите Отечества, подготовке к службе в Вооруженных силах Республики Беларусь, а также создает предпосылки для повышения спортивных результатов спортсменов-стрелков на республиканском и международном уровне с целью прославления и утверждения имиджа процветающей, миролюбивой и спортивной державы – Республики Беларусь.

УДК 796

ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ

Е. Ю. САВИНА, М. А. СУБОЧ
(Представлено: И. А. МАРИНА)

Исследуются актуальные проблемы спорта для студентов, такие как недостаток физической активности, ограничения времени и доступности спортивной инфраструктуры. Рассматривается влияние на здоровье и обучение студентов, а также подчеркивается важность решения этих проблем и необходимость дальнейших исследований.

Введение. Актуальность проблем, связанных с физической культурой и спортом для студенческой аудитории, не может быть недооценена. Современные студенты сталкиваются с рядом вызовов и ограничений, которые могут оказывать негативное влияние на их участие в спортивных мероприятиях и физическую активность. Эти проблемы включают недостаток времени из-за академических требований, финансовые ограничения, ограниченную доступность спортивной инфраструктуры, а также недостаток мотивации и информированности о возможностях занятий физической культурой и спортом. [1]

Решение данных проблем имеет важное значение для студентов. Активные занятия физической культурой и спортом не только способствуют поддержанию здоровья и физической формы, но также помогают улучшить качество обучения и академические показатели. Кроме того, физическая активность способствует формированию навыков руководства, командной работы, управления временем и стрессоустойчивости, которые являются важными аспектами студенческой жизни и будущей карьеры.

Физическая активность – это степень интенсивности и продолжительности мышечной работы, которая определяется величиной энергетических затрат организма, развиваемой мощностью или выполненной работой. Любое движение тела, осуществляемое скелетными мышцами и требующее затрат энергии, является физической активностью. Улучшению здоровья способствует как умеренная, так и интенсивная физическая активность. К популярным видам активности относятся ходьба, походы, езда на велосипеде, катание на роликах, мероприятия и игры на свежем воздухе [2].

Проблема формирования двигательной активности учащихся актуальна на данный момент, так как сейчас прослеживается прогрессирующая гиподинамия у студентов, которая обусловлена немалым количеством учебных занятий не только в стенах университета, но и дома. В связи с этим, наблюдаются студенты с неудовлетворительным состоянием здоровья, нарушением осанки, дефектами зрения, нервно психическими отклонениями и избыточной массой тела [3].

Большинство студентов ведут сидячий образ жизни. Для разнообразия их деятельности учебным планом предусмотрены занятия физической культурой, где реализуется определённая часть их физической активности.

Доказано, что регулярная физическая активность помогает предотвратить и лечить неинфекционные заболевания, такие как болезни сердца, инсульт, диабет и даже некоторые виды рака. Это также помогает предотвратить высокое кровяное давление, поддерживать здоровый вес и может улучшить психическое здоровье, качество жизни и самочувствие.

Определённые физические нагрузки, совмещённые с умственной деятельностью, способствуют росту эффективности учебной деятельности, повышая, тем самым, работоспособность. При продолжительном отсутствии физической активности происходит снижение внимания, памяти и мышления, всё это приводит к снижению работоспособности студентов. Подытожив вышесказанное можно сделать вывод о том, что занятия физической культурой и спортом являются главным средством восстановления здоровья и увеличения эффективности учебной деятельности для студенческой молодёжи.

Физическая культура должна стать неотъемлемым компонентом жизни каждого студента. Те студенты, которые систематически занимаются определёнными видами спорта или физическими нагрузками, постоянно разгружают своё нервное напряжение через двигательную активность, увеличивают свою общую работоспособность, способствуют стрессоустойчивости организма к неблагоприятным факторам социальной и биологической среды и сохраняют психофизическое здоровье.

Цель. Целью нашего исследования являлось изучение физической активности студентов 2 курса Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой, выявление существенных проблем, поиск возможных путей их решений.

Методы исследований. Для проведения анализа и последующей оценки физической активности студентов и их заинтересованности в занятии спортом были использованы следующие методы исследований: анкетирование, наблюдение, сбор и анализ данных о физической активности студентов. Для того, чтобы результаты анкетирования были более объективные, прохождение опроса было предложено студентам разных возрастов, факультетов и курсов. Опрос прошло более 30 студентов 2 курса. По результа-

там опроса были выявлены частота физической активности студентов в неделю, факторы “помехи”, осведомленность студентов о возможностях университета в сфере физкультуры и спорта и т.д.

По результатам было установлено, что самый популярный выбор студентов – это занятия 2 раза в неделю. 30% студентов не уделяют тренировкам достаточно времени, либо же совсем не занимаются физической культурой и спортом. Также 51,6% студентов считает занятие физической активностью важной для здоровья и общего благополучия.

По результатам ответов на вопросы можно выяснить основные причины и ограничения студентов в занятии физкультурой и спортом. Основным фактором, который мешает физической активности, на основании опроса, стала нехватка свободного времени (35% опрошенных). Затем идет переутомление (21% опрошенных) и незаинтересованность (12% опрошенных). 42% студентов считают, что у них недостаточно время для занятия спортом и только 22,6% студентов достаточно времени для физической деятельности.

Опрос показал, что студенты достаточно хорошо информированы о материально-технической базе университета, предназначенной для занятий физической активностью и спортом. Основным финансовым препятствием для физической активности студентов является стоимость абонемента (55%), второй по важности причиной является стоимость транспорта (26%). Также 60% студентов считает, что занятия спортом никак не влияют на академическую успеваемость и обучение, поэтому не стремятся уделять время физическим активностям, но 26% считают наоборот. 50% студентов считают материальную базу университета на бесплатной основе недостаточной для своей физической активности.

Исходя из опроса можно сделать вывод, что основными популярными видами физической активности у студентов является фитнес, индивидуальные виды спорта и йога. Самым не популярным является бег и кардио нагрузки.

Результаты и их обсуждение. Подведя итог анкетирования можно выделить следующие аспекты проблематики физической активности студентов: около 30% студентов не могут уделить достаточно времени тренировкам из-за высокой учебной нагрузки и других обязанностей, неправильное распределение нагрузки и недостаточный отдых приводят к переутомлению и затрудняют тренировки, некоторые студенты не заинтересованы в физической активности из-за отсутствия мотивации или негативного опыта. Также студенты не всегда осведомлены о том, как занятия физической культурой и спортом могут повлиять на их учебу; считают материальную базу университета на бесплатной основе недостаточной для своей физической активности и часто сталкиваются с чувством усталости и переутомления из-за неправильного баланса тренировок и общего стресса.

Выводы. Высокая учебная нагрузка и другие обязанности препятствуют 30% студентов уделять достаточно времени физической активности. Это указывает на необходимость более гибкого расписания и организации занятий физкультурой и спортом, чтобы студенты могли включить физическую активность в свою ежедневную жизнь. Некорректное распределение нагрузки и недостаточный отдых приводят к переутомлению и затрудняют физическую активность, поэтому важно доносить до студентов информацию о здоровых методах тренировок и правильном балансе между физической активностью и отдыхом.

Некоторые студенты не заинтересованы в спорте из-за отсутствия мотивации или негативного опыта. Для решения этой проблемы могут быть предложены мероприятия и программы, направленные на повышение мотивации и создание положительного опыта занятий физкультурой и спортом для студентов. В пример можно привести организацию индивидуальных и групповых занятий, которые будут адаптированы к разным уровням физической подготовки и позволят студентам достичь своих целей. Предоставление разнообразных спортивных активностей, чтобы студенты могли выбрать то, что соответствует их интересам и предпочтениям (например, предлагать занятия йогой, плаванием, танцами, единоборствами и другими видами спорта). Студенты не всегда осведомлены о том, как занятие спортом может повлиять на их учебу, что вызывает сомнения и неуверенность. В этом случае важно предоставить студентам информацию и доказательства о положительном влиянии физической активности на когнитивные функции организма и общее благополучие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Centers for Disease Control and Prevention. (2020). Physical Activity Facts [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cdc.gov/physicalactivity/data/facts.htm>. – Date of access: 25.04.2024.
2. Дармаева Д.Р., Рогачева И.А., Малолыченко Е.С., Мирошникова А.Н. Недостаток физических нагрузок у студентов // Форум молодых ученых. 2022. №12 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedostatok-fizicheskikh-nagruzok-u-studentov> (дата обращения: 25.04.2024).
3. Бабина, В.С. Проблема здоровья студенческой молодежи / В.С. Бабина // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 572-575.

УДК 796.034.2

РОЛЬ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ МАССОВОГО ФИЗКУЛЬТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЦКОГО РАЙОНА)

Н. Н. СИНИЦА

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)

Проведён анализ деятельности коммерческих физкультурно-спортивных организаций г. Полоцка. Установлено, что коммерческие физкультурно-спортивные организации принимают определенное участие в развитии физкультурного движения, способствуя привлечению населения к активному и здоровому образу жизни. Вместе с тем показано, что коммерческие физкультурно-спортивные клубы принимают недостаточное участие в организации спортивно-массовой работы в районе.

Разработаны предложения по развитию сферы физической культуры и спорта в рамках взаимодействия с коммерческими организациями, оказывающими и не оказывающими услуги в рассматриваемой сфере.

В современной Беларуси физическая культура с каждым днём становится всё более популярной и занимает значимое место в жизни человека. Государство уделяет большое внимание развитию физкультурного движения в нашей стране.

Для максимального вовлечения населения в массовый спорт необходимо не только участие государства. Важно расширение партнерства между государственным и частным секторами, их совместное финансирование создания спортивной инфраструктуры и проведения спортивно-массовых мероприятий.

В сфере физической культуры интересы государства должны совпадать с интересами частного бизнеса.

В ходе проведённого исследования установлено, что в г. Полоцке осуществляют деятельность в сфере физической культуры и спорта 17 коммерческих физкультурно-спортивных организаций (в том числе этой деятельностью занимаются и индивидуальные предприниматели).

Анализ деятельности коммерческих физкультурно-спортивных клубов в г. Полоцке показывает, что доминирующую позицию в данной сфере занимает спортивный клуб «Стимул».

Спортивный клуб «Стимул» находится в центре города (по адресу: проспект Франциска Скорины, 2), и основная цель его деятельности – извлечение прибыли посредством оказания физкультурно-оздоровительных услуг ограниченному кругу населения в виде групповых и индивидуальных занятий.

По результатам исследования определено, что коммерческий спортивный клуб принимает определенное участие в развитии физкультурного движения.

Согласно социологическим опросам (посредством интервьюирования), проведенным в апреле – мае 2024 г. среди посетителей спортивного клуба «Стимул» (50 человек), установлено, что деятельность коммерческих физкультурно-спортивных организаций способствует привлечению населения к активному и здоровому образу жизни.

Посетители отметили, что их привлекает в занятиях в клубе:

1) дисциплина и мотивация; можно сосредоточиться на достижении результата и эффективно выполнять упражнения без отвлекающих факторов; глядя на окружающих, появляются физические и эмоциональные силы на эффективные тренировки;

2) работа профессиональных тренеров, которые подбирают индивидуальную программу занятий с учетом особенностей и пожеланий;

3) особая атмосфера, которая помогает зарядиться позитивной энергетикой, настроиться на результат и планомерно идти к достижению цели;

4) всех посетителей клуба объединяют общие интересы – спорт, здоровье, правильный образ жизни, поэтому можно легко расширить круг общения и найти новых знакомых или идейных вдохновителей;

5) в условиях современного образа жизни модно и престижно не только заниматься в спортивном клубе, но и размещать фотографии и видео с тренировок в социальных сетях.

Деятельность спортивного клуба «Стимул» имеет социально ориентированное направление.

В частности, предлагаются специальные бонусы для абонента «Семейный безлимит».

Отдельное предложение – это корпоративные клубные карты от спортивного клуба «Стимул» для организаций (предприятий, учреждений) региона.

Корпоративные клубные карты – это уникальный подход и разработка индивидуальных предложений по развитию идей спорта и здорового образа жизни среди работников организаций. Основные преимущества корпоративных клубных карт: поднятие командного духа, повышение имиджа организации, отличный способ мотивации персонала.

Идея спортивного клуба «Стимул» во внедрении физической культуры в структуру корпоративной культуры: здоровый человек – успешный сотрудник.

По результатам исследования также установлено (в том числе посредством изучения социальных сетей), что коммерческие физкультурно-спортивные организации практически не принимают участие в организации спортивно-массовой работы в регионе в целом: не проводят бесплатные общественные акции, направленные на привлечение населения к здоровому образу жизни, не выступают партнерами и соорганизаторами районных спортивно-массовых мероприятий и т.п.

Вместе с тем коммерческие физкультурно-спортивные организации содействуют повышению интереса людей к физкультурно-спортивной активности, а главное – сохранению этого интереса.

Современный процесс становления социально-ориентированной рыночной экономики определяет необходимость и потребность ускоренного развития ее отраслей и сфер. Повышенное внимание, проявляемое к физической культуре и спорту со стороны общества, государства и представителей бизнеса, позволит, с одной стороны, решать конкретные экономические, социальные и организационные задачи, с другой – развивать на местном уровне виды предпринимательства, основанные на взаимодействии с физической культурой.

Перспективное партнерство государства и частного бизнеса в сфере физической культуры и спорта можно рассматривать в двух направлениях – с коммерческими организациями, оказывающими услуги в сфере физической культуры и спорта, и коммерческими организациями, не оказывающими услуги в сфере физической культуры и спорта.

Нами разработаны предложения по развитию сферы физической культуры и спорта в рамках взаимодействия с коммерческими организациями, оказывающими услуги в сфере физической культуры и спорта, которые включают:

1. Совместную организацию бесплатных массовых пропагандистских ЗОЖ-акций среди населения: непосредственное проведение – тренеры, инструкторы коммерческих спортивных клубов; анонсирование, подготовка, сбор участников – местный государственный физкультурно-спортивный клуб.

Например, еженедельно каждый четверг в 9.00 на площади Свободы в г. Полоцке предлагается проводить массовую зарядку среди всех желающих под названием «Полоцк в спорте!» (организаторы: спортивный клуб «Стимул», Полоцкий районный физкультурно-спортивный клуб «Придвинье»).

Участие могут принять все желающие, в частности, работники близлежащих организаций.

Также онлайн-трансляция спортивно-массового мероприятия в прямом эфире производится в спортивных залах, фойе, приспособленных помещениях в общеобразовательных школах, учебных заведениях среднего специального и высшего образования, организациях, предприятиях, учреждениях, торговых центрах и т. п. (в целях обеспечения максимального охвата населения).

2. Проведение розыгрышей абонементов среди всех желающих на посещение занятий в коммерческих спортивных клубах (через социальные сети, посредством онлайн-челленджей).

3. Проведение стримов и представление ссылок на записи тренировок в социальных сетях коммерческих спортивных клубов на бесплатной основе.

4. Проведение Дней физкультурника на бесплатной основе (каждый месяц): семейные дни, к различным профессиональным праздникам, среди самых активных подписчиков в социальных сетях, победителей ЗОЖ-челленджей и т.п.

5. Проведение Дней открытых дверей для всех желающих на бесплатной основе (каждый месяц): открытые тренировки в помещениях спортивного клуба (в осенне-весенний период) и на открытом воздухе у входа в спортивный клуб.

Также нами разработаны предложения по развитию сферы физической культуры и спорта в рамках взаимодействия с коммерческими организациями, не оказывающими услуги в сфере физической культуры и спорта, включающие:

1. Организацию на региональном уровне грантовой системы поддержки развития частного бизнеса в сфере физической культуры и спорта.

Примером внедрения такой системы развивающих грантов является Алтайский край Российской Федерации (сайт Министерства спорта Алтайского края www.minsport.alregn.ru, раздел «Грантовая поддержка»): в соответствии с Указом губернатора Алтайского края от 13 февраля 2017 г. № 15 «О грантах губернатора Алтайского края в сфере физической культуры и спорта» ежегодно определяются грантополучатели среди соискателей грантов губернатора Алтайского края в сфере физической культуры и спорта.

Они позволяют предпринимателям, в первую очередь сельским, строить простейшие спортивные сооружения, что увеличивает число людей, активно участвующих в спортивной жизни, и благотворно влияет на физическое здоровье граждан.

2. Предоставление предпринимателям в спортивных комплексах помещений для ведения бизнеса.

Спортивные сооружения, кроме основных площадок, где проводятся соревнования и другие спортивные мероприятия, имеют достаточно большие площади, которые можно предоставлять в аренду частным предпринимателям и таким образом увеличивать доход от спортивного объекта.

3. Предоставление инвесторам возможности размещения рекламы внутри спортивного объекта и на прилегающей территории.

В мировой практике реклама, размещенная на различных носителях, таких как световые табло, билборды, афиши, щиты, растяжки, производит значительный эффект.

Рекламодатели и спонсоры, заинтересованные в такой целевой аудитории, как болельщики, всегда с готовностью размещают свои логотипы, торговые марки и рекламные сообщения, таким образом обеспечивая максимальную узнаваемость своего бренда среди зрителей.

4. Продажу имени спортивного объекта.

Это уникальный и вместе с тем один из самых крупных возможных источников дохода от спортивного объекта.

Например, в Российской Федерации московский «Спартак» подписал соглашение с банком «Открытие», что позволяет получать более 6 млн долл. в год (сетевое издание «Ведомости»: от 20 февраля 2013 г. [1] и от 28 мая 2013 г. [2]).

В Полоцком районе имя городского стадиона «Спартак» может быть приобретено крупным местным предприятием «КимаБел», что позволит поддержать инфраструктуру спортивного объекта и создаст рекламу деревоперерабатывающего производства за пределами города Полоцка.

5. Расширение функциональности спортивного объекта.

Увеличение возможности использования спортивного сооружения в различных отраслях бизнеса позволит увеличить прибыль и сократить сроки окупаемости.

6. Повышение зрелищности для привлечения большей аудитории.

Современные тенденции в предпочтениях болельщиков таковы, что многие из них не просто приходят смотреть спортивные события, но и хотят принимать в нем активное участие, выплескивать эмоции, поддерживать свою команду или спортсмена аплодисментами. Активное участие, а не пассивное дает зрителям возможность превратиться в азартных болельщиков, которые приобретают специальную одежду, шарфы и шляпы, используют символику национальных флагов, раскрашивают лица «фирменными» цветами любимой команды.

Это ведет к увеличению интереса к спорту, а также обеспечивает этой сфере дополнительный доход.

7. Обеспечение престижности работы в сфере физической культуры.

Молодое поколение в возрасте 13 – 15 лет – главные потенциальные потребители спортивных услуг. Постоянная работа со школьниками позволит выработать у молодежи желание и привычку участвовать в спортивных событиях, увеличит количество людей, активно занимающихся спортом.

В современных условиях развитие сотрудничества между государством и частным бизнесом в сфере физической культуры и спорта является перспективным направлением для увеличения доходов как государства, так и частных предпринимателей.

Совместное управление спортивными объектами позволит максимально эффективно использовать ресурсы обоих участников партнерства, уменьшит риски и даст возможность минимизировать издержки.

Для достижения указанной цели необходимо разработать программу по предоставлению льгот частным компаниям, инвестирующим средства в сферу физической культуры и спорта.

Одним из таких механизмов экономического сотрудничества, который позволит максимально эффективно использовать ресурсы участников экономических отношений – государства и бизнеса, может стать государственно-частное партнерство.

Успешные примеры государственно-частного партнерства в сфере физической культуры и спорта есть в Российской Федерации.

Например, в городе Калининграде построен спортивный комплекс, включающий универсальный спортзал, бассейн и ледовую арену.

Реализация проекта обошлась в 363 млн руб., из которых 51 процент составляют бюджетные инвестиции, а 49 процентов – частные. При реализации проекта был применен механизм концессионного соглашения [3].

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что сотрудничество государства и частного бизнеса на основе применения механизмов государственно-частного партнерства в сфере физической культуры и спорта может иметь в Республике Беларусь значительные перспективы: привлекать частных инвесторов в страну, регионы, в сферу физической культуры и спорта и др., увеличивать количество людей, активно занимающихся спортом, а также интересующихся спортивными успехами отечественных атлетов и пополняющих ряды болельщиков [3].

Для ускорения данного процесса необходимо усовершенствовать нормативно-правовую базу, создав четкую и понятную систему взаимодействия, которая позволит инвесторам и государству видеть преимущества и выгоды сотрудничества, осознавать долю своей ответственности при реализации проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сетевое издание «Ведомости» [Электронный ресурс] – М., 2013. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/02/20/otkrytie_arena_novyj_dom_dlya_spartaka. – Дата доступа: 06.10.2024.
2. Сетевое издание «Ведомости» [Электронный ресурс] – М., 2013. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/05/28/gol_na_45_mlrd. – Дата доступа: 06.10.2024.
3. Ларина, О. И. Государственно-частное партнерство в сфере физической культуры и спорта / О. И. Ларина // Управление. – М., 2018. – № 4. – С. 21 – 28.

УДК 796.034.2

СОСТОЯНИЕ СПОРТИВНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОЛОЦКОГО РАЙОНА

Н. Н. СИНИЦА

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)

Рассмотрено текущее состояние спортивно-массовой работы в трудовых коллективах как составляющей развития массового физкультурного движения (на примере Полоцкого района). Представлены направления совершенствования спортивно-массовой работы среди работающего населения.

На сегодняшний день большую часть населения Полоцкого района составляет взрослое население, являющееся основной производительной силой, создающее своим трудом экономику общества, его материальные и духовные ценности.

Сохранение здоровья трудящихся – это не только предпосылки для высокой производительности труда, улучшения благосостояния, но и залог устойчивого социально-экономического развития предприятия и района в целом.

В этой связи физическая культура имеет большое значение для укрепления здоровья взрослого населения, подготовки к производительному труду, поддержанию высокой работоспособности. По мере увеличения бюджета свободного времени социальная значимость физической культуры в жизни взрослого населения возрастает. Она должна стать составным элементом образа жизни каждого человека.

Важное значение в решении данной задачи имеет деятельность на рабочих местах в организациях (предприятиях, учреждениях).

Проведен анализ ведомственной отчетности в сфере физической культуры (отчеты о физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работе, эффективности использования физкультурно-спортивных сооружений (квартальные, годовые по форме согласно постановлению Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 30 ноября 2022 г. № 54) ключевых предприятий Полоцкого района (ОАО «Полоцкий молочный комбинат», ОАО «Полоцк-Стекловолокно», Полоцкий хлебозавод филиал ОАО «Витебскхлебпром», производственное унитарное предприятие «Полоцкие напитки и концентраты», ОАО «Полоцкий комбинат хлебопродуктов» и др.).

Анализ результатов проведенного исследования показал, что на данных предприятиях имеются существенные недостатки в организации спортивно-массовой работы, а именно:

- 1) инструкторы по физкультурно-оздоровительной работе в качестве отдельной штатной единицы отсутствуют;
- 2) положения о поощрении работников, участвующих в физкультурно-оздоровительной работе, в коллективных договорах практически не учтены (учитываются только в премиальном фонде ОАО «Полоцк-Стекловолокно»);
- 3) производственная гимнастика на предприятиях не внедряется;
- 4) участие в ежегодной районной спартакиаде среди организаций, предприятий, учреждений ограничено: руководители вышеназванных структур ссылаются на отсутствие физически подготовленных работников;
- 5) участие профсоюзных комитетов, администраций в организации физкультурной деятельности для работников большей частью заключается в оплате предоставления (аренды) спортивных залов, где желающие самостоятельно занимаются физическими упражнениями (спортивные игры).

В этой связи можно отметить недостаточную работу по организации физкультурно-оздоровительной деятельности среди работающего населения.

Следовательно, имеется необходимость активного внедрения физической культуры в трудовую деятельность, что создаст условия для повышения производительности труда на базе укрепления здоровья и всестороннего гармоничного физического развития трудящихся.

Предлагаемые направления совершенствования спортивно-массовой работы в производственных коллективах. Одной из составляющих массового физкультурного движения предлагается производственная гимнастика как средство сохранения здоровья и повышения работоспособности работников.

Внедрение лечебно-физкультурного комплекса упражнений в рабочий (производственный) процесс будет включать:

- 1) разработку методического и практического (видеоинструкция) материала – лечебно-физкультурного комплекса упражнений для выполнения в ходе рабочего (производственного) процесса (силами ГУЗ «Полоцкая центральная городская больница»);

2) проведение выездных обучающих занятий по внедрению лечебно-физкультурного комплекса упражнений в рабочий (производственный) процесс в организациях Полоцкого района с обеспечением участия медицинского работника (силами ГУЗ «Полоцкая центральная городская больница») и инструктора-методиста по спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работе (силами учреждений физической культуры и спорта).

Внедрение производственной гимнастики на постоянной основе станет эффективным средством защиты здоровья современного работника. В ходе выполнения комплекса упражнений улучшится эмоциональное состояние, повысится физическая и умственная работоспособность.

В рамках выстраивания эффективной системы развития физкультурного движения в Полоцком районе предлагается активизировать работу по внедрению деятельности коллективов физической культуры.

Коллектив физической культуры как орган управления физкультурной работой в трудовом коллективе сможет решить одну из задач деятельности предприятия – оздоровление производственного персонала, удовлетворение его потребностей и интересов в физическом совершенствовании.

Главная его функция – удовлетворение запросов в занятиях физической культурой и решение социально-экономических задач предприятия.

Суть ее сводится к повышению функциональных возможностей организма работающего человека и укреплению его здоровья, что приводит к увеличению эффективности производственной деятельности.

В условиях рыночных отношений необходимо коренным образом пересмотреть цели деятельности производственных коллективов физической культуры, которые должны включать оздоровление работников и членов их семей, решение социально-экономических задач конкретного производства.

Меняются и критерии оценки эффективности деятельности коллективов физической культуры: ведущее место среди них отводится показателям состояния здоровья рабочих и служащих, их заболеваемости и работоспособности, физкультурной активности и трудопотерь, т.е. улучшению социально-экономических показателей предприятия.

Основной задачей коллектива физической культуры является такое построение физкультурно-оздоровительной и спортивной работы, которое обеспечивало бы не только укрепление здоровья трудящихся, но и получение прибыли предприятием.

Основными направлениями деятельности руководителей по стимулированию сотрудников к занятиям физическими упражнениями являются:

- организация и проведение соревнований по различным видам спорта и подготовка к ним, включающая тренировочные занятия и выездные сборы;
- создание условий для занятий физическими упражнениями в виде оснащения материально-технической базой для различных видов занятий или предоставление льготных абонементов для занятий в физкультурных клубах;
- проведение спортивно-массовых корпоративных мероприятий, направленных на командообразование и активный досуг;
- организация отраслевых спартакиад на районном уровне (лесное хозяйство, промышленность, сфера услуг и т.д.).

Отдельным блоком в организации рассматриваемой работы выступает личность руководителя предприятия.

Спорт в организации начинается с личного примера руководителя, в том числе посредством участия в соревнованиях, транслирования идей здорового образа жизни в повседневной деятельности и социальных сетях.

В этой связи предлагается результаты организации физкультурно-оздоровительной работы в трудовых коллективах учитывать при рассмотрении продления контрактов с руководителями организаций.

Весь этот комплекс мероприятий способствует уменьшению уровня стресса и повышению работоспособности сотрудников, что положительно скажется на показателях организации и эффективности ее работы в целом.

Заключение. Современная практика показывает, как изменилось отношение людей к текущей жизни и времени. Фокус внимания современного человека смещается в сторону самореализации и совершенствования себя как личности, участились случаи депрессий и плохого самочувствия. В основе такого явления зачастую лежит стресс на работе.

В этой связи современные организации должны уделять большое внимание состоянию здоровья своих сотрудников не только с точки зрения предоставления социального пакета, качественных медицинских услуг, но и с точки зрения организации высокого уровня двигательной активности и активного досуга.

УДК 796.034.2

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОСВЕЩЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ МАССОВОГО ФИЗКУЛЬТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЦКОГО РАЙОНА)

Н. Н. СИНИЦА

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)

В данной статье рассмотрены текущее состояние, значение и влияние информационного освещения на развитие массового физкультурного движения (на примере Полоцкого района). Представлены предложения по совершенствованию работы по пропаганде физической культуры среди населения в средствах массовой информации, в том числе в социальных сетях.

В современных условиях жизнедеятельности средства массовой информации, в том числе социальные сети, вносят значительный вклад в развитие массового физкультурного движения как социального феномена.

Роль средств массовой информации, в том числе социальных сетей, состоит в том, чтобы способствовать формированию у каждого человека потребности в активных занятиях спортом, оказывать практическую помощь тем, кто желает заниматься этим самостоятельно, вести целенаправленную пропаганду тех видов спорта, которые в наибольшей степени способствуют физическому совершенству, духовному и нравственному становлению личности.

Проведён мониторинг социальных сетей ключевых структур, организаций, учреждений района за январь – август 2024 г. Анализ результатов мониторинга показал, что социальные сети государственных структур региона, ключевая задача работы которых развитие физкультурного движения, ведутся недостаточно активно (количество публикаций ограничено), некоторые публикации не несут мотивационного характера: например, государственное учреждение «Полоцкий районный физкультурно-спортивный клуб «Придвинье» – 77 публикаций (в среднем 9 публикаций в месяц), отдел спорта и туризма Полоцкого районного исполнительного комитета – 44 публикации (в среднем 5 публикаций в месяц).

В социальных сетях профсоюзных структур, на официальных аккаунтах организаций (ОАО «Полоцкий молочный комбинат», Полоцкий хлебозавод филиал ОАО «Витебскхлебпром», производственное унитарное предприятие «Полоцкие напитки и концентраты», ОАО «Полоцк-Стекловолокно» и др.) практически отсутствуют публикации о пользе занятий физической культурой и здоровом образе жизни.

Руководители организаций также не освещают в социальных сетях вопросы здорового и активного образа жизни.

Только аккаунт в социальных сетях председателя Полоцкого районного исполнительного комитета Марковича И. И. пропагандирует занятия физической культурой, что мотивирует обычных граждан, обеспечивает взаимодействие с населением.

В районной газете «Полоцкий вестник» в среднем за месяц публикуется 2 – 4 статьи о физкультурно-оздоровительной работе, что также отражает степень информационного освещения как низкую.

Также ограничено применение таких современных эффективных способов популяризации здорового образа жизни, как:

1) челленджи: жанр интернет-роликов, в которых конкретный пользователь (медийная личность, спортсмен или виртуоз) выполняет спортивное задание на видеокамеру и размещает его в сети, а затем предлагает повторить это задание следующему, обязательно передав дальше, набирая огромную аудиторию и привлекая интерес к физической активности;

2) марафоны: распространены среди любителей экстремальных нагрузок и фитнеса. Группа людей объединяется в целях достижения физкультурных успехов, по окончании результаты участников оценивают лайками по фотографиям «до и после», а призовые места определяют эксперты-организаторы;

3) мотивационные видео-ролики, в которых пользователь демонстрирует тренировочный процесс или фоторяд, на котором видны внешние изменения тела.

Таким образом, в ходе проведённого исследования установлено, что ресурс социальных сетей и средств массовой информации в процессе развития физкультурного движения в Полоцком районе используется не в полной мере.

В связи с вышеизложенным нами были разработаны предложения по совершенствованию работы по пропаганде физической культуры среди населения в средствах массовой информации, в том числе в социальных сетях, которые включают:

1. Ведение отдельной страницы (раздела), авторских программ (репортажей) на тему развития физической культуры в регионе в местных средствах массовой информации (например, раздел «Полоцк

в спорте» в газете «Полоцкий вестник», на телеканалах «Саммит» и «Звезда», городском портале Полоцка и Новополоцка «GOROD214») с периодичностью выпуска один раз в неделю, где будут освещаться основы здорового образа жизни, размещаться мотивационные публикации.

2. Активизацию сотрудничества с местными и республиканскими средствами массовой информации в целях систематического освещения спортивно-массовых мероприятий, проводимых в Полоцком районе, что поспособствует привлечению внимания населения к занятиям физической культурой.

3. Размещение публикаций о здоровом образе жизни, физкультурных достижениях руководителей организаций района в качестве личного примера для широких масс населения.

4. Размещение публикаций об образе жизни, опыте обычных людей – горожан, которые самостоятельно ведут активную жизнь, занимаются физической культурой, в качестве стимула к самостоятельным занятиям физической культурой.

5. Проведение розыгрышей среди подписчиков: самым активным – вручение абонементов, сертификатов на оказание физкультурно-оздоровительных услуг в рамках сотрудничества с учреждениями физической культуры и спорта, коммерческими спортивными клубами и т.п.

6. Объявление челленджей в социальных сетях на тему здорового образа жизни и занятий физической культурой: вручение призов самым активным участникам.

7. Проведение конкурса среди средств массовой информации, журналистов на лучшее освещение физкультурной жизни района, их награждение, поощрение на районном уровне.

8. Освещение, наряду с привычными, новых тем, в том числе раскрывающих экономические стороны физической культуры и спорта в районе, способствующие перемене взглядов населения на инфраструктуру спорта и т.п.

9. Активизацию работы по освещению физкультурной жизни населения, коллективов в социальных сетях организаций района, общественных, коммерческих и государственных организаций и т.д.

10. Обеспечение работы в организациях района отдельных специалистов по пропаганде и агитации, социальной рекламе в сфере физической культуры посредством сотрудничества со средствами массовой информации, публикаций в социальных сетях; проведение районного конкурса на лучшую постановку пропагандистской работы в сфере физической культуры.

11. Создание социальных роликов о роли здорового образа жизни и физической культуры в обычной жизнедеятельности человека, их трансляция в средствах массовой информации, социальных сетях общественных, коммерческих и государственных организаций и т.д.

12. Обеспечение работы местного блогера как формы привлечения к занятиям физической культурой и здоровому образу жизни. Современный мир формирует новые тенденции жизнедеятельности. В частности, особую роль занимает блоггинг. В мире уже более двух млрд блогеров, они пишут посты и создают видеоролики о себе и своем стиле жизни, путешествиях, красоте природы, автомобилях, бизнесе и т.д.

Блогер – это человек, который ведет онлайн-дневник, «блог», регулярно публикует в нем новые записи. Блог в глобальной сети Интернет может завести любой человек и писать на любую тему.

В этой связи предлагается организовать работу местного блогера, который будет освещать общественную физкультурную жизнь района в современном востребованном виде.

13. Разработку и ведение районного YouTube-канала как формы привлечения к занятиям физической культурой и здоровому образу жизни.

YouTube – площадка с неограниченными возможностями с активной аудиторией свыше миллиарда людей. Он считается самым востребованным видео-хостингом в мире. YouTube-канал – место, где пользователи могут просмотреть видеоролики, его нельзя сравнивать ни с одной сетью или организацией.

Использование видео-контента наиболее эффективно в процессе организации физкультурного воспитания и формирования идей здорового образа жизни среди населения.

Имеется возможность воздействовать на посетителей на психологическом и эмоциональном уровнях.

Просмотр видеозаписи занимает в несколько раз меньше времени, чем на прочтение статьи с той же информацией – это нравится людям. Аудио и видео воспринимаются проще, чем текст.

Районный YouTube-канал о занятиях физической культурой и здоровом образе жизни не только позволит оперативно освещать актуальные новости региона в сфере физической культуры, но и выступит современным инструментом мотивации и приобщения населения к физкультурному движению.

Таким образом, одним из современных способов развития массового физкультурного движения являются социальные сети, так как при длительном времяпрепровождении в них возможно побудить пользователей к выполнению так называемых модных трендов (спортивных челленджей) или замотивировать к участию в различных марафонах, связанных с физической культурой и здоровым образом жизни.

Очевидно, что средства массовой информации первыми должны реагировать на коренные изменения в оценке роли и места физической культуры в решении социально-экономических проблем общества.

Важно использовать все возможные формы, средства и способы популяризации здорового образа жизни и двигательной активности.

УДК 796.034.2

РОЛЬ ВЗАИМОСВЯЗИ ФИЗКУЛЬТУРНОЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В РАЗВИТИИ МАССОВОГО ФИЗКУЛЬТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЦКОГО РАЙОНА)

Н. Н. СИНИЦА

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)

Рассмотрена роль взаимосвязи физической и идеологической работы, осуществляемой среди населения, в развитии массового физкультурного движения (на примере Полоцкого района). Отмечены массовые мероприятия, проводимые в районе, которые имеют физкультурную направленность и несут идеологический характер. Представлены предложения по пропаганде физической культуры среди населения посредством применения идеологической составляющей.

На сегодняшний день в Республике Беларусь в сфере физической культуры и спорта действует социально ориентированная модель, согласно которой государство берет на себя ответственность и обязательства по ее развитию. Продвижение этой модели отражает тенденции современного мира: вовлечение государства в физическую культуру и спорт стало не только реальностью, но и необходимостью.

При этом учитываются и потребности идеологии государства: спортивное воспитание в Беларуси имеет две целевые установки и соответственно выступает в двух формах.

Первая из них – воспитание позитивного отношения личности к физической культуре и спорту, приобщение ее к эталонам, ценностям и нормам культуры, связанным со спортом, здоровым образом жизни, т.е. воспитание спортивной культуры личности.

Вторая целевая идеологическая установка спортивного воспитания – содействовать решению таких целей и задач, которые выходят за рамки спортивной деятельности, затрагивают все направления личностного развития (телесно-физическое, когнитивное, эмоциональное, психосоциальное и др.) и предусматривают формирование общей гуманистической культуры личности, ее общее гуманистическое воспитание, т.е. воспитание посредством спорта [1].

В настоящее время в Полоцком районе формируется взаимосвязь физической и идеологической работы в развитии массового физкультурного движения.

Например, такие районные спортивно-массовые мероприятия, проводимые в г. Полоцке в 2022 – 2023 гг., как физкультурный праздник, приуроченный ко Дню единения народов Беларуси и России (2 апреля), физкультурный марафон «Всей семьей на старт!», приуроченный к Международному дню семьи (15 мая), физкультурный марафон «Сила – в единстве!», приуроченный ко Дню народного единства (17 сентября), легкоатлетический кросс «Сила в единстве!», приуроченный ко Дню Октябрьской революции (7 ноября), имеют не только физкультурную направленность, но и несут пропагандистский, идеологический характер.

Занятия физической культурой демонстрируют идеи единства, силы, показывают лучшие традиции – например, что совместные занятия физической культурой не только объединяют, но и позволяют каждому поддерживать свое здоровье.

Ярким примером выступает «трезвый» забег в первый день нового года: «Трезвый народ счастлив весь год» – под таким девизом в Полоцке проводится акция в поддержку здорового образа жизни.

Особое значение имеет пример медийных личностей. В частности, председатель Полоцкого районного исполнительного комитета Маркович И. И. личным примером пропагандирует среди населения пользу и значимость здорового образа жизни для успешной жизнедеятельности: систематически начиная свой день с посещения бассейна, лидер района транслирует физкультурные основы посредством социальных сетей.

Таким образом, можно утверждать, что физическая культура – одна из тех областей социальной деятельности, в которой формируется и реализуется социальная активность людей.

Она отражает состояние общества в целом, служит одной из форм проявления его социальной, политической и моральной структуры. Являясь естественной частью культуры общества, внедряет в жизнь людей те ценности, которые необходимы в жизни и деятельности человека.

Вместе с тем, анализ физкультурно-оздоровительной работы, проводимой в Полоцком районе, показывает, что идеологическое и патриотическое воспитание в недостаточной степени взаимодействует со сферой физической культуры.

Большинство мероприятий идеологической и патриотической направленности района имеют официальный характер, в то время как нация объединяется общими традициями, занятиями, ценностями, интересами в проведении досуга.

На основании этого нами были разработаны предложения по совершенствованию работы по пропаганде физической культуры среди населения посредством применения идеологической составляющей, включающие:

1. Проведение идеологическими работниками информационных часов на тему здорового образа жизни и пользы занятий физической культурой (не менее одного раза в месяц).

2. Приобщение коллектива организации к здоровому образу жизни и занятиям физической культурой посредством личного примера идеологического работника: участие в спортивно-массовых мероприятиях, посещение тренажерного зала, спортивных групп и т.п., трансляция «здоровых» идей через социальные сети.

3. Проведение челленджей на тему здорового и активного образа жизни в социальных сетях идеологического работника и организации: поощрение самых активных участников.

4. Поощрение работников организации, ведущих и пропагандирующих здоровый образ жизни и занятия физической культурой, ценными подарками; их представление на общих собраниях коллектива организации, публикации о них в социальных сетях организации.

5. Приобретение и вручение лучшим работникам организации по результатам их различных достижений (уровень производительности, активность в общественной жизни и т.п.) спортивного инвентаря, абонементов в спортивные клубы и т.п. в виде ценных подарков (поощрительных призов).

6. Организацию традиционных коллективных спортивно-массовых мероприятий (Дней физкультурника) среди работников организации (предприятия, учреждения) и их семей по сезонам года: например, в зимний период – лыжные праздники, в летний период – туристские слеты, в весенний и осенний периоды – легкоатлетические кроссы, с вручением призов и освещением в средствах массовой информации и социальных сетях.

7. Организацию государственных и местных идеологических и патриотических событий и праздников (например, День Победы, День Независимости Республики Беларусь, День народного единства, День Октябрьской революции и т.д.) в формате спортивно-массовых мероприятий (пробеги, флешмобы, марафоны, кроссы и т.п.) с массовым охватом населения региона (работники организаций, члены их семей) и использованием государственной символики и атрибутики организации (флаги, ленты, фирменная одежда и т.п.), что позволит объединить людей идеями патриотизма в неформальной обстановке и приобщить к здоровому образу жизни.

8. Запуск цикла районных спортивно-массовых мероприятий с общей идеей «Физическая культура и спорт – высшая идеология» под эгидой районных организаций республиканского общественного объединения (РОО) «Белая Русь» и РОО «Патриоты Беларуси».

Например, легкоатлетический кросс «С Белой Русью за ЗОЖ!», самые активные участники получают ценные тематические призы; мероприятия широко освещаются в средствах массовой информации и социальных сетях.

9. Встречи с именитыми спортсменами как форма пропаганды занятий физической культурой.

Для большинства людей спортсмены, известные личности, являются символом положительного примера, успеха в жизни.

Поэтому механизмы в голове обычного человека срабатывают таким образом, что возникает доверие к образу жизни известного спортсмена, желание ему подражать.

В связи с этим предлагается на системной основе организовывать встречи населения (в учреждениях образования, организациях) с известными спортсменами, уроженцами района, которые смогут проводить спортивно-массовые мероприятия, рассказывать свои истории успеха, достижения и уклад жизни (распорядок дня, рацион питания, физкультурные упражнения), что выступит инструментом пропаганды здорового образа жизни – в виде идеи, что каждый может добиться любых побед, если сделает выбор в пользу здорового образа жизни.

Также предлагается повышать престиж и известность местных спортсменов.

Например, полочанин Андрей Праневич, чемпион Паралимпиады-2016, участник Паралимпиады-2021, мастер спорта международного класса Республики Беларусь по фехтованию на инвалидных колясках, в настоящее время личным примером активно пропагандирует здоровый образ жизни среди молодежи, приобщая к занятиям спортом.

Таким образом, знаменитый спортсмен Андрей Праневич может стать «лицом» какого-либо местного производства, например, Полоцкого молочного комбината. Население, покупая молочную продукцию, подсознательно будет обращать внимание на значимость спорта в жизнедеятельности, а продукция комбината ассоциироваться с силой, бодростью и твердым характером.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы идеологии белорусского государства: учеб. для вузов / С. Н. Князев [и др.]; под общ. ред. С. Н. Князева. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 426 с.

УДК 796.034.2

РАЗВИТИЕ МАССОВОГО ФИЗКУЛЬТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА (НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЦКОГО РАЙОНА)

Н. Н. СИНИЦА

(Представлено: канд. биол. наук, доц. **Н. И. АПРАСЮХИНА**)

В данной статье рассмотрено текущее состояние массового физкультурного движения как социального феномена на примере Полоцкого района. Представлены предложения по развитию массового физкультурного движения как социального феномена на примере Полоцкого района и возможные пути их внедрения.

В настоящее время физкультурное движение становится объединяющей силой и национальной идеей, способствуя развитию сильного государства и здорового общества.

Его массовое развитие как социального феномена – это вопрос чрезвычайной важности и актуальности для человеческого потенциала и общества в целом.

В этой связи был проведен анализ текущего состояния массового физкультурного движения как социального феномена на примере Полоцкого района: изучены решения Полоцкого районного исполнительного комитета и Полоцкого районного Совета депутатов о мерах по реализации Государственной программы «Физическая культура и спорт» на 2021 – 2025 гг., отчеты сельских исполнительных комитетов, организаций, предприятий и учреждений района, проведен мониторинг их сайтов, социальных сетей, произведена оценка выполнения районных календарных планов проведения спортивно-массовых мероприятий.

В ходе исследования установлено, что в систематические занятия физической культурой в 2023 году по Полоцкому району вовлечено 30,6 процентов населения района, что на 0,8 процента выше, чем в 2022 году.

Для обеспечения физкультурно-оздоровительной работы с населением в Полоцком районе функционирует один районный физкультурно-спортивный клуб, 100 клубов по физической культуре и спорту, из них 27 – на базе учреждений образования, 32 находятся в сельских населенных пунктах.

В городе Полоцке и Полоцком районе имеются 276 физкультурно-спортивных сооружений, из них 2 стадиона, 54 спортивных зала, 64 приспособленных сооружения (помещения) для занятий физической культурой и спортом, 26 спортивных ядер, 1 гребная база, 4 лыжные базы, 2 стрелковых тира, 76 плоскостных сооружений, 5 плавательных бассейнов; 91 физкультурно-спортивное сооружение находятся в сельских населенных пунктах.

Проведенный анализ показывает, что деятельность в сфере физической культуры Полоцкого района определена тактическими задачами и целевыми показателями Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2021 – 2025 годы.

Популяризация здорового образа жизни, привлечение различных категорий населения к постоянным занятиям физической культурой – ключевые тактические задачи, установленные на местном государственном уровне.

Имеется сложность в привлечении сельского населения к занятиям физической культурой в связи с занятостью, отсутствием мотивации; физическая культура для большинства сельских жителей не является ежедневной привычкой и стилем жизни.

Организация спортивно-массовой работы среди трудоспособного населения характеризуется следующими недостатками:

- инструкторы по физкультурно-оздоровительной работе в качестве отдельной штатной единицы в организациях отсутствуют;
- положения о поощрении работников, участвующих в физкультурно-оздоровительной работе, в коллективных договорах организаций практически не учтены;
- производственная гимнастика в организациях на практике не внедряется;
- проводимые спортивно-массовые мероприятия не имеют требуемого массового охвата населения, количество участников ограничено;
- руководство большинства организаций ограничивает участие или нейтрально относится к заинтересованности работников в участии в районных спортивно-массовых мероприятиях в связи с недостаточным финансированием или сложностью в замене работников в производственном процессе.

Предлагаемые направления совершенствования массового физкультурного движения. Исходя из проведенного анализа текущего состояния массового физкультурного движения в Полоцком

районе, основываясь на практической деятельности, нами были разработаны предложения по развитию массового физкультурного движения как социального феномена на примере Полоцкого района, которые включают:

1) проведение районных молодежных конкурсов на тему здорового образа жизни (например, «Самый спортивный студент», «Молодежный спортивный дебют», «Молодежный спортивный прорыв» и т.п.);

2) установление скидочной системы для молодежи во всех спортивных клубах района;

3) приобретение учреждениями образования спортивных гаджетов (например, датчики для бега, смарт-браслеты, пульсометр, умные часы и т.п.) для совершенствования занятий физической культурой,

4) разработку тематического мобильного приложения для молодежи с онлайн-занятиями по физической культуре, практическими лекциями о здоровом питании с возможностью самостоятельного обучения;

5) внедрение проекта «Физкультура – в село»: ежемесячное проведение культурно-спортивного праздника на базе определенного сельского учреждения образования, где объединятся участники также с близлежащих местностей;

6) создание Межведомственного координационного совета по вопросам развития физической культуры как формы всестороннего взаимодействия;

7) проведение смотра-конкурса на лучшую постановку физкультурной работы;

8) продвижение идеи сдачи норм Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь «Готов к труду и обороне» под лозунгом «Проверь себя! Ты сможешь!»;

9) внедрение социального проекта «Физкультура во дворе»;

10) ежегодное проведение районного конкурса «Лучший физкультурник» по возрастным категориям среди всех слоев населения;

11) разработку бесплатного онлайн-курса по правильному питанию с его свободным размещением в социальных сетях;

12) включение обязанности по систематическому участию аккредитованных организаций (индивидуальных предпринимателей) в организации спортивно-массовой работы в регионе посредством проведения мероприятий, акций, онлайн-челленджей и т.п. для широких масс населения на бесплатной основе;

13) проведение для всех желающих массовых тематических оздоровительных акций под общим названием «В ритме ЗОЖ» – уличная ZUMBA и «10 000 шагов к жизни».

Уличную ZUMBA предлагается проводить еженедельно каждую субботу в 12.00 на самых востребованных общедоступных площадках в зависимости от сезона года – на городском катке, в парке, городской площади, пляже и т.д.; акцию «10 000 шагов к жизни» – ежемесячно по различным городским маршрутам, которые являются возможными местами для пеших прогулок (организатор – местный физкультурно-спортивный клуб).

Заключение. Предложения по совершенствованию должны внедряться целостно, системно.

Определены следующие возможные пути внедрения:

1. Издание локального нормативного акта – решения Полоцкого районного исполнительного комитета о развитии массового физкультурного движения с определением районного физкультурного актива.

2. Финансирование сферы физической культуры посредством рекламы в социальных сетях, спонсорства (формирование фонда на развитие физкультурного движения).

3. Формирование единой сети спортивной инфраструктуры с возможностью свободного доступа всех слоев населения.

4. Совместные проекты (программы сотрудничества) с регионами Российской Федерации в рамках Союзного государства.

5. Определение свободной экономической зоны для строительства частных спортивных объектов (льготное кредитование, освобождение от налогообложения, льготное выделение земельных участков и т.п.).

6. Централизация коммерческих структур в сфере физической культуры в целях направления их деятельности в интересах развития массового физкультурного движения.

В заключение следует отметить, что рост и динамичность развития физкультурного движения как формы социального движения взаимосвязаны с совместной деятельностью государственных, общественных и коммерческих организаций, граждан по развитию физической культуры, целенаправленной на содействие повышению уровня физической культуры населения.

УДК 796

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. Р. ФЕДОРЕЦ

(Представлено: С. М. МАСЛОВСКАЯ)

Переход в университет – это важный этап для молодых людей 17-21 лет. Понимая все особенности успешной адаптации, мы можем разработать эффективные стратегии поддержки студентов, которые помогут им успешно интегрироваться в университетскую среду. Для успешной адаптации первокурсников к обучению в УВО, мы предлагаем ввести занятия по физической культуре с куратором группы в течение первых двух семестров на постоянной основе.

Введение. Адаптация студентов к обучению в учреждении высшего образования (УВО) - это комплексный и многогранный процесс, который охватывает множество аспектов университетской жизни. Адаптация - это процесс, в ходе которого студенты приспосабливаются к новым академическим, социальным и культурным требованиям университетской среды. Успешная адаптация студентов в УВО имеет решающее значение для их академической успеваемости, психологического благополучия и общего удовлетворения от учебы. Адаптированные студенты с большей вероятностью будут оставаться в УВО и завершать обучение, а также с меньшей вероятностью будут испытывать академические трудности или психический дистресс.

Студентам предстоит период адаптации к новой учебной среде, охватывающий:

- сплочение в новой учебной группе;
- новые условия обучения и особенности учебного процесса;
- знакомство с новыми преподавателями и дисциплинами;
- привыкание к правилам проживания в общежитии (для иногородних)

Координация играет важную роль в адаптации студентов в УВО. Координация относится к согласованным действиям и усилиям различных служб и подразделений УВО, направленным на поддержку студентов в процессе адаптации.

Это включает в себя:

1. Обеспечение того, чтобы студенты получали необходимую им поддержку и ресурсы в нужное время, например, во время ориентации, регистрации и экзаменационных периодов.
2. Создание физической среды кампуса, которая способствует адаптации студентов, например, наличие удобных учебных пространств, зон отдыха и социальных пространств.
3. Содействие психическому и эмоциональному благополучию студентов путем предоставления услуг консультирования, поддержки в обучении и программ по управлению стрессом.

Эффективная координация может значительно улучшить адаптацию студентов и способствовать их успеху в УВО. Благодаря тесному сотрудничеству между различными службами и подразделениями УВО студенты могут получить необходимую им поддержку и ресурсы для успешной навигации в сложной университетской среде. Развить или ускорить адаптационный процесс можно с помощью физической культуры [1].

Физическая культура играет важную роль в адаптации студентов к обучению в учреждении высшего образования (УВО). Участие в физической активности может положительно повлиять на физическое, психическое и социальное благополучие студентов, что, в свою очередь, может способствовать их успешной адаптации к университетской жизни.

Физическое здоровье. Регулярные занятия укрепляют иммунитет, снижают риск хронических заболеваний и улучшают качество сна. Это дает больше энергии и ясности ума для успешной учебы.

Психическое здоровье. Занятия по физической культуре поднимают настроение и снимают стресс. Это помогает студентам справиться с тревогой, депрессией и повысить самооценку. Важно, чтобы студенты получали поддержку и наставничество от опытных специалистов (кураторство).

Социальное здоровье. Занятия спортом дают возможность познакомиться с новыми людьми, присоединиться к спортивным командам или фитнес-клубам и почувствовать себя частью коллектива. Это особенно важно для студентов, которые впервые оказались в новом городе и дали от дома.

Учебный процесс. Студенты, которые регулярно занимаются спортом, часто имеют более высокие академические показатели. Физическая активность улучшает концентрацию внимания, память и способность к логическому мышлению. Она также помогает справляться со стрессом, что положительно сказывается на успеваемости.

Качество жизни. Физическая активность повышает удовлетворенность студенческой жизнью, делает ее более яркой и интересной [2].

Участие в физической культуре может повысить удовлетворенность студентов своей студенческой жизнью в целом. Физическая активность способствует физическому и психическому благополучию, а также предоставляет студентам возможности для социализации и установления новых знакомств. Все эти факторы могут способствовать позитивному опыту обучения в УВО.

В УВО важной частью учебно-воспитательного процесса является кураторство. Куратор – это воспитатель, наставник, друг на протяжении всего периода обучения. Основу его деятельности составляют: доведение до студентов всей необходимой информации по организации учебы; коррекция свободного времени студентов и приобщение их к социальной жизни высшего учебного заведения; создание благоприятной психологической обстановки в группе; организация воспитательного процесса по развитию и становлению всей группы.; создание оптимальных условий для адаптации первокурсников. Таким образом, роль куратора очень важна и должна быть своевременна.

На процесс адаптации студентов в УВО влияют многочисленные факторы, включая индивидуальные характеристики студентов, академическую среду и услуги поддержки, предоставляемые УВО. Понимание этих факторов и важности координации имеет решающее значение для создания благоприятной и поддерживающей среды, которая способствует успешной адаптации студентов и их общему процветанию в УВО [3].

Постановка задачи. Целью исследования является изучение процесса адаптации студентов к обучению в УВО после введения дополнительной работы куратора и студентов на занятиях физической культуры. Ключевые задачи исследования включают анализ уровня адаптации студентов, выявление проблемных аспектов.

Методы исследований. Для достижения поставленных целей и задач использованы различные методы исследования, включая анкетирование студентов для выявления их мнений и оценок уровня комфорта в учебной среде. Важным методом будет также литературный обзор научных работ по теме адаптации студентов в УВО и проведение эксперимента по введению в учебный процесс совместных занятий с кураторов учебных групп на занятиях физической культуры. Таким образом, данное исследование направлено на более глубокое понимание процесса адаптации студентов в обучении в УВО и разработку рекомендаций по оптимизации этого процесса для повышения качества образования.

Результаты и их обсуждение. Для определения уровня адаптации студентов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой на момент поступления был проведен опрос среди 88 студентов. По результату опроса выявились некоторые данные о состоянии студентов (Таблица 1).

Таблица 1. – Вопросы, заданные студентам

№	Вопрос	Ответы
1	2	3
1	Как быстро вы привыкли к продолжительности пары?	37% - быстро, 54% - нужно время, 8% - до сих пор привыкают
2	По вашему мнению, справляетесь ли вы с обучением в УВО?	45% - справляются, 51% - часто возникают проблемы, 4% - совсем не справляются
3	Как вы находите баланс между учебой и жизнью?	48,9% - завершают дела в короткие сроки, 9% - планируют каждую минуту, 55% - не задумываются
4	Есть ли у вас трудности с домашними делами и управлением своим временем?	14% - да, 45% - нет, 39% - иногда
5	Сколько раз вы уже не спали всю ночь в этом семестре?	58% - ни разу, 24% - несколько раз, 11% - больше 10, 6% - постоянно
6	Было ли вам страшно/неуютно в первые дни обучения?	34% - да, 36% - нет, 29% - в зависимости от ситуации
7	Находите ли вы время для занятий спортом или другими хобби?	47% - да, 17% - нет, 34% - не всегда выходит
8	Сколько раз вы уже звонили своим родителям с просьбой о помощи?	54% - ни разу, 37% - несколько раз, 8% - звоню постоянно
9	Уже были какие-то неловкие моменты с вашим соседом по комнате?	67% - нет, 10% - да, 22% - да, но быстро нашли компромисс
10	Как вы справляетесь со стрессом и давлением учебы?	59% - ухожу в себя, 49% - прошу поддержки друзей, 39% - прошу поддержки семьи, 2% - обращаюсь к психологу, куратору
11	Есть ли специфическое воздействие стресса на успехи в учебе на первом курсе?	9% - да, 39% - нет, 51% - затрудняюсь ответить
12	Как на вас влияет недосып?	51% - тяжело, 48% - не сильно влияет
13	Давали ли вам советы по адаптации, которые помогут вам преодолеть стеснение при участии в обсуждениях на лекциях?	26% - да, много раз, 39% - несколько раз, 34% - нет, сам искал информацию

Окончание таблицы 1

1	2	3
14	Бывали ли ситуации, с которыми вы столкнулись в начале своего обучения в университете, которые вызывали неловкость перед преподавателями/однокурсниками?	67% - нет, 33% - да
15	Были ли какие-то действия со стороны преподавателей, которые помогли преодолеть чувство стеснения в учебном процессе	31% - да, 48% - иногда, 19% - нет
16	Соответствовала ли реальность тому что вы представляли?	33% - да, 40% - частично, 27% - нет
17	Как долго вы привыкали к обучению в УВО (к дисциплинам, к новой обстановке, к парам, к группе и т.д.)?	76% - месяц, 11% - 2 месяца, 6% - семестр, 5% - до сих пор привыкаю

В целом эти данные показывают, что студенты испытывают разную степень адаптации к различным аспектам обучения в УВО. В то время как большинство студентов относительно хорошо приспосабливаются к проживанию, продолжительности занятий и поиске аудиторий, некоторые студенты могут испытывать трудности с чувством продолжительности занятий, усидчивостью на занятиях и поддержанием внимания. Эти результаты подчеркивают важность предоставления студентам поддержки и ресурсов для адаптации к академическим и социальным требованиям университета.

По выявленным данным большинство студентов справляются с обучением в УВО. При этом также большинство студентов периодически сталкиваются с трудностями, а 3,4% студентов и вовсе не справляются. Большинство студентов приспосабливаются к требованиям УВО. Они развивают навыки управления временем, учатся эффективно учиться и справляться со стрессом, связанным с академическими нагрузками. Обеспечивая студентам необходимую поддержку, УВО могут помочь им успешно адаптироваться к требованиям университета и достичь своего академического потенциала.

На вопрос «Как долго вы привыкали к обучению в УВО?» 87,5% приспособились в течение 1-2 месяцев и 12,5% все еще не привыкли.

В течении 1 семестра работы с куратором на занятиях физической культуры, был проведен повторный опрос (Таблица 2).

Таблица 2. – Вопросы, повторно заданные студентам

№	Вопрос	Ответы
1	Как быстро вы привыкли к продолжительности пары?	71% - быстро, 19% - нужно время, 6% - до сих пор привыкают
2	По вашему мнению, справляетесь ли вы с обучением в УВО?	69% - справляются, 24% - часто возникают проблемы, 3% - совсем не справляются
3	Как вы находите баланс между учебой и жизнью?	50% - завершают дела в короткие сроки, 8% - планируют каждую минуту, 52% - не задумываются
4	Есть ли у вас трудности с домашними делами и управлением своим временем?	11% - да, 65% - нет, 22% - иногда
5	Сколько раз вы уже не спали всю ночь в этом семестре?	61% - ни разу, 26% - несколько раз, 7% - больше 10, 4% - постоянно
6	Находите ли вы время для занятий спортом или другими хобби?	52% - да, 14% - нет, 32% - не всегда выходит
7	Сколько раз вы уже звонили своим родителям с просьбой о помощи?	61% - ни разу, 34% - несколько раз, 4% - звоню постоянно
8	Как вы справляетесь со стрессом и давлением учебы?	48% - ухожу в себя, 52% - прошу поддержки друзей, 43% - прошу поддержки семьи, 7% - обращаюсь к психологу, куратору
9	Есть ли специфическое воздействие стресса на успехи в учебе на первом курсе?	6% - да, 47% - нет, 45% - затрудняюсь ответить
10	Как на вас влияет недосып?	51% - тяжело, 48% - не сильно влияет
11	Давали ли вам советы по адаптации, которые помогут вам преодолеть стеснение при участии в обсуждениях на лекциях?	31% - да, много раз, 3938% - несколько раз, 29% - нет, сам искал информацию
12	Были ли какие-то действия со стороны преподавателей, которые помогли преодолеть чувство стеснения в учебном процессе	45% - да, 38% - иногда, 19% - нет
13	Помогли ли вам дополнительные занятия с куратором?	54% - да, 30% - 2 больше да, чем нет, 11% - больше нет, чем да, 3% - нет

В целом по сравнению с прошлым опросом студенты в значительной степени улучшили свою степень адаптации, что показывает, что совместные занятия с куратором значительно влияют на скорую адаптацию студентов. Эти результаты подчеркивают важность предоставления студентам поддержки и ресурсов для адаптации к академическим и социальным требованиям университета.

Вывод. Относительно высокий уровень адаптации в ПГУ имени Евфросинии Полоцкой свидетельствует о том, что университет предоставляет студентам необходимую поддержку и ресурсы для успешного перехода к обучению в УВО. Однако тот факт, что значительная часть студентов не справляется с обучением, вызывает озабоченность и требует дальнейшего внимания. Данный эксперимент показывает необходимость введения в учебный процесс такой практики.

Дополнительные меры для улучшения адаптации студентов и оказания им дополнительной поддержки:

1. Усиление академической поддержки. Расширение услуг учебных центров, предоставление дополнительных занятий и репетиторства для студентов, испытывающих трудности.
2. Улучшение эмоциональной поддержки. Повышение доступности и качества услуг консультирования, проведение программ по управлению стрессом и развитию навыков преодоления трудностей.
3. Создание благоприятной студенческой среды. Поощрение взаимодействия между студентами, создание студенческих клубов и организаций, организация мероприятий для сплочения студентов.
4. Индивидуальный подход. Разработка индивидуальных планов поддержки для студентов, испытывающих трудности, предоставление им наставников и консультантов.
5. Исследования и оценка. Проведение исследований для выявления факторов, влияющих на успешную адаптацию, и оценка эффективности мер поддержки, принимаемых университетом. Реализуя эти меры, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой может улучшить уровень адаптации студентов и обеспечить им дополнительную поддержку, необходимую для достижения успеха в обучении в УВО.

Для успешной адаптации к новой учебной среде и поддержания физического и психического здоровья студентов предлагается ввести занятия по физической культуре с куратором группы в течение первых двух семестров на постоянной основе. Это позволит не только обеспечить регулярную двигательную активность, но и создать комфортную атмосферу для общения и поддержки в коллективе [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал / ред. колл. Г.Д. Ахметова [и др.]. = Ч.: Студия Воробей. 2009-№9.-С.147-151.
2. Албегова, И.Ф. Социальная адаптация: учеб. пособие. / И.Ф. Албегова. – Ярослав. Гос. Ун-т.- Ярославль: ЯрГУ, 2006.-112 с.
3. Огородник С. И., Масолова М. И. Особенности и трудности адаптации первокурсников в учреждениях среднего профессионального обучения // Молодой ученый. 2016. № 20. С. 649-651.
4. Разумовская Е. Социализация студенческой молодежи // Учитель. 2005. № 2. С. 11-12.

УДК 339.138:338.48

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

А. В. ФЕДОТОВА

(Представлено: В. Ю. ДЯТЛОВ)

В статье рассмотрены теоретические основы современного маркетинга, включающего в себя маркетинговую деятельность, как неотъемлемую часть работы с клиентами, для обеспечения коммерческого успеха туристической организации.

В настоящее время, чтобы компания или фирма достигала высоких результатов, недостаточно просто произвести качественный товар или услугу, необходимо найти потребителей, удовлетворить их запрос, а также эффективно внедрить продукты в рыночную среду. Современный маркетинг ориентирован на привлечение новых клиентов, посредством предоставления высокой потребительской ценности, и на удержание клиентов, уже имеющихся, при помощи удовлетворения их потребностей.

Маркетинг является одной из основополагающих дисциплин для профессиональных участников туристического рынка, таких как менеджеры, маркетологи, посредники и др. Им необходимо знать, как исследовать туристический рынок и разбить его на сегменты, оценить запросы и предпочтения потребителей в рамках целевого сегмента, сформировать туристический продукт с нужными для этого туристического рынка потребительскими свойствами, правильно назначить цену и выбрать посредников. Кроме того, необходимо обладать системой знаний по формированию спроса и стимулированию сбыта туристической продукции, созданию фирменного стиля, повышению качества обслуживания потребителей [1].

Туризм, безусловно, стал один из ключевых элементов экономики, и поэтому мы воспринимаем его не только как возможность для путешествий или отдыха. Это понятие гораздо более обширное, охватывающее целый ряд отношений, а также взаимодействий и явлений, которые сопровождают человек во время его поездок.

В то же время маркетинговая деятельность играет важную роль в обеспечении своевременного адаптивирования производственных, финансовых, торговых процессов компании к изменяющимся экономическим условиям, таким как доходы, цены и рыночная конъюнктура, а также в учете потребительских предпочтений.

Главной целью маркетинговой деятельности является обеспечение коммерческого успеха компании (предприятия, фирмы) и ее продуктов на рынке, что чаще всего достигается через увеличение объемов продаж в натуральном и денежном выражении. Поэтому можно сказать, что основополагающая цель маркетинговой деятельности всегда совпадает с общей целью любой компании на рынке [2].

Маркетинговой деятельности необходимо обеспечить:

- Своевременную и надежную информацию о рынке, спросах и предпочтениях потребителей, или же информацию о внешней среде предприятия;
- Создание такой услуги (товара), которая будет намного лучше удовлетворять предпочтение рынка, чем услуги конкурентов;
- Нужное воздействие на рынок, на потребителей и их спрос, который сделает самый наилучший контроль в момент реализации идей.

Существует несколько ключевых групп целей, определяющих маркетинговую деятельность организации:

1. Развитие: включает стратегические и тактические аспекты. Стратегические цели определяют суть компании и задают общие направления для будущего роста. Тактические цели касаются практической реализации конкретных маркетинговых решений, способствующих выполнению стратегии.
2. Сроки реализации: выделяются долгосрочные (определение будущих направлений и выбор стратегии), среднесрочные (разрабатываются на основе долгосрочных целей с горизонтом до 5 лет) и краткосрочные (осуществление оперативных задач в пределах одного года).
3. Направление маркетинговой деятельности: это может быть работа над ассортиментом продукции, снижение цен, улучшение рекламных материалов и оптимизация каналов распределения.
4. Ориентир на определенные показатели: это может быть увеличение доли на рынке, рост объемов предоставляемых услуг и повышение прибыли.

Ключевая стратегия, выбранная компанией для своей маркетинговой активности, осуществляется через конкретные тактические меры, каждая из которых служит отдельной целью. Эти меры формируются с учетом текущих ресурсов компании и внешних условий, влияющих на ее конкурентоспособность.

Покупатель более доверчиво относится к товару в том случае, когда знает все о фирме, ее взглядах, клиентах, репутации в деловом мире, ее финансовом положении. Вот поэтому многие процветающие фирмы всегда заранее формируют спрос на свою продукцию, как имеющуюся на рынке, так и поступающую на него, заботятся о своем «имидже», популяризируют идеологию, взгляды, заботу о клиентах, постоянно информируют потенциальных потребителей и покупателей о своей продукции [3].

Наиболее эффективным информированием покупателей при организации маркетинговой деятельности являются следующие формы:

- Реклама - включает различные мероприятия: видеоклипы, телевизионная реклама, рекламные ролики; печатные издания - размещение рекламы в газетах, журналах, буклетах; наружная реклама - установка билбордов, использование одежды или инвентаря с логотипами компании.

- Социальные сети - применение интернет-платформ для создания и продвижения информационного окружения около компании.

- Паблицити - создание общественного мнения через положительные отзывы и характеристики о предоставляемых услугах и компании.

- «Public Relations» - создание положительного имиджа компании, ведение диалога с потребителями и партнерами.

- Прямой маркетинг - личные встречи с потенциальными и существующими клиентами, передача предложений об услугах через телефонные разговоры и интернет-ресурсы.

В индивидуальных продажах важную роль играет общественное мнение и социальные коммуникации, подразумевающие участие членов семьи, друзей, коллег, соседей.

Ключевыми показателями маркетинговой деятельности, позволяющими оценить ее результативность, являются:

- наличие точной, актуальной и достоверной информации о рынке, а также о структуре и изменениях конкретного спроса, предпочтениях и вкусах потребителей (включая потенциальных); это включает данные о внешней среде, в которой функционирует организация;

- разработка услуг, которые в наибольшей степени соответствуют ожиданиям потребителей по сравнению с предложениями конкурентов;

- эффективное влияние на потребителя, спрос и рынок, что обеспечивает оптимальный контроль над процессами сбыта.

На этом основании мы полагаем, что маркетинговая деятельность составляет фундамент развития сферы туризма. Основная задача маркетинговых усилий заключается в достижении успеха компании на рынке в сфере туризма, а реклама является эффективным инструментом для ее продвижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сакун, Л.В. Маркетинг в туризме: Учебно-методическое пособие / Л.В. Сакун, В. М. Разуванов. - Минск: РИПО, 2014. - 268 с.
2. Понятие и методы маркетинговой деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=555340>.
3. Еншин, М. М. Спортивный менеджмент и маркетинг: Учебно-методический комплекс для студентов спец. 1-03 02 01 «Физическая культура» / М. М. Еншин, В. Ю. Дятлов. - Новополоцк: ПГУ, 2008. - 252 с.

УДК 338.48

АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛУБА «БАЙДАРОЧНИКИ ПОЛОТЧИНЫ»

А. В. ФЕДОТОВА

(Представлено: В. Ю. ДЯТЛОВ)

В статье приведены результаты анализ маркетинговой деятельности туристического клуба «Байдарочники Полотчины»: описаны основная характеристика и функциональная структура клуба, финансово-экономическое состояние, обозначены основные услуги, реализуемые клубом, проведен SWOT-анализ деятельности клуба.

Клуб «Байдарочники Полотчины» - это сообщество людей, которые любят активный отдых и всевозможные приключения, бывать на свежем воздухе и получать эмоции от единения с природой в кругу единомышленников. Организация сплавов на байдарках по различным рекам Беларуси для любителей компаний [1].

Руководство осуществляет команда профессионалов, которые любят не только свою работу, но и своих клиентов. Всего в сообществе состоит более 1500 участников. На начало 2024 года работает 4 инструктора.

Предметом деятельности клуба является организация активного отдыха на байдарках, осуществляемая на территории Республики Беларусь.

Задачи клуба:

- Выработка основных жизненных ценностей через интеграцию принципов здорового образа жизни, опираясь на культурные, духовные, моральные и патриотические аспекты;
- Улучшение и развитие материально-технической инфраструктуры клуба;
- Планирование и проведение культурных и массовых мероприятий;
- Повышение квалификации инструкторов путем внедрения инновационных форм, методов и новых разработок.

В современных условиях финансовый анализ деятельности клуба приобретает первостепенное значение, так как именно клуб с эффективной системой анализа и управления финансами сможет максимизировать свои рыночные усилия и предложить рынку свои услуги и получить за их осуществление максимально возможную цену, позволяющую сполна окупить все затраты, а также существенно повысят эффективность внутренних и внешних мероприятий и культурно-оздоровительных проектов [2].

Клуб «Байдарочники Полотчины» представляет собой коммерческую организацию, которая финансируется за счет собственных средств и дополнительных источников, соответствующих законодательству Республики Беларусь. В качестве дополнительного источника дохода выступает сдача инвентаря в аренду.

Основная деятельность клуба - предоставление услуг по сплавам на байдарках, в зависимости от трудности преодолеваемых препятствий, района похода, автономности, новизны, протяженности маршрута услуги будут разделяться на походы выходного дня, некатегорийные и категорийные. Кроме того, походы подразделяются по видам туризма: пешеходные, водные, лыжные, велосипедные, а также могут представлять их комбинации.

Также в клубе маршруты подразделяются по сезонности: зимний (только если река не покрыта льдом); весенний (наиболее активно используются те реки, которые в паводке, и летом они непроходимы из-за мели); летний; осенний.

Проводятся различные сплавы-акции, посвященные значимым датам города и страны, приуроченные определенным событиям. Например, сплав-акция посвященная Дню знания, Дню победы, Дню города, Ивана Купала, Багач, День влюбленных; экологическая акция «Уберем реку Полоту ВМЕСТЕ!»; сплав-викторина, посвященная Дню семьи. И не обходят стороной такие сплавы, как корпоративные.

Сформированы всевозможные сплавы по главной реке города Западная Двина и река Полота: вечерний сплав «Погляд з вады», «Два города одной реки»; вечерне-ночной сплав «Провожая солнце»; вечерний приключенческий сплав «Полоцкая Амазония».

Не проходят стороной и услуги, оказываемые вне сплавов на байдарках, такие как посещение веревочного городка, картинга, ранчо «У Кузи», аквапарка, бассейна и сауны, горнолыжного комплекса «Силичи», тира, скалодрома, лыжных походов.

Узнать подробнее об услугах клуба, предстоящих мероприятиях, а также произвести запись или зарезервировать себе место можно через интернет-приложения в ВКонтакте, Vieber, Instagram (рис. 1, 2, 3).

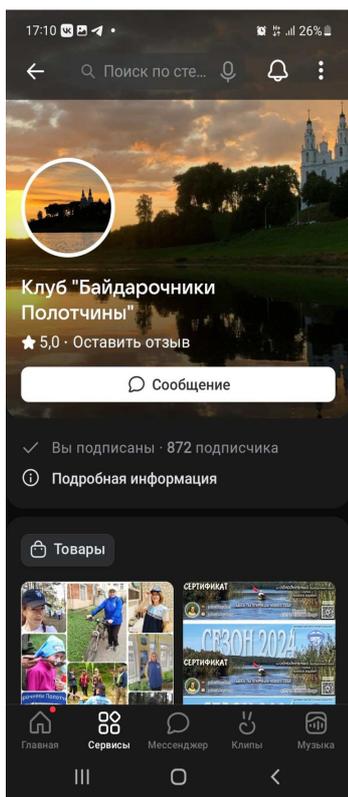

Рисунок 1. – Страницка клуба ВКонтакте

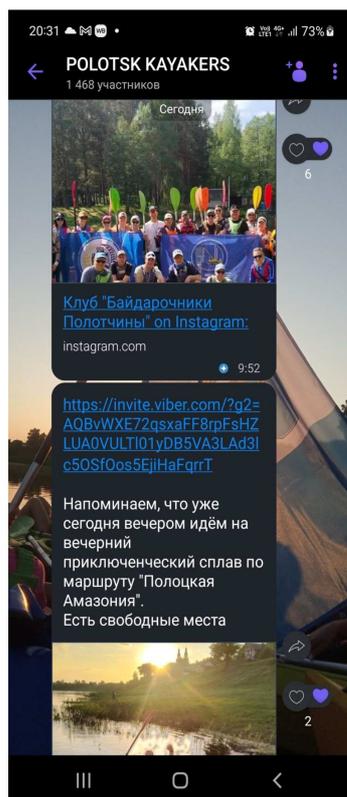

Рисунок 2. – Сообщество в Viber

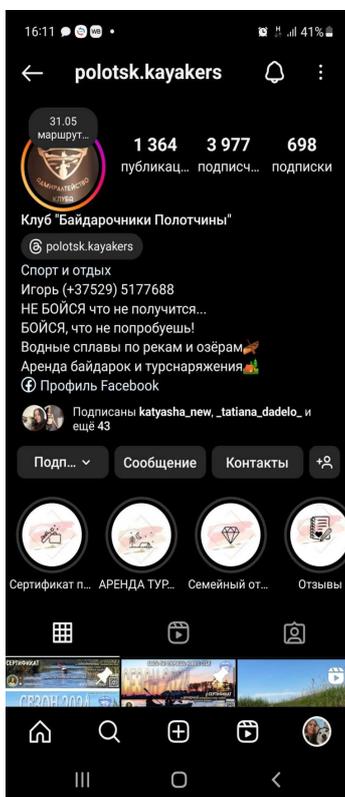

Рисунок 3. – Страницка клуба в Instagram

При проведении SWOT-анализа деятельности клуба были выявлены сильные стороны и возможности (табл. 1). SWOT-анализ предполагает возможность оценки фактического положения и стратегических перспектив компании, получаемых в результате изучения сильных и слабых сторон компании, ее рыночных возможностей и факторов риска. SWOT-анализ имеет управленческую и стратегическую ценность, если связывает воедино факторы внутренней и внешней среды и сообщает, какие ресурсы и возможности понадобятся компании в будущем [3].

Таблица 1. – SWOT-анализ деятельности клуба «Байдорочники Полотчины»

Внешние факторы	Возможности (Opportunity): 1) обслуживание много новых людей и гостей города; 2) продвижение города на международный рынок	Угрозы (Threats): 1) развитие конкурентной среды; 2) конкуренция с другими направлениями; 3) недостаточно развитая сфера развлечений в городе; 4) проблемы с транспортной инфраструктурой
Внутренние факторы		
Сильные стороны (Strength): 1) известное имя и имидж; 2) высококвалифицированный персонал; 3) развитая инфраструктура; 4) привлекательность цены на услуги	Поле СиВ 1. Известное имя и имидж клуба как престижного места отдыха, развитая инфраструктура позволяют обслуживать такие сегменты гостей, как бизнес туристы, приезжающие с деловой целью. 2. Международные стандарты обслуживания являются неоспоримым преимуществом при выходе на международный рынок.	Поле СиУ 1. Клуб обладает рядом конкурентных преимуществ, которые позволяют оставаться лидером среди основных конкурентов. 2. Развитая клиентская база и разнообразие услуг привлекают гостей и жителей города. 3. Наличие широкого ассортимента услуг и условий для проведения досуга обеспечивает гостям насыщенную программу отдыха
Слабые стороны (Weakness): 1) Редкое обновление ассортимента услуг; 2) Раздутая клиентская база.	Поле СЛВ 1. Система каналов сбыта негативно сказываются на загрузке клуба и лишают возможности привлечения новых клиентов, в т.ч. иностранных туристов. 2. Из-за большой накопленной клиентской базы на интересные мероприятия и маршруты может не оказаться мест для новых клиентов и туристов	Поле СЛУ 1. Однотипность маршрутов может повлиять на переход клиентов к конкурентам за поисками новых маршрутов

Управление и минимизация влияния внутренних недостатков и внешних угроз должно гарантировать получение конкурентных преимуществ:

1) используя имеющиеся сильные стороны, следует воспользоваться шансами, которые предоставляет внешнее окружение;

2) при применении сильных сторон - таких как опыт в предоставлении услуг, стратегически выгодное месторасположение и условия для деловых поездок - можно добиться успеха в освоении нового рыночного сегмента.

Таким образом, анализируя деятельность клуба, мы наблюдаем, что он использует широкий спектр маркетинговых инструментов, направленных на увеличение объема услуг, однако эти инструменты (такие как продвижение, товарная и ценовая политика) часто применяются не полностью и слабо интегрированы друг с другом. В клубе активно задействованы рекламные методы, включая интернет-рекламу, телевидение и печатные СМИ, что позволяет расширять информированность аудитории. Основной деятельностью клуба является развитие водного туризма и предоставление услуг сплава на байдарках для местных жителей и туристов, а также сплавы, организуемые в рамках деловых поездок, в качестве оздоровительных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клуб «Байдарочники Полотчины» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vk.com/polotskkayakers>
2. Абрютин, М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: Учебно-практическое пособие / М.С. Абрютин. - М.: Издательство «Дело и Сервис», 2004. - 285 с.
3. Арутюнова, Д.В. Стратегический менеджмент: Учебное пособие/ Д.В. Арутюнова. - Таганрог: Издательство ТТИ ЮФУ, 2010. - 122 с.

УДК 338.48(476)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛУБА
«БАЙДАРОЧНИКИ ПОЛОТЧИНЫ»)**

А. В. ФЕДОТОВА*(Представлено: В. Ю. ДЯТЛОВ)*

Туристическая индустрия характеризуется высокой степенью конкурентной борьбы, что требует оперативной адаптации к постоянно меняющимся условиям. Маркетинг играет ключевую роль в организации работы компании, без него невозможно обеспечить существование, развитие и поддержание конкурентоспособности бизнеса. В статье представлены предложения по улучшению маркетинговой деятельности туристического клуба «Байдарочки Полотчины».

Конкурентоспособность компаний в сфере туристических услуг напрямую зависит от их способности разрабатывать и внедрять новшества, соответствующие актуальным запросам потребителей. Новации в туризме включают в себя создание уникальных методов и стратегий, которые позволяют максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы, а также исследовать возможности для развития новых.

Маркетинговые инновации - развитие новых маркетинговых подходов с усовершенствованием в ценообразовании, продвижении, оплате турпродукта. Так, например, крупная авиакомпания «AirBaltic» использует целый комплекс маркетинговых инноваций таких, как развлечения на борту, скидки для юных пассажиров рейсов и т. д. [1].

В ходе изучения маркетинговых стратегий клуба «Байдарочки Полотчины» было предложено улучшить политику продаж, внедрив новые системы поощрений для клиентов клуба. Для постоянных клиентов предлагается внедрить систему накопительных скидок. Награда за регулярное пользование - денежные или другие вознаграждения за регулярное использование товаров или услуг компании. Например, большинство авиалиний предоставляет клиентам специальные премии за количество миль, которые пролетел путешественник [2].

Программа «Супербонус» предлагает уникальную акцию, в рамках которой каждый сотый клиент получает специальную фиксированную скидку.

Внедрить новые категории услуг - абонементы на выходные (суббота, воскресенье), ускоренные сплавы.

Усовершенствовать уровень оказываемых платных услуг. Для этого требуется:

- закупить новое оборудование;
- привлечь опытных профессионалов в этой области;
- увеличить количество соревнований, проводимых клубом;
- разработать сайт клуба «Байдарочки Полотчины» и мобильное приложение.

Для повышения эффективности маркетинга нанять работника, который будет непосредственно заниматься маркетинговой деятельностью - маркетолога. Какие маркетинговые навыки требуются маркетологам для того, чтобы выполнять свои роли? Дж. С. Армстронг, профессор Школы Уортона Пенсильванского университета, дает следующий перечень: умение прогнозировать, планировать, анализировать, изобретать, принимать решения, заинтересовывать, общаться и осуществлять задуманное. Эти навыки вместе составляют способность к маркетингу, которой должен обладать хороший вице-президент по маркетингу [3].

Наиболее многообещающее направление будет являться внедрение технологии невзаимозаменяемых токенов (NFT) в роли инструмента для маркетинга в сфере туризма. NFT - это уникальные цифровые токены, созданные на основе блокчейн-технологии, которые невозможно подделать или повторить. Каждый токен имеет свой уникальный идентификатор и может быть продан или передан владельцу [4]. NFT могут выступать как средство привлечения интереса к туристическим местам, формируя уникальные цифровые активы, которые могут быть распространены или реализованы среди возможных клиентов клуба. А также могут выступать в роли средства мотивации для привлечения туристов к различным видам активностей. Невзаимозаменяемые токены способны служить основой для разработки цифровых навигаторов и карт, которые предполагают уникальные данные и возможности клиентам, эти карты способны быть индивидуально настроенными для каждого клиента, что увеличивает их привлекательность и полезность.

Применение искусственного интеллекта становится все более актуальной маркетинговой тенденцией. Эта технология способна эффективно обрабатывать и анализировать данные для нужд маркетинга.

Кроме того, значительная часть использования ИИ связана с чат-ботами. Их основное преимущество заключается в обеспечении мгновенного отклика на запросы клиентов в любое время суток, без учета наличия сотрудников. Эта технология также позволяет общаться на нескольких языках. Чат-бота можно настроить для перекрестных продаж и дополнительных продаж, что потенциально может помочь увеличить продажи. Кроме того, чат-ботов также можно использовать для сбора отзывов.

Контент-маркетинг считается одной из самых эффективных стратегий в сфере туризма по нескольким причинам. Он помогает не только привлечь внимание к веб-сайту, но также создает образ надежного эксперта в области водного туризма. Правильно разработанная контент-маркетинговая стратегия может также улучшить результаты SEO и повысить общую видимость бренда клуба. Этот подход включает множество форматов, таких как блоги, статьи на веб-сайтах, инфографика, видеоконтент. Успех в данной области заключается в создании качественного и актуального материала. Необходимо не забывать делиться опытом, информировать клиентов о новостях и предполагать полезную информацию о достопримечательностях, мероприятиях и новых впечатлениях.

Люди, обладающие влиянием в социальных сетях, становятся новыми кумирами, на которых ориентируются многие. Маркетинг влияния заключается в сотрудничестве с отдельными индивидами или брендами, которые обладают значительным воздействием на определенную целевую аудиторию, с целью продвижения услуг. Это направление использует ресурсы социальных платформ и напоминает традиционную рекламу, так как способствует повышению доверия к рекомендациям влиятельных лиц.

Следовательно, формирование «уникального впечатления» от качественного оказания услуг, включающего в себя хорошо налаженные взаимоотношения с клиентами и обслуживание на всех уровнях сотрудничества, создает значительно конкурентное преимущество и гарантирует стабильные позиции на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаткевич, А. «Турбизнес-2011»: зимний сезон открыт! / А. Шаткевич // Туристический портал Беларуси holiday.by - [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://www.holiday.by/blog/384>.
2. Котлер Ф. Маркетинг. Гостеприимство и туризм: Учебник для вузов/ Ф. Котлер, Дж. Боуэн, Дж. Мейкенз - М.: ЮНИТИ, 1998. - 787 с.
3. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер/ Ф. Котлер 2003. – 211с.
4. Лебедева С.В. Использование технологии NFT (невзаимозаменяемые токены) как инструмента спортивного и туристического маркетинга / С.В. Лебедева, Д.Е. Харченко, А.Д. Дьяконов, М.Ю. Белякова - [Электронный ресурс]. Режим доступа - <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/921221742.pdf>. Дата доступа – 30.09.2024

ЛИНГВИСТИКА. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.11

МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

П. И. АСТАПОВИЧ

(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)

Рассмотрено понятие дискурса и его классификация. Описана специфика бытового, бытийного и институционального дискурсов. Проанализированы основные характеристики медицинского дискурса как разновидности институциональных дискурсов, его структура и функции.

Дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны. Под дискурсом в настоящее время понимается сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств – знаний о мире, мнений и конкретных целей говорящего как создателя текста. Дискурс классифицируют по нескольким критериям: по сфере общения (научный, деловой, политический, конфессиональный, бытовой и др.), по речевым намерениям и целям (информирующий, агитирующий, аргументированный, эвристический, эпидейктический, гедонистический, поэтический и художественный) и по участникам общения (бытовой, бытийный и институциональный).

Специфика бытового дискурса детально отражена в исследованиях разговорной речи. Бытовой дискурс характеризуется зависимостью от ситуации, спонтанностью, нарушением структурного выражения высказывания. Общаюсь на бытовом уровне, люди могут использовать сниженную и жаргонную лексику. Бытовой дискурс бывает прямым и опосредованным. В прямом бытовом дискурсе В.И. Карасик выделяет два вида: смысловой переход и смысловой прорыв. Смысловой переход определяется через рассуждения, помогающее человеку определить неочевидные явления, которые имеют отношение к миру в целом, а смысловой прорыв осуществляется через внезапное понимание сути дела, ситуации, как озарение. В опосредованном бытовом дискурсе предполагается символическое и переносное развитие идеи через повествование и описание. Повествование представляет собой последовательное изложение событий, описание – статическую характеристику наблюдаемых, очевидных явлений. Бытийный дискурс преимущественно монологичен и представлен в произведениях художественной литературы, а также в философских и психологических текстах. В отличие от бытового, в бытийном дискурсе предпринимаются попытки раскрыть свой внутренний мир, общение носит развернутый, насыщенный смыслами характер, используются все формы речи литературного языка [1].

Институциональный дискурс представлен образцами вербального поведения, сложившимися в обществе применительно к закрепленным сферам общения. С позиций социолингвистики можно выделить следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный типы. Данный список может быть дополнен или видоизменен, «поскольку общественные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как однородные явления, кроме того, они исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа» [1].

Институциональный дискурс – особая клишированная форма общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но им надлежит общаться в соответствии с нормами данного социума. Существует интуитивно ощущаемая участниками общения граница, выход за которую нарушает основы существования того или иного общественного института. Институциональный дискурс обладает системообразующими признаками: целями и участниками общения.

Ядром институционального дискурса является общение базовой пары участников коммуникации – учителя и ученика, священника и прихожанина, ученого и его коллеги, журналиста и читателя (слушателя, зрителя). Следует отметить, что центральные концепты, образующие основу общественных институтов, обладают большой генеративной силой в том плане, что вокруг них концентрируется обширная смысловая область, для описания которой необходимо составлять достаточно объемный словарь.

Медицинский дискурс представляет собой коммуникативную деятельность, происходящую в сфере общения «врач–пациент» и являющуюся составной частью системы институциональных дискурсов.

Объектом медицинского дискурса является здоровье, одна из высших ценностей человека. Здоровье неизбежно связано с болезнями, лечение которых требует специальной подготовки, что выделяет врачей как социально-профессиональную группу, обладающую особой медицинской этикой и терминологией. В данной статье рассматриваются основные характеристики медицинского дискурса, его структура и функции.

Медицинский дискурс включает в себя различные жанры, социально-ролевые, коммуникативные и структурно-семантические особенности. Социолингвистические характеристики медицинского дискурса включают цель (оказание медицинской помощи), участников (врач, пациент и его родственники), хронотоп (медицинский осмотр, вызов врача на дом и т.д.), ценности (здоровье и болезнь), стратегии (диагностика, лечение, рекомендация) и жанры (амбулаторный прием, диагностирующая беседа, лечение и т.д.). Суггестивность медицинского дискурса, как его основная лингвистическая характеристика, проявляется в его вербальных и невербальных характеристиках, которые создают особую тональность общения. Вербально суггестивность выражается в установках, формулируемых врачом, посредством прямого речевого внушения (директив) и косвенного внушения (комплиментов, похвал или осуждений). Невербальные характеристики включают мимику, жесты, интонацию и другие элементы невербальной коммуникации [2, с. 25-31].

Медицинский дискурс обладает свойствами институционального дискурса, такими как деятельность природа, открытость, интерактивность, интенциональность, информативность, связность, целостность, структурированность и дискретность. Одной из базовых категорий является лингвотерапевтическая направленность, нацеленная на «лечение словом».

М. Хэллидей выделяет три основных концептуальных признака дискурса: поле, тональность и модус. Поле медицинского дискурса представляет собой деятельность по оказанию профессиональной медицинской помощи, тональность – участников дискурса (врач, медсестра, пациент и т.д.), а модус – формально-содержательную организацию текста [3, с. 15].

Участниками медицинского дискурса являются медики (врачи, медсестры, санитарки) и пациенты. Обстоятельства медицинского дискурса зависят от конкретных ситуаций, связанных с оказанием медицинской помощи. Медицинский дискурс можно разделить на два основных вида: общение врача с пациентом (включая консультацию, лечение и контрольный осмотр) и общение между специалистами. Внутри первого вида выделяются три подгруппы: общение во время консультации, в процессе лечения и во время выздоровления. Вторая группа включает общение между специалистами, между врачом и медсестрой, врачом и фельдшером и другими участниками.

Среди жанров медицинского дискурса можно выделить жалобу пациента, амбулаторный прием, диагностирующую беседу, лечение, рекомендацию, консилиум и т.д. Каждый жанр имеет свои специфические цели и задачи, направленные на оказание профессиональной медицинской помощи.

Медицинский дискурс может быть научным и научно-популярным. Научный дискурс обслуживает научную сферу и характеризуется строгим стилем изложения с использованием терминологии и сокращений. Целью данного дискурса является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. Участники научного дискурса – ученые, представляющие различные научные институты (например, исторический, географический, лингвистический и т.д.). Жанрами научного медицинского дискурса являются монография, научная статья, обзор, учебник и т.д. Научно-популярный дискурс направлен на популяризацию научного знания и адресован широкому кругу читателей. Участниками научно-популярного медицинского дискурса являются врачи и пациенты. Жанры научно-популярного медицинского дискурса, которые встречаются чаще всего, – жалоба, диагностирующая беседа, рецепт, рекомендация.

Таким образом, медицинский дискурс является важным элементом институционального дискурса, определяемым объектом здоровья и используемым при оказании медицинской помощи. Его участники и обстоятельства зависят от конкретных ситуаций и видов общения. Главной характеристикой медицинского дискурса является суггестивность, проявляющаяся в различных жанрах и формах. Медицинский дискурс делится на научный и научно-популярный, каждый из которых имеет свои особенности и цели. Изучение медицинского дискурса способствует лучшему пониманию коммуникативных процессов в сфере здравоохранения и улучшению качества медицинской помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик, В.И. О типах дискурса. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. трудов / В.И. Карасик. – Волгоград, 2000. – С. 5-20.
2. Бейлинсон, Л.С. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы: монография / Л.С. Бейлинсон. – Волгоград: Перемена, 2009. – 278 с.
3. Halliday, M.A.K. Language, Context and Text / M.A.K. Halliday, R. Hasan. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – 126 p.

УДК 811.112.2

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**К. Д. ГАЛКО***(Представлено: Ю.О. НАЙВЕРТ)*

Статья посвящена исследованию фразеологизмов-неологизмов, появившихся в период 1990-2020 гг. и зафиксированных в электронном словаре неологизмов Института немецкого языка имени Лейбница. Определено общее количество фразеологизмов-неологизмов, представлена классификация по критерию идиоматичность. Выявлены основные категории, заложенные в основе формирования фразеологизмов-неологизмов.

Современный мир характеризуется стремительным развитием во многих сферах жизни человека: культурной, социальной, политической, экономической, технической и др. Человек подстраивается под постоянно обновляющуюся реальность, адаптируется к ней. Изменения в жизни человека находят свое отражение и в языке. Так, новые слова – неологизмы, являются своего рода маркерами современности и фиксируют актуальные и значимые для носителей языка факты внеязыковой действительности. Особую группу среди новых слов составляют фразеологизмы-неологизмы.

Следует отметить, что появление фразеологических единиц в языке не происходит быстро, так как они являются продуктом переосмысления и фиксации языковыми средствами жизненного опыта, результатов практической деятельности, верований, традиций, взглядов, наблюдений. Уже имеющиеся в немецком языке фразеологические единицы существуют не одно столетие и активно используются носителями языка. Поэтому появление за последние три десятилетия новых фразеологических единиц представляет интерес для лингвистов как с точки зрения их семантики, так и с точки зрения их образования. Исследование фразеологизмов с позиций современной когнитивно-дискурсивной парадигмы даёт возможность понять, почему и каким образом фразеологизмы появляются, что содействует этому процессу и что данная информация может сказать о человечестве и человеке в целом, или же об отдельной нации и её национально – культурных особенностях.

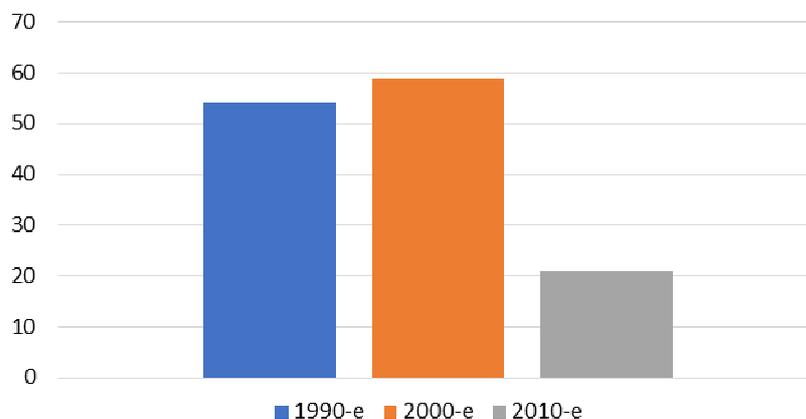

Рисунок 1. – Количественный состав фразеологизмов-неологизмов в период с 1990 по 2020 гг.

Так, согласно данным электронного словаря неологизмов Института немецкого языка имени Лейбница в период с 1990 года по 2020 год было зафиксировано 134 фразеологизма - неологизма [1, 2, 3]. В период с 1990 по 2000 гг. появилось 54 фразеологизма-неологизма, в период с 2000 по 2010 гг. – 59 новых фразеологических единиц, в период с 2010 по 2020 гг. – 21 единица (рис. 1).

Анализ словарных статей отобранных фразеологизмов позволил классифицировать их по критерию идиоматичность. Согласно этому критерию фразеологические единицы можно разделить на три группы:

- фразеологизмы-неологизмы с полной идиоматичностью;
- фразеологизмы-неологизмы с частичной идиоматичностью;
- фразеологизмы-неологизмы с отсутствием идиоматичности при устойчивости состава.

Первая группа: полная идиоматичность представлена 62 фразеологизмами. Например, *zum Lachen in den Keller gehen* букв. «идти посмеяться в подвал» – ‘лезть за шуткой в карман; быть слишком серьезным’, *Hotel Mama* букв. «отель «У мамы» – ‘ироническое название дома, в котором мать живёт со своим уже взрослым ребёнком, зачастую сыном, который ничем не занимается, живёт на всём готовом’.

Вторая группа: частичная идиоматичность состоит из 42 фразеологизмов. Примером данной группы может служить *fit wie ein Turnschuh* букв. «спортивный, как кроссовок» – ‘быть в форме; описание очень спортивного, подтянутого человека, зачастую ироничное’, или *sich freuen wie ein Schnitzel* букв. «радоваться, словно шницель» – ‘счастлив, как слон; описание очень радостного человека’.

В третью группу входят 30 фразеологизмов, которые характеризуются отсутствием идиоматичности при устойчивости состава компонентов. Множество из представленных в этой группе выражений имеют прямые соответствия в русском языке и активно употребляются в русскоязычном пространстве. Например, *kontaktlos bezahlen* – ‘бесконтактная оплата’, *politisch korrekt* – ‘политкорректность’.

Анализ семантики фразеологизмов – неологизмов позволил выявить те области жизни, которые человек переосмыслил и заложил в основу формирования фразеологизмов-неологизмов немецкого языка.

Так, среди фразеологизмов с полной либо частичной идиоматичностью, нам удалось выявить следующие наиболее крупные категории:

- 1) человек, части тела человека (*einen Clown gefrühstückt haben*);
- 2) техника (*in der Pipeline*);
- 3) медицина (*digitale Demenz*);
- 4) спорт (*den Ball flach halten*);
- 5) животные (*ein Elefant im Zimmer*).

Выражение *in der Pipeline* букв. «идти по трубам» – ‘находиться в разработке’ появилось в середине 90-х, связано с нефтепроизводящей отраслью. Основу фразеологизма составляет конкретное действие, которое можно наблюдать при передвижении каких-либо веществ по трубам на производстве. Фразеологизм *digitale Demenz* – ‘цифровая деменция; потеря умственных способностей, обусловленная чрезмерным использованием электронных средств массовой информации’, впервые появился в Южной Корее в 2007 году, однако широкое распространение получил с 2012 года, благодаря исследованиям немецкого нейробиолога и психиатра Манфреда Шпитцера. Фразеологизм *den Ball flach halten* букв. «держат мяч низко» – ‘быть тише воды, ниже травы; спокойно, сдержанно относиться к чему-либо, не придавать значения чему-либо, реагировать невозмутимо’, находится в употреблении с середины 90-х годов XX века. Основу данного фразеологизма составляет обращение с мячом в спорте, когда говорят о низко сыгранных мячах в футболе, которые могут быть использованы в качестве тактики в игре против сильного соперника, бьющего головой.

Анализ фразеологических единиц, характеризующихся отсутствием идиоматичности при устойчивости состава компонентов, позволил выявить те новые явления жизни людей, которые в силу значимости были зафиксированы в немецком языке в устойчивых сочетаниях. В результате анализа данных фразеологизмов нам удалось выделить 7 групп по сферам, которые подверглись наибольшему изменению: 1. технический прогресс ; 2. социально-культурная жизнь; 3. экология; 4. медицина; 5. политика; 6. спорт, 7. другое (рис. 2).

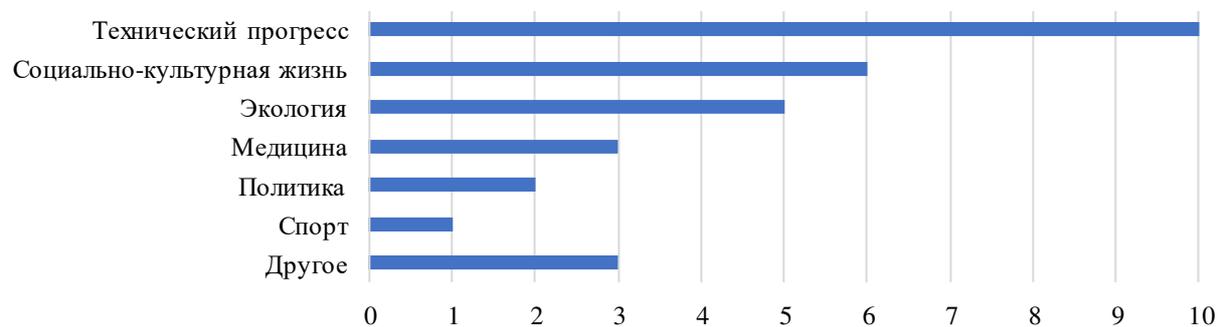

Рисунок 2. – Количество и тематика фразеологизмов-неологизмов с отсутствием идиоматичности

Категория технический прогресс оказалась на первом месте, так как, начиная с 90-х и по сегодняшний день активно появляются новшества в сфере техники, люди всё больше оказываются вовлечены во взаимодействие с Интернетом и соцсетями, новые устройства постепенно становятся частью нашей повседневности. Такие фразеологизмы, как *autonomes Waffensystem* – ‘автономное оружие, вооружение’,

soziale Medien – ‘социальные медиа’, ранее упомянутое выражение *kontaktlos bezahlen* – все они давно стали частью жизни и активно используются носителями языка.

Категория социально-культурная жизнь тоже подверглась большим изменениям с 1990 года. Фразеологизмы *Ehe für alle* – ‘брак для всех; право на брак’, *freie Trauung* – ‘альтернативное венчание; свободная свадьба’, *eingetragene Lebenspartnerschaft* – ‘гражданский брак, партнёрство’ являются знаком всё большей толерантности, свободы, которую люди теперь имеют. Выражение *leichte Sprache* – ‘облегчённый немецкий язык’, означает регламентированный вариант немецкого языка. Этот вариант немецкого языка используется для создания текстов, которые будут понятны людям, по тем или иным причинам плохо владеющими немецким языком. То есть язык показывает, что общество становится всё более инклюзивным, создаются благоприятные условия для каждого.

Экология – тема, которая для многих уже давно неотрывно связана с Германией. В этой сфере продолжают происходить изменения, появляются новые предложения, как человечество может стать более дружелюбным к окружающей среде, сохранить и защитить её. Например, фразеологизм *gelber Sack* – ‘жёлтый пакет’ – символизирует развитие системы переработки мусора в Германии и Австрии. В 90-х был введён, так называемый, жёлтый мешок, в который собираются отходы из пластика, алюминия, жести или композитных материалов.

К фразеологизмам из категории политика относится рассмотренное ранее выражение *politisch korrekt*.

Таким образом, на основании проведенного исследования становится возможным сделать следующие выводы: 134 фразеологические единицы, зафиксированные в электронном словаре неологизмов Института немецкого языка имени Лейбница свидетельствуют о «фразеологическом буме» в современном немецком языке. Категории: человек, техника, медицина, спорт, животные – явились значимыми на данном этапе для носителей немецкого языка. Переосмысление данных категорий заложено в основе формирования фразеологизмов-неологизмов. Значительные изменения в таких сферах жизни человека, как технический прогресс, социально-культурная жизнь, экология, медицина, политика, спорт, нашли свое отражение в фразеологизмах - неологизмах современного немецкого языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Phraseologismen der 90er Jahre // Neologismenwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.owid.de/service/stichwortlisten/neom_90. – Дата доступа: 10.12.2023.
2. Phraseologismen der Nullerjahre // Neologismenwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.owid.de/service/stichwortlisten/neom_00. – Дата доступа: 10.12.2023.
3. Phraseologismen der Zehnerjahre // Neologismenwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.owid.de/service/stichwortlisten/neom_10. – Дата доступа: 10.12.2023.

УДК 811.112.2

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-НЕОЛОГИЗМЫ КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ****К. Д. ГАЛКО***(Представлено: Ю.О. НАЙВЕРТ)*

Статья посвящена анализу процесса возникновения и формирования фразеологизмов. Акцентируется внимание на длительности данного процесса, зависящего от многих факторов. Описывается разница между концептом, фреймом и сценарием, лежащих в основе формирования разных типов фразеологизмов. Приводятся статистические данные электронного словаря неологизмов Института немецкого языка имени Лейбница, в котором фразеологизмы-неологизмы выделены в отдельную группу и представлены в общем количестве 134 единицы.

Фразеологизмы являются неотъемлемой и ценной частью любого языка и культуры. Именно в них содержится народная мудрость, передаваемая в почти в неизменном виде или с минимальными изменениями через поколения. Фразеологизмы выступают также в роли “ключа” к пониманию мышления человека того или иного временного периода. Исследуя их, можно наглядно рассмотреть и проанализировать как частные исторические события (введение новых законов, выпуск фильмов, песен и т.п.), так и общий культурный фон какой-либо нации, народа, тенденции развития общества в совершенно разных его сферах (от спорта и культуры до политики).

В настоящее время фразеологизмами называют семантически связанные сочетания слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава [4, с. 559]. Кроме того их основными признаками являются устойчивость, идиоматичность и воспроизводимость.

Фразеологические единицы не могут быть образованы в случайном разговоре, хотя окказиональные фразеологизмы как языковые явления имеют место быть. Но в своём большинстве фразеологизмы представляют собой уже сформированный концепт, который не может быть подвергнут изменениям, и который сохраняется у человека в памяти, а затем при необходимости воспроизводится с использованием определённых компонентов. И такие концепты выражаются конкретными, уже зафиксированными выражениями, сочетаниями слов.

Стоит также отметить непосредственно процесс формирования фразеологизма, как он становится фиксированным концептом. Современные лингвистические исследования характеризуются сменой акцента с системоцентризма на антропоцентризм. По мнению Н.Н. Болдырева, на сегодняшний момент утвердилось «понимание и изучение языка как средства формирования и выражения мысли, хранения и организации знания в человеческом сознании и обмена знаниями» [2, с. 19]. Таким образом, фразеологизмы рассматриваются как микротексты, в которых в виде «свёртки» хранится концептуализированная информация о некоторой ситуации.

Фразеологический смысл обретается неким свободным сочетанием слов в результате активного и творческого его переосмысления человеком. Значение составных компонентов изменяется от конкретного и физического к отвлечённому и духовному. По мнению Н.В. Фурашовой, «фразеология начинается с ментальной картинки, ментального образа какой-либо конкретной ситуации, который переосмысливается и приобретает новое значение» [3, с. 156]. Однако ситуация не обязательно должна быть конкретной. Фразеологизму может предшествовать как конкретная, реальная ситуация, так и некая вымышленная. Затем именно эта картинка, определённое количество знаний, связанных с ней, сворачивается в концепт, или микротекст. «Свёрнутая» информация служит отправной точкой для воспроизведения заложенной информации, образования ассоциативного ряда. В процессе взаимодействия концептов друг с другом и происходит замена основного значения слов свободного сочетания на вторичное, которое появляется в контексте. Что и рождает фразеологизм.

Если рассматривать процесс возникновения фразеологизма более подробно, то большое значение в нём, кроме уже упомянутого концепта, играют такие понятия, как фрейм, сценарий, скрипт. Концепты – идеальные, абстрактные единицы и смыслы, которые используются человеком в процессе мышления и речемыслительной деятельности; единицы структурированного знания [1, с. 39]. Существует большое количество концептов, которые различаются между собой по степени абстракции и структуре. Например, конкретно-чувственный образ, представление, понятие, прототип и т.д. К группе концептуально-сложных концептов относятся такие типы концептов, как фрейм и сценарий, или скрипт. Они объединяют в себе несколько вза-

имосвязанных концептов на основе их простого соподчинения, то есть они являются многокомпонентными. Кроме того, эти типы ассоциируются с определённой языковой единицей и отличаются высокой степенью стереотипности.

Фрейм – это объёмный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной, часто повторяющейся ситуации [1, с. 54]. Фрейм состоит из двух уровней отношений: на первом уровне находятся те данные, которые являются справедливыми для данной ситуации всегда и второй уровень – слоты, которые заполняются данными из конкретной ситуации, то есть фактически являются подфреймами. Через анализ этих двух уровней ситуация воссоздаётся полностью. То есть, применяемо к фразеологизмам, можно сказать, что первичный уровень для них – основное значение компонентов, которое, например, во фразеологизмах с высокой идиоматичностью, может и не реализовываться полностью. Второй уровень же – переосмысленное значение, а также возможный оценочный оттенок. Например, *Generation Facebook* – ‘поколение Фейсбук’. Фразеологизм обозначает ту группу людей, которые родились тогда, когда уже существовал Фейсбук. То есть к основному значению Фейсбука – соцсети, добавляется его значение как некоего маркера эпохи. Это же добавляется и к значению слова поколение, придаёт ему другую окраску.

Второй тип концептов, который можно применить к фразеологизмам – сценарии, или скрипты. Сценарий – динамически представленный фрейм, отдельные эпизоды ситуации, происходящей во фрейме [1, с. 55]. Сценарий репрезентируется словами, в значении которых заложена определённая динамика развития событий, схема каких-либо действий. Это обычно отглагольные имена и имена событийной семантики, кроме того сюда относят и некоторые фразеологические сочетания, зачастую с компонентом действия. Например, *zum Lachen in den Keller gehen* букв. «идти посмеяться в подвал» – ‘быть слишком серьёзным’. Эпизод спуска в подвал можно расширить до такого фрейма, как дом, частью которого является подвал. Или же определить эту ситуацию как часть фрейма, связанного со смехом и шутками.

Таким образом, фразеологизм обозначает некую отвлечённую ситуацию или понятие, которое относится к разным сферам деятельности человека, и преобразуется в процессе переосмысления его человеком.

Очевидно, что вышеописанный процесс образования фразеологизмов не происходит быстро, так как фразеологизмы являются результатом переосмысления и фиксации языковыми средствами жизненного опыта, результатов практической деятельности, верований, традиций, взглядов, наблюдений и т.д. Имеющиеся уже в немецком языке фразеологические единицы существуют не одно столетие и уже давно прошли все стадии формирования. Примеры можно привести как из античности, так и из XIX века. Например, *Deus ex machina* букв. «бог из машины» – ‘неожиданное решение проблемы; долгожданный помощник, появившийся в нужный момент’. Фразеологизм восходит к античному театру, где боги поднимались на сцену на некотором подобии летательного аппарата. Фразеологизм, очевидно, не является исконно немецким, кроме того, он существует во множестве языков мира, не изменяя своей формы. Или фразеологическое выражение, датируемое в XVI веке: *jmdm. spanisch vorkommen* букв. «казаться кому-то испанским» – ‘казаться подозрительным или странным’. Выражение появилось во времена правления Карла V, чья испанская мода и традиции, пришедшие в Германию, казались немцам чужими и странными. Можно сделать вывод, что это историческое событие и его последствия были весьма значимыми, поэтому выражение закрепились в немецком языке и до сих пор употребляется.

Несмотря на длительность образования, современный немецкий язык характеризуется появлением большого количества новых фразеологических единиц. Это могут быть и случайные, окказиональные выражения, которые производятся каждый день с каждым новым новостным заголовком или же в частной речи. Однако задерживаются в языке лишь те слова и их сочетания, которые касаются действительно важных изменений. Такие сочетания продолжают употребляться на постоянной основе, появляясь затем в продуктах массовой культуры, фильмах, песнях, а также, например, в речи политиков. В электронном словаре неологизмов Института немецкого языка имени Лейбница (г. Мангейм, Германия), который фиксирует появление новых лексических единиц в период с 1990 года по 2020 год, фразеологизмы-неологизмы выделены в отдельную группу и представлены в общем количестве 134 единиц [5, 6, 7]. В период с 1990 по 2000 гг. было зафиксировано 54 фразеологизма-неологизма, в период с 2000 по 2010 гг. – 59 новых фразеологических единиц, в период с 2010 по 2020 гг. – 21 единица. Вышеприведённые статистические данные свидетельствуют о «фразеологическом буме», который и представляет интерес для многих лингвистов, в том числе и для нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев ; М-во обр. и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоциация линг-

- вистов-когнитологов. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 С.
2. Болдырев, Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. –2004. – № 1. – С. 18–36.
 3. Фурашова, Н.В., Кучинская, Р.А. Особенности фразеологической неологизации в современном немецком языке / Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – Минск : МГЛУ, 2018. – № 6 (97). – С. 156–163.
 4. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – Я41. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 559–561
 5. Phraseologismen der 90er Jahre // Neologismenwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.owid.de/service/stichwortlisten/neom_90. – Дата доступа: 10.12.2023.
 6. Phraseologismen der Nullerjahre // Neologismenwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.owid.de/service/stichwortlisten/neom_00. – Дата доступа: 10.12.2023.
 7. Phraseologismen der Zehnerjahre // Neologismenwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.owid.de/service/stichwortlisten/neom_10. – Дата доступа: 10.12.2023.

УДК 811.111

ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ РЕКЛАМЫ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

П. С. КОВЕЛЬ

(Представлено: **Е. М. ЧЕБОТАРЁВА**)

Рассматривается лингвокреативность как коммуникативная стратегия рекламы косметических средств и ее дискурсивные характеристики.

В настоящее время создатели рекламных сообщений ищут все более новые и нестандартные подходы к подаче информации, которые позволят ей выделиться из огромного числа рекламных сообщений на улицах города, в СМИ и интернете. В связи с этим актуальность приобретает исследование феномена лингвокреативности, который служит для снижения предсказуемости рекламного текста и привлечения внимания потребителя.

Е. С. Попова, исследуя манипулятивное воздействие в рекламном тексте, отмечает, что потребители, в большинстве своем не подозревая о манипуляциях, осуществляемых с помощью языковых средств, с сомнением относятся к рекламе, считают, что реклама не меняет их восприятия, но на самом деле увлечены риторикой рекламы и синтагматическими и парадигматическими средствами, применяемыми в ней [5, с. 276].

Лингвокреативность или лингвистическая креативность – относительно новый термин в лингвистике, и он имеет различные трактовки. По мнению Т. А. Гридиной, подходы к изучению лингвокреативности сфокусированы на различных аспектах ее проявления: 1) языковые средства реализации креативного потенциала языка; 2) принципы фиксации и учета языковых изменений; 3) формы лингвистической креативности – языковая игра, метафоричность, тропеичность, фразеология; 4) лингвокреативные новации в различных типах дискурса [1, с. 10].

В рамках нашей работы особый интерес представляют языковые средства и формы реализации языкового творчества.

Анализ научной литературы по лингвистике выявил, что данный феномен включает деятельностный, мыслительный и коммуникативный компоненты, что демонстрирует рисунок 1:

Рис 1. Понимание лингвокреативности в лингвистике

Как мы видим, лингвокреативность рассматривают как деятельность, как особый вид мышления и как речевую стратегию. Вслед за Т. А. Гридиной мы понимаем лингвокреативную деятельность как активный процесс, при котором происходит словотворчество и языковая игра. Лингвокреативное мышление в таком случае – это словесное мышление, при котором говорящий обращается к ассоциативному потенциалу языковых знаков [1, с. 10]. А. П. Сквородников также считает, что креативность в лингви-

стической области выражается в оригинальном использовании языковых средств и вообще языка. Появление языкового творчества при общении практически неизбежно. Игра со значениями слов, трансформация и преобразование языка является одним из неотъемлемых компонентов коммуникации [2, с. 798].

Лингвокреативность неразрывно связана с коммуникативной интенцией – «коммуникативное, речевое намерение, цель высказывания коммуникантов. Намерение чаще всего возникает и формируется как стратегический замысел еще до реализации высказывания. Это программа речевых действий, которые связаны с информированием собеседника, уговариванием и побуждением» [3, с. 279].

Важным условием успешности лингвокреативности является знание системы языка, понимания его законов. Только при этом условии становится возможным осуществлять преобразования языковых единиц или создавать новые. В основном, этот процесс направлен на достижение определённого эффекта, зачастую комического, или, как в случае с рекламой косметических средств, привлечения внимания и воздействия на потенциального покупателя.

Обязательным компонентом лингвокреативности является понятие «языковой игры». Важным представляется выяснить, как соотносятся друг с другом понятия языковой игры и лингвокреативности.

Впервые термин «языковая игра» был использован философом Л. С. Витгенштейном в середине XX века. По его мнению, языковая игра – это «ключевой элемент вербальной и невербальной деятельности человека. Отсюда следует, что вся разумная деятельность человека, так или иначе связанная с речью, – это совокупность речевых игр», т. е. речевая деятельность является проявлением языковой игры, где язык и действия тесно переплетены друг с другом [4, с. 79].

Т. В. Матвеева отмечает, что в языковой игре используемые языковые средства контекстно преобразовываются. На речевого партнёра производится усиленное воздействие за счёт достижения эффекта новизны в результате осознанного вывода слов за пределы их привычного использования и проведённых с ними преобразований [5, с. 411].

А. П. Скороводников разделяет мнение Т. В. Матвеевой. Согласно его исследованиям, языковая игра – это «творческое, нестандартное (неканоническое, отклоняющееся от языковой/речевой, – стилистической, речеповеденческой нормы) использование любых языковых единиц или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе – комического характера» [2, с. 802].

Т. А. Гридина определяет языковую игру как форму лингвокреативной деятельности, связанной с преднамеренным нарушением языковых и речевых норм и направленной на выполнение определенной функции [1, с. 112]. По мнению исследователя, лингвокреативная деятельность находится в тесной связи с языковыми стереотипами, так как без стереотипов мы не сможем принять какую-то языковую тактику за канон, а предлагаемую новую тактику – за отступление от канона. Отсюда следует, что языковая игра подразумевает творчество в языке, креативный подход с целью воздействия на аудиторию, а это и есть не что иное, как лингвокреативная деятельность.

Следует отметить, что рассматриваемые понятия разного объема: языковая игра выступает в качестве одной из разновидностей лингвокреативной деятельности и является понятием менее широким. В то время как лингвокреативная деятельность подразумевает любой творческий процесс самовыражения языковой личности путем индивидуального изложения мысли с осознанным отступлением от традиционных языковых норм с целью создания абсолютно нового и уникального явления. Лингвистическая креативность предполагает способность личности выбирать стилистические приемы, создавать новые слова, трансформировать уже существующие языковые средства с целью расширения их семантики, привлечения внимания и т.п., при этом искажение существующих норм языка не является обязательным условием. В свою очередь, языковая игра представляет собой преднамеренное отступление от языковой нормы и подразумевает акцент на самой форме речи для того, чтобы достичь определенного коммуникативного эффекта при помощи орфографических, графических, словообразовательных, морфологических, синтаксических видоизменений исходного текста. Это основание позволяет отнести языковую игру к форме лингвокреативной деятельности.

Изучая феномен «языковой игры» как формы лингвокреативности, исследователь В. З. Санников выделил несколько функций, через которые реализуется функция речевого воздействия: языкотворческая, направленная на обогащение языка путём создания новых форм; оценочная; экспрессивная, направленная на эмоциональное воздействие; функция воздействия [6, с. 162]. Наиболее важной для дискурса рекламы косметических средств является функция воздействия, поскольку она соответствует цели дискурса: воздействие и побуждение к действию. Но если рекламное сообщение удачно составлено, в нем будут реализованы все функции одновременно.

Необходимо отметить, что существует определенная коммуникативная модель, которой следует реклама в целом, включая рекламу косметической продукции. Данная модель была описана Р. О. Якобсоном, ее компонентами являются адресант, сообщение, канал, код и адресат [7, с. 198]. Рассмотрим подробнее, как взаимодействуют компоненты данной модели.

Код – это знаковая система, которая используется для передачи сообщения и одновременно имеет все вышеперечисленные функции. Кроме того, степень эффективности коммуникации в рекламном дискурсе зависит от соответствия творческих начал адресанта и адресата. Создатель рекламного сообщения моделирует форму согласно смыслу сообщения и своему креативному видению, а реципиент должен эту форму декодировать. По причине различий восприятия и фоновых знаний удачное декодирование сообщения, при котором текст полностью раскрывает свой смысл, возможно не всегда [7, с. 203]. Чем шире аудитория, тем более универсальным и легко декодируемым должно быть сообщение. Соответственно, если аудитория покупателей косметики обширная – степень лингвокреативности за счет языковой игры и различных лингвистических средств будет универсальной и легко понимаемой.

В рамках настоящего исследования мы придерживаемся трактовки Е.С. Сотниковой, которая рассматривает лингвокреативность как коммуникативную стратегию рекламного дискурса, позволяющую создать необычное и запоминающееся рекламное сообщение [8, с. 24]. Таким образом, мы рассматриваем лингвокреативность как умелое владение стилистическими приемами, языковой игрой, способность к творческому словообразованию, смелое нарушение языковых норм, то есть умение адресанта использовать с максимальным эффектом экспрессивный инструментарий того или иного языка, тем самым способствуя достижению эмоционального или прагматического эффекта.

Создание рекламы требует лингвистической изобретательности, способности к творческим поискам, ярких средств выразительности, креативности. Реклама, содержащая креативный лингвистический элемент, выигрывает по сравнению с сообщением без элементов языковой игры и ярких стилистических приемов. Во всякой рекламной акции существует этап, когда все психологические технологии бессильны. Остается лишь использовать креативный подход, одним из ключевых компонентов которого является язык.

Языковая игра как форма реализации лингвокреативности в рекламном тексте чаще всего встречается на уровне лексики, графики и стилистики. Метафоры, метонимии, лексические повторы, аллюзии, парафразы, гиперболы и другие средства выразительности используются в данном виде дискурса. Однако лингвокреативность может проявляться и на иных уровнях. В словообразовании возможно появление окказионализмов или сочетаний, построенных на ассоциациях. На уровне фонетики реализуются звуковые и графические созвучия. На графическом уровне возможно использование характеристик шрифта, которые применяются для выделения, членения и нарушения правил написания слов. Так же игровое словотворчество является типичной особенностью рекламных слоганов и соединяет в себе разные по характеру элементы.

Е. А. Козлова, исследуя лингвокреативность, выделяет следующие средства ее реализации: вторичные номинации (эпитеты, метафоры, перифразы и др.); экспрессивный синтаксис (градации, параллелизмы, повторы и др.); инновации (окказионализмы, языковая игра и др.); синтаксические смещения; прецедентные выражения [9, с. 189]. Все эти средства реализуются, главным образом, на лексическом и синтаксическом уровнях. Из этого следует, что изучение языковых явлений без учёта их дискурсивных характеристик представляется возможным, однако неполным. Дискурс выступает актуализирующей средой лингвокреативной деятельности языковой личности, которая пользуется языком не только и не столько как совокупностью готовых универсальных смыслов, но как инструментом, обладающим значительным потенциалом.

Таким образом, лингвокреативность рекламного дискурса косметики тесно связана с прагматическими особенностями рекламного текста, а также с коммуникативными стратегиями и тактиками, через которые реализуется функция речевого воздействия. Важной особенностью рекламного текста является реализация в нем «языковой игры», которая встречается в рекламном тексте в разных видах и формах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гридина, Т. А. Языковая игра в художественном тексте / Т. А. Гридина. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2008. – 166 с.
2. Сковородников, А. П. Языковая игра / А.П. Сковородников // Культура русской речи: Энцикл. словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова. – М., 2003. – С. 796–803.
3. Попова, Е. С. Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте / Е. С. Попова // Известия Уральского государственного университета. – 2002. – № 24. – С. 276-288.
4. Витгенштейн, Л. С. Философские исследования / Л.С. Витгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – С. 79–128.
5. Матвеева, Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т.В. Матвеева. – М.: Алгоритм, 2003. – 432 с.
6. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.

7. Якобсон, Р. О. Лингвистика и поэтика / Р. О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. / Издательство «Прогресс»; сост.: Я. Басина, М. Я. Полякова. – М., 1975. – С. 193–228.
8. Сотникова, Е. С. Лингвокультурные особенности дискурса социальной рекламы (на материале английского, французского и русского языков): дис. канд. фил. наук: 5.9.8 / Е. С. Сотникова. – Челябинск, 2022. – 184 л.
9. Козлова, Е. А. Прагмаэстетические средства убеждающей речи в публичном деловом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Козлова Е. А. – Киров, 2011. – 207 л.

УДК 811.111

ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

П. С. КОВЕЛЬ

(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)

Рассматриваются основные характеристики рекламного дискурса, понятие «лингвокреативности» и ее роль в рекламной коммуникации.

В настоящее время реклама проникла во все сферы жизнедеятельности человека, включая и косметическую отрасль. Миллионы женщин повседневно пользуются косметической продукцией, чтобы подчеркнуть свою красоту и исключительность, повысить уверенность в себе, создать нужное настроение. Задачей рекламы является представить продукт так, чтобы потенциальный покупатель увидел в нем пользу. Очевидно, что для эффективного выполнения данной задачи клиента следует не только проинформировать о товаре или услуге, но и определенным образом заинтересовать, сформировать доброжелательное отношение к продаваемому товару. Самый простой способ сделать это – положительно воздействовать на эмоции потенциального покупателя.

Реклама косметических средств является одной из самых быстро развивающихся отраслей, что ведет к совершенствованию приемов и средств продвижения косметической продукции. Создатели рекламных сообщений ищут все более новые и нестандартные подходы к подаче информации, которые позволят ей выделиться из огромного числа рекламных сообщений на улицах города, в СМИ и интернете. В связи с этим актуальность приобретает исследование феномена лингвокреативности, который служит для снижения предсказуемости рекламного текста и привлечения внимания потребителя.

Объект исследования – косметологический рекламный дискурс. Предмет исследования – лингвокреативные средства, используемые в рекламных текстах косметических средств. Цель работы – выявить способы реализации лингвокреативности в рекламных текстах косметических средств на всех языковых уровнях.

Теоретическая база исследования основывается на трудах отечественных и зарубежных авторов, посвященных: исследованию характеристик косметологического рекламного дискурса (Е. Н. Вавилова, Е. С. Иванова, О. С. Иссерс, В. И. Карасик, Е. С. Сотникова); исследованию коммуникативных стратегий (А. А. Горячев, Ю. К. Пирогова, Е. С. Попова); исследованию понятия «лингвокреативности» (Е. А. Козлова, Т. В. Матеева, В. З. Санников); анализу реализации лингвокреативности на разных языковых уровнях (Е. С. Морилова, А. А. Шевченко).

В ходе исследования мы установили, что косметологический рекламный дискурс является подвигом дискурса институционального и характеризуется по компонентам, выделенными В. И. Карасиком: участники, хронотоп, цели, ценности, ключевой концепт, тематика, коммуникативные стратегии [1, с. 10].

Основные характеристики косметологического дискурса представлены нами в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика косметологического рекламного дискурса по параметрам В. И. Карасика

Параметры	Косметологический дискурс
Тема	Внешность человека
Цель	Побудить к покупке косметических средств
Ценностные концепты	Красота, молодость, здоровье
Участники	Менеджер отдела косметики/покупатель, врач-косметолог/клиент
Жанры	Дискурс сайтов косметических компаний/буклеты косметических фирм
Хронотоп	Одно время/разное местонахождение, разное время/одно местонахождение
Коммуникативные стратегии	Информирующие Оптимизирующие Стратегия лингвокреативности

Таким образом, мы установили, что основной темой косметологического рекламного дискурса является внешность человека, а именно здоровье и внешняя красота отдельных частей тела, например, ко-

жи лица, шеи, рук и т. д. Цели косметологического рекламного дискурса – доказать важность красоты, привлечь внимание аудитории к косметическим средствам, выпускаемым компанией и побудить покупать эти средства. Ценностными концептами являются красота, молодость и здоровье. Причем, красота не является больше результатом природы или дополнением моральных качеств. Это основное, неизбежное качество тех, кто ухаживает за своим лицом и за своей фигурой. Отсюда в косметологическом дискурсе предлагается два способа создания внешней красоты – декоративная косметика и так называемый «уход», который продлит молодость, которая, в свою очередь, ассоциируется со здоровьем. В косметологическом рекламном дискурсе борьба со старением – антонимом молодости – обозначается как антивозрастные программы, а поиски нового образа старости происходят преимущественно в формате бегства за молодостью. Участниками данного дискурса могут быть, например, врач-косметолог и клиент, менеджер отдела косметики и покупатель. К жанрам можно отнести, например, дискурс сайтов косметических компаний, буклетов косметических фирм. Хронотоп даёт возможность выбрать удобное для пользователя место и время получения информации: единые координаты времени и пространства – в ситуации диалога между менеджером отдела косметики и покупателем; одно время / разное местонахождение – видеопрезентация компании о преимуществах своей продукции; разное время / одно виртуальное местонахождение – сайт косметической компании.

Косметологический рекламный дискурс относят к прагматическому, поскольку в нем актуализируются определенные коммуникативные стратегии, призванные оказать воздействие на потребителей и убедить их в выборе конкретного продукта. К коммуникативным стратегиям относят, например, стратегию диссоциирования, ассоциирования, сравнительного позиционирования, мнемоническую и стратегию лингвокреативности.

Стратегия лингвокреативности представляет особый интерес для нашего исследования. Нами было изучено понятие «лингвокреативность». В работе приведены различные подходы к определению данного понятия. Мы придерживаемся трактовки Е.С. Сотниковой, которая рассматривает лингвокреативность как коммуникативную стратегию рекламного дискурса, позволяющую создать необычное и запоминающееся рекламное сообщение [2, с. 121]. Таким образом, цель лингвокреативности – снижение предсказуемости рекламного текста и его содержательное обогащение. Данная стратегия реализуется через метонимии, метафоры, языковую игру, транспозиции и иные средства языковой выразительности, когда происходит создание новых неожиданных комбинаций, языковых парадоксов, сознательное нарушение стандартов языка и новая ассоциативная обработка языковой информации.

Мы установили, что в косметологическом рекламном дискурсе находят широкое применение всевозможные проявления лингвокреативности, поскольку именно это позволяет привлечь и удержать внимание реципиентов. Важным аспектом лингвокреативности является функция речевого воздействия. Так как целью любой рекламы является воздействие на целевую аудиторию.

С целью выявления лингвокреативных средств разного уровня нами было проанализировано более 200 англоязычных и 200 русских рекламных текстов косметических средств на сайтах косметических компаний «Dior», «L'oreal», «Lancome», «Belor design», «Oriflame» и «Luxvisage». В ходе лингвистического анализа из них было отобрано 70 текстов на английском языке и 70 текстов на русском языке, в которых зафиксированы проявления лингвокреативности на разных языковых уровнях (фонетическом, графическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом).

Остановимся результатах проведенного нами сравнительного анализа способов реализации лингвокреативности среди англоязычных и русскоязычных текстов косметических средств.

Проведенный анализ показал, что фонетический уровень среди проанализированных текстов не имеет выраженных различий. Как и среди английских текстов, так и среди русских мы можем выявить одинаковые фонетические приемы (аллитерация, консонанс, ассонанс и рифму). Это объясняется тем, что лингвокреативность в рекламном дискурсе направлена в первую очередь на обеспечение лучшей запоминаемости текста и создания положительного эмоционального фона у потенциального покупателя.

С точки зрения графического оформления, среди проанализированных нами текстов была отмечена единая тенденция: частое использование шрифтов с засечками, придающих ощущение роскоши и премиальности; применение контрастных цветовых сочетаний, часто с использованием золотого, красного или черного; акцент на визуальных эффектах на текстовом уровне, например с помощью приема стилизации; использование крупных, броских заголовков и слоганов; использование фотографий или иллюстраций, демонстрирующих результат использования продукта. Важно подчеркнуть выделение «продающих» слов и фраз, таких как «*It's finally here*» или «новинка» в проанализированных нами примерах. Если мы рассматриваем различия, то с графической точки зрения англоязычные тексты более ориентированы на создание яркого образа. Прием капитализации отдельных слов «матрешек» является самым распространенным примером (*NONSTOP MOISIRING/TAKE CONTROL/APOCALIPS-NEW*). Цветовая гамма также имеет различия. Англоязычные тексты, как правило, используют более сдержанную цветовую гамму, в то время как русскоязычные тексты могут быть более яркими и насыщенными.

С морфологической точки зрения англоязычные и русскоязычные тексты имеют следующее сходство: наличие окказионализмов, глаголов в повелительном наклонении, преобладание именных частей речи и составных прилагательных с усиливающим значением («*ultra-hydrating*» и «*ультраувлажняющий*»). Однако в русском языке окказионализмы чаще встречаются в виде заимствований (*Balagumt*). Данный тип словообразовательной игры является распространённым средством лингвокреативности. В данном случае реализуется лингвокреативная стратегия, которая подчеркивает связь между объектами. К основным различиям морфологического уровня среди англоязычных текстов мы можем отнести: прилагательные в превосходной степени (*highest quality*); наречия качества, подчеркивающие быстроту, премиальность и эффективность (*Invisible, luxuriously, youthfully*); модальные глаголы (*shall get, can be built up*); абстрактные существительные, описывающие нематериальные аспекты продукта (*plumpness, sensuality, transparency, brightness*); наличие аффиксации («*re*», «*anti*», и «*multi*») для образования новых слов, которые подчеркивают функциональность и высокую эффективность продукта. Если рассматривать различия морфологического уровня среди русскоязычных текстов, то к ним относятся: прилагательные с яркой образностью (*сияющий, бархатистый*) и притяжательное прилагательное «ваш» (*ваша красота в наших руках*).

На лексическом уровне и в англоязычных, и в русскоязычных текстах употребляется эмоционально-окрашенная лексика: оба слова, вызывающие положительные эмоции и ассоциации (*beautiful, radiant, cosmic/ динамичный, смелый*), материальной и псевдотехнической лексики (*White caviar serum/крем флюид*), использованием местоимений с целью обращения к целевой аудитории (*You/вы*), наличием метафор и эпитетов (*silver reflex/ волшебный покров*), использованием сравнительных конструкций (*Clean as a whistle/словно драгоценные нити*) и анафоры (*Beauty comes from the heart; beauty comes from Maybelline/ Красота как власть. Красота как наука*). В англоязычных текстах были выявлены примеры олицетворения (*Your skin will tell you*), каламбура (*Dior addict*), оксюморона (*Never look back*), метонимии (*Indulge your senses*), антитезы (*Take control/lose control*), гипербола с использованием лексического повтора (*No Flaking, No caking, No drying*). В то время как среди русскоязычных текстов были выявлены случаи употребления хиазма (*Улыбнись жизни и жизнь улыбнется тебе*), аллюзии (*Гений чистой красоты – маска для лица смоем 10 лишних лет!*) и иноязычной лексики (*хайлайтер, эксперт*). Таким образом, несмотря на различия, оба языка используют схожие приемы на лексическом уровне для создания привлекательного образа продукта и убеждения потребителя в его необходимости, однако англоязычные тексты больше ориентированы на языковую игру с стилистической точки зрения.

На синтаксическом уровне есть сходство: наличие простых односоставных предложений (*Shampoo Silver reflex / Лифтинг в новом измерении*), восклицательных предложений (*Hot off the press! / Насладись мягкостью!*), повествовательных предложений (*You name it – we've tried / Скажите «да» великолепной бархатистой коже*) и риторических вопросов. Однако среди англоязычных текстов мы можем отметить использование эллипсиса (*Own you pretty*), бессоюзия (*Lustered, magnified, dramatic*) и анадиплозиса (*If what you need is blush, then blush is what you shall get*).

Опираясь на то, что отрасль рекламного бизнеса динамично развивается, можно предположить, что вышеперечисленные приемы реализации средств лингвокреативности продолжают занимать достойное место в речевом многообразии форм рекламных текстов и слоганов. Таким образом, раскрывается неограниченный креативный потенциал лингвокреативности как коммуникативной стратегии.

Выявлено, что лингвокреативность как коммуникативная стратегия реализуется с помощью языковой игры на разных уровнях как в англоязычных, так и в русскоязычных текстах, но чаще всего она наблюдается на лексическом и графическом, что говорит о специфике косметологического рекламного дискурса. Мы пришли к выводу о том, что лингвокреативность является одной из основных стратегий в косметологическом дискурсе, т. к. позволяет создать яркий и запоминающийся образ продукта, вызывая у реципиента устойчивые ассоциации.

ЛИТЕРАТУРА

10. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
11. Сотникова, Е. С. Лингвокультурные особенности дискурса социальной рекламы (на материале английского, французского и русского языков): дис. канд. фил. наук: 5.9.8. – Челябинск, 2022. – 184 л.

УДК 811.111

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ
В РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ****П.С. КОВЕЛЬ***(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)*

Проанализированы русскоязычные рекламные тексты косметических средств с целью выявления лингвокреативных средств разного уровня, через которые реализуется функция речевого воздействия.

Задачей данной работы является проанализировать русскоязычные рекламные тексты косметических средств с целью выявления лингвокреативных средств разного уровня, через которые реализуется функция речевого воздействия. Материалом для исследования послужила выборка из 70 русскоязычных рекламных текстов косметических средств в количестве 1169 словоупотреблений на сайтах косметических компаний *Belor design, Luxvisage, Oriflame* и *Belita*.

В рекламе используются различные языковые и неязыковые средства выразительности. Велика роль лексических, морфологических, синтаксических, графических выразительных средств. Исследование показало, что не последнее место в создании русскоязычного текста для сайта электронного журнала/каталога/рекламы принадлежит фонетическим и графическим выразительным средствам.

Один из способов придумать запоминающийся и броский слоган для рекламы – это игра со словами на уровне звуков. К числу наиболее популярных средств фонетической выразительности в русскоязычной печатной рекламе относится аллитерация – повтор одинаковых согласных на относительно близком расстоянии друг от друга. Например, в рекламе масла для душа – *Масло для душа «Миндаль» (75 мл) дарит возможность наслаждаться роскошным ароматом плато Валенсоль всегда и везде* – происходит аллитерация звука [в]; *Сделайте свой образ совершенным вместе с помадой L'Oréal Paris!* – аллитерация звука [с]. Стратегия лингвокреативности, реализованная через прием аллитерации, способствует увеличению привлекательности и удобства восприятия текста читателем. Отметим использование консонанса в рекламе *Блеск в глазах, блеск на губах!*, где согласные [к] и [х] повторяются, создавая рифму и быстрое запоминание рекламного сообщения; ассонанса *Раннее прохладное утро на даче, когда во дворе слегла колышется постиранное белье, а воздух очень свежий и бодрящий; Объединись с природой, обретая здоровую и сияющую кожу* – в данных примерах бренда *Belita* происходит повторение звука [о], что придает мелодичность и задает ритм тексту. Использование рифмы отметим в примерах: *Уход без забот! Специальная формула и защита SPF 20 для глубокого ухода и восстановления (Belita); Очищай, увлажняй и сияй! (Luxvisage)*.

Рассматривая графические особенности русскоязычных рекламных сообщений, стоит отметить, что любое рекламное сообщение включает три основных структурных компонента – вербальный текст, визуальный ряд и звучание [1]. Исследование показало, что русскоязычные тексты направлены на создание запоминающего сообщения с использованием яркой цветовой гаммы и избытком визуальных компонентов. К графическому уровню языковой игры довольно часто прибегают в создании рекламы по причине его яркости, броскости, заметности для визуального восприятия. Здесь преобладают такие приемы как шрифтовыведение, цветовыведение и нарушение языковых норм. За счет своей компактности, то есть сочетания графических и языковых средств вместе, графический уровень лингвокреативности эффективно доносит информацию о рекламируемом продукте и способствует более долгому ее удержанию в памяти.

В следующем примере на графическом уровне мы видим заголовок *Новинка. Карандаш для бровей* на одном ряду с названием бренда косметики *Luxvisage cosmetics*, что делает рекламу еще более заметной. Капитализация слова *browissimo* светло-коричневым цветом нацелена на быстрое запоминание рекламного сообщения. Далее следует основной текст, или характеристика товара. Перечисленные под заголовком функции товара выглядят лаконично и неброско. Графические элементы в виде образа самого продукта и девушки-модели помогают рекламному тексту «повысить его воспринимаемость» (рисунок 1).

Мы также проанализировали реализацию лингвокреативности в текстах русскоязычной рекламы косметики на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

С точки зрения морфологии, необходимо обратить внимание на прилагательные, образованные окказиональным способом междусловного наложения, как, например, в рекламе лака для волос от *Shwartzkop: замечательный объем*. Так, слово «замечательный» образовано окказиональным путем сложения слов «замечательный» и «мечта». С семантической точки зрения смысл заключается в том, что объем соответствует мечтам потребителя о данном продукте. Например, в слогане рекламы блеска для губ «*Balagum. Новая коллекция блесков для губ*» мы можем отметить аналогическое словообразование.

Рисунок 1. – Реклама карандаша для бровей бренда «Luxvisage»

Слово, написанное кириллицей «Balagum», является окказионализмом и строится по аналогии с русским словом «балаган» и английским словом «gum» (жвачка). Здесь мы имеем дело как с новообразованным словом, так и с заимствованием. С смысловой точки зрения создатель рекламы вызывает ассоциацию «вкусного» блеска для губ со вкусом жвачки.

С морфологической точки зрения для языка рекламы характерна более высокая доля существительных по сравнению с другими частями речи. В русскоязычной рекламе велика частотность использования существительных, например, в рекламе бренда *Belor design: косметические средства INTELLECT* – это выразительность, уверенность, яркость, свобода самовыражения, дерзость и умные сочетания: цветов, текстур и компонентов в составе каждого продукта коллекции. Абстрактные существительные в именительном падеже «выразительность», «яркость», «свобода», «дерзость», которые перечисляются по порядку, усиливают эффект эмоционального напряжения и при этом убеждают покупателя в эффективности продукта.

В рекламном тексте *Суперфиллеры! Коллаген, пептиды, гиалурон! Упругость и гладкость кожи! Восстановление и сияние волос!* на сайте журнала *Oriflame* представлены существительные, относящиеся к профессиональной терминологии. «Коллаген», «пептиды», «гиалурон» являются медицинскими профессиональными терминами, которые активно используются как в рекламе медицинских средств, так и в рекламе косметики. Таким образом, в рекламный текст вносится элемент научности, и как следствие, у реципиента повышается уверенность в достоверности информации.

Прилагательные также часто используются в русскоязычной рекламе косметических средств. Например, в рекламном тексте туалетной воды от бренда *Oriflame* – *Смелый, стойкий, динамичный. Пробуди в себе героя с ароматом Posses Absolute Man* – перечисление качественных прилагательных придает тексту большую выразительность и читабельность.

Глаголы повелительного наклонения, побуждающие к действию, также встречаются в рекламе русскоязычных текстов. Например: «Соблазней объемом! Искушай взглядом», «Подари губам несравненный цвет!», «Сделайте свой образ совершенным вместе с помадой L'Oréal Paris!». Повелительное наклонение включает приказ (повеление); просьбу, вежливое поручение, совет и так далее. В данном случае глаголы усиливают перлокутивный эффект и обеспечивают результативное воздействие на адресата.

При рассмотрении лексического аспекта необходимо уделить внимание использованию местоимений в русскоязычной рекламе косметики. Местоимения используются для создания связи между потребителем и компанией, посредством личного обращения: «Заботься о себе. Нежная забота о Ваших руках вместе с *Belita*».

Помимо этого, среди анализируемых русскоязычных рекламных текстов мы встретили множество заимствованных слов. Будучи словами книжными или специальными, заимствования функционируют в основном в жанрах книжной (в текстах научного, технического и публицистического характера), а не разговорной речи [1, с. 26]. Своеобразной «средой» сосредоточия заимствованной лексики становится рекламный текст. Среди анализируемых нами текстов встречаются такие заимствования, как «хайлайтер» и «бронзер». Хайлайтер (от англ. highlighter – выделять) – средство, используемое для расстановки световых акцентов с целью отвлечь взгляд от недостатков. Бронзер (от англ. bronzer – бронзатор) – косметическое средство, придающее коже оттенок легкого загара и т.п.). Например: «Начните с прозрачной пудры, тогда бронзирующая не ляжет пятнами. Наносите бронзер круговыми движениями вдоль овала лица и на шею» (*Belor design*).

Целесообразно отметить употребление лексических повторов в русскоязычной рекламе косметики. Например, в рекламе туши для ресниц мы видим использование существительного «максимум»:

«BOURJOIS PARIS Максимум объема и разделения! Максимум гламура! Макси-щеточка 500 щетинок». В приведенном примере лексически повтор сочетается с частичным повтором: «максимум – макси». Повтор морфем одной семантической пары привлекает внимание к главному качеству предлагаемого продукта и позиционирует его как средство, гарантирующее максимальный объем ресниц, который достигается при использовании макси-щеточки. Повторение речевого элемента в пределах короткого предложения усиливает эмоциональное влияние на потребителя.

Если рассматривать стилистические приемы рекламных текстов, мы можем отметить употребление метафор, гиперболы, эпитетов, сравнений, аллюзий, анафоры и хиазма.

Гипербола возникает, когда в высказывании содержится утверждение, которое невозможно в буквальном смысле. Прием гиперболоизации является одним из часто используемых форм языковой игры в русскоязычной рекламе: «Крем против морщин превратит вашу кожу в шелк за считанные секунды! (Belita)». Метафора демонстрирует существенное сходство между двумя терминами, между которыми потребитель не видит связи, и делает это таким образом, что открывает новые смыслы. Метафора как стилистический прием активно употребляется создателями русскоязычной рекламы: «Этот крем – как волшебный покров, скрывающий недостатки кожи и подчеркивающий вашу красоту». Метафорическое выражение «волшебный покров» вызывает ощущение быстрого результата на лице.

Такое изобразительное средство, как эпитет также часто встречается в выборке русскоязычных текстов: «Уникальный состав нашего шампуня сделает ваши волосы шелковистыми и блестящими, словно драгоценные нити». Среди проанализированных текстов можно заметить такие эпитеты, как «невероятный объём», «несравненный цвет», «прохладное утро» и т.д.

Среди русскоязычных текстов рекламы стоит уделить внимание приему аллюзии (фигура, которая выражает аналогию, указание, намек на часто используемый и известный факт, человека, идею, эпизод). Пример аллюзии в рекламе органической косметики: «Гений чистой красоты – маска для лица смывает 10 лишних лет!». Выражение «гений чистой красоты» является отсылкой к стихотворению А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье».

Хиазм – прием усиления выразительности за счет зеркального расположения членов двух смежных словосочетаний или предложений. Несмотря на то, что данную фигуру выделяет среди остальных некая искусственность структуры, она остается ярким приемом придания тексту образности и экспрессии. Ее достаточно часто используют в рекламе: «Новый Blend-a-med 3D White Luxe Здоровое сияние. Улыбнись жизни и жизнь улыбнется тебе». Разработчики рекламы взяли за основу достаточно известный текст цитаты Дж. Э. Смита, который хорошо знаком потребителю. Отсылка к улыбке создает ассоциативный ряд, необходимый для рекламы зубной пасты: эффективная зубная паста поддерживает и сохраняет здоровье зубов, гарантирует красивую и открытую улыбку.

Синтаксис играет не менее важную роль в организации продающего рекламного текста. Среди выборки русскоязычных текстов мы видим примеры простого предложения: «Avon. Лифтинг в новом измерении»; «Крем Черный жемчуг. Номер один от морщин». При использовании простых предложений, потребитель не будет прилагать дополнительные когнитивные усилия на анализ и понимание того, что хочет сказать реклама, а это требует, чтобы предложение в рекламе было коротким. Сложные предложения в равной степени были выявлены среди анализируемых текстов: «Раннее прохладное утро на даче, когда во дворе слегла колышется постиранное белье, а воздух очень свежий и бодрящий».

Также необходимо выделить использование восклицательных предложений. Восклицательные предложения используются для призыва потребителя к действию, которое он может совершить посредством приобретения продукта: «Насладись мягкостью!», «Очищай, увлажняй и сияй!».

Выявлено, что лингвокреативность как коммуникативная стратегия реализуется с помощью языковой игры на разных уровнях в русскоязычных текстах, но чаще всего она наблюдается на лексическом и графическом, что говорит о специфике космологического рекламного дискурса.

Таким образом, на основе анализа рекламных текстов можно сделать вывод о том, что в русскоязычной используются простые, сложные, восклицательные и повествовательные предложения, а также риторические вопросы. Все они распространенные, и очень много предложений с однородными членами. Это свидетельствует о том, что авторы не только стараются дать информацию читателю, но и популярно разъяснить ее. Использование метафор, фонетических средств выразительности, гиперболы, сравнительных оборотов, простых и побудительных предложений позволяет сделать рекламный текст эмоционально окрашенным и помогает сильнее воздействовать на потребителя. Лингвокреативность является одной из основных стратегий в русскоязычном космологическом дискурсе, т. к. позволяет создать яркий и запоминающийся образ продукта, вызывая у реципиента устойчивые ассоциации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вавилова, Е. Н. Косметологический дискурс: постановка проблемы // Вестник ТГПУ. – 2015. – №4. – С. 25-30.

УДК 811.111

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)****Ю. В. НОВИКОВА***(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)*

Проанализированы коммуникативные характеристики социальной рекламы, изучены особенности реализации коммуникативных стратегий в англо- и русскоязычной социальной рекламе, в частности проведен сравнительный анализ частотности использования коммуникативных тактик, в основе которых лежит персуазивность как наиболее оптимальный способ воздействия на адресата.

Дискурсу социальной рекламы как подвиду институционального рекламного дискурса присущ особый набор критериев: адресант, адресат, каналы распространения, цели, ценностные концепты, тематика, мотивы и тональность, коммуникативные стратегии и тактики. Нами был охарактеризован дискурс социальной рекламы по вышеуказанным критериям. Основными заказчиками социальной рекламы, выступают общественные организации, различные благотворительные фонды, правительство и, иногда, крупные предприятия. Послания, заключённые в текстах социальной рекламы, направлены не на какую-то конкретную целевую аудиторию, а на все общество в целом. Каналами дискурса социальной рекламы являются социальные сети, телевидение и наружные носители. Цель социальной рекламы – напоминать, убеждать и изменять отношение людей к определенной социальной проблеме, подталкивать к определенному социально выгодному действию, т. е. дискурс социальной рекламы полифункционален, включая информирование, социализацию и воздействие. Ценности – патриотизм, гуманизм и активная гражданская позиция, ответственность, т. е. здесь рекламируется своеобразный объект – модели поведения человека. Социальная реклама строится на оппозиции концептов «добро и польза» – «зло и вред», например, семья, дети, здоровье, безопасность, экология, закон, дружба противопоставляются болезням, смерти, насилию, алкоголю, наркотикам, никотину, абортам. Среди наиболее популярных тем, поднимаемых в социальной рекламе, можно выделить следующие: общество (проблемы развития, проблемы безопасности); здравоохранение (здоровый образ жизни, профилактика курения); экология (защита окружающей среды, загрязнение, глобальное потепление); семья (защита семьи, дети) и т. д. Мотивы и тональность – характерно использование провокаций, эпатажа и шокирующих образов. Для достижения поставленных целей в социальной рекламе используются коммуникативные стратегии и тактики, которые позволяют вызвать желаемую реакцию аудитории.

В исследовании рассмотрены подходы разных ученых (А. А. Горячев [1], Е. С. Сотникова [2], М. В. Терских [3]) к классификации коммуникативных стратегий и тактик. Данные стратегии позволяют учесть особенности общения с различными группами людей, их потребности и предпочтения, тем самым повышая шансы на успешную коммуникацию и достижение поставленных целей.

Анализ фактического материала, а также опора на вышеизложенные классификации позволили нам выделить следующие коммуникативные стратегии в дискурсе социальной рекламы: стратегия апелляции к страху, побуждения к действию, диалога с реципиентом, апелляции к юмору, а также стратегия демонстрации очевидного. Перечисленные стратегии имеют свои характерные отличия и по-разному реализуются в процессе создания социальной рекламы.

Материалом исследования послужила выборка из 100 примеров англоязычной социальной рекламы (760 словоупотреблений) и 100 примеров русскоязычной социальной рекламы (648 словоупотреблений).

Проведенный нами сопоставительный анализ показал, что наиболее популярными коммуникативными стратегиями в социальной рекламе являются стратегия апелляции к страху – 49% (англоязычная) и 29% (русскоязычная), и стратегия побуждения к действию – 21% (англоязычная) и 30% (русскоязычная). Эти стратегии активно воздействуют на эмоциональную составляющую человеческого поведения, вызывая чувство необходимости предпринять действия, чтобы избежать нежелательных последствий. К наиболее популярным коммуникативным тактикам в англоязычной социальной относятся тактика демонстрации очевидного (16%), тактика командования (15%), а также тактики, конституирующие стратегию апелляции к страху – демонстрация последствий (15%), сравнение (13%), использование статистических данных и «пугающих» слов (по 11%). По русскоязычной рекламе получены аналогичные результаты – наиболее частой является тактика демонстрации очевидного (25%), тактика командования и тактика демонстрации последствий (по 13%), а также тактика призыва (10%).

Полученные результаты можно объяснить тем, что страх, шок и другие отрицательные эмоции являются сильными мотиваторами и способны провоцировать намерение изменить поведение. Социальная

реклама показывает неприглядную сторону порока, стремясь напугать, вызвать отвращение к определенным явлениям действительности, от которых можно избавиться, принимая или не принимая ту или иную модель поведения. Эмоциональный аспект усиливается рациональной аргументацией, представленной в формате статистических данных. Статистические данные создают эффект убедительности информации и дают возможность четко и ясно отразить сущность представленной в социальной рекламе проблемы. При этом приведенная статистика совсем необязательно должна соответствовать действительности, порой она выполняет функцию формирования образа будущего, рисует последствия наших действий. Отметим, что тактика демонстрации очевидного, безусловно, весьма эффективна в ходе общения, так как отсутствие иносказаний и многозначной лексики увеличивает уровень подсознательного доверия собеседника к тому, что транслирует социальная реклама. Лаконичные команды предлагают реципиенту выполнить простые действия для эффективного устранения возможных рисков, рекомендуемые действия не требуют размышления по причине своей очевидности и попадают прямо в подсознание, минуя сознательный фильтр.

Еще одной причиной популярности данных стратегий, на наш взгляд, является убежденность заказчиков социальных кампаний в том, что, только напугав, можно добиться необходимых в социальной практике результатов. Однако страх эффективно воздействует лишь до определенной границы переносимости, за которой его использование может приводить к нежелательным результатам, например, результаты воздействия шокирующей рекламы на молодежную аудиторию могут быть даже противоположными желаемым, так как молодые люди не осознают собственной смертности и могут воспринять угрозу, содержащуюся в рекламе, как вызов собственной неуязвимости.

В связи с этим, в своем исследовании мы обратили особое внимание на стратегию, альтернативную апелляции к страху, которая имеет большой аттрактивный потенциал – стратегия апелляции к юмору. Мы установили, что данная стратегия редко применяется в обоих языках в социальной рекламе, возможно, потому, что, если реклама носит шуточный характер, есть опасность, что аудитория отнесется к информации о социальном недуге недостаточно серьезно. Кроме того, использование юмора требует особой осторожности и чувства меры, чтобы избежать негативных реакций или недопонимания со стороны аудитории, что требует учета специфики целевой аудитории, адаптации такого рода рекламы к национальной и региональной специфике.

Тем не менее, в русскоязычной рекламе стратегия апелляции к юмору используется чаще (7%), чем в англоязычной (2%). Особенно популярными для русскоязычной социальной рекламы являются социальные слоганы, основанные на приеме “humorous threat persuasion” (J. Hue) – предостережение или угроза под маской шутки, что позволяет привлечь и удержать внимание аудитории на актуально-злободневной информации. Мы считаем, что одной из причин возрастающей частотности апелляции к юмору в социальной рекламе является новизна формы, языковая игра, благодаря которой одна фраза актуализирует сразу несколько скрытых смыслов, что становится причиной дальнейшего распространения данного сообщения в интертекстовом пространстве, например, удачное обыгрывание фразеологизма в рекламном слогане способно сделать его локально закрепленной поговоркой.

Таким образом, мы пришли к выводу, что стратегии социальной рекламы являются универсальными и способны эффективно донести свое сообщение на любом языке. Несмотря на различия в культуре и привычках аудитории, эмоциональные и психологические механизмы, на которых базируются эти стратегии, остаются неизменными. Важно понимать, что каждая стратегия имеет свои особенности и может быть успешно применена в контексте социокультурных особенностей, подчеркивая ценность и актуальность своего послания. В конечном итоге, социальная реклама является мощным инструментом для воздействия на общественное мнение и изменения в поведении, и ее успех зависит от умелого сочетания различных стратегий и креативного подхода к целевой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горячев, А. А. Опыт моделирования речевого воздействия в рекламе / А. А. Горячев // Коммуникативные исследования: научное издание / науч. ред. И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2006. – С. 80–85.
2. Сотникова, Е. С. Коммуникативные стратегии в дискурсе социальной рекламы / Е. С. Сотникова // Вопросы филологии и межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. / Чувашск. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары, 2017. – С. 161–180.
3. Терских, М. В. Апелляция к юмору vs апелляция к страху в дискурсе социальной рекламы / М. В. Терских // Лингвокультурология. – 2015. – № 9. – С. 230–255.

УДК 811.111

КЛАССИФИКАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ

Ю. В. НОВИКОВА*(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)*

Представлен краткий обзор позиций исследователей по вопросу классификации коммуникативных стратегий.

Социальная реклама является одним из эффективных инструментов общественного воздействия, направленного на изменение отношения и поведения людей в определенной социальной сфере. Для достижения поставленных целей в социальной рекламе необходимо правильно использовать коммуникативные стратегии и тактики, которые позволяют оказать запланированное воздействие на аудиторию.

Под коммуникативной стратегией принято понимать «сверхзадачу, идущую от адресанта, направленную на достижение коммуникативной или практической цели и рассчитанную на определенный перлокутивный эффект, т. е. реакцию адресата» [1, с. 278]. При этом под коммуникативной тактикой следует понимать «одно или несколько действий, которые способствуют реализации коммуникативной стратегии» [2, с. 110]. Коммуникативной тактика «обретает свою форму с помощью приема» [1, с. 280]. Другими словами, стратегии понимаются исследователями как намерения адресанта, а тактики – как конкретные ходы, языковые приемы, которые предпринимаются для осуществления намерения. Эти три иерархически связанных понятия («стратегия – тактика – прием»), по мнению А. А. Горячева, являются основой для моделирования рекламного речевого воздействия [3, с. 183].

В нашем исследовании мы опирались на работы А. А. Горячева [2], О. С. Иссерс [10], Ю. К. Пироговой [16], Е. С. Поповой [17], Е. С. Сотниковой [22], И. А. Стернина [25], Н. И. Формановской [30], анализирующие рекламное речевое воздействие в терминах коммуникативных стратегий и тактик.

Так, например, А. А. Горячев предлагает следующую классификацию коммуникативных стратегий:

1. Информационно-формирующие стратегии, направленные на создание обладающего воздействием потенциалом образа объекта рекламирования:

- стратегия ассоциирования подчеркивает «положительную» связь между объектами, создающую образ объекта рекламирования («МТС. VIP Качество. Индивидуальность. Свобода»);
- стратегия диссоциирования подчеркивает отличие объекта от ментальных репрезентаций других объектов, явлений, идей («Больше никакой перхоти!» (шампунь «Head-and-Shoulders»));
- стратегия неконтекстуального описания указывает на собственные свойства объекта рекламирования без его соотнесения с другими объектами («Бритва Philips Philishave 5806 имеет 3 лезвия и обтекаемую форму»).

2. Оптимизирующие стратегии, направленные на эффективное взаимодействие реципиента с текстом по алгоритму «получение сообщения – восприятие – запоминание – действие»:

- стратегия управления вниманием привлекает внимание к сообщению, т.е. активизирует непроизвольное внимание, и фиксирует внимание на сообщении, т. е. переводит непроизвольное внимание в произвольное (вопрос «What's in your wallet?» в заголовке рекламы Capital One Bank переключает внимание адресата, заставляя его обращаться к личному опыту);
- стратегия контроля над декодированием и интерпретацией предотвращает потерю и искажение информации за счет повтора элементов сообщения («ГарантиБанк. Для тех, кто ценит гарантии») или за счет языковой игры («МТС: Наша связь неразрывна»);
- стратегия управления критичностью восприятия обеспечивает не слишком критическое, доверительное отношение к субъекту воздействия («Альфа-банк. Да, это мой банк»);
- мнемоническая стратегия обеспечивает условия для запоминания сообщения, например, за счет придания сообщению необычной формы, повторов («Опт-банк. Десятилетний опыт оптимальных решений»);
- стратегия прямого влияния на процесс принятия решения моделирует ситуацию принятия решения («Commerce Bank. Ask. Listen. Solve») [3].

3. Стратегия дискурсивного позиционирования, направленная на выстраивание отношений между адресантом и адресатом как социальными субъектами.

Важно отметить, что приведенная А. А. Горячевым классификация относится ко всем рекламным сообщениям в целом, включая и коммерческую рекламу.

Ю. К. Пирогова, в свою очередь, определяет следующую классификацию коммуникативных стратегий: вербально-ориентированные, невербально-ориентированные, смешанные [4]. Важно отметить тот факт, что в социальной рекламе, как правило, преобладают смешанные стратегии рекламного дискурса, включающие как вербальные, так и невербальные элементы.

М. В. Терских, рассматривая дискурс социальной рекламы, предлагает за базовые взять такие стратегии, как апелляция к страху и апелляция к юмору [5].

Теоретики рекламы утверждают, что рекламное воздействие использует схему «трех “С”» – секс, смех и страх, причем социальная реклама в первую очередь опирается именно на последний элемент, так как отрицательные эмоции более надежны с точки зрения мотивации, более разнообразны, более разработаны в культуре, тогда как положительные эмоции воспринимаются человеком как норма и не требуют дальнейшего завершения действия.

Апелляция к страху (*fear appeal*) в социальной рекламе воздействует на сознание реципиента, вызывая негативные эмоции, чувство страха, тревоги или угрозы для мотивации к определенному поведению или принятию определенных решений. Несмотря на то, что апелляция к страху может сделать сообщение убедительным, ее использование должно быть тщательно продуманным с точки зрения последствий, например, неадекватном ответе реципиента, связанном с психологической защитой и подсознательным желанием избежать неприятных эмоций. Как известно, такого рода негативное психологическое состояние провоцирует желание избегать объектов, которые являются причиной неприятного состояния, т.е. социальных слоганов, базирующихся на стратегии *fear appeal*. Другими словами, для успешной реализации этой стратегии необходимо балансирование между созданием эффекта угрозы и предоставлением защиты от угрозы, чтобы избежать пассивного отрицательного эффекта у аудитории. В связи с этим, перспективным направлением исследования М. В. Терских [5] называет изучение специфики апелляции к юмору как альтернативного способа воздействия на аудиторию.

Апелляция к юмору предполагает использование в социальной рекламе юмористических элементов для привлечения внимания и создания положительного восприятия рекламируемой идеи / модели поведения. Апелляции к юмору основывается на предположении, что смешные и развлекательные материалы эффективнее привлекают и удерживают внимание аудитории, а также способны вызывать позитивные эмоции и ассоциации с продуктом или идеей. При этом важно учитывать культурную специфику и особенности аудитории, чтобы избежать непонимания или негативной реакции [5].

Е. С. Сотниковой предлагает классифицировать коммуникативные стратегии в дискурсе социальной рекламы с учетом семантики рекламных сообщений, прежде всего на синтаксическом и лексическом уровнях. Рассмотрим подробнее каждую из выделенных Е. С. Сотниковой стратегий и определим ее основные черты.

1. Стратегия запугивания, выделяемая Е. С. Сотниковой, аналогична апелляции к страху по М. В. Терских. Страх делится на несколько видов: биологические страхи связаны с угрозой жизни человека, социальные страхи – это опасения за изменение своего статуса в обществе, а экзистенциальные страхи связаны с сущностью человека, например, страх смерти. Социальная реклама чаще всего апеллирует к биологическому и экзистенциальному страху. Запугивание представляет собой использование страха в качестве инструмента убеждения с целью изменения поведения людей. Данное речевое действие зачастую сильно драматизировано, чем и обусловлена его эффективность. Считается, что люди наиболее склонны изменять свое поведение или установки, будучи убежденными, что в противном случае произойдет что-то пугающее, с чем они не смогут справиться. Стратегия запугивания реализуется в связке с такими концептами, как «безопасность», «война», «вредные привычки», «дискриминация», «жестокость» и «здоровье». Данные концепты являются остро социальными и требуют наибольшего вмешательства для влияния на общественное мнение. А стратегия запугивания предоставляет подходящие инструменты для этого ввиду апелляции к базисному чувству страха и наибольшей эмоциональности [6, с. 322].

В рамках данной стратегии Е. С. Сотникова выделяет следующие тактики, характерные для дискурса социальной рекламы:

- тактика апелляции к статистическим данным подразумевает использование данных опросов, процентов или просто цифр, которые всегда оказывают гнетущее воздействие на реципиентов, с целью привлечения их внимания к тому, насколько опасно какое-то негативное явление, и что оно может затронуть любого, в том числе и его самого;
- тактика демонстрации последствий демонстрирует, что может произойти в случае действия или бездействия; выбор данной тактики обусловлен желанием заставить реципиентов задуматься о будущем, так как зачастую люди не осознают всех возможных последствий своих поступков;
- тактика сравнения основана на сопоставлении двух явлений, которое явно невыгодно для одного из них. Причем если в коммерческой рекламе для товара или услуги данное сравнение выгодно, то в социальной рекламе рекламируемое явление предстает в невыгодном свете;

- тактика употребления «пугающих» слов, т.е. слов с негативной коннотацией, способствующих осуждению;
- тактика отрицания очевидного основана на отрицании какого-либо факта, который с первого взгляда кажется совершенно понятным и прозрачным [6].

Таким образом, стратегия запугивания относится к прагматическим стратегиям формирования настроения. При ее использовании происходит прямое или косвенное обращение к чему-то страшному или опасному.

2. Стратегия побуждения к действию, выделяемая Е. С. Сотниковой, во многом аналогична стратегии прямого влияния на процесс принятия решения по А. А. Горячеву. При использовании данной стратегии реципиенту не требуется тратить время на разгадывание призыва, заложенного в социальной рекламе, так как он очевиден. Основная задача побуждения – провоцирование немедленной реакции на рекламу. Основными концептами, для которых применяется данная стратегия, являются концепты «дети», «безопасность», «культура» и «помощь». Данная стратегия не имеет выраженной отрицательной направленности, поэтому может быть использована для создания как отрицательного, так и положительного имиджа явлений [6].

В рамках данной стратегии в социальной рекламе реализуются:

- тактика командования, которая представлена одним простым императивным предложением, содержащим в себе команду, совет или запрет;
- тактика демонстрации результата выражается через два повелительных предложения, причем второе на уровне семантики представляет собой не императив в чистом виде, а скорее последствие выполнения команды, данной в первом императиве;
- тактика призыва выражается через использование восклицательных предложений [6].

3. Стратегия диалога, выделяемая Е. С. Сотниковой, во многом аналогична стратегии дискурсивного позиционирования по А. А. Горячеву. Диалог с реципиентом является очень важной стратегией для социальной рекламы. Прямое обращение к реципиенту делает его вовлеченным в проблему и сильнее привлекает внимание, поскольку создается впечатление, что создатели рекламы обращаются непосредственно к нему. Таким образом достигается максимальное вовлечение реципиента и создается ощущение того, что рекламное сообщение создано не для всех, а лично для каждого отдельного реципиента. Стратегия диалога получила наибольшее распространение в связке с концептами «дети», «здоровье» и «домашние животные». Данные концепты являются положительными и в то же время затрагивают наиболее личные и значимые области жизни людей. Оформление рекламного сообщения в персонализированном формате диалога позволяет в полной мере раскрыть эти важные особенности данных концептов [6].

В рамках данной стратегии реализуется две тактики:

- тактика обращения к реципиенту через утвердительные предложения;
- тактика постановки вопроса, причем адресованный реципиенту вопрос не является риторическим, а подразумевает личный ответ для каждого реципиента, что, неизбежно заставляет его задуматься над этим ответом, и, следовательно, над той проблемой, которая рассматривается в рекламном сообщении.

4. Стратегия высмеивания, выделяемая Е. С. Сотниковой, имеет черты сходства со стратегией апелляции к юмору по М. В. Терских. Высмеивание можно определить, как вид унижения, направленный на дискредитацию индивида, группы или явления. Главная цель высмеивания – выражение комически оформленного негативного отношения. Насмешка является сложным речевым действием, поскольку она редко выражается открыто, но реализуется через всевозможные оценочные средства языка. Высмеивание имеет двойственную природу, оно состоит из комического и оценочного компонентов и не может существовать без одного из них. Так, если убрать комический компонент, останется оскорбление; если же вычлест оценку, то получим шутку. То есть комический компонент является органичным для высмеивания, но именно негативная оценка определяет цель сообщения и придает ему смысл. Если высмеивание определяется как смешное плюс негативное, то юмор представляет собой смешное плюс доброе. Юмор – это смех вместе с человеком, а высмеивание – это смех над человеком. Стратегия высмеивания в силу своей специфики может быть использована далеко не со всеми концептами, встречающимися в социальной рекламе, поскольку некоторые из них не допускают шуточного отношения. Данная стратегия позволяет подать негативную информацию в более легком виде без использования запугивания и отходя от общепринятого представления о социальной рекламе и ее формах [6].

5. Стратегия демонстрации очевидного по Е. С. Сотниковой выполняет напоминающую функцию, поскольку при ее использовании происходит упоминание каких-либо вещей или явлений, которые являются настолько привычными, что мы перестаем задумываться о них [6]. Сфера использования данной стратегии включает в себя концепты «дети», «дискриминация», «культура», «помощь» и некоторые другие. Данные концепты не несут в себе явно негативной коннотации и являются одними из наиболее повседневных, что объясняет необходимость напоминания о них. Стоит также отметить некоторое сход-

ство в лингвистическом выражении данной стратегии со стратегией запугивания. Действительно, обе стратегии оперируют простыми утвердительными предложениями. Но если в стратегии запугивания присутствует явная угроза, выраженная на лексическом уровне, а объектом рекламирования является отношение к опасному явлению, то стратегия демонстрации очевидного обращается к сравнительно нейтральным реалиям, таким, как, например, уважение к соседям или проведение регулярных медицинских обследований.

Таким образом, коммуникативные стратегии и тактики, на которые мы опираемся в рамках данного исследования, представлены нами в обобщенном виде в таблице 1.

Таблица 1. – Подходы к классификации коммуникативных стратегий и тактик

Автор	Классификация
А. А. Горячев	Информационно-формирующие стратегии: – стратегия ассоциирования – стратегия диссоциирования – стратегия неконтекстуального описания
	Оптимизирующие стратегии: – стратегия управления вниманием – стратегия контроля над декодированием и интерпретацией – стратегия управления критичностью восприятия – мнемоническая стратегия – стратегия прямого влияния на процесс принятия решения
	Стратегия дискурсивного позиционирования
	Вербально-ориентированные стратегии
Ю. К. Пирогова	Невербально-ориентированные стратегии
	Смешанные стратегии
М. В. Терских	Стратегия апелляции к страху
	Стратегия апелляции к юмору
Е. С. Сотникова	Стратегия запугивания
	Стратегия побуждения к действию
	Стратегия диалога
	Стратегия высмеивания
	Стратегия демонстрации очевидного

Таким образом, на сегодняшний день существует множество различных коммуникативных стратегий, разработанных исследователями в области построения коммуникаций. Различные стратегии и тактики в социальной рекламе имеют важное значение для эффективной коммуникации с целевой аудиторией, оказания речевого воздействия на реципиента. Они позволяют учесть особенности общения с различными группами людей, учитывать их потребности и предпочтения, тем самым повышая шансы на достижение поставленных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова, Е. С. Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте / Е. С. Попова // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2002. – № 24. – С. 276–288.
2. Иссерс, О. С. Речевое воздействие / О. С. Иссерс. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 224 с.
3. Горячев, А. А. Опыт моделирования речевого воздействия в рекламе / А. А. Горячев // Коммуникативные исследования: научное издание / науч. ред. И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2006. – С. 80–85.
4. Пирогова, Ю. К. Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе: опыт типологизации / Ю. К. Пирогова // Труды междунар. семинара «Диалог'2001»: сб. тр. конф. / Российский НИИ искусственного интеллекта. – Москва, 2001. – С. 543–553.
5. Терских, М. В. Апелляция к юмору vs апелляция к страху в дискурсе социальной рекламы / М. В. Терских // Лингвокультурология. – 2015. – № 9. – С. 230–255.
6. Сотникова, Е. С. Коммуникативные стратегии в дискурсе социальной рекламы / Е. С. Сотникова // Вопросы филологии и межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. / Чувашск. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары, 2017. – С. 161–180.

УДК 811.111

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ

Ю. В. НОВИКОВА

(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)

Проанализирована вербальная реализация коммуникативных стратегий и тактик, используемых в англоязычной социальной рекламе.

Тексты социальной рекламы представляют собой поликодовое образование, в котором воздействием обладают как вербальный, так и визуальный компоненты, а также взаимодействие кодов разного типа. В рамках данного исследования мы ставили перед собой задачу проанализировать только вербальную реализацию коммуникативных стратегий и тактик, используемых в англоязычной социальной рекламе.

Материалом для анализа послужили тексты англоязычных слоганов социальной рекламы, которые были отобраны методом сплошной выборки с сайтов behance.net, scarletmedia.net, pinterest.com. Данные сайты представляют собой социальные медиа-платформы, на которых нами осуществлялся поиск по категории “public service advertising”. Объем выборки составляет 100 примеров социальной рекламы в количестве 760 словоупотреблений.

Анализ фактического материала и опора на лингвистические исследования дискурса социальной рекламы (Е. С. Сотникова [1], М. В. Терских [2], В. Casais [3], J. Нье [4]) позволили нам разработать собственную классификацию коммуникативных стратегий и тактик, представленную в таблице 1.

Таблица 1. – Коммуникативные стратегии и тактики в дискурсе социальной рекламы

Стратегия	Тактики
Апелляция к страху	– обращение к статистическим данным – использование слов с негативной коннотацией – демонстрация последствий – сравнение
Побуждение к действию	– командование – демонстрация результата – призыв
Диалог	– обращение к реципиенту – постановка вопроса
Апелляция к юмору	– использование и стимулирование положительных эмоций
Демонстрация очевидного	– напоминание о повседневных вещах

Рассмотрим примеры реализации коммуникативных тактик в англоязычной социальной рекламе.

Тактика обращения к статистическим данным, в качестве которых выступают количество, проценты, скорость, площадь, время, возраст, цена, рейтинг и т.п., используется, чтобы подчеркнуть особую важность проблемы. Здесь иногда используется прием градации фактов, т.е. их расположения в определенной смысловой последовательности, например: *Last year handguns killed 48 people in Japan. 8 in Great Britain. 34 in Switzerland. 52 in Canada. 58 in Israel. 21 in Sweden. 42 in Germany. 10 728 in United States. God bless America.* Акцент, который сделан в данной рекламе на статистике смертей от огнестрельного оружия в США в мирное время, производит шокирующий эффект в силу резкого контраста с аналогичными данными в других странах. Не случайно, ужесточение правил продажи оружия – тема, которой в США сейчас уделяется особенное внимание. В слогане *Every 60 seconds a species dies out. Each minute counts. Each donation helps* убедительная аргументация выстраивается с помощью такого способа, как триплёт, т.е. наличия трех аргументов с идентичной структурой, подтверждающих состоятельность приводимых доводов.

Тактика использования слов с негативной коннотацией формирует у реципиентов чувство осуждения и отвращения, а также вызывает беспокойство, страдание, ужас, так как идет обращение к теме смерти, насилия, болезни и потенциальной потери: *Smoking causes premature aging. Destroying nature is destroying life. For the homeless, every day is a struggle. World Wide Fund for nature: frightening vs. more frightening.*

Тактика демонстрации последствий апеллирует к тому, что может случиться, если общественность не будет действовать. Данная тактика реализуется через глаголы действия и придаточные условия. По мнению разработчиков социальной рекламы, информация, поданная с негативным подтекстом, лучше воздействует на потребителя и укореняется в его подсознании, причем чем более яркими и неприятными будут эмоции, тем с большей долей вероятности потребителям запомнится сама реклама и ее посыл. Так, реклама *“Bird Conservation: if you don’t pick it up, they will”* пугает, так как сопровождается изображением погибшей чайки, которая проглотила пластиковые отходы. «Берегите птиц: не бросайте мусор» – таков посыл данной социальной рекламы. Есть надежда, что в следующий раз, перед тем, как бросить мусор на улице, потребитель призадумается, вновь ощутит прежние негативные эмоции и скорректирует свое поведение.

Тактика сравнения реализуется через контекстуальные антонимы (*The longer a child with autism goes without help, the harder they are to reach. Same pet, different owner*); стилистические повторы (*Ignore us, ignore human rights. Stop handguns before they stop you*), а также сравнительные конструкции – *Your typing while you drive is as bad as your drivinh whilr youou typr*. Важно отметить, что в данном примере также используется языковая игра – множество опечаток является стилистическим средством, которое усиливает реалистичность социальной рекламы.

Тактика командования представляется одним предложением в повелительном наклонении, выражающим команду или запрет: *Silence hurts, call 207200077. Schizophrenia can be treated. Seek help. Stop the violence: don’t drink and drive.*

Тактика демонстрации результата предполагает наличие двух предложений, одно из которых представляет собой команду, а второе – обоснование для команды: *Neglected children are made to feel invisible. Stop child abuse now.*

Тактика призыва реализуется через использование восклицательных предложений: *Donate blood. Fill up someone’s life! Save lives! Stub it out!*

Сообщения, построенные на **тактике обращения к реципиенту**, создают эффект причастности, реципиент находит в рекламе свое «я». Так, реклама *Your skin colour shouldn’t dictate your future* посвящена расовой дискриминации, на основании которой в обществе бытует мнение, что дети, рожденные в семьях мигрантов, не имеют право на получение достойного образования и построение карьеры. Существует мнение, что дети с темным цветом кожи обязательно должны работать в сфере обслуживания. Визуализированное сопоставление новорожденных разной расы придает послы данного рекламного сообщения – равенство людей вне зависимости от цвета кожи, свобода выбора – особую убедительность.

Тактика постановки вопроса нацелена на то, чтобы побудить реципиента задуматься о возможном решении проблемы. В результате анализа мы установили, что в англоязычном дискурсе данная тактика в большинстве случаев использует открытые вопросы, не предполагающие ответов «да» / «нет»: *See how easy feeding the hungry can be? Which would your sacrifice? Kidney, throat, liver, mouth, lung? If you don’t help feed them, who will?*

Стратегия апелляции к юмору предполагает высмеивание того или иного явления, использование иронии, шуток или сарказма в отношении различных тем. В процессе анализа было выяснено, что для англоязычной социальной рекламы нехарактерно использование данной стратегии. По большей части социальная реклама апеллирует к негативным эмоциям, не допуская каких-либо шуток на острые социальные темы. Это также может быть обусловлено культурной и национальной спецификой, в частности, распространенной практикой «культуры отмены» за оскорбление чувств, например, верующих или иных социальных групп. Тем не менее, было обнаружено несколько примеров, в которых ирония передается через сочетание вербального и визуального компонентов рекламы. Так, реклама *What you really touch?* доносит до нас, что с виду чистые предметы могут содержать множество микробов и бактерий, в связи с чем, важно чаще мыть руки и соблюдать гигиену.

Для **стратегии демонстрации очевидного** характерно отсутствие скрытых смыслов, подача информации напрямую: *Deforestation continues with the turn of a page. Censorship tells the wrong story. Animals are not clowns. Workers are not tools. Women should have the right to make their own decisions.* В результате анализа примеров применения данной стратегии следует сделать вывод, что ключевым лингвистическим средством ее выражения являются простые утвердительные распространенные предложения. Здесь не наблюдается использование сложных синтаксических конструкций, многозначной лексики с «двойным дном».

В ходе нашего исследования мы провели сравнительный анализ частотности использования коммуникативных стратегий в социальной рекламе на английском языке (рис. 1).

В результате сравнительного анализа частотности использования коммуникативных стратегий в англоязычной социальной рекламе было выявлено, что наиболее популярной коммуникативной стратегией является стратегия апелляции к страху – она была использована в 49% случаев.

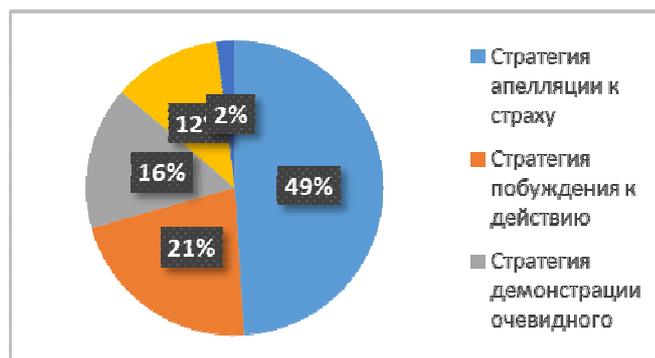

Рис. 1. Использование коммуникативных стратегий в англоязычной социальной рекламе

Мы также провели частотный анализ использования тактик в рамках каждой стратегии. К наиболее популярным коммуникативным тактикам относятся тактика демонстрации очевидного (16%), тактика командования (15%), а также тактики, конституирующие стратегию апелляции к страху – демонстрация последствий (15%), сравнение (13%), использование статистических данных и «пугающих» слов (по 11%). Наименее часто применяется тактика апеллирования к положительным эмоциям (2%).

Полученные результаты можно объяснить тем, что страх и другие отрицательные эмоции способны оказать большее воздействие на реципиентов, привлечь большее внимание по сравнению с положительными эмоциями. Социальная реклама раскрывает (порой слишком натуралистично) неприглядную сторону порока. Несмотря на то, что эмоциональный аспект при разработке сообщения социальной рекламы характеризуется особой важностью, копирайтеры стараются усилить эмоции рациональной аргументацией, представленной зачастую в формате статистических данных. Статистические данные создают эффект убедительности информации и дают возможность четко и ясно отразить сущность представленной в социальной рекламе проблемы. При этом приведенная статистика совсем необязательно должна соответствовать действительности, порой она выполняет функцию формирования образа будущего, рисует последствия наших действий. Отметим, что тактика демонстрации очевидного, безусловно, весьма эффективна в ходе общения, так как отсутствие иносказаний и многозначной лексики увеличивает уровень подсознательного доверия собеседника к тому, что транслирует социальная реклама. Лаконичные команды предлагают реципиенту выполнить простые действия для эффективного устранения возможных рисков, рекомендуемые действия не требуют размышления по причине своей очевидности и попадают прямо в подсознание, минуя сознательный фильтр. В заключение отметим, что в большом разнообразии социальной рекламы реклама-альтернатива, которая показывает счастливую, здоровую жизнь без каких-либо проблем (как идеал, к которому надо стремиться), составляет небольшую долю, возможно, потому, что, если реклама носит шуточный характер, есть опасность, что аудитория отнесется к информации о социальном недуге недостаточно серьезно. Кроме того, некоторые виды юмора достаточно неоднозначно воспринимаются в разных странах, например, насмешки, черный юмор, юмор, основанный на пародиях, китче, грубых шутках. Тем не менее, мы считаем, что изучение специфики апелляции к юмору является перспективным направлением исследования как альтернативного способа воздействия на аудиторию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сотникова, Е. С. Коммуникативные стратегии в дискурсе социальной рекламы / Е. С. Сотникова // Вопросы филологии и межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. / Чувашск. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары, 2017. – С. 161–180.
2. Терских, М. В. Апелляция к юмору vs апелляция к страху в дискурсе социальной рекламы / М. В. Терских // Лингвокультурология. – 2015. – № 9. – С. 230–255.
3. Casais, V. The use of positive and negative appeals in social advertising: a content analysis of television ads for preventing HIV/AIDS / V. Casais // International Review on Public and Nonprofit Marketing. – 2022. – Vol. 19, – P. 623–647.
4. Hye, J. Y. Emotional and Cognitive Responses to Nonhumorous and Humorous Threat Persuasion Public Service Advertisements / J. Y. Hye // J. of Current Issues & Research in Advertising. – 2015. – Vol. 36. – P. 52–69.

УДК 821.112.2

**ЛЕГЕНДА О ТРИСТАНЕ И ИЗОЛЬДЕ В СТИХОТВОРЕНИИ
АВГ. ФОН ПЛАТЕНА «ТРИСТАН»****Э.А. БЕЛОУСОВА****(Представлено: канд. филол. наук, доц. Е.В. ЛУШНЕВСКАЯ)**

Сюжет легенды о Тристане и Изольде многократно перерабатывался, как в эпоху Средневековья, так и в последующий период. В первой половине XIX века немецкие романтики также обращаются к средневековым сюжетам. Не стала исключением и средневековая легенда о любви Тристана и Изольды. Август фон Платен переосмысливает средневековую легенду, обращаясь к теме трагической любви, которая становится символом несчастной судьбы.

Август Платен фон Халлермюнде (*Karl August Georg Maximilian Graf von Platen-Hallermünde*, 1796–1835) – немецкий поэт и драматург. Август фон Платен родился в семье прусского графа Филиппа фон Платена, будучи родом из семьи императорских графов Платен-Халлермюнде. Рожденный в Ансбахе, Август фон Платен в раннем детстве переехал со своей семьей в Брауншвейг-Люнебург, где они жили при дворе известного графа. Несмотря на множество титулов и значимое положение в обществе семьи поэта, сам он не придавал известности большого значения. Родители с раннего детства заботились об образовании своего сына. По наставлениям родителей он в 1813 году после кадетского училища поступает на службу и становится поручиком полка баварского короля. Находясь на службе, поэт занимается сочинительством.

Во время службы в Шлирзее Август фон Платен пишет и впервые публикует свое произведение «Гимн гениев на светском празднике Реформации» (*Hymne der Genien zum Säkularfest der Reformation*, 1817). Военная служба не привлекала поэта, и он решил связать свою жизнь с научной деятельностью. Он увлекался ботаникой, а в 1818 году получил королевскую стипендию и трехлетний отпуск, чтобы изучать право в Вюрцбурге. Вместе с тем Август фон Платен изучает в университете философию, естественные науки и иностранные языки (латинский, греческий, английский, французский, португальский, шведский). Поэт читает произведения на языке оригинала, желая постичь истинный смысл произведений.

В 1819 году поэт покидает Вюрцбург и знакомится с Авг. Шлегелем (*August Schlegel*, 1767–1845), который помогает юному творцу. И Август фон Платен становится популярным у слушателей его произведений. В этом же году он становится членом эрлангенского братства. Этот период его творчества считается самым плодотворным. В 1821 году он публикует сборник стихов на персидском языке «Газель» (*Ghaselen*). В 1826 году Август фон Платен покидает Эрланген и принимает решение жить в Италии. В Риме он начинает работать над своими трагедиями «Мелеагр» (*Meleagr*) и «Тристан и Изольда» (*Tristan und Isolde*). «Творчество немецкого поэта Августа фон Платена (*August von Platen*, 1796–1835) достаточно разнообразно по жанровой палитре. Исследователи перечисляют его заслуги как в деле обновления поэтических жанров в немецкой поэзии, так и в области переводческой ориенталистики, порой его имя встраивается в таблицу о рангах даже неподалеку от имени Гёте» [1, с. 60].

Стоит отметить, что творчество Платена уже при его жизни вызывало множество споров. Некоторые признавали его поэтический дар, другие критиковали и сомневались в его творческих способностях. «Из ничего готовый ты возник», – как писал немецкий драматург и романист, друг Гейне Карл Лебрехт Иммерман в эпиграмме на Платена. А Гейне в своих «Путевых картинах» попросту заявлял, что «Платен не поэт» [2, с. 1]. Гейне считал, что поэт уделяет слишком много внимания изящным формам и мастерству стиха. В то время как обществу нужен был гражданский призыв. Чтобы избежать осуждения со стороны современников, Платен был вынужден уехать в Италию. Однако впоследствии многие поэты и писатели стали говорить о значимости творчества Августа фон Платена. Так, «поэзия и личность Платена занимали Томаса Манна всю его жизнь. Еще в конце прошлого века, когда завершалась работа над “Будденброками”, он собирался поставить эпиграфом к этому роману последнюю строфу стихотворения “Как прежде в трепет повергал меня...”» [2, с. 2]. Т. Манн изучал судьбу и творчество поэта и был автором эссе о Платене.

Свое известное стихотворение «Тристан» (*Tristan*, 1825) Август фон Платен пишет, находясь под арестом после того, как вернулся из Италии. Это время, когда поэт серьезно задумывается о переезде на юг. Стихотворение было задумано как часть драмы. В одном из изданий Платен публикует его с четырьмя стихами, однако все же решает остановиться на трех. В 1825–1827 годах Август фон Платен занимается работой над своей драмой. Сохранился также краткий черновик этого произведения. Песня, которая в последствии только и останется от драмы, должна была быть спета Тристаном в 3 акте после раскрытия Марком его любовной связи с Изольдой.

Легенда о Тристане и Изольде, восходящая к кельтскому фольклору, стала одним из самых известных средневековых любовных сюжетов. В XIX веке немецкий поэт Август фон Платен обратился к этому сюжету, создав проникновенное стихотворение «Тристан». В стихотворении основная идея и тема сосредоточены вокруг трагической любви. Действие развивается с каждой строфой. В первой мы видим встречу героя с красотой. За ней вероятно кроется образ Изольды. Во второй строфе герой влюбляется в эту красоту. Однако герой обречен на смерть: «Кто взглянул на красоту однажды, / Предан смерти тайно и всецело¹» [3]. Интересен тот факт, что в данном стихотворении сложно определить рассказчика. Говорит это сам Тристан или лирический герой, или же сам автор. Так как эта песня должна была быть частью драмы, и петь ее должен быть сам Тристан, можно сделать вывод, что герой стихотворения не сам Тристан, но он использует ее, чтобы передать свои чувства. Использование фрагментов в художественных произведениях – одна из отличительных черт романтизма. Август фон Платен, как и многие другие немецкие поэты и писатели начала XIX века, погружается в это художественное направление. Так, например, на драматургию автора оказали влияние такие романтики, как Л. Тик (*Johann Ludwig Tieck*, 1773–1853) и братья Гримм (*Brüder Grimm*). Он создает романтическую комедию «Стеклянный башмачок» (*Das gläserne Pantoffel*, 1824). Стремление к поиску идеала – еще одна черта романтизма, которая находит отражение в стихотворении «Пусть ветер треплет паруса» (*Mag der Wind in Segel beben*, 1817) поэт описывает странствие лирического героя, который отправился на корабле на поиски свободы, счастья. В этом произведении можно увидеть романтическое двоемирие. Перед нами оказываются два мира: один, в котором живет герой, и другой, который находится где-то далеко на краю ясного неба. И герой стремится найти этот другой мир.

В стихотворении «Тристан» Платен обращается к теме смерти и любви, которые тесно переплетаются в произведении. Трагическая судьба Тристана и Изольды подчеркивает хрупкость и скоротечность человеческого счастья, неизбежность конечности земного бытия. Этот мотив находит отражение в мрачных образах стихотворения: «Пьет отраву в дуновенье каждом, / Смерть из каждого цветка вдыхает²» [3]. Если в средневековой легенде гибель Тристана и Изольды носит драматический характер, то в стихотворении Платена она проникнута лиризмом и глубокой печалью. Поэт подчеркивает неизбежность трагического финала, воспринимая его как закономерный итог пути героев.

Стихотворение представляет идею изображения мрачного и пессимистического взгляда на любовь и красоту. Стихотворение утверждает, что те, кто испытали истинную красоту, обречены на полную боли и тоски жизнь. Этот взгляд согласуется с увлечением эпохи романтизма темами любви, утраты и недостижимого идеала.

Произведение состоит из трех строф, каждая из которых состоит из пяти десятисложных стихов. Строфы построены зеркально симметрично. Первая строка последовательно повторяется в конце строфы. Стихотворение – своего рода триптих, в котором Август фон Платен опирается на строгую романтическую форму триолета, где вступительный стих повторяется трижды. «Возможно, каждая отдельная строфа возвращается к самой себе, но внутри целого происходит движение вперед, которое заставляет одну и ту же тему возвращаться на новую ступень в каждой строфе³». Так, в первой строфе лирический герой встречается с красотой, во второй он в нее влюбляется, а в третьей понимает, что это неизбежно приведет к смерти.

Такая уникальная композиция подчеркивает основную идею произведения. В стихотворении используется смешанный ритм, что создает динамическое настроение и отражает внутренние переживания героя. К тому же автор использует рамочную композицию для каждой строфы. Так, в каждой строфе повторяются первая и последняя строчки, что усиливает влияние на читателя. Август фон Платен использует контрастные образы, чтобы показать конфликт между любовью и судьбой. Природа в стихотворении также передает эмоциональное состояние героев. Автор использует образ цветка, который, с одной стороны, прекрасен, а с другой, – опасен, ядовит: «смерть из каждого цветка вдыхает⁴» [3]. Вероятно, Август фон Платен находился под влиянием развивавшихся в то время философских теорий. Одна из которых утверждает, что, «согласно устаревшей теологии, ядовитые растения должны были бы быть уродливыми, а они как раз и предлагают нам изобилие изящных форм и восхитительных цветов. Однако их наркотическая сила может привести к смерти⁵». Здесь поэт представляет цветок как губительную си-

¹ Wer die Schönheit angeschaut mit Augen, / Ist dem Tode schon anheimgegeben [4].

² Jedem Hauch der Luft ein Gift entsaugen / Und den Tod aus jeder Blume riechen [4].

³ Здесь и далее перевод наш. – Э.Б., если не указано иначе. Нем.: «Denn wohl kehrt jede einzelne Strophe in sich selbst zurück, aber innerhalb des ganzen vollzieht sich doch ein vorwärtsschreiten, das in jeder Strophe das gleiche Thema auf einer neuen stufe wiederkehren lässt» [5, S. 203].

⁴ Und den Tod aus jeder Blume riechen [4].

⁵ Нем.: «Die Giftpflanzen müssten, einer antiquierten Theologie zufolge, hässlich sein, und sie gerade bieten uns eine überschwengliche Fülle zerlicher Formen und köstlicher Farben. Ihre narkotische Kraft kann allerdings dem Leben den Tod bringen» [6, S. 25].

лу: вдыхая его запах, герой погибает. Традиционно образ цветка в романтизме связан с идеалом, который герой пытается достичь, который скрыт в голубом цветке. У Августа фон Платена есть стихотворение «Незабудка» (*Vergißmeinnicht*, 1813), «повествующее о юноше, попытавшемся достать цветок незабудки, растущей на краю скалы, чтобы завоевать возлюбленную. История заканчивается трагически – молодой человек срывается в пропасть. Незабудку так же сложно добыть, как и достигнуть идеала, воплощенного в голубом цветке, творец неизбежно сталкивается с жестокой реальностью» [7, с. 105]. Позиция Августа фон Платена отличается от идеи Новалиса. Поэт связывает этот образ с разрушением надежд, крушением внутреннего мира человека. Такая же идея прослеживается и в стихотворении «Тристан». В последней строфе идея смерти захватывает все вокруг. Автор противопоставляет природные явления «источник», «воздух», «цветок» понятиям «яд», «смерть». Казалось бы то, что несет в себе жизнь и радость, приводит героя к смерти.

Примечательно, что во второй строфе появляется образ Эроса: «Тот, кто красоты стрелой ранен⁶» [3]. Эрос – бог любви в древнегреческой мифологии, который с помощью своей стрелы соединяет судьбы героев. Однако за образом стрелы может скрываться и любовный напиток. Ведь по древнекельтской легенде Тристан и Изольда испили любовный напиток и тогда влюбились друг в друга. Но даже в этом случае наши герои не обретают счастья от этой любви, а, наоборот, будут страдать из-за нее вечно.

Стихотворение можно рассматривать как типичный образец позднеромантической литературы с пессимистическими настроениями, желанием смерти и стиранием границ между жизнью и смертью. В стихотворении Платена любовь и смерть идут рука об руку с самого начала, с самой первой строфы. Легенда о Тристане и Изольде и ее поэтическая интерпретация Августом фон Платеном являются яркими примерами вечной темы трагической любви, воплощенной в художественной форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакалов, А.С. Идиллии Августа фон Платена / А.С. Бакалов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2016. – № 2. – С. 60–63.
2. Манн, Т. Август фон Платен / Т. Манн; пер. с немецкого И. Эбаноидзе. – Москва: Иностранная литература, 1998. – 13 с.
3. Платен, ф. Авг. Тристан / Авг. ф. Платен; пер. с немецкого И. Эбаноидзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://facetia.ru/node/2233>. – Дата доступа: 06.10.2024.
4. Platen, v. A. Tristan / A. v. Platen. [Online-Ressource]. – Zugriffsmodus: <https://www.deutschelyrik.de/tristan.html>. – Abrufdatum: 07.10.2024.
5. Pelka, A. Die literarische Variation des Tristan-Mythos im Gedicht August von Platens / A. Pelka // Acta Universitatis Lodzianis. – 2002. – № 2. – S. 197–218.
6. Rosenkranz, K. Ästhetik des Häßlichen / K. Rosenkranz. – Leipzig: Reclam, 2015. – S. 84.
7. Тимралиева, Ю.Г. Голубой цветок как символ немецкого романтизма (на основе анализа романа Новалиса «Генрих фон Офтердинген») / Ю.Г. Тимралиева, Д.А. Белозуб // Всероссийский научно-информационный альманах. – 2021. – № 20. – С. 99–108.

⁶ Wen der Pfeil des Schönen je getroffen [4].

УДК 821.111

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ А. МЁРДОК «ПОД СЕТЬЮ»

Д. А. БУЕВИЧ

(Представлено: д-р филол. наук, проф. З. И. ТРЕТЬЯК)

Рассматривается роман английской писательницы Айрис Мёрдок «Под сетью». Анализируются экзистенциалистские черты романа, выделяются средства создания образа творческой личности в произведении.

Роман «Под сетью» А. Мёрдок – это многоуровневое произведение английской писательницы, которое в полной мере раскрывает принципы экзистенциализма. В этом произведении присутствует сочетание глубокого внутреннего мира главного героя, а именно его любовь, предательство, сожаление, с большим количеством философских рассуждений на протяжении всего романа.

Для отображение экзистенциалистских идей Мёрдок использует типичного для её творчества героя – деятеля искусства. В первой главе мы можем заметить, что главный герой говорит о своих рукописях поэмы «А мистер Оппенгейм наследует землю»⁷ [1, с. 23]. Он также упоминает, что переводит романы Жан-Пьера Брейтеля: «Я потому перевожу Брейтеля, что это легко, и ещё потому, что книги его на любом языке идут нарасхват»⁸ [1, с. 24]. Сам он представляется в конце первой главы: «Здесь, пожалуй, не лишним будет сказать несколько слов о себе. Зовут меня Джеймс Донагью ... Мне чуть больше тридцати лет, и я талантлив, но ленив. Живу я всякими литературными поделками, и кое-что пишу всерьез, очень мало, как можно меньше. В наши дни литературной работой можно жить, только если работаешь с утра до ночи и согласен писать все, на что есть спрос»⁹ [1, с. 25 – 26]. И о переводе Джейк высказывается так: «... просто нравится переводить: как будто ты открываешь рот, а говорит кто-то другой»¹⁰ [1, с. 24]. Благодаря приведённым выше цитатам у читателя появляется портрет главного героя и представление о том, какой он человек. Таким образом, Джеймс Донагью предстаёт перед читателем как человек талантливый и творческий, но избегающий тяжёлого труда, предпочитающий лёгкость и стабильность перевода вместо серьёзного литературного творчества.

Также можно сказать, что Джейк Донагью типологически связан с Рокантемом из произведения «Тошнота» Ж.П. Сартра. Он – типичный «экзистенциалистский юноша», изолированный от окружающего мира, что подтверждается его словами: «Не разговариваю ни с кем и никогда; ничего не беру, ничего не даю» [2, с. 19]. Однако, А. Мёрдок меняет своего героя к концу произведения. В то время как Джеймс блуждает по Лондону и Парижу, его разочарование от встреч с близкими друзьями и женщинами, к которым он испытывает чувства, разрушает его внутреннее состояние презрения и надменности. Встречи с этими людьми трансформируют Джеймса. Главный герой в конце романа осознает свою ошибку в том, что воспринимал других людей так, как он хотел, а не то, какими они на самом деле являются.

В романе «Под сетью» А. Мёрдок предлагает историю жизни ещё одного персонажа – Хьюго Белфаундера. Джеймс и Хьюго – лучшие друзья, которые имеют схожие потребности философствовать на разные темы, а также по словам главного героя: «... его отношения с Хьюго – главная тема этой книги ...»¹¹ [1, с. 67]. Хьюго, как и Джейк, является деятелем искусства. Белфаундер создаёт фейерверки. И у этого героя есть особенное мнение по поводу его занятия. Хьюго считал: «Фейерверк – это нечто *sui generis*. Если уж сравнивать его с другим искусством, так разве что с музыкой»¹² [1, с. 68]. Для друга Джеймса это занятие имело неизъяснимую прелесть. Хьюго привлекало недолговечность фейерверков и мысль, что об этом искусстве никто не рассуждает профессионально, а просто наслаждается. По теории Белфаундера, человек, наслаждаясь фейерверками, учится наслаждаться любым земным величием. Однако, в скором времени Хьюго возненавидел свое занятие, а ещё через некоторое время совсем перестал этим заниматься. Случилось это после того как в газетах напечатали статью о том, что фейерверки – это произведение искусства, и начали делить на стили. Далее Белфаундер начал снимать фильмы. Хотя читатель немного знает об увлечении Хьюго, так как герой мало что говорил о своих кинематографиче-

⁷ «And Mr Oppenheim Shall Inherit the Earth» [3, p. 23].

⁸ «I translate Breteuil because it's easy and because it sells like hot cakes in any language» [3, p. 24 – 25].

⁹ « At this point perhaps I should say a word about myself. My name is James Donaghue ... I am something over thirty and talented, but lazy. I live by literary hack-work, and a little original writing, as little as possible. One can live by writing these days, if one does it pretty well all the time, and is prepared to write anything which the market asks for» [3, p. 25].

¹⁰ «I just enjoy translating, it's like opening one's mouth and hearing someone else's voice emerge» [3, p. 25].

¹¹ «... my acquaintance with Hugo is the central theme of this book ...» [3, p. 56].

¹² «Fireworks are *sui generis*. If you must compare them to another art, compare them to music» [3, p. 57].

ских делах, но мы можем проследить мысли Джейка по поводу создания фильмов его другом. Донагью высказался так: «По-моему, он немного стыдился своего успеха. Меня же, напротив, такое многообразие его талантов наполняло гордостью, и когда я ходил в кино, то с особенным удовольствием видел на экране, ещё до начальных титров, знакомые лондонские шпили и слушал нарастающий звон лондонских колоколов, пока в кадре медленно возникали слова “Производство Баунти Белфаундер”»¹³ [1, с. 83]. Из этого можно сделать вывод, что Джейк действительно восхищался творчеством Хьюго, а также немало завидовал материальному благополучию своего друга.

Если Джеймс – типичный сартровский герой, то Хьюго, в какой-то мере, его противоположность. Хьюго нежный, честный и скромный. Джейк высказался о нем так: «Он был медлительный спорщик. Медленно раскрывал рот, опять закрывал его, опять раскрывал и, наконец, решался»¹⁴ [1, с. 72 – 73]. Однако все мысли Белфаундера были очень глубоки: «... он старался докопаться до сути всего, что попадалось ему на пути ...»¹⁵ [1, с. 73]. Хьюго умеет перефразировать беглые и неясные высказывания Джеймса: «... пересказывал мои слова конкретно и просто, после чего моя мысль либо оказывалась много понятнее и глубже, либо оборачивалась полнейшей чепухой»¹⁶ [1, с. 73].

Джеймса привлекает в Хьюго его непосредственный способ мышления. Хьюго не следует какой-либо общей теории или готовой системе, и его взгляд на мир полон удивления, восхищения, сложности и тайны. Этот опыт помогает Джейку увидеть проблемы своего собственного подхода к вещам: «Но самый его способ мышления показал мне, как безнадежно мое видение мира затемнено обобщениями. Я испытывал чувство человека, который, смутно представляя себе, что все цветы более или менее одинаковы, отправился на прогулку с ботаником. Впрочем, это сравнение тоже не подходит к Хьюго, потому что ботаник не только замечает подробности, но и классифицирует. Хьюго только замечал подробности. Он никогда не классифицировал. Казалось, зрение его обострено до такой степени, что классификация уже невысказана, поскольку каждый предмет видится как единственный и неповторимый. Я чувствовал, что впервые в жизни встретил почти абсолютно правдивого человека, и это, естественно, меня тревожило»¹⁷ [1, с. 77 – 78].

Мировоззрение Джеймса и Хьюго разнятся, что заставляет их восхищаться друг другом. Этот факт также затрудняет их взаимопонимание. Одно из наиболее серьезных недопониманий между этими двумя героями связано с их взглядами на речь людей. Мысли Джейка о речи людей базируются на убеждении о полном разделении между языком и реальностью. В то время как у Хьюго отношение к языку опирается на идею о том, что язык тесно связан с жизнью в мире (как упомянуто выше), вот почему Джеймс пришел к выводу, что полностью исказил утверждения Хьюго о языке. Идеи, которые, по мнению Донагью, он заимствовал у Белфаундера и внес в свою книгу «Молчальник», фактически не содержат никакого реального мировоззрения, принадлежащего Хьюго.

А. Мёрдок раскрывает тему абсурда благодаря рассуждениям героев и книге «Молчальник». Между главными героями возникло недоразумение, причиной которого является мнение Хьюго о вербализации людьми их собственных внутренних чувств. При обсуждении сочинения Пруста, Белфаундер настаивает на том, что люди, описывая свои эмоции, лгут, они говорят, что чувствовали что-то конкретное, но в действительности этого не было. Хьюго говорит: «Нельзя дать одновременно описание, не понимая, что оно неверно. В то время можно было в лучшем случае сказать что-нибудь насчет того, что у вас билось сердце. Но сказать, что вами владело предчувствие, – это только попытка произвести впечатление, это погоня за эффектом, это ложь»¹⁸ [1, с. 75]. Похожие рассуждения есть в романе «Тошнота»

¹³ «I think he was a little ashamed of being so successful. I, on the contrary, felt proud of him for being so versatile, and took an especial pleasure in going to the cinema to see, before the credit titles, the familiar shot of City Spires, and hear the crescendo of City Bells, while the words Presented by Hugo Belfounder grew solemnly upon the screen» [3, p. 67].

¹⁴ «He was, in discussion, very slow. He would open his mouth slowly, shut it again, open it again, and at last venture a remark» [3, p. 60].

¹⁵ «It was rather perhaps that of each thing he met he wanted to know the nature — and he seemed to approach this question in each instance» [3, p. 60].

¹⁶ «... he would rephrase what I had said in some completely simple and concrete way, which sometimes illuminated it enormously, and sometimes made nonsense of it entirely ...» [3, p. 60].

¹⁷ «But it was as if his very mode of being revealed to me how hopelessly my own vision of the world was blurred by generality. I felt like a man who, having vaguely thought that flowers are all much the same, goes for a walk with a botanist. Only this simile doesn't fit Hugo either, for a botanist not only notices details but classifies. Hugo only noticed details. He never classified. It was as if his vision were sharpened to the point where even classification was impossible, for each thing was seen as absolutely unique. I had the feeling that I was meeting for the first time an almost completely truthful man; and the experience was turning out to be appropriately upsetting» [3, p. 64 – 65].

¹⁸ «One couldn't give such a description at the time without seeing that it was untrue. All one could say at the time would be perhaps something about one's heart beating. But if one said one was apprehensive this could only be to try to make an impression — it would be for effect, it would be a lie» [3, p. 62].

Ж.П. Сартра. По сути, основная идея заключается в том, что объективной информации не существует. Вся информация отражает только взгляд того, кто ее передает. Каждое понятие – это всего лишь слово, придуманное человеком, а что стоит за этим словом – загадка. Эту идею герой романа «Тошнота» Рокантен иллюстрирует через постепенно искажающееся восприятие окружающего мира. Например, герой начинает сомневаться, является ли на чем он сидит действительно скамейкой в трамвае, или же «это вообще не сиденье, с таким же успехом это мог бы быть, к примеру, издохший осел» [2, с. 304 – 305].

Если вернуться к роману А. Мёрдок, то Джеймс был удивлен заявлению Хьюго, так как для него это является абсурдным. Донагью несколько раз уточняет у своего товарища, действительно ли человек, старающийся быть точным в своих высказываниях, все равно лжет. На что получает положительный ответ от Хьюго: «Поступки, по-моему, не лгут. Единственный выход – молчать»¹⁹ [1, с. 77]. Если бы Джеймс на время отказался от своего мышления и принял мысли Хьюго, то он бы увидел, что речь и поступки человека, по сути, могут быть одним и тем же. Тогда Донагью никогда бы не пришел к размышлениям о языке и действиях, о правде и лжи.

Здесь А. Мёрдок критикует подход Джеймса к языку, указывая на ошибки, сделанные Донагью. Суть его аргументации заключается в том, что поскольку язык не способен передать полностью то, что человек думает и чувствует, то для сохранения подлинности его сознания лучше ограничить свою речь. В итоге такой взгляд на язык приводит к теории Ж.П. Сартра из его эссе «Что такое литература?» [4], в которой язык рассматривается как инструмент внутреннего рассмотрения себя. Сказанное о человеке однажды неизбежно приобретает риск стать банальностью. Таким образом, подлинное внутреннее состояние личности может быть искажено внешними предрассудками, что приводит к «недобросовестности» человека. Кроме того, стоит отметить, что данный языковой подход проявляется у философов-экзистенциалистов. Хайдеггер также подчеркивает важность чистоты языка в своем эссе «Бытие и время» [5]. Когда Хайдеггер предполагает, что человек поэтически обитает в языке, то он видит язык как средство представления монологов о Бытии, чем как инструмент общения с другими людьми. Однако Хьюго относится к речи людей как к журналистской работе. Он тщательно обдумывает и исследует каждую идею. Каждую мысль Джейка Белфаундер подтверждал снова и снова, чтобы сделать его идеи точными. Герои долго размышляют, и в итоге каждый выбирает свой языковой подход. Так, например, главные герои принимают идею о том, что речь не всегда передает истинные мысли, поэтому человеку иногда лучше помолчать. А также Мёрдок делает выбор в пользу героя Джейка, представленного в качестве главного героя романа «Под сетью», так как английская писательница хочет подчеркнуть желание Донагью к трансцендентальному поиску истины. Хьюго же стал в произведении прототипом Джеймса. А. Мёрдок дает понять читателю, что бытие Джеймса-писателя заслуживает большей похвалы, чем мудрый и приближенный к совершенству Хьюго.

Таким образом, на протяжении всего романа Джейк искал свое истинное «я» в других людях, стараясь подражать им или следовать их примеру, вместо того чтобы обращаться к самому себе и искать ответы внутри себя. Он поддавался влиянию окружающих, утрачивая свою индивидуальность и оригинальность. Однако, последняя встреча с Хьюго помогла ему осознать свою ошибку. Белфаундер озвучил, в чем заключалась проблема Джеймса: «Ваша беда в том, Джейк, то вы слишком подпадаете под чужое влияние. Вы и под мое влияние тогда подпали. ... Каждый должен идти своей дорогой, Джек. Вы придаете всему слишком большое значение»²⁰ [1, с. 278]. Джейк понял, что ему нужно прекратить подстраиваться под других, тем самым угождая им, но еще и начать искать ответы внутри себя. Это осознание послужило началом к его трансформации, не только по отношению к себе, но и к другим. Так, например, поменялось его отношение к Финну: «Мне стало стыдно – стыдно, что я расстался с Финном, что я так мало знал о нем, что представлял себе все так, как мне хотелось, а не как было на самом деле»²¹ [1, с. 310]. Главный герой понял, что попал под влияние остальных, но помимо этого Джейк воспринимал чужие чувства и отношения к себе по-своему, например, его отношения с друзьями Хьюго и Финном и с женщинами Анной и Сэди. В конце романа Донагью сравнивает себя с рыбой, которая нашла покой на глубине: «Как рыба, спокойно плавающая в глубине, я ощущал со всех сторон надежное давление собственной жизни – рваной, бесславной и, судя по всему, бесцельной, но моей»²² [1, с. 314].

¹⁹ «I suppose actions don't lie. The only hope is to avoid saying it» [3, p. 63].

²⁰ «The trouble with you, Jake, is that you're far too impressed by people. You were far too impressed by me. ... Everyone must go his own way, Jake. Things don't matter as much as you think» [3, p. 218].

²¹ «I felt ashamed, ashamed of being parted from Finn, of having known so little about Finn, of having conceived things as I pleased and not as they were» [3, p. 242].

²² «Like a fish which swims calmly in deep water, I felt all about me the secure supporting pressure of my own life» [3, p. 245].

К выше сказанному можно добавить интерпретацию названия романа «Под сетью». А. Мёрдок называет так свой роман потому, что главный герой Джейк «запутан в сети». Эту сеть он накинул на себя сам. Он пытается «распутать эти сети», познав себя, и ему это удастся с помощью Хьюго.

Экзистенциальная ситуация – ещё одна черта, используемая А. Мёрдок. Герой изображен в решающем, кризисном моменте своей жизни, когда на него обрушивается бремя свободного выбора и необходимость решительных действий. Признаками этого кризиса являются то, что Джейку скучно, он не удовлетворён своей жизнью. Выбор, сделанный героем, не обещает ему успеха, поэтому финал этого романа можно назвать «несчастливым», однако Джеймс Донагью достигает экзистенциальной свободы и духовного прозрения. Как Ж.П. Сартр использовал в своем романе «Тошнота» экзистенциальный мотив человеческой свободы, куда бы эта свобода его ни завела, так и А. Мёрдок осуществляет эту идею в своем романе «Под сетью». Отрицание судьбы и предопределенности подчеркивает первоочередную значимость свободы, предоставляя человеку право выбора в том, как жить и кем быть. Никто не должен быть привязан к определенному образу, создаваемому воспитанием, обществом и его мнением.

Тема любви рассматривается с позиций экзистенциализма. В данном романе любовь играет важную роль в понимании внутреннего мира Джеймсом. Одна из внутренних трансформаций Донагью происходит тогда, когда он теряет любимую женщину (Анну Квентин). Джеймс поздно осознает, что все это время он искажал ее характер и чувства в свою пользу. В этом контексте Мёрдок формулирует одно из своих первых высказываний о любви, идея которой станет ключевой в ее дальнейших моральных размышлениях. Это также переломный момент в судьбе Джейка: «В моей памяти не осталось образа Анны. Она растворилась в воздухе, точно колдовское видение; но при этом по-прежнему была со мной, более ощутимо, чем когда-либо. Как будто только теперь она обрела самостоятельное существование, перестала быть частью меня самого. Ощущение это было до крайности болезненно. Но когда я попытался сосредоточить на ней внимание, то почувствовал, что в каком-то смысле беру на себя инициативу, и, возможно, это была одна из личин любви. Анну нужно было узнавать заново. Когда можно сказать, что знаешь человека? Может, лишь после того, как постигнешь, что это невозможно, и смиришься с этой невозможностью, и, наконец, уже и не хочешь его узнать. Но тогда то, чего ты достигаешь, – уже не знание, а просто своего рода сосуществование; и это – тоже одна из личин любви»²³ [1, с. 299]. Так читатель понимает, что у Джеймса была любовь к самому образу Анны, что не является настоящей любовью. Эта цитата открывает глубокие размышления о любви, самопознании и понимании другого человека. Джейк описывает, что образ любимого человека (Анны) стал для него чем-то недоступным. Это разрушило привычное представление о ней как о части его самого, и перечеркнуло чувство идентичности. А. Мёрдок поднимает вопрос о том, что истинное понимание другого человека может оказаться недостижимым, что человек всегда остается тайной для нас.

Таким образом, любовь в романе «Под сетью» – это свободный выбор, требующий осознания и принятия ответственности за свои поступки. Для Джеймса любовь – способ преодоления эгоизма и выхода за пределы собственных интересов. В романе А. Мёрдок тема любви является экзистенциальным критерием, определяющим смысл жизни и развитие персонажей.

Наличие нелогичных поступков, совершаемых героями романа, может служить подтверждением использования автором категорий экзистенциализма. В данном романе можно предположить, что действия персонажей, такие как, например, похищение собаки Марса главными героями – Джейком и Финном, имеют глубокий философский смысл, вписывающийся в идеи экзистенциализма. Читатель не может понять, почему после нескольких попыток и определенных трудностей Джеймс настаивал: «Я не намерен был уйти без Марса»²⁴ [1, с. 162]. Собаку хотели использовать в шантаже и обменять на перевод Джейка, однако получилось иначе. Донагью пришлось заплатить за собаку, чтобы оставить у себя, и перевод он не получил. Экзистенциализм как философское направление подчеркивает индивидуальность личности, свободу ее выбора и ответственность за свои действия. В контексте произведения, похищение собаки может рассматриваться как проявление свободы выбора героев, несмотря на внешнюю нелогичность и непонятность этого поступка для читателей.

²³ «I had no longer any picture of Anna. She faded like a sorcerer's apparition; and yet somehow her presence remained to me, more substantial than ever before. It seemed as if, for the first time, Anna really existed now as a separate being and not as a part of myself. To experience this was extremely painful. Yet as I tried to keep my eyes fixed upon where she was I felt towards her a sense of initiative which was perhaps after all one of the guises of love. Anna was something which had to be learnt afresh. When does one ever know a human being? Perhaps only after one has realized the impossibility of knowledge and renounced the desire for it and finally ceased to feel even the need of it. But then what one achieves is no longer knowledge, it is simply a kind of co-existence; and this too is one of the guises of love» [3, p. 234].

²⁴ «But I wasn't going to go away without Mars» [3, p. 128].

Отсутствие явно выраженных «категорических императивов добродетели» в произведении показывает одну из черт экзистенциализма, позволяя героям вести себя в соответствии со своими собственной внутренней мотивацией и потребностями, а не следовать заранее установленным моральным принципам. В данном романе все персонажи предстают перед читателем как обычные люди.

Можно отметить, что в романе не прослеживается явного противопоставления положительных и отрицательных героев, что приводит к неоднозначному разделению героев и создает сложные, многогранные образы. Тем не менее, через некоторые действия и поступки героев А. Мёрдок все же дает читателю возможность сделать определенные выводы о ценностях. Например, важное значение для раскрытия черты категорических императивов добродетели имеет образ миссис Тинкхем. Ее действия помогают Джеймсу осознать некоторые аспекты своей жизни и любви, а также раскрывают ее как личность, которой доверяют, и которая умеет хранить тайны. В начале романа отозвался так о миссис Тинкхем: «Мало она знает или много, но ни разу на моей памяти ни ради выгоды, ни ради сенсации она не показала своей осведомленности о том, что творится в тесном мирке, окружающем ее лавку»²⁵ [1, с. 20].

Подводя итог, хотя «категорические императивы добродетели» могут быть не выражены открыто, через сложные и правдивые образы героев А. Мёрдок создает пространство для читателя для собственных размышлений.

Все выше сказанные аспекты экзистенциализма больше раскрываются благодаря художественным приемам, которые использует А. Мёрдок в своем романе. Так, например, благодаря использованию стилистического приема антитезы мы получили возможность глубже исследовать темы типичного героя, деятеля-искусства и выбора. Используя комбинацию двух противоположных образов Джейка Донагью и Хьюго Белфаундера, мы смогли выявить явные контрасты в характере, действиях и мировоззрении.

Мёрдок также использует аллюзии, ссылаясь на различные произведения литературы, философии и искусства на протяжении всего романа, чтобы создать смысловые слои и углубить взаимодействие читателя с текстом. Английская писательница упоминает в своем романе таких философов, как Гегель, Спиноза, Маркс, писателей – Шекспир и его героя Гамлета, Пруст, художника – Леонардо да Винчи и его работу «Тайная вечерь».

Подводя итог, можно сказать, что первый роман А. Мёрдок «Под сетью» имеет взаимосвязь с произведением Ж.П. Сартра «Тошнота». В частности, английская писательница использовала типичного героя для своего творчества, который отсылает к герою из произведения французского писателя. Главный герой, Джейк Донагью, изолирован от окружающего мира и постепенно претерпевает внутреннее изменение в результате разочарований от общения с близкими ему людьми. Автор делает вывод о важности изменения главного героя под влиянием его противоположного друга Хьюго Белфаундера. Абсурд также присутствует в жизни главного героя. Тема абсурда раскрывается через рассуждения героев и книгу «Молчальник». Здесь Мёрдок снова отсылает читателя к герою Рокантену из произведения Сартра. Идея в том, что существует только субъективная информация, так как каждый человек воспринимает ее через свои собственные убеждения и точку зрения. Понятия, которые мы используем, это просто слова, созданные людьми, и за ними скрывается тайна. В своем романе герой Рокантен иллюстрирует эту идею через постепенно меняющееся восприятие мира вокруг себя. В романе английской писательницы присутствует тема выбора. Тема выбора из категорий экзистенциализма дополняет обсуждение в тексте, где герои тщательно обдумывают свои представления о языке и делают свои собственные выводы. Они приходят к мнению, что речь не всегда способна передать истинные мысли, поэтому иногда молчание может быть более выразительным. Нелогичные поступки героев также можно рассмотреть как проявление свободы выбора. Следующая категория – экзистенциальная ситуация, в которой персонаж изображен в решающем, критическом периоде своей жизни, когда он сталкивается с необходимостью выбора и принятия решительных шагов. Принятый героем выбор не гарантирует успеха, но он достигает экзистенциальной свободы и духовного просветления. Подобно тому, как Ж.П. Сартр в своем произведении «Тошнота» исследует экзистенциальный мотив человеческой свободы, А. Мёрдок реализует эту идею в своем романе «Под сетью». Тема любви является экзистенциальным фактором в творчестве А. Мёрдок. В романе любовь представлена как свободный выбор, который требует осознания и принятия ответственности за свои поступки. Для Джеймса любовь становится способом преодоления эгоизма и выхода за границы собственных интересов. Отсутствие категорических императивов добродетели в тексте отражает философию экзистенциализма, позволяя персонажам действовать в соответствии с их собственными убеждениями и желаниями, а не принимать решения на основе готовых моральных правил. Таким образом, роман «Под сетью» А. Мёрдок представляет собой сложное экзистенциальное произведение, обра-

²⁵ «However much or little she knows, she has never, in my experience, displayed either for profit or for effect any detailed acquaintance with the little world that circulates round her shop» [3, p. 22].

щающее внимание на выбор, любовь, абсурд и свободу и отсылающее к произведению Ж.П. Сартра «Тошнота».

ЛИТЕРАТУРА

1. Мёрдок, А. Под сетью / пер. с англ. М. Лорие. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 320 с.
2. Сартр, Ж.П. Тошнота / пер. с фр. Ю.Я. Яхнины. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 450 с.
3. Murdoch, I. Under the net / I. Murdoch. – London: Penguin Classics, 1954. – 252 p.
4. Сартр, Ж.П. Что такое литература? / пер. с фр. Н.И. Полторацкой. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 223 с.
5. Хайдеггер, М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: Фолио, 2003. – 227 с.

УДК 821.111

**ЧЕРТЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА В РОМАНЕ
А. МЁРДОК «ЧЁРНЫЙ ПРИНЦ»****Д. А. БУЕВИЧ***(Представлено: д-р филол. наук, проф. З. И. ТРЕТЬЯК)*

Рассматривается роман английской писательницы Айрис Мёрдок «Чёрный принц». Анализируются экзистенциалистская проблематика романа, отмечается влияние категорий экзистенциализма на произведение.

А. Мёрдок – английская писательница, автор двадцати семи романов. Английская писательница внесла вклад в мировую литературу XX века. Но возникают споры о жанре, в котором писала А. Мёрдок. Такой жанр, в котором проявляла себя английская писательница, определили, как философский роман. Философский роман – роман-мениппея. «Признаки, характеризующие мениппею, в полной мере могут быть отнесены и к романам писательницы: они пропитаны карнавальной, смеховой культурой, «самая смелая и необузданная фантастика и авантюра здесь внутренне мотивируются идейно-философской целью – создавать исключительные ситуации для провоцирования и испытания философской идеи» [1, с. 7].

А. Мёрдок не случайно писала в жанре философского романа, потому что она в своих художественных произведениях показывала философские увлечения и мир. Произведение «Тошнота» французского философа Ж.П. Сартра также можно отнести к философскому роману.

Однако роман «Чёрный принц» отличается от романов «Под сетью» и «Тошнота». Он рассматривает проблемы писательства как такового. Позже такой роман назовут метапрозой. Метапроза – это художественное повествование о том, как рождается роман, как мысли, эмоции, желания писателя воплощаются в его произведении. Это не просто роман о романе, в нём судьба писателя переплетается с судьбами его героев, а предметом художественного творчества становится само творчество. В широком смысле под метапрозой понимаются любые произведения о жизни писателя (реального или вымышленного), в которых рассказывается о создании художественного текста. А в более узком – это сложное многоуровневое произведение, где процесс рождения произведения переплетается с жизнью его автора.

Один из двадцати шести романов английской писательницы «Чёрный принц» представляет собой многоуровневое произведение, в котором полноценно раскрываются принципы экзистенциализма. Это литературное произведение представляет собой сочетание психологического драматизма и философской глубины, позволяющее читателю погрузиться во внутренний мир главных персонажей и рассмотреть ключевые моменты их экзистенциальных проблем. В этом произведении Мёрдок искусно переплела искусство с муками творчества, всеохватывающую страсть с неприязнью, ревность и ложь с нежностью. Эти все аспекты смешались в единый «клубок жизни» героев романа.

Существование типичного героя – деятеля искусства – в романе «Чёрный принц» – это черта, которая показывает переосмысление английской писательницей идей экзистенциализма. «Мне пятьдесят восемь лет. Я писатель. «Писатель» – моя самая простая и, пожалуй, наиболее верная общая характеристика. Что я к тому же еще и психолог, самоучка философ, исследователь человеческих отношений, следует из того, что я – писатель, писатель именно моего толка. Я всю жизнь провел в исканиях»²⁶ [2, с. 1].

Мёрдок показывает потребность писателя быть психологом, философом и исследователем. Знание психологии и философии полезно для создания достоверных и убедительных персонажей, анализа их внутреннего мира. В книге могут рассматриваться различные темы, такие как межличностные отношения, эмоции, личностное развитие и т. д., и знание психологии поможет автору более глубоко и точно исследовать эти темы, а изучение человеческих отношений – понять их динамику и способы разрешения конфликтов. Таким образом, знание психологии и философии способствует созданию более интересных, глубоких и влиятельных произведений.

Благодаря изображению двух героев в романе «Чёрный принц», которые являются писателями, можно заметить, что роману присуща тема выбора. Герои оказываются в тупиковых ситуациях, где найти идеальное решение очень трудно. Перед ними возникают дилеммы и противоречия, которые заставляют их взглянуть в глаза вопросу о смысле существования и ценностях. Выбирать им приходится все время – и каждая ситуация выбора несет в себе последствия, с которыми приходится сталкиваться, лицом к лицу. В романе английской писательницы «Чёрный принц» выбор героев показан во многих эпизодах, так как они оказываются в постоянных трудных ситуациях.

²⁶ «I am fifty-eight years old. I am a writer. "A writer" is indeed the simplest and also the most accurate general description of me. In so far as I am also a psychologist, an amateur philosopher, a student of human affairs, I am so because these things are a part of being the kind of writer that I am. I have always been a seeker» [3, p. 14].

Брэдли Пирсон решил стать таким писателем, противопоставляющим себя обществу, которое не понимает его творчество, состоящее из трёх тоненьких книжек. Поэтому Брэдли хочет написать свою главную и лучшую книгу. В то время как он садится за её написание, то сталкивается с творческим кризисом, у него нет ни одной идеи. Его постоянно что-то отвлекает, особенно шум города. «Но теперь шум, которого я прежде не замечал, стал действовать мне на нервы, впервые за всю жизнь я испытал потребность в тишине»²⁷ [2, с. 3]. Его целью всегда была создание произведений не для банального чтения в транспорте по дороге на работу и не для заработка, а для создания настоящего, возвышенного искусства. Достоинство Брэдли заключается в том, что он умеет различать истинные ценности. Для него писательство очень важно, то есть, он относится к творчеству, как истинный творец, стремясь написать о том, что его волнует по-настоящему. У него творчество и духовное общение становятся ключом к поиску своей идентичности. Герой стремится к трансцендентальному познанию самого себя и одновременно обладает способностью «правильно» определить свое место в мире.

С другой стороны, английская писательница описывает героя Арнольда Баффина, который является другом Брэдли. Арнольд Баффин – противоположность Брэдли. Он – тот писатель, который выбрал долго не размышлять над ценностями жизни, он просто пишет свои книги для публики, для материального дохода и для популярности. Его не волнуют какие-либо философские идеи. То есть к своему творчеству он не относится с трепетом, как это делает Брэдли Пирсон, он считает, что творчество – это материальный доход. Если Брэдли относится к творчеству очень серьёзно, и оно для него важнее, чем деньги, которые он получит за него, то Арнольд, наоборот, пишет ради материального дохода и успеха. Друг главного героя «штампует» каждый год новую книгу. Арнольд думает только о том, как угодить критикам и писателям и стремится следовать моде и общественным вкусам.

Брэдли Пирсон говорил о нем так: «Писал он легко, каждый год по книге, и продукция его отвечала общественным вкусам. Слава и материальное благополучие пришли своим чередом»²⁸ [2, с. 5]. Главный герой неоднозначно относился к книгам Баффина: «Я уважал его трудолюбие и отдавал должное его блистательной карьере. Но книги его мне не нравились»²⁹ [2, с. 6]. Брэдли Пирсон утверждает: «У меня с ним расхождения по вопросу о его творчестве»³⁰ [2, с. 4]. Однако главный герой завидует той свободе, которой обладает его «ученик» и, при помощи которой, Арнольд пишет много книг. «Я иногда завидовал той свободе, с какой он писал, в то время как я был словно скован за письменным столом»³¹ [2, с. 6]. Поэтому Брэдли Пирсон сомневается в своем выборе и размышляет как измениться. «Мне часто приходило в голову, когда я задумывался поглубже, что я плохой художник, потому что я трус, не настало ли время выказать смелость в жизни и тем заявить о своей смелости в искусстве, даже, может быть, таким образом обрести ее»³² [2, с. 35].

Благодаря использованию стилистического приема антитезы мы получили возможность глубже исследовать основные категории экзистенциализма, связанные с изображением типичного героя (представителя искусства) и проблемой выбора. Сочетание двух противоположных образов – Брэдли Пирсона и Арнольда Баффина – позволило нам выявить явные контрасты в их характерах, действиях и мировоззрении.

А. Мёрдок также использует такое художественное средство, как аллюзия. Аллюзия, находясь в центре экзистенциалистского романа, позволяет английской писательнице создать многослойный текст, в котором присутствует сочетание индивидуального опыта и общечеловеческих тем. Это важное художественное средство, с помощью которого удается передать сложные идеи и философские концепции экзистенциализма. Аллюзия также помогает читателю обратить внимание на особенные моменты в романе. Так в романе читатель может увидеть произведение У. Шекспира «Гамлет» и вспомнить о А. Данте. Итальянского поэта А. Мёрдок упоминает в конце произведения: «Напротив, на книжной полке, стояли любовные стихи Данте ... Но существует гнев, рожденный любовью, состоящий из той же чистейшей субстанции, что и она. Данте, который столь часто писал о нем и так страдал от него, знал это»³³ [2, с. 204]. А вот Шекспира английская писательница вспоминает на протяжении всего романа.

²⁷ «It had often, when I thought most profoundly about it, occurred to me that I was a bad artist because I was a coward. Would now courage in life prefigure and even perhaps induce courage in art» [3, p. 90].

²⁸ «He wrote easily, producing every year a book which pleased the public taste. Wealth, fame followed» [3, p. 22].

²⁹ «I respected his industry and I admired his 'career'. I did not, however, much like his books» [3, p. 32].

³⁰ «I have had differences of opinion with Arnold about his writing» [3, p. 18].

³¹ «I sometimes envied his freedom to write at a time when I was tied to my desk» [3, p. 32].

³² «It had often, when I thought most profoundly about it, occurred to me that I was a bad artist because I was a coward. Would now courage in life prefigure and even perhaps induce courage in art» [3, p. 90].

³³ «In the bureau bookcase opposite to me were the love poems of Dante. ... But there is a rich anger which is bred so, and which is of the purest stuff that love is ever made of. Dante, who spoke his name so often and suffered so at his hands, knew that» [3, p. 459].

Джулиан первая упоминает трагедию «Гамлет»: «Давай встретимся как-нибудь на днях, мне нужно поговорить с тобой о “Гамлете”»³⁴ [2, с. 74]. Следовательно, разберем мотив Гамлета. Черный принц – это Гамлет в его черном костюме. Но здесь происходит раздвоение шекспировского образа. Гамлетом можно назвать не только героя, но и героиню (ее образ неразрывно связан с образом Гамлета для Брэдли Пирсона). И Джулиан, копии Гамлета, предстоит пережить трагедию: утратить отца и всю жизнь сомневаться, кто стал его убийцей.

В романе А. Мёрдок черный принц это и есть сам Гамлет, и в то же время это и сам Брэдли Пирсон. Этот образ объединяет тему любви и тему творчества. Тема любви раскрывается через отношения между главным героем и дочкой Арнольда Баффина Джулиан. Тема творчества передается через обсуждение Пирсона с Джулиан образа Гамлета. Брэдли во время разговора приходит к такой мысли: «Подсознание не знает логики. Подсознание только тем и занимается, что соединяет разных людей в один образ. Образов подсознания ведь всего несколько»³⁵ [2, с. 49].

Также мы видим рассуждения Брэдли о том, с кем главный герой отождествляется. Он говорит, что каждый читатель представляет себя на месте главного героя, а именно Гамлета. Также Пирсон утверждает, что главный герой это и есть автор. «– В посредственных произведениях главный герой – это всегда автор. – Папа – герой всех своих романов. – Поэтому и читатель склонен к отождествлению. Но если величайший гений позволяет себе стать героем одной из своих пьес, случайно ли это? – Нет. – Мог ли он это сделать незнательно? – Не мог. – Верно. И, стало быть, вот, значит, о чем вся пьеса»³⁶ [2, с. 49]. То есть главный герой романа А. Мёрдок считает, что все произведения продуманы и что автор, отождествляющий себя с героем произведения, делает это осознано. Сам же он себя считает гением, который додумался до того, чего даже не знают в Оксфорде. Через мысли героя Пирсона читатель может понять размышления писательницы, то есть самой А. Мёрдок.

Но, помимо этого, главный герой романа «Чёрный принц» философствует. Он думает о том, что существование трагично. И это философское мышление тоже объединяет Гамлета с Брэдли. Они затрагивают такие темы, как медлительность, готовность к испытанию и жажда тишины.

Ещё одной особенностью романа как экзистенциалистского произведения является то, что его автор оставляет за читателем право выбрать одно из мнений героев. Это достигается открытой концовкой. В финале мы можем прочитать шесть послесловий: от Брэдли Пирсона, Кристиан, Фрэнсиса Марло, Рейчел, Джулиан и издателя Локсия (сокамерника главного героя, который опубликовал данное произведение). В четырех из них, помимо Брэдли и издателя, нет объяснения, является ли Брэдли убийцей. Персонажи говорят только о себе или делятся мыслями, которые никому и неинтересны кроме них самих. Так они стремятся показать себя с лучшей стороны. Кто-то может приврать только чтобы возвысить себя над другими.

Рассмотрим послесловия Кристиан, Фрэнсиса Марло, Рейчел и Джулиан. Кристиан в своем предисловии пишет, что несмотря на то, что Брэдли притворяется счастливым, она уверена, что на самом деле он несчастен. Весь этот шум вокруг искусства ей кажется лишним. Но для людей, подобных Пирсону, только их собственная занятость имеет значение. Фрэнсис Марло изощрённо доказывает, что Брэдли Пирсон гомосексуален и испытывал нежность к нему: «Точно так же совершенно ясно с первого беглого взгляда, что наш объект гомосексуален»³⁷ [2, с. 216]. Рэйчел пишет, что книга лжива от первого до последнего слова, что Брэдли был влюблён в неё, отчего и выдумал небывалую страсть к её дочери (подмена объекта и обыкновенная месть). Она искренне сочувствует сумасшедшему: «К автору этого фантастического сочинения мы должны чувствовать – или, по крайней мере, стараться чувствовать – сострадание и жалость»³⁸ [2, с. 218]. Послесловие Джулиан, которая стала поэтессой и миссис Беллинг, представляет собой изящное эссе об искусстве. Об описанных же событиях лишь три короткие фразы: «Но это была любовь, не подвластная словам. Его словам, во всяком случае. Как художник он потерпел неудачу»³⁹ [2, с. 223].

Таким образом, герои романа «Чёрный принц» А. Мёрдок постоянно сталкиваются с выбором. Тема выбора и его последствий пронизывает всю суть романа. Для героев невозможно просто опустить взгляд и избегать ответственности за свои решения. Они сталкиваются с тупиковыми ситуациями, кото-

³⁴ «Let's meet again soon, I want to talk to you about Hamlet» [3, p. 163].

³⁵ «The unconscious mind knows nothing of logic. The unconscious mind delights in identifying people with each other. It has only a few characters to play with» [3, p. 106].

³⁶ «– In mediocre works the hero is the author. – My father is the hero of all his novels. – It is this that induces the reader to identify. Now if the greatest of all geniuses permits himself to be the hero of one of his plays, has this happened by accident? – No. – Is he unconscious of it? – No. – Correct. So this must be what the play is about» [3, p. 107].

³⁷ «It is also of course clear from the most casual scrutiny that our subject is homosexual» [3, p. 496].

³⁸ «We must, I think, feel or attempt to feel pity and compassion for the author of this fantasy» [3, p. 500].

³⁹ «But it was love beyond words. In his words, anyway. As an artist he failed» [3, p. 507].

рые вынуждают их задуматься о собственных ценностях и о том, что действительно важно. Выбор, сделанный героями, получает особый вес и делает их путь более сложным, но и интересным.

Экзистенциальная ситуация в романе «Чёрный принц» А. Мёрдок – эта ситуация, затрагивающая самые основы существования человека и обращающие его к проблемам жизни и смерти, свободы и ответственности, одиночества и отношений с этим миром, поиска и обретения смысла своего существования. В экзистенциализме, который представляет А. Мёрдок, смерть и убийства часто представляются как неотъемлемые элементы человеческой сущности. Эти темы становятся непременными компонентами произведений данного течения, где они могут олицетворять философскую концепцию бессмысленности бытия. Так и в романе «Чёрный принц» присутствует тема смерти и убийств. В начале произведения друг Брэдли Пирсона Арнольд Баффин звонит главному герою с просьбой приехать по причине того, что он убил жену Рейчел. «Брэдли, вы не могли бы сейчас приехать сюда? Я, кажется, убил Рейчел»⁴⁰ [2, с. 10]. Однако, это просто упоминание смерти, так как на самом деле Рейчел оказалось живой.

Но в романе есть и настоящее убийство. А. Мёрдок показала его в конце произведения перед предисловиями персонажей. «Арнольд лежал на боку, поджав колени, одна рука ладонью вверх вытянута ко мне. Глаза были полузакрыты, между веками поблескивали белки, зубы сжаты, губы оттянуты, словно он рычал. Тусклые разметанные волосы слиплись от крови, кровь мраморными разводами засохла на шее и щеке. Сбоку на черепе след страшного удара, словно голова Арнольда была из воска, и кто-то с силой сжал ее; потемневшие волосы уходили в пролом. Из виска еще сочилась кровь»⁴¹ [2, с. 205]. В этом эпизоде романа мы можем заметить детальное описание убитого Арнольда. Через изображение смерти и насилия английская писательница пытается передать идею, что жизнь лишена определенности и смысла, а человечество оказывается запутанным в непонятной реальности. Сцены смерти и насилия могут стать символическими актами, иллюстрирующими отсутствие смысла и небытие. Они выступают в качестве визуального представления философской концепции экзистенциализма, которые использует А. Мёрдок.

Как мы уже знаем, концовка осталась «открытой» для читателя. Читатель не знает, кто же на самом деле убийца Арнольда Баффина. Мы можем только знать одно, что неожиданные события в жизни писателя Брэдли Пирсона не только мешают ему осуществить свою мечту о поездке в тихое место, где он смог бы погрузиться в творчество и написать новый роман. Эти события также запутывают его в сложных отношениях с семьей писателя Арнольда Баффина, которые, к сожалению, заканчиваются трагедией. Невинного (или же виновного) Брэдли Пирсона обвиняют в убийстве Арнольда Баффина, приговаривают к тюремному заключению, где он и умирает. По причине того, что концовка «открытая», мы не можем с уверенностью сказать, виновен ли главный герой. Из послесловия самого Брэдли мы можем прочитать: «Я же явно держался как виноватый. Вероятно, в иные минуты я и сам почти верил, что я его убил, как, вероятно, она в иные минуты почти верила, что она его не убивала. ... Посадите любого человека на скамью подсудимых, и он почувствует себя виноватым»⁴² [2, с. 208]. Сам Брэдли Пирсон уже нечетко понимает, кто он – убийца или жертва предательства от Рейчел. Однако дальше он общается: «Я, конечно, заявлял о своей невинности. Но я заявлял о ней (и это тоже могло повлиять на присяжных) без той страстной категоричности, которой можно было бы ожидать от человека действительно невинного. Почему? Мысль о том, чтобы взять на себя смерть Арнольда (и тем «признаться»), действительно приходила мне в голову как эстетически возможная. Если бы я в самом деле убил Арнольда, это было бы по-своему красиво»⁴³ [2, с. 211]. С одной стороны, главный герой Брэдли говорит, что невиновен. Однако следующее предложение содержит мысль, что убийство Арнольда было бы не плохим «шоу». Таким образом, читатель не может понять, является ли Пирсон убийцей.

В конечном итоге, Брэдли и не говорит, что он виновен, но и не оправдывает себя. Однако, несмотря на все трудности в жизни главного героя, Брэдли единственный персонаж, кто обрел свободу.

⁴⁰ «Bradley, could you come round here, please? I think that I may have just killed Rachel» [3, p. 27].

⁴¹ «Arnold lay sideways, his knees up, one hand palm upward extended towards my foot. His eyes were half closed, showing a glint of white eyeball, his teeth were gritted together and the lips slightly withdrawn from them as if in a snarl. There was blood caking his pale tossed hair and dried in marbled patterns on his cheek and neck. I could see that the skull was appallingly dented at the side, the darkened hair descending into the depression, as if Arnold's head had been made of wax and someone had pressed strong fingers hard in. A vein at the temple still oozed a little» [3, p. 462].

⁴² «I obviously acted like I was guilty. Most likely, at some moments I myself almost believed that I killed him, just as, probably, at some moments she almost believed that she did not kill him. ... Put any man in the dock and he will feel guilty» [3, p. 470].

⁴³ «I, of course, declared my innocence. But I stated it (and this could also influence the jury) without the passionate categoricalness that one would expect from a truly innocent person. Why? The idea of taking on Arnold's death (and thereby "confessing") did occur to me as an aesthetic possibility. If I really killed Arnold, it would be beautiful in its own way» [3, p. 479].

«Я тогда впервые за всю жизнь по-настоящему восторженно и оживился и с высоты моего нового сознания смотрел теперь на себя самого, каким я был раньше, – робкого, половинчатого, обиженного человека»⁴⁴ [2, с. 209]. И главный герой все-таки смог написать книгу – произведение истинного искусства. «Эта небольшая книга важна для меня, и я написал ее так просто и правдиво, как только мог. Хороша ли она, я не знаю и в высшем смысле не придаю этому значения. Она родилась, как рождается произведение истинного искусства, – из абсолютной необходимости, с абсолютной свободой»⁴⁵ [2, с. 212].

В творчестве Айрис Мёрдок тема любви занимает центральное место. Ее произведения исследуют различные проявления любви – романтическую, плотскую, духовную. Любовь часто служит экзистенциальным критерием, определяющим смысл жизни и развитие персонажей. Но в романах Мёрдок она также становится аллегорией сложности человеческого существования. Описание сложных и запутанных отношений в ее сюжетах говорит о том, что любовь может быть и источником страданий, и источником созидательной силы, способной преобразить человека.

В романе Мёрдок «Чёрный Принц», любовная тема напоминает «маскарад». События разворачиваются на фоне праздника любви, где героини стремятся раскрыть его истину, не задумываясь о последствиях. Это особенно относится к главному персонажу, Брэдли Пирсону. Таким образом, любовь главных героев обречена на гибель. Мы можем отметить, что в творчестве А. Мёрдок вопрос о любви превращается в важнейший экзистенциальный фактор, который диктует смысл жизни и эволюцию героев. Она вдумчиво исследует многообразие форм любви, отражая запутанность и контрастность межличностных отношений.

Одной из черт экзистенциализма является абсурд. Проявление абсурда связано с усилиями Пирсона найти единство искусства и правды. Здесь А. Мёрдок реализует концепцию А. Камю, в соответствии с которой абсурд возникает из диссонанса между миром и человеком, реальностью и искусством, и показывает, что их объединение невозможно. Герой пишет в предисловии: «Всякое искусство сталкивается с абсурдом, но стремится к простоте. Истинное искусство выражает правду, оно является самой правдой, может быть, единственной»⁴⁶ [2, с. 2]. Через всю свою жизнь Пирсон стремился найти истину, поэтому он не стал таким успешным писателем. Всю жизнь он искал вдохновение, идею для своей книги. Пирсон не хотел искажать факты, он никогда не отступал от правды, красоты, стремился к нравственной чистоте и искренности самовыражения.

Для героя правда неотделима от искусства. Понимание искусства играет важную роль в романе. Он написал свою книгу, чтобы передать правду о том, что повсюду искажено и подделано. Он называет персонажей своего романа «актерами драмы» или «актерами трагедии». Он задумывается над философским смыслом абсурдности случая.

Абсурд, как его понимают экзистенциалисты, несомненно, присутствует в жизни главного героя. Мы видим, что он потерял смысл своего существования, так как он даже не пытается оправдать себя, доказать правду в суде. Это связано с отчуждением личности от самого себя, от своих общественных функций и определений, а также от общества и истории. Пирсон стремится достичь согласия с миром, но мир оказывается равнодушным к нему. Таким образом, человек, который внешне вписывается в окружающую реальность, фактически проживает абсурдную жизнь.

Брэдли Пирсон можно назвать «человеком абсурдным», так как он видит всю автоматичность своего существования: «Мы знакомы с миром, который поддается объяснению, даже самому плохому объяснению. Но когда вселенная теряет как иллюзии, так и знания, человек становится в ней чужим»⁴⁷ [2, с. 213]. Чувство абсурда, присущее герою, и есть этот разлад между человеком и его жизнью.

Ещё одна абсурдная ситуация – отсутствие единственного правильного варианта трактовки убийства Арнольда Баффина. Благодаря началу романа, читатель знает, что Брэдли сидит в тюрьме. Поэтому на протяжении всего романа мы ожидаем объяснений почему главный герой там находится. И в то время, когда читатель узнает, что же сделал Брэдли, мы ожидаем в предисловиях какое-то объяснение. Однако Мёрдок не дает нам никакого объяснения, а только ещё больше путает читателя, дав несколько трактовок убийства Арнольда.

⁴⁴ «I had never felt more alert and alive in my life, and from the vantage point of my new consciousness I looked back upon what I had been: a timid incomplete resentful man» [3, p.473].

⁴⁵ «This little book is important to me, and I have written it as simply and truthfully as I could. I don't know whether she's good, and in the highest sense I don't attach any importance to it. She was born, just as a work of true art is born, out of absolute necessity, with absolute freedom» [3, p. 481].

⁴⁶ «All art faces the absurd, but strives for simplicity. True art expresses the truth, it is the truth itself, perhaps the only one» [3, p. 6].

⁴⁷ «We are familiar with a world that can be explained, even the worst explanation. But when the universe loses both illusion and knowledge, man becomes a stranger in it» [3, p. 410].

Подводя итог, можно сказать, что роман «Чёрный принц» А. Мёрдок является сложным и многогранным произведением, в котором автор использует различные категории экзистенциализма. Роман включает существование типичного героя – деятеля искусства, который одновременно является психологом, философом и исследователем. Также присутствует тема выбора. Герои Брэдли Пирсон и Арнольд Баффин выбирают какими писателями стать. Роман предлагает «открытую» концовку, через которую читатель может выбрать одно из мнений героев. Следующая категория – экзистенциальная ситуация, в которой мы не можем понять, берет ли Брэдли на себя убийство своего друга. В романе присутствуют нелогичные поступки главных героев, вызывающие вопросы и недопонимание у читателей. Тема любви является важным экзистенциальным фактором в творчестве А. Мёрдок. Абсурд присутствует в жизни главного героя, отражая потерю смысла существования, так как Пирсон старался найти единство искусства и правды. Открытая концовка и множественные трактовки убийства героя добавляют абсурдности в историю. Роман не содержит категорических императивов добродетели, предоставляя читателю возможность свободной интерпретации и анализа моральных принципов и ценностей героев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осипенко, Е. Принципы игровой поэтики в романах Айрис Мёрдок 50-80-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Е. Осипенко; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб., 2004. – 187 с.
2. Мёрдок, А. Чёрный принц / пер. с англ. И. Бернштейн, А. Поливановой; предисл. Н. Демуровой. – Москва: Худ. литература, 1977. – 225 с.
3. Murdoch, I. The Black Prince / I. Murdoch. – London: Penguin Classics, 1973. – 514 p.

УДК 821.111

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ Э. ГАСКЕЛ «СЕВЕР И ЮГ»

М. В. ДОБРОВЛЯНИНА
(Представлено: О. Ю. КЛОС)

Рассматриваются женские образы в романе английской писательницы викторианской эпохи Э. Гаскел (Elizabeth Cleghorn Gaskell, 1810–1865) «Север и Юг» (North and South, 1855). Аргументируется, что писательница раскрывает женские образы в контексте социальных и экономических противоречий, описывая женскую участь и их борьбу за место в обществе. Обосновывается, что Э. Гаскел создает сложные, многогранные персонажи женщин, являющихся важными движущими силами сюжета и ключевыми фигурами в развитии событий. Отмечается, что особенностями авторского стиля являются тщательное проработка психологических особенностей героинь, использование диалогов для раскрытия их характеров, а также детальное описание их внутреннего мира.

«Север и Юг» (North and South, 1855) – это социальный роман, который исследует различия между Севером и Югом Англии в период индустриальной революции. Роман считается одним из самых важных произведений английской литературы середины XIX века, т.к. в нём даётся глубокое понимание социальных и экономических изменений, происходивших в Англии в то время. Кроме того, автор произведения исследует сложные отношения между людьми из разных социальных слоев и регионов.

Следует отметить, что одним из первоначальных вариантов названия романа Э. Гаскелл «Север и Юг» был «Маргарет Хейл». Если бы писательница остановила свой выбор на этом варианте, то оно указывало бы на «...драму интеллектуального и эмоционального конфликта одинокого человека» [1, с. 90].

Главная героиня произведения Э. Гаскел – Маргарет Хейл, сильная, страстная натура. В книге рассказывается история отношений героини с мистером Торнтоном, которые в конечном итоге приведут к взаимной любви. Тем не менее, любовная линия не играет основной роли в структурировании романа.

Описание Маргарет Хейл в произведении даёт читателю представление о её внешности, характере и поведении. Она изображается как красивая, утонченная и грациозная женщина: «...ее пухлые алые губы имели мягкий изгиб. Ее кожа цвета слоновой кости, отнюдь не белоснежная, была гладкой и нежной... Торнтон невольно обратил внимание на то, как прекрасно она сложена: округлая белая шея, покатые плечи, гибкая фигура. Когда она говорила, ее лицо не меняло своего холодного спокойного выражения, губы оставались надменно изогнутыми. Ее глаза с их мягкой темной глубиной смотрели на него спокойно и по-девичьи открыто... можно было провести плавную линию от пробора в блестящих, цвета вороного крыла волосах, к гладкому, цвета слоновой кости плечу...» [2, с. 95]. Для описания Маргарет автор использует контрасты и параллели. Описывая лицо Маргарет, Э. Гаскелл подчеркивает контраст между ее кожей цвета слоновой кости и алыми губами, а также параллели между холодным выражением лица и мягкими глазами, что добавляет глубину и интерес к персонажу.

Автор отмечает, что физическое описание лица Маргарет передает ощущение ее гордости и независимости. Указывая на широкий рот Маргарет, рассказчик подчеркивает, что ее лицо не соответствует типичным стереотипам молодых женщин того времени, которые часто испытывали застенчивость и страх перед выражением своего мнения. Вместо этого, широкий рот Маргарет указывает на ее склонность к активному общению и уверенность в себе, что отражает ее сильную волю и стремление к самовыражению: «У нее был широкий рот; без розового бутона, который мог раскрыться лишь настолько, чтобы произнести “да”, “нет” и “мне не нравится, сэр...”» [2, с. 100].

Маргарет Хейл обладает речевыми особенностями, характерными для образованного и воспитанного человека высшего общества. Ее речь отличается изысканностью, грамотностью и высоким уровнем культуры. Она обычно выражает свои мысли ясно и точно: «Если ум слишком долго занят только одной целью, он станет заостренным и негибким, человек перестает многим интересоваться» [2, с. 70]; «Я рождена и воспитана леди, и останусь ею, даже если придется скоблить пол и мыть тарелки» [2, с. 89].

Однако отец Маргарет Хейл, священник англиканской церкви, проповедует в прекрасной южной деревушке Хелстон, которая для героини был «деревней из сказки» [2, с. 29].

Маргарет Хейл обретает свои представления о рабочей жизни, наблюдая за сельской общиной в Хелстоне, которая представляет собой простую и традиционную среду. Главной героине, которая является представительницей юга, чужды «подчёркнутая практичность, рационализм, закрытость и амбициозность» [3, с. 76], всё то, что она встретит в «северянах», в лице владельца хлопковой фабрики Джона Торнтонна. Маргарет Хейл впервые высказывает свое отношение к обитателям «урбанистической Англии» в разговоре с матерью, сразу после приезда в Хелстон: «Я не люблю торговцев... Мне нравятся

люди, чьи занятия связаны с землей. Мне нравятся солдаты и моряки, и еще ученые люди... те, которые не умеют притворяться» [2, с. 18].

Из-за своих предвзятых взглядов на людей, занимающихся предпринимательской деятельностью, Маргарет Хейл вынуждена переехать вместе со своей семьей в Милтон, который является торговым и промышленным центром на севере страны. В романе Э. Гаскелл Милтон представлен как вымышленный город, аналогичный реальному Манчестеру, где сама писательница провела большую часть своей жизни.

Героиня романа «Север и Юг» осознает неубедительность своих убеждений через личные испытания, такие как потеря родителей, слухи о ее репутации, беспокойство за брата и сложные чувства к мистеру Торнтону. Эти события способствуют ее духовному развитию и приводят к тому, что она становится более взрослой и разумной личностью, которая не делает поспешных выводов.

Отказываясь от эмоционального восприятия и принимая на себя роль миротворца в конфликте между рабочими и хозяевами, героиня становится посредником в сцене бунта. В этот момент Маргарет Хейл выступает как живой щит между фабрикантом Джоном Торнтоном и разъяренной от голода толпой бастующих рабочих: «Она стояла между ними и их врагом. Она не могла говорить, но протянула к ним руки, силясь восстановить дыхание. – Не надо насилия! Он один, а вас много...» [2, с. 216].

Ставя против себя всякое насилие, как со стороны работодателей, так и со стороны рабочих, героиня постепенно внушает Торнтону важность социальной ответственности предпринимателей перед своими работниками. Джон Торнтон принимает идею и внедряет ее в свое производство, и вскоре осознает ее эффективность: «Только теперь мистер Торнтон понял, сколь значительную пользу принесло ему его положение промышленника, которого он достиг в последнее время, просто потому, что он сблизился с рабочими...» [2, с. 515].

В свою очередь рабочие постепенно перестали быть столь односторонними в отношении своего хозяина: «...зародились их взаимоотношения, которые хотя и не смогут предотвратить будущих разногласий во взглядах и поступках, если таковые возникнут, но, во всяком случае, дадут возможность обоим – и хозяину, и рабочему – смотреть друг на друга с большим состраданием и симпатией и относиться друг к другу с большей добротой и терпением» [2, с. 517]. За что, собственно, и выступала Маргарет Хейл: «необходимости построения нового типа отношений между классами в индустриализующемся мире на основе гуманистических христианских принципов братской любви и равенства людей перед Богом» [3, с. 76]. Другими словами, применение христианских методов для решения социальных проблем.

Завершающий эпизод произведения подтверждает гуманистическую роль главной героини: Маргарет Хейл использует большую часть своего наследства для инвестирования в фабрику мистера Торнтона, спасая его от финансового краха. Таким образом, сохранение фабрики героиней также означает сохранение рабочих мест и источников дохода для сотен людей. Таким образом, «...участие Маргарет в делах фабрики приносит стабильность и спокойствие обоим сторонам» [3, с. 78].

Образ Маргарет Хейл развивается на протяжении всего произведения. В начале романа Маргарет представлена как молодая женщина из высшего общества, которая вынуждена покинуть родные места и переехать в северный город Милтон из-за финансовых трудностей своей семьи. Она начинает знакомство с новым окружением с чувством недовольства и предвзятости к местному народу.

Однако по мере развития сюжета и взаимодействия с другими персонажами, особенно с Джоном Торнтоном, Маргарет постепенно меняется. Она начинает осознавать сложности и трудности жизни северян, начинает более глубоко понимать их мотивы и чувства. Маргарет приобретает новый взгляд на мир, учится отстаивать свои убеждения и становится более эмпатичной и сострадательной.

В результате этого процесса развития Маргарет Хейл становится более сильной и независимой женщиной, способной принимать собственные решения и действовать в соответствии с собственными убеждениями. Ее образ становится более сложным и глубоким, и она преодолевает прежние предвзятости и стереотипы.

Второстепенные женские персонажи в романе Э. Гаскелл «Север и Юг» играют важные роли в развитии сюжета и исследовании социальных и психологических тем романа. Женские образы представляют различные социальные классы и их проблемы, такие как бедность, классовое неравенство и гендерные ограничения. Они исследуют различные роли и возможности, доступные женщинам в викторианской Англии. Так же ни контрастируют с главной героиней, Маргарет Хейл, демонстрируя различные женские архетипы и жизненный опыт. Миссис Торнтон является одним из главных второстепенных женских образов в романе. Миссис Торнтон является преданной матерью своего сына Джона. Она терпит и потворствует своей слабавольной дочери Фанни, но Джон предмет ее гордости. Ее описывают следующим образом: «Она была крупной, пожилой дамой с выразительными чертами лица. Взгляды прохожих она привлекает своей твердостью, суровостью и достоинством» [2, с. 120].

Однако она робка в общении и испытывает неловкость при знакомстве с новыми людьми. С самого начала встречи с Маргарет она невзлюбила ее, узнав о гордости девушки, считая, что Маргарет

не уважает ее сына. Однако она неохотно признает силу духа Маргарет и хотела бы полюбить ее, если бы та не была «предвзятой» южанкой, не понимающей промышленной жизни Севера. Миссис Торнтон также пренебрежительно относится к притязаниям Хейлов на превосходство и осуждает образование как роскошь.

Миссис Торнтон служит контрастом главной героине, Маргарет Хейл. Она представляет собой традиционные женские ценности того времени. В отличие от Маргарет, она не стремится к интеллектуальному развитию или самовыражению.

Миссис Торнтон представляет социальный класс богатых промышленников Севера. Она изображена как добрая и сострадательная женщина, но также и как ограниченная в своих взглядах и возможностях. Ее ограниченность проистекает из ее воспитания и социального положения. Миссис Торнтон выросла в мире, где женщины должны были быть послушными и подчиняться своим мужьям. Она не получила образования и не имеет никаких интересов за пределами дома и семьи. Она глубоко религиозна и верит, что ее место – дома, заботиться о муже и детях. Из-за своего ограниченного воспитания и взглядов миссис Торнтон не понимает и не сочувствует проблемам рабочих. Она считает, что они должны быть благодарны за работу, которую им дают, и что они не должны жаловаться на свои условия труда. Она также не понимает, почему Маргарет, будучи женщиной, должна иметь собственные убеждения и стремиться к интеллектуальному развитию. Несмотря на свои ограничения, миссис Торнтон – добрая и сострадательная женщина. Она заботится о своей семье и друзьях и готова помочь тем, кто в этом нуждается. Однако ее ограниченные взгляды и воспитание мешают ей полностью понять и сопереживать тем, кто отличается от нее. Таким образом, миссис Торнтон – сложный персонаж. Она преданная мать, но также и упрямая и консервативная женщина. Ее неприязнь к Маргарет проистекает из сочетания классовых и региональных предрассудков, а также ее собственной гордости и защитных инстинктов по отношению к сыну.

Одну из ключевых ролей в романе играет Бесси Хиггинс – дочь Николаса Хиггинса, рабочего хлопчатобумажной фабрики, и подруга главной героини романа, Маргарет Хейл. Несмотря на то, что Бесси и Маргарет ровесники, их жизненные обстоятельства кардинально различаются.

Маргарет – образованная дочь состоятельного священнослужителя, в то время как Бесси – рабочая с фабрики, которая изо всех сил пытается сводить концы с концами. У Бесси слабое здоровье, вероятно, из-за условий труда на фабрике. Она страдает от чахотки или биссиноза, что вызывает у нее кашель и одышку. Несмотря на слабое здоровье, Бесси продолжает работать, чтобы поддерживать свою семью. Она знает, что ей никогда не станет лучше от болезни легких, и как бы Маргарет Хейл ни старалась ее подбодрить, ей кажется, что единственный раз, когда она почувствует утешение, это когда она умрет. Маргарет, например, говорит, что ей следует с нетерпением ждать весны, но Бесси думает о другой весне, говоря про весну уже на другом свете: «У меня будет весна там, где я привязана, и цветы, и аманранты, и блестящие одежды» [2, с. 212].

Бесси – глубоко верующая христианка, и она черпает силы в своей вере, особенно в Книге Откровения. Она с нетерпением ждет загробной жизни, которая освободит ее от страданий и воссоединит ее с любимыми. Она испытывает глубокую привязанность к Маргарет. Маргарет восхищается силой и самоотверженностью Бесси, а Бесси ценит доброту и поддержку Маргарет.

Девушка умирает от своей болезни в середине романа. Ее смерть является трагическим напоминанием о трудностях жизни рабочего класса в викторианской Англии и о силе веры перед лицом невзгод.

Таким образом, Бесси Хиггинс – важный персонаж в романе. Она представляет собой точку зрения рабочего класса, контрастирует с главной героиней, исследует темы женской дружбы и независимости и способствует развитию сюжета.

Воплощением привилегий и преимуществ, которых лишена Маргарет является её кузина Эдит Шоу. Маргарет была воспитана вместе с Эдит в Лондоне. Благодаря своему положению наследницы семьи Шоу, Эдит обладает значительным богатством и социальным статусом. Несмотря на свои привилегии, Эдит не обладает сильной волей или амбициями. Она легкомысленна, застенчива и эгоцентрична. Однако Маргарет глубоко привязана к своей кузине и склонна потворствовать ее капризам.

Эдит Шоу относится к Милтону свысока и презрением. Она видит в нем промышленный город, лишенный культуры и утонченности, к которым она привыкла. Она жалуется на дым, грязь и шум города и считает, что его жители грубые и необразованные: «Но, Маргарет, не употребляй эти ужасные слова Милтона» [2, с. 35].

Снобизм и высокомерие Эдит проявляются в ее взаимодействии с другими персонажами романа. Например, она смотрит свысока на Маргарет Хейл за то, что та дружит с рабочими и сочувствует их борьбе. Она также насмехается над Джоном Торнтоном за его происхождение из рабочего класса и отсутствие образования. Негативное отношение Эдит к Милтону отражает распространенные в викторианскую эпоху взгляды на индустриальные города. Многие члены высшего класса считали такие города рассадниками преступности, безнравственности и болезней. Они считали, что рабочие грубые, невежественные и склонны к насилию.

Персонаж Эдит Шоу обладает значительными преимуществами и привилегиями. Однако ее воспитание и социальный статус также ограничивают ее возможности и ожидания. Анализ характера Эдит даёт представление о роли и положении женщин в викторианском обществе.

В романе тётя Шоу, хотя и появляется нечасто, но играет важную роль в качестве второстепенного персонажа, поскольку Э. Гаскелл использует её присутствие, чтобы осветить значимые темы. Поначалу может показаться, что миссис Шоу поверхностна и ленива, но автор дает нам понять, что на самом деле в душе она романтик, говоря: «Хотя это было ниже ожиданий. Но миссис Шоу сказала, что ее единственный ребенок должен выйти замуж по любви, – и выразительно вздохнула, как будто любовь не была ее мотивом для замужества за генерала» [2, с. 24].

Миссис Шоу испытывает чувство утраты и подавления после замужества за состоятельным английским джентльменом. Несмотря на высокий социальный статус и богатство, она чувствует себя лишенной истинной любви и личного удовлетворения. Конфликт миссис Шоу заключается в ее борьбе с собственными желаниями и страхом перед эгоизмом. Она испытывает сильные желания, но борется с чувством вины и неполноценности, когда потворствует им. Она предпочитает, чтобы ей приказывали получать удовольствие, полагаясь на внешнюю авторизацию, чтобы оправдать свои действия: «У миссис Шоу были такие же сильные желания, как и у большинства людей, но она никогда не любила делать что-либо из открытых и признанных побуждений собственной доброй воли и удовольствия; она предпочитала, чтобы ее вынуждали удовлетворять себя по приказу или желанию другого человека [2, с. 33].

Это сложное отношение к удовольствию отражает распространенные в викторианскую эпоху взгляды на гендерные роли и социальные нормы. От женщин ожидалось, что они будут подавлять свои желания и ставить потребности других выше своих собственных. Миссис Шоу борется с этим давлением, колеблясь между желанием соответствовать ожиданиям и своей потребностью в личном удовлетворении.

В целом, второстепенные женские персонажи в романе «Север и Юг» играют важную роль в раскрытии тем романа, связанных с классом, гендером и индивидуальностью. Они предоставляют различные точки зрения и показывают сложность женских ролей и опыта в викторианскую эпоху.

Роман «Север и Юг» является ярким примером литературного произведения, в котором особое внимание уделено раскрытию женских образов. Автор создает сложные, многогранные персонажи женщин, которые являются важными движущими силами сюжета и ключевыми фигурами в развитии событий. Э. Гаскелл раскрывает образы в контексте социальных и экономических противоречий, описывая женскую участь и их борьбу за свое место в обществе. Женщины представлены как сложные и многогранные личности, которые сталкиваются с непониманием со стороны окружающих и вынуждены принимать трудные решения. Главными особенностями стиля Э. Гаскелл являются тщательное проработка психологических особенностей героинь, использование диалогов для раскрытия их характеров, а также детальное описание их внутреннего мира. Эти черты делают произведение «Север и Юг» ярким и запоминающимся, а женские образы в нем становятся центральными и важными элементами повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Easson, A. Elizabeth Gaskell: Her Life and Work / A. Easson. – L., 1979. – 292 p.
2. Гаскелл, Э. Север и Юг / Пер. с англ. В. Григорьевой, Е. Первушиной. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2012. – 544 с.
3. Фирстова, М.Ю. Конфликт мировоззрений и пути его разрешения в романе Элизабет Гаскелл «Север и юг» / М.Ю. Фирстова // Мировая литература в контексте культуры. – 2011. – № 6. – С. 74–78.

УДК 81'42

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЕДА» НА МОРФОЛОГИЧЕСКОМ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ УРОВНЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА МАРГАРЕТ ЭТВУД «ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕК»)

А. Э. ЖИЗНЕВСКАЯ

(Представлено: **Е. М. ЧЕБОТАРЁВА**)

Определяются ключевые слова-репрезентанты концепта «еда» на материале словарных дефиниций ряда толковых словарей. Выявляются ассоциативные связи лексем концепта food/еда, которые играют роль в формировании как понятийной, так и ценностной составляющих концепта. Определяются языковые средства, формирующие номинативное поле концепта «Еда» и выступающие средствами его вербализации в романе М. Этвуд «Лакомый кусочек», проводится их морфологическая и семантическая классификация.

Рассмотрим вербализацию концепта food/еда на морфологическом и лексико-семантическом уровнях, исходя из трехкомпонентной структуры концепта, описанной В. И. Карасиком, который выделяет наличие в нем понятийного, ценностного и образного компонентов [1, с. 221].

Ключевые слова-репрезентанты изучаемого концепта лексемы food/еда являются именами концепта. Анализ проводился на материале словарных дефиниций ряда толковых словарей, что позволяет выявить ассоциативные связи лексем концепта food/еда, которые играют большую роль в формировании как понятийной, так и ценностной составляющих концепта.

Русскому слову «еда» соответствует английское “food”. В толковых словарях лексема “food” определяется следующим образом:

1) any substance taken into and assimilated by a plant or animal to keep it alive and enable it to grow and repair tissue; nourishment; nutriment [2];

2) any substance containing nutrients, such as carbohydrates, proteins, and fats, that can be ingested by a living organism and metabolized into energy and body tissue [3];

3) nourishment in more or less solid form as opposed to liquid form food and drink [3].

Словарь словосочетаний Oxford Collocations Dictionary указывает 39 синонимов, в том числе диалектные, устаревшие и разговорные варианты, что значительно расширяет границы основных значений: *food – nourishment* (кормление, питание, пища, еда, корм), *sustenance* (питание, пища), *nutriment* (пища; еда, корм, питание), *subsistence* (средство к жизни, пропитание), *fare* (режим питания, диета, провизия, съестные припасы), *bread* (хлеб, еда, корм, пища), *daily bread* (хлеб насущный); *cooking* (приготовление пищи), *baking* (выпечка), *cuisine* (кухня); *food stuffs* (продовольствие, продукты питания), *edibles* (еда, пища, съедобное, съестное), *refreshments* (закуски; прохладительные напитки), *meals* (прием пищи; еда), *provisions* (провизия; запасы провианта), *rations* (порция, рацион), *stores* (запасы, припасы), *supplies* (продовольствие, провиант); *solids* (твердая пища; сытная пища); шотландизм *vivers*; разговорный *eats* (еда, корм, питание, пища), *eatables* (еда, корм, пища, съестное), *nosh* (еда, пища), *grub* (жратва, жрачка, хавка), *chow* (есть, жевать), *nibbles* (откусывать, есть маленькими кусочками); британский сленг *scoff* (еда, корм, питание, пища), *tuck* (еда, особенно сласти, пирожное); американский сленг *chuck*; устаревшее *victuals* (еда, корм, пища; съестные припасы, провизия, продовольствие; запасы провианта), *vittles* (съестные припасы, провизия, продовольствие), *viands* (еда, кушанье, яство), *commons* (еда, кушанье, яство), *meat* (устар. пища, еда); *comestibles* (шутливое еда, съестные припасы), *provender* (шутливое пища, еда), *aliment* (еда, корм, пища), *commissariat* (система продовольственного снабжения армии), *viaticum* (устар. провизия на дорогу). Как мы видим, синонимический ряд концепта «еда» весьма разнообразен и насчитывает порядка 40 синонимов [4].

В энциклопедии Merriam-Webster указаны следующие значения лексемы “food”: 1) material consisting essentially of protein, carbohydrate, and fat used in the body of an organism to sustain growth, repair, and vital processes and to furnish energy – вещество, состоящее из протеина, углеводов, и жира, которое используется организмом для поддержания процессов роста, восстановления, и других жизненных процессов, а также для получения энергии; 2) nutriment in solid form – питательное вещество в твердой форме; 3) something that nourishes, sustains, or supplies – то, что питает, поддерживает или снабжает. Приводятся дериваты: *foodless* (без еды), *foodlessness* (отсутствие пищи). Из вышеперечисленных значений для рассмотрения обозначенного концепта релевантным является: «то, что употребляется человеком для поддержания жизнедеятельности» [5].

Из полученных данных очевидно, что анализируемая языковая единица означает не только продукты, но и вещества, которые потребляются организмом для обеспечения энергии и необходимых

питательных веществ. В процессе переваривания пища разлагается на молекулы, которые затем абсорбируются организмом для обеспечения его жизнедеятельности. Питательные вещества в пище играют ключевую роль в обеспечении функционирования организма, таких как строительство тканей, обеспечении энергии для метаболических процессов и поддержания здоровья в целом.

Теперь перейдем к рассмотрению способов репрезентации концепта «Еда» в романе Маргарет Этвуд «Лакомый кусочек».

Методом сплошной выборки из текста нами было отобрано 400 лексических единиц, соответствующих данному определению и отражающих концепт «еда». Мы провели морфологическую классификацию данных репрезентативов.

Все лексические единицы были разделены по частям речи. Если лексические единицы были представлены фразой, то принадлежность части речи определялась по главному слову. Было выделено 6 групп: имя существительное, имя прилагательное, причастие, глагол, герундий, наречие.

Самая широко представленная группа – это существительные. Из 400 проанализированных лексических единиц, 307 – это имена существительные, что составляет 76,75% (*apple, bar, coconut, cup, dessert, fork, milk, oven* и др.).

Из 400 проанализированных лексических единиц, 33 – это имена прилагательные, что составило 8,25% (*beery, delicious, fresh, inedible, luscious, piquant, rotten, sweet* и др.). Было выявлено 26 причастий, что составило 6,5% от общего количества отобранных единиц (*boiled, bottled, crunching, licked, nourishing, ripened, shredded, starved* и др.). Был найден 21 глагол, что составило 5,25% (*bite, burp, choke, drink, feed, gulp, slice, swallow* и др.). Наименее представленными группами оказались герундий и наречие. Из 400 отобранных единиц было найдено 8 герундиев – 2% – (*breast feeding, cooking, cutting, chewing, sipping, gobbling, gorging on, swallowing*) и 5 наречий, что составляет 1,25% от количества отобранных лексических единиц (*juicily, nutritionally, sourly, sweetly, blood-thirstily*). Кроме того, 4 лексические единицы были отнесены к двум категориям: имени существительному и глаголу (*drink, gulp, slice, stew*), поскольку являются результатом конверсии. Данные морфологического анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Морфологическая классификация репрезентативов концепта «Еда» в романе М. Этвуд «Лакомый кусочек»

Общее количество проанализированных лексических единиц	Части речи	Количество единиц	Процентное соотношение (%)
400	Имя существительное	307	76,75
	Имя прилагательное	33	8,25
	Причастие	26	6,5
	Глагол	21	5,25
	Герундий	8	2
	Наречие	5	1,25

Далее вышеуказанные репрезентативы были подвергнуты семантическому анализу. В результате семантического анализа было выделено 17 смысловых групп. Самой обширной группой, которая составила 33,5% от всего отобранного материала, является группа «Продукты» (*apple, banana, cabbage, canned soup, filet mignon, hamburger, lettuce, pineapple, smoked meat, watermelon* и др.). Далее по численности следует группа «Качества пищи», которая составляет 12,75% (*chewed, chopped, gooey, mouldy, oily, overripe, piquant, stale, sweetly, tasteless* и др.). Из 400 проанализированных лексических единиц группа «Посуда» составляет 7% (*casserole, dish, glass, ice-cube trays, kettle, knife, ladle, paper cup, plate, saucepan* и др.). Если рассмотреть группу «Напитки», то она составляет 6,75% от всего проанализированного материала (*beer, brandy, coca-cola, coffee, cognac, martini, milk, scotch, tea, tomato juice* и др.). Также была выделена группа «Кухонная техника, утварь и мебель», которая составляет 6% от общего количества отобранных единиц (*coffee machine, cupboard, grater, kitchen table, refrigerator, stove, tea towel, toaster* и др.). Рассмотрим группу «Порции и упаковки»: она составляет 5,5% от 400 единиц (*basket of rolls, bottle, can of beans, carton of milk, helping, piece, portion, spoonful* и др.). Следующая группа – это «Чувства

и вкусовые ощущения, связанные с едой», которая составляет 5% от всего отобранного материала (*appetite, aromatic, bitter, fed up, full, lust, odour, smell* и др.). Далее следует группа «Процессы и действия, связанные с употреблением пищи», которая составляет 4,75% (*chewing, eat, gobble up, gulp, lick, nourishment, sipping, swallowing* и др.). Из 400 проанализированных лексических единиц группа «Места, которые ассоциируются с едой» составляет 3,5% (*bakery, butcher shop, coffee shop, dining room, kitchenette, restaurant*). Если рассмотреть группу «Люди», то она составляет 3% от того, что мы проанализировали (*cannibal, dietician, picky eater, vegetarian, waiter, waitress*). Была выделена также группа «Прием пищи», которая составляет 3% от общего количества отобранных единиц (*afternoon tea, breakfast, coffee break, dinner, lunchtime, supper*). Рассмотрим группу «Действия, связанные с приготовлением пищи»: она составляет 2,25% от 400 единиц (*boil, cutting, slice, sprinkle, stew, stir*). Следующая группа – это «Проблемы со здоровьем, связанные с питанием», которая составляет 2,25% от всего отобранного материала (*allergy, malnutrition, starved, stomach flu*). Далее идет группа «Органы, связанные с пищеварением», которая составляет 1,75% (*abdomen, digestive system, liver, stomach*). Из 400 проанализированных лексических единиц группа «Пищевые компоненты» составляет 1,25% (*fibre, minerals, protein, vitamin*). Также была выделена группа «Организация питания», которая составляет 1% от общего количества отобранных единиц (*diet, menu*). Наименее представленная группа – это «Пищевые отходы», которая составляет всего 0,75% от всех лексических единиц (*coffee grounds, crumbs*).

Результаты семантического анализа представлены ниже на рисунке 1.

Рисунок 1. – Семантическая классификация репрезентативов концепта «Еда»

Таким образом, была проведена морфологическая и семантическая классификация, в ходе которой было выяснено, что с морфологической точки зрения наиболее представленной группой является имя существительное. Далее следуют имя прилагательное, причастие, глагол, герундий. Наименее представленной группой является наречие. Семантическая классификация показала, что самая широко представленная группа – это продукты, что на наш взгляд, объясняется тем, что это базовое понятие в концепте «Еда». Наиболее широко представленные в процентном соотношении группы – «Продукты», «Качества

пищи», «Посуда» и «Напитки» – составляют семантическое ядро концепта «Еда». Такие группы как «Кухонная техника, утварь и мебель», «Порции и упаковки», «Чувства и вкусовые ощущения, связанные с едой», «Процессы и действия, связанные с употреблением пищи», «Места, которые ассоциируются с едой», «Люди», «Прием пищи», «Действия, связанные с приготовлением пищи», «Проблемы со здоровьем, связанные с питанием», «Органы, связанные с пищеварением», «Пищевые компоненты», «Организация питания», «Пищевые отходы» являются не столь многочисленными в количественном отношении и относятся к периферии концепта «Еда».

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
2. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/ru>. – Date of access: 20.04.2024.
3. Collins English Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.dictionary.com/browse>. – Date of access: 21.04.2024.
4. Oxford Collocations Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oxfordcollocationsdictionary.com/>. – Date of access: 20.04.24.
5. Merriam-Webster Online Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/>. – Date of access: 20.04.24.

УДК 81'42

**СРЕДСТВА ОБРАЗНОЙ НОМИНАЦИИ КОНЦЕПТА «ЕДА» В РОМАНЕ
МАРГАРЕТ ЭТВУД «ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕК»****А. Э. ЖИЗНЕВСКАЯ***(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)*

Анализируется образная составляющая концепта «еда» в романе М. Этвуд «Лакомый кусочек» и метафора как выразитель индивидуально-авторской концептосферы. Рассматривается многоуровневая структура метафоры «еда» в художественном произведении, демонстрирующая тесную связь концепта «еда» с репрезентацией художественного мира писателя.

Особенностью актуализации концепта в художественном тексте можно назвать образную составляющую, причем главным средством образной номинации выступает метафора как выразитель индивидуально-авторской концептосферы.

«Лакомый кусочек» написан М. Этвуд в 1965 г. Обратимся к социокультурному контексту, в котором создавался роман, чтобы понять, какое место в нем занимает еда.

Как известно, 60-е гг. XX в. вошли в историю как период бунтарства, «неприятия господствовавших в обществе правил, стандартов, мод» [1, с. 134]. Вместе с тем этот период на Западе и особенно в Северной Америке отмечен расцветом консьюмеристской культуры. Кроме того, это время феминистского движения, акцентировавшего самоценность личности женщины, критику жесткого стандарта брачно-семейных отношений и роли женщины в семье и обществе. И, наконец, в 1960-е гг. некоторые канадские писатели, включая М. Этвуд, испытали на себе влияние экзистенциалистской трактовки личности, реализовавшейся в особом внимании к противопоставлению подлинной личности мнимой сущности человека, его личине, «маске» [1, с. 134].

Анти-потребительский пафос романа выражен в ключевой метафоре еды, которая заявлена уже в его заглавии – «Лакомый кусочек». Эта развернутая метафора имеет многоуровневую структуру и трактуется следующим образом: «еда как метафора глобального потребления», «еда как способ манипулирования сознанием в обществе потребления» и «потребление еды как поглощение личности».

Роман М. Этвуд изобилует эпизодами поглощения пищи, съедаемой персонажами во время многочисленных завтраков, обедов, ужинов, вечеринок и торжественных случаев в рамках североамериканского этикета. Однако еда в романе понимается гораздо шире, чем просто средство утоления голода. Осмысление еды как метафоры глобального потребления связано, прежде всего, с Сеймурским институтом общественного мнения, в котором работает главная героиня романа Мэриан Макэлпин, молодая выпускница университета. Мэриан редактирует вопросники и иногда сама принимает участие в опросах населения по поводу того или иного продукта или товара. Бурная деятельность Сеймурского института подается автором в иронично-гротескном ключе. Очевидно, что институт – инструмент продвижения новых продуктов и товаров на потребительский рынок, проводимые институтом опросы фактически навязывают населению все новые и новые бренды. Разработка и производство продуктов питания в романе показаны как масштабная индустрия, которая должна работать бесперебойно.

Супермаркеты с ломящимися от продуктов питания полками также являются частью метафоры еды как глобального потребления. Интересен эпизод, в котором Мэриан заходит в супермаркет, чтобы запастись продуктами. В магазине звучит умиротворяющая музыка, героиня думает о том, что, слыша эту музыку, она все чаще ощущает «непреодолимое желание хватать все пакеты с яркими этикетками», ее захватывает потребительское сознание. В силу своего характера Мэриан удаётся не поддаться соблазну, она покупает только то, что у нее значится в списке, но для этого ей приходится затрачивать немалые усилия. Таким образом, еда в романе фигурирует не только как объект потребления, но «в то же время через нее оказывается направляющее и контролирующее воздействие на индивида» [2, с. 6].

Парадокс положения протагонистки романа заключается в том, что она по роду своих занятий способствует росту потребительства. Мэриан иронически относится к деятельности Сеймурского института, но в то же время она сама участвует в его работе, будучи одним из винтиков хорошо отлаженного механизма.

Несмотря на то, что Мэриан активна на работе, ее мысли о будущей карьере не дают ей покоя. Она вошла в мир мужской конкуренции и чувствует, что ситуация не такая, как ей бы хотелось. Она использует образ еды, чтобы изобразить структуру компании: «Фирма наша устроена, как вафельное мороженое, из трех слоев: вафля наверху, вафля внизу, а посередине – наш отдел, мягкая, сладкая прослойка» [3, с. 9]. «Верхние джентльмены» – руководители, психологи, администраторы, а внизу – клерки, обрабатывающие информацию. Положение самой Мэриан в компании – это так называемая мягкая середина,

т.е. домохозяйки, которые зарабатывают немного, но имеют возможность хоть ненадолго покинуть свои кухни. Возможностей карьерного роста нет, так как только мужчины отвечают за все интересное и достойное. Эта гендерная структура повторяется в романе: мужчины делают карьеру, а женщины имеют работу только как временный способ убить время, пока они ищут мужа.

Отметим, что еще одной составной частью метафоры еды в романе М.Этвуд являются пищевые отходы, горы мусора, наступающие на живую природу и поглощающие ее. Это особенно заметно в городском парке, где иногда проводят время Мэриан и ее приятель Дункан, ярый противник потребительства и городской цивилизации. Дункан ищет альтернативу потребительскому обществу в природе. В разговоре с Мэриан Дункан полемически заостряет свою мысль: «Производство – потребление. Поневолу задумываешься, уж не сводится ли вся наша жизнь к тому, чтобы один вид отходов превращать в другой?» [2, с. 8].

Если говорить о поглощении пищи в романе М.Этвуд, то оно играет важнейшую роль в концепции личности, трактуемой автором с феминистско-экзистенциалистских позиций. Известный канадский литературовед и культуролог Дэвид Стоук верно заметил, что одной из тем исследуемого романа являются «отношения полов в потребительском обществе, где мужчины смотрят на женщин как на товар или как на собственность, которая повышает их социальный статус».

В начале романа близкий друг Мэриан, Питер Волландер, делает ей предложение, и она его принимает. Но в ходе подготовки к свадьбе Мэриан все больше убеждается, что она для своего жениха, идеального потребителя и конформиста, – еще один товар, который он собирается приобрести. Питер фактически предложил Мэриан традиционное буржуазное бытие, в котором женщине отводится роль жены и матери, но не больше. Героиня чувствует, что ее индивидуальность «расплывается», замещается ложным образом податливого и безличного существа; она невольно все чаще предоставляет Питеру возможность самому принимать решения.

Причины, по которым Мэриан принимает предложение выйти замуж за Питера, не имеют ничего общего с любовью или желанием быть женой. Она пытается оправдать помолвку и брак традициями. Несмотря на это рациональное объяснение, ее поведение свидетельствует об обратном: ее страх перед Питером, ее одержимость его настоящей личностью и ее тайный роман с английским аспирантом Дунканом рассказывают совсем другую историю. Она часто чувствует, что Питер – чужой человек, но считает свои мысли нелепыми. Как, например, в сцене с приготовлением мяса в ресторане, осознание Мэриан несъедобности того или иного блюда обычно включает в себя мысли о Питере и их браке. Когда Мэриан готовит еду для гостей – Питера и ее друзей, семьи Бейтсов, – она нервничает из-за вечера, потому что Питер не одобряет беспорядочную семейную жизнь Бейтсов, например, грязные подгузники. Когда она готовит еду, морковь начинает приобретать качества живого существа: «Она смотрела на свои руки, на овощечистку, на завитки хрустящей апельсиновой кожуры, и вдруг поняла, что морковь – это корнеплод, подумала она, он растет в земле и пускает листья, потом приходят люди и выкапывают его, может быть, он даже издает звук, слишком тихий для нас. Но он не умирает сразу, он продолжает жить, и теперь он все еще жив, Ей показалось, что она почувствовала, как он завертелся у нее в руках» [2, с. 10]. Даже морковь жива и становится жертвой безжалостных людей, как и Мэриан она страдает, потому что ее чувства не слышат и не в состоянии услышать.

Организм Мэриан необычно реагирует на подавление своего «я» – она чувствует отвращение к пище и постепенно отказывается от многих продуктов: сначала это такой типично маскулинный продукт, как мясо, затем некоторые виды овощей, потом яйца и так далее. Отказ от пищи выступает здесь как своего рода пограничная ситуация, если воспользоваться экзистенциалистским термином. Естественно, Мэриан не грозит смерть, поскольку некоторые продукты она все-таки ест, но полноценным такое существование назвать нельзя. Постепенно Мэриан замечает, что продукты, напоминающие ей о человеческом теле, становятся для нее несъедобными и отвратительными. Они, по-видимому, напоминают о ее собственном телесном существовании, о ее личности и положении невесты – например, курица также исключена из списка, потому что она слишком сильно напоминает ей «руку с гусиной кожей». Кажется, что еда слишком похожа на нее саму, на ее тело: она съедобна, как и продукты, которые она ненавидит [3, с. 16].

Ощущая, как ее тело протестует против потребления пищи, героиня хладнокровно наблюдает, как еда в ее холодильнике продолжает портиться, однако она не спешит выбросить ее. Покрытая плесенью пища в холодильнике, этом ярком символе потребительской культуры, который в данном случае свидетельствует не только о прекращении потребления, но и о возрастающей деперсонализации Мэриан.

В свете этих аргументов кухня, по понятным причинам, является опасным местом для Мэриан, так как символизирует будущую ловушку, депрессию и разочарование. Кухня общей квартиры Мэриан и Эйнсли становится для Мэриан местом растерянности и отвращения. В традиционном гетеросексистском мышлении кухня – это место женщины. Кухня иногда может быть тюрьмой для женщины, что видно, например, во фразах типа «между кулаком и плитой». В отличие от этого, кухня также может быть местом, где женщина может нести ответственность и удовлетворять свое возможное женское желание

заботиться, питая и готовя, – в зависимости от точки зрения. Для Мариан кухня – неуютное место. Поначалу беспорядок на кухне вызывает чувство дискомфорта, но по ходу романа кухня вызывает у Мэриан ужас. Этот ужас комичен и серьезен; это готический страх перед собственным домом. Мэриан не собирается убирать на кухне, так как она знает, что это все ведет к тому, что ей придется убирать еще больший беспорядок. В ее будущей роли домохозяйки уборка и ведение домашнего хозяйства – ее главные задачи. Для читательницы-феминистки, работа на кухне и по дому является важной проблемой. Феминистки всегда обращали внимание на бремя домашней работы, которое женщины должны выполнять, даже если они работают полный рабочий день вне дома. Многие писатели не рассказывают о том, что это частное соглашение на самом деле является общественным соглашением, хотя о нем часто умалчивают.

У Мэриан не только проблемы с поддержанием чистоты на кухне, но и ее готовка не такая, как можно было бы ожидать от примерной жены. Если она одна, она ест замороженные обеды, но она также обычно использует готовые продукты, когда готовит для Питера. Она утверждает, что ей нравится готовить, но еда, которую она готовит, «такая, которую варят три минуты в пластиковых упаковках», что похоже не на приготовление пищи, а на разогрев и подачу готовой еды. Питер не доволен едой Мэриан. Охваченный агрессией, он говорит: «Почему ты никогда ничего не можешь приготовить?» и бросает блюдо. По его мнению, женственность предполагает приготовление пищи, а предложение еды для другого человека можно рассматривать как любовь. А замороженные блюда демонстрируют непригодность Мэриан на роль жены. Но ведь поведение Питера, придирающегося к Мэриан по поводу ее готовки, тоже предполагает невоспитанность в отношениях (в общественных местах его манеры безупречны). Но опасно то, что недовольство едой может стать поводом для того, чтобы муж начал издеваться над женой морально и физически.

Ситуация меняется, когда героиня сбегает с уже упомянутой вечеринки у своего жениха и после встречи с Дунканом возвращается домой. Она принимает решение разорвать помолвку и найти новую работу. Обретя тождество со своим «я», Мэриан снова начала есть, и по выражению Дункана она «снова вернулась в реальный мир, снова превратилась в потребительницу». Это возвращение реализуется в символической сцене – первым продуктом, который ест героиня, становится испеченный ею торт в виде нарядной женщины, лакомого кусочка – своего рода обобщенного образа женщины-куколки. Так как после того, как Питер уходит, Мэриан без проблем съедает торт, это значит, что разрыв помолвки дает Мэриан второе дыхание. Этот поступок – добровольный и намеренный протест Мэриан, который освобождает ее тело от непроизвольного отказа от еды. Она начинает чувствовать, что торт – это всего лишь торт, а это говорит о том, что еда перестает для нее что-то символизировать.

Некоторые исследователи считают, что, поедая этот торт, Мэриан съедает себя и свое «я», однако нам ближе точка зрения шведского литературоведа Каролины Китаноска, утверждающей, что протагонистка романа поглощает стереотипный имидж пассивной женщины, возведенный в идеал потребительской культурой 1950–1960х гг. [2, с. 31].

Таким образом, структурируя метафору еды, можно сделать следующие выводы. В романе акцентируется глобальное потребление, символизируемое Сеймурским институтом общественного мнения, проводимыми им опросами населения для продвижения новых брендов, супермаркетами, переполненными продуктами питания. Также, еда в романе выступает как способ манипулирования сознанием индивида в обществе потребления, а пищевые отходы, поглощающие живую природу, усиливают антипотребительский пафос книги. И кроме того, еда играет решающую роль в эволюции личности героини романа Мэриан Макэлпин, возвращающей себе свое «я» ценой отказа от пищи и символического поглощения торта в виде красивой, но обезличенной женщины. Важно также отметить, что вербализация анализируемого концепта является отражением не только общечеловеческой картины мира, но и индивидуально-авторской, так как Маргарет Этвуд расширяет и изменяет компоненты концептуальной семантики, представляя читателю собственное видение описываемого понятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stouck, D. Major Canadian Authors / D. Stouck. – University of Nebraska Press: Lincoln & London, 1988. – 330 p.
2. Jackendoff R. The Architecture of the Language Faculty / R. Jackendoff. – Massachusetts: The MIT Press, 1997. – 340 p.
3. Этвуд М. Лакомый кусочек / М. Этвуд. – Л.: Художественная литература, 1981. – 312 с.

УДК 81'42

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА «ЕДА» В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ЯЗЫКА

А. Э. ЖИЗНЕВСКАЯ

(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)

Рассматриваются структура и содержание концепта «Еда» в современной лингвистике. Определяются языковые средства, формирующие номинативное поле концепта «Еда» и выступающие средствами его вербализации.

Прием пищи, во всем своем многообразии, является ключевым фактором жизнедеятельности человека. Исходя из этого, становится очевидно, что процесс питания выражается при помощи совокупности различных культурных концептов, к числу которых относится «Еда».

Проблема определения структуры и содержания концепта «Еда» в современной теории языка вызывает повышенный интерес лингвистов. Данное понятие в лингвистическом плане является одним из наименее изученных, в то время как его социокультурная значимость и ценность остаются высокими.

Еда – процесс не только биологический, но и имеющий глубокие культурные корни. Согласно теории Ю. С. Степанова, в составе концепта «Еда» можно выявить ряд признаков, позволяющих интерпретировать его как концепт культуры [1, с. 95].

Концепт, прежде всего, должен иметь значение, или денотат, и смысл. Согласно толковым словарям, лексема «Еда» имеет следующие значения: 1) еда как процесс, включающий принятие, поглощение пищи и 2) еда как собирательное понятие, которое соотносится с разнородной совокупностью предметов различного типа, обозначающих то, что едят и пьют, что служит питанием [2, с. 128]. Следовательно, смыслы данного понятия можно разделить на: 1) биологические – насыщение организма человека питательными веществами, необходимыми для поддержания жизни; 2) культурные – приобщение посредством питания к определенной традиции, принятой в той или иной национальной общности; 3) философские – пища как феномен Бытия; 4) психологические – получение чувства уверенности и защищенности; 5) религиозные – связь с той или иной религией.

Поскольку еда является первоосновой физического существования человека, то практически в любой культуре она обретает мистическое, обрядово-ритуальное и символическое значение, закреплённое на лексико-фразеологическом уровне языка.

Отметим тесную связь концепта «Еда» с концептами «Душа», «Тело», «Жизнь», «Смерть». Эта связь обусловлена особенностями мифологического мышления, где еда представлялась сложным знаковым комплексом, вовлеченным в ритуальную жизнь общества. Трапеза, помимо своего основного значения – утоления голода и жажды, была тесно связана с «разного рода жизненно важными отрезками человеческого существования» [3, с. 52]. С точки зрения религиозного сознания, любая трапеза – это вкушение определённой пищи с определёнными людьми в определённое время и по определённым правилам, сочетающим запреты и обязательные предписания. Это обусловлено тем, что, если человек будет есть пищу высших или низших существ, он выпадет из отведённого ему ряда, либо претендуя на то, чего недостоин, либо опускаясь в среду «нелюдей». Черты архаичного осмысления пищи отражены в языческих и религиозных праздниках, обрамленных ритуалами, сопровождающими прием пищи. Эти праздники сопряжены с «идеями о вкушении хлеба как спасении и еде как воскресении» [3, с. 54]. Следует отметить, что в архаичном сознании еда была тесно связана с идеей преодоления смерти и воскрешения, так как «проглатывая, человек оживляет объект еды, оживая и сам» [3, с. 64]. Примечательно, что для первобытного мышления понятия «жертвовать» и «съесть» – идентичны, из-за чего акты еды и смерти находились в состоянии «совпадения». Жертвоприношение в архаичных представлениях осмыслялось как «съесть», т.е. спасти, сделать смерть жизнью. Во всех религиях в жертву приносились еда и питьё, поскольку люди верили, что охотничья удача, богатый урожай и хороший приплод скота посылаются свыше. «Пищевой» характер жертвоприношения отчётливо различим, например, в русском языке: «жертва» – «жрец» – «пожирать». Интересны архаичные представления о связи пищи и души, согласно которым, душа осмыляется как «1) уменьшенное подобие человека, его двойник, которому для поддержания жизни необходимо питание и 2) аналог желудка, поглощающего пищу и питье» [4, с. 277]. Таким образом, взаимосвязь пищи с такими концептами, как «Душа», «Тело», «Жизнь», «Смерть» демонстрирует сложную смысловую структуру концепта «Еда».

Концепт, согласно представлениям Ю. С. Степанова, имеет слоистую структуру, включающую следующие признаки: 1) основной (актуальный, известный каждому носителю культуры); 2) дополнительный (пассивный, исторический, являющийся актуальным для отдельных носителей культуры) и 3) внутреннюю форму, которая обычно не осознается в повседневной жизни и известна лишь

специальным исследователям [1, с. 47]. Остановимся на данных признаках подробнее. Так, процесс питания есть основной актуальный признак культурного концепта «Еда», так как пища является первоосновой жизни человека, без которой невозможно физическое существование живого организма. Данный признак универсален для всех человеческих общностей. Кроме того, в основном признаке концепта актуализируются различные наименования продуктов питания, напитков, блюд, релевантные для носителей культуры. В этом случае данный концепт выступает как национальный и представляет собой часть национальной картины мира. Пассивный признак концепта есть то, что может осознаваться не всеми членами группы, но существовать опосредованно в их сознании. В эту категорию можно определить дополнительные, а именно культурные признаки процесса приема пищи или питания, обычаи и традиции, связанные с ними, а также национальные традиции питания, которые обрастали дополнительными значениями в процессе исторического развития государства, а также религиозные традиции питания. Данный слой наиболее репрезентативен в плане выявления национальной составляющей концепта «Еда». И, наконец, внутренняя форма концепта «Еда» непосредственно связана с этимологией слова: английское *food* «еда» восходит к древнеанглийскому *foda* «еда, пища, питание», а также к протогерманскому *fodon*, от германского корня *fod-*, эквивалентного индоевропейскому *pa-* «держат, защищать, охранять, кормить». Глагол *eat* «есть» восходит к протогерманскому *etanan* и к индоевропейскому корню *ed-* «питаться» [4, с. 275].

Таким образом, лексема «еда» имеет индоевропейские корни. Основной смысл уровня внутренней формы – есть значит питаться. Кроме того, отметим схожесть глагола «есть» в смысле принимать пищу с формой «есть», то есть в буквальном смысле «быть», «находиться». Уровень внутренней формы концепта «Еда», таким образом, оказывается связан с представлением «есть» значит «быть», «существовать». Кроме того, в состав этимологического толкования лексемы *food* входят компоненты *protect* «защищать» и *guard* «охранять». Значение данных лексем предполагает наличие объекта защиты и деятеля, то есть некоего субъекта, от которого нужно что-либо охранять или защищать. Данный факт наводит на мысль о еде как о защитном механизме, иными словами, пища есть то, что позволяет защитить «свое» от «чужого». Как видно из этимологических данных, уровень внутренней формы концепта «Еда» может свидетельствовать о том, что данный концепт представляет собой древнейший базовый концепт культуры, который одновременно принадлежит концептосфере цивилизации и национальной концептосфере.

Исследование концепта «Еда» в качестве культурного концепта осуществлено в диссертационном исследовании О. Г. Савельевой «Концепт «Еда» как фрагмент языковой картины мира: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты: на материале русского и английского языков» [5]. Концепт «Еда» рассматривается О. Г. Савельевой преимущественно в русле когнитивной лингвистики как часть языковой картины мира. Содержание и структура концепта «Еда» раскрывается О. Г. Савельевой на основе представлений о взаимосвязи языка и культуры, представлений о концепте как репрезентанте национально-культурной информации, формирующей языковую картину мира. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что концепт «Еда» может быть рассмотрен как лингвокультурная категория, имеющая в своем составе следующие компоненты: 1. Способ приготовления: вареное, жареное, печеное, моченое, соленое квашеное; 2. Процесс приготовления: засолка, варка, жарка, копчение; 3. Субъект: стряпуха, поваренок, булочник, кондитер и т.д.; 4. Объект: снедь – хлеб, выпечка, сыры, колбасы; кушанья – первые, вторые, десерты; напитки – алкогольные (спирт, водка, вино, самогон, первач, пиво), безалкогольные (квас, компот, кисель, чай, кофе, морс, молоко); 5. Результат: пьянство, гульба, обжорство. Данные категории обобщаются исследователем в модель концепта в русской языковой картине мира. Еда здесь делится на категории съестное и напитки. На основе бинарной оппозиции съестное подразделяется на естественное (натурфакты) и кушанья (артефакты), напитки делятся на алкогольные и безалкогольные. Данная модель концепта полностью справедлива для языкового плана его выражения. Все лексические единицы, репрезентирующие концепт, так или иначе можно объединить по способам приготовления, процессу, субъекту и объекту [5].

В исследовании Н. С. Марушкиной выявлены универсальные и отличительные признаки концепта «Еда» в русской, английской, американской и немецкой культурах, позволяющих осуществлять их межкультурное взаимодействие более эффективно. Структуру концепта «Еда» как репрезентанта национального характера в условиях диалога культур Н. С. Марушкина дополнила еще несколькими слоями, отражающими пласт его становления в той или иной национальной общности. Это прежде всего историко-культурный пласт формирования концепта «Еда», его религиозный аспект, а также анализ собственно национальной традиции питания и особенностей национальной кухни как экспликаторов национального своеобразия данного концепта на основе рассмотрения языкового плана его выражения. Таким образом, концепт «Еда» можно представить в виде полевой модели. В ядро данного концепта войдут синонимичные номинации еды – пища, продукты питания, корм. Периферией концепта будут выступать названия основных продуктов, блюд, напитков. В качестве ценностной компоненты будут выступать представления «вкусный – невкусный» [6].

В. И. Карасик отмечает трехкомпонентную структуру концепта, т.е. наличие в нем 1) понятийного (информационно фактуального); 2) образного (когнитивно метафорического); 3) ценностного (оценочно-го) компонентов. Центром концепта всегда является ценность, поэтому, согласно В. И. Карасику, эти ценности могут быть описаны в виде культурных концептов, опредмеченных в той или иной языковой форме [7, с. 221]. При этом И. В. Карасик выделяет три способа языковой объективизации концепта: 1) обозначение, 2) выражение и 3) описание. Под обозначением понимается присвоение фрагменту осмысляемой действительности наименования. Выражение концепта – это вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих его содержание. Описание концепта включает исследовательские процедуры толкования значения его имени [7, с. 110–111]. Все эти способы в равной степени могут участвовать в формировании номинативного поля концепта. Приведем четырехкомпонентную процедуру концептуального анализа, разработанного В. И. Карасиком. Описание концепта включает следующие четыре компонента: 1) дефинирование; 2) этимологический анализ; 3) контекстуальный анализ; 4) паремиологический анализ [7, с. 221].

Приведем систему языковых средств, которые формируют номинативное поле концепта и тем самым выступают средствами его вербализации (классификация З. Д. Поповой и И. А. Стернина): 1) непосредственные номинации концепта; 2) производные номинации концепта; 3) лексические единицы, выступающие однокоренными словами к номинантам концепта; 4) симиляры; 5) контекстуальные синонимы; 6) окказиональные индивидуально-авторские номинации; 7) устойчивые словосочетания, синонимичные непосредственному номинанту концепта; 8) фразеосочетания, 9) паремии (пословицы, поговорки, афоризмы); 10) метафорические номинации; 11) устойчивые сравнения с ключевым словом; 12) свободные словосочетания, номинирующие те или иные признаки концепта [7, с. 69–71]. А.В. Рудаква также полагает, что в языке концепт может выражаться с помощью различных языковых средств: 1) готовыми лексемами и фразеосочетаниями из состава лексико-фразеологической системы языка; 2) свободными словосочетаниями; 3) структурными и позиционными схемами предложений; 4) текстами и совокупностями текстов [8, с. 48].

Таким образом, принятие пищи лежит в основе жизнедеятельности человека и является его базовой (витальной) потребностью. Отношение к питанию находит свое отражение в культурно-бытовом укладе жизни современного общества, в языке и коммуникативной деятельности. «Человек есть то, что он ест» – данная культурная аксиома, вербализованная фразеологически, требует сегодня своей языковой дешифровки и многоаспектного анализа в рамках исследования базового концепта «Еда». Нами были рассмотрены взгляды разных ученых на структуру концепта «Еда»; определены связи данного концепта с концептами «Душа», «Тело», «Жизнь», «Смерть»; выявлены языковые средства, которые формируют номинативное поле концепта «Еда» и тем самым выступают средствами его вербализации. В вербализованном виде данный концепт выступает как культурный конструкт человеческого сознания, который лингвистически классифицируется на базовые и периферийные составляющие. Отмечена тесная связь концепта «Еда» с репрезентацией художественного мира писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2001. – 989 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Фрумкина, Р. М. Концепт, категория, прототип. Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. Сборник обзоров / Р. М. Фрумкина. – М.: Инион Ран, 1992. – 94 с.
4. Курбанов, И. А., Кучкильдина, О. В. Этимологические и лексические аспекты концепта «Еда» в русском, английском и немецких языках / И. А. Курбанов, О. В. Кучкильдина // Вестник ЧГПУ. – 2012. – №11. – С. 273–288.
5. Савельева, О. Г. Концепт «Еда» как фрагмент языковой картины мира: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О. Г. Савельева; Курбанский гос. ун-т. – Краснодар, 2006. – 26 с.
6. Марушкина, Н. С. Концепт «Еда» в контексте диалога культур: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Н. С. Марушкина; Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 2014. – 25 с.
7. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
8. Климкова, Л. А. Концепт в языковой картине мира: монография / Л. А. Климкова. – МГПУ. Арзамас: АГПИ. – 2007. – 394 с.

УДК 821.111(73)

**СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА
В РОМАНЕ Р. РУССО «ЭМПАЙР ФОЛЛЗ»****В. А. ИВАНОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается роман американского писателя и киносценариста, лауреата Пулитцеровской премии 2002 года Ричарда Руссо (Richard Russo, род 1949) «Эмпайр Фоллз» (Empire Falls, 2001). Анализируется специфика художественного времени и пространства в вышеупомянутом произведении.

Ричард Руссо стал известной фигурой в американской литературе конца XX – начала XXI вв. благодаря произведениям, посвященным теме рабочего класса и жизни маленького городка. В романе «Эмпайр Фоллз», получившем Пулитцеровскую премию 2002 года, Р. Руссо переносит читателей в маленький городок Эмпайр Фоллз в штате Мэн и знакомит с большим количеством персонажей. Идея романа «Эмпайр Фоллз» заключается в реалистичной демонстрации автором жизни среднестатистического американца.

Если рассмотреть особенности времени в романе «Эмпайр Фоллз», то можно выделить нарушение реальной последовательности событий. В произведении повествование идёт не только от лица главного героя, Майлза, но также от его бывшей жены Жанин, их дочери-подростка Тик и множества других персонажей, так или иначе связанных с городом и главным героем. Несмотря на то, что большая часть глав рассказывает о событиях, которые происходят в городе на момент повествования, Р. Руссо добавляет несколько глав, связанных с прошлым, тем самым раскрывая характеры своих персонажей и историю города.

Художественное время в романе можно условно разделить на настоящее и прошлое. Главами «настоящего» в романе являются главы 1–7 первой части, главы 9–13 второй части, главы 15–18 и 20–21 третьей части, главы 23–25 и 27–32 четвёртой части. Действие «настоящего времени» произведения происходит в течение одного учебного года, в первой главе говорится о том, что это «день в начале сентября», в начале главы 32 упоминается, что уже «ранний апрель». Это связано с тем, что несмотря на то, что главным героем произведения является Майлз, мужчина 42 лет, но действия произведения сильно влияют на жизнь девочки-подростка 15 лет, Тик.

Прошлое в произведении может быть разделено на 3 части – пролог и эпилог, связанные непосредственно с Чарли Уайтингом, главы от лица Майлза в более юном возрасте и глава от лица Джимми Минти. В этих главах мы углубляемся в историю города до его полного краха, который наблюдается в главах «настоящего» времени. Также в этих главах раскрывается личность некоего «Чарли Мэна», с которым какое-то время изменяла Грейс. Именно главы «прошлого», которые, по большей части, являются воспоминаниями Майлза, двигают сюжет вперёд и тем временем, как Майлз вспоминает все эти отрывки из своего далёкого детства, он меняется как личность.

Большую часть глав от лица взрослых персонажей мы проводим в их мыслях, диалогах с остальными жителями. Также именно в главы взрослых персонажей включаются моменты с прошлым города. Самый яркий пример, это местная газета с её рубрикой со старыми фотографиями: «В последние несколько лет по воскресеньям в Имперской газете публиковали старые фотографии Эмпайр Фоллз и его обитателей, сделанные в пору процветания города» [1, с. 182]. Все взрослые персонажи родились в Эмпайр Фоллз уже во время спада экономики и для них характерно вспоминать, как всё было раньше, каков был их родной город до полного закрытия фабрик и многих магазинов: «Местные жители с явным удовольствием вспоминали, что сорок лет назад в субботу днём на Имперской авеню было не протолкнуться: толпы людей, вереницы машин, бойкая торговля – тогда как теперь улицу можно поливать очередями из автомата и не ранить ни единой души» [1, с. 183].

Время является важнейшей частью хронотопа. Исходя из этого, особое внимание мы обратим на время в хронотопе города и включающиеся в него хронотопы школы, ресторана и бара. Примерами этого могут быть расписания, личные дома и квартиры персонажей, рабочие часы местных бизнесов, ресторанов и прочего. От этих заведений и их расписания зависит временное пространство произведения, поскольку именно в этих местах происходит большая часть повествования. В нашем случае это «Имперский гриль», «Каллахан» и школа.

Рассмотрим время ресторана «Имперский гриль», которым управляет Майлз. В ресторане происходит большая часть действия произведения, либо прямо, либо косвенно, поэтому временную структуру этого места можно считать основой в произведении. Время в нём движется предельно медленно, как и для читателя так и для персонажей, но это является авторской задумкой.

Это место является рестораном только для клиентов с соседнего города, для местных жителей это место служит как пространство для обмена новостей и сплетен, как это бывает часто в маленьких городах: «Тем не менее Майлз понимал, что в такие места, как “Имперский гриль”, люди приходят не ради еды. [...] Претензий Майлзу не предъявляли, но, по мнению всё тех же мужчин за стойкой, он слишком много времени проводил спиной к ним, уделяя куда больше внимания скворчащим гамбургерам, нежели разговору, взаимным шуткам и обсуждению бытовых неурядиц» [1, с. 21]. Атмосфера ресторана достаточно спокойная, что также связано с тем, что в будние дни людей в ресторане не так уж и много.

Далее рассмотрим время в школьном хронотопе. Собственно, ситуация обучения связана с определенным физическим возрастом, которому соответствует особое психологическое восприятие времени. Время в школьном хронотопе с одной стороны – четко структурировано, поскольку у каждого школьного дня есть расписание, но при этом насыщено событиями. Ему также характерно упоминание календарного времени. В романе главы со школой связаны с Тик, одной из главных героинь, именно поэтому описание времени этого пространства очень важно.

Тик в своём повествовании редко использует календарное время. Она, как и остальные подростки, описывает время в «школьных терминах», таких как обеденный перерыв или же её расписание уроков, например, «после пятого урока». Все её главы построены на хронотопе школы и время в её главах как будто движется намного медленнее. В главах Тик мы проводим намного больше времени с её мыслями, мы слышим её мысли насчёт её учителей и одноклассников, она редко участвует в разговорах, предпочитая быть одной.

Важным разделом можно выделить время в хронотопе острова, а именно Мартас-Виньярд. На острове время движется в таком же темпе, как и в Эмпайр Фоллз. В этом пространстве показывается размеренность и спокойность жизни, показывается более расслабленный темп жизни, чем в городе. Читателю Р. Руссо показывает спокойный отдых Грейс и Майлза Роби на острове и единственный момент, где время ускоряется – последний вечер на Мартас-Виньярд и поездка на машине Чарли Уайтинга.

Время произведения является самым важным элементом для описания определённого хронотопа. В романе «Эмпайр Фоллз» можно проследить нарушение реальной последовательности событий, что служит приёмом для лучшего раскрытия персонажей и истории самого города.

В главах взрослых персонажей можно отметить частое упоминание календарного времени, в то время как у персонажей-подростков это случается редко. В произведении они определяют время больше по своему школьному расписанию, поскольку большую часть своего времени они проводят именно в здании школы.

Р. Руссо использует чаще событийное время и перцептивное время, выражающее позицию персонажей.

Пространство произведения очень специфичное. Место, где происходят все события – городок Эмпайр Фоллз. Сам факт того, что название города такое же, как и название произведения, говорит о том, насколько важно для Р. Руссо место действия в романе.

На протяжении всего сюжета нам понемногу открывается история города и секреты его жителей. В связи с этим, в произведении чётко просматривается хронотоп города – закрытого пространства, определяющего существование своих жителей.

Эмпайр Фоллз ощущается как реальное место. Точно так же, как и персонажи, он динамичен и постоянно меняется, он не является просто фоном для действий персонажей. Город как будто сам является персонажем, его изменения необходимы для развития сюжета.

Поскольку роман реалистичен и мы, как читатели, наблюдаем за рутинной персонажей, их разговорами и действиями, реалистичность города также была необходимостью. Прошлое и нынешнее его состояние влияет на жизнь и мотивацию персонажей и даже в конце, когда город понемногу начинает улучшаться, у большинства жителей это событие вызывает радость, и только Майлз не разделяет этого мнения: «Опиши ему Дэвид чистое, ничем не омраченное счастье, свалившееся на город, Майлз бы порадовался. За своего брата, за Беа, Шарлин, за всех. Он не ждал, что кто-нибудь разделит его неприязнь к тому, на чём было настояно грядущее благоденствие, львиная доля которого населению Эмпайр Фоллз опять не достанется. [...] Вдобавок всего преследовало неотвязное иррациональное ощущение, что фундаментом для этой возродившейся надежды и уверенности в завтрашнем дне послужила утрата, о которой все норовят забыть» [1, с. 285].

Хронотоп города также определяется как «населенное место, где городская среда соединяется с временностью социального взаимодействия, которое регулируется общественными действиями с экономическими целями (рабочие часы), социальными целями (содействие встрече между людьми и вещами) и культурными целями (местные традиции жизни, отраженные в исторических и географических особенностях места)».

Кроме того, концепция места в Эмпайр Фоллз представляет собой как физическое местоположение, так и метафорическое пространство роста и застоя. Атмосфера маленького городка создает ощущение клаустрофобии и ограничивает возможности персонажей для личностного и профессионального роста. Р. Руссо мастерски изображает атмосферу клаустрофобии и определённой ностальгии с помощью ярких описаний прошлого и нынешнего состояния города и гнетущего менталитета маленького городка.

Также в произведении существует хронотоп школы. Центром пространства этого хронотопа является само здание школы, состоящее из нескольких зон. В произведении рассматривается только две.

Первая и главная – класс для занятий рисованию, вторая – столовая. В общем от лица Тик оба эти места не отличаются своими положительными чертами, она видит их как что-то более негативное. В обоих случаях ощущается своеобразная социальная иерархия, которую Тик подмечает в главе 4: «Она понимает: испуг в голосе Кэндис вызван попыткой Джастина наделить её романтическими отношениями с мальчиком, пребывающим в самом низу школьной социальной иерархии. Поскольку рейтинг самой Кэндис немногим выше, чем у Джона, она обязана пресекать любые поползновения принизить её» [1, с. 48].

Школьное окружение служит микрокосмом самого города, отражая упадок Эмпайр Фоллс. Школа олицетворяет борьбу общества, поскольку его ресурсы истощаются, а качество образования снижается.

Если говорить о классе рисования, то там иерархия показывается столами, за которыми сидят ученики: «В цветовой маркировке, придуманной Миссис Роудриг, Тик более всего занимает тот факт, что сами столы стального серого цвета и различить с порога Синий от Красного можно, только прочитав таблички, приклеенные скотчем к бортикам с аккуратно выведенными чёрными чернилами надписями: СИНИЙ, ЗЕЛЁНЫЙ, КРАСНЫЙ, ЖЁЛТЫЙ, КОРИЧНЕВЫЙ» [1, с. 44]. Именно в классе рисования происходят важные для Тик и для сюжета моменты, такие как первое знакомство с Джоном Воссом и другими персонажами-подростками, знакомство с Дорис Роудриг и стрельба, устроенная Джоном. Этот класс никогда не бывает показан в позитивном ключе – Тик не нравится преподавательница и её стиль преподавания, она недолюбливает её предвзятое отношение к ученикам, которые ей не угодили.

Следующая зона пространства школы – столовая. В ней, как и в стереотипной американской школе, тоже все разделены на какие-то группы, как «популярные» и «непопулярные»: «В школе желудок у неё сводило не только и не сколько от голода, и теперь ей хотя бы не придётся испытывать унижения, не найдя себе места в столовой, где она чувствует себя изгоем» [1, с. 46].

В произведении также присутствует хронотоп ресторана, в нашем случае это ресторан «Имперский гриль» и бар «Каллахан». Большая часть сюжета происходит именно в «Имперском гриле», где жители города общаются и обсуждают события, происходящие в городе. Он является ключевым местом романа и его символичность для всего города была сказана Мисс Уайтинг: «"Имперский гриль", уверяла она, крайне важен для города в качестве единственного заведения, где не кормят фастфудом, и обитателям Эмпайр Фоллз, из последних сил сохраняющим надежду на будущее, Гриль жизненно необходим, и, неважно, процветает ресторан или нет» [1, с. 22].

«Имперский гриль» также служит пространством, отражающим экономические трудности, с которыми сталкиваются персонажи. Многие сотрудники, такие как Майлз Роби и Дэвид Роби, работали в ресторане годами, чувствуют себя застрявшими на своей работе из-за ограниченных возможностей и финансовых трудностей. Ресторан является символом их финансовых проблем всего города. Также в финале произведения было показано, что здание «Имперского гриля» было затоплено водой, как символ перемен и освобождения от оков семьи Уайтинг.

Такой же символикой обладает и пространство бара «Каллахан» – в далёком прошлом бывшее популярным местом для посиделок местных жителей, теперь же место, куда они приходят после зарплаты выпить несколько раз и исчезают до следующей зарплаты: «По правде сказать, большинство завсегдатаев у Беа были не лучше. Являясь ранним вечером, они выкладывали за первые порции выпивки по десять-двадцать долларов, но к закрытию заведения на их счету набегала сотня. Разве что Беа повезёт и кто-нибудь из них, сунув ей двадцатку, тут же отбросит коньки, а иначе эти нищоброды, все до единого, так и помрут, не вернув свой сотенный долг» [1, с. 75].

Поскольку город сталкивается с экономическими проблемами и сокращением населения, этот упадок отражается в снижении клиентуры. Здание бара очень старое, с нарушенной электрической проводкой и старым ремонтом, но в нём чувствуется какой-то свой комфорт. Поскольку это семейный бизнес, хозяйка не менялась со времён его основания. В развязке произведения, работники «Имперского гриля» перешли в «Каллахан», что свидетельствует об улучшении экономического и ментального состояния горожан.

Ещё одним важным для сюжета пространством является Мартас-Виньярд. В то время как город Эмпайр Фоллз был написан по подобию родного города Р. Руссо, то Мартас-Виньярд является единственным местом в романе, которое существует в реальной жизни.

Этот остров играет большую роль в романе как место, где Майлз впервые встречается с Чарльзом Уайтингом и с которым у него связаны самые яркие воспоминания о Грейс, его матери. Также это то место, куда приезжают Майлз и Тик после вооружённого нападения на школу Джоном Воссом. Как и в реальной жизни, так и в произведении этот остров является курортом, его особенно любят богатые люди.

Мартас-Виньярд – красивое и популярное место для отдыха, наполненное своей специфической атмосферой. Само пространство острова может быть разделено на 2 части по социально-экономическому фактору – на места для бедных и для богатых. Через воспоминания Майлза мы чётко можем проследить за обоими частями. Семья Роби никогда не была богатой, поэтому простой отдых на этом острове для них – большая роскошь:

«– Мне известно, что детей вы обычно не селите.

– Ну, – ответил мистер Миллер, укладывая их вещи в машину, – у вас нашёлся друг в верхах» [1, с. 82].

Они живут в коттедже, находящимся недалеко от отеля, где проживают богатые гости.

Со стороны девятилетнего Майлза, не понимающего ещё полностью различия между классами, мы видим два разных опыта, раскрывающих эту тему – ужин в дорогом ресторане при отеле и дешёвом местном ресторане в более бедном районе острова. В романе Мартас-Виньярд является символом лучшей жизни и исполнения мечты: «На Мартас-Виньярде, где они с дочерью отдыхали на прошлой неделе, Майлз практически не сталкивался с физическими изъянами. Почти все на острове выглядели богатыми, стройными и красивыми» [1, с. 12].

Также важно отметить образ реки и её символизм в романе. Река Нокс является реальной рекой, но она не принадлежит штату Мэн, где происходит действие романа, а штату Нью-Гэмпшир.

В произведении река протекает в Эмпайр Фоллз и является символом перемен. Город был построен на реке и только благодаря ней какое-то время различные бизнесы города процветали. Ещё важно отметить течение реки: «За несколько миль к северо-востоку от Эмпайр Фоллз река делает резкий и несуровый поворот, и, прежде чем вернуться к направлению, по которому она текла изначально, Нокс довольно долго плетётся, извиваясь и заболочивая низины на северо-западных окраинах города, где каждую весну вызревают легионы мошкар, а затем, летом, столько же бесчисленное множество комаров» [1, с. 7]. Тот факт, что самый медленный и узкий участок реки был именно около Эмпайр Фоллз показывает на отсутствие прогресса города и его жителей на протяжении действия в романе.

Также эта символичность реки Нокс показывается в сравнении с семьёй Уайтинг. Например, со смерти миссис Уайтинг начинается прогресс в городе. Тоже можно сказать и о Чарльзе Уайтинге и его попытке изменить свою судьбу. Он решил отдалиться от своей семьи и построить дом на берегу реки, но ради этого он попросил переделать её русло.

Река Нокс в «Эмпайр Фоллз» олицетворяет течение времени и циклическую природу жизни. Она течёт непрерывно, не подверженная драмам и невзгодам жителей города.

Река также ассоциируется с трансформацией и обновлением. Она действует как сила, которая может смыть прошлое и способствовать личностному росту и переменам. Такие персонажи, как Майлз и Тик Роби, переживают трансформационные моменты, находясь рядом с рекой или на её берегу, как пример – встреча Майлза и Мисс Уайтинг в её саду около реки или же разговор между Тик и Кэндис в местном парке.

Пространство в произведении «Эмпайр Фоллз» можно рассматривать в нескольких хронотопах. Самыми важными являются хрототоп города, сам Эмпайр Фоллз и влияние его истории на нынешнее поколение города, и хрототоп ресторана, а именно «Имперский гриль», где происходит большая часть действия произведения. Также в произведении присутствует хрототоп школы и острова. Отдельно можно выделить образ реки Нокс в произведении и её символизм.

Действие произведения редко происходит на открытом воздухе, по большей части такое мы можем заметить только в нескольких главах с путешествия девятилетнего Майлза на Мартас-Виньярд, в главе с прогулкой Тик и Кэндис в местном парке и в главах, где Майлз разговаривает с Мисс Уайтинг. Чаще всего читатель наблюдает за пейзажем точно также, как и персонажи, через окна машин и места их работы, что добавляет к элементу закрытости пространства.

Таким образом, Р. Руссо акцентирует внимание на изображение закрытости города, на невозможности персонажей выбраться из него если не физически, то ментально. Автор раскрывает персонажей через их отношение к городу, показывая тем менталитет среднестатистического маленького американского города.

В исследовании хронотопа романа «Эмпайр Фоллз» выявлена сложная работа Р. Руссо в создании временной структуры произведения. Выделяются три темпоральных уровня времени, которые организуют пространство и разворачивают события в произведении. Повествование о прошлом и настоящем, освещение личных мыслей персонажей, их аспекты жизни и проблемы построены на сочетании кален-

дарного времени, событийного времени и перцептивного времени. Время в хронотопе города, включая различные хронотопы, такие как ресторан, школа и остров Мартас-Виньярд, отражает важные детали и мотивы повседневной жизни персонажей, а также динамику событий. Автор эффективно использует время для раскрытия персонажей и большего вовлечения читателя в мир произведения.

Пространство произведения «Эмпайр Фоллз» играет ключевую роль в развитии сюжета и характеров персонажей. Город, река, школа, ресторан и остров Мартас-Виньярд становятся символами, отражающими различные аспекты жизни и взаимодействия их обитателей. Хронотопы, олицетворяющие закрытость и клаустрофобию, а также символическое значение реки и ее влияние на перемену, помогают читателю погрузиться в атмосферу города и понять внутренний мир его обитателей. Р. Руссо мастерски использует пространство и его символику для подчёркивания темы обусловленности судьбы жителей города и сложной динамики социальных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руссо, Р. Эмпайр Фоллз: Роман / Р. Руссо [Перевод с англ. Е. Полецкой]. – М. : Фантом Пресс, 2021. – 608 с.

УДК 821.111

СПЕЦИФИКА ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА О. УАЙЛЬДА
КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЭСТЕТИЗМА

Т. М. КУЗМЕНКОВА

(Представлено: д-р филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)

В данной статье рассмотрены основные эстетические и этические требования Оскара Уайльда к искусству, предъявляемые в его эссе.

Одним из ярких представителей эстетизма конца XIX в. в Англии является Оскар Фингал О'Флаэрти Уиллс Уайльд (*Oscar Fingal O'Flahertie Wills Wilde*, 1854–1900). Как утверждал сам Уайльд, он – «символ искусства и культуры своего века» [1, с. 11].

В Оксфорде, Оскар Уайльд познакомился с большим количеством людей, которые в той или иной степени повлияли на него. Но было два человека, с которыми он желал работать с первых дней пребывания в Оксфорде, – это Джон Рёскин (*John Ruskin*, 1819 – 1900) и Уолтер Пейтер (*Walter Pater*, 1839 – 1894). «Для студента, испытывающего влечение к искусству, они неизбежно должны были стать центром притяжения» [1, с. 70]. Благодаря им, Уайльд сформировал свое понимание категорий «красота» и «прекрасное» и создал свою собственную концепцию эстетизма.

О. Уайльд познакомился с Уолтером Пейтером, когда он учился на третьем курсе. Однако, еще до этого будущий писатель прочитал книгу «Очерки по истории Ренессанса», которая произвела на него впечатление и вдохновила его на дальнейшее изучение искусства. Впоследствии в эссе «De Profundis» он говорит о ней как о «книге, оказавшей такое странное влияние на его жизнь»⁴⁸ [2, с. 1124]. Уолтер Пейтер утверждал, что искусство не должно учить добру, красота может проявляться в различных мыслях и действиях человека, даже если в этих действиях будет что-то менее допустимое с моральной точки зрения. Оскар Уайльд пишет: «Художник не моралист. Порок и Добродетель – материал для его творчества»⁴⁹ [2, с. 7]. Он утверждает: «Нет книг нравственных или безнравственных. Есть книги хорошо написанные или написанные плохо. Вот и все»⁵⁰ [2, с. 7].

Джон Рёскин привлек внимание молодого студента иным образом. Уайльд обратился к Дж. Рёскину в поисках духовного руководства. Не желая быть моралистом, он все-таки становится им. Сталкивая противоположное, красоту и страдание, Оскар Уайльд показывает, как рождается сострадание, ведущее к совершенству, и таким образом, как эстетика, сталкиваясь с жизнью, «превращается» в этику.

Рёскин и Пейтер заложили основу в познаниях этики и эстетики в мировоззрении О. Уайльда, он понимал, какую ценность и вклад несут Дж. Рёскин и У. Пейтер своими работами по теории искусства. Молодой писатель взял ключевые идеи Рёскина и Пейтера, и, синтезировав их, получил свой уникальный стиль. Но все же решающим словом в формировании эстетической концепции стали работы У. Пейтера. Теоретик А. Ойяла, в работе «Эстетизм О. Уайльда» (*Aestheticism and Oscar Wilde*, 1954) пишет: «Он попал под влияние эстетического индивидуализма Пейтера, и это определило его дальнейшую жизнь. Самореализация и самосовершенствование стали основой его философии. Искусство он ставил выше жизни, критику выше творчества, светскую болтовню он предпочитал реальному поступку, оставаясь при этом созерцателем, способным отразить весь мир в своей душе; это должно стать целью жизни»⁵¹ [Перевод наш – Т.К.].

Эстетизм стал фактически жизненной философией Оскара Уайльда: с одной стороны, писатель бунтует против викторианских предрассудков, с другой, – протестует против окружающей его жизни с присущим ей уродством. Философия эстетизма с её культом красоты, индивидуализма, стремлением к совершенству формы неразрывно связана с философией жизни, которая зиждется на таких проявлениях как сострадание и терпимость к окружающим [6, с. 9].

Основные мысли Оскар Уайльд выразил в эссе «Упадок лжи» (*The Decay of Lying*, 1889), «Критик как художник» (*The Critic as Artist*, 1891), «Перо, полотно и отравы» (*Pen, Pencil, and Poison*, 1891), «Исти-

⁴⁸ «the book that had such a strange impact on my life» [3, p. 58].

⁴⁹ «No artist is ever morbid. Vice and virtue ory to the artist materials for an art» [4, p. 5].

⁵⁰ «There is no such thing as a moral or an immoral book. Books are well written, or badly written. That is all» [4, p. 5].

⁵¹ «Paterian aesthetic individualism took possession of him and laid the foundation of his future thought. Self-culture, self-perfection, and self-realization were the key-words of this philosophy. Art was preferred to Life, Criticism to Creation, Discussion to Action until the ultimate aim, via contemplativa, was reached, in which man but mirrors the universe in his soul» [5, p.221].

на в масках» (*The Truth of Masks, 1891*). Интерес вызывают не только выводы Оскара Уайльда по поводу взаимосвязи эстетики и искусства, но еще и сама форма изложения.

Эссе «Критик как художник», О. Уайльд выстраивает в форме диалога между двумя героями: Гилбертом и Эрнестом. Гилберт отражает позицию самого автора, Эрнест же представляет другую точку зрения на критику, вернее целый спектр взглядов. На протяжении всего диалога, читатель, следя за беседой, может вывести две основные темы спора – это сущность критики и личность критика. О критике О. Уайльд пишет следующим образом: «Эпоха, лишённая критики, – это либо эпоха, в которую искусство не развивается, становясь неприкосновенным и ограничиваясь копированием тех или иных форм, либо та, что вообще лишена искусства»⁵² [2, с. 991]. Исходя из текста, можно понять, что Оскар Уайльд совмещает два образа: образ художника и образ критика. Он представляет образ художника-эстета, конечной целью которого становится создание прекрасного произведения искусства. Анализируя данный диалог, мы можем вывести основные требования, которые О. Уайльд ставит перед искусством. Для него все естественное является далеким от идеала, а значит, не приносит эстетической красоты. Исходя из этой мысли, искусство для Оскара Уайльда должно выполнять эстетическую задачу, а значит быть совершенным и далеким от реального мира: «Быть естественным – значит быть очевидным, а быть очевидным – значит быть нехудожественным»⁵³ [2, с. 1034]. О. Уайльд также пишет: «Впрочем, прекрасно, что природа столь несовершенна, не то у нас вообще не было бы искусства»⁵⁴ [2, с. 909]. Искусство, по мнению Оскара Уайльда, – это что-то возвышенное, оно прекрасно, а вот жизнь по сравнению с искусством уродлива.

Эссе «Упадок лжи» также имеет диалогическую форму. Читатель становится свидетелем беседы двух героев, которые являются друзьями и единомышленниками. В своем эссе О. Уайльд приходит к мысли, что реализм разрушает искусство. Реальность и факты, по его мнению, меняют всю суть искусства в целом, так как обыденность и реальность жизни далеки от эстетического наслаждения искусством: «Жизнь имитирует Искусство куда больше, чем Искусство – Жизнь. Это происходит не только из-за природной тяги Жизни к подражанию, но также из-за осознанного стремления Жизни к самовыражению при том, что Искусство дает ей определенный набор красивых форм для реализации этой энергии»⁵⁵ [2, с. 940]. Вопрос об отношении искусства к жизни является одним из ключевых в творчестве О. Уайльда. Он решает данный вопрос путём слияния эстетического порыва с жизненным опытом. Сочетая несочетаемое, красоту и страдание, О. Уайльд проповедует любовь и сострадание, которое по сути своей неизмеримо выше жестокости. Уайльд осознаёт победу и силу жизни. Однако желание спасти мечту о царстве прекрасного на земле не покидает его. Красота и страдание у Оскара Уайльда рождают сострадание, ведущее к совершенству. Чем сильнее сострадание героев, тем ближе они к совершенству. Данную концепцию мы можем наблюдать в сказках О. Уайльда. Так Счастливый Принц («Счастливый принц и другие сказки»), пожертвовав собой ради спасения людей, обретает бессмертие. Сталкиваясь с противоположным, красоту и страдание, О. Уайльд показывает противоречие между богатством и бедностью, истинной и мнимой дружбой, красотой и страданием, искусством и жизнью [8, с.12].

Красота для Оскара Уайльда является важным компонентом не только искусства, но всей жизни в целом. В своих эссе «Перо, полотно и отравы» и «Истина в масках» О. Уайльд обращается к более классическому виду эссе в монологической форме. Он рассуждает о важности красоты костюмов в постановках Шекспира или же рассматривает красоту тех или иных видов искусства. «Потемневшая античная бронза резко оттенена «тусклым поблёскиванием двух царственного вида распятия, одно из слоновой кости, другое из воска. И тут же россыпь драгоценных камней, выделанных Тасси, и крохотная бонбоньерка времён Людвига IV с миниатюрой Петито, и высокоценные чайнички цвета румяного бисквита, словно обшитые золотыми нитями»⁵⁶ [2, с. 1049]. О. Уайльд использует сложный лексический и синтаксический строй, а также витиеватые сравнения, тем самым создавая идеальный образ, который должен вызывать у читателей эстетическое наслаждение. Данный приём, автор использует в своих художественных произведениях для полного погружения читателя в мир искусства. Подобный приём встречается в его романе «Портрет Дориана Грея», где Уайльд акцентирует внимание на красоте различных видов

⁵² «An age that has no criticism is either an age in which art is immobile, hieratic, and confined to the reproduction of formal types, or an age that possesses no art at all [7, p. 172].

⁵³ To be natural is to be obvious, and to be obvious is to be inartistic [7, p. 195].

⁵⁴ «It is fortunate for us, however, that Nature is so imperfect, as otherwise we should have no art at all» [7, p. 215].

⁵⁵ «Life imitates Art far more than Art imitates Life. This results not merely from Life's imitative instinct, but from the fact that the self-conscious aim of Life is to find expression, and that Art offers it certain beautiful forms through which it may realize that energy» [7, p. 55].

⁵⁶ «Some dark antique bronzes contrast "with the pale gleam of two noble Christi Crucifixi, one carved in ivory, the other moulded in wax." He has his trays of Tassie's gems, his tiny Louis-Quatorze bonbonniere with a miniature by Petitot, his highly prized "brown-biscuit teapots, filagree-worked," his citron morocco letter-case, and his "pomona-green" chair» [7, p. 67].

искусства. Цель творца, по мнению О. Уайльда, создать прекрасный предмет искусства в ответ на неидеальный мир: «Великий художник никогда не видит вещи такими, какие они есть на самом деле. А если бы увидел, то перестал бы быть художником»⁵⁷ [2, с. 935].

В эссе «Перо, полотно и отравы» О. Уайльд также подчеркивает, что искусство выше морали. В эссе он повествует о судьбе Томаса Гриффитса, вошедшего в историю скорее благодаря своим преступлениям, нежели созданным им произведениям искусства. Однако, О. Уайльд подчеркивает, что «искусство – есть искусство», оно безразлично к морали, ведь «если человек стал интересен литературе, это куда важнее любых житейских фактов»⁵⁸ [2, с. 1038]. О. Уайльд, как и У. Пейтер, является приверженцем теории «искусства ради искусства», тем самым опровергая моральную составляющую в творчестве: «Искусство никогда не выражает ничего, кроме себя самого. Оно ведет независимое существование, точно так же, как Мысль, и развивается совершенно самостоятельно. Оно необязательно реалистично в эпоху реализма или духовно в эпоху веры. Оно настолько не является порождением своей эпохи, что обычно развивается в направлении прямо противоположном, и единственная история, которую оно до нас доносит – история его собственного развития»⁵⁹ [2, с. 923]. Однако, О. Уайльд допускает, что искусство может повлиять на этику именно потому, что истинное искусство выше морали и не подчиняется никаким этическим законам, данное противоречие мы можем заметить в его художественных текстах [9, с. 9].

Несмотря на то, что Оскар Уайльд в своих эссе поддерживает концепцию чистого искусства и отвергает морально-этические принципы в творчестве, он все же придерживается определенных внутренних ценностей. В ходе аксиологического анализа его творчества, можно выделить основные аспекты, сформированные на основе его моральных и социальных представлений.

Основными ценностными аспектами в его творчестве являются понятия добра, зла и красоты. Над данными понятиями Оскар Уайльд рассуждает на протяжении всего творческого пути. В различные периоды его творчества он также обращается к таким ценностным аспектам, как вера, реальность, любовь и сила. Анализируя его творчество, можно заметить, как меняется его внутреннее восприятие мира в связи с различными внешними факторами.

Для творчества О. Уайльда характерна сознательная игра, в которой автор соединяет не сочетаемые понятия. Сталкивая представления с общей точки зрения далекие и даже противоположные, Уайльд позволяет увидеть то, что не может раскрыть традиционное мышление. Столкновение традиционного с нетрадиционным, абсурдным и парадоксальным позволяет О. Уайльду уточнить привычные понятия [9, с. 17]. Противоречие, лежащее в основе парадокса, придает всем его высказываниям необычное и оригинальное значение.

В сущности, все творчество О. Уайльда основано на парадоксальном соотношении его теории и практики: внимание исследователей неизменно сосредоточено на учении писателя о высшем назначении красоты и искусства, о превосходстве искусства над жизнью и об обязанности художника воспроизводить в искусстве не жалкую действительность, а идеал красоты. Этот культ на самом деле парадоксален, так как за культом красоты ради красоты – высшего начала – чувствуется скорбь об уродливости действительности, о несовместимости ее с подлинно прекрасным, которое должно бы составлять ее сущность. Речь идет о провозглашении не столько достойного преклонения превосходства искусства над жизнью, сколько о скорбной неизбежности этого превосходства в условиях неблагоприятного мира. Контрастный способ изображения действительности отражает философию О. Уайльда, в которой мечта и искусство выше жизни [9, с.18]. Тем самым делая парадокс центральным средством выразительности в своем творчестве.

Таким образом, Оскар Уайльд создал собственную концепцию красоты, опираясь, в первую очередь, на взгляды Джона Рёскина и Уолтера Пейтера, читая их работы, он смог изучить каждую из теорий и выявить для себя основные понятия, такие как добро и порок в искусстве; искусство и природа; искусство и красота в понимании людей; суть красоты в искусстве. О. Уайльд взял ключевые моменты теорий эстетов, и в этом синтезе создал свое понятие красоты, основанное на собственном мировоззрении. Он соединяет искусство и жизнь, красоту и страдание. О. Уайльд верил, что природа и мир далеки от идеала, однако все это служит материалом для создания чего-то прекрасного. Он считал, что если бы жизнь и природа была идеальна, то тогда искусства не существовала. Человек, лишь пройдя преграды и жертвуя собой, может создать что-то прекрасное, таково понимание эстетики Оскара Уайльда.

⁵⁷ «No great artist ever sees things as they really are» [7, p. 46].

⁵⁸ «If a person became interested in literature, it's much more important than any life facts» [7, p. 59].

⁵⁹ «Art never expresses anything but itself. It has an independent life, just as Thought has, and develops purely on its own lines. It is not necessarily realistic in an age of realism, nor spiritual in an age of faith. So far from being the creation of its time, it is usually in direct opposition to it, and the only history that it preserves for us is the history of its own progress» [7, p. 53].

ЛИТЕРАТУРА

1. Эллман, Р. Оскар Уайльд : Биография / Р. Эллман; [пер с англ. Л. Мотылева]. – Москва.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012. – 704 с.
2. Уайльд, О. Полное собрание прозы и драматургии в одном томе / Пер. с англ. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2008. – 1263 с.
3. Wilde, O. De Profundis / O. Wilde. – London, METHUEN, 1989. – 166 p.
4. Wilde, O. The picture of Dorian Gray; and the decay of lying / O. Wilde. – Paris: Zulma, 2005. – 260 p.
5. Ojala A. Aestheticism and Oscar Wilde / A. Ojala – Helsinki, 1955. – P. 221.
6. Акимова, О.В. Этика и эстетика Оскара Уайльда / О.В. Акимова. под ред. Н.Я. Дьяконовой. – СПб.: Алетейя, 2008. – 192 с.
7. Wilde, O. Intentions: The decay of laying, Pen, pencil and poison, The critic as artist, The truth of masks / O. Wilde. – New York, Brentano's, 1905. – 300 p.
8. Акимова, О.В. Утонченный эстетизм Оскара Уайльда / О.В. Акимова. – СПб.: Алетейя, 2019. – 442 с.

УДК 821.111

ДЕКОРАТИВНОСТЬ И ЭСТЕТИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О. УАЙЛЬДА НА ЭТАПЕ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ КАК ПИСАТЕЛЯ

Т. М. КУЗМЕНКОВА

(Представлено: д-р филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)

В данной статье проанализировано раннее творчество Оскара Уайльда и выявлены отличительные черты художественного стиля автора на этапе его становления как писателя

Оскар Фингал О'Флаэрти Уиллс Уайльд (*Oscar Fingal O'Flahertie Wills Wilde, 1854–1900*) является одним из самых ярких представителей английского эстетизма и декаданса. Его роман «Портрет Дориана Грея» (*The Picture of Dorian Gray, 1890*) – это пример литературы эстетизма и идеи «чистого искусства». Однако, еще до выхода в свет данного романа, Уайльд публикует ряд произведений, в которых он также демонстрирует свое отношение к таким категориям, как «добро», «зло» и «красота».

Свое первое стихотворение О. Уайльд написал, когда он был еще подростком. В 1867 году Уайльд пишет стихотворение «Requiescat», которое он посвятил своей сестре Изоле, умершей от лихорадки [1, с. 42]. Во время учебы в Оксфорде Уайльд продолжает свой творческий путь. Позже, в эссе «Упадок лжи» Уайльд говорил: «прекрасно лишь то, что не имеет к нам касательства»⁶⁰ [2, с. 919] – утверждая, что жизнь не имеет власти над искусством. Однако первые его работы связаны с событиями из жизни самого автора.

Вдохновившись красотой Италии, Уайльд создает свою первую поэму «Равенна», за которую он получил Ньюдигетскую премию [4, с. 28]. В «Равенне» Уайльд описывает некогда великий город Равенна, который нес свою славу от римской империи до настоящего момента.

Уже в первой части поэмы можно обратить внимание на то, как Уайльд относится к этому городу: «О древнем имени Равенны я / Все помышлял, восторга не тоя, / Пред берёзовым небом в злате дня. / Как детски билось сердце у меня, / Когда за камышами и рекой / Я видел ясно древний Град Святой, / Увенчанный короной башен!»⁶¹ [2, с. 1248]. В понимание Оскара Уайльда «Град Святой» – это не духовное наполнение понятия, а преимущественно эстетическая составляющая, которая вдохновляет писателя: «Как странно тихо! Ни житейский звук / Покой не потревожит. Ни пастух / Не тронет дудку, и навстречу дня / Не высыплет, играя, ребячьи: / Унынье, тишь и скорбь! Здесь человек / Не ведая скорбей, жить мог бы век, / Следя за сменой лета и зимы, / С весны ликующей до зимней тьмы, / Не мысля о печали - ибо тут / Летейские струи текут, текут»⁶² [2, с.1248].

В третьей части поэмы Уайльд обращается к образу Данте: «Вот – гроб его, отверстый всем ветрам: / Рука ваятеля явила нам / Чело, избравшее благу часть, / Глаза, излившие любовь и страсть, Уста, воспевшие и Рай, и Ад, / «...» / Увы, мой Данте, скорбь и боль твоя – / Суть цепь изгнанничества бытия. / Круты ступени во дворцах царей, / И много ран приносят камни дней / Природе человека в забвении. / Но злой сей мир – он песни чтит твои, / Народы чтят тебя, да и она, / Тосканы царской злобная жена, / Воздев венец терновый на тебя, / Теперь приносит лавры, возлюбя, / И молит вновь прах сына ей вернуть. / О горькое изгнание! Твоя грудь / Соединилась с Беатриче: твой / Хранит Равенна пепел и покой»⁶³ [2, с. 1250]. Здесь, Уайльд показывает читателю, что искусство и красота бессмертны. Душа Данте сохранилась в его произведениях, создавая настоящее произведение искусства из его творчества. Уайльд

⁶⁰ «The only thing that's beautiful is that which has nothing to do with us» [3, p. 78].

⁶¹ «And musing on Ravenna's ancient name, / I watched the day till, marked with wounds of flame, / The turquoise sky to burnished gold was turned. / O how my heart with boyish passion burned, / When far away across the sedge and mere / I saw that Holy City rising clear, / Crowned with her crown of towers! [5].

⁶² «How strangely still! no sound of life or joy / Startles the air; no laughing shepherd-boy / Pipes on his reed, nor ever through the day / Comes the glad sound of children at their play: / O sad, and sweet, and silent! surely here / A man might dwell apart from troublous fear, / Watching the tide of seasons as they flow / From amorous Spring to Winter's rain and snow, / And have no thought of sorrow;—here, indeed, / Are Lethe's waters, and that fatal weed / Which makes a man forget his fatherland [5].

⁶³ «His gilded shrine lies open to the air; / And cunning sculptor's hands have carven there / The calm white brow, as calm as earliest morn, / The eyes that flashed with passionate love and scorn, / The lips that sang of Heaven and of Hell, / «...» / Alas! my Dante! thou hast known the pain / Of meaner lives,—the exile's galling chain, / How steep the stairs within kings' houses are, / And all the petty miseries which mar / Man's nobler nature with the sense of wrong. / Yet this dull world is grateful for thy song; / Our nations do thee homage,—even she, / That cruel queen of vine-clad Tuscany, / Who bound with crown of thorns thy living brow, / Hath decked thine empty tomb with laurels now, / And begs in vain the ashes of her son. / O mightiest exile! all thy grief is done: / Thy soul walks now beside thy Beatrice; / Ravenna guards thine ashes: sleep in peace» [5].

при описании образа Данте подчеркивает, что испытания, которые пришлось пережить Данте и его невероятная слава, которой он достиг, создают сильный контраст между обыденной жизнью и жизнью творца наполненной красотой.

Также в данной поэме Уайльд воспевает личность Байрона, который некоторое время жил в Равенне. Уайльд называет Байрона своим героем, и здесь заметна связь в их судьбах. Писатели, несмотря на успешную литературную карьеру, стали изгнанниками в английском обществе. Конечно, на период написания данной поэмы Уайльд еще не успел приобрести ни должного успеха, ни краха, однако стоит обратить внимание на ключевую мысль: жизнь творца – ничто в сравнении с его творчеством: «И Англией увенчан и почтен / Поэт и воин, первый в том и в том. / Не скажет зависть более о нем, / Змея, не прошипевши ничего, / Не тронет славного герба его»⁶⁴ [2, с. 1250].

В одной из частей Уайльд обращается к языческим богам и греческому пантеону: «О дерева! О вольный дух лесной! / От века всяк свободен пред тобой, / Полузабыв борьбы усталый мир. / Кровь бьется горячее, и жизни пир В усталых венах вновь ожить готов. / Леса полны забытых встарь богов. / Вот козлоногий Пан, как менестрель, / Средь камышей! Дриаду — деву-цель / Настиг он, и звучит девичий крик, / А вот передо мной предстал на миг / Лик бога! Там - Диана без следа / Бежит, своей охотою горда. / Ее прекрасен и ужасен зрак»⁶⁵ [2, с.1251]. В своих ранних произведениях О. Уайльд часто обращается к легендам и мифам для создания более ярких и декоративных сюжетов, как, например, в его сборниках сказок. Большую часть своего творчества он посвящает идеям красоты и искусства, однако в позднем его творчестве заметен переход от фантастических и языческих сюжетов к христианским.

Несмотря на различные темы, поднятые автором в «Равенне», основным компонентом данной поэмы стала красота. Благодаря большому количеству метафор, сравнений, образности и декоративности данная поэма стала примером воплощения основных эстетических мыслей автора в отношении жизни и искусства. Красота слога автора увлекает читателей в независимости от основной идеи поэмы.

В этот же период, вдохновившись поездкой в Египет, Оскар Уайльд начинает работу над поэмой «Сфинкс». Данную поэму он пишет в течении двадцати лет и в свет она выходит лишь в 1894 году. Поэму ставят в один ряд с такими произведениями, как «Портрет Дориана Грея» и пьеса «Саломея» – они стали яркими примерами эстетизма и декаданса [4, с. 45].

В поэме «Сфинкс» Уайльд использует множество философских, символических и аллегорических элементов, чтобы раскрыть свои мысли о человеческой природе и сущности жизни. Он обращается к размышлениям о времени как непостижимом явлении, о пустоте человеческих страстей, о вечной борьбе между добром и злом.

Оскар Уайльд начинает поэму с описания прекрасной девушки-Сфинкса: «Сфинкс восхитительный томный, / Иди, у ног моих ложись, / Я буду гладить, точно рысь – / Твой мех пятнистый, мягкий, тёмный. / И я коснусь твоих когтей, / И я сожму твой хвост проворный, / Что обвился, как Аспид черный, / Вкруг лапы бархатной твоей»⁶⁶ [2, с. 1218]. Восхищаясь красотой и могуществом Сфинкса, Уайльд также отмечает ее мудрость и опыт, который она обрела в течение столетий: «Столетний счет тебе был велен, / Меж тем как я едва видал, / Как двадцать раз сад менял / На золотые ризы зелень. / Но пред тобою обелиск / Открыл свои иероглифы, / С тобой играли гиппогрифы / И вел беседы василиск»⁶⁷ [2, с. 1218]. Акцентируя внимание на истории Египта и его мифологии, Уайльд показывает читателю, насколько важен опыт и мудрость в познании окружающей красоты. Здесь мы также можем заметить различных фантастических существ и египетских богов, которых описывает Уайльд для создания более ярких и запоминающихся образов.

Далее Уайльд старается узнать, кто был главным любовником Сфинкса: «Твои любовники... за счастье / Владеть тобой дрались они? / Кто проводил с тобой все дни? / Кто был сосудом сладострастья? / Перед тобою в тростниках / Гигантский Ящер пресмыкался, / Иль на тебя, как вихрь, бросался / Грифон с металлом на боках? / Иль брел к тебе неумолимый / Гиппопотам, открывши пасть, / Или

⁶⁴ «And England, too, shall glory in her son, / Her warrior-poet, first in song and fight. / No longer now shall Slander's venom'd spite / Crawl like a snake across his perfect name, / Or mar the lordly scutcheon of his fame» [5].

⁶⁵ «O waving trees, O forest liberty! / Within your haunts at least a man is free, / And half forgets the weary world of strife: / The blood flows hotter, and a sense of life / Wakes i' the quickening veins, while once again / The woods are filled with gods we fancied slain. / Long time I watched, and surely hoped to see / Some goat-foot Pan make merry minstrelsy / Amid the reeds! some startled Dryad-maid / In girlish flight! or lurking in the glade, / The soft brown limbs, the wanton treacherous face / Of woodland god! Queen Dian in the chase, / White-limbed and terrible, with look of pride» [5].

⁶⁶ «Come forth my lovely languorous Sphinx! and put your head upon my knee! / And let me stroke your throat and see your body spotted like the Lynx! / And let me touch those curving claws / Of yellow ivory and grasp / The tail that like a monstrous / Asp coils round your heavy velvet paws!» [6, p. 8].

⁶⁷ «A thousand weary centuries are thine while I have hardly seen / Some twenty summers cast their green for Autumn's gaudy liveries. / But you can read the Hieroglyphs on the great sand-stone obelisks, / And you have talked with Basilisks, and you have looked on Hippogriffs [6, p. 10].

в Драконах пела страсть, / Когда ты проходила мимо? / Иль из разрушенных гробов / Химера выбежала в гневе, / Чтобы в твоём несытом чреве / Зачать чудовищ и богов?»⁶⁸ [2, с.1222]. Описывая любовные связи сфинкса, Уайльд создает образ греховной красоты, которая сладострастна и в отличие от примера истинной любви, которая возвышает душу человека – несет смерть: «Какой нездешний грешный дух / Принес мне гибельный подарок? / О, если б свет мой был не ярк / И не приманивал вас двух!»⁶⁹ [2, с. 1226].

В конце поэмы возникает морально-этический и эстетический парадокс во взглядах автора. В начале мы видим, насколько увлечен главный лирический герой образом Сфинкса: «Ну что же, выступи теперь / Вперед, мой сенешаль чудесный! / Вперед, вперед, гротеск прелестный, / Полужена и полужверь»⁷⁰ [2, с.1217]. Его увлекает судьба Сфинкса, ее история, однако осознав весь ее путь, герой находит его греховным и прогоняет ее: «О тайна, мерзкая вдвойне, / Пес ненавистный, прочь отсюда / Ты пробуждаешь с жадной чуда / Все мысли скотские во мне. / Ты называешь веру нищей, / Ты вносишь чувственность в мой дом, / И Аттис с поднятым ножом / Меня, смущенного, был чище»⁷¹ [2, с.1227]. Мы видим довольно резкий переход от восхищения к отвращению, от принятия к осуждению. Этот неожиданный поворот можно также объяснить ввиду изменений эстетских принципов автора. Учитывая то, что Уайльд писал данную поэму в течение двадцати лет, можно сказать, что конец поэмы был написан уже в более зрелом возрасте, когда моральная и духовная составляющая творчества не так сильно отвергалась автором.

Поэма «Сфинкс» выделяется своей образностью и изысканным языком. Уайльд строит текст таким образом, что каждая строфа или строка может толковаться многочисленными способами, что придает произведению загадочность и мистическое звучание. Благодаря этому, данная поэма стала одной из наиболее ярких примеров литературы эстетизма

На начальном этапе своей творческой карьеры Уайльд выпускает ряд стихотворений, которые не входят в определенный сборник. Для анализа возьмем стихотворения «Дом блудницы» и «Декоративные фантазии», так как они наиболее полно описывают эстетические и моральные принципы, которых придерживался Уайльд в начале своего пути.

Стихотворение «Дом блудницы» было вдохновлено поездкой во Францию. Автор при помощи особого ритма и музыкальности вовлекает читателя на улицы Франции [1, с. 117]. К.Н. Савельев пишет, что данное стихотворение создано в «несвойственной Уайльду манере, где, казалось, он изменил своим принципам и привнес в стихотворение самый обычный уличный говор» [7, с. 18]. Здесь стоит не согласиться, в стихотворении тема проституции рассматривается эстетизированной и действительно чувственным образом, но в то же время жутким и тревожным, лирический герой, как будто потрясен и очарован одновременно, он испытывает отвращение и влечение к обитателям дома блудницы: «Мелькают пары плясунов / Под звуки скрипки и рогов, / Как листьев рой в ненастный день. / И пляшет каждый силуэт, / Как автомат или скелет, / Кадриль медлительную там. / И гордо сарабанду вдруг / Начнут, сцепясь руками в круг, / И резкий смех их слышен там»⁷² [8]. Здесь мы видим большое количество художественных приемов, которые автор использует для создания яркого и запоминающегося образа, такие как сравнение, олицетворение и метафоры. Уайльд создает «живые» образы, что также указывает на его принадлежность к эстетизму.

Затрагивая тему проституции, Уайльд также поднимает общественную проблему, которая возникла в Англии в то время, а именно принятие нового закона о криминализации женщин, работающих в данной сфере, в то время как мужчин, за использование данных услуг, законом не наказывали [1, с. 124]. Мы видим, что определенной моральной компонент также присутствует в его ранних произведениях.

⁶⁸ «Who were your lovers? who were they who wrestled for you in the dust? / Which was the vessel of your Lust? / What Lemman had you, every day? / Did giant lizards come and crouch before you on the reedy banks? / Did Gryphons with great metal flanks leap on you in your trampled couch? / Did monstrous hippopotami come sidling to you in the mist? / Did gilt-scaled dragons write and twist with passion as you passed them by? / And from that brick-built Lycian tomb what horrible Chimera came / With fearful heads and fearful flame to breed new wonders from your womb? / Or had you shameful secret guests and did you harry to your home / Some Nereid coiled in amber foam With curious rock-crystal breasts?» [6, p. 14].

⁶⁹ «What songless tongueless ghost of sin crept through the curtains of the night, / And saw my taper burning bright, and knocked and bade you enter in?» [6, p. 18].

⁷⁰ «Come forth my lovely seneschal! so somnolent, so statuesque! / Come forth you exquisite grotesque! half woman and half animal!» [6, p. 19].

⁷¹ «Get hence, you loathsome misery! Hideous animal, get hence! / You wake in me each bestial sense, you make me what I would not be. / You make my creed a barren sham, you wake foul dreams of sensual life, And Atys with his blood-stained knife were better than the thing I am» [6, p. 19-20].

⁷² «We watched the ghostly dancers spin, / To sound of horn and violin, / Like black leaves wheeling in the wind. / Like wire-pulled automatons / Slim silhouetted skeletons / Went sidling through the slow quadrille. / Then took each other by the hand, / And danced a stately saraband; / Their laughter echoed thin and shrill [9, 16].

В стихотворении «Декоративные фантазии» выражены эстетические взгляды Оскара Уайльда. Для него искусство становится способом преобразовать и улучшить реальность, сделать её более прекрасной и идеальной. В его произведениях возникает не просто отражение жизни, а своеобразное переосмысление её, создание мира, гармоничного и идеального, по его мнению. Каждый образ, каждая фраза, каждый эпизод в его стихотворении пропитан магией, которая переносит читателя в другой, прекрасный мир, полный красоты и эстетики: «Листами красными лужок весь испещрен, / А белые летят, что волоконца, / Вдоль чаши голубой, где видно солнце, / Как сделанный из золота дракон / И белые плывут, в эфире тая, / Лениво красные порхают вниз, / То падая на складки желтых риз, / То на косы вороны упадая»⁷³ [8].

На начальном этапе своей творческой карьеры Оскар Уайльд также попробует себя в роли драматурга. Ранние трагедии О. Уайльда «Вера, или Нигилисты» и «Герцогиня Падуанская» не получили успеха на сценах Англии в свое время, однако идеи, которые Уайльд поднял в своих пьесах, актуальны и по сей день. Помимо того, в своих ранних пьесах Уайльд начал формировать аксиологические принципы, которые получают свое развитие в более поздних произведениях.

В трагедии «Вера, или Нигилисты» автор сочетает любовную историю с политической проблемой царской России и размышлениями над закономерностями происходящих в общественных процессах. Ряд критиков заинтересовались истоками интереса Оскара Уайльда русской тематике. Т. В. Павлова аргументирует это тем, что «интерес в Англии к политическим событиям в далёкой России для Уайльда мог дополнительно стимулировать тему, что в конце 1870-х годов он был тесно связан с кружком молодежи, концентрировавшимся вокруг Джона Рескина, в который входили художники и литераторы, исповедовавшие идеи, близкие к социализму» [10, с. 101].

В качестве главной героини Оскар Уайльд выбирает молодую девушку – Веру Сабурову, которая решает отомстить за смерть своего брата: «Брат мой, я сдержу клятву. Ты будешь отомщен!»⁷⁴ [2, с.860]. Для Оскара Уайльда сила духа важнее физической силы, сострадание, чуткость и вера в лучшее играет основную роль в формировании личности. И именно благодаря своей уверенности и душевной силе, Вера становится лидером одного из отрядов нигилистов.

В данной пьесе Уайльд показывает, что среди нигилистов присутствуют различные слои общества: крестьяне (Вера, Михаил), студенты (Дмитрий), интеллигенция (Профессор) и в том числе аристократия, в лице царевича Алексея. У каждого из них есть свои мотивы, но каждый готов отдать свою жизнь на благо своей родины.

Вступая в ряды нигилистов, Вера Сабурова дала клятву: «Задушить все природные чувства в себе; не любить и не быть любимым; не иметь жалости и не давать себя жалеть; не жениться и не выходить замуж до конца. Тайно закалывать кинжалом ночью, подливать яд в бокал, настраивать отца против сына и мужа против жены. Без страха, без надежды, без будущего; страдать, уничтожать, мстить»⁷⁵ [2, с. 861]. Именно на фоне данной клятвы и выстраивается основной конфликт пьесы. Нигилисты выступают за силу духа, они отрицают всякое проявление чувств и сострадание, что в теории Уайльда убивает способность видеть красоту и наполнять мир красотой.

Отдавая свою жизнь борьбе и мести за брата, Вера Сабурова не осознавала до конца, что значит жить. Лишь встретив Алексея и узнав, что такое любовь, Вера ощутила ту жизнь, которую и возвышает Уайльд: «о, но я женщина! Боже, помоги мне, я женщина! О, Алексей, я тоже нарушила свою клятву; я предательница! Я полюбила. Не говори ничего, не надо! (Целует его в губы) В первый и последний раз я полюбила...»⁷⁶ [2, с. 904].

Вместе с любовью Алексея, Вера получает новый смысл жизни, однако, у нее появляется внутренняя борьба с собой, борьба между долгом и любовью. И здесь мы вновь сталкиваемся с темой самопожертвования, которую можно проследить во многих произведениях О. Уайльда. Вера убивает себя ради спасения своего возлюбленного: «Моя жизнь ради твоей»⁷⁷ [2, с. 906].

Похожий конфликт встречается в трагедии «Герцогиня Падуанская», где Гвидо стоит перед сложным выбором: мстить за отца, погибшего от руки его возлюбленной, или оставить в прошлом кровавую месть, которая не соответствует его внутреннему миру. В свою очередь Беатриче берет на себя ответственность за решение своего возлюбленного и убивает своего мужа [4, с. 230]. Беатриче, не зная о кро-

⁷³ «The red leaves fall upon the mould, / The white leaves flutter, one by one, / Down to a blue bowl where the sun, / Like a great dragon, writhes in gold. / The white leaves float upon the air, / The red leaves flutter idly down, / Some fall upon her yellow gown, / And some upon her raven hair» [9, с. 48].

⁷⁴ «My brother, I shall keep the oath. You shall be revenged!» [11, с. 8].

⁷⁵ «To strangle whatever nature is in us ; neither to love nor to be loved, neither to pity nor to be pitied, neither to marry nor to be given in marriage, till the end is come; to stab secretly by night ; to drop poison in the glass ; to set father against son, and husband against wife ; without fear, without hope, without future, to suffer, to annihilate, to revenge» [11, с. 14].

⁷⁶ «Oh, I am a woman ! God help me, I am a woman ! O Alexis ! I too have broken my oath ; I am a traitor. I love. Oh, do not speak, do not speak – {kisses his lips) – the first, the last time» [11, с.70].

⁷⁷ «My life for yours» [11, с.72].

вавом долге, убивает мужа лишь из желания быть рядом с Гвидо: «Мы, женщины, всем жертвуем любви, / И за тебя я погубила душу / В сей жизни и в другой!»⁷⁸ [2, с. 480].

Уайльд показывает читателю сущность греха и как он его воспринимает. Для Уайльда есть два пути: путь души, который наполнен любовью и самопожертвованием, и путь слепой мести. Через образы Гвидо и Беатриче мы можем заметить, как эти два пути проигрываются в их судьбах. Познав настоящую любовь, Гвидо отказывается от мести в пользу любви: «Не орудьем / Карает бог, но правую десницей. / Я не убью»⁷⁹ [2, с. 471]. Для него любовь стала смыслом жизни, он отказался мстить, чтобы не чернить свою любовь и свою душу грехом: «Любя, мы ведаем все тайны бога / И тайны мира. Нет такой лачуги / Ничтожной или малой, чтоб в нее – / Когда живущие в ней сердцем чисты – / Не снизошла любовь. Но если в дверь / Кровавое убийство постучится, / Любовь и во дворец от этой раны / Умрет; и это – божье наказание / За грех; любить не может, кто преступен»⁸⁰ [2, с. 474]. Иной путь у Беатриче, она выбирает грех во имя любви: «Лишь для тебя! Лишь для тебя! / Ужели ты не понял? / Ты мне сказал: меж нами есть преграда. / Она теперь в той комнате лежит – / Повержена, разломана, разбита, / Нас больше не разделит»⁸¹ [2, с. 480]. Здесь, как и во многих других произведениях Оскара Уайльда, любовь, как и красота, являются высшей ценностью. Именно во имя любви и красоты, по мнению Оскара Уайльда, можно совершить грех, который будет прощен. Так, Бог прощает герцогиню за ее грех, совершенный во имя любви: «Верховный судья устремляется вперед и подымает плащ с герцогини, лицо которой теперь подобно мрамору и исполнено мира, как знак, что Бог простил ее»⁸² [2, с. 527].

В этих двух пьесах любовь и смерть соединяются воедино. В каждом из произведений герои умирают, познав истинную любовь, которая даровала им смысл жизни. Но в их судьбы вмешивается жизнь, со своими правилами и обязанностями. Уайльд через смерть героев показывает, что жизнь не может постичь как истинной красоты, так и истинной любви. Лишь умерев, каждый из них обретает счастье. Идея превосходства красоты, любви и красоты над жизнью станут основой всего творчества Уайльда.

Исходя из анализа ранних работ О. Уайльда, мы можем прийти к выводу, что его идеалом было создание жизни, наполненной красотой и изяществом, в которой каждый момент был как произведение искусства. Уайльд делал упор на значимости красоты и эстетического восприятия, считая, что именно они делают нашу жизнь более полной и счастливой. Лишь со временем он переходит к более глубоким размышлениям на тему жизни, любви и внутреннему миру человека. В его поэтических произведениях мы отмечаем лишь красоту слога автора, которое создает атмосферу красоты и вдохновения. От его стихотворений и поэм отличаются пьесы, в которых благодаря художественной форме он смог более полно высказать свои ценностные, моральные и эстетические принципы, которые более полно будут раскрыты в его следующих произведениях. Своими первыми работами Уайльд не только положил начало своей литературной карьеры, но и начал формировать литературные принципы для своего столетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эллман, Р. Оскар Уайльд : Биография / Р. Эллман; [пер с англ. Л. Мотылева]. – Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012. – 704 с.
2. Уайльд, О. Полное собрание прозы и драматургии в одном томе / Пер. с англ. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2008. – 1263 с.
3. Wilde, O. Intentions: The decay of laying, Pen, pencil and poison, The critic as artist, The truth of masks / O. Wilde. – New York, Brentano's, 1905. – 300 p.
4. Тетельман, А.И. Искусство и жизнь в произведениях Оскара Уайльда / А.И. Тетельман // Русская и сопоставительная филология: Исследования молодых ученых. – 2004. – №7. – С. 148 – 151
5. Wilde, O. Ravenna [Electronic resource] – Mode of Access: <https://englishliterature.net/oscar-wilde/ravenna> – Date of issue: 14.04.2024.

⁷⁸ «Men do not know what women do for love. Have I not wrecked my soul for your dear sake, Here and hereafter?» [12, p.55]

⁷⁹ «No! God hath no minister but his own hand. I will not kill this man» [12, p. 43].

⁸⁰ «But Love, which is his image, holds his place. When a man loves a woman, then he knows God's secret, and the secret of the world. There is no house so lowly or so mean, Which, if their hearts be pure who live in it, Love will not enter; but if bloody murder Knock at the Palace gate and is let in, Love like a wounded thing creeps out and dies. This is the punishment God sets on sin. The wicked cannot love» [12, p. 45].

⁸¹ «For you! For you! I did it all for you: have you forgotten? You said there was a barrier between us; That barrier lies now i' the upper chamber Upset, overthrown, beaten, and battered down, And will not part us ever» [12, p. 86].

⁸² «The LORD JUSTICE rushes forward and drags the cloak off the DUCHESS, whose face is now the marble image of peace, the sign of God's forgiveness» [12, p. 102].

6. Wilde, O. The Sphinx / O. Wilde. – Jacob Rabinowitz and 96k of October, 2020 – 62 p.
7. Савельев, К.Н. Оскар Уайльд и французская литература второй половины XIX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05 / Моск. пед. гос. ун-т. - Москва, 1995. - 16 с.
8. Уайльд, О. Стихи Оскара Уайльда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oscar-wilde.ru/stihi/index.html> – Дата доступа: 15.04.2024.
9. Wilde, O. The Harlot's house and other poems / O. Wilde. – Girard, Kan. : Haldeman-Julius Co., 1962 – 68 p.
10. Павлова, Т.В. На рубеже XIX и XX веков: Оскар Уайльд в русской литературе : (Конец XIX- начало XX в.) / Т.В. Павлова // Сб. научных трудов. – 199. – Вып. 7. – С. 77 – 128.
11. Wilde, O. Vera, or, The nihilists: a drama in a prologue and four acts / O. Wilde. – University of California Libraries, 1902. – 75 p.
12. Wilde, O. The Duchess of Padua / O. Wilde. – METHUEN & CO. LTD. SSEX STREET W.C. LONDON, 2014 – 115 p.

УДК 821.111

**СВОЕОБРАЗИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕРОИЧЕСКОГО КУПЛЕТА
В ТВОРЧЕСТВЕ А. ПОУПА
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ «ЭЛОИЗА К АБЕЛЯРУ»)**

Е. И. МАРУК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматриваются особенности функционирования героического куплета как единицы поэтической речи большинства художественных произведений английского поэта А. Поупа (Alexander Pope, 1688–1744). Анализируются особенности героического куплета как основной поэтической формы английского просвещенческого классицизма. На примере поэмы «Элоиза к Абеляру» (Eloisa to Abelard, 1717) автор показывает принцип действия и функционирования героического куплета. Обосновывается важность в достижении эстетического эффекта в использовании А. Поупом параллельного акцентирования бинарных оппозиций внутри героического куплета при помощи цезуры, особая функция рифмы и инструментовки.

Художественная деятельность – это прежде всего манипуляции с языком, «материалом», словесной фактурой [1, с. 186]. В английском просветительском классицизме такие манипуляции происходили в рамках традиционной для того времени формы поэтической речи, героического куплета – пятистопного (пентаметр) ямбического двестишья с парными рифмами. Со времён Дж. Чосера героический куплет являлся центральной формой английской поэзии [2, р. 37].

Куплеты в ямбическом пентаметре традиционно назывались «героическими», поскольку их потенциальная торжественность и серьёзность стали ассоциироваться в XVII веке с эпическим, или героическим, стихом [3, р. 20]. Благородный тон и способность поддерживать постепенное развитие смысловых секций относились не только к эпическим, историческим или повествовательным поэмам, использовавшим пятистопные двестишья, но и почти ко всем большим и малым формам поэзии, хотя термин «героический» сохранился в качестве популярного термина для быстрого обозначения пятистопных куплетов в целом [3, р. 20]. Несмотря на то, что вышеупомянутые формальные характеристики были универсальными для определения героического куплета, на практике от поэта к поэту он обнаруживал значительные модификации не только в диахроническом измерении, но и в синхроническом. Сравним двестишье А. Поупа с двестишьем его современника. Куплет Р. Блэкмора (Richard Blackmore, 1654–1729):

«Did not the Springs and Rivers drench the Land,
Our Globe would grow a Wilderness of Sand [2, р. 38].

Куплет А. Поупа выглядит следующим образом:

«See, thro' this air, this ocean, and this earth,
All matter quick, and bursting into birth» [2, р. 38].

Хотя и то и другое носит название героического куплета, стихи имеют ряд легко опознаваемых отличий. Например, Р. Блэкмору свойственна строгая регулярность стихов, каждый из которых движется непосредственно к рифмованному слову, в отличие от внутренней напряженности в стихах А. Поупа, осложненных *цезурами* и параллельным акцентированием. Кроме того, разница обнаруживается в работе над языковым материалом: стихи Р. Блэкмора являются безыскусными и заключают в себе трюизм («если бы земля не была влажной, она была бы очень сухой»). А. Поуп, напротив, в своих стихах парадоксален (то, что может казаться пустым («*air*»), оказывается полным («*ocean*», «*earth*»), а то, что может казаться мертвым («*matter*»), на самом деле беременно жизнью («*quick*»). Таким образом, способ выражения является одновременно содержанием: цезурные отделения подчёркивают парадоксальность и параллелизм бинарных оппозиций, выстраиваясь в свою очередь в стиховой параллелизм двестишья поуповского героического куплета.

Героический куплет – своего рода стилизация античного дистиха – был воспринят и «усовершенствован» (*refined*) А. Поупом. В «августовский век» Англии под «утончённостью» (*refinement*) и «правильностью» (*correctness*) в вопросах формы понимали способность максимально сблизить грамматику и стихосложение, рассматривая двестишье как *синтаксическую единицу* [2]. Часто эти самодостаточные единицы использовались формой выражения эпиграмм:

«Hope springs eternal in the human breast:
Man never Is, but always To be blest» [4, р. 77].

Ещё в «Опыте о критике» (*An Essay on Criticism*, 1711) А. Поуп, как противник платоновско-греческой концепции поэтического энтузиазма [5, р. 77], заявляет о том, что «подлинная непринуждённость достигается трудом (*art*), а не случаем, так же, как и те двигаются свободней, кто научен танцевать»⁸³. Поэтому «непринуждённость» (*ease*) героического куплета достигалась методически путём его модификаций в целях его «усовершенствования».

«Усовершенствование» формы, как это обычно происходит в литературной эволюции, было реакцией на противоположные тенденции. Критика поэта метафизика Дж. Донна, с его «экстравагантной и неестественной» образностью поэзии с характерным сложным иногда до непонятности синтаксисом, где видится «один только сверкающий Хаос» (*One glaring chaos*) [4, р. 109], толкала А. Поупа от всего вычурного, сложного, тёмного, ко всё более ясному, гармоничному, целостному, к простоте, продиктованной «непогрешимой Природой» (*Unerring Nature*) [4, р. 103]. Изменение в форме для А. Поупа стали также изменением в образе имманентного автора и в поэтической позиции как таковой. Профессор английской литературы Дж. Ситтер, сравнивая то, как А. Поуп переписывал горацянские сатиры Дж. Донна, показывает, как в литературной эволюции происходит модификация эстетической системы. В версии А. Поупа задыхающееся отчаяние Дж. Донна сменяется холодной отстранённостью, что больше соответствует пониманию А. Поупом и его эпохой горацянкой сатиры. Технически, изменение направлено на то, чтобы сделать все строки Дж. Донна синтаксически самодостаточными [6, р. 41].

Кроме того, куплет (двустиишие, дистих), вероятно, является самой органичной поэтической формой, так как сопряжение рифмованных стихов ясно показывает, где заканчивается один стих и начинается другой, таким образом, подчеркивая сходство строки с соседней и тем самым высвечивает фундаментальный «*принцип параллелизма*», который Дж. Хопкинс считает основополагающим в поэзии принципом, согласно которому любой поэтический «приём» (*Artifice*) так или иначе сводится к параллелизму, на котором основан сам отличительный признак поэзии – деление на стихи [6, р. 39]. Далее на примере поэмы «Элоиза к Абеляру» иллюстрируется принцип действия и функция параллелизма героического куплета.

Переходя к «Элоизе к Абеляру» следует сказать, что поэма основана на трагической истории французских любовников XII века, Петра Абеляра и его ученицы Элоизы. Абеляр был кастрирован по приказу разгневанного дяди Элоизы и стал монахом; Элоиза последовала за Абеляром и также стала монахиней, а их переписка впоследствии обрела широкую известность [7, р. 57]. Поуп излагает эту историю с точки зрения Элоизы, которая испытывает непрерывный внутренний конфликт между долгом ставить Бога на первое место и ее страстью к Абеляру или, между «благодатью и естеством, добродетелью и страстью» (*grace and nature, virtue and passion*), как Поуп сформулировал в примечаниях к поэме. Поэма стала знаменита, благодаря своим визуальным представлением замкнутого, темного, готического пространства [7, р. 57]. Создавая особую структуру куплета и стихового параграфа, А. Поуп показывает конфликт Элоизы: двустиишия непрерывно поддерживают, рециркулируют напряжение; рифмы создают звуковое и визуальное равновесие, сдерживание, разрешение.

Бинарная оппозиция «долг-желание» высвечивает принцип параллелизма как на уровне героического куплета:

«Now **turn'd to heav'n**, I weep my past offence,
Now think of thee, and **curse my innocence**

Так и на уровне полустихов, разделённых цезурой:

I waste the Matin lamp	in sighs for thee,
Thy image steals	between my God and me,
Thy voice I seem	in ev'ry hymn to hear,
With ev'ry bead	I drop too soft a tear » [4, р. 44].

Размеренная регулярность куплета не организует и упорядочивает развитие внутреннего конфликта Элоизы, а *рециркулирует* его в рамках данной оппозиции. Циклическое чередование бинарных оппозиций в рамках двустиишья изображает бурное страдание ввиду невозможности чёткого выбора, в чём и заключается трагедийность поэмы. Данная функция поэтического куплета уже обеспечивает необходимый эстетический эффект, однако потенциал произведения раскрывается при более пристальном рассмотрении другой формальной особенности поэмы – рифмы.

Рифмовка «Элоизы к Абеляру» не отличается от рифмовки других произведений А. Поупа, выполненных героическим куплетом, для которого традиционно использовалась точная мужская рифма, где ударный звук и концевые согласные совпадают, а предударные, как правило, отличаются, например:

⁸³ «True ease in writing comes from art, not chance, / As those move easiest who have learned to dance...» [4, р. 119].

stores/floors, bound/crown'd, wears/tears, caves/graves, burn/urn, keep/weep, go/woe, ordain/pain, destroy/joy. Исключение в поэме составляют три ключевых, концептуальных слова: «Любовь», «Бог» и «соединять» (*Love, God, join*).

Все девять рифм со словом «*Love*» в поэме являются неточными: *move/love, remove/love, prove/love, move/love, remove/love, remove/love, disapproves/loves, prove/love, mov'd/lov'd*. Несмотря на то, что некоторые гласные меняли своё значение, в случае с «*ove*» таких изменений не происходило, как свидетельствует Эдвард Биши в труде «Искусство поэзии» (*The Art of Poetry*, 1702) [7, p. 58]. Как и в случае с Плюмом, функция неточной рифмы здесь – дать комментарий, общее значение которого – дисгармония. Однако на первый план выходит не столько неточность рифмы, сколько значения рифмованных с «*Love*» слов. Любовь Элоизы не может найти разрешения ни в Боге, ни в Абельяре, поэтому вынуждена постоянно двигаться и перемещаться. Слово «*God*» в конце стиха появляется лишь дважды, неточно рифмуясь с дифтонгом в слове «*abode*» («жилище, обитель»). Бог, как и Любовь, не находят места в Элоизе. Наконец, то же происходит со словом «*join*», неточно рифмующимся с «*thine*», «*mine*», что может значить отсутствие связи как с Абельяром, так и с Богом.

Героический куплет является единицей поэтической речи поэм А. Поупа. В творческой практике А. Поуп модифицировал куплет, умножив его художественный потенциал. Так, цезура использовалась А. Поупом для акцентирования и противопоставления бинарных оппозиций, а также подчёркивала параллелизм, который представлен в самой структуре двустихья. Идеино-художественной своеобразии поэмы «Элоиза к Абельяру» раскрывается в функционировании рифмы, цезуры, инструментовки и других составляющих героического куплета. Параллелизм героического куплета у А. Поупа во многом акцентируется цезурой в работе с бинарными оппозициями («добро-зло», «живое-мёртвое», «истинное-ложное» и т.д.). Функция параллелизма заключается в замедлении стиха и создании динамического эффекта интенсивного взаимодействия оппозиций как внутри стиха, разделённого цезурой, так и внутри куплета в целом. В «Элоизе к Абельяру» данный эффект служит выражению страдания Элоизы в ситуации подвешенности между долгом и желанием и отсутствия возможности выбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эрлих, В. Русский формализм: история и теория / Пер. англ. А.В. Глебовский. – СПб.: Академический проект, 1996. – 352 с.
2. Sitter, J. *The Cambridge Introduction to Eighteenth-Century Poetry* / J. Sitter. – New York: Cambridge University Press, 2011. – 237 p.
3. Hunter, P. *Couplets and conversation* / P. Hunter // *The Cambridge Companion to Eighteenth Century Poetry* / ed. J. Sitter. – Cambridge University Press, 2001. – P. 11–35.
4. Pope, A. *The Complete Poetical Works of Alexander Pope* / A. Pope. – Cambridge Edition, ed. Henry W. Boynton (Boston and New York: Houghton, Mifflin and Co.), 1903 – P. 101–119.
5. Morillo, J. *Poetic Enthusiasm* / J. Morillo // *A Companion to Eighteenth Century Poetry* / ed. C. Gerrard. – Blackwell Publishing, 2006. – P. 69–82.
6. Sitter, J. *Versification and Voice* / J. Sitter // *The Cambridge Companion to Alexander Pope* / ed. P. Rogers. – Cambridge University Press, 2007. – P. 37–48.
7. Wall, C. *Poetic Spaces* / C. Wall // *The Cambridge Companion to Alexander Pope* / ed. P. Rogers. – Cambridge University Press, 2007. – P. 49–61.

УДК 821.111

АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ В ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
ТВОРЧЕСТВА А. ПОУПА

Е. И. МАРУК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается влияние античной традиции на творчество Александра Поупа (Alexander Pope, 1688–1744) в его жанрово-тематическом аспекте. При помощи понятия канонического жанра, актуального в просвещенческом классицизме, указывается на античную преемственность в рамках творческого метода автора, центром которого являлось подражание древним. На примере основных поэтических и прозаических произведений А. Поупа, определяются жанры и античные предшественники, «каноны».

Для классицизма было характерно существование статичной жанровой системы. Сущность жанра как устойчивой, постоянно воспроизводимой системы признаков произведения определялась уже существующим и утвердившимся каноном [1, с. 224]. Структуры канонических жанров восходят к определённым «вечным» образам, классическим образцам уже существующих типов художественного целого и отвечают главному принципу классицизма – подражанию древним. Принято считать, что разработка жанровой системы началась в Древней Греции III века до н.э., когда Аристотель создал «Поэтику». Именно на основе «Поэтики» классицисты выстраивали иерархию жанров, которая, тем не менее, не всегда совпадала с позицией древнегреческого философа в силу особенностей английской литературной традиции и социально-культурного контекста, влияющих на восприятие жанров.

Так, в «августовский век» Англии наиболее «высоким» жанром считалась героическая поэма, тогда как в «Поэтике» это место отдавалось трагедии. Дж. Драйден, один из ведущих английских классицистических авторов, писал: «Героическая поэма несомненно является величайшим произведением, которое только может создать человек»⁸⁴ (Перевод здесь и далее наш. – Е.М.). А. Поуп, в числе прочих ведущих авторов, никоим образом не подвергал данное утверждение сомнению. Героическая поэма считалась наиболее нравственно-поучительным, дидактическим жанром, литературной вершиной, к которой можно было прийти только смиренным и опытным, прошедшим предварительно этап пасторалей и георгики. Подобное восхождение своим примером утвердил автор «Энеиды» римский поэт Вергилий, являющийся своего рода классицистом-классиком. Профессор английской литературы Р. Терри замечает, что описанный путь, хотя и не пройденный до конца (существуют лишь наброски героической «националистической» поэмы «Брут»), совершил А. Поуп [2, р. 356].

Несмотря на распространённое представление об А. Поупе как о «социальном» поэте, можно сказать, что в его творчестве 1700–1710-х годов преобладает пассивно-созерцательный характер [3, с. 184]. Написанные ещё подростком 16 лет, в 1709 году в свет вышли «Пасторали» (*Pastorals*, 1709) А. Поупа, имевшие успех у публики как «музыкальное», благозвучное произведение. Жанр пасторальной поэмы был унаследован А. Поупом как от античных поэтов, прежде всего Вергилия, Феокрита, так и от непосредственных предшественников, главным образом от Э. Спенсера, оказавшим огромное влияние на развитие жанра поэмой из 12 эклог «Пастушеский календарь» (*The Shepherdes Calender*, 1579). В «Пасторалиях» развивается тема пастушеской жизни, описывается образ идиллической природы. Впоследствии А. Поуп, рассуждая о пасторали, будет утверждать, что данный жанр – фантазия, удовлетворяющая человеческому стремлению к счастью и праздности [4, с. 10]. Поэтому главной задачей для Поупа в «Пасторалиях» было достичь благозвучия и «правильности». Кроме того, в «Пасторалиях» исследователи отмечают зрелость философских размышлений молодого поэта о «порядке» в природе и отношении человека к ней [4, с. 10]. Поэма «Мессия» (*Messiah*, 1712) более всех пасторальных поэм А. Поупа соответствует поэтике классицизма, так как основана непосредственно на четвёртой, «священной» (в христианстве считается, что она содержит предсказание пришествия Иисуса Христа) эклоге Вергилия и является примером классицистической апроприации и преобразования древнего жанра, тематики и поэтической техники римской литературы. В поэме «Виндзорский лес» (*Windsor-Forest*, 1713) видно, как идиллическая пастораль нарушается приближающимися суровыми реалиями современного мира, обнажая чувство утраченной невинности [5, р. 111]. Жанр поэмы восходит к античным георгикам, в частности, к «Георгикам» Вергилия, где главными мотивами становятся патриотизм, воспевание мирного правления Августа как Золотого века. А. Поуп строит свою поэму на аллюзиях из римских источников, сочетая философские размышления с рассуждениями на актуально-политические темы [3, с. 15].

⁸⁴ «A heroic poem, truly such, is undoubtedly the greatest work which the soul of man is capable to perform» [2, р. 356].

Как было сказано, героическая поэма была прежде всего ценна дидактическим потенциалом, однако морально-нравственная сторона главных образцов таких поэм как «Илиада» и «Одиссея», а также «Энеида» не соответствовала ценностям просвещённых «августовцев» начала XVIII века. Самому жанру героической поэмы, как он представлен в классических образцах, присущи такие черты как воинственность (описание brutальных и безжалостных баталлий), язычество (обращение к богам в гимнах, клятвах и т.п.), что не соответствует просвещенческому духу эпохи и лично А. Поупу как католику и противнику всякой дисгармонии мира. Как отмечает Р. Терри, именно этическая позиция по отношению к наследию древних способствовала опосредованному характеру взаимодействия А. Поупа с героическим эпосом [2, р. 357]. Во-первых, поэт занимается переводом эпопей Гомера как способом «создания» эпоса без непосредственного принятия его ценностей. Во-вторых, поэт находит другую форму взаимодействия с эпосом – через ирои-комическое (*mock-heroic*).

Ирои-комическая поэма характеризуется контрастом между стилистическим и тематическим планами, что достигается такими приёмами как бурлеск или травестия [6, с. 313]. Прообразом бурлескно-травестийной поэмы является «Батрахмиомахия» («Война мышей и лягушек»), созданная в VI–V вв. до н.э., в которой пародировался стиль «Илиады» Гомера. Ирои-комическая поэма в творчестве А. Поупа создаётся на основе приёма бурлеска. Это означает, что затрагиваемые в произведениях темы могут быть расценены как оскорбляющие высокопарный эпический стиль, будучи вызывающе низкими и тривиальными. В творчестве А. Поупа жанр представлен двумя произведениями: «Похищение локона» (*The Rape of the Lock*, 1712) и «Дунсиада» (*The Dunciad*, 1728–1743). Поэма «Похищение локона» «смеётся» над такими эпическими конвенциями как: формальное изложение темы поэмы, прогностический сон о надвигающейся беде, «машинерия» духов и божеств, призывная речь к солдатам, спуск в подземное царство и др. «Дунсиада» относится к более позднему периоду творчества А. Поупа: последняя, четвертая часть поэмы была опубликована в год смерти поэта в 1743 г. Поэма подводит итоги правления виггов во главе с Р. Уолполом и содержит неутешительные диагнозы английскому обществу. В отличие от насмешливого «Похищения», поздняя поэма А. Поупа отличается суровостью и бескомпромиссностью тона. «Дунсиада» повествует о коронации Колли Киббера (Георга I) в качестве короля Дульнесса (Глупости). Это событие отмечается праздником, включающим злобно-сатирические игры-испытания, после чего Киббер переносится в тени Элизима, чтобы получить видение триумфа Дульнесса. Ирои-комическая поэзия стала не только визитной карточкой поэта, но и центром чувства самоидентичности английской литературы «эпохи Поупа» [2, р. 358].

Сатирическое творчество А. Поупа представлено не только пародийными произведениями, как вышеупомянутые поэмы, но и подражаниями. Подражания (*imitations*) в творчестве А. Поупа выделяется как отдельный жанр и представлен стихотворным сборником «Подражания Горацию» (*Imitations of Horace*, 1730), который стал весомым подспорьем в развитии сатирического творчества Англии, а также вывел сатиру из низкого жанра в уважаемые. Изначально неуважительное отношение к сатире в Англии было вызвано прямым, невозмутимым тоном, с которым сатирики XVII в. обращались к общественности, называя поимённо объектов насмешки, а также продажные институты [7, с. 370]. Актуализации жанра удалось достичь за счёт адаптации иносказательной, конкретно-личностной, зачастую неясной римской сатиры к современным нравам. Адаптация античного наследия, возобновившая традицию сатиры, стала возможна после Реставрации Стюартов благодаря переводам таких авторов как Персий, Ювенал, Марциал и особенно Гораций. После переводов данных авторов перед «августовцами», действующими согласно принципу подражания древним (здесь принцип усиливается за счёт принадлежности переводимых сатириков к эпохе правления Августа как исторической параллели с Англией начала XVIII в.), незамедлительно возникла проблема определения духа и интонаций, с которыми древние сатирики критиковали современный им Рим. Специфика жанра подражания заключается в том, что он позволяет оградить автора от критики недоброжелателей, не претендуя на оригинальное творчество, и в то же время скрыться за маской Горация, проводя остроумные параллели с античным поэтом, обществом и обстоятельствами; поэтому «Подражания» А. Поупа являются своеобразным гибридом между переводом и оригинальным творчеством. Для тематики данного жанра характеризуется вовлечённостью в общественные дела, огласке всевозможных нарушений, преступлений и отклонений с точки зрения морального закона. Так, одной из центральных тем «Подражаний» становится «тема морального облика правителя, неправильного использования богатства, разрушающего влияния всевластия» [8, с. 34]. Цель такого рода сатиры: анализ проблем общества и насмешка над этими проблемами как первый шаг к изменениям и реформам, как итог – совершенствование общества. А. Поупу через «Подражания Горацию» удалось возродить и возвысить древний лиро-эпический жанр сатиры в первую очередь благодаря особенному поэтическому голосу, убеждавшему читателей в том, что поэт стоит вне интересов каких-либо политических групп и поляризованного общества [7, с. 373].

Творчество А. Поупа развивалось в двух основных планах: подражания Горацию и *Opus magnum*. Последний предполагал проект создания «великой моральной поэмы», но за все годы усилий *Opus*

magnum, в отличие от подражаний Горацию, так и не материализовался, или, по крайней мере, не в том объемном виде, который содержался в изначальном плане [9, p. 72]. «Опыт о критике» (*An Essay on Criticism*, 1711) и «Опыт о человеке» (*An Essay on Man*, 1734) хотя и имеют общий жанр «опыт» (*essay*), но принадлежат к разным планам творчества поэта. «Опыт о критике» относится к линии подражаний Горацию и представляет собой дидактическую поэму, чей жанр восходит к «Посланию к Пизонам» – нормативной поэтике Горация. В «Опыте» А. Поуп высказал взгляды на искусство поэзии и критики, однако в отличие от Горация и предшественников классицистов А. Поуп высказывает некоторые *анти-нормативные* идеи, которые будут развиты в предисловии к переводу «Илиады». Поэма стала «литературным манифестом английского просветительского классицизма» [3, с. 150], в ней А. Поуп подражает свободному стилю Горация, панегирически высказывается в адрес древних и современных критиков, определяет сущность поэзии и критики и даёт различные наставления. «Опыт о человеке» изначально задумывался как часть «великой моральной поэмы», но был издан анонимно отдельным цельным произведением. В данном случае жанр «опыта» представляет из себя философско-дидактическую поэму. В «Опыте о человеке» А. Поуп выразил просветительские взгляды на мир и «срединное звено» человека в нём. В поэме нашли место «размышления поэта о пределах человеческого разума, соотношении добра и зла, человеческих пороках, природном начале себялюбия как основы нравственности, земном счастье как единственной цели, к которой стремится человек» [3, с. 40]. Таким образом, неизменной чертой жанра «опыт» является дидактизм, или морализирование, направленные на совершенствование общества, что соответствует просветительскому духу «августовского века».

Дидактические поэмы А. Поупа всегда содержали специально адресованное посвящение. Так, «Опыт о человеке» был посвящён близкому другу, философу и идеологу торийской направленности виконту Болингброку. Однако некоторые поэмы «адресовались» прямо, как бы являясь частью поэтически обработанного «разговора», разворачивающегося в публичной сфере. Такие послания первоначально происходили из жанра писем, которые в то время писались так же тщательно (соблюдение логического и композиционного единства), как если бы они предназначались для публикации, при этом стилистически могли быть разговорными [10, p. 30]. Таким образом, послания (*epistle*) как эпистолярный жанр, расцвет которого приходится на эпоху классицизма XVII–XVIII вв. [11, с. 763], и который сближается в творчестве А. Поупа с дидактической поэмой, изначально является подражанием письмам как «разговора на бумаге» (*talking on paper*), как это выразил сам А. Поуп [10, p. 30]. Поэтому стихотворное послание выглядит как частное общение между друзьями, так что у читателя возникает ощущение, что он заглядывает автору через плечо, или читают его личную почту. Образцами жанра в творчестве А. Поупа являются многочисленные отдельные послания и «Моральные опыты» (*Moral Essays*, 1731–1735), состоящие из четырёх посланий. Отдельного упоминания стоит во многом автобиографическое «Послание к Арбетноту», в котором вставки речи самого доктора Арбетнота являются жанровой девиацией [10, p. 31].

Помимо стиховых произведений, немаловажную часть в творчестве А. Поупа занимает проза. Среди сатирических произведений в прозе выделяется «Пери Бейтос» (*Peri Bathous*, 1728) – трактат-пародия на сочинение «О возвышенном» Псевдо-Лонгина. В произведении описание путей достижения «возвышенного» как выразительного и благородного стиля иллюстрируются противоположными примерами из сочинений современников А. Поупа: Дж. Денниса, Р. Блэкмора, У. Брума и др. Жанр эссе представлен многочисленными критическими сочинениями, где поднимаются такие вопросы как принципы письма и интерпретации, вопросы античного наследия, особенности различных жанров. Переписка А. Поупа с самыми разными современниками (Дж. Свифт, Дж. Аддисон, Дж. Арбетнот, Дж. Гей, виконт Болингброк, У. Уорбертон и др.) является образцом эпистолярного жанра и иллюстрирует талант к дружбе, мнения о литературе, политике и религии.

Таким образом, творчество А. Поупа, будучи основанным на канонических жанрах как существующих типах художественного целого, показывает обширную жанрово-тематическую преемственность античной традиции. Автора отличает сознательность в преемственности литературных традиций, высокая степень жанрово-тематической рефлексии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тмарченко, Н.Д. Жанр / Н.Д. Тмарченко // Литературная энциклопедия терминов и понятий под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК Интелвак, 2001. – С. 263–265.
2. Terry, R. Epic and Mock-Heroic / R. Terry // A Companion to Eighteenth Century Poetry / ed. C. Gerrard. – Blackwell Publishing, 2006. – P. 356–368.
3. Сидорченко, Л.В. Александр Поуп в поисках идеала / Л.В. Сидорченко. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 185 с.

4. Сидорченко Л.В. Александр Поуп и художественные искания в английской литературе первой четверти XVIII века / Л.В. Сидорченко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. – 151 с.
5. Sitter, J. Versification and Voice / J. Sitter // *The Cambridge Companion to Alexander Pope* / ed. P. Rogers. – Cambridge University Press, 2007. – P. 37–48.
6. Семёнов, Н.Д. Ирои-комическая поэма / Н.Д. Семёнов // *Литературная энциклопедия терминов и понятий* под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК Интелвак, 2001. – С. 313–315.
7. Hammond, V. Verse Satire / V. Hammond // *A Companion to Eighteenth Century Poetry* / ed. C. Gerrard. – Blackwell Publishing, 2006. – P. 369–380.
8. Мирошкина, В.А. Моральные опыты» Александра Поупа в контексте литературно-философской проблематики своего времени: дисс. на соиск.уч. ст. канд. фил. н. / В.А. Мирошкина. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 282 с.
9. Ohsumi, M. Pope and Horace: Imitation and Independence Doctoral dissertation / M. Osumi. – Neuchâtel: Université de Neuchâtel, 2013. – 430 p.
10. Hunter, P. Couplets and conversation / P. Hunter // *The Cambridge Companion to Eighteenth Century Poetry* / ed. J. Sitter. – Cambridge University Press, 2001. – P. 11–35.
11. Гаспаров, М.Л. Послание / М.Л. Гаспаров // *Литературная энциклопедия терминов и понятий* под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК Интелвак, 2001. – С. 763.

УДК 821.111(73)

**ПРИЕМ НЕНАДЕЖНОГО РАССКАЗЧИКА
В РОМАНАХ Ш. ДЖЕКсон****Л. В. МИСНИК***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматриваются романы американской писательницы Ш. Джексон (Shirley Jackson, 1916–1965) «Птичье гнездо» (*The Bird's Nest*, 1954), «Призрак дома на холме» (*The Haunting of Hill House*, 1959) и «Мы всегда жили в замке» (*We Have Always Lived in the Castle*, 1962). Анализируется прием ненадежного рассказчика в данных произведениях, который используется для реализации основополагающего мотива психологической прозы Ш. Джексон.

Используя прием ненадежного рассказчика, Ш. Джексон (Shirley Jackson, 1916–1965) создает атмосферу неопределенности, в которой каждое высказывание вызывает сомнения, а также вопросы о реальности происходящих событий. Диалоги доктора с разными личностями одной героини подчеркивают тему манипуляции и контроля над личностью, а также позволяют показать, как общество и медицинская система могут воздействовать на индивидуальность человека. Автор реализует тему искажения реальности и поиска собственной идентичности. Главные героини, которые создают воображаемые миры, стремятся к изоляции от реальности, так как это их способ защиты от внешнего мира и враждебного общества. Так персонажи скрываются от своих проблем и травм, найти находят контроль над окружающей их средой. Использование ненадежных рассказчиков помогает обозначить темы психического здоровья, манипуляции и поиска личностной идентичности, а также вызывает у читателей вопросы о природе реальности и ее восприятии.

В романе «Призрак дома на холме» (*The Haunting of Hill House*, 1959) Ш. Джексон использует традиционные приемы готического жанра, однако сверхъестественное проявляется в нем не так, как в других готических произведениях. Персонажи не видят никаких призраков, описание их проявлений дается только через реакцию персонажей, их слуховые и тактильные ощущения. Это создает более тонкий эффект, который усиливает таинственность происходящего и вызывает у читателя большую тревогу. Одним из ключевых приемов, которые использует автор, является слияние прошлого и настоящего. Герои сталкиваются с тайнами, которые связаны с историей дома и его прежними обитателями. Они пытаются разгадать эти тайны, чтобы понять, что происходит с ними в настоящем. Это создает ощущение, что прошлое живет рядом с героями и может в любой момент проявиться.

Переключающиеся абзацы в начале и конце романа подчеркивают, что Хилл-Хаус является эпицентром безумия, зла, болезни, смерти и потустороннего мира: «Ни один живой организм не может долго существовать в условиях абсолютной реальности и не сойти с ума; говорят, сны сняты даже кузнечикам и жаворонкам. Хилл-хаус, недремлющий, безумный, стоял на отшибе среди холмов, заключая в себе тьму; он стоял здесь восемьдесят лет и вполне мог простоять еще столько же. Его кирпичи плотно прилегли один к другому, доски не скрипели, двери не хлопали; на лестницах и в галереях лежала незбылемая тишь, и то, что обитало внутри, обитало там в одиночестве»⁸⁵ [1, с. 1].

В этом абзаце заключена суть Хилл Хауса; его функция как вступления служит предупреждением об угрозе, которую представляет собой дом; как завершение, он становится жутким напоминанием о том, что дом действительно наполнен страхами, безумием и призраками. Более того, его повторение показывает, что Хилл-Хаус вездесущий, всеведущий и всемогущий, что символизирует мрачный образ могучей сверхъестественной силы. Хилл Хаус провоцирует смерти, и в конце концов остается стоять один, как памятник забвения и отчаяния. Эти строки раскрывают тайну Хилл-Хауса в риторическом высказывании, подчеркивающим, что живые организмы не могут оставаться вменяемыми, если существуют в абсолютной реальности. Хилл-Хаус – это мстительный живой организм, который несет в себе смерть. Более того, его поддерживают жизни, которые он забирает. Если все, что обитает в Хилл-Хаусе, ходит в одиночестве, то и привидения, существующие там, появляются только в привязке к дому, который служит движущей силой сверхъестественного.

Заметная разница между этим описанием и тем, которое дает доктор Монтегю, показывает, насколько искажено восприятие дома и как его темные силы играют с жертвами, заманивая их в якости

⁸⁵ «No live organism can continue for long to exist under conditions of absolute reality; even larks and katydids are supposed, by some, to dream. Hill House, not sane, stood itself against its hills, holding darkness within; it had stood so for eighty years and might stand for eighty more. Within, walls continued upright, bricks met neatly, floors were firm, and doors were sensibly shut; silence lay steadily against the wood and stone of Hill House, and whatever walked there, walked alone» [2, p. 1].

безопасное место, внушая веру в то, что они понимают, как устроен дом. Описание дома таково: «Его кирпичи плотно прилегли один к другому, доски не скрипели, двери не хлопали»⁸⁶ [1, с. 1]. Это говорит о том, что архитектурное строение Хилл-Хауса находится в идеальном состоянии. Однако, согласно наблюдениям доктора Монтегю, которые приводят его к логичному описанию, изначально не учитывающему никаких сверхъестественных проявлений, дом вызывает дезориентацию, потому что «каждый угол слегка отклоняется от прямого»; «они больше или меньше на долю градуса»; лестница «немного наклонена к середине колодца; все двери повешены с небольшим перекосом»⁸⁷ [1, с. 15]. Совокупность этих незначительных архитектурных ошибок приводит к искажённому восприятию дома. Это служит разумным объяснением того, почему гости путают комнаты, почему двери закрываются сами по себе и почему они чувствуют, что с домом что-то не так. И все же, во вступительном и заключительном абзацах утверждается, что стены Хилл-Хауса вертикальны, что в них нет архитектурных ошибок, потому что кирпичи аккуратно состыкованы, а земля твердая. Таким образом, за паранормальными явлениями нет очевидной или оправданной причины, поддающейся объяснению с помощью физики. Более того, обнаружение холодного пятна у входа в детскую и неспособность героев измерить или убрать его подчеркивает, что Хилл Хаус апеллирует к их рациональности, чтобы заманить внутрь.

Женщины не могут определить, как призраку удастся вызывать ужасающий шум в нескольких местах, как он перемещается из одного места в другое, и если он антропоморфен, то какова степень его сознания. Призрак – это неидентифицируемое существо, угрожающее своей способностью избежать определения, оставаться невидимым, создавать жуткое чувство ожидания, что худшее еще впереди. Ожидание невидимой угрозы сводит с ума. В этом процессе ужасает и то, что персонажи и призрак знают, что запертые двери на самом деле не являются барьером. Призрак, который решил не нападать в этот раз, он будет молча ждать другого момента, когда они снова станут уязвимыми. Таким образом, он вызывает необходимость постоянной бдительности и постоянного страха, что в любое время, в любом месте и при любых обстоятельствах он появится снова.

Шум, который слышат Элеонора и Теодора, возникает сначала в голове Элеоноры, в ее снах, размывая границы между реальностью и воображением, но тем не менее он реален, поскольку Теодора также проснулась от него. Произвольный способ, которым призрак движется по коридору, колотя по стенам, показывает, что он обладает собственным сознанием и чувством, и что его преследование имеет конкретную цель: «Глухой какой-то стук, подумала Элинора, будто в дверь колотят чайником, или железным брусом, или стальной рукавицей. С минуту стук раздавался через равные интервалы, затем медленнее и тише и снова в быстрой последовательности. Складывалось впечатление, что кто-то методично стучит во все двери подряд»⁸⁸ [1, с. 83].

После этого происшествия Элеонора как будто перестает быть действующим лицом, она становится наблюдателем. Она больше не участвует в диалогах, остальные герои не вспоминают о ней. Хотя в тексте говорится, что она находится в одной комнате вместе со всеми остальными, ее будто не видят и не слышат, но и она молчит. Теперь она – призрак: «Танцую по мягкому ковру, она добежала до двери, за которой спала Теодора; вероломная Теодора, подумала Элеонора, злая насмешница Теодора, проснись, проснись, проснись, – она заколотила, захлопала по двери, засмеялась, дергая дверную ручку. Через минуту она уже стучала к Люку: проснись, проснись и будь вероломным. Никто из них не откроет, думала она, все будут сидеть внутри, прижимая к груди одеяло, и ждать, дрожа, что будет дальше; проснитесь, думала она, молотя в дверь к доктору, ну-ка посмейте выглянуть наружу и увидеть, как я танцую в коридоре Хилл-хауса»⁸⁹ [1, с. 223].

Организуя отъезд Элеоноры без согласования с ней деталей, другие герои демонстрируют убежденность в том, что Элеонора нуждается в том, чтобы кто-то контролировал ее жизнь. Тем не менее, это создает неявное противоречие в поведенческой модели персонажей и усиливает механизм дистанцирования от психического заболевания и его отрицания. В свете неспособности Элеоноры позаботиться о себе, один из других персонажей должен был пойти с ней в целях безопасности. Именно это предлагает

⁸⁶ «Within, walls continued upright, bricks met neatly, floors were firm, and doors were sensibly shut» [2, p. 1].

⁸⁷ «Each angle slightly wrong, they are more or less by a fraction of a degree» «stairs are slightly inclined towards the middle of the well; all the doors are hung with a slight misalignment» [2, p. 13].

⁸⁸ «It sounded [...] like a hollow noise, a hollow bang, as though something were hitting the doors with an iron kettle, or an iron bar, or an iron glove. It pounded regularly for a minute, and then suddenly more softly, and then again in a quick flurry, seeming to be going methodically from door to door at the end of the hall» [2, p. 80].

⁸⁹ «Dancing, the carpet soft under her feet, she came to the door behind which Theodora slept; faithless Theo, she thought, cruel, laughing Theo, wake up, wake up, wake up, and pounded and slapped the door, laughing, and shook the doorknob and then ran swiftly down the hall to Luke's door and pounded; wake up, she thought, wake up and be faithless. None of them will open their doors, she thought; they will sit inside, with the blankets pressed around them, shivering and wondering what is going to happen to them next; wake up, she thought, pounding on the doctor's door; I dare you to open your door and come out to see me dancing in the hall of Hill House» [2, p. 220].

миссис Монтегю, но доктор Монтегю отвергает это предложение, ведь, по его мнению, это было бы ошибкой. Применяя теорию Хаттенхауэра о страхе доктора Монтегю перед иррациональностью, становится очевидно, что необходимость позволить Элеоноре забыть и отмежеваться от Хилл-Хауса – это лишь предлог, чтобы ускорить отход Элеоноры, иррационального аутсайдера, от тех, кто вписывается в общество.

Роман заканчивается смертью Элеоноры, раздавленной натиском рационального мышления других персонажей. Таким образом, смерть Элеоноры является олицетворением неспособности героев признать ее тревогу и поддержать ее. На более широком уровне она означает несостоятельность общества, которое изолирует и исключает, пытаясь игнорировать последствия отсутствия поддержки для людей, борющихся с психическим расстройством. В этом смысле заглавие романа звучит как предчувствие. Только в конце романа читатель может полностью осознать истину, стоящую за тем фактом, что ни один живой организм не может долго продолжать здраво существовать в условиях абсолютной реальности.

В романе «Призрак дома на холме» сверхъестественное проявляется не через яркие художественные детали, а описывается через ощущения и эмоции персонажей. Герои не видят никаких призраков или монстров, но чувствуют присутствие чего-то необъяснимого и страшного. Они описывают свои ощущения как холод, который проникает сквозь кости, или как непонятное давление на груди. Персонажи часто испытывают страх, даже если не знают, от чего он исходит. Они чувствуют, что что-то злое скрывается в тени или за закрытой дверью. Их эмоции и реакции на окружающую обстановку помогают автору создать напряженную и угрожающую атмосферу. Такой психологический приём делает повествование более ужасающим, ведь каждый может разглядеть в призраке тайны из своего прошлого. Элеонора видит в сверхъестественном призрак своей матери, так дом играет на её чувстве вины. При проявлении сверхъестественного также искажается восприятие времени, а иногда увиденное – это события прошлого. Кроме того, сверхъестественное проявляется в романе через семейные легенды о загадочных смертях. Герои не могут объяснить, почему происходили такие странные вещи, и это вызывает у них еще больший страх и тревогу.

В целом, автор использует ощущения и эмоции персонажей, чтобы описать сверхъестественное в романе «Призрак дома на холме». Это создает более тонкий эффект, который усиливает таинственность происходящего и вызывает у читателя большую тревогу. Из-за особенностей описания сверхъестественного, нельзя утверждать, что оно действительно присутствует в доме. Вероятно, что все эти злое события происходят только в разуме главной героини – Элеоноры. Таким образом, в данном произведении можно проследить черты не только готического романа, но и психологического.

В романе «Птичье гнездо» «Птичье гнездо» (*The Bird's Nest*, 1954) две трети произведения написаны от лица всеведущего рассказчика. Сюда входят первая глава, которая служит прологом, и шестая глава, которая служит эпилогом к основному конфликту. В третьей главе рассказывается о поездке Бетси в Нью-Йорк и о появлении Бесс. В пятой главе рассказывается о тете Морген и ее влиянии на Элизабет, а также о взаимодействии Морген с доктором Райтом. Вторая и четвертая главы, повествование в которых ведется от лица доктора Райта, посвящены почти исключительно беседам в его кабинете с составляющими частями Элизабет. Стиль повествования в каждой из них заметно отличается. Всезнающий рассказчик говорит: «Элизабет Ричмонд было двадцать три года. У нее не было ни друзей, ни родителей, ни знакомых, ни каких-либо планов, кроме того, чтобы как можно менее болезненно пережить необходимый промежуток времени до своего отъезда. После смерти матери, случившейся четыре года назад, Элизабет не общалась ни с одним человеком, а тетья, у которой она жила, не требовала от нее ничего, кроме части еженедельного жалованья и своевременного присутствия за обеденным столом»⁹⁰ [3, с. 154].

Доктор Райт тем временем описывает главную героиню так: «Я могу сравнить это состояние и его лечение с (если читатель простит мне столь неблагородное сравнение) засором в водопроводе; мисс Р. каким-то образом умудрилась забить главную канализацию своего разума (милостивые небеса, как я поймал себя на собственной аналогии!) каким-то инцидентом или травмирующим событием, которое, по ее мнению, было неприемлемым, и не могло быть абсорбировано или пропущено через трубу. Эта остановка не давала пробиться ничему, кроме мельчайшей капельки реальной личности мисс Р., и дала нам застойное существо, которое мы знали»⁹¹ [3, с. 45]. И это именно та проблема, которую стремится раскрыть Ш. Джексон. Психолог будто не воспринимает пациентку всерьез, он приводит сравнение ее личности с канализацией. Такой подход едва ли можно назвать профессиональным.

Несмотря на эту кажущуюся объективность и то, что Доктор сам подчеркивает, что он «честный человек»⁹² [3, с. 33], он все же довольно предвзято относится к Элизабет, что делает его рассказ о событиях не-

⁹⁰ «Why not let it burn?» [4, p. 151].

⁹¹ «I may liken this state and its cure to (if my reader will forgive such an ignoble comparison) a stoppage in a water main; Miss R. had somehow contrived to stop up the main sewer of her mind (gracious heaven, how I have caught myself in my own analogy!) with some incident or traumatic occurrence which was, to her mind, indigestible, and could not be assimilated or passed through 74 Patrycja Antoszek the pipe. This stoppage had prevented all but the merest trickle of Miss R.'s actual personality from getting through, and given us the stagnant creature we had known» [4, p. 42].

⁹² «an honest man» [4, p. 36].

сколько субъективным. Например, несмотря на частые высказывания Доктора против психоаналитиков «с их снами и Фрейдями»⁹³ [3, с. 33], он опровергает эти мнения своими действиями. Например, когда он сталкивается с психическим состоянием Элизабет, то первым его побуждением становится гипноз, популярный метод лечения в конце XIX века и один из самых противоречивых способов лечения психических заболеваний. Кроме того, он быстро принимает на себя роль «отца», популярную среди врачей в начале 1800-х годов, и даже называет себя таковым: «Я часто думал о себе, как об отце, и часто обнаруживал, что обращаюсь к ней, как ласковый родитель обращается к драгоценному ребенку»⁹⁴ [3, с. 49].

В некотором смысле Ш. Джексон таким образом закрепляет медицинские идеи, господствовавшие в течение столетия до написания «Птичьего гнезда», которые сегодня считаются женоненавистническими, особенно если учесть, что Доктор видит Элизабет как «опустошенный сосуд», позволяющий ему «воссоздать целое человеческое существо по наиболее подходящей и разумной форме»⁹⁵ [3, с. 254]. Он в буквальном смысле лепит из нее женщину, какой хочет ее видеть, при этом считая себя ее спасителем. Кроме того, он не терпит никакого противодействия и быстро выходит из себя, показывая, что в его действиях больше корысти, чем реальной заботы об Элизабет.

Ш. Джексон отказалась от обычного использования всеведущего повествователя, и в романе «Мы всегда жили в замке» (*We Have Always Lived in the Castle*, 1962) [5; 6] в качестве рассказчика выступает Меррикат. В невинном повествовании Меррикат заключается все многообразие фантазии, реальности, ужаса и комедии, которые она намеревается передать. Точка зрения от первого лица, однако, приносит другой результат. Люди в истории Меррикат, за исключением Констанс, не обладают добротой, видимой главной героине, которая передает свое мнение о них настолько хорошо, что читатель часто разделяет ее мнение о них. Читатель может согласиться с ней в том, что от Чарльза следует избавиться, а отравленные Блэквуды получили по заслугам.

Меррикат великолепно описывает обстановку в романе «Мы всегда жили в замке». Ее дом и его территория – это ее владения, и она знакома с каждой их частью. Она еженедельно проверяет заборы, ежедневно гуляет по саду, полям, лесу, к ручью, ведь она любит свои земли. Она приходит в ярость, когда кто-то слишком пристально следит за ее территорией.

Дом описывается с помощью тщательно продуманных деталей: расчески на комод матери, щетки, которыми пользовался отец, обрезки свадебного торта, парчовые стулья в гостиной. Как обычно у Ш. Джексона, описания сопровождают некоторые действия. Земля описывается, когда Меррикат закапывает в нее что-либо или бродит по ней, а дом – когда девушки приводят его в порядок. Эта обстановка необычна тем, что для героев важно не то, что она есть, а то, что она изолирована. В течение шести лет никто, кроме трех оставшихся Блэквудов, не проезжал по их территории. После того как дом почти разрушен, двое выживших, кажется, не скучают по дяде: они хотят лишь уединиться в том, что им осталось.

В территории самого дома нет ничего угрожающего: любое злое влияние вызвано магическими заклинаниями и чарами Меррикат, ведь она практикующая ведьма, насколько это возможно в ее обстоятельствах. Ее знакомый, неизвестный ее сестре и дяде, – кот Джонас. Джонас выступает как проводник с волшебным миром Меррикат. Помешанный ум Меррикат придумывает все злое элементы на ее земле, но это не означает, что в роман не проникает другое зло. Внешний мир привносит страшные мысли и события, поэтому обитатели дома выбирают собственный уединенный образ жизни.

Таким образом, прием ненадежного рассказчика реализуется через повествование от лица психически нестабильных персонажей в романах Ш. Джексона, а также через диалоги доктора с разными личностями одной героини, в которых она каждый раз дает о себе разное представление, а доктор воспринимает пациентку как пластичный материал, из которого он по своим представлениям создает новую личность девушки, удобную для общества. Как правило, главные героини романов Ш. Джексона в попытке уйти от реального мира создают собственные воображаемые миры, события в которых выдают за настоящие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джексон, Ш. Призрак дома на холме / Ш. Джексон. – М.: АСТ, 2019. – 234 с.
2. Jackson, S. *The Haunting of Hill House* / S. Jackson. – USA, Ltd: Penguin Classics, 2009. – 289 p.
3. Джексон, Ш. Птичье гнездо / Ш. Джексон. – М.: АСТ, 2022. – 347 с.
4. Jackson, S. *The Bird's Nest* / S. Jackson. – London, Ltd: Penguin Books, 2014. – 342 p.
5. Джексон, Ш. Мы всегда жили в замке / Ш. Джексон. – М.: АСТ, 2019. – 256 с.
6. Jackson, S. *We Have Always Lived in the Castle* / S. Jackson. – USA, Ltd: Penguin Classics, 2006. – 146 p.

⁹³ «with their dreams and their Freuds» [4, p. 36].

⁹⁴ «I thought of myself, frequently, as fatherly, and often found myself addressing her as a fond parent speaks to a precious child» [4, p. 46].

⁹⁵ «recreate, entire, a human being, in the most proper and reasonable mold» [4, p. 249].

УДК 821.111(73)

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОРТРЕТА
И ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Ш. ДЖЕКСОН
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «ПТИЧЬЕ ГНЕЗДО» И «МЫ ВСЕГДА ЖИЛИ В ЗАМКЕ»)**

Л. В. МИСНИК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматриваются романы американской писательницы Ш. Джексон (Shirley Jackson, 1916–1965) «Птичье гнездо» (The Bird's Nest, 1954) и «Мы всегда жили в замке» (We Have Always Lived in the Castle, 1962). Анализируются психологические функции портрета и форм поведения персонажей в данных произведениях.

В творчестве Ш. Джексон (Shirley Jackson, 1916–1965) уделяет особое внимание описанию психологических проблем персонажей, вызванных травмирующими событиями из их личной жизни или же историческими событиями середины XX века. Для раскрытия психологических аспектов героев произведений Ш. Джексон использует внутренний монолог, сновидения, заметки, при этом каждый из главных героев имеет персонажа-двойника. Основная функция внешней и внутренней речи в романах Ш. Джексон заключается в выражении скрытого подсознательного героини.

Четыре личности в одном теле, каждая из которых отличается от другой и стремится к контролю, эгоцентричный доктор и ворчливая тетья, наблюдающая за этой борьбой, – вот основные персонажи романа Ш. Джексон «Птичье гнездо» (The Bird's Nest, 1954). Одна из четырех личностей Элизабет Ричмонд, Бетси, обозначает проблему, когда повторяет часть загадки XVII века, давшей название произведению: «Элизабет, Лиззи, Бетси и Бесс пошли вместе искать птичье гнездо // они нашли гнездо, в котором было пять яиц // Они взяли по одному, и в нем осталось четыре»⁹⁶ [1, с. 108].

Мотивация и предпосылки расщепления личности развиваются медленно, по мере того как раскрываются отношения Элизабет с ее матерью и тетей. Разные Элизабет приобретают характерные физические черты и душевные установки. Их выходы друг с другом причудливы и порой ужасающи. Относительно сильные личности используют в своих интересах более слабых «сестер» и причиняют им глубокие страдания.

Бетси овладевает сознанием Элизабет Ричмонд на время, достаточное для того, чтобы доставить ее в Нью-Йорк, где Бетси надеется найти свою мать, умершую четырем годами ранее. В Нью-Йорке Бесс одолевает Бетси, желая найти Робина, старого любовника ее матери. Когда Бетси вновь обретает контроль над личностью, она с шоком обнаруживает, что ее номер в отеле разгромлен, а одежда порвана. В яркой сцене происходит война двух частей личности: Бетси кусает руку, которой управляет Бесс, когда та тянется к ключу от двери, а Бесс душит Бетси, чтобы заставить ее отдать ключ. Девушка теряет сознание, и ее отвозят в больницу. В их общей сумочке находят записку, написанную Бет, чтобы сообщить доктору Райту и отвезти девушку домой.

Элизабет в каждом из своих образов самобытна и предсказуема. Доктор Райт описывает Элизабет как кроткую девушку. Бет уступчива и плаксива, она уверена, что доктор Райт и тетя Морген не любят ее так же сильно, как она их. Бетси весела, когда исполняет свои желания, но и злобствует, когда это не так. Бесс поочередно жадничает, угрожает и уговаривает. Несколько разных личностей в одном человеке могут показаться неприемлемым тезисом, пока читатель не поймет, как и тетя Морген, что, возможно, в ней тоже есть две или три личности.

Каждый элемент четырех личностей главной героини – это реакция на ее умершую мать. Элизабет – это защитная оболочка, которую ребенок мог воздвигнуть, когда мать разочаровывала ее. Бет – мягкий любящий ребенок, который дарил ласку матери, когда та позволяла. Бетси – шалунья, которая восхищала мать и получала большую часть ее внимания. Бесс – копия более грубой природы матери, но элемент личности, чуждый восприятию остальных. Каждой из четверых приходилось справляться с сильной личностью тети Морген. Между Элизабет и ее тетей развиваются напряженные отношения. Главная героиня не могла полюбить Морген полностью из-за того, что та пренебрежительно отзывалась о матери Элизабет. Личность Элизабет раздроблена в попытке охватить все переживания, которые она испытывала. Только когда Морген достигает сострадания к своей племяннице, она может предложить ей свою любовь без ненависти.

⁹⁶ «Elizabeth, Lizzy, Betsy and Bess All went together to seek a bird's nest; They found a nest with five eggs in it; They each took one and left four in it» [2, p. 108].

Мать Элизабет помогла создать несчастную личность по имени Бесс, которая впервые приходит к доктору Райту. Морген описывает ее как «жестокое, беспринципное, пьяное, одержимое пороком чудовище»⁹⁷ [1, с. 304]. Бесс попыталась соблазнить любовника своей матери, когда ей было пятнадцать. После этого Бетси и Морген прогнали его из города. Когда Элизабет едет в Нью-Йорк, Бесс разыскивает этого человека. Бетси, так и не смирившись с фактом смерти матери, которая произошла, когда ей было 19 лет, ищет ее.

Символически поездка Бетси в Нью-Йорк становится ментальным путешествием в архаичную материнскую среду, что выражается в физическом возвращении к месту самых ранних детских воспоминаний и удалении от символического, представленного доктором Райтом и его психоаналитическими методами мира. Не имея намерения когда-либо возвращаться, она поддается притяжению неоплаканной матери и верит, что «все это время, много лет назад, ее мать оставляла подсказки для Бетси, чтобы та когда-нибудь нашла ее, строя планы на будущее, когда они с Бетси смогут быть свободными вместе»⁹⁸ [1, с. 97]. Как и любой меланхоличный человек, она проявляет своеобразную память: пытаясь сохранить утраченный объект, она держится за раздутое, гиперболическое прошлое, которое блокирует любую возможность будущего.

Морген способствует разрыву отношений своей бестактностью. Она не желает признавать, что была для Элизабет далеко не только любящей и отзывчивой тетей. Морген испытывает искреннее отвращение к существу, названному Элизабет, Бет, Бетси и Бесс, но она хочет видеть племянницу здоровой. Особенно ей хочется любви девушки. Морген – сложный персонаж, вызывающий сочувствие своим положением и раздражение своей грубостью и бесчувственностью к окружающим. Ей трудно выразить нежность, но после того, как она признает свои недостатки в отношении Элизабет, она может дать девушке привязанность, в которой та нуждается.

Доктору Райту есть что рассказать о себе в тех частях, которые он повествует. Он обсуждает свою реакцию, в частности, на личности Элизабет и ее тети, и подробно останавливается на своем интересе к романам Теккерея. Он может быстро перейти к делу, но предпочитает более неторопливый, дискурсивный стиль, о чем свидетельствует следующая цитата: «В ту ночь, лежа без сна в постели, я обнаружил, что даже при чистой совести наступает возраст, когда сон покидает утомленный разум; я не стар, но часто, теперь уже в суде, сплю напрасно, – я обнаружил, что снова и снова рассказываю, словно фигуры в шараде, о четырех моих девочках, Элизабет, онемевшей, глупой, невнятной, но; но каким-то образом выносливой, поскольку она осталась, чтобы продолжать, когда все остальные ушли на дно; Бет, милой и восприимчивой; Бетси, распутной и дикой, и Бесс, высокомерной и дешевой»⁹⁹ [1, с. 274]. В обоих стилях повествования используется много диалогов, хотя всезнающий рассказчик использует их гораздо больше, чем доктор Райт, который сам любит говорить слишком много, чтобы давать голос другим.

Таким образом, Элизабет Ричмонд не является целостной личностью без грубой Бесс, а без Бесс не было бы достаточной мотивации для распада. Кроме того, три другие личности недостаточно сильны, чтобы создать достаточное давление для достижения либо господства над личностью, либо взрыва, который привел бы к какому-то решению проблемы.

Роман «Мы всегда жили в замке» (*We Have Always Lived in the Castle*, 1962) – это история о ненависти, массовом убийстве, коллективной жестокости, алчности и изоляции. Ш. Джексон удается убедить читателей, что дом, населенный сумасшедшим человеком, отравителем и пироманьяком, – это мир, более богатый сочувствием, любовью и тонкостью, чем реальный мир снаружи.

Мэри Кэтрин Блэквуд, или Меррикат, хочет спокойно жить в атмосфере любви и счастья в доме со своей сестрой Констанс и их дядей Джулианом, инвалидом. Меррикат сосредотачивает свое повествование на событиях примерно одной недели, в течение которой история семьи пересказывается в разговорах, а не во флешбэках, и страхи Меррикат перед опасностью подтверждаются. Демон-призрак, переодетый в молодого человека по имени Чарльз Блэквуд, ее кузен, вторгается в дом Блэквудов и приносит с собой кризис.

История Меррикат начинается с ее обычной пятничной поездки в город за покупками. Она говорит о горожанах: «Жители деревни всегда нас ненавидели»¹⁰⁰ [3, с. 6]. В ответ она желает жестокой, мучительной смерти городским подросткам, которые дразнят ее стишком: «Меррикат, сказала Конни,

⁹⁷ «Brutal, unprincipled, drunken, vice-ridden beast» [2, p. 307].

⁹⁸ «All that time, long years ago, her mother had been leaving clues for Betsy to find her someday, building against a future when she and Betsy might be free together» [2, p. 96].

⁹⁹ «I found myself, lying awake that night in bed – one finds, I think, that even with a clear conscience there comes an age when sleep forsakes the weary mind; I am not elderly, but I frequently, now, court sleep in vain – I found that I was telling over and over, as though they were figures in a charade, my four girls, Elizabeth, the numb, the stupid, the inarticulate, but; somehow enduring, since she had remained behind to carry on when the rest of them went under; Beth, the sweet and susceptible; Betsy, the wanton and wild, and Bess, the arrogant and cheap» [2, p. 275–276].

¹⁰⁰ «The people of the village have always hated us» [4, p. 6].

не хочешь ли ты чашечку чая? О нет, сказала Меррикат, ты меня отравишь. Меррикат, сказала Конни, не хочешь ли ты лечь спать? На глубине десяти футов в костях?»¹⁰¹ [3, с. 22].

В день похода за покупками Меррикат и Констанс принимают единственную гостью, которая регулярно приходит, Хелен Кларк. Но она неожиданно приводит с собой еще одну женщину, Люсиль Райт. Люсиль, охваченная любопытством, заставляет дядю Джулиана рассказать о той ночи, когда большинство членов семьи были отравлены. Он был единственным выжившим из тех, кто принял яд. По мере изучения истории Меррикат ощущает страх перед приближающимся злом, и ей становится не по себе от того, что Хелен уговаривает Констанс вернуться в мир. На следующий день, после того как доктор пришел на еженедельный осмотр Джулиана, Джулиан перечисляет подробности последнего дня жизни семьи. Беспорядочно разбросав по столу записи, он готов написать сорок пятую главу своей истории этого события. Меррикат, таким образом, поведала прошлую историю; нынешний конфликт начинается с приездом ее кузена Чарльза.

Констанс разрешает Чарльзу войти в их дом и остаться. Меррикат, понимая, что надвигается угроза ее образу жизни, придумывает три сильных слова, чтобы отогнать зло, но они не помогают. Чарльз со своим ухмыляющимся круглым лицом нарушает ее покой. Чарльз хочет, чтобы Констанс вернулась к нормальной жизни, поместила Джулиана в больницу и что-то сделала с Мэри Кэтрин. Это «что-то» не раскрывается, но это явная угроза Мэри Кэтрин. Чарльз заставляет Констанс почувствовать, что она причинила вред этим двоим, позволив им остаться с ней. Констанс прячется, потому что ее обвинули, а потом оправдали в отравлении отца, матери, брата, дяди Джулиана и его жены. К концу романа читатель узнает то, что он подозревал все это время: Меррикат отравила семью, и Констанс знала об этом, но не открылась ни полиции, ни Меррикат.

Меррикат просит Чарльза уйти, но он отвечает, что это она, а не он, должна уйти. Тогда девушка устраивает в его комнате пожар. Чарльз бежит в деревню за помощью. Дядя Джулиан уходит в заднюю часть дома, чтобы уберечь свои бумаги, а Меррикат выводит Констанс на крыльцо. Верхний этаж дома охвачен огнем. Сразу же после этого внутренняя отделка парадных комнат внизу разрушена деревенскими жителями, которые выплескивают многолетнюю враждебность, разбивая мебель. Констанс и Меррикат пытаются убежать в лес, но их останавливает толпа. Затем – в инциденте, параллельном издевательствам деревенских мальчишек над Меррикат, – жители деревни, смеясь и наслаждаясь массовой жестокостью, поют стишок об отравлении девочке, которая в конце концов добирается до близлежащего леса. Прибывший Джим Кларк, муж Хелен, пытается разогнать толпу, но она не двигается с места. Приезжает доктор Леви и находит Джулиана в задней части дома мертвым от сердечного приступа. Эта новость наконец-то заставляет жителей деревни разойтись по домам. Меррикат и Констанс убегают в укрытие Меррикат, расположенное дальше от дома.

Утром они видят сильно разрушенный дом, из которого пригодны для жизни только кухня, прилегающая к ней комната дяди Джулиана и подвал. Они начинают приводить его в порядок, а позже Меррикат, как может, баррикадирует дом. Когда Кларки и доктор Леви пытаются их навестить, те не отвечают. Девочки договариваются использовать в качестве одежды два костюма дяди Джулиана и несколько скатертей, ведь ни одна из них не хочет снова отправляться в мир иной. К их счастью, в подвале хранятся запасы еды на несколько лет вперед, а Констанс всегда выращивала овощи в саду.

Жители деревни начинают приносить корзины с едой в качестве компенсации за уничтоженные ими вещи в доме. Однажды приезжает Чарльз Блэквуд и, пока, еще не зная, что его кузены сидят прямо в доме, обсуждает с репортером журнала деньги, которые, по его мнению, тратятся впустую. Он пытается уговорить Констанс впустить его в дом, но она теперь боится его – как и всех посторонних. После его ухода Констанс говорит Меррикат, как она счастлива, а Меррикат отвечает, что знала, что Констанс понравится жить на Луне – фантазия, которую Меррикат часто использовала, чтобы обозначить свое желание убежать от мира. Теперь Меррикат в безопасности от внешнего мира.

Второстепенные персонажи не выходят из своих стереотипных характеров, как это часто бывает у Ш. Джексона. Жадные деревенские торговцы Элперты и доктор Кларки и другие названные персонажи ведут себя достаточно стереотипно. Второстепенный персонаж, который удивляет, – это Чарльз Блэквуд, но не своими действиями или характером. У него нет ни одной искупительной черты: он хамоватый, жадный хулиган. Его умерший дядя лучше только тем, что, кажется, заботился о некоторых членах своей семьи. Чарльз представляет собой голос разума в мире, и то, что он говорит, разумно. Джулиан должен быть в больнице, Мэри Кэтрин должна быть более цивилизованной и гораздо менее разрушительной, а Констанс не должна служить Меррикат и дяде Джулиана так, как она это делает, или оставаться изолированной от остального мира. Но есть и другая сторона его слов: он хочет контролировать хозяйство Блэквудов, особенно земли и деньги, заменив в этой роли умершего отца девочек. Ш. Джексона создала

¹⁰¹ «Merricat, said Connie, would you like a cup of tea? Oh no, said Merricat, you'll poison me. Merricat, said Connie, would you like to go to sleep? Down in the boneyard ten feet deep?» [4, p. 22].

обратную ситуацию, в которой счастливый мир трех отшельников кажется лучше, чем разумный мир Чарльза.

Таким образом, психологические функции портрета и форм поведения персонажей в произведениях Ш. Джексона заключаются в изображении контраста между сумасшедшими главными героями и обществом, которое не способно принять их. Мотив изоляции и отчуждения прослеживается в каждом романе писательницы, что свидетельствует о реализации тематики социальных проблем в обществе США XX века в отношении душевнобольных людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джексон, Ш. Птичье гнездо / Ш. Джексон. – М.: АСТ, 2022. – 347 с.
2. Jackson, S. The Bird's Nest / S. Jackson. – London, Ltd: Penguin Books, 2014. – 342 p.
3. Джексон, Ш. Мы всегда жили в замке / Ш. Джексон. – М.: АСТ, 2019. – 256 с.
4. Jackson, S. We Have Always Lived in the Castle / S. Jackson. – USA, Ltd: Penguin Classics, 2006. – 146 p.

УДК 821.111

**МИР ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
Э.М. ФОРСТЕРА «МАШИНА ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ»****А. А. НАУМИК***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается произведение английского писателя Э.М. Форстера (Edward Morgan Forster, 1879–1970) «Машина останавливается» (The Machine Stops, 1909). Анализируется мир технологий в данном произведении.

Произведение Э.М. Форстера «Машина останавливается» представляет собой уникальное описание возможного будущего, основанное на глубоком понимании современных проблем. Технологии стали обыденностью в настоящее время, но глубокий анализ особенностей цивилизации, описанной Э.М. Форстером, является важным аспектом произведения. Альтернатива, предложенная автором, демонстрирует, что катастрофа, описанная в финале произведения, не является окончательной для человечества. Это делает произведение уникальным в своем роде, а глубина его предвидения опережает свое время.

Жанр произведения «Машина останавливается» – научная фантастика, сочетающая в себе элементы антиутопии и социальной критики. В нем автор представляет свое видение будущего, в котором технологический прогресс и автоматизация дошли до крайности, что приводит к деградации человеческой личности и катастрофическим последствиям для цивилизации в целом. В этом произведении Э.М. Форстер также обсуждает темы свободы, идентичности, общественной организации и влияния технологии на человеческую жизнь.

Это произведение обычно определяют как научно-фантастическую повесть. Однако, существует некоторое разнообразие мнений среди исследователей и литературных критиков относительно того, как точно определить жанр этого произведения. Произведение «Машина останавливается» может быть отнесено к жанру утопии, так как в нем представлено общество, которое достигло высокой степени развития, идеальный мир. Также произведение близко к жанру антиутопии, так как Э.М. Форстер представляет общество, в котором технология и наука привели к разрушительным последствиям для человеческой природы и свободы. Однако, большинство исследователей и литературных критиков сходятся в том, что «Машина останавливается» – это научно-фантастическая повесть. В произведении присутствуют элементы научной фантастики, использование технологии для изменения человеческой природы, а также представление общества будущего. Кроме того, сюжет произведения сосредоточен на исследовании возможностей технологии и науки, что также характерно для научно-фантастических произведений [1, с. 2].

Одной из наиболее заметных черт произведения «Машина останавливается» является его антиутопический характер. Общество тотально управляемое и автоматизированное, но эта автоматизация и контроль приводят к деградации человеческой личности и ограничению свободы.

Сюжет произведения «Машина останавливается» разворачивается в эпоху тотальной механизации. Это произведение о жизни общества, где технологии играют центральную роль. Люди полностью зависят от Машины, которая обеспечивает их всем необходимым для комфортной жизни. Раньше люди создавали машины для облегчения своего бытия, а теперь не могут представить свою жизнь без них. Однако, мало кто задумывается о том, что Машина полностью подчинила себе людей и контролирует все сферы их жизни. Культ Машины стал государственной идеологией, а религия была полностью заменена механизмами. Критика культа Машины наказуема, и те, кто пытается бороться с системой, неизбежно сталкиваются с жестокостью государства. В этом мире нет места индивидуальности и свободе воли, потому что все контролируется Машиной. Люди получают всё, что нужно, от Машины: жилье, еду, одежду, книги и связь. Но технологическая зависимость приносит и ужасные последствия, приводя к безразличию и отсутствию человеческих чувств и эмоций. Произведение предупреждает о том, что технологии не должны стать главной целью человечества, а лишь инструментом для улучшения жизни людей.: «Машина, – восклицали они, кормит и одевает нас, она дает нам кров; мы говорим друг с другом через посредство Машины, мы видим друг друга при помощи Машины, ей мы обязаны всей нашей жизнью! Машина стимулирует мысли и искореняет предрассудки! Машина всемогуща и будет существовать вечно, да здравствует Машина!»¹⁰² [2, с. 193].

¹⁰² «The Machine» they exclaimed, «feeds us and clothes us and houses us; through it we speak to one another, through it we see one another, in it we have our being. The Machine is the friend of Ideas and the enemy of superstition: the Machine is omnipotent, eternal; blessed is the Machine» [3, p. 29].

Одной из ключевых черт антиутопии в произведении является ограничение свободы личности. В обществе, описанном в произведении, люди живут в камерах, изолированных от остального мира, и контролируются централизованной компьютерной системой. Они не имеют права на собственные мысли или чувства, так как все проявления эмоций могут быть отслежены и подавлены. В результате этого люди теряют индивидуальность и становятся лишь частями общественного механизма.

Еще одной характерной чертой антиутопии является тема технологий. В обществе повести технология проникает в каждый аспект жизни, и люди полностью зависят от ее функционирования. Однако технология также ограничивает человеческую жизнь, лишая ее естественности и свободы. Люди живут в мире, где не осталось места для искусства, культуры или природы, и все, что остается, это повседневная рутина. Также важную роль играет представление о том, что такое общество может привести к катастрофе. В конце произведения система управления обществом полностью выходит из строя, и люди оказываются беспомощными перед угрозой гибели. Однако, основной чертой антиутопии в произведении Э.М. Форстера является то, что картина будущего, которую он описывает, не только пугающе реалистична, но и затрагивает актуальные проблемы современного человека. Эта антиутопия выступает предостережением, чтобы предотвратить возможную катастрофу в будущем.

Э.М. Форстер использовал различные элементы антиутопии в произведении «Машина останавливается», чтобы проиллюстрировать возможные последствия, которые могут произойти, если технология станет единственной силой, правящей миром. Через сильных персонажей и красочные описания Э.М. Форстер представил жестокую реальность, где индивидуальность жертвуется ради эффективности, идеология заменяет разум, а человеческие отношения уступают место механической службе. Повествование начинается с описания комнаты Вашти, одного из центральных персонажей произведения, лектора, специализирующегося в музыке австралийского периода. Вашти окружена различными механизмами, кнопками изоляции, экранами, световыми регуляторами, выключателями. Однако, такая безграничная доступность к технологии и ее возможностям приводит к утрате интереса к миру вокруг.

Механизмы играют важную роль в формировании личности. Но они также и ограничивают свободу действий. Механический голос Машины, ограниченный набор слов и фраз, который она может произнести, определяет поведение и мысли персонажей. Все, что они могут услышать от Машины, – это программа, заданная её создателями. Это ограничение создаёт иллюзию контроля, но на самом деле люди подчиняются Машине. Кроме того, комнаты, в которых они живут, также являются механизмами, ограничивающими свободу персонажей. Каждая комната полностью автоматизирована, с настроенными под конкретного жильца светом, температурой, ароматом и звуковыми эффектами. Комната реагирует на желания и потребности жильца, но также ограничивает их, позволяя им получать только то, что было предусмотрено создателями комнаты.

Комната является символической деталью механизма общества, которое стало зависимым от технологии и машин. Комнаты людей являются деталями одного большого механизма – Машины. В произведении описывается мир, где люди живут в подземных городах и находятся в постоянной связи друг с другом через Машину – безличное устройство, которое закрывает все их потребности. Комната представляет собой крохотный квадратный блок, который является частичным аналогом маленькой камеры внутри машины, которая управляет жизнью главных героев. Комната описывается как механическое устройство, состоящее из сборки кнопок, винтов, рычагов и шестеренок, которые взаимодействуют друг с другом, чтобы обеспечить удобства жизни жителей. Вместе с тем, комната является закрытой системой, которая не имеет никакой связи с внешним миром, за исключением Машины. Символически, комната представляет собой маленькую механическую систему общества, которое управляется Машинной и технологией. Жители этого общества находятся в постоянной зависимости от технологии и машин, что создает ощущение беспомощности.

Комната становится символом тотального контроля и отсутствия свободы. Однако, разрушение этой механической системы, включая комнату, даёт героям возможность открыть глаза на другие способы жизни, основанные на человеческих отношениях, свободе и возможности выбора. Кроме того, описание комнаты может быть интерпретировано как критика индустриализации и технократической идеологии, которые начали развиваться в конце XIX века. В произведении подчёркивается опасность создания машин, которые в конечном итоге могут контролировать и уничтожить человеческую жизнь. Механизмы формируют личность персонажей, создавая иллюзию свободы, но на самом деле ограничивая их действия и мысли.

Технический прогресс переводит человечество на новый уровень, но одновременно лишает его свободы и жизненных ценностей, заставляя людей забывать о настоящих чувствах и истинных целях жизни. В конечном итоге, такая зависимость от технологии может привести к потере человеческой идентичности и гибели всего человечества. Люди перестают подниматься на поверхность земли, воспринимая технические и интеллектуальные достижения предыдущих поколений как анахронизм, не имеющий практического применения. А природа стала для человечества всего лишь детской сказкой: «Передовые

умы, Вашти в том числе, давно уже считали посещение поверхности земли неразумным. В воздушных кораблях еще был, вероятно, какой-то смысл, но стоило ли из одного только любопытства подниматься на поверхность, чтобы с черепашной скоростью проехать милью-другую в наземном мотокаре? Этот вульгарный и, пожалуй, даже не совсем приличный обычай не давал никакой пищи уму и не имел ничего общего с традициями, представляющими действительную ценность. Поэтому респираторы были упразднены, а вместе с ними, разумеется, и наземные мотокары. Впрочем, за исключением нескольких лекторов, которые жаловались, что их лишили доступа к предмету их лекций, все отнеслось к новой реформе с полнейшим равнодушием. Ведь, в конце концов, если кому-нибудь и захотелось бы узнать, что представляет собой Земля, ему достаточно было прослушать несколько грамофонных пластинок или посмотреть синемавизионную ленту. Да и лекторы легко примирились со своим положением, как только убедились, что лекция о море не утрачивает своей эффективности от того, что она скомпилирована из других, уже ранее читавшихся лекций на ту же тему»¹⁰³ [2, с. 190].

Отрицание природы – это идеология, которая приводит к разрушению окружающей среды и общества в целом. Современная наука показывает, что люди и природа неотделимы друг от друга, и только сбалансированный подход к их взаимодействию может обеспечить благополучие на планете. Этот подход требует уважения к природе и ее законам, а также принятия ответственности за сохранение ее ресурсов. Отрицание природы не только противоречит здравому смыслу, но и приводит к разрушению экосистемы и изменению климата на планете. Биологические законы природы не могут быть изменены человеком, поскольку они являются фундаментальными принципами, на которых основана жизнь на Земле. Мир за пределами системы был забыт героями Э.М. Форстера, к природе они относились пренебрежительно. Однако нарушение этих законов приводит к катастрофическим последствиям, которые неизбежно затронут всех жителей планеты.

Вашти испытывала глубокую ненависть по отношению к природе: «Ненавижу смотреть на эту отвратительную коричневую землю, и на море, и на звезды»¹⁰⁴ [2, с. 155].

У Куно же были мечты, ему хотелось «...еще раз взглянуть на эти звезды. Это удивительные звезды. И я хотел бы увидеть их не из окна воздушного корабля, а с поверхности земли, как много тысячелетий назад их видели наши предки. Я хочу подняться на поверхность земли»¹⁰⁵ [2, с. 156]. Главный герой испытывал душевную боль от того, что его мать не могла понять его. Он стремился не столько к свержению системы, сколько к тому, чтобы открыть матери глаза на положение. Он хотел получить внимание и понимание с ее стороны. Он хотел видеть Вашти, говорить с ней, не используя Машину: «Я вижу на оптическом диске что-то похожее на тебя, но это не ты. Я слышу по телефону что-то похожее на твой голос, но и это не ты. Вот почему я хочу, чтобы ты приехала. Приезжай, побудь со мной»¹⁰⁶ [2, с. 154].

Все это делает произведение Э.М. Форстера прекрасным примером антиутопии, который стимулирует читателя к размышлению о будущем и о важности сохранения человеческих ценностей. В этом произведении автор не просто критикует утопию, он предвидит, что описываемое положение возможно в будущем. Поэтому произведение Э.М. Форстера является футурологическим прогнозом-предостережением.

Писатель устанавливает явную оппозицию между техногенным миром, созданным людьми, и естественным миром природы. В мире «Машины» люди живут в подземных комнатах, отделенных от внешней среды. Они полностью зависят от технологий и машин, которые удовлетворяют их потребности. Отношения между людьми строятся через экраны и виртуальную коммуникацию. Природа, свежий воздух и физическая активность стали редкостью, и люди больше не исследуют внешний мир. Автор представляет этот техногенный мир как деиндивидуализированный, лишенный естественных взаимодействий и касания. Люди живут в уединении, оторванные от природы и друг друга. В этом мире все контролируется и управляется машинами, которые стали неотъемлемой частью человеческой жизни.

¹⁰³ «Advanced thinkers, like Vashti, had always held it foolish to visit the surface of the earth. Air-ships might be necessary, but what was the good of going out for mere curiosity and crawling along for a mile or two in a terrestrial motor? The habit was vulgar and perhaps faintly improper: it was unproductive of ideas, and had no connection with the habits that really mattered. So respirators were abolished, and with them, of course, the terrestrial motors, and except for a few lecturers, who complained that they were debarred access to their subject-matter, the development was accepted quietly. Those who still wanted to know what the earth was like had after all only to listen to some gramophone, or to look into some cinematophote. And even the lecturers acquiesced when they found that a lecture on the sea was none the less stimulating when compiled out of other lectures that had already been delivered on the same subject» [3, p. 28].

¹⁰⁴ «I dislike seeing the horrible brown earth, and the sea, and the stars when it is dark» [3, p. 3].

¹⁰⁵ «I want to see these stars again. They are curious stars. I want to see them not from the air-ship, but from the surface of the earth, as our ancestors did, thousands of years ago. I want to visit the surface of the earth» [3, p. 4].

¹⁰⁶ «I see something like you in this plate, but I do not see you. I hear something like you through this telephone, but I do not hear you. That is why I want you to come» [3, p. 3].

В противоположность техногенному миру стоит природа и естественная среда. Хотя природа не описывается подробно в произведении, она символизирует свободу, жизненную энергию и подлинность. В финале истории, когда машина начинает разрушаться, люди вынуждены впервые за долгое время выйти на поверхность и столкнуться с реальным миром. Э.М. Форстер показывает, что зависимость от технологий и отчуждение от природы приводят к потере глубинных человеческих ценностей. Машина, хоть и предоставляет людям удобства и комфорт, лишает их свободы, креативности и индивидуальности. Взаимодействие с природой и пространственное сосуществование с другими людьми важны для полноценной человеческой жизни.

Э.М. Форстер подчеркивает необходимость сохранения баланса между технологиями и природой, чтобы люди могли сохранить свою связь с окружающим миром, сами собой и другими. В произведении «Машина останавливается» писатель поднимает важные вопросы о зависимости от технологий, о потере связи с природой и о важности межличностных отношений. Произведение предупреждает о возможных негативных последствиях, если люди потеряют баланс между технологическим прогрессом и человеческой сущностью. Многие идеи и темы, затронутые в этом произведении, остаются актуальными и сегодня. Время, которое мы проводим виртуально, наши связи и общение через экраны, а также проблемы, связанные с технологической зависимостью, все это вызывает ассоциации с миром, описанным в произведении Э.М. Форстера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Caporaletti, S. Science as Nightmare: «The Machine Stops» by E.M. Forster» / S. Caporaletti // Utopian Studies. – 1997. – Vol. 8. – №1. – P. 32–47.
2. Форстер, Э.М. Машина останавливается: [пер. с англ.] / Э.М. Форстер. – М.: Астрель, 2013. – 317 с.
3. Forster, E.M. The Machine stops / E.M. Forster // [Electronic resource]. – Mode of access: https://archive.org/stream/e.-m.-forster-the-machine-stops_202008/%28E.M.%20Forster%29%20The%20Machine%20Stops_djvu.txt. – Date of access: 08.10.2024.

УДК 821.111

**КОНФЛИКТ ЧЕЛОВЕКА И МАШИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
Э.М. ФОРСТЕРА «МАШИНА ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ»**

А. А. НАУМИК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается произведение английского писателя Э.М. Форстера (Edward Morgan Forster, 1879–1970) «Машина останавливается» (The Machine Stops, 1909). Анализируется конфликт человека и машины в данном произведении.

Название произведения Э.М. Форстера «Машина останавливается» связано с центральной идеей произведения, которая заключается в представлении общества будущего, где люди живут в изолированных подземных камерах, полностью зависящих от механических устройств и технологий. В этом обществе все человеческие потребности удовлетворяются автоматически, а люди мало общаются друг с другом лично, полагаясь на электронную связь. «Машина» относится к технологии, которая обеспечивает жизнь людей в обществе и выполняет все необходимые функции. Но в произведении также присутствует идея о том, что эта машина, которая, казалось бы, обеспечивает все потребности людей, может стать причиной их гибели.

«Останавливается» в названии указывает на то, что Машина, которая ранее обеспечивала жизнь людей, может перестать функционировать, что приведет к катастрофическим последствиям для общества и всех его жителей. Остановка Машины в данном произведении символизирует прекращение прогресса и технологического развития, которое угнетает индивидуальность и свободу человека, а также показывает, что технология не всегда способствует благополучию человечества. Название «Машина останавливается» отражает ключевую тему произведения, которая заключается в представлении последствий, к которым может привести чрезмерная зависимость человечества от технологий и машин.

В произведении Э.М. Форстера «Машина останавливается» машина является центральным образом, который олицетворяет технологию и автоматизацию в обществе будущего. Машина – это глобальная система управления жизнью людей, которая предоставляет им все необходимое для выживания в замкнутом подземном мире. Однако, вместо того чтобы стать инструментом для блага людей, машина в произведении становится объектом их зависимости и контроля. Люди живут в изолированных камерах и общаются друг с другом через экраны, полагаясь на Машину для выполнения всех своих потребностей. Они полностью зависят от технологии и теряют свою способность к самостоятельности и креативности. Образ машины в произведении символизирует утрату человеческой свободы и независимости в будущем обществе, а также предупреждает о возможных последствиях, к которым может привести чрезмерная зависимость человечества от технологии и автоматизации.

Рассказывая историю человечества в далеком будущем, Э.М. Форстер представил читателю свое видение мира. В представленной концепции мира было продумано каждое детальное звено. В этом мире, человечество остановилось настолько, что больше не способно самостоятельно функционировать и поддерживать собственную жизнь. Человеку тяжело даются такие базовые дела, как пройти несколько шагов, завесить шторы, приготовить ужин. Все было передано под контроль машин, которые могли выполнять любые задачи более эффективно, чем человек. Машины обеспечивали людей всем необходимым, включая пищу, одежду, уборку и прочие процессы. Основным источником питания для общества стала машина, обеспечивающая приготовление блюд по стандартизированному рецепту. Предотвращение любых отклонений от регламента приготовления пищи становилось важным условием в рамках сохранения стабильности жизнеобеспечения граждан. Вся продукция изготавливалась по единому образцу, чтобы не производить нарушения в работе машины. Любое нарушение режима работы могло привести к серьезным последствиям, требующим изменения в программе машины. Книга-инструкция, изданная Генеральным Советом, являлась основным источником информации для граждан и была своего рода Библией: «Потом чуть стыдливо и в то же время растроганно прошептала: «Машина! О Машина!» – и приложила Книгу к губам. Трижды поцеловала она ее, трижды склонила перед ней голову и трижды испытала пьянящее блаженство смирения»¹⁰⁷ [1, с. 160].

Общество было полностью зависимо от машины и не могло представить себе жизнь без нее. Система передвижения также была полностью автоматизирована, и граждане не имели возможности выбирать направление движения. Существование книги-инструкции по пользованию машиной говорит

¹⁰⁷ «Then, half ashamed, half joyful, she murmured «O Machine! O Machine!» and raised the volume to her lips. Thrice she kissed it, thrice inclined her head, thrice she felt the delirium of acquiescence» [2, p. 6].

о том, что система строго контролируется и регулируется государством. В мире больше не осталось великих умов, которые знали про устройства машины. Кроме того, все вещи изготавливаются по единому образцу, что свидетельствует о высоком уровне стандартизации в обществе. Комната, в которой проживают люди, усыпана кнопками для получения еды, ванны и общения. Это может приводить к чрезмерной автоматизации и потере навыков самостоятельности у людей.

В таком мире, где люди полностью зависят от машин, общество потеряло свою индивидуальность и человеческий контакт. Все предметы были созданы в едином стиле, и даже города были идентичными, поэтому люди потеряли интерес к путешествиям. Однако, в таком мире все было настроено на максимальный комфорт для человека: регулировалась температура воздуха, освещение менялось в зависимости от времени суток или особых обстоятельств. Также в произведении описывается, что многие люди были довольны своей жизнью и не желали менять ее. Люди часто обменивались знаниями и идеями через совместные лекции. Однако, из-за человеческой памяти и способности пересказывать информацию, существует вероятность искажения первоначального смысла высказанных идей. Люди будущего будут видеть такие исторические события, как Французскую революцию только такой, какой она была во времена Машины, а не такой, какой она была на самом деле.

Автор упоминает Французскую революцию, чтобы создать параллель между происходящим в его вымышленном будущем и реальными историческими событиями прошлого. Французская революция, которая произошла в конце XVIII века, была одним из самых значимых исторических событий, когда народ восстал против абсолютной власти и привилегий аристократии. Революция была направлена на установление нового порядка, основанного на принципах свободы, равенства и братства, и она имела глобальный характер. Автор использует этот исторический контекст, чтобы продемонстрировать, что контроль машин и технологий над жизнью людей может привести к потере свободы и человеческого достоинства, что является одним из главных тезисов романа. Референция к Французской революции подчеркивает, что исторические события могут повториться, если люди не научатся управлять технологиями и не будут осознавать свои права и свободы.

Стремление получить информацию, не предусмотренную Машиной, считалось ненормальным. Оригинальные идеи, полученные из личного опыта и непосредственного восприятия, порицались. Наука основывалась на пересказе и компиляции написанного ранее: «– Остерегайтесь идей из первых рук! – провозгласил один из самых передовых лекторов. – Идей из первых рук вообще не существует. Они – всего лишь физические ощущения, порожденные страхом или желанием; а разве можно построить философию на столь грубом фундаменте? Пусть ваши идеи будут из вторых рук, а еще лучше – из десятых рук, чтобы они как можно дальше отстояли от такого сомнительного элемента, как личное наблюдение. /.../ И наступит время, – он возвысил голос, – когда появится поколение, которое отрешится от фактов, отрешится от чувственных впечатлений, – поколение совершенно бесцветное, поколение «ангельски чистым ставшее, себя из себя изгнавшее», поколение, которое увидит Французскую революцию не такой, какой она была, и не такой, какой они хотели бы ее видеть, а такой, какую она могла быть, если бы свершилась в эпоху Машины»¹⁰⁸ [1, с. 191].

Однако, несмотря на все усилия правительства, система не идеальна. Внешний воздух земли смертелен и люди вынуждены выходить на улицу только с респиратором и по особому пропуску. Более того, Машина не способна передавать человеческие чувства, что может приводить к социальной изоляции и психологическим проблемам. Э.М. Форстер создал уникальный мир в произведении «Машина останавливается», который показывает нам последствия крайней автоматизации и потери человеческого контакта.

Куно – это один из важных персонажей в романе «Машина останавливается». Он является сыном героини Вашти, и на протяжении сюжета проявляет себя как умный, проницательный и самостоятельный человек. Он отличается от своей матери тем, что проявляет более живой интерес к исследованию мира и критически относится к идеологии Машины, контролирующей жизнь людей в будущем. Куно стремится найти свое место в жизни и проявить свою независимость, в то время как Вашти скована страхом перед изменениями и не способна выйти за рамки установленных норм. Мысль о поступке, непредусмотренным Машиной, ужасает главную героиню.

Куно представляет собой типичного представителя молодого поколения, которое ищет свое место в мире и стремится изменить стереотипы, принятые в обществе. Он обладает своим видением будущего и готов рисковать ради своих идеалов. Несмотря на то, что Куно в некоторых моментах показывает свою

¹⁰⁸ «Beware of first-hand ideas!» exclaimed one of the most advanced of them. «First-hand ideas do not really exist. They are but the physical impressions produced by live and fear, and on this gross foundation who could erect a philosophy? Let your ideas be second-hand, and if possible tenth-hand, for then they will be far removed from that disturbing element-direct observation. /.../ And in time» – his voice rose – «there will come a generation that had got beyond facts, beyond impressions, a generation absolutely colourless, a generation free from taint of personality, which will see the French Revolution not as it happened, nor as they would like it to have happened, but as it would have happened, had it taken place in the days of the Machine»¹⁰⁸ [2, с. 29].

эмоциональность, он по-настоящему сильный и уверенный в себе человек, готовый бороться за свои убеждения и свободу личности: «Куно был физически неплохо развит. Иметь крепкие мускулы считалось пороком. Все дети при рождении подвергались осмотру, и, если ребенок внушал в этом смысле слишком большие опасения, его уничтожали»¹⁰⁹ [1, с. 174]. Данный фрагмент выражает идею того, что в антиутопическом обществе, люди становятся ограниченными и их жизнь контролируется властью, которая не признает и не уважает их природу.

Куно ощущал глубокое неудовлетворение жизнью внутри замкнутого мира, ограниченного стенами Машины. Главный герой признает, что Машина – великая вещь, но он понимает, что ее создали люди. Гениальные, но все же люди. Он стремился к новым впечатлениям и приключениям, которые были недоступны в его мире. Понимая ограниченность своей жизни и жизни всех, кто живет внутри машины, Куно решил прервать этот замкнутый круг и выбраться на поверхность, несмотря на то что это было считалось вероломством по отношению к Машине.

Повествование в произведении «Машина останавливается» отражает события через призму восприятия главного героя, что позволяет проанализировать чувства человека в условиях «идеальной» государственности, где его жизнь не улучшается. Описанный субъективный характер повествования достигается с помощью прямой и несобственно-прямой речи, которые позволяют услышать голос непосредственных участников событий. Один из ярких моментов в повести – монолог Куно, где он старается объяснить Вашти истинное положение дел и убедить ее в неизбежности обреченности существующей цивилизации. Кроме того, данный монолог демонстрирует наличие конфликта поколений, где мать главного героя, Вашти, олицетворяет старую техногенную культуру, а Куно – новое общество: «– Разве ты не понимаешь, разве не понимают все твои лекторы, что мы умираем, а по-настоящему живет под землей одна Машина? Мы создали Машину для того, чтобы она выполняла нашу волю, но мы больше не можем держать ее в повиновении. Она отняла у нас ощущение пространства, отняла чувство касания, загрязнила все человеческие отношения, низвела любовь до полового акта, парализовала наши тела и нашу волю, а теперь принуждает нас обожествлять ее. Машина развивается. Но не по предназначенному нами пути. Она продвигается вперед, но не к нашей цели. Мы существуем лишь как кровяные тельца, циркулирующие по ее артериям. Если бы она могла работать без нас, она предоставила бы нам умереть»¹¹⁰ [1, с. 184].

В произведении Э.М. Форстера «Машина останавливается» проявляются актуальные социальные тенденции, такие как конфликт поколений и общественное неравенство. Стремление к передаче событий через призму восприятия и отношений главных персонажей дает возможность лучше понять и проанализировать чувства человека в условиях современного общества. Использование прямой и несобственно-прямой речи способствует созданию более глубокой характеристики персонажей, а также усиливает эмоциональное воздействие на читателя.

Согласно Э.М. Форстеру, мир внутри машины был монотонным и лишенным смысла. Машина контролировала каждый аспект жизни внутри мира, включая человеческие чувства и взаимоотношения. Со временем машина притупила чувства людей и свела любовь к половому акту, что привело к ухудшению моральных и этических норм внутри общества. Куно постепенно осознал, что Машина не движется в направлении общих интересов людей и если бы машина могла двигаться без участия людей, то давно бы избавилась от них.

В произведении Э.М. Форстера «Машина останавливается», смерть для персонажей означает Отчуждение. В технологической эпохе, которую описывает автор, «жертву выводили на поверхность, и наружный воздух убивал её»¹¹¹ [1, с. 173].

Отчуждение – или лишение крова – можно сравнить с изгнанием из рая. Главные герои живут в закрытой системе, где они окружены всем необходимым для жизни, но эта жизнь ограничена только комнатой, в которой они живут. Люди в этом обществе не имеют контакта с реальным миром и могут получать информацию только через экраны и машины. Комната, в которой они живут, напоминает рай, но одновременно является иллюзией. Жизнь в этой комнате предоставляет все необходимое для выживания, но не дает возможности по-настоящему жить. Они не могут наслаждаться жизнью и естественными удовольствиями, такими как контакты с людьми, природа и физическая активность. Вместо этого, их

¹⁰⁹ «For Kuno was possessed of a certain physical strength. By these days it was a demerit to be muscular. Each infant was examined at birth, and all who promised undue strength were destroyed» [2, p. 18].

¹¹⁰ «Cannot you see, cannot all you lecturers see, that it is we that are dying, and that down here the only thing that really lives in the Machine? We created the Machine, to do our will, but we cannot make it do our will now. It was robbed us of the sense of space and of the sense of touch, it has blurred every human relation and narrowed down love to a carnal act, it has paralysed our bodies and our wills, and now it compels us to worship it. The Machine develops – but not on our lies. The Machine proceeds but not to our goal. We only exist as the blood corpuscles that course through its arteries, and if it could work without us, it would let us die» [2, p. 23].

¹¹¹ «The victim is exposed to the air, which kills him» [2, p. 16].

жизнь наполнена только зрительным и слуховым опытом, создаваемым искусственно. Когда герои вынуждены выйти из своей комнаты, они сталкиваются с настоящей реальностью, которая оказывается жесткой и неожиданной. Это сравнимо с изгнанием из рая, потому что они теряют свою иллюзорную жизнь и оказываются в более сложном и реальном мире. Отчуждение является метафорой для потери иллюзорной жизни и столкновения с реальностью.

Однако выход на поверхность можно осуществить легально, если получить респиратор и попросить разрешение на право выхода. Но главный герой Куно нарушает этот приказ и ищет свой выход. Он выбрался на поверхность сам, несмотря на риски, связанные с покиданием безопасной зоны. Несмотря на жесткую реакцию Машины на его поступок, Куно считал, что стоит рискнуть ради свободы и новых впечатлений. Главный герой произведения «Машина останавливается», представляет собой символ борьбы за свободу и самоопределение в условиях тотального контроля. Его поступки и мысли наводят на размышления о значении человеческой свободы и права на выбор в условиях авторитарного режима. Куно был первым, кто заметил, что машина останавливается. Он обнаружил «симптомы», которые предвещали надвигающуюся катастрофу. В один из дней, когда Вашти пребывала в своей комнате, она получила вызов от сына. Она к тому времени уже считала его человеком, который «был моим сыном»¹¹² [1, с. 196]. Несмотря на то, что он не был подвержен Отчуждению, его перевели из северного полушария в южное из-за его несоответствия социальным нормам. Однако матери не было интереса поддерживать с ним какие-либо отношения. Вашти много размышляла над словами сына: «Если бы он знал о неполадках в передачах – а он не мог этого знать, потому что не выносил музыки, – он непременно повторил бы злое: «Машина останавливается». Конечно, он выпалил эти слова просто так, наугад, но неприятное совпадение мучило ее, и она еще раз, уже не скрывая недовольства, обратилась в Комитет ремонтного аппарата»¹¹³ [1, с. 196]. Действительно, в последнее время начали происходить какие-то неполадки с вещаемой из механизмов музыкой, но Вашти отправила жалобу в Комитет ремонтного аппарата, который обещал в кратчайшие сроки все исправить.

Комитет ремонтного аппарата – это организация, которая занимается обслуживанием и ремонтом механической инфраструктуры, которая обеспечивает жизнь людей, живущих в ограниченном пространстве комнат. Эта организация управляет всеми технологическими аспектами жизни в комнатах, включая системы вентиляции, транспорта и коммуникаций. Комитет ремонтного аппарата также управляет производством и распределением ресурсов, таких как пища и одежда. Важно отметить, что все решения комитета принимаются автоматически машинами, а не людьми. Это отражает тему автоматизации и потери контроля людей над технологическими системами в антиутопическом обществе, изображенном в произведении.

В прошлом мегаполис был насыщен гулом, выдаваемым машиной, и это было нормой для жителей. Однако, по мере того как машина становилась неисправной, гул исчезал, и люди начали сталкиваться с новыми звуками, такими как скрежет. Без привычного гула Машины у людей сильно болела голова. Большинство из них стало привыкать к новым условиям, не замечая деградации своей окружающей среды и грядущей опасности: «Люди перестали замечать дефекты в работе Машины. Неисправности не были устранены, но человеческие органы чувств, привыкли приспособляться ко всем изменениям в Машине, легко адаптировались и на этот раз»¹¹⁴ [1, с. 198].

Позже отказал и спальный механизм. Это стало точкой краха цивилизации. Механизмы эвтаназии тоже вышли из строя. Умирать стало больно. Свет начал становиться все слабее, и звук исчез. Воздух стал густым и токсичным, а вода приобрела странный запах, фрукты – привкус гнили. Экологические катастрофы стали массовыми, и мир продолжал рушиться. Несмотря на это, люди продолжали жить, и даже в условиях краха цивилизации они не считали это концом своего существования. Наконец, наступил день, когда «совершенно неожиданно, без всяких сигналов, система коммуникаций во всем мире распалась и мир, в понимании людей той эпохи, перестал существовать»¹¹⁵ [1, с. 201]. Только после этого Вашти поняла, что эре Машины пришёл конец.

С развитием сюжета механизм общества начинает распадаться, и комната становится ненадежной и бесполезной. Это образует идею о том, что технология не может быть единственным способом управления жизнью и что она может привести к разрушительным последствиям.

¹¹² «A man who was my son» [2, p. 32].

¹¹³ «If he had known that the music was out of repair – he could not know it, for he detested music – if he had known that it was wrong, «the Machine stops» was exactly the venomous sort of remark he would have made. Of course he had made it at a venture, but the coincidence annoyed her, and she spoke with some petulance to the Committee of the Mending Apparatus» [2, p. 32].

¹¹⁴ «The defects had not been remedied, but the human tissues in that latter day had become so subservient, that they readily adapted themselves to every caprice of the Machine» [2, p. 33].

¹¹⁵ «But there came a day when, without the slightest warning, without any previous hint of feebleness, the entire communication-system broke down, all over the world, and the world, as they understood it, ended» [2, p. 35].

Писатель описывает последнюю встречу Вашти и Куно с большой эмоциональной глубиной:

«– Есть ещё надежда, Куно?

– Для нас – нет.

<...>

Она пробралась к нему через мертвые тела. Кровь его обрызгала ей руки.

– Скорее, – выдохнул он, – я умираю. Но мы касаемся друг друга, мы говорим не через Машину»¹¹⁶ [1, с. 205].

Разрушение механического мира является возможностью для героев найти новые способы связи и взаимодействия друг с другом, свободы и независимости от технологии.

Этот процесс уничтожения цивилизации является последствием заблуждений человека о своей природе и своей силе. Он создал машину, которая превратилась в своего рода бога, олицетворяющего все его ценности и идеалы. Однако, запутавшись в собственном творении, человек начал подвергать свой мир разрушению и опустошению. Катастрофа мегаполиса стала неминуемым фактом, что явно свидетельствует о том, что человек является не только венцом всего живого, но и главным виновником своей собственной гибели.

Конфликт между Куно и Машинной подчеркивает важность сохранения связи с природой и основных человеческих ценностей в мире, где технология стала доминирующей силой. Куно представляет голос индивидуальности и жажды истинной свободы, которая противостоит контролю и ограничениям Машинной. Герой Э.М. Форстера становится символом протеста против душевной деградации и потери связи с человеческими ценностями в мире, где технология и машины превалируют. Куно не только конфликтует с Машинной и техногенным обществом, но и противостоит безразличию и пассивности других людей, которые принимают существующий порядок вещей. Он пытается пробудить сознание и воодушевить людей к собственному поиску свободы и истинного смысла жизни. Через свои действия и отчаянные попытки выбраться на поверхность, Куно символизирует смелость и сопротивление человеческого духа перед технологическим доминированием. Через своих героев Э.М. Форстер показывает движение от слепой веры в технологию к осознанному поиску более гармоничного сосуществования с природой и другими людьми.

Куно в произведении «Машина останавливается» представляет собой героя, который, конфликтуя с техногенным миром, стремится к свободе, глубинным человеческим отношениям и восстановлению связи с природой. Его борьба и идеалы становятся важным напоминанием о необходимости баланса между технологией и человеческими ценностями, а также о важности сохранения связи с внутренней сущностью и окружающим миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Форстер, Э.М. Машина останавливается: [пер. с англ.] / Э.М. Форстер. – М.: Астрель, 2013. – 317 с.
2. Forster, E.M. The Machine stops / E.M. Forster// [Electronic resource]. – Mode of access: https://archive.org/stream/e.-m.-forster-the-machine-stops_202008/%28E.M.%20Forster%29%20The%20Machine%20Stops_djvu.txt. – Date of access: 08.10.2024.

¹¹⁶ «Quicker,» he gasped, «I am dying-but we touch, we talk, not through the Machine» [2, p. 38].

УДК 821.111

ОБРАЗ РОКОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В «НОМЕРЕ В ГОСТИНИЦЕ “ЛЕТЯЩИЙ ДРАКОН”» ДЖ. ШЕРИДАНА ЛЕ ФАНЮ

А. И. ФЁДОРОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается произведение ирландского писателя Дж. Шеридана Ле Фаню (Joseph Sheridan Le Fanu, 1814–1873) «Номер в гостинице “Летящий дракон”» (The Room in the Dragon Volant, 1872). Анализируется образ роковой женщины, выделяются черты, характерные для создания образа роковой женщины в данном произведении.

Дж. Шеридан Ле Фаню – ирландский писатель, известный готическими и мистическими рассказами. Самым знаменитым сборником произведений Дж. Шеридана Ле Фаню является «В зеркале отуманенном» (*In a Glass Darkly*, 1872), включающим в себя пять произведений. «Комната в гостинице “Летящий дракон”» повествует о молодом англичанине Ричарде Беккете, который, по своему незнанию и романтизации чувств, попадает в руки шайки грабителей во главе с графом де Сент-Алир, который мечтает лишить Беккета всех сбережений, а также жизни. В самом произведении нет вампиров и описания сверхъестественного. В качестве злодеев – реальные люди, которые при помощи перевоплощений и психотропного препарата сбивают Ричарда Беккета с истинного пути.

При первой встрече графини и мистера Беккета девушка еще не показала своё лицо, оно скрыто за чёрной вуалью, но главный герой уже успел влюбиться в её голос: «При этом она так восхитительно коверкала английские слова, а голосок её был так нежен, что я еще больше возненавидел черную вуаль, таившую от меня предмет моего романтического интереса»¹¹⁷ [1, с. 170]. Во время их второй встречи в гостинице, когда Беккет решил в открытую понаблюдать за дамой, пока та была занята в своём номере, читатель получает более обширную характеристику образа графини, но писатель не даёт никаких ключевых черт: ни цвет волос, ни рост, ни телосложение, максимумом описания является цвет кожи и вен, а также цвет глаз девушки: «Тонкие пальцы сжимали письмо...», «милое овальное лицо казалось грустным; однако в чертах проглядывало и что-то неуловимо чувственное. Изящество линий и нежность кожи были изумительны», «я успел изучить каждую черточку прекрасного лица, я разглядел даже голубоватые венки, что просвечивали сквозь нежную белизну округлой шеи», «глядели на меня огромные грустные глаза того оттенка, какой нынешние поэты зовут “фиалковым”». Не только главный герой замечает красоту девушки, разговаривая с маркизом, последний отмечает: «Слишком хороша собой. Глаза её волнующе прекрасны, кожа безупречна, черты совершенны... Впрочем, я уверен в её порядочности»¹¹⁸ [1, с. 222]. И хотя маркиз, который также, как выяснится в конце, является членом банды, говорит о порядочности, но сами идеалы и ценности у настоящей Эжени разнятся с выстроенным амплу графини. Девушку интересуют деньги, не важно, каким путём они будут получены: в ситуации мистера Беккета его накачали медицинским препаратом, чтобы украсть его сбережения.

Во-первых, данные объективные прилагательные используются для того, чтобы каждый читатель мог представить образ прекрасной девушки исключительно для него, чтобы он смог понять чувства главного героя и почему мистер Беккет так бесповоротно влюбился в графиню. Во-вторых, все изящные и превосходные черты девушки будут контрастно исправлены в конце произведения, когда раскроется, что на самом деле, данная чета не те, за кого себя выдают: «Спустя минуту или две горестные восклицания прекратились. Она деловито сходила за свечой и воротилась ко мне. Лицо её, правда, было очень бледно, но в нем не отражалось ничего, кроме озабоченности, с некоторой примесью брезгливости»¹¹⁹ [1, с. 314], «Трудно передать, как страшно глядели на меня эти две пары порочных глаз»¹²⁰ [1, с. 316].

О прошлом супругов известно немного, первое время никто из помощников Беккета не может точно сказать, кем является для графа миссис Эжени: женой или всё же дочерью: «–Итак, Сен-Клер, отвечай сию же минут: кто эта дама? – потребовал я.

¹¹⁷ «The lady must have heard me speak to my servant, for she framed her little speech in such pretty, broken English, and in a voice so sweet, that I more than ever cursed the black veil that balked my romantic curiosity» [2].

¹¹⁸ «Too handsome. But although she has remarkably fine eyes, exquisite features, and the most delicate complexion in the world, I believe that she is a woman of probity» [2].

¹¹⁹ «In a very business-like way she took a candle and stood before me, pale indeed, very pale, but with an expression only of intense scrutiny with a dash of horror in it» [2].

¹²⁰ «You can't conceive the effect of the silent gaze of those two pairs of evil eyes» [2].

– Не то дочка, не то жена»¹²¹ [1, с. 208]. О их прошлом ничего неизвестно, кроме того, что граф вступил в брак с девушкой намного моложе него: «Однако, месье, он не унывает. Недавно взял себе молодую красивую жену»¹²² [1, с. 233], – а также, что у них происходят ругани исключительно из-за бриллиантов графини, потому что супруги не могут решить, как лучше с ними поступить. Более о прошлом Эжени ничего неизвестно, по крайней мере, того прошлого, где она является графиней.

На протяжении всего рассказа появляются персонажи, которые помогают главному герою не потерять интереса к графине: неизвестный человек, который роется в бумагах Беккета; колдун на бале; «подруга» Эжени, с которой заводится разговор у Ричарда. В конце произведения раскрывается настоящее прошлое девушки: она актриса, при этом подающая большие надежды во второсортном театре, однако связалась с шайкой бандитов, и именно она и была всеми этими подложными персонажами: «Именно она, искусно изменив внешность, рылась в моих бумагах в карете в тот памятный ночной вечер. Она же сыграла колдуна на балу в Версале»¹²³ [1, с. 336].

Несмотря на то, что в прошлом Эжени является актрисой, её манера говорить никогда бы не выдавала в ней девушку не из высшего общества. Графиня и «подруга» звучат, как девушки своего ранга, колдун отвечает в манере человека, который знает прошлое и будущее, от чего его нужно уважать, в действительности же Эжени не ведёт таких речей. Далее прилагаются цитаты Эжени во всех её амплуа: графини, колдуна, «подруги» и уже после того, как мистер Беккет был напоен ядом. «О месье, – пролепетала она в волнении. – Как быть? Этот ужасный сумасшедший! Он не выпустит нас, он убьёт моего мужа!»¹²⁴ [1, с.204]; «–Любит ли меня жена? – спросил он игриво.

– Сколь ты того заслуживаешь»¹²⁵ [1, с. 241]; «Вы необыкновенно проникательны, месье, – всё также мило и беспечно заметила она»¹²⁶ [1, с. 250]; «Откуда я знаю, где ключ? Поищи у него в кармане, – отвечала дама»¹²⁷ [1, с. 316].

Модель поведения, которую представляет Ле Фаню в своём произведении напоминает типичный рыцарский роман, где есть рыцарь и прекрасная дама, в большинстве случаев замужняя, к которой питает чувства рыцарь и пытается её спасти. В «Комнате в гостинице “Летящий дракон”» отношения Эжени и Ричарда также можно описать, как рыцарь и прекрасная дама: Беккет спасает её и графа от обезумевшего офицера, взамен он получает белую розу: «со мной осталась обёрнутая носовым платком белая роза, маленький прощальный дар – знак “Тайный, нежный и бесценный”, незаметно для всех переданный мне её рукою»¹²⁸ [1, с. 206]. Ричард хочет помочь ей в любых её проблемах: когда он узнаёт о том, что муж хочет продать её бриллианты, он и вовсе соглашается быть её покорным рабом, лишь бы девушка была в безопасности. После того, как раскроется настоящая сущность девушки, данные отношения являются лишь сатирой на любовь «рыцаря к прекрасной даме», в случае Ричарда и Эжени спасать нужно было не девушку, а самого главного героя, который в чувствах потерял самое главное – самоидентификацию, пытаясь следить за девушкой, чтобы лишь побыть с ней вместе.

Не только описание её жизни или размытое описание черт и манеры говорить характеризует данного персонажа: в рассказе множество символов, которые намекают главному герою о том, что ему нужно быть настороже с данной особой, в которую он влюбился с первого взгляда.

Так, во второй главе Беккет отмечает цвет глаз, который называет «фиалковым», что является оттенком фиолетового. Фиолетовый цвет является знаком загадочности, таинственности, иногда чего-то по-королевски роскошного. Не случайно Ле Фаню отмечает только цвет глаз, ведь Эжени действительно станет загадкой, о прошлом которой Ричард сможет узнать только в конце всей истории.

Атмосфера в произведении по приезде Беккета к гостинице «Летящий дракон» также намекает о загадках, мрачности и явно нехороших новостей: «Внушительные размеры и основательность постройки отвечали скорее моим представлениям о старинном английском постоялом дворе, в каком могли бы останавливаться на ночлег кентерберийские паломники, нежели о французском гостеприимном доме»¹²⁹

¹²¹ «Well, St. Clair, tell me this moment who the lady is?” I demanded. “The lady is the daughter or wife, it matters not which» [2].

¹²² «Yet, Monsieur, his courage does not fail him. He has taken a young and handsome wife» [2].

¹²³ «She it was who, admirably disguised, had rifled my papers in the carriage on my memorable night-journey to Paris. She also had figured as the interpreting magician of the palanquin at the ball at Versailles» [2].

¹²⁴ «“Oh! Monsieur,” she whispered, in great agitation, “that dreadful madman! What are we to do? He won't let us pass; he will kill my husband”» [2].

¹²⁵ «“Does my wife love me?” asked he, playfully. “As well as you deserve”» [2].

¹²⁶ «“Yet Monsieur has succeeded very well,” she said in the same sweet and careless tones» [2].

¹²⁷ «“I have not got it; how could I? It is in his pocket, of course,” said the lady» [2].

¹²⁸ «With a deep sigh, I then turned, my white rose folded in my handkerchief – the little parting gage – the “Favour secret, sweet, and precious”» [2].

¹²⁹ «It was large and solid, and squared more with my ideas of an ancient English hostelry, such as the Canterbury pilgrims might have put up at, than a French house of entertainment» [2].

[1, с. 231]. И хотя при подъезде к самой гостинице она лишь внушало какое-то величие, то после того, как Беккет снял себе номер, нагнетающая атмосфера усилилась: «Комната, куда меня отвёл хозяин, была обшита темными дубовыми панелями, обставлена унылой и давным-давно вышедшей из моды массивной мебелью и казалась мрачноватой... Всё это выглядело весьма любопытно, но располагало к меланхолии и в целом производило впечатление даже гнетущее»¹³⁰ [1, с. 231].

Не только атмосфера в самой гостинице, но также и пейзаж сразу становится унылым и неприветливым: «Грустно было смотреть на этот замок и на парк: здесь царили упадок и запустение; призрак былого великолепия витал над неприветливым пейзажем»¹³¹ [1, с. 232]. Когда у хозяина гостиницы узнаётся, что данный замок принадлежит графу Сент-Алир, можно провести параллель между его «былым величественным замком» и самим графом: ни постройка, ни сам человек не несут в себе никакой ценности, лишь раннее величие помогает им держаться наплаву.

Ещё одна важная деталь для того времени – это фамильный герб. У семьи Сент-Алир на этом гербе расположился алый аист с камнем в лапе: «Мне особенно запомнилась фигура аиста карминой краской, выведенная по “золоту щита”, как принято говорить в гарельдике. Птица стояла на одной ноге, а в когтях другой сжимала камень – странная эта поза, если не ошибаюсь, символизирует бдительность»¹³² [1, с. 170]. Аист обычно символизирует достаток, начало, ведь во многих верованиях он приносит ребенка паре. Однако сама поза и цвет аиста уже навевают другие мысли: почему он красный, почему он с камнем, он защищается от кого-то или наоборот нападает? На все эти вопросы даются ответы в конце: аист – это чета Сент-Алир, которая чересчур любит деньги, за которые готовы погубить человека.

Таким образом, для создания образа роковой женщины, Ле Фаню использует символы, не даёт четкого описания графини, лишь говорит о том, насколько она прекрасна. Атмосфера и таинственность прошлого графини также навевают интерес не только у Беккета, но и у читателей, ведь каждый раз картинка о её биографии не сходится: кто-то говорит, что она является дочерью, кто-то, что супругой, и граф души не чает в своей жене, в противовес этому находятся строчки, где граф выставляется тираном и ревнивцем, из-за чего Эжени предстаёт несчастной девушкой. Всё это делается для того, чтобы мистер Беккет потерял самоидентификацию и голову от дамы, чтобы был готов на всё ради неё, даже умереть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ле Фаню, Дж. Ш. Номер в гостинице «Летящий дракон» / Дж. Ш. Ле Фаню. – М.: АСТ, 2023. – С. 165–336.
2. Le Fanu, Joseph Sheridan. In a Glass Darkly / Joseph Sheridan Le Fanu. – Global Grey. – 2019. – Mode of access: <https://www.globalgreybooks.com/in-a-glass-darkly-ebook.html>. – Date of access: 20.04.2024.

¹³⁰ «It was a large room, a little sombre, panelled with dark wainscoting, and furnished in a stately and sombre style, long out of date... There was something interesting, melancholy, and even depressing in all this» [2].

¹³¹ «The wood and château were melancholy objects. They showed signs of neglect, and almost of decay; and the gloom of fallen grandeur, and a certain air of desertion hung oppressively over the scene» [2].

¹³² «The arms that were emblazoned on the panel were peculiar; I remember especially, one device, it was the figure of a stork, painted in carmine, upon what the heralds call a 'field or.' The bird was standing upon one leg, and in the other claw held a stone. This is, I believe, the emblem of vigilance» [2].

УДК 821.124

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ КАТУЛЛА
«ODI ET AMO» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК****В. С. ЯСЕНОВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается LXXXV стихотворение римского поэта Гая Валерия Катулла (*Gaius Valerius Catullus*, ок. 87 или 84 г. – около 54 г. до н.э.). Анализируются особенности перевода двустишия «*Odi et amo*» на английский язык. Отмечается своеобразие восприятия лирического героя Катулла в переводах А.М. Мартинеса, Дж. Нила, Дж. Холландера, Дж. Мичи.

Гай Валерий Катулл (*Gaius Valerius Catullus*, ок. 87 до н.э. – 54 до н.э.), римский поэт, более всего известный краткими, насыщенными страстью любовными стихами. О жизни поэта известно в основном из его произведений. Катулл происходил из знатного рода, владел несколькими имениями, был влюблён в Клодию, фигурирующую в его стихах под именем Лесбии, в Риме входил в кружок поэтов-неотериков.

Сохранился сборник Катулла, состоящий из 116 стихотворений, в который вошли: полиметры, т.е. стихи, написанные разными размерами; «учёные стихи», эпиграммы в элегических дистихах.

Полиметры и эпиграммы написаны по конкретным поводам и обращены к реальным лицам. Около половины всех стихотворений – поношения, почти всегда непристойные, направленные против личных врагов, знакомых и политических деятелей. Ближайшим друзьям и литературным единомышленникам посвящены стихотворения, дружеские по тону, восторженные или ироничные.

В европейскую культуру Катулл вошёл как поэт, впервые воспевший духовную сторону любви, хотя любовные стихотворения занимают в общем объёме книги не более десятой её части. Возвышенная сущность любви раскрывается в стихах, описывающих мучения поэта после разрыва с возлюбленной: серьёзное чувство, необычное по отношению к «подружке», было ею грубо предано, но поэт не в силах освободиться от страсти. Любовная поэзия Катулла нашла продолжение в творчестве римских элегических поэтов Тибулла и Проперция [1].

Odi et amo (*I hate and I love*) – знаменитое стихотворение-двустишие из «Книги Катулла Веронского» под номером LXXXV. Размер стихотворения – элегический дистих. Стихотворение состоит из четырнадцати слов. Художественный эмоциональный эффект стихотворения достигается противопоставлением двух полярных чувств – ненависти и любви. Несмотря на то, что эпиграмма «*Odi et amo*» находится практически в самом конце сборника, в ней заключена основная мысль всей книги римского поэта:

«*Odi et amo. Quare id faciam, fortasse requiris.
Nescio, sed fieri sentio et excrucior*» [2, с. 100].

Зачастую, как крылатое латинское выражение, стихотворение передаётся в сокращённой форме, первыми и последними словами: «*Odi et amo. Excrucior*» – «*I hate and I love. I'm tortured*».

Стихотворение построено как элегическое двустишие, короткая двухстрочная поэтическая форма, обычно используемая греческими лирическими поэтами для различных тем меньшего масштаба. Двустишие состоит из чередующихся строк дактилического гекзаметра и дактилического пентаметра: два дактиля, за которыми следует длинный слог, цезура, затем еще два дактиля, за которыми следует длинный слог.

Стихотворение содержит восемь глаголов, в нём нет прилагательных и существительных. Это изменение нормальной поэтической структуры (которая, как правило, состоит из существительных и прилагательных) можно рассматривать как подчеркивание драматизма и противоречивых эмоций, которые испытывает Катулл. Он передает свою точку зрения резкими сменами настроения, начиная с простого утверждения, затем любопытного психологического исследования мотива, затем мягкого признания непонимания, ведущего к констатации факта, и заканчивая взрывом последнего слова «*excrucior*» (букв. «быть распятым»). Последнее слово получает дополнительный импульс от своих четырех слогов по сравнению с двумя или тремя слогами других слов в стихотворении.

Противоречивые чувства, которые вызывает любовь, и идея отношений любви-ненависти – одна из самых распространенных тем в мировой литературе, и Катулл был далеко не первым поэтом, затронувшим её. Однако драматизм в коротком стихотворении Катулла обостряется печальным осознанием того, что эта беда возникает независимо от человеческой воли (в частности, благодаря употреблению

пассивного глагола «fieri») и, что поэту ничего не остается, как принять ситуацию к сведению и ужасно страдать.

Это стихотворение о том, почему он ненавидит и любит. И стихотворение читается как разговор с невидимым читателем. Катулл обращается к читателю, если читатель задается вопросом, почему он ненавидит и любит. Катулл отвечает, что не знает почему, но чувствует и то, и другое, и мучается от этого.

Поскольку это стихотворение посвящено любви, легко заметить, что Катулл разочарован своими чувствами к Лесбии. Он мучается из-за нее и исхода их отношений. В этот момент Лесбия должна быть с кем-то другим, иначе Катулл не мучился бы так, как он.

Это стихотворение является одним из самых известных стихотворений Катулла. Это элегическое двустушие, написанное в стиле, который показывает его силу, затем слабость, затем снова силу. Он мучается, что по-латыни звучит как «exhucio», что, как легко заметить, является корнем слова «exhuciation». Что в переводе на русский язык значит «мучение», «терзание» или «пытка». Легко понять, почему стихотворение так известно, поскольку оно охватывает эмоции, которые люди испытывают регулярно.

Катулл приложил немало усилий, чтобы заставить Лесбию любить его так же, как он любит ее. На протяжении всей своей поэзии он боролся со своими чувствами к ней, особенно потому, что она была замужем. Затем у нее были отношения с Целием, когда Катулла не было в городе, и это разорвало его на части [3].

Несмотря на свою краткость, стихотворение было переведено, вероятно, больше, чем любое другое стихотворение Катулла, и интересно, как одно двустушие может предложить так много различающихся возможностей для перевода. Существует большое количество переводов данного стихотворения Катулла на разные языки мира. Не исключением стал и английский язык.

Так, Антонио Марко Мартинес, перевел стихотворение римского поэта следующим образом:

«I hate and I love. Why I do this perhaps you ask.
I do not know, but I sense that it happens and I am tormented» [4].

В переводе А.М. Мартинеса подзаголовок такой же, как и первое предложение стихотворения – «I hate and I love». Тем самым автор перевода показывает на основную, по его мнению, мысль произведения. Переводчик отмечает, что «это кажется противоречием, но, тем не менее, можно испытывать эти две сильные страсти одновременно. По крайней мере, это признает Катулл и тысячи более поздних влюбленных» [4]. Второе предложение по структуре напоминает вопросительное, но в конце предложения не стоит вопросительный знак. Тем самым Катулл показывал, что это риторический вопрос самому себе. Однако даже на такой вопрос Катулл написал ответ – «I do not know».

Буквально одной фразой А.М. Мартинес хотел показать боль и страдания, передаваемые в стихотворении, – «I am tormented». Автор перевода смог передать интенсивные эмоции из оригинального стихотворения. Его перевод обращает внимание на внутренние противоречия и сложности человеческих чувств. Во фразе «I sense that it happens» слово «sense» переводится как «чувствовать, осознавать, понимать». То есть автор не только чувствовал, но и понимал, отдавал себе отчет, что чувства внутренней неопределенности его губят.

Джастин Нил также перевёл латинское стихотворение на английский язык. В его варианте перевод двустушия Катулла выглядит так:

«I hate and I love. Wherefore would I do this, perhaps you ask?
I do not know. But I feel that it happens and I am tortured» [5].

Отличительной чертой данного перевода является слово «wherefor», что в переводе на русский означает «почему, для чего, по какой причине». В рассматриваемых переводах это слово встретилось впервые. На наш взгляд, что он использовал именно это слово, вместо привычного «why», чтобы передать значимость вопроса. Подчеркивается идея внутреннего конфликта и психологической напряженности, что делает данный перевод особенно глубоким и интенсивным. Использование слова «wherefor» также создает устойчивое чувство тайны и загадочности вокруг собственных чувств автора. Важно отметить, что переводчик искал наилучший способ передать не только значение, но и эмоциональную окраску оригинала. Также стоит отметить, что Дж. Нил задал вопрос с вопросительным знаком. Этим автор хотел получить конкретный ответ от себя, то, к сожалению, ответ звучал – «I do not know». Фраза «I feel that it happens» написана в Present Simple, это значит, что автор дает постоянство этим чувствам, что чувства происходят не первый раз.

Джон Холландер представил перевод катулловского стихотворения-двустушия в двух вариантах:

«I hate and I love. Why do I do this, you may ask?
I do not know, but I feel it happening, and I am tortured».
«I hate and I love. Perhaps you ask why I do this?
I do not know, but I feel it happening, and I am tortured» [6, p. 75].

Данный стихотворный перевод Дж. Холландера является интересным примером того, как одна и та же идея может быть выражена с небольшими, но значимыми различиями. В данном случае, изменение порядка слов и использование вопросительного знака влияет на восприятие текста читателями. В первом варианте перевода вопросительный знак создает ощущение более активного обращения к адресату, в то время как во втором варианте это выглядит более ритмично и связано с мыслями персонажа.

В каждом из вариантов перевода автор старался передать сложность и парадоксальность чувств, которые описывает оригинальное стихотворение. Отношения между любовью и ненавистью, между привязанностью и страданием, здесь изображены с такой интенсивностью, что переводчику пришлось искать точные и внимательно продуманные слова для передачи этой душевной противоречивости.

Также хотелось бы остановиться на переводе Джеймса Мичи:

«I hate and I love. And if you ask me how,
I do not know: I only feel it, and I am torn in two» [7, p. 27].

Последняя строчка отличается от всех тех, что рассматривались ранее. В своём переводе Джеймс Мичи хотел передать душевные мучения автора, показывая их выражением «I am torn in two». Эта фраза отражает сложность человеческих эмоций и противоречий, которые могут возникать в сердце каждого человека. Автор передает сильные чувства любви и ненависти одновременно к одному и тому же объекту. Такое душевное раздвоение может привести к внутреннему конфликту и страданиям, когда человек чувствует себя разорванным между двумя противоположными эмоциями.

Фразой «I only feel it» автор хотел обратить внимание на то, что человеческую природу не всегда легко измерить или объяснить. Мы можем одновременно чувствовать и положительные, и отрицательные эмоции по отношению к одному и тому же объекту, и это делает нас уязвимыми и чувствительными. Разделение чувств на хорошие и плохие иногда не так просто, и мы можем ощущать их смешение и переплетение в наших сердцах.

Таким образом, латинское двустишие римского поэта Гая Валерия Катулла «Odi et amo» поражает своей простотой и глубиной. Основной эмоциональный эффект достигается противопоставлением двух полярных чувств – ненависти и любви. Первая фраза «I hate and I love» олицетворяет внутренний конфликт, который многие из нас испытывают в состоянии влюблённости. Это чувство, когда мы одновременно привязаны к человеку, но также испытываем негодование или даже ненависть.

Все варианты перевода успешно сохраняют эмоциональную напряженность и эмоциональное заряженное содержание оригинального стихотворения. И в этом смысле переводчики постарались быть верными духу текста, сохранить его основные идеи и образы, несмотря на небольшие стилистические отклонения.

Часто данное стихотворение передаётся в сокращённой форме, первыми и последними словами: «Odi et amo. Excrucior» – «Ненавижу и люблю. Измучен». Эта фраза стала крылатой и используется для выражения сложных, противоречивых чувств.

Были рассмотрены и проанализированы переводы катуллового стихотворения, выполненные А.М. Мартинесом, Дж. Нилом, Дж. Холландером, Дж. Мичи. Было отмечено, что каждый переводчик, передавая стихотворение словами английского языка, вкладывает что-то от себя, сохраняя при этом катулловскую идею. Таким образом, «Odi et amo» остаётся вечным вызовом для творчества и интерпретации, позволяя каждому читателю найти в нём что-то для себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Касаткина, А.Л. Катулл Гай Валерий / А.Л. Касаткина // Great Russian Encyclopedia, 2004–2017. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://old.bigenc.ru/literature/text/2053310>. – Date of access: 08.06.2024.
2. Нестер, Н.В. Стихотворение Катулла «Odi et amo» и особенности его передачи на белорусский язык / Н.В. Нестер // Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи [Электронный ресурс] : электрон. сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф., Полоцк, 20 окт. 2023 г. / Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2024. – С. 99–103.

3. Odi et amo (Catullus 85). Ancient Rome / Classical And Ancient Literature, 2024 [Electronic resource]. – Mode of access: https://ancient-literature.com/rome_catullus_85. – Date of access: 08.06.2024.
4. Martínez, A.M. History of Greece and Rome. I hate and I love / A.M. Martínez // Antiquitatem, 2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.antiquitatem.com/en/catullus-liryc-poetry>. – Date of access: 08.06.2024.
5. Negenborn, R. Gaius Valerius Catullus / R. Negenborn // Internet Archive, 2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://rudynegenborn.net/catullus/text2/e85.htm>. – Date of access: 08.06.2024.
6. Hollander, J. Catullus: The Complete Poetry / John Hollander. – Gambier: Kenyon College, 1958. – 175 p.
7. Michie, J. The Poems of Catullus / J. Michie. – London: Rupert Hart-Davis, 1969. – 239 p.

УДК 37.013.32

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИЗУЧЕНИЯ РАЗДЕЛА «ОБРАБОТКА МЕТАЛЛОВ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ТЕХНИЧЕСКОГО ТРУДА В 9-Х КЛАССАХ

А. С. КИРИЛОВ

(Представлено: канд. техн. наук А. С. КИРИЕНКО)

В статье рассматривается значение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в процессе школьного образования. Новая модель обучения подразумевает широкое использование ИКТ в различных формах: тестовые задания, обучающие приложения и компьютерные программы. Способы совершенствования методики проведения уроков и изучения разделов трудового обучения. Раскрываются преимущества современных компьютерных форм при работе учащихся.

Введение. Сегодня образование идет в ногу со временем, и информационно-коммуникационные технологии предоставляют для этого широкие возможности. Новые инновационные методы, формы и средства обучения создают современную среду для повышения уровня образования учащихся.

На сегодняшний день современная школа-это современный учитель, владеющий современными технологиями обучения детей. Использование современных информационно-коммуникационных возможностей помогают учителю преподнести знания в новом виде, более интересном и понятном для учащихся. У учащихся появляется возможность воспринимать информацию используя не только учебники и пособия, но и современные возможности, основанные на компьютерных и электронных приложениях и программах. Современные компьютерные технологии предоставляют огромные возможности для развития процесса образования. Ещё К.Д. Ушинский заметил: «Детская природа требует наглядности». [3]

XXI - век дает большую возможность в использовании нестандартных и интересных подходов в образовании всего мира, что способствует большему количеству учащихся владеть необходимой информацией. С увеличением количества знаний меняются и способы ее получения. Учителя выбирают новые способы обучения детей, все больше применяя информационно-коммуникационные технологии на уроках. К таким формам ИКТ на уроках зачастую относят мультимедийные презентации, открытые интернет-источники, развивающие приложения и т.п. Творческое занятие на компьютере или мультимедийная иллюстрированная презентация способствуют снижению эмоциональной напряженности, и помогает оживить учебный процесс.

Использование компьютеров в школьной практике способствует совершенствованию традиционного процесса обучения, повышая его эффективность в области моделирования изучаемых процессов и явлений, управления процессом обучения, автоматизации контроля уровня знаний. [2]

В целях эффективного применения средств ИКТ для обучения различным предметам возможно осуществление различных методов улучшения учебного процесса с использованием ИКТ:

- комплексное решение образовательных, воспитательных и развивающих задач;
- постановка каждому обучающемуся конкретных задач в зависимости от его способностей, мотивации, уровня подготовки;
- формирование у обучаемых навыков самостоятельного овладения знаниями, развитие навыков поиска, сбора и обработки информации в сети Интернет;
- стимулирование положительной мотивации обучения за счёт интегрирования всех форм наглядности, осуществления учебной деятельности с немедленной обратной связью и развитой системой помощи.

Основная часть. С использованием ИКТ на уроках трудового обучения появляются возможности спланировать новые способы проведения целого урока или его конкретного этапа, усовершенствовав подход к получению знаний и повышения мотивации учащихся. Все больше одним из главных способов реализации данной идеи становится моделирующие программы. Эта идея все чаще встречается в работах многих учителей, пишется много статей: Жалнина О.Л. “Обучение 3D-моделированию на уроках технологии”, Нарымская О.Е. “Использование трехмерного моделирования на уроках технологии”, Фаритов А.Т. “3D-моделирование и прототипирование во внеурочной деятельности учащихся в школе” и т.п.

Для учащихся самостоятельно создать модель предмета проще, когда она основывается на простых элементах, формах и линиях. В реализации таких возможностей существуют понятные компьютерные программы и приложения используемые в учебном процессе графические пакеты такие, как Microsoft Paint 3D, КОМПАС, T-FLEX отвечают следующим основным требованиям:

- наличие подробного меню, предусматривающего все этапы выполнения работы;
- наличие помощи в том числе, – контекстной;
- реализация дружественного интерфейса, построенного с учетом требований современных графических систем;
- ведение диалога на профессиональном языке пользователя моделируемой предметной области;
- наличие в программном продукте демонстрационных примеров для обучения;
- реализация алгоритмов в пошаговом обучающем режиме;
- наличие бесплатной учебной версии.

В трудовом обучении конечным продуктом являются не только полученные знания, умения, навыки, но и сам осязаемый предмет труда. В свою очередь компьютерное моделирование дает возможность понимания этапов изготовления и вида конечного изделия, после изучения которого можно приступить к созданию данного предмета, как ручными инструментами, так и автоматизированным способом через 3D-печать. Помимо этого моделирование открывает возможности и для профессиональной ориентации школьников и для повышения уровня их готовности к профессиональному самоопределению в области технических профессий.

Одной из важнейших и распространенных причин использования моделирующих программ в обучении является потребность моделирования или визуализации каких-либо динамических процессов, которые затруднительно или просто невозможно воспроизвести в учебной лаборатории или классе. В моделирующих программах возможно широкое использование интерактивной графики (т.е. поддерживающей режим диалога), дающей обучаемому возможность не только наблюдать особенности изучаемого процесса, но и исследовать эффекты влияния меняющихся параметров на получаемые результаты, «поворачивая» с помощью мышки рукоятки приборов, «смешивая» растворы и т. д. [5],[1. с19]

Понимая это можно легко представить ситуацию, при которой создание абсолютно нового объекта труда будет значительно медленнее без использования данных программ. Создание подвижных узлов, точность их соединения легче продумать используя моделирующие программы, где все параметры легко заменимы и восстанавливаемы, в отличие от бумажных носителей, или постоянной доработки узлов готовых деталей методом долгой подгонки.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) обучения – это процесс подготовки и передачи информации обучаемому. При использовании ИКТ на уроках трудового обучения важно соблюдать следующие три принципа:

- целесообразность. Использование информационных технологий должно быть оправдано целями и задачами урока;
- доступность. Обучающиеся должны иметь техническую возможность пользоваться ИКТ;
- эффективность. Применение компьютерных технологий должно способствовать повышению усвояемости материала.[4]

Таким образом, использование ИКТ имеет ряд преимуществ. Информационные технологии значительно расширяют возможности предъявления учебной информации по разным разделам, в том числе обработка металлов в 9-ых классах. Использование ИКТ в учебном процессе увеличивает возможности постановки учебных задач и управления процессом их решения. Наряду с сказанной целесообразностью повышается и эффективность применения ИКТ через завлечение за счет современного применения цвета, 3D-визуализации, звука, всех современных средств видеотехники, которая позволяет воссоздавать реальную обстановку деятельности. Компьютер позволяет существенно повысить мотивацию учащихся к обучению.

ИКТ вовлекают учащихся в учебный процесс, способствуя наиболее широкому раскрытию их способностей, активизации умственной деятельности. Компьютеры позволяют строить и анализировать модели различных предметов, ситуаций, явлений. ИКТ позволяют качественно изменять контроль деятельности учащихся, обеспечивая при этом гибкость управления учебным процессом. Компьютер способствует формированию рефлексии у учащихся. [6]

Исходя из вышесказанного можно говорить, о достаточной эффективности и усвояемости материала учащимися на уроках трудового обучения.

Заключение. Трудовое обучение один из предметов школьной программы, на котором учащиеся могут создавать и творить что-то новое, получая полезные знания в соответствии с учебным планом. Создавая новые более сложные работы, учащийся будет сталкиваться с трудностями в понимании конечной задумки. Учитель, понимая это должен реализовывать новые идеи в том числе с применением ИКТ.

Эти программы не только упрощают процесс усвоения знаний, но и значительно увеличивают мотивацию учащихся. Интерактивные программы и моделирование позволяют учащимся глубже понять материал, а также развивать креативное мышление и навыки самостоятельной работы.

Необходимо отметить, что интеграция современных технологий в обучение способствует более глубокому осмыслению изучаемых процессов. Это важно для формирования у учащихся не просто теоретических знаний, а практических навыков, которые пригодятся им в будущем. В условиях стремительно развивающегося технологического мира такие умения становятся основой профессиональной подготовки и самоопределения.

Неоценимыми являются также возможности, которые открывают компьютеры для профессиональной ориентации учащихся. Моделирование как образовательный процесс не только способствует формированию личных качеств и навыков, но и обеспечивает практическое применение полученных знаний. В условиях быстро меняющегося мира важно, чтобы образование шло в ногу с новыми реалиями, и использование ИКТ как раз и предлагает такие решения, необходимыми для подготовки будущих профессионалов.

В заключение, успешная реализация информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе требует внимательного подхода и понимания со стороны учителя, постоянный поиск и выбор наиболее эффективных методов и программ для достижения образовательных целей урока и станет залогом успешного формирования крепких знаний. Соответственно в дальнейшем требуется разработать методические рекомендации по совершенствованию методики проведения учебных занятий по трудовому обучению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова И. Г. 338 Информационные технологии в образовании: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
2. Исаева О. И. Актуальность использования информационно-коммуникативных технологий в современной педагогической деятельности учителей начальной школы. / О. А. Исаева [Электронный ресурс] / Образовательный портал «Мультиурок». – Чехов, 2020. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/index.php/files/aktualnost-ispolzovaniia-informatsionno-kommunikat.html?ysclid=m28mi6eoyp140844440>. – Дата доступа: 10.10.2024.
3. Молчанова М.А. Использование мультимедиа технологий на уроках / М. А. Молчанова [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Москва, 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-multimedia-tehnologiy-na-urokah>. – Дата доступа: 10.10.2024.
4. Сысоева И.А. Методика использования ИКТ на уроках трудового обучения / И.А. Сысоева, А. В. Головнева [Электронный ресурс] : журнал «Современные практики Витебщины. Раздел «Современные практики в обучении»» – Витебск, 2023 - №4 (42) – С.29-32
5. Троицкая Е. А. Информационные технологии в учебном процессе [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Е. А. Троицкая, Л. А. Артюшина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Изд. доп. и перераб. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020. – 166 с.

УДК 821.11

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

П. И. АСТАПОВИЧ

(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)

Рассмотрены понятия коммуникативной стратегии и тактики. Проведен анализ двух статей для выявления использованных в них коммуникативных стратегий и тактик. Проанализированы особенности и специфика использования найденных стратегий и тактик с приведенными примерами из статей.

Коммуникативные стратегии и тактики играют важную роль в формировании и восприятии информации, в частности в медицинском дискурсе. Медицинский дискурс характеризуется суггестивностью и направлен на воздействие на психику адресата, его чувства, волю и разум. В данной статье рассматриваются коммуникативные стратегии и тактики, используемые в научно-популярных статьях, посвященных вопросам потери веса. Анализ проводился на основе двух статей «What happens to your body when you lose weight?» [1] и «What is weight loss?» [2], отобранных по популярности на сайтах verywellfit.com и topdoctors.co.uk соответственно. Объем материала для анализа составил 10285 знаков.

Коммуникативная стратегия – это комплекс действий, направленных на достижение коммуникативной цели. О.С. Иссерс связывает данное понятие с этапом планирования, когда определяются стратегия, тактика, средства и приемы. Стратегии коммуникации могут быть вспомогательными, диалоговыми и риторическими. Вспомогательные стратегии способствуют эффективной организации диалогового взаимодействия и оптимальному воздействию на адресата. Стратегически значимыми являются компоненты коммуникативной ситуации: автор, адресат, канал связи, коммуникативный контекст. В медицинском дискурсе используются различные типы вспомогательных стратегий: стратегия самопрезентации (направлена на создание определенного имиджа автора); статусные и ролевые стратегии (определяют позицию автора в профессиональной среде); эмоционально настраивающие стратегии (создают определенную эмоциональную атмосферу); риторические стратегии (включают различные приемы ораторского искусства). Диалоговые стратегии применяются для контроля над организацией диалога и включают мониторинг темы, инициативы, степени понимания в процессе общения. Риторические стратегии используются для эффективного воздействия на адресата и включают различные приемы ораторского искусства и риторические техники [3, с. 54]. Коммуникативная тактика — это совокупность практических ходов в реальном процессе коммуникативного взаимодействия, позволяющих достичь поставленных целей в конкретных ситуациях. Коммуникативные средства разных уровней выступают в качестве приемов реализации тактик.

На основании исследований Т.И. Уткиной, Е.А. Костяшиной, Н.И. Дорцовой и Е.В. Шишкиной была проведена выборка стратегий и тактик, подходящих для нашего анализа. В статье рассматриваются такие стратегии, как манипуляция, сближение, дистанцирование, побуждение, убеждение и рекомендация.

Стратегия манипуляции направлена на скрытие истинных потребностей и факта манипуляции. Манипулятор воздействует на одну или несколько мишеней оппонента, побуждая его принять решение так, чтобы последний субъективно ощущал, что это его личное решение. В статье используются тактики навязывания чужого мнения и коррекции убеждений реципиента.

Тактика навязывания чужого мнения и коррекции убеждений оппонента передается через слова с эмоциональной окраской, такие как *challenging, discouraging, too, even*, например, «One reason weight loss may be so challenging is that the drive to eat is increased through hormonal changes» [1], «Additionally, focusing on the number on the scale could get discouraging» [1], «Losing too much weight too fast also can put your physical health at risk» [1], «These improvements can be seen even with modest weight loss of just five to 10 pounds» [2].

Также используется тактика коррекции убеждений реципиента при помощи цитирований исследователей и аргументации так, как в следующих примерах: «When you lose weight, your body uses stored fat for energy, and hormonal changes occur», says Mindy Roth, MS, RDN, a registered dietitian and owner of Mindy Roth Nutrition & Nourish Your Lifestyle Revolution» [1], «Body Mass Index (BMI) is a dated, biased measure that doesn't account for several factors, such as body composition, ethnicity, race, gender, and age» [1].

Стратегия сближения направлена на сближение автора текста с реципиентом для большего воздействия на него, что достигается употреблением личного местоимения *we*, как свидетельствует следующий пример: «We also had them explain what actually happens in your body when you lose weight – because we can all use some extra motivation to stay on track» [1].

Стратегия дистанцирования направлена на увеличение дистанции между автором и реципиентом для поддержания уважительного тона. Она реализуется местоимением *they* или лексемой *person* при описании проблемы. Например: «If a person wants to intentionally lose weight, it is recommended that they eat a lower quantity of wholesome and filling foods to create a calorie deficit» [2], «When a person is overweight, they are more at risk of developing potentially life-threatening illnesses» [2], «When an individual loses weight, the resting energy requirement decreases» [2].

Стратегия побуждения выражает волеизъявление адресанта и направлена на стимулирование адресата к некой деятельности. Для успешной реализации этой цели сообщение должно соответствовать ситуации и учитывать характеристики потенциального исполнителя действия – адресата. Это означает, что адресант должен правильно выбрать адекватную для ситуации общения тактику и уместные речевые формы. При данной стратегии используются тактика призыва к действию и тактика причины. Тактика призыва к действию характеризуется безличными предложениями или инфинитивом в начале предложения. Подобные предложения могут восприниматься реципиентом как список дел, которые нужно выполнять в конкретной ситуации. Например: «Finally, include foods you love in your plan and be mindful not to restrict yourself» [1], «Be sure to incorporate a combination of cardio and resistance training to help reduce muscle loss as you change your diet» [1], «You want to go slowly and make long-term sustainable changes that will be easier to maintain» [2]. Тактика причины реализуется через использование условных предложений причины, построенных при помощи союза *if*. Например: «If you are looking to lose weight, consult with a healthcare professional and registered dietitian who can offer personalized guidance and individualized recommendations based on your specific nutrition needs» [1], «Intentional weight loss can also harm your relationship with food, especially if you are adopting extreme diets or over-exercising to achieve it» [1].

Стратегия убеждения – это воздействие на сознание личности путем обращения к ее собственному критическому суждению. Эффективность стратегии убеждения проявляется в достижении адресантом коммуникативной цели с использованием тактик нейтрализации, примера и смягчения. Тактика нейтрализации применяется при перечислении положительных черт с использованием союза *but*, после чего следуют негативные черты: «Excess weight puts stress on your joints and can contribute to inflammation, causing pain as well as wear and tear of the joint. But, losing weight may increase mobility, decrease joint pain, and reduce the risk of developing osteoarthritis» [1]. Тактика примера направлена на предоставление четкого примера или результата исследований, чтобы реципиент мог удостовериться в правдивости приведенных автором фактов: «In one review study, patients with psoriatic arthritis who lost weight showed improved activity levels, inflammation, and pain levels. These improvements can be seen even with modest weight loss of just five to 10 pounds» [1]. Тактика смягчения реализуется в словах с положительной коннотацией: «Losing weight, when done in a healthy and sustainable way, can result in a number of benefits» [1]. В данном примере автор использовал слово *benefits* вместо нейтрального слова *changes*, что сделало предложение более убедительным для реципиента.

Стратегия рекомендации используется специалистами в основном в устной речи, однако она также встречается в статьях. Эта стратегия направлена на то, чтобы убедить реципиента следовать предписаниям и достичь желаемого результата при лечении или улучшении своего здоровья. При стратегии рекомендации употребляют тактику совета и тактику демонстрации вероятности. Тактика совета помогает автору дать совет или рекомендацию реципиенту через такие слова, как *should*, *need* или *recommended*. Например, «Individuals at a healthy weight, pregnant or breastfeeding women, those with certain medical conditions or a history of eating disorders, elderly individuals, and those with mental health conditions that may be adversely affected should be cautious about intentional weight loss» [2] или «In order to be diagnosed with metabolic syndrome, you need have to three out of the five conditions that include high blood pressure, high blood sugar, high triglycerides, low HDL or good cholesterol, and high waist circumference» [1]. Тактика демонстрации вероятности используется, чтобы показать реципиенту, какие положительные или негативные изменения могут произойти, если реципиент будет следовать совету или наоборот его проигнорирует. Для реализации данной тактики применяет модальные глаголы *can* или *may*. Приведем следующий пример: «They may also help you decrease or eliminate any medications you may be on to manage these conditions» [1]. В этом случае автор использует модальный глагол *may*, чтобы показать, что может сделать реципиент. В следующем случае модальный глагол *can* демонстрирует возможные последствия, которые могут произойти при потере веса: «Losing weight, when achieved through sustainable lifestyle changes, can improve many markers of health, including blood pressure, mobility, and energy» [2].

Таким образом, коммуникативные стратегии и тактики играют важную роль в медицинском дискурсе, особенно в научно-популярных статьях. Они направлены на воздействие на сознание и поведение реципиента, формирование определенного мнения и убеждения. На основании проведенного анализа языковых средств реализации коммуникативных стратегий и тактик в двух статьях «What happens to your body when you lose weight?» и «What is weight loss?» можно заключить следующее: стратегия манипуляции реализуется при помощи тактик навязывания чужого мнения (слова с эмоциональной окраской, лек-

сические усилители *so, too, even*) и коррекции убеждений реципиента (цитирование исследователей, аргументация); стратегия сближения передается через местоимение *we*, а стратегия дистанцирования – через местоимение *they* или лексемы *person* и *individual*; при стратегии побуждения используют такие тактики, как тактика призыва к действию (безличные предложения, инфинитив в начале предложения, глагол *want*) и тактика причины (придаточные предложения с союзом *if*); стратегию убеждения передают через тактики нейтрализации (соотношение положительных и негативных черт с союзом *but*), примера (результат исследования) и смягчения (слова с положительной коннотацией); стратегию рекомендации реализуют при помощи тактики совета (модельные глаголы *should* и *need*, причастие *recommended*) и тактики демонстрации вероятности (модальные глаголы *can* и *may*). В ходе количественного анализа было установлено, что подавляющее большинство стратегий в изученных текстах относится к стратегии рекомендации, что указывает на то, что основная цель научно-популярных статей заключается в предоставлении рекомендации реципиенту, нежели в непосредственном побуждении к действиям. Стратегии манипуляции и побуждения употребляются автором реже. Стратегия дистанцирования встречается чаще, чем стратегия сближения, что может быть следствием склонности британцев держать расстояние с собеседником, что принято считать их культурной особенностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jaspan, R. What happens to your body when you lose weight? / R. Jaspan. – January 17, 2024. – Mode of access: <https://www.verywellfit.com/weight-loss-effects-8406558>. – Date of access: 05.05.2024.
2. Purkayastha, S. What is weight loss / S. Purkayastha. – July 18, 2023. – Mode of access: <https://www.topdoctors.co.uk/medical-dictionary/weight-loss#>. – Date of access: 05.05.2024.
3. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография / О.С. Иссерс. – 5-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 288 с.

УДК 811.112.2

**СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОЖНЫЕ СЛОВА
В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА****С. О. ПОПОВА***(Представлено: И. В. ЛОГВИНОВА)*

Статья посвящена структурному анализу немецких сложных существительных, а также изучению их классификаций. Рассматривается словосложение как наиболее продуктивный способ словообразования. В статье также освещается специфика перевода немецких сложных существительных, а именно проводится анализ существующих данных о способах их перевода.

Находясь в непрерывном движении, язык постоянно развивается и совершенствуется. Обогащение словаря – это один из важнейших факторов формирования и развития языка, а также черта, свидетельствующая о его динамическом характере. В современном языке слова не могут появляться из ничего: словарный состав развивается, как правило, на основе слов, уже имеющихся в данном языке или заимствованных из другого языка.

Словообразование – один из наиболее важных развития словарного состава немецкого языка. Ведущую роль при этом играет изменение морфологического состава уже имеющихся в языке слов и лексических основ, т.е. словообразование существенно отличается от остальных путей развития словарного состава (изменение значений, звукоподражание и заимствование).

Языковые техники, с помощью которых из уже существующих слов создаются новые, т.е. словообразовательные техники, связаны со спецификой строя того или иного языка. К ним относятся:

- а) способы словообразования, посредством которых и создаются новые слова
- б) средства словообразования, участвующие в образовании слов с помощью того или иного способа;
- в) правила или законы словообразования, контролирующие применение тех или иных способов и средств.

Основными способами словообразования в немецком языке являются: безаффиксное словопроизводство, аффиксальное словопроизводство (суффиксация и префиксация), словосложение, сращение (т.е. образование сложнопроизводных слов), а также образование сложносокращенных слов. Наиболее продуктивным способом словообразования считается словосложение. Суть процесса словосложения заключается в том, что две и более основы слова объединяются в одну лексическую единицу (die Hauswand – стена дома, freilassen – освобождать и т.д. [1]).

Сложные слова, образованные в результате словосложения, составляют весьма значительную часть словарного состава немецкого языка. Особо продуктивным считается образование слов, которые обозначают предметы и явления, т.е. существительных.

М.Д. Степанова понимает под сложными словами следующее: «Сложными словами называются слова, словообразующая основа которых состоит из двух или нескольких корней или из корней со словообразовательными аффиксами» [2, с. 58].

Сложные слова довольно трудно классифицировать из-за их разнообразия, стилистических и семантических особенностей, а также из-за различного происхождения словообразовательных моделей.

М.Д. Степанова считает наиболее целесообразным классифицировать сложные существительные в соответствии со следующими принципами [3, с. 109]:

- а) семантико-синтаксическая классификация – исходя из отношений между компонентами;
- б) структурная классификация – исходя из структуры сложных слов (морфолого-синтаксическое оформление);
- в) морфологическая классификация – исходя из принадлежности сложных слов к различным категориям частей речи.

В соответствии с первым принципом (отношения между компонентами) сложные слова можно разделить на:

- а) детерминативные (определятельно-подчинительные);
- б) копулятивные (сочинительные);
- в) сложносинтаксические.

Для детерминативных сложных слов (*Bestimmungszusammensetzungen*) характерно то, что их второй компонент уточняется или дополняется первым, т.е. по характеру отношений они вполне соотносятся с именными или глагольными словосочетаниями: Vaterhaus – Haus des Vaters и т.д. В качестве первых компонентов в таких словах выступают основы и словоформы различных частей речи.

В современном немецком языке наиболее распространены первые компоненты определительных сложных слов, соотносимые с существительными. Они настолько разнообразны по значению, что выделить какие-то определенные семантические группы практически невозможно (Wörterbuch, Tannenbaum и т.д.). Менее популярны, но столь же разнообразны по значениям сложные слова с первым компонентом – глагольными основами (Schreibtisch, Schwimmbad и т.д.), а также слова с наречными первыми компонентами (Umwelt, Zwischenraum и т.д.). Наименее распространены первые компоненты, образованные из числительных (Zweikampf) и местоимений (in der Ichform schreiben – писать от первого лица).

Что касается сочинительных сложных слов (*kopulative Zusammensetzungen*), то они состоят из двух и более компонентов, для которых характерны равноправные семантические и синтаксические отношения: *althochdeutsch* и т.д. В этом случае компоненты связаны между собой сочинительной связью, который может выражаться в словесном ряде союзом *und*. В некоторых случаях отношения между компонентами могут быть противительными из-за антонимичности самих значений данных компонентов.

Немаловажными являются и сложносинтаксические слова. Это многочисленная группа, которая представляет собой синтаксические соединения, застывшие в определенной грамматической форме и превратившиеся в какую-то часть речи, независимо от того, от какой части речи образован последний компонент.

Говоря о структурной классификации, выделяют следующие типы сложных слов:

- а) полносложные соединения (образованы без использования соединительного элемента, т.е. непосредственное сложение слов: *der Schreibtisch, das Stockwerk, das Landhaus* и т.д.);
- б) неполносложные соединения (образованы при помощи соединительного элемента);
- в) сдвиги (сложные слова, компоненты которых оформлены так же, как и компоненты словосочетания или предложения в соответствии с морфологическими и синтаксическими нормами языка. Для сдвигов характерно наличие словоформ в качестве компонентов, а не лексических основ).

В результате более детального рассмотрения упомянутых выше классификаций можно сделать вывод, что они во многом могут соприкасаться и даже перекрещиваться, но не совпадают полностью.

Возвращаясь к словосложению, как наиболее распространенному способу словообразования в немецком языке, необходимо отметить, что самым продуктивным считается образование сложных существительных.

Подавляющее большинство сложных существительных составляют определительные (детерминативные) сложные существительные, в которых первый компонент (чаще всего субстантивный) относится ко второму, как определяющий к определяемому.

Специфика сложных немецких существительных заключается в том, что они являются не только средством номинации, но также выражают особые логико-семантические отношения между компонентами, т.е. способны характеризовать отношения, которые могут быть выражены свободными словосочетаниями [4, с. 100]. На основе этого можно сделать вывод, что сложные существительные в немецком языке выполняют не одну функцию, а две – лексическую и синтаксическую.

Что касается синтаксической функции сложного немецкого существительного, то можно сказать, что она проявляется в простоте и легкости образования существительных в процессе речи для выражения разнообразных семантических отношений. Из этого следует, что теоретически, возможность образовывать сложные существительные в потоке речи безгранична, т.к. безгранична сама способность немецкого существительного соединяться с другими основами, что порождает новые слова и новые значения. Это является специфической чертой строя немецкого языка.

Исходя из этого факта, становится очевидным, что немецкие или немецко-русские словари попросту не способны охватить весь спектр сложных немецких существительных из-за постоянного развития языка, что в свою очередь создает определенные проблемы для переводчиков и лингвистов.

Выделим и рассмотрим основные особенности и способы перевода немецких сложных существительных:

1. Перевод немецкого сложного существительного (СС) существительным русского языка с таким же денотативным значением и различными способами образования. Этот способ перевода не является продуктивным. Здесь можно выделить несколько структурно-семантических групп:

- а) СС со вторым компонентом – отглагольным существительным с нулевой морфемой или суффиксом *-ung*: *Weltanschauung* – мировоззрение;
- б) СС со вторым компонентом – абстрактным существительным женского рода: *Zahlungsfähigkeit* – платежеспособность;
- в) СС, обозначающие профессии: *Bergmann* — рудокоп, *Schweinehirt* – свинопас.

2. Перевод СС корневыми и производными словами. В формально-грамматическом отношении русские суффиксальные существительные наиболее близки немецким СС с так называемыми полусуффиксами: *Kaufmann* – купец. Производные и корневые существительные соответствуют целому ряду немецких СС со вторыми компонентами – полнозначными словами. Здесь можно выделить несколько

семантических групп. Это существительные, обозначающие: лица по профессии (Untersuchungsrichter – следователь), помещения для людей и животных (Pferdestall – конюшня, Krankenhaus – больница), сосуды (Salzfass – солонка), части тела и органы (Augenlid – веко).

3. Перевод немецкого СС словосочетанием «существительное +прилагательное»: Kuhaugen – коровьи глаза, Eisenbahn – железная дорога. Это наиболее распространенный способ перевода синтаксических СС, указывающих на отношение к материалу, времени, месту и др. как на один из признаков определяемого.

4. Перевод немецкого СС словосочетанием с родительным беспредложным. Это основной способ перевода СС, выражающих принадлежность или владение. Например: Kindsvater – отец ребенка, Ausbildungssystem – система образования, Grenzübertritt – переход границы. Данная конструкция также используется при переводе СС со значением части целого (Sofalehne – спинка дивана), признака и его носителя (Frühlingsaroma – аромат весны), отношения совокупности (Schafherde – стадо овец), отношения меры и количества (Sektflasche – бутылка шампанского), отношения конкретизации, уточнения (Fluchtplan – план побега), субъектно-объектные отношения (Gongschlag – удар гонга).

5. Перевод немецких СС предложными конструкциями. Используются для выражения обстоятельство-определятельных отношений: пространственных, временных, причинных, целевых и т.д. Например: Lohnstückkosten – издержки на заработную плату, Exportindustrien – отрасли промышленности, работающие на экспорт.

6. Перевод контекстуальных сложных существительных. В данном случае грамотная передача на русский язык требует выявления и осмысления связи данных СС с контекстом и той функции, которую они в данном контексте выполняют. Поэтому конкретные рекомендации и языковые обобщения здесь невозможны.

В результате проведенного анализа способов перевода сложных немецких существительных на русский язык, можно сделать вывод о том, что сложным немецким существительным в русском языке могут соответствовать не только сложные существительные. Кроме этого, сложным немецким существительным, возникающим спонтанно в речи, в русском языке нет формально-грамматического эквивалента в виде сложного слова, поэтому они могут переводиться различными синтаксическими конструкциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zeit online [elektronische Ressource] – Zugriffsmodus: <https://www.zeit.de/index>. – Zugriffsdatum: 30.09.2023.
2. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д.Степанова: под ред. Т. В. Строевой. – Изд. 2-е испр. – М.: URSS, 2007. – 344с.
3. Лексикология современного немецкого языка: учеб. пособие / М.Д.Степанова, И. И. Чернышева. – Москва: Изд-во «Высшая школа», 1975. – 295с.
4. Гильченко, Н. Л. Практикум по переводу с немецкого на русский / Н.Л.Гильченко. – СПб.: КАРО, 2005. – 357 с.

УДК 811.112.2

**СЛОЖНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЕ
И АНАЛИЗ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК****С. О. ПОПОВА***(Представлено: И. В. ЛОГВИНОВА)*

Статья посвящена структурному анализу сложных существительных на материале статей и текстов немецкоязычных СМИ. Рассматриваются достоинства и недостатки использования машинного перевода, проводится анализ и оценка качества перевода немецких сложных существительных на русский язык при помощи различных онлайн-сервисов перевода.

Известно, что любой язык активно реагирует на малейшие изменения в картине мира. Происходящие в результате этого процессы прежде всего касаются его лексического уровня. Появление новых реалий и понятий, между которыми формируются разнообразные отношения, обуславливает потребность в новых обозначениях, а значит, способствует появлению новых слов и понятий, за счет которых и происходит обогащение и совершенствование словарного состава языка. Благодаря существованию в обществе различных модных тенденций в немецком языке XXI в. происходит стремительное увеличение количества новых наименований [1, с. 92].

Слова-композиции сегодня активно используются в немецкоязычной прессе. Это связано также с необходимостью передавать объемные смыслы, возникающие в результате усложнения жизненных ситуаций и взаимоотношений между людьми. Язык прессы формирует сферу функционирования языка, где обеспечиваются благоприятные условия для современного словообразования и словоупотребления.

Материалом настоящего исследования стали слова-композиции, отобранные методом сплошной выборки из Zeit online – общественно-политического сайта, входящего в издательский концерн Zeitverlag (Zeitverlag Gerd Bucerius GmbH & Co. KG) [2].

Мы решили сосредоточиться на научных статьях, связанных с современными технологиями, так как эта сфера быстрее всего развивается, а значит исследование соответствующей лексики представляет определенный интерес, ведь она возникает стремительно и большая ее часть остается незафиксированной даже в самых современных словарях.

В результате исследования было отобрано 100 сложных существительных из текстов статей на тему «Digital» за март 2024 и проведен их анализ. А именно была определена степень их новизны и структура.

Для определения степени новизны был использован онлайн-словарь немецкого языка Duden online [3]. В результате было установлено, что лишь 45 % всех слов было зафиксировано, а значит остальные 55 % не являются устоявшимися в языке наименованиями.

Что касается структуры слов, то следует отметить мнение А. Даргевиц о том, что в современном немецком языке параллельно существует два словообразовательных типа [4]:

а) на основе исконно немецких слов (*indigene Wortbildung*): *die Verschlimmschäufierung, die Abwärtsentwicklung, der Vertragsbruch, der Rückschlag, die Vergeltungsmaßnahme, die Regel-Verletzung, das Tagesgeschäft* и так далее;

б) на основе заимствованных (*fremde Wortbildungselemente*) слов – более 60 %: *der Textroboter, der/das Entwickler-Account, das Digitalgesetz, der Blogeintrag, der Software-Code, der Musikstreaming-Marktführer* и т.д.

Большинство слов-композиций с заимствованной основой (более 90 %) являются полносложными новообразованиями без соединительных элементов: *der Twitter-Deal, der Twitter-Chef, die Apple-Geräte, die App-Store-Regeln, die App-Gebühr, der Onlinedienst, das Kamerabild* и др. Неполносложные слова-композиции встречаются намного реже: *die Beratungsfirma, der Bewegungssensor, der Quantensprung* и др.

Также необходимо отметить, что из всех отобранных слов большой пласт (31 %) составляют сложные существительные, написанные через дефис: *das Twitter-Spitzenmanagement, der Twitter-Deal, die Multifunktions-App, der Twitter-Eigentümer, der Windows-Nutzer, die Bluetooth-Tastatur, das Laptop-Display, der Durchsichtig-Modus, die VR-Headsets, die Virtual-Reality-Brille, das Anti-Terror-Projekt, der Digital-Zugang*. Исходя из этого, можно сделать вывод, что это одна из самых продуктивных словообразовательных моделей в языке немецкой прессы.

Что касается способов образования отобранных слов-композигов, к ним можно отнести: существительное+существительное – 55 (55%), глагол+существительное – 31 (31%), прилагательное+существительное – 6 (6%), аббревиация – 5 (5%), наречие+существительное – 2 (2%), числительное+существительное – 1 (1%).

На сегодняшний день существует несколько путей перевода многокомпонентных слов. Так как в современном мире технологии играют весьма значительную роль в профессиональной, социальной и экономической сферах жизни человека, то и область перевода без достижений техники обойтись не может. Это делает процесс перевода комфортнее, быстрее и эффективнее.

Сегодня машинный перевод (в узком смысле слова) – это процесс перевода некоторого текста с одного естественного языка на другой, реализуемый компьютером с возможным участием человека [5]. Существует несколько разновидностей машинного перевода:

- а) статистический машинный перевод;
- б) машинный перевод на основе примеров;
- в) машинный перевод на основе правил;
- г) нейронный машинный перевод;
- д) гибридный машинный перевод.

Для следующего этапа исследования мы отобрали 4 наиболее популярных онлайн-сервиса, предназначенных для перевода и основанных на различных методах машинного перевода: DeepL, Bing Microsoft Translator, Yandex Translator, Reverso. В рамках данного исследования нас интересуют способы, с помощью которых тот или иной онлайн-сервис, может осуществлять перевод многокомпонентных существительных, большая доля которых не является зафиксированными в словарях.

Рассмотрим подробнее на примерах.

1) *Die Abwärtsentwicklung* – 1) ухудшение, снижение, регресс (общ.); 2) ход вниз (тех.); 3) тенденция к понижению, отрицательная динамика (фин.). В данном случае все 4 онлайн-переводчика передали более узкое значение слова: «тенденция к снижению» (DeepL, Yandex Translator), «движение вниз» (Reverso). Неадекватным на наш взгляд является перевод Bing Microsoft Translator («нисходящий тренд»), так как это чисто финансовый термин и без учета контекста понять, что имеется в виду, сложно. Версия перевода DeepL и Yandex является наиболее адекватной.

2) *Das Sicherheitsbedenken* – 1) соображения безопасности (общ.); 2) тревога/опасение относительно вопросов безопасности. В результате машинного перевода были получены следующие варианты: «вопросы безопасности» (DeepL), «безопасность» (Bing Microsoft Translator), «проблемы безопасности» (Reverso, Yandex). Все представленные выше варианты не отражают в полной мере смысла данного слова. Версия перевода от DeepL является наиболее приближенной, но тем не менее также уступает версии перевода, предложенной словарем.

3) *Der Textroboter* – «робот для работы с текстом» (DeepL), «текстовый робот» (Bing Microsoft Translator, Yandex, Reverso). В данном случае перевод DeepL посредством описания является наиболее адекватным, так как сохраняет полный смысл слова. В случае остальных онлайн-сервисов слово переведено словосочетанием существительного и прилагательного, что по сути является калькой. В результате изначально верный смысл был утерян. Мы, свою очередь, можем предложить свой вариант перевода – «программа для работы с текстом», так как слово «робот» не очень употребительно сегодня в этом конкретном смысле.

4) *Der Musikstreaming-Marktführer* – «лидер рынка потокового воспроизведения музыки» (DeepL), «лидер рынка потоковой передачи музыки» (Bing Microsoft Translator, Yandex), «музыкальный потоковый лидер рынка» (Reverso). Ни один из представленных онлайн-переводчиков не справился с переводом данного слова. Поэтому мы предлагаем свой вариант: «Лидер рынка музыкальных стриминговых сервисов».

В результате проведения анализа и сравнения данных сервисов, мы сделали вывод о том, что наиболее частотным способом перевода является перевод существительное+прилагательное.

Кроме этого, мы также можем сделать заключение о том, что DeepL является наиболее правильным и точным сервисом перевода, если учитывать такие факторы, как адекватность перевода и существующую взаимосвязь между структурно-семантическими особенностями немецких сложных существительных и способами их перевода.

Становится ясно, что в большинстве своем слова-композигов, совсем недавно появившиеся в немецком языке, еще не нашли свои устойчивые русские эквиваленты, если говорить о современных системах машинного перевода. Необходимо время для того, чтобы эти онлайн-сервисы стали достаточно развитыми, чтобы без труда переводить многокомпонентные существительные. Но пока большую часть слов онлайн-переводчики передают подобные сложные слова калькой за неимением других вариантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слова-компози́ты в немецкой прессе / О. В. Олейник // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №7-3(97). – С. 92-95.
2. Zeit online [elektronische Ressource] – Zugriffsmodus: <https://www.zeit.de/index>. – Zugriffsdatum: 30.09.2023.
3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch (DUW). 5., Überarb. Aufl. Hrsg. von der Dudenredaktion. – Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich: Dudenverlag, 2003. –2016 S.
4. Dargewitz A. Die Sprache lebt und verändert sich. Zu neuesten Tendenzen in der deutschen Wordbildung // Acta Neophilologica. – 2012. – XIV (1).
5. Особенности и виды машинного перевода / Д. Р. Головки // Вестник МИТУ-МАСИ. – 2020. – №4. – С. 24-29.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Антонана К. А.</i> Кірмаш у структуры эканамічных адносін беларусаў Заходняга Падзвіння (па матэрыялах 1920-1930-х гг. XX ст.)	3
<i>Антонана К. А.</i> Кірмаш у структуры сацыяльнай культуры і абраднасці беларусаў Заходняга Падзвіння (па матэрыялах 1920-1930-х гг. XX ст.).....	6
<i>Асяпёнок Е. Н.</i> Процесс эвакуации, вывоза, разграбления и уничтожения музейных коллекций на территории Беларуси в годы нацистской оккупации.....	9
<i>Асяпёнок Е. Н.</i> Вопрос реституции, процесс выявления и возвращения утраченных музейных коллекций на территорию Беларуси	13
<i>Блажевич Э. А.</i> Женская повседневность в БССР в послевоенные годы	17
<i>Караваев А. В.</i> Национальная политика БССР в сфере образования и просвещения национальных меньшинств (1920-е гг.)	20
<i>Онуприенко А. С.</i> Общественно-политическая деятельность Хрептовичей в XV–XIX вв.	23
<i>Трубилло М. Л.</i> Карательные операции против советских партизанских формирований	27
<i>Трубилло М. Л.</i> Потери среди советских партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны на примере партизанских бригад «Октябрь» и имени Щорса	31
<i>Францкевич П. Г.</i> Польско-турецкая война 1620–1621 гг. в рамках южного вектора внешней политики Речи Посполитой в начале XVII в.	35
<i>Францкевич П. Г.</i> Южный вектор внешней политики Великого княжества Литовского и Речи Посполитой во второй половине XVI–начале XVII вв.....	38
<i>Францкевич П. Г.</i> Особенности развития южного вектора внешней политики ВКЛ во второй половине XV – первой половине XVI вв.....	42

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОММУНИКАЦИЙ

<i>Бутешев А.</i> Факторы потребительского интереса в системе социально-идеологической концепции Ж. Бодрийяра	46
<i>Гуляева М.</i> Парк Авиаторов в Санкт-Петербурге: акторно-сетевой анализ	48
<i>Камаев О.</i> Безопасность личности в собственном жилище.....	52
<i>Кочемазова К.</i> Нижне-Покровская улица: влиятельный актер	55
<i>Кузнецова А.</i> Сообщества в социальных сетях	58
<i>Лисеенко М.</i> Ценностные составляющие конвергентной коммуникации.....	61
<i>Лопухова Е.</i> Корпоративная культура как актор-сеть компании	63
<i>Матвеева Д.</i> Сравнение акторно-сетевой теории и методов структуралистского подхода в анализе содержания массовой коммуникации	66
<i>Петренко В.</i> Вазы Древней Греции Эрмитажа как акторы школьного образования	69
<i>Радченко С.</i> Восприятие городского озеленения как экологического аспекта.....	72

ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА, ПСИХОЛОГИЯ. ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

<i>Гинько Н. Н.</i> Анализ внешних факторов, влияющих на успешность социальной адаптации студентов 1-го курса к новым условиям обучения	75
<i>Гинько Н. Н.</i> Теоретические основы успешной социальной адаптации студентов первого курса.....	80
<i>Матюшонок П. Ю.</i> Патриотизм и личностные качества у будущих педагогов дошкольного образования	83
<i>Матюшонок П. Ю.</i> Патриотизм и личностные качества как основа успешной профессиональной подготовки педагогов	87
<i>Саманкова Н. В.</i> Активизация словаря детей 2–3 лет посредством пальчиковых игр и упражнений.....	90
<i>Астраух К. А.</i> Особенности проявления показателей эмоционального интеллекта у подростков с девиантным и нормативным поведением	93

Батурова Д. М. Уровень самооценки и агрессивности младшего школьника как факторы формирования его межличностного статуса в ученическом коллективе	97
Батурова Д. М. Психологические особенности формирования самооценки в дошкольном возрасте и ее взаимосвязь с агрессивностью и межличностным статусом дошкольника	100
Волков Г. Г. Особенности временных перспектив людей с ограниченными возможностями и нормой здоровья.....	103
Иванова Я. А. Влияние образа преподавателя на академическую успеваемость студентов	106
Концевая А. С. Особенности проявления патриотического поведения у юношей и девушек студентов первого курса.....	109
Кремис В. Е. Типология и основные причины обвинения жертв	113
Кремис В. Е. Различия между студентами с разным уровнем виктимблейминга в склонности к раздражительности	116
Мядель Я. В. Подростки и компьютерные игры.....	118
Мядель Я. В. Особенности компьютерной игровой зависимости.....	121
Озерова В. В. Самооценка младших школьников и подростков и оценочное отношение учителей.....	125
Савейко В. Л. Инженерное мышление у студентов технических специальностей Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой	128
Савейко В. Л. Взаимосвязь «гибких навыков» коммуникабельности и креативности с инженерным мышлением у студентов технических специальностей	132
Солдатенкова Ю. А. Проявление чувства вины и межличностной зависимости у студентов	137
Тихонова Е. Р. Выраженность депрессивности и невротичности у студентов с разным детским опытом домашнего насилия.....	141
Тихонова Е. Р. Выраженность спонтанной агрессивности и раздражительности у студентов с разным детским опытом домашнего насилия.....	144
Артемова Л. Ю. Анализ деятельности учреждений и организаций, оказывающих основные туристические услуги в Республике Беларусь	147
Артемова Л. Ю. Особенности и перспективы развития внутреннего туризма в Республике Беларусь.....	150
Гайдамович Ю. Э. Проблема формирования интереса и мотивации школьников к занятиям физической культурой.....	153
Гончарёнок В. В. Планирование скоростно-силовой подготовки боксёров-юношей.....	157
Горбачевская Ю. Ю. Образование в сфере физической культуры в Год качества	160
Горбачевская Ю. Ю. Резервы повышения качества образовательного процесса	163
Дьякова А. Н. Физическая культура как средство сохранения и укрепления здоровья студентов.....	167
Дьякова А. Н. Изучение уровня заинтересованности и мотивации студентов к занятиям физической культурой.....	171
Дьякова А. Н. Роль преподавателя в формировании интереса и мотивации студентов к занятиям физической культурой.....	175
Иванько Ю. А. Взаимосвязь между стрессом и двигательной активностью студентов	177
Карницкая М. А. История становления и развития стрельбы пулевой как вида спорта	180
Карницкая М. А. Формирование интереса молодёжи к стрельбе пулевой как виду спорта.....	184
Савина Е. Ю., Субоч М. А. Физическая активность студентов	187
Синица Н. Н. Роль частного бизнеса в развитии массового физкультурного движения (на примере Полоцкого района)	189
Синица Н. Н. Состояние спортивно-массовой работы в трудовых коллективах предприятий Полоцкого района	193
Синица Н. Н. Влияние информационного освещения на развитие массового физкультурного Движения (на примере Полоцкого района)	195
Синица Н. Н. Роль взаимосвязи физкультурной и идеологической работы в развитии массового физкультурного движения (на примере Полоцкого района)	197
Синица Н. Н. Развитие массового физкультурного движения как социального феномена (на примере Полоцкого района)	199
Федорец А. Р. Адаптация студентов к обучению в учреждениях высшего образования	201
Федотова А. В. Теоретические основы современного маркетинга в сфере туризма.....	205
Федотова А. В. Анализ маркетинговой деятельности туристического клуба «Байдарочники Полотчины».....	207
Федотова А. В. Совершенствование эффективности маркетинговой деятельности туристической организации (на примере деятельности туристического клуба «Байдарочники Полотчины»)	210

ЛИНГВИСТИКА. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Астапович П. И.</i> Медицинский дискурс как разновидность институционального дискурса и его особенности.....	212
<i>Галко К. Д.</i> Фразеологизмы-неологизмы в современном немецком языке.....	214
<i>Галко К. Д.</i> Фразеологизмы-неологизмы как языковое явление в современном немецком языке.....	217
<i>Ковель П. С.</i> Лингвокреативность как коммуникативная стратегия рекламы косметических средств.....	220
<i>Ковель П. С.</i> Лингвокреативность в рекламном дискурсе.....	224
<i>Ковель П. С.</i> Реализация лингвокреативности в русскоязычных рекламных текстах косметических средств.....	227
<i>Новикова Ю. В.</i> Коммуникативные стратегии и тактики в дискурсе социальной рекламы (на материале английского и русского языков).....	230
<i>Новикова Ю. В.</i> Классификация коммуникативных стратегий и тактик в социальной рекламе.....	232
<i>Новикова Ю. В.</i> Использование коммуникативных стратегий и тактик в англоязычной социальной рекламе.....	236
<i>Белюсова Э. А.</i> Легенда о Тристане и Изольде в стихотворении Авг. фон Платена «Тристан».....	239
<i>Бувич Д. А.</i> Экзистенциалистские мотивы в романе А. Мёрдок «Под семью».....	242
<i>Бувич Д. А.</i> Черты экзистенциализма в романе А. Мёрдок «Чёрный принц».....	248
<i>Добровлянина М. В.</i> Женские образы в романе Э. Гаскел «Север и Юг».....	254
<i>Жизневская А. Э.</i> Вербализация концепта «еда» на морфологическом и лексико-семантическом уровнях (на материале романа Маргарет Этвуд «Лакомый кусочек»).....	258
<i>Жизневская А. Э.</i> Средства образной номинации концепта «еда» в романе Маргарет Этвуд «Лакомый кусочек».....	262
<i>Жизневская А. Э.</i> Структура и содержание концепта «еда» в современной теории языка.....	265
<i>Иванова В. А.</i> Специфика художественного времени и пространства в романе Р. Руссо «Эмпайр Фоллз».....	268
<i>Кузменкова Т. М.</i> Специфика творческого метода О. Уайльда как представителя эстетизма.....	273
<i>Кузменкова Т. М.</i> Декоративность и эстетство в произведениях О. Уайльда на этапе его становления как писателя.....	277
<i>Марук Е. И.</i> Своеобразие использования героического куплета в творчестве А. Поупа (на примере поэмы «Элоиза к Абеляру»).....	283
<i>Марук Е. И.</i> Античная традиция в жанрово-тематическом аспекте творчества А. Поупа.....	286
<i>Мисник Л. В.</i> Прием ненадежного рассказчика в романах Ш. Джексона.....	290
<i>Мисник Л. В.</i> Психологические функции портрета и форм поведения персонажей в творчестве Ш. Джексона (на материале романов «Птичье гнездо» и «Мы всегда жили в замке»).....	294
<i>Наумик А. А.</i> Мир технологий в произведении Э.М. Форстера «Машина останавливается».....	298
<i>Наумик А. А.</i> Конфликт человека и машины в произведении Э.М. Форстера «Машина останавливается».....	302
<i>Фёдорова А. И.</i> Образ роковой женщины в «Номере в гостинице “Летающий дракон”» Дж. Шеридана ле Фаню.....	307
<i>Ясенович В. С.</i> Особенности перевода стихотворения Катулла «Odi et amo» на английский язык.....	310
<i>Кирилов А. С.</i> Совершенствование изучения раздела «Обработка металлов» с использованием информационно коммуникационных технологий на уроках технического труда в 9-х классах.....	314
<i>Астапович П. И.</i> Коммуникативные стратегии и тактики в медицинском дискурсе.....	317
<i>Попова С. О.</i> Субстантивные сложные слова в словообразовательной системе немецкого языка.....	320
<i>Попова С. О.</i> Сложные имена существительные в немецкой прессе и анализ их перевода на русский язык.....	323